

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО

Материалы XXVII Международной
научно-практической конференции
молодых ученых

(ПГНИУ, г. Пермь, 4–5 апреля 2025 года)



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО

**Материалы XXVII Международной научно-практической
конференции молодых ученых**

(ПГНИУ, г. Пермь, 4–5 апреля 2025 года)



Пермь 2025

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«PERM STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY»

**NORM. LAW.
LEGISLATION. RIGHT**

**Proceedings of the XXVII International Scientific and Practical
Conference of Young Scientists**

(Perm State University, Perm, April 4–5, 2025)



Perm 2025

УДК 340
ББК 67
Н83

Норма. Закон. Законодательство. Право [Электронный ресурс] :
Н83 материалы Международной научно-практической конференции
молодых учёных (г. Пермь, 4-5 апреля 2025 г.) / под науч.
ред. О. А. Кузнецовой ; Пермский государственный национальный
исследовательский университет. – Электронные данные – Пермь, 2025.
– 5,89 Мб ; 699 с. – Режим доступа:
<http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/norma-zakon-zakonodatelstvo-pravo-2025.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4242-7

Сборник содержит тезисы научных работ, представленных на XXVII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право». Издание отражает видение актуальных проблем развития законодательства на современном этапе и в исторической ретроспективе. Исследования посвящены как теоретико-правовым проблемам, так и вопросам отдельных отраслей права.

УДК 340
ББК 67

Издается по решению организационного комитета конференции

Научный редактор

д.ю.н., профессор, зам. декана юридического факультета ПГНИУ по науке
О. А. Кузнецова

Составители и технические редакторы

студенты юридического факультета ПГНИУ

А. К. Антонян, М. Д. Гасанов, Е. В. Косова, К. С. Харина

Рецензенты: зав. кафедрой конституционного и международного права Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, д-р юрид. наук, профессор ***М. В. Мархгейм***

профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор ***И. В. Понкин***

ISBN 978-5-7944-4242-7

© ПГНИУ, 2025

UDC 340
LBC 67

Norm. Law. Legislation. Right : Proceedings of the XXVII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists (Perm State University, Perm, April 4–5, 2025) / ed. by O. A. Kuznetsova ; Perm State University, Perm, 2025. – 5,89 Mb ; 699 p. – Access mode: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/norma-zakon-zakonodatelstvo-pravo-2025.pdf>. – Title from the screen.

ISBN 978-5-7944-4242-7

The Series of scientific article abstracts of scientific papers presented at the XXVII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists "Norm. Law. Legislation. Right". The publication reflects the vision of the current problems of the development of legislation at the present stage and in historical retrospect. The research is devoted to both theoretical and legal problems and issues of individual branches of law.

UDC 340
LBC 67

Published by the organizing committee of the conference

The scientific editor

Doctor of Law, Professor O. A. Kuznetsova

Compiled and edited

by students of the Faculty of Law of Perm State University
A. K. Antonyan, M. D. Gasanov, E. V. Kosova, K. S. Kharina

Reviewers: Head of the Department of Constitutional and International Law of the Institute of Law of the Belgorod State National Research University, Doctor of Law, Prof. ***M. V. Markheim***;

Professor of the Department of State and Institute of Public Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Prof. ***I. V. Ponkin***

ISBN 978-5-7944-4242-7

© PSU, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЦИФРОВЫХ ПРАВ

<i>Алышова И.И.</i> Право на забвение и свобода слова: <i>contradictio in re</i>	11
<i>Бадаева Е.А.</i> Проблема признания брачного договора недействительным в связи с наличием условий, которые ставят супруга в крайне неблагоприятное положение.....	16
<i>Белов А.Р.</i> Криптовалюта как (псевдо)объект договора займа.....	20
<i>Бондарчук М.А.</i> Заверения об обстоятельствах десять лет спустя: наука и практика	25
<i>Быданцев А.Г.</i> Цитирование и иллюстрирование в авторском праве государств Аравийского полуострова	30
<i>Ветошкин М.А.</i> Условия и порядок признания человеческих останков объектом культурного наследия (его частью).....	37
<i>Выймов И.В.</i> Место гонорара успеха в системе способов определения стоимости юридических услуг	42
<i>Гаврилова Д.А.</i> Субъекты медицинского права и их право на информацию в действующем нормативном регулировании Российской Федерации.....	47
<i>Грязных А.В.</i> Проблема определения правообладателя объекта, созданного с использованием технологии дипфейк.....	53
<i>Евсин И.О.</i> Пределы ответственности разработчика за качество программного обеспечения: причины и виды ошибок ПО.....	60
<i>Журавлева У.А.</i> К вопросу о признании сделок супругов недействительными: обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о признании сделок мнимыми.....	64
<i>Косова Е.В.</i> Права субординированных кредиторов в делах о банкротстве	69
<i>Кочнев Т.А.</i> Институт совместного завещания супругов в советской правовой доктрине	76
<i>Кулакова Г.А.</i> Проблемные аспекты правового регулирования отношений с участием суррогатной матери	79
<i>Лазукова В.С.</i> О некоторых проблемах, возникающих в каршеринговых отношениях	84
<i>Мальшева А.Н.</i> О проблеме учета интересов кредитора плательщика и получателя алиментов	90
<i>Масленников Н.А.</i> Изменение цены договора участия в долевом строительстве при фактическом изменении площади объекта долевого строительства.....	96
<i>Миронова Д.П.</i> Алиментные обязательства в России и зарубежных странах	101
<i>Мокрова М.В.</i> Наследование криптовалюты	105
<i>Николаев Д.А.</i> Дистанционный способ продажи товара: терминологическая деконструкция	110
<i>Новикова П.Р.</i> К вопросу о правовой природе цифрового образа гражданина.....	115
<i>Потеряев К.Р.</i> Искусственный интеллект как (квази) субъект деликтной ответственности	120
<i>Разенькова Д.Н.</i> Рамочный договор как организационный	124
<i>Рангулова А.С.</i> Эмоджи как акцепт при заключении договора	128
<i>Сиволопова Я.А.</i> Назначение жилого помещения и пределы его использования	132
<i>Федорова К.Е.</i> Заключение договора путем совершения конклюдентных действий: подходы теории и правоприменительной практики.....	137
<i>Четина Е.Ю.</i> Соотношение <i>lex sportiva</i> и права интеллектуальной собственности	142

Раздел II

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Антонян А.К.</i> К вопросу об ограничении принципа верховенства права в Соединенном Королевстве в годы Второй Мировой войны	147
<i>Вылегжанина В.С.</i> Обоснование права нового типа в ранней советской юридической науке	154
<i>Давыдова М.С.</i> Contra legem как вид толкования права	159
<i>Левенкова А.Т.</i> Принцип неприкосновенности личности и его реализация в правовой истории Англии	164
<i>Мишенков В.М.</i> Теория свободной общины: историко-правовые аспекты становления местного самоуправления	169
<i>Обушко Е.А.</i> Изменение семейного законодательства в годы Великой Отечественной войны	173
<i>Сыпачева Д.С.</i> История развития женского образования в России в период с XVIII в. до Великой Отечественной войны: правовой аспект	178

Раздел III

КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

<i>Белова А.А.</i> Проблемы применения административной ответственности к военнослужащим по призыву	183
<i>Гилева Е.С.</i> К вопросу о реализации права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе среднего профессионального образования	188
<i>Джалагония Е.Д.</i> Конституционно-правовое регулирование социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	194
<i>Дружинина Ю.А.</i> К вопросу о предоставлении косметологических услуг по полису обязательного медицинского страхования (ОМС)	199
<i>Дьякова А.В.</i> Стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации и за рубежом	204
<i>Коваленко А.С.</i> Значение термина «разногласия» в контексте ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации	209
<i>Конина О.В., Иванова Т.К.</i> Конституционное право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательного регулирования	213
<i>Корнилова К.А.</i> Проблема рассмотрения обращений граждан в органах местного самоуправления	218
<i>Кырова У.А.</i> Дисциплинарная ответственность государственных служащих за правонарушения коррупционного характера	223
<i>Мошкин И.А.</i> К вопросу об осуществлении органами прокуратуры РФ деятельности в сфере противодействия коррупции	229
<i>Новиков С.А.</i> К вопросу о конституционно-правовом статусе искусственного интеллекта в России	233
<i>Окишев А.М.</i> К вопросу об институте особого мнения судьи Конституционного Суда РФ	240
<i>Пивко С.П.</i> Институт иностранного агента: конституционно-правовой аспект	245
<i>Роголева Э.А.</i> Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации	251
<i>Сергеева М.Е., Коногорова А.С.</i> К вопросу о понятии и традиционных и семейных ценностей и их соотношении с конституционными ценностями в РФ	254
<i>Сорокина А.А., Сивкова Д.А.</i> К вопросу о конституционной обязанности совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях	259

<i>Тарасенко А.М.</i> Опыт зарубежных стран по предотвращению конфликта интересов на государственной службе (на примере законодательства Германии, Великобритании и Китая)	263
<i>Хаметова А.В.</i> Проблемы взаимодействие населения и органов местной власти.....	268
<i>Чунихина А.Ю.</i> Независимость судей: исторические трансформации	273
<i>Ширинкина К.А.</i> Конституционные (уставные) советы: история вопроса в проектах Конституции декабристов	280
<i>Юсупова С.Ш.</i> К вопросу об административной ответственности за правонарушения коррупционного характера.....	285

Раздел IV ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Алиева К.Р.</i> Правовой статус несовершеннолетних в гражданском процессе.....	289
<i>Гладышева А.Г.</i> Внесудебные формы защиты прав предпринимателей.....	293
<i>Горшкова П.А.</i> Судебная нагрузка vs служебная нагрузка судей	298
<i>Грачев Е.С.</i> Правовые особенности конвертации акций в цифровой форме по законодательству России и Германии	303
<i>Егорова Е.А.</i> Правовое регулирование закупок по государственному оборонному заказу в Великобритании.....	307
<i>Ефимов К.А.</i> Классификация видов корпоративного шантажа в хозяйственных обществах....	314
<i>Котов И.А.</i> К вопросу о способах определения размера судебной неустойки (астрэнта)	320
<i>Мустаева Д.Р.</i> Процедура медиации, основанная на системе искусственного интеллекта..	325
<i>Харина К.С.</i> К вопросу о понятии «общественно-полезная цель» в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ.....	328

Раздел V ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Брюхин С.А.</i> К вопросу о проблемах правового регулирования информации в трудовом праве	332
<i>Дегтянникова К.А.</i> Проблемы применения частнопрововых конструкций в праве социального обеспечения	337
<i>Кирова Ю.С.</i> О некоторых проблемах квалификации несчастных случаев на производстве	342
<i>Крупин Е.А.</i> Правовое регулирование труда работников-инвалидов как представителей уязвимой группы работников	347
<i>Маракова И.Ю.</i> Вопросы реализации права на социальное обеспечение при использовании репродуктивных технологий.....	352
<i>Селезнева Н.А.</i> Характеристика нетипичных форм занятости в условиях российской реальности	356
<i>Селихина Е.А.</i> Проявление необоснованной дифференциации в сфере Социальной защиты.....	362
<i>Тухватулина К.Д.</i> О реализации военнослужащими права на одновременное получение двух пенсий.....	367
<i>Ширяев В.Ю.</i> Проблемы перехода права собственности на пенсии, пособия и иные денежные выплаты в сфере социального обеспечения	372

Раздел VI МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Зотова А.М.</i> Проблема космического мусора: международно-правовые аспекты	377
<i>Наймушин Г.И.</i> О международно-правовом аспекте влияния экономических санкций на социально-экономические права человека.....	392
<i>Сейтумерова С.Р.</i> Эволюция прав человека: от исторических корней до всеобщей декларации прав человека	387
<i>Старицына Е.И.</i> Свобода религии и традиционные ценности как объекты международно-правовой защиты: паритет или конфронтация?	391
<i>Сухоплюева А.А.</i> Влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного права...	397

Раздел VII УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И КРИМИНОЛОГИИ

<i>Абатурова Ю.С.</i> О криминализации «треш-стримов» и распространения деструктивного контента в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)	402
<i>Азуреева Н.Н.</i> Развитие законодательства России о противодействии коррупции	407
<i>Беклемышева Е.С.</i> К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности: за и против	412
<i>Бон В.В.</i> Роль прокурора в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	417
<i>Бурлуцкая Ю.Л.</i> Уголовно-правовое значение информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) в составе вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия.....	423
<i>Головкова А.В.</i> Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: проблемы квалификации	429
<i>Гореликова А.П.</i> Степень исправления осужденного для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	435
<i>Жданов А.Н.</i> Случайное стечение обстоятельств и стечение тяжелых жизненных обстоятельств как обстоятельства, смягчающие наказание, выраженные через оценочные понятия	440
<i>Жукова К.В.</i> К вопросу об объекте преступления, незаконной организации и проведения азартных игр	445
<i>Кравчук И.В.</i> К вопросу о разграничении мародерства и сбора военных трофеев	450
<i>Кумаитова Э.М.</i> Актуальные проблемы определения предмета неправомерного оборота средств платежей	454
<i>Кучукбаев Д.А.</i> К вопросу о хищении цифрового рубля	460
<i>Латыпова А.Р.</i> Вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, по объективным признакам.....	465
<i>Макарова Д.А.</i> Судебный штраф как механизм трансакции	470
<i>Мальцева У.Ю.</i> Особенности квалификации объективной стороны незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.....	475
<i>Михалева Д.А.</i> Особенности субъективной стороны специальных видов хищения	480
<i>Могучих С.О.</i> Личность женщины-наркопреступницы в Пермском крае	484
<i>Мустаев В.И.</i> Правоприменительный аспект квалификации деяний по ч. 4 ст. 272 УК РФ	489
<i>Паньков С.А.</i> Личность несовершеннолетнего преступника в Пермском крае	494
<i>Рожкова Е.А.</i> Уголовная преюдиция как обстоятельство, учитываемое при признании деяния малозначительным	498

Росляков Д.Н. О проблемах воспитательной работы в отношении лиц, освобождённых от уголовной ответственности и наказания в связи с прохождением военной службы, повторно совершивших преступление.....	503
Саранча Ю.А. Проблема применения административной преюдиции в рамках статьи 264.1 Уголовного кодекса РФ	507
Селиверстов Д.А. О минимизации случаев уклонения от прохождения военной службы...	512

Раздел VIII УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Анащенко Е.Д., Шмелев О.Д. Современная оценка эффективности деятельности органов предварительного расследования как препятствие реформированию и модернизации уголовного судопроизводства	516
Вотяков А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности органами предварительного следствия.....	521
Гайдамашко Я.В. Устоявшийся институт или объект кардинального преобразования? Суд присяжных в России и попытка привнести в него элементы суда шеффенов.....	526
Гурьева А.А. Следы огнестрельного оружия, изготовленного с помощью 3D-принтера	531
Завалина М.С. Проблемы допустимости применения нетрадиционных тактических приемов при допросе	535
Кардаш В.А. Особенности производства следственных действий с участием иностранных граждан	540
Кутергина А.Ю. Особенности избрания заключения под стражу несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому)	545
Лобанов Г.А. Способы обнаружения ложных сведений в ходе вербальных следственных действий: старые и новые методы	550
Лоскутов И.В. Становление института апелляции в Древнем Риме	557
Луць А.Д. Использование профайлинга при допросе	562
Меньшикова В.А. К вопросу об участии педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого	568
Морозова А.В. К вопросу о перечне иных новых обстоятельств в уголовном процессе	573
Овченкова Ю.А. К вопросу о причинах, препятствующих вынесению оправдательных приговоров	578
Озерных Е.С. Криминалистический аспект генерации, использования и оборота QR-кодов в сфере оборота официальных электронных документов	582
Серебренникова С.Н. К вопросу о расхождении позиций адвоката-защитника и подсудимого	587
Сысуев М.О. Допрос нелегального мигранта в условиях угрозы диверсионно-террористического воздействия	592
Уржумова Д.С. К вопросу о положении потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	597
Фарафонов Н.В. Конфликт интересов при отказе государственного обвинителя от обвинения в уголовном судопроизводстве	603
Федосеева К.С. К вопросу о создании следственной группы при производстве по уголовному делу	608
Шуматова Е.Э. Оценка показаний потерпевшего	613

Раздел IX

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДООХРАННОЕ ПРАВО

<i>Алексеева М.А.</i> Правовой режим плавучих электростанций.....	617
<i>Балуева С.К.</i> Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.....	622
<i>Валетова А.Р.</i> Проблемы правового регулирования осуществления охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов	625
<i>Горбунова В.А.</i> Проблема утилизации отходов горнодобывающей промышленности	629
<i>Иванова С.Р., Меркушева Е.С.</i> К вопросу об установлении юридической ответственности за вред, причиненный безнадзорными домашними животными	632
<i>Казанкина С.Р.</i> Влияние экологической ответственности бизнеса на формирование устойчивых ESG-стратегий в Российских компаниях	637
<i>Катраев А.В.</i> Становление экологической политики в СССР	640
<i>Киштинев А.К.</i> К вопросу о правовом регулировании добычи и переработки редкоземельных металлов	645
<i>Комов М.Н.</i> Правовые аспекты проблемы Чебоксарского водохранилища.....	650
<i>Конюхов А.Д.</i> Регулирование стандартов безопасности атомной энергетики в Российской Федерации	655
<i>Логина О.С.</i> Новеллы и восприятие научным сообществом Климатической доктрины Российской Федерации	661
<i>Медведева В.В.</i> Проблемы ответственности за загрязнение неразграниченных земель.....	665
<i>Никонова Я.В.</i> Правовой режим природных ресурсов ООПТ местного значения: на примере Черняевского леса.....	669
<i>Ракитянский К.А.</i> Основы правового регулирования в сфере радиоактивных отходов.....	674
<i>Самоловских Н.В.</i> Что не так с подходом «приоритет публичной цели устойчивого развития территории»?	679
<i>Тарасова Л.А.</i> Экоцид как преступление против безопасности человечества и пути борьбы с ним	683
<i>Тихонович Е.А.</i> Браконьерство: понятие, причины и ответственность	687
<i>Шестаков А.Д.</i> Правовые и экологические пути разрешения проблемы Нижнекамского водохранилища	690
<i>Щекина А.А.</i> Соотношение государственной экологической экспертизы и экологического аудита	694

Раздел I
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО,
ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
И ЦИФРОВЫХ ПРАВ

И.И. Альшова, студент

I.I. Alyshova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова

Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.Y. Martyanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: alisova2003.in@mail.ru

Право на забвение и свобода слова: *contradictio in re*

The right to be forgotten and freedom of speech: *contradictio in re*

Аннотация: статья посвящена выявлению правовой природы и содержания права на забвение, а также установлению его соотношения с со свободой слова. Автором выделены три ключевые позиции, отражающие иерархию обозначенных конкурирующих прав и свобод. Сделано предложение по совершенствованию законодательства.

Annotation: the article is devoted to identifying the legal nature and content of the right to be forgotten, as well as establishing its relationship with freedom of speech. The author identifies three key positions reflecting the hierarchy of the designated competing rights and freedoms. A proposal is made to improve the legislation.

Ключевые слова: право на забвение, право на свободу слова, частная жизнь, нематериальное благо, информация.

Key words: right to be forgotten, right to freedom of speech, privacy, intangible assets, information.

Пролиферация цифровизации и её проникновение во все сферы общественной жизни привели к трансформации традиционных правовых институтов, субъективных прав, в том числе, права на частную жизнь. Так, согласно отчету от Global Digital 2024, количество пользователей сети Интернет на 2024 год составило 5,36 млрд.¹, при этом растет и число аккаунтов в социальных сетях: например, в сети Вконтакте зарегистрировано 49,4 млн. аккаунтов². Изложенное свидетельствует о том, что многочисленные элементы, составляющие содержание частной жизни, хранятся и используются на цифровых устройствах, а значит, подвергаются риску быть раскрытыми и распространенными без согласия гражданина. Вопросы защиты граждан от неправомерного доступа

© Альшова И.И., 2025

¹Digital 2024: Global Overview Report. 2024 // URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.

² Пресс-релиз по результатам за 4 кв. и 12 мес. 2024. URL: <https://vk.com/company/ru/press/releases/11976/>.

к их личным данным и их бесконтрольного распространения являются широко-обсуждаемыми, находятся в фокусе внимания законодателя, однако, в тени длительное время оставалась проблема удаления ранее правомерно размещенной, но неактуальной информации из сети Интернет¹.

Право гражданина на заявление требований об удалении/прекращении доступа к неактуальной информации стало именоваться «правом на забвение»².

Происхождение «права на забвение» связывают с решением Суда Европейского союза от 13 мая 2014 г. по делу Google Spain SL and Google Inc. против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса³: гражданин Испании обратился с требованием к компании Google о том, чтобы удалить сведения касательно неоплаты отчислений в сфере страхования из результатов поиска. По этому делу Европейский суд принял решение, которым обязал поисковую систему Google удалить ссылки из поисковой выдачи с именем потерпевшего, но не самого материала. Данное решение вызвало дискуссию. В дальнейшем право быть забытым получило закрепление в Общем регламенте защиты персональных данных Европейского союза (ст. 17)⁴. При этом положения Регламента содержат многочисленные изъятия из «права на забвение»: оператор вправе отказать в удалении персональных данных, например, в целях обеспечения беспрепятственной реализации права на свободу выражения мнения и распространения информации⁵. Тем самым, Европейский регламент не устанавливает абсолютной обязанности оператора удалить информацию о гражданине, поскольку имеются исключения, которые направлены на поддержание баланса между правом на забвение и другими законными интересами гражданина, общества, государства.

В российской правовой системе «право на забвение» имеет следующее закрепление: в соответствии со ст. 10.3 ФЗ «Об информации, информационных

¹ Дедов Д.И., Гаджиев Х.И. Сфера применения права на забвение: комментарий к Постановлению Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Хурбейн против Бельгии» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 2. С. 84–94.

² Каблучков А. Как удалить информацию о себе из Интернета // Юридический справочник руководителя. 2023. № 2. С. 76.

³ Решение Суда Европейского союза по делу «Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса» (Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Espanola de Proteccion de Datos (AEPD) and Mario Costeja Gonzalez) от 13 мая 2014 г., дело № C-131/12 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2015. № 2.

⁴ Фомина С.Е. Права человека в информационном обществе // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 12. С. 154–163.

⁵ Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» // Official Journal of the European Union № L 119. 04.05.2016. P. 1. (пер. на русск. яз.). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

технологиях и о защите информации»¹ операторы поисковых систем обязаны по требованию заинтересованного лица прекратить выдачу ссылок, позволяющих получить доступ к информации о нем, содержащейся на таких интернет-ресурсах и являющейся неактуальной, утратившей значение для него в силу последующих событий или действий. Возможность заинтересованного лица заявить данное требование и квалифицируется Конституционным судом РФ как «право на забвение»². Под данным правом также понимается «право человека, позволяющее ему потребовать при определенных условиях удаление своих персональных данных из общего доступа через поисковые системы, то есть ссылок на те данные, которые, по его мнению, могут нанести ему вред»³. Иногда в качестве синонимичного сочетания употребляется «право на удаление»⁴.

Природа права на забвение, безусловно, контрастирует со свободой слова⁵, поскольку предполагает возможность ограничения распространения достоверной, правомерно полученной информации. Изложенное вынуждает правоприменителя выстраивать иерархию прав и свобод и выбирать, что приоритетнее: право на забвение или свобода слова? В зарубежных и отечественном правопорядках, а также в доктрине данный вопрос разрешается по-разному:

1. Безусловная доминанта свободы слова. Так, согласно позиции Конституционного совета Франции, изложенной в решении 2013 году, свобода слова (свобода выражения мнений) обладает приоритетом над правом на забвение⁶.

2. Безусловный приоритет права на забвение перед свободой слова. Например, в газете в 1994 г. и в сети Интернет в 2008 была размещена статья, в которой упоминаются данные водителя, виновного в ДТП со смертельным

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг». Российская газета. № 124. 08.06.2021.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в МО и его аппарата «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2019 году». «Ежедневные Новости. Подмосковье». 29.05.2020 (доклад (начало). № 96.

⁴ Приказ ФГУП «Почта России» от 21.02.2019 № 73-п «Об утверждении Политики по защите персональных данных клиентов – физических лиц ФГУП «Почта России» и дочерних организаций ФГУП «Почта России», зарегистрированных на территории Европейского Союза» (вместе с «Политикой по защите персональных данных клиентов – физических лиц ФГУП «Почта России» и дочерних организаций ФГУП «Почта России», зарегистрированных на территории Европейского Союза» (редакция № 1)). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁶ Талапина Э.В. Право на забвение: французский опыт // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 44.

исходом. Суд установил, что сохранение такой информации, формирует негативное общественное мнение о субъекте информации, в связи с чем она подлежит удалению¹.

3. Баланс права на забвение и свободы слова. Данный подход предполагает, что при их конкуренции право на забвение имеет приоритет перед свободой слова только в строго определенных случаях, например, тогда, когда не затрагивает публичный интерес. Так, Европейский суд по правам человека в 2017 году сформировал позицию, согласно которой на информацию, в сохранении которой имеется общественный интерес, право на забвение не распространяется. Изложенное означает, что право на забвение не носит абсолютного характера². Статья 10.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также предусматривает исключения, когда оператор не обязан удалять сведения, в частности: о событиях, содержащих признаки преступлений, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли; совершенном преступлении, по которому не снята или не погашена судимость. В научной литературе отмечается, что отечественный вариант закрепления права на забвение имеет ряд изъянов. Так, использование сочетаний «неактуальная информация», «информация, утратившая значение для него в силу последующих событий или действий» не имеет конкретизированного содержания, что приводит к разнородным толкованиям³.

С учетом изложенного, представляется необходимым внести следующие изменения в ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»:

1) дополнить ч. 1 ст. 10.3 ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» абзацем следующего содержания:

– под неактуальной информацией, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, понимаются сведения, которые устарели и больше не отражает действительный (текущий) статус и/или характеристики субъекта;

2) дополнить ч. 1 ст. 10.3 ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» положениями, которые предусматрива-

¹ Дедов Д.И., Гаджиев Х.И. Сфера применения права на забвение: комментарий к Постановлению Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Хурбейн против Бельгии» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 2. С. 84.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 № 2129-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Каблучков А. Как удалить информацию о себе из Интернета // Юридический справочник руководителя. 2023. № 2. С. 79.

ют случаи, когда оператор может отказать в удалении сведений: необходимость обеспечения публичного интереса (интереса неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды)».

Библиографический список

1. Дедов Д.И., Гаджиев Х.И. Сфера применения права на забвение: комментарий к Постановлению Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Хурбейн против Бельгии» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 2. DOI: 10.61205/S199132220030257-8.

2. Зайцев И.А. Права и обязанности физического лица, привлекаемого к административной ответственности, в условиях развития цифровой коммуникации (часть 1 – «Новое поколение прав человека в информационном пространстве (цифровые права)») // Административное право и процесс. 2022. № 12. EDN: GSXHQP.

3. Каблучков А. Как удалить информацию о себе из Интернета // Юридический справочник руководителя. 2023. № 2.

4. Талапина Э.В. Право на забвение: французский опыт // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. EDN: LRLYUZ.

5. Фомина С.Е. Права человека в информационном обществе // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 12. EDN: SJSNLM.

Е.А. Бадаева, студент
Е.А. Badaeva, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: Ph.D, Professor T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: 1807ekaterina2003@gmail.com

**Проблема признания брачного договора недействительным
в связи с наличием условий, которые ставят супруга
в крайне неблагоприятное положение**

**The problem of invalidating the marriage contract due to the presence
of conditions that put the spouse in an extremely unfavorable position**

Аннотация: статья посвящена исследованию доктрины и практики применения такого специального основания недействительности брачного договора, как постанова одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Автором статьи предлагаются критерии для установления крайне неблагоприятного положения. Отдельно рассматривается вопрос о моменте, с которого необходимо исчислять срок исковой давности для предъявления требования о признании брачного договора недействительным по такому основанию.

Annotation: The article is devoted to the study of the doctrine and practice of applying such a special ground for the invalidity of a marriage contract as placing one of the spouses in an extremely unfavorable position. The author of the article suggests criteria for establishing an extremely unfavorable situation. The issue of the moment from which it is necessary to calculate the limitation period for filing a claim for invalidation of the marriage contract on such grounds is considered separately.

Ключевые слова: брачный договор, крайне неблагоприятное положение, злоупотребление правом.

Key words: prenuptial agreement, extremely unfavorable situation, abuse of the right.

Анализ статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) позволяет прийти к выводу о выделении общих и специальных оснований для признания брачного договора недействительным¹. Общие основания закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации², специальные основания предусмотрены в СК РФ.

Одним из специальных оснований для признания брачного договора недействительным выступают условия, которые ставят супруга в крайне неблагоприятное положение. В законе нет легального определения понятия «крайне неблагоприятное положение». Пример такой практической ситуации, которая может расцениваться судом как крайне неблагоприятное положение, находим в

© Бадаева Е.А., 2025

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 23.11.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 1. Ст.16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

судебной практике, когда «один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака»¹.

По мнению М.В. Антокольской, крайне неблагоприятное положение – это такое положение супруга, при котором он полностью отказывается от прав на имущество, нажитое в браке, передает свое добрачное имущество другому супругу. При этом важно отличать брачный договор от кабальной сделки. Отличие состоит в отсутствии необходимости доказывания наличия тяжелых обстоятельств. Достаточно доказать факт, что супруг поставлен в крайне неблагоприятное положение². Стоит отметить, что в случае с брачным договором факт наличия тяжелых обстоятельств, под влиянием которых одна из сторон заключает договор на крайне невыгодных для нее условиях, будет отсутствовать в силу лично-доверительного характера брачно-семейных отношений.

По мнению профессора А.Н. Левушкина, наиболее часто признаются недействительными те брачные договоры, в которых для основного имущества семьи выбирается режим раздельной собственности, и это имущество передается в собственность одного из супругов³.

При разрешении спора оценке подлежат не столько обстоятельства, которые были в момент заключения брачного договора, сколько те обстоятельства, сложившиеся в период действия соглашения, о чем не было и не могло быть известно при его заключении⁴. Наличие оценочных понятий в семейном праве обусловлено спецификой семейных отношений. Ситуационность, как черта метода семейно-правового регулирования, позволяет судам гибко применять индивидуальный подход к разрешению споров, вытекающих из семейных отношений. При разрешении споров суд каждый раз учитывает конкретные обстоятельства дела, которые возникают в конкретной семье⁵. В связи с этим судебная практика не отличается однородностью.

Так, в рамках одного из споров суды апелляционной и кассационной инстанций указали на то, что в случае, если супруг по условиям брачного договора лишается права на единственное жилище, он ставится в крайне неблагоприятное положение⁶. Однако Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в определении отметила, что брачный договор, предусмотревший

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М. 2010. С.214.

³ Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учеб. – практ. пособие [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7.

⁵ Микрюков В.А. Ситуационность – главная черта метода семейного права // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С.11.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2023 г. № 33-КГ23-2-К3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

несоразмерный раздел имущества между супругами, не противоречит законодательству. Это связано с тем, что по семейному законодательству можно отступить от равенства долей через брачный договор. Несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества – это не безусловное основание признать брачный договор недействительным. В данной ситуации определяющую роль сыграл фактор недоказанности того, что истец был поставлен в крайне неблагоприятное положение, следовательно, лишь довод о диспропорциональности не может выступать в роли основания для признания брачного договора недействительным. Кроме того, в определении изложен довод о том, что положения СК РФ и их разъяснения не предусматривают при заключении брачного договора обязательного соблюдения требований об обеспеченности супругов жильем.

Логичным представляется вопрос: что движет супругом, когда он по своей воле заключает брачный договор на условиях, которые ставят его в крайне неблагоприятное положение? Брачный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Нотариус проверяет дееспособность супругов (или лиц, вступающих в брак) и разъясняет правовые последствия заключения брачного договора, следовательно, супруг осознает, какие последствия за собой влечет. Тогда возникает и другой вопрос: не является ли в таком случае предъявление требования о признании брачного договора недействительным злоупотреблением правом¹? Как справедливо отмечает А.С. Федина, для соблюдения принципа законности при рассмотрении дел, связанных с семейными спорами, необходимо ввести процессуальные правила, которые препятствовали бы злоупотреблению правом на предъявление иска². Представляется важным также введение в семейное законодательство нормы, уточняющей начало течения срока исковой давности для таких требований.

В настоящий момент к данным требованиям согласно пункту 1 статьи 9, статье 4 СК РФ и пункту 2 статьи 181 ГК РФ применяется годичный срок исковой давности, который установлен для требований по оспоримой сделке. Однако в судебной практике нет единой позиции, с какого момента начинает течь данный срок. Так, в рассматриваемом выше определении изложено, что суд первой инстанции исчислял срок исковой давности с момента заключения оспариваемого брачного договора. Однако апелляционный суд занял иную позицию, при этом не определив начало течения срока одной конкретной датой: «с момента расторжения брака между сторонами (18 сентября 2019 г.), а также предъявления Бойцовой Л.Г. письменного уведомления о выселении из занима-

¹ Конохов М.В. Крайне неблагоприятное положение как основание для признания брачного договора недействительным // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8. С. 281–282.

² Федина А.С. Действие принципов законности, состязательности и диспозитивности при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2. С. 188.

емого жилого помещения – 24 сентября 2019 г.»¹. Такое указание на начало течения срока является двусмысленным.

Предлагается внести в Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15, следующие критерии для определения крайне неблагоприятного положения: во-первых, несоответствие выделенного каждому из супругов имущества должна быть существенной; во-вторых, факт лишения супруга единственного жилья сам по себе не может ставить его в крайне неблагоприятное положение.

Существует также необходимость прямого указания в норме закона на момент, с которого начинает исчисляться срок исковой давности для предъявления требования о признании брачного договора недействительным, если условия такого договора ставят супруга-заявителя в крайне неблагоприятное положение. Таким моментом разумно было бы указать дату заключения оспариваемого брачного договора.

Библиографический список

1. Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М. 2010.

2. Конохов М.В. Крайне неблагоприятное положение как основание для признания брачного договора недействительным // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_8_279 EDN: GPRKJA.

3. Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учеб.-практ. пособие [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

4. Микрюков В.А. Ситуационность – главная черта метода семейного права // Семейное и жилищное право. 2011. № 4.

5. Федина А.С. Действие принципов законности, состязательности и диспозитивности при рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2. DOI: 10.26456/vtpravo/2024.2.185 EDN: UTJBWJ.

6. Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. EDN: RCBZCZ.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.04.2023 г. № 33-КГ23-2-К3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

А.Р. Белов, студент

A.R. Belov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова

Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.Yu. Martyanova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: arseniy.belov.03@mail.ru

Криптовалюта как (псевдо)объект договора займа

Cryptocurrency as a (pseudo)object of a loan agreement

Аннотация: статья посвящена системному исследованию положений действующего законодательства на предмет заключения договора займа криптовалюты. В работе рассматриваются несколько противоположных взглядов на возможность использования криптовалюты в заемных правоотношениях. На основе правоприменительной практики был сделан вывод о необходимости признания криптовалюты в качестве одного из объектов договора займа посредством внесения соответствующих изменений в главу 42 Гражданского Кодекса РФ.

Annotation: the article is devoted to a systematic study of the provisions of the current legislation on the subject of concluding a cryptocurrency loan agreement. The work examines several opposing views on the possibility of using cryptocurrency in loan legal relations. Based on law enforcement practice, a conclusion was made on the need to recognize cryptocurrency as one of the objects of the loan agreement by making appropriate changes to Chapter 42 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: криптовалюта, договор займа, денежный суррогат, объект гражданских прав, цифровые права, цифровая валюта, непоименованный договор.

Key word: cryptocurrency, loan agreement, money surrogate, object of civil rights, digital rights, digital currency, unnamed agreement.

За последние пять лет курс самой популярной криптовалюты – биткоина – вырос более чем в 10 раз и сейчас составляет около 80 000 долларов США за одну единицу¹. По оценке экспертов, уже в 2022 году количество криптовалютных кошельков граждан России превысило 12 000 000 штук, а объем средств на таких кошельках на тот момент времени составлял порядка 2 000 000 000 рублей². Приведенные статистические данные свидетельствует в первую очередь о том, что, несмотря на отсутствие централизованного законодательного регулирования транзакций на криптовалютном рынке, сделки по передаче криптовалюты уже давно стали неотъемлемой частью современного имущественного оборота. Одной из самых популярных среди таких сделок является договор

© Белов А.Р., 2025

¹ BTC/USD (Биткоин) – курс на сегодня, онлайн график динамики цен // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/currency/btcusd> (дата обращения: 17.03.2025).

² Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // URL: <http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).

займа криптовалюты. На данный момент отсутствует единство мнений относительно правовой квалификации отношений, возникающих в связи с заключением такого договора. В результате синтеза положений правоприменительной практики и юридической литературы удалось выявить два весьма полярных мнения по этому вопросу.

Первое из них заключается в констатации невозможности использования криптовалюты в качестве объекта договора займа. Например, Московский городской суд разъяснил, что криптовалюта не может быть признана объектом гражданских прав, поскольку по смыслу ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» она является денежным суррогатом, а потому совершение относительно нее тех или иных действий, влекущих за собой гражданско-правовой результат, невозможно¹. Обращаясь к этой проблеме, С.Б. Сыропятова указывает, что криптовалюта не может быть объектом договора займа, поскольку перечень объектов, передаваемых в заем, является закрытым и включает в себя только деньги, вещи, определенные родовыми признаками, и ценные бумаги (п. 1 ст. 807 ГК РФ)².

В рамках этого подхода фиксируется разнородность позиций относительно юридической судьбы договоров займа криптовалюты. В частности, Девятый арбитражный апелляционный суд посчитал, что «сделка по поводу имущества, не являющегося объектом гражданских прав, подпадает под признаки ничтожности в силу ст. 168, 134 ГК РФ»³. Из этого вывода напрямую следует, что договоры криптовалютного займа должны быть признаны недействительными в силу п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, поскольку их объектом является денежный суррогат, оборот которого на территории РФ запрещен (ч. 1 ст. 75 Конституции РФ, ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»). Данный подход получил отражение в судебных актах⁴.

ФАС Дальневосточного округа, напротив, в своем Постановлении пришел к выводу, что отсутствие объекта гражданских прав, передаваемого по договору, влечет за собой его незаключенность (п. 1 ст. 432 ГК РФ)⁵. С этим соглашается и А.С. Старовойтова, которая отмечает, что гражданско-правовой договор займа в отношении криптовалюты не может быть заключен в силу ее неопределенного

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2020 по делу № 33-27880/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Сыропятова С.Б. Правовое регулирование операций на рынке криптовалют в РФ // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XV Международной научно-практической конференции: в 3 т. Тольятти. Волжский университет. 2018. Т. 3. С. 160.

³ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2012 по делу № А64-7277/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2020 № 01АП-5933/2018 по делу № А43-34718/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 23.11.2010 № Ф03-8041/2010 по делу № А59-971/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

правового режима¹. Эту точку зрения необходимо поддержать. Поскольку законодательством прямо не предусмотрен такой юридический факт, как договор займа криптовалюты, то и заемные правоотношения в понимании § 1 гл. 42 ГК РФ между сторонами такого соглашения возникнуть не могут.

Второе мнение состоит в безусловном признании криптовалюты в качестве объекта договора займа. Его также можно условно подразделить на несколько внутренних порядков, определяющих правовую сущность криптовалюты.

Во-первых, при расширительном толковании ст. 128 ГК РФ криптовалюта может быть признана «иным имуществом». К такой квалификации прибегнул Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу о банкротстве № А40-124668/2017. Рассматривая данный спор, П.А. Смирнов и Д.Е. Файнгольд уточняют, что приведенная в материалах дела аргументация имеет не специфический банкротный, а общеправовой характер. В связи с этим указанные авторы считают, что криптовалюта представляет собой ничто иное, как цифровое право (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ). Анализируя спор, в котором истец передал ответчику криптовалюту для целей инвестирования на условиях платности, возвратности и срочности, П.А. Смирнов и Д.Е. Файнгольд пишут, что к подобным договорам при отсутствии специального законодательного регулирования по аналогии закона должны применяться правила о договоре займа².

Во-вторых, криптовалюта может быть отнесена к особой разновидности цифровой валюты, использующей технологии блокчейна и распределенного реестра³. Эту же идею можно проследить и в практике Минтруда РФ, где биткоин, эфириум, тезер и другие криптовалюты были причислены к цифровой валюте⁴. Исследуя положения ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Т.В. Дерюгина приходит к выводу, что цифровая валюта и криптовалюта хоть и не составляют предметного тождества, однако они имеют весьма схожую правовую природу. Подобно криптовалюте, цифровая валюта является электронным кодом, существующим в электронном виде. Далее Т.В. Дерюгина обращает внимание на легальную дефиницию цифровой валюты, которая преду-

¹ Старовойтова А.С. Заем цифровых денег: проблемы правовой квалификации // Lex Russica. 2022. № 10 (191). С. 13.

² Смирнов П.А., Файнгольд Д.Е. О новейшей судебной практике в сфере оборота криптовалют // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 1 (53). С. 17.

³ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2021 № 88-10336/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2025 году (за отчетный 2024 год): утв. Минтрудом России [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

считает, что она может быть использована в качестве средства платежа. По ее мнению, этого вполне достаточно для того, чтобы кредитные и заемные отношения «могли состояться»¹.

В-третьих, существует подход, определяющий криптовалюту как самостоятельный объект гражданских прав *sui generis*. Например, Р.М. Янковский считает, что для нормативного обличия криптовалюты должна быть использована новая конструкция «нематериальной вещи», которая была использована при урегулировании исключительных прав, а до тех пор, пока правовой режим криптовалют остается неясным, все операции с ней могут быть признаны односторонней сделкой, дарением товара или сделкой, противоречащей закону². Необходимо уточнить, что этот подход в российской науке права подвергается серьезной критике. Так, М.А. Успенский по этому поводу пишет, что выделение криптовалюты в обособленное право *sui generis* не позволит стабилизировать сделки по ее передаче, а лишь приведет к «умножению сущностей»³.

Несмотря на то, что большинство авторов, признающих объектоспособность криптовалюты, предлагают квалифицировать соглашения по передаче криптовалюты на условиях платности, возвратности и срочности в качестве так называемых «непоименованных» или «займоподобных» договоров, к которым положения ГК РФ о договоре займа должны быть применены по аналогии закона, судебная практика демонстрирует противоположный вектор развития. Суды ссылаются на то, что криптовалюта не является объектом гражданских прав и что отношения по ее использованию не урегулированы. Вследствие этого требования добросовестных займодавцев о возврате криптовалюты, фактически переданной в заем, остаются без судебной защиты⁴.

Интересное дело, касающееся займа криптовалюты, было рассмотрено ВС РФ в 2024 году. ВС РФ подчеркнул, что такие сделки должны совершаться в письменной форме в виде единого документа, а также указал на необходимость достижения соглашения по вопросу принадлежности сторонам электронных кошельков. В противном случае доказать наличие договорных отношений и факт получения криптовалюты непосредственно заемщиком будет невозможно⁵.

¹ Дерюгина Т.В. Проблемы определения правовой природы цифровой валюты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2. С. 281.

² Янковский Р.М. Проблемы правового регулирования криптовалют // Право и бизнес. 2018. № 1. С. 50.

³ Успенский М.А. Гражданско-правовая природа цифровой валюты в общем и континентальном праве // Закон. 2023. № 9. С. 97.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2022 по делу № 33-4714/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.04.2024 № 69-КГ24-3-К7 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, с точки зрения действующего законодательства, криптовалюта не является объектом гражданских прав и не может быть объектом договора займа под страхом признания таких договоров незаключенными. Однако в целях формирования эффективного механизма защиты прав неквалифицированных трейдеров и инвесторов необходимо создать нормативные предпосылки для заключения договоров займа криптовалюты. С учетом того, что в настоящее время легальное понятие «цифровая валюта» де-факто используется правоприменителем для обозначения криптовалюты, уместным будет отнести именно цифровую валюту к перечню «иного имущества» в ст. 128 ГК РФ, а также дополнить ст. 807 ГК РФ п. 8 следующего содержания: «Положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются к займу цифровой валюты, если иное не установлено законом или не вытекает из характера цифровой валюты». Для преодоления анонимности пользователей на криптовалютных биржах представляется целесообразным включить в § 1 гл. 42 ГК РФ ст. 808.1 под названием «Особенности договора займа цифровой валюты», возводящую данные электронных кошельков займодавца и заемщика в категорию условий, определяющих возникновение гражданско-правового обязательства, т.е. существенных для договоров такого вида, а также закрепляющую для этих сделок императивную письменную форму в виде составления единого документа, при несоблюдении которой их следует считать ничтожными.

Библиографический список

1. Дерюгина Т.В. Проблемы определения правовой природы цифровой валюты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-274-288 EDN: DYAFRS.
2. Смирнов П.А., Файнгольд Д.Е. О новейшей судебной практике в сфере оборота криптовалют // Бизнес, менеджмент и право. 2022. № 1 (53). EDN: ВНОНТГ.
3. Старовойтова А.С. Заем цифровых денег: проблемы правовой квалификации // Lex Russica. 2022. № 10 (191). DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.009-016 EDN: XPBSKK.
4. Сыропятова С.Б. Правовое регулирование операций на рынке криптовалют в РФ // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XV Международной научно-практической конференции: в 3 т. Тольятти: Волжский университет, 2018. Т. 3. EDN YXFTCG.
5. Успенский М.А. Гражданско-правовая природа цифровой валюты в общем и континентальном праве // Закон. 2023. № 9. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-9-87-101 EDN: GGMVEY.
6. Янковский Р.М. Проблемы правового регулирования криптовалют // Право и бизнес. 2018. № 1. EDN YNTQXA.

М.А. Бондарчук, студент
М.А. Bondarchuk, student
Научный руководитель: старший преподаватель, М.Г. Лысачкова
Scientific adviser: senior lecturer M.G. Lysachkova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: m_bondarchuk92@mail.ru

Заверения об обстоятельствах десять лет спустя: наука и практика

Representations of circumstances ten years later: science and practice

Аннотация: статья посвящена институту заверения об обстоятельствах, который интегрирован в российское гражданское право практически десять лет назад. Значение данного института активно усиливается, так как все чаще применяется на практике. Это способствует повышению престижа российской экономики, что необходимо для привлечения иностранных инвесторов и ведущих зарубежных компаний на российский рынок для заключения сделок с активами Российской Федерации и повышения уровня экономического развития страны.

Annotation: the article deals with to the institution of assurance of circumstances, which was integrated into russian civil law almost ten years ago. this institution is actively applied in practice and contributes to increasing the prestige of the russian legal system in order to attract foreign investors and leading foreign companies to the russian market to conclude transactions with assets of the russian federation and increase the level of economic development of the country.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, правовая природа, добросовестность контрагента, договорная ответственность, деликтная ответственность.

Key words: representations of circumstances legal nature, good faith of the counterparty, contractual liability, tort liability.

Управление рисками – важная составляющая успешной коммерческой деятельности. Заключение сделок всегда сопряжено с определенными финансово-экономическими рисками, которые являются неотъемлемой составляющей предпринимательской деятельности в условиях рынка¹.

В частности, это инвестиционные и налоговые риски, а также репутационные потери. Такие риски зачастую связаны с недобросовестными действиями контрагентов, либо изменениями рыночной конъюнктуры и иными обстоятельствами. В связи с чем стороны договорных отношений стремятся применить эффективные способы минимизации рисков, перераспределить их с одной стороны на другую, обладающую большим объемом информации. В российском гражданском праве именно институт заверений об обстоятельствах является одним из ключевых инструментов устранения информационной асимметрии между контрагентами.

© Бондарчук М.А., 2025

¹ Финансово-экономические риски: учебное пособие // Е. Г. Князева, Л.И. Юзвович, Р. Ю. Луговцов, В.В. Фоменко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С.10.

Рассматриваемый правовой институт обрел законную силу с 1 июня 2015 года благодаря принятию Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Необходимо отметить, что многие идеи были заимствованы из английского общего права (common law), а юридические конструкции ранее не были знакомы российскому праву. Придание заверениям об обстоятельствах юридической силы – свидетельствует о соблюдении принципа свободы договора, который является одним из основополагающих в системе гражданско-правового регулирования в России.

Обращаясь к ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) необходимо отметить, что легального определения понятия заверений об обстоятельствах она не содержит, а лишь указывает, что заверения могут даваться о любых сведениях, имеющих значение для заключения договора. Важно отметить, что перечень таких обстоятельств является открытым, что приводит к неопределенности в толковании и искусственно «раздувает» данную норму. Цель таких заверений сводится к побуждению контрагента заключить сделку, предоставляя ему сведения о «прозрачности» существенных для такой сделки обстоятельств и заранее распределенных рисков, особенно когда речь идет о приобретении бизнеса или других отдельных направлений.

В правовой доктрине отсутствует единство мнений в отношении правовой природы института заверений и его понятия, поэтому необходимо проанализировать несколько подходов.

Подход как к договорному обязательству имеет место быть, поскольку Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»³ разъясняет о возможности применения положений об обязательствах (ст. 307.1 ГК РФ), а также положений об ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ). Скорее, заверение не является обязательством по смыслу ст. 307.1 ГК РФ, а представляет собой фиксацию определенной существенной для контрагента информации.

А.Г. Карапетов справедливо отмечает: «В тех же случаях, когда предоставляется ложная, искажённая информация о фактических обстоятельствах, имевших место в прошлом или присутствующих в момент предоставления такой информации, говорить об обязательстве в контексте российского законодательства не приходится»⁴.

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1412.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. № 4. 2019.

⁴ Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 49.

Второй подход предлагает определять заверения в качестве односторонней сделки, подтверждением тому является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Пункт 34: В подтверждение факта предоставления заверения и его содержания сторона не вправе ссылаться на свидетельские показания (пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 162 ГК РФ)¹. Данный пункт также указывает на то, что заверения должны быть облечены в письменную форму. Пункт 37: При наличии соответствующих оснований заверение может быть признано недействительным применительно к правилам § 2 главы 9 ГК РФ². Важно отметить, что ст. 431.2 ГК РФ сама по себе указывает на сделочную природу заверений, в частности пункт 1: Признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению последствий.

В.А. Хохлов предлагает рассматривать заверения как класс особых юридических фактов: «В сложившейся систематике юридических фактов они, видимо, должны быть признаны юридическими действиями, поскольку характеризуются активностью (в вербальной или литеральной форме) и наступлением тех или иных последствий»³.

Подход, который указывает на сделочную природу заверений является менее противоречивым, поскольку заверение будучи де-факто сделкой можно признать недействительным, при этом действительность заверений оценивается отдельно от действительности договора (абз.2 п.1 ст. 431.2 ГК РФ).

Отметим, что законодатель не указывает нам на природу ответственности, деликтную или договорную, за предоставление недостоверных сведений, ограничиваясь перечислением способов взыскания убытков, что также является следствием неоднозначной формулировки ст. 431.2 ГК РФ. Более того, ряд авторов считает, что законодатель принял «мудрое решение» не детализировав норму в контексте ответственности, и предлагают определять ее как «гибридную» (*sui generis*) в зависимости от характера правонарушения⁴. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что авторы «осторожно» высказываются о природе ответственности и не придерживаются конкретного вида.

На наш взгляд, ответственность за ложные сведения тяготеет к «гибридной» (*sui generis*), поскольку, в сложившихся условиях делового оборота про-

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. № 4. 2019.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. С.66.

⁴ Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 49.

блематично однозначно определить природу ответственности, предусмотренную за недостоверные заверения об обстоятельствах. Такое мнение высказывает и А.Г. Карапетов в своих последующих публикациях и предлагает следующие виды ответственности за недостоверные заверения, которые ставит в зависимость от характера предоставленных сведений:¹

1) деликтный характер (заверения не входили в предмет обязательства и ответственность не входит в правила ГК РФ об ответственности за неисполнение обязательства);

2) особая форма договорной ответственности (гарантия достоверности информации);

3) договорная или деликтная ответственность (в зависимости от факта наличия утверждений о фактах в договоре).

Время, в течение которого действуют заверения, также является предметом дискуссий. В современной правовой доктрина устоялась позиция, что заверения могут даваться только в отношении фактов прошлого и настоящего. Мотивировано это тем, что заверения не являются обязательством что-то сделать или не сделать в будущем при наступлении определенных обстоятельств. Данное мнение является дискуссионными, поскольку п.1 ст. 431.2 ГК РФ прямо указывает, что заверения об обстоятельствах можно предоставить до заключения договора, на стадии заключения или после. Представляется вполне логичным, что заверения могут быть даны в отношении обстоятельств, которые наступят в будущем времени.

Верховный суд РФ также поддерживает данную позицию: по делу № А40-167835/2021 в 2018 году покупатель приобрел компанию «Трастфорекс». Продавцы заверили, что на момент перехода права собственности компания будет участником рынка ценных бумаг с соответствующей лицензией Центробанка, соответствующей всем регуляторным требованиям. Но уже в декабре того же года ЦБ аннулировал лицензию форекс-дилера из-за допущенных в 2018 году нарушений требований законодательства. После чего покупатель обратился в суд, сослался на недостоверность заверений продавцов и потребовал выплатить ему 19,7 млн руб. неустойки.

Суды отметили, что с учетом природы рассматриваемого института заверение, в том числе, может даваться в отношении оснований (причин) возникновения обстоятельства, которое способно проявляться в будущем и в таком случае может стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения².

¹ Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 964–965.

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 8.04.2024 по делу № А40-167835/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

За прошедшее десятилетие с внедрения данного института в отечественное право, его роль постепенно усиливается, а судебная практика стала активно формироваться, что обусловлено увеличением количества сложных корпоративных и инвестиционных сделок (по отчуждению бизнеса, активов, акций, долей в уставном капитале и т.п.). Важно отметить, что с 2015 по 2018 год суды «обходили» стороной применение данной нормы.

Таким образом, развитие экономической деятельности в Российской Федерации вызвало к жизни появление нормы 431.2 ГК РФ, которая способствует принятию взвешенного решения при заключении сделок и заранее распределяет риски между контрагентами.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что институт заверений об обстоятельствах хоть и стал важным элементом российской договорной практики, но он демонстрирует неполную реализацию регулятивного потенциала, в связи с пробелами в законодательстве. Системное устранение недостатков позволит повысить инвестиционную привлекательность национальной экономики за счет создания предсказуемых правовых последствий, а также минимизации рисков при совершении крупных сделок с активами российских и международных компаний, что в свою очередь, будет способствовать увеличению объема прямых инвестиций и развитию фондового рынка.

Библиографический список

1. Будылин С.Л. Заверения и гарантии. Компаративное исследование. М.: Инфотропик Медиа, 2017. ISBN: 978-5-9998-0265-1.
2. Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. EDN: TZBRCF.
3. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. ISBN: 978-5-8354-1325-6 EDN: ZJYLSK.
4. Соскиева А.А. К вопросу об ответственности за предоставление недостоверных заверений об обстоятельствах // Вестник Московского университета. 2024. Т. 65. № 2. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-65-2-11 EDN: CWPXKS.
5. Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. DOI: 10.12737/17645 EDN: VKFZOT.
6. Финансово экономические риски: учебное пособие // Е.Г. Князева, Л.И. Юзвович, Р.Ю. Луговцов, В.В. Фоменко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. ISBN: 978-5-7996-1459-1.

А.Г. Быданцев, магистрант
A.G. Bydantsev, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: cool.fynjy2002@yandex.ru

Цитирование и иллюстрирование в авторском праве государств Аравийского полуострова

Citation and illustration in the copyright of the Arabian Peninsula States

Аннотация: в статье рассматривается правовое регулирование цитирования и иллюстрирования как случаев свободного использования произведений науки, литературы и искусства в некоторых государствах Аравийского полуострова. В результате анализа положений Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 и зарубежного законодательства автор выделяет отдельные группы государств в зависимости от сходства или различия законодательного закрепления отдельных критериев цитирования и иллюстрирования.

Annotation: The article examines the legal regulation of citation and illustration as cases of free use of works of science, literature and art in some states of the Arabian Peninsula. As a result of the analysis of the provisions of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 09.09.1886 and foreign legislation, the author identifies separate groups of states depending on the similarity or difference in the legislative consolidation of individual criteria for citation and illustration.

Ключевые слова: авторское право, случаи свободного использования, цитирование, иллюстрирование, автор, государства Аравийского полуострова.

Key words: copyright, cases of free use, citation, illustration, author, States of the Arabian Peninsula.

Рассмотрение правового регулирования цитирования и иллюстрирования как случаев свободного использования в авторском праве зарубежных стран обеспечивает понимание подходов различных юрисдикций к использованию произведений без согласия авторов или иных правообладателей в определенных случаях. Кроме того, изучение различных подходов к цитированию и иллюстрированию в законодательствах зарубежных государств позволяет оценить подходы зарубежного авторского права к цитированию и иллюстрированию и уровень их влияние на обеспечение баланса интересов авторов и иных правообладателей, а также общества.

Целесообразно проанализировать законоположения о цитировании и иллюстрировании как случаев свободного использования произведений литературы, науки и искусства в странах, расположенных на Аравийском полуострове, а

именно: Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Оман, Йемен, Саудовская Аравия¹. Ученые отмечают, что в большинстве арабских стран Ближнего Востока понятие защиты интеллектуальной собственности является относительно новым, как и понимание того, каково содержание доктрины «добросовестного использования» произведений в законодательстве об авторском праве и среди общественности².

Пунктом 1 статьи 10 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (далее – Бернская конвенция) предусмотрен такой случай свободного использования, как цитирование произведения, доведенного до всеобщего сведения на законном основании. Использование произведения в данном случае должно осуществляться добросовестно, а также в объеме, оправданном поставленной целью.

Также в статье 10 Бернской конвенции, в пункте 2, содержится еще один случай свободного использования, закрепление которого в национальных законодательствах является не обязанностью, а правом государств-участников Бернской конвенции – использование литературных или художественных произведений в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телевизионных передачах и записях звука или изображения учебного характера, иными словами, иллюстрирование. Как и при цитировании, иллюстрирование также должно быть добросовестным, а объем использования произведения – оправдан целью иллюстрирования.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Бернской конвенции при осуществлении цитирования и иллюстрирования как способов свободного использования произведения, лицо должно указывать источник цитирования и фамилию автора в случае, если они обозначены на этом источнике³. Из буквального толкования обозначенной нормы следует, что если цитируемый источник не содержит сведений о личности автора, то лицо, цитирующее произведение, вправе использовать его без указания фамилии лица, творческим трудом которого оно было создано. Однако каждое государство-участник может предоставить больше прав авторам, которые стремятся защитить свои произведения на территории этого государства-участника конвенции, тем самым «усилить» правовую охрану авторских прав⁴.

¹ Самигуллина Г.И. Особенность правовых систем государств Ближнего Востока в постколониальный период // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. С. 39.

² Houissa A. Copyright Laws in the Arab World: A Shifting Predicament in the Digital Era // Libri. 2014. № 64(3). P. 293.

³ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

⁴ Barg J. Conventional minimum in copyright protection (The Berne Convention) // International Journal of Medicine and Medical Research. 2018. № 4. P. 91.

Все перечисленные выше государства (Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Оман, Йемен, Саудовская Аравия) входят в число участников Бернской конвенции. Рассмотрим, какое влияние оказывает данный факт на правовое регулирование отдельных случаев свободного использования произведения в этих странах – цитирования и иллюстрирования.

В Кувейте цитирование предусмотрено в статье 31 закона «Об авторском праве» 2019 г. Так, допускается цитирование произведения третьими лицами без ущерба для моральных и финансовых прав автора и без разрешения правообладателя, а также без выплаты ему какой-либо компенсации, при условии, что такое использование не препятствует нормальному использованию цитируемого произведения и не наносит ущерба правам и законным интересам правообладателя, а также по возможности следует указывать имя автора. При этом в данной статье уточняется, что цитирование абзацев одного произведения в другой работе должно осуществляться в пределах существующей практики, а также в той мере, в какой это оправдано желаемой целью цитирования, и с указанием источника и имени автора, и это также относится к выдержкам из прессы – из газет и периодических изданий¹. Таким образом, законодательством Кувейта допускается цитирование произведений в объеме, оправданном целью цитирования, при наличии ссылки на источник цитирования и обязательного указания имени автора произведения. Иллюстрирование как случай свободного использования отдельно не выделяется.

В Объединенных Арабских Эмиратах статьей 22 Федерального указа-закона «Об авторском праве и смежных правах» 2021 г. предусмотрено право цитировать короткие абзацы, отрывки или анализ произведения в разумных пределах нормы с целью критики, обсуждения или информирования, при условии указания источника и имени автора. Цитирование должно осуществляться без ущерба для личных неимущественных прав автора и способом, не противоречащим нормальному использованию произведения и не наносить вреда законным интересам автора. При этом такое произведение должно быть правомерно опубликовано. Использование произведения в качестве иллюстрации как случай свободного использования отдельно не выделяется².

В Катаре ограничения авторского права закреплены в главе 5 закона «О защите авторских и смежных прав» 2002 г. Согласно статье 18 допускается без получения согласия автора:

1) использование произведения, защищенного авторским правом, в качестве иллюстрации для обучения, через публикации, трансляции, звуковые или

¹ Law No. 75 of 2019 on Copyright and Related Rights // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/19908>.

² Federal Decree-Law No. 38 of 2021 on Copyrights and Neighboring Rights // URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1534>.

визуальные записи, фильмы или любыми другими средствами, в объеме, оправданном целью, при условии, что использование не является коммерческим и источник, и имя автора указаны. Иллюстрирование не должно противоречить нормальному использованию произведения или необоснованно ущемлять законные интересы автора;

2) цитирование абзаца произведения в другом произведении с целью иллюстрации, демонстрации или критики, в рамках приемлемой практики и как оправдано целью, при условии, что источник и имя автора указаны¹.

Соответственно, в Катаре предусмотрено и цитирование, и иллюстрирование. Иллюстрирование допускается в учебных целях любыми не противоречащими закону средствами. Правомерное цитирование ограничено определенными целями: использование произведения в целях иллюстрации, демонстрации или критики в рамках приемлемой практики. При этом в законе прямо обозначено, что при иллюстрировании использование произведения должно совершаться в объеме, оправданном целью иллюстрирования. При цитировании, исходя из буквального толкования нормы, необходимо соблюдать характер цитирования, а также рамки «приемлемой практики», что подразумевает и объем цитирования. Таким образом, в обоих случаях свободного использования объектов авторского и смежных прав должно соблюдаться условие об объеме, оправданном целью использования, а также является обязательным указание источника использованного произведения и его автора.

В статье 21 закона «О защите авторских и смежных прав» 2006 г. Бахрейна указано, что допускается без разрешения автора и без выплаты ему вознаграждения и цитирование, и иллюстрирование, при условии указания источника и имени автора, если оно обозначено в данном источнике. Так, разрешено использование краткого фрагмента законно опубликованного произведения для цитирования в другом произведении при условии, что такая цитата была использована для законной цели и в объеме, необходимом для ее реализации. Иллюстрирование, то есть правомерное использование законно опубликованного литературного или художественного произведения в публикациях, радиопередачах и аудиовизуальных записях в качестве иллюстраций возможно только в учебных целях некоммерческими образовательными учреждениями². То есть в авторском праве Бахрейна предусмотрено и цитирование и иллюстрирование. При этом осуществление иллюстрирования разрешено лишь особым субъектам – некоммерческим образовательным учреждениям, что прямо не предусматривается Бернской конвенцией.

¹ Law No. 7 of 2002 on the Protection of Copyright and Neighboring Rights // URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/qa/qa001en.pdf>.

² Law No. 22 of 2006 on the Protection of Copyright and Neighbouring Rights // URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/bh/bh030en.html>.

В Омане случаям свободного использования произведений посвящена глава 5 закона «Об охране авторского права и смежных прав» 2008 г. В статье 20, где перечисляются случаи свободного использования произведений, отдельно выделяется цитирование. Так, допускается цитирование абзацев защищенного авторским правом произведения, законно предоставленного в распоряжение общественности, в другом произведении в целях разъяснения, объяснения или критики в пределах и в той мере, в какой это оправдано целью цитирования без получения на это согласия автора. Согласно пункту 2 этой же статьи разрешается использование произведения на семейных встречах или в образовательном учреждении для разъяснения в личных образовательных или преподавательских целях, в пределах, оправданных такими целями, при условии, что это будет сделано без прямой или косвенной компенсации. Описанный случай свободного использования представляет собой иллюстрирование по смыслу пункта 2 статьи 10 Бернской конвенции¹. Данные ограничения исключительного авторского права является правомерным при соблюдении ряда условий. К ним относятся: 1) указание источника заимствования произведения и имени автора, если информация о таковом имеется в источнике; 2) свободное использование не должно противоречить нормальному использованию произведения; 3) свободное использование не должно необоснованно ущемлять законные интересы владельцев авторских прав².

В Йемене исключения и ограничения авторских прав закреплены в главе 7 закона «О защите авторских и смежных прав» 2012 г. Статьей 40 предусмотрено, что без разрешения автора или иного лица, которому передано право, допускается цитирование элементов или отрывков произведения с целью разъяснения, объяснения или критики в той мере, в которой это необходимо для достижения поставленной цели, и с должной ссылкой на источник, а также указанием автора. При этом такое ограничение авторского права распространяется на материалы, взятые из статей и журналистских периодических изданий. Также в статье 59 обозначено, что цитирование или использование отрывков фольклорного произведения с целью создания нового произведения не будет являться нарушением закона³. Иллюстрирование как случай свободного использования не выделяется.

В Саудовской Аравии законодательство об авторском праве, в том числе в части ограничений прав авторов и иных правообладателей, представлено за-

¹ Billah M.M., Albarashdi S. Fair or free use of copyrighted materials in education and research and the limit of such use // Chicago-Kent Journal of Intellectual Property. 2018. № 17(2). P. 431.

² Law on Copyright and Neighboring Rights (promulgated by Royal Decree No. 65/2008) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/589897>.

³ Law No. 15 of 2012 on the Protection of Copyright and Related Rights // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/587868>.

коном «Об авторском праве» 2003 г. Поскольку данное государство присоединилось к Бернской конвенции, нормы закона «Об авторском праве» 2003 г., которыми предусмотрено цитирование и иллюстрирование, достаточно похожи на положения статьи 10 Бернской конвенции¹. Так, согласно статье 15 обозначенного закона разрешается без согласия правообладателя цитирование отрывков одного произведения в другом произведении, при условии, что такое цитирование соответствует установленным нормам и в пределах, оправданных целью цитирования. Обязательным условием цитирования является указание источника и имени автора произведения, цитата из которого приводится, если имя автора содержится в таком источнике. Это также относится к журналистским обзорам, взятых из газет и периодических изданий.

В этой же статье 15 предусмотрены положения, касающиеся иллюстрирования – допускается без согласия правообладателя копирование коротких цитат из опубликованных произведений, рисунков, картинок, дизайнов или карт в школьных учебниках, подготовленных для реализации образовательных программ, или в книгах по истории, литературе и искусству, при условии, что такое копирование осуществляется в пределах необходимого. Указание названия произведения и имени автора обязательно². Соответственно, в авторском праве Саудовской Аравии предусмотрено и цитирование, и иллюстрирование.

Таким образом, можно выделить следующие группы государств Аравийского полуострова, авторское право которых имеет как общие черты, так и существенные различия:

1) В зависимости от законодательного закрепления цитирования и иллюстрирования, либо только цитирования:

- государства, в законодательстве об авторском праве которых отдельно выделяются цитирование и иллюстрирование как случаи свободного использования произведений – Катар, Бахрейн, Оман, Саудовская Аравия.

- государства, в законодательстве об авторском праве которых предусмотрено только цитирование – Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Иран.

2) В зависимости от необходимой атрибуции как условия правомерности цитирования или иллюстрирования:

- государства, в которых требуется обязательное указание ссылки на источник цитирования/иллюстрирования, а также указание автора используемого

¹ Mohamed Ishak M.M. Sarabdeen J. Intellectual property law protection for energy-efficient innovation in Saudi Arabia // URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844024060110>.

² Copyright Law (issued by Royal Decree No. M/41 of 2 Rajab 1424H (August 30, 2003), and amended by Decision of the Council of Ministers No. 536 of 19 Shawwal 1439H // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/542015>.

произведения – Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Саудовская Аравия (при иллюстрировании).

- государства, в которых необходимо обязательное указание автора используемого произведения, когда имя автора содержится в источнике использования) – Кувейт, Бахрейн, Оман, Саудовская Аравия.

Законами об авторском праве всех государств Аравийского полуострова предусмотрены обязательное условие использования произведений:

1) соблюдение объема, пределов использования, оправданных целью цитирования или иллюстрирования;

2) указание автора (необходимое во всех случаях или только тогда, когда возможно) и источника цитирования/иллюстрирования. При этом критерии, которые фактически являются условиями свободного использования произведений и определяют возможность осуществления цитирования и иллюстрирования, необходимо устанавливать в каждом конкретном случае в зависимости от того, в каком государстве они производятся.

Библиографический список

1. Самигуллина Г.И. Особенность правовых систем государств Ближнего Востока в постколониальный период // Государственная служба и кадры. 2023. № 5. DOI: 10.24412/2312-0444-2023-5-38-43. EDN: HMLBYD.

2. Barg J. Conventional minimum in copyright protection (The Berne Convention) // International Journal of Medicine and Medical Research. 2018. № 4. DOI: 10.11603/ijmmr.2413-6077.2018.1.8710.

3. Billah M.M., Albarashdi S. Fair or free use of copyrighted materials in education and research and the limit of such use // Chicago-Kent Journal of Intellectual Property. 2018. № 17 (2).

4. Houissa A. Copyright Laws in the Arab World: A Shifting Predicament in the Digital Era // Libri. 2014. № 64(3). DOI: 10.1515/libri-2014-0022.

5. Mohamed Ishak M.M. Sarabdeen J. Intellectual property law protection for energy-efficient innovation in Saudi Arabia // Heliyon. 2024. № 10. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e29980. EDN: LFWNRP.

М.А. Ветошкин, студент
M.A. Vetoshkin, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.Yu. Martyanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mark.v2002@mail.ru

Условия и порядок признания человеческих останков объектом культурного наследия (его частью)

Conditions and procedure for recognizing human remains as an object of cultural heritage (part of it)

Аннотация: Статья посвящена выявлению условий и порядка признания человеческих останков объектом культурного наследия (его частью). Сформулированы признаки, на основании которых определяется (не)возможность включения объектов с человеческими останками в реестр ОКН. Автором сделано предложение по совершенствованию законодательства.

Annotation: The article is devoted to identifying the conditions and procedure for recognizing human remains as an object of cultural heritage (part of it). The signs are formulated, on the basis of which the possibility of including objects with human remains in the register of cultural heritage sites. The author has made a proposal to improve the legislation.

Ключевые слова: объект культурного наследия, человеческие останки, захоронения, памятник, единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Keywords: cultural heritage site, human remains, burials, monument, unified state register of cultural heritage sites.

Актуальность исследования условий и порядка признания человеческих останков объектом культурного наследия (его частью) в России обусловлена значимостью сохранения исторической памяти и культурного разнообразия. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – ЕГРОКН) зарегистрировано 158 164 объекта культурного наследия (далее – ОКН)¹, что подчеркивает особую значимость по охране, популяризации и изучению культурного достояния нации². Многие из данных объектов содержат человеческие останки (например, некрополи, мавзолеи, места захоронения жертв массовых репрессий), однако, нормативное регулирование порядка признания человеческих останков частью ОКН носит фрагментарный и противоречивый характер, не в полной мере учитывает исторические, правовые, этические и социальные ас-

© Ветошкин М.А., 2025

¹ Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации // URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 20.03.2025).

² Кудряшова В.В. О популяризации объектов культурного наследия // Юрист. 2024. № 10. С. 56.

пекты, что требует внимания научного сообщества, законодателя и правоприменителя. На необходимость определения особого правового режима таких объектов также обращал внимание судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев. Так, в Особом мнении он отмечает специфический характер подобных вещей из-за их «двойственной природы»: «Будучи частями тела людей, они вряд ли вообще могут считаться объектом права собственности»¹, но вопрос по-прежнему останется неразрешенным.

Во-первых, отсутствует консолидированный блок норм, посвященный порядку и условиям отнесения останков к ОКН. Понятие культурного наследия содержится в Основах законодательства РФ о культуре², но каких-либо положений о правовом режиме останков в них не имеется. В ФЗ № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» (далее – ФЗ № 73) упоминаются «отдельные захоронения», «некрополи», «места захоронения жертв массовых репрессий», «мавзолей», «грунтовые могильники», «древние погребения», однако, особенности их правового режима рассредоточены по всему тексту закона (п. 7.1 ст. 47.6, п. 2 ст. 16.1, п. 1 ст. 27, п. 2 ст. 34.1)³ и не носят системного и абстрактного характера, так как положения сформулированы не по признаку наличия/отсутствия в объекте человеческих останков, а применительно к отдельному подвиду ОКН (некрополь, отдельное захоронение и т.д.). Так, фактически единственное положение, которое определяет порядок выявления ОКН, содержащего человеческие останки, сформулировано применительно к «местам захоронения жертв массовых репрессий» (п. 2 ст. 16.1): обязанность заявить об объекте, обладающего признаками ОКН, в региональный орган охраны ОКН возлагается на орган местного самоуправления. Кроме того, в подзаконных актах, посвященных порядку выявления объектов, обладающих признаками ОКН⁴, также не содержит каких-либо конкретных положений об условиях отнесения останков к ОКН.

Во-вторых, человеческие останки обладают многоликой правовой природой: являются объектом законодательства о похоронном деле, об основах охраны здоровья граждан, кроме того, могут иметь дополнительную режимную оболочку при наличии религиозного значения, а также при наличии историче-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1350-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Основы законодательства РФ о культуре от 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 248. 17.11.1992.

³ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Российская газета. № 116–117. 29.06.2002.

⁴ Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия: Приказ Минкультуры России от 02.07.2015 № 1905 (ред. от 24.09.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ского или иного культурного значения. Изложенное затрудняет формирование единого нормативного пласта.

В-третьих, фрагментарность регулирования отражает наличие разновекторных интересов, которые могут быть затронуты при использовании останков и принятии решения о режиме их обращения. Например, интересы близких родственников, как указано в п. 5 ст. 152.2 ГК РФ¹, включают право на защиту частной жизни гражданина после его смерти, также действует принцип запрета произвольного вмешательства в частные дела. В соответствии со ст. 5 ФЗ «О погребении и похоронном деле»², предусмотрена возможность выражения воли лица относительно судьбы его тела после смерти. При отсутствии такого выражения воли право на принятие соответствующих решений получают супруг, близкие родственники, другие родственники, законный представитель умершего или лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение. Медицинские организации также имеют интерес согласно ч. 1 ст. 68 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», где указано, что тело, органы и ткани умершего могут использоваться в медицинских, научных и учебных целях³. Интерес религиозных организаций выражен в том, что мощи святых нередко включены в сложные объекты, такие как ковчег, которые используются в храмовых пространствах в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.03.2001 № 251⁴. Публичный интерес также закреплен в ч. 3 ст. 43 Конституции РФ: каждый имеет право на доступ к культурным ценностям⁵. Однако законодательство о культурном наследии не содержит иерархии данных интересов и не позволяет установить, могут ли родственники запрещать признание отдельного захоронения ОКН или требовать выдачи останков их родственника из подобных объектов. Так, ФЗ № 73 не предусматривает право обжаловать включение

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996. № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. № 12. 20.01.1996.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

⁴ Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), и реализуемых данными или иными религиозными организациями (объединениями) и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации (объединения), в рамках религиозной деятельности, за исключением подакцизных товаров и минерального сырья, реализация (передача для собственных нужд) которых не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) налогом на добавленную стоимость: Постановлением Правительства РФ от 31.03.2001 № 251 (ред. от 24.10.2022) // Российская газета. 13.04.2001. № 73.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

объекта в реестр ОКН (п. 6 ст. 16.1 содержит указание только на возможность оспаривания отказа во включении объекта ОКН).

В результате анализа положений ФЗ № 73 и принятых в соответствии с ним актов¹ видится возможным сформулировать следующие признаки объекта, содержащего человеческие останки, подлежащего включению в реестр ОКН:

- 1) юридический признак: относимость к недвижимому имуществу или к иным предметам материальной культуры;
- 2) генетический признак: возникновение в результате исторического события;
- 3) аксиологический признак: культурологическая ценность;
- 4) содержательный признак: объект является источником информации о зарождении и развитии культуры;
- 5) темпоральный признак: объект должен иметь возраст не менее 40 лет (для археологических объектов – 100 лет);
- 6) эмоционально-художественный признак: ментальное восприятие объекта и его воздействие на человека;
- 7) утилитарный признак – возможность использования объекта в современных условиях, включая туристическую привлекательность и культурную ценность.

Выявление объекта и внесение сведений в ЕГРОКН осуществляется в следующем порядке²:

1. Подача заявления в региональный орган охраны ОКН с информацией о местоположении объекта и его историко-культурной ценности.
2. Региональный орган охраны проводит исследование историко-культурной ценности объекта в течение 90 рабочих дней.
3. После этого принимается решение о включении объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия или об отказе.
4. Проводится государственная историко-культурная экспертиза.
5. На основе экспертизы принимается решение о внесении объекта в Реестр в течение года с момента внесения объекта в перечень выявленных.

¹ О методических рекомендациях по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места: Письмо Министерства культуры РФ от 28.02.2017 № 49-01.1-39-НМ. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О Методических рекомендациях по проведению паспортизации и организации государственного учета воинских захоронений: Письмо Минобороны России от 10.10.2023 № 328/2/3802 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Российская газета. № 116–117. 29.06.2002.

6. После принятия решения о включении объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия или в Реестр либо об отказе, сведения о соответствующем объекте недвижимости вносятся в ЕГРН¹.

С учетом изложенного, видится необходимым нормативное закрепление условий признания объекта, содержащего человеческие останки, ОКН:

– в случае невозможности идентификации человеческих останков (невозможность установления личности умершего);

– в случае возможности идентификации останков – обеспечение ненарушенности волеизъявления умершего лица и его родственников об отношении к его телу после смерти. При наличии согласия родственников видится возможным установить правило, согласно которому будет возможно признание объекта объектом культурного наследия до истечения общего сорокалетнего срока, установленного ст. 18 ФЗ № 73.

Библиографический список

1. Бобовникова Э.Ю. Мощи святых как объект права // Сфера права. 2021. № 1. EDN: КККНОМ.

2. Кудряшова В.В. О популяризации объектов культурного наследия // Юрист. 2024. № 10. EDN: ZOUURB.

3. Курашов Ю.Ю., Бердюгина Ю.М. Разработка критериев статуса объекта культурного наследия (часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 3 (30). EDN: WMBCAH.

4. Майструк Д.Н. Понятие и характерные признаки объектов культурного наследия // Актуальные исследования. 2024. № 20 (202). EDN: FSIDAC.

5. Монастырев М.М. Движимые объекты культурного наследия: особенности законодательного регулирования // Современное право. 2015. № 6. EDN: TXUOQR.

6. Полякова В.Э. Объекты культурного наследия. 2025. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Полякова В.Э. Объекты культурного наследия // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

И.В. Выймов, аспирант
I.V. Vyimov, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н, профессор В.Г. Голубцов
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. V.G. Golubtsov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ivan.vyimow0310@gmail.com

Место гонорара успеха в системе способов определения стоимости юридических услуг

The place of the success fee in the system of ways to determine the cost of legal services

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос о правовой возможности использования гонорара успеха как самостоятельного способа определения стоимости юридических услуг. Проанализированы позиции ученых по данному вопросу, подходы зарубежного права. Исходя главным образом из функционального назначения конструкции гонорара успеха как инструмента повышения доступности юридической помощи сделан вывод о возможности всю выплату вознаграждения исполнителю юридических услуг обуславливать результатом.

Abstract: the article examines the issue of the legal possibility of using a success fee as an independent method of determining the cost of legal services. The positions of scientists on this issue and approaches of foreign law are analyzed. Based mainly on the functional purpose of the success fee structure as a tool for increasing the availability of legal assistance, a conclusion is made about the possibility of conditioned the entire payment of remuneration to the performer of legal services on the result.

Ключевые слова: юридические услуги, договор возмездного оказания юридических услуг, способы определения стоимости юридических услуг, гонорар успеха

Key words: legal services, contract for the provision of legal services for a fee, methods for determining the cost of legal services, success fee

Как известно, стороны в договоре возмездного оказания юридических услуг могут предусмотреть различные способы определения их стоимости (модели оплаты). Зачастую авторы выделяют три основных способа: твердая оплата, временная оплата, гонорар успеха¹. Наибольший научный интерес вызывает такой способ как гонорар успеха. Он предполагает установление зависимости стоимости юридических услуг от результата их оказания.

В настоящее время в недостаточной степени исследованным является вопрос о месте гонорара успеха в системе способов определения стоимости юридических услуг. Может ли в целом вся выплата вознаграждения исполнителю

© Выймов И.В., 2025

¹ Князев Д.В. Оплата юридических услуг в гражданском процессе США: гонорар успеха, американское правило и их влияние на судебную нагрузку // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право № 3. 2021. С.696; Токмаков И.С. Соглашение об оказании юридической помощи: теория и практика адвокатской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С.131-132.

юридических услуг быть обусловлена результатом или гонорар успеха может применяться лишь как дополнительный способ определения их стоимости? То есть, могут ли стороны закрепить в договоре условие, в соответствии с которым исполнитель не получает никакого вознаграждения при недостижении результата?

В настоящее время правовое регулирование гонорара успеха нашло отражение на уровне Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – ФЗ № 63)¹ и на корпоративном уровне². Несмотря в целом на идентичность соответствующих законодательных и корпоративных положений, именно в рассматриваемом вопросе наблюдается определенное несоответствие.

В ФЗ № 63 при описании конструкции гонорара успеха используется фраза «размер выплаты», что в большей степени указывает на то, что только часть вознаграждения может быть обусловлена результатом. В корпоративных актах адвокатуры содержится формулировка не «размер выплаты», а «выплата (размер выплаты)». Буквальный смысл данной формулировки в большей степени свидетельствует о том, что в целом осуществление выплаты вознаграждения может зависеть от результата (т.е. гонорар успеха может выступать в качестве самостоятельного способа определения стоимости услуг).

В судебной практике рассматриваемый вопрос не являлся предметом отдельного рассмотрения. Вместе с тем некоторые судебные решения могут наталкивать на определённые соображения.

В ряде случаев в решениях судов отмечается возможность применения гонорара успеха как дополнительного способа определения стоимости услуг, но ничего не говорится о его использовании как самостоятельной модели³.

Вместе с тем ряд решений судов прямо приводят к выводу о правомерности применения сторонами гонорара успеха как самостоятельной модели оплаты. Так, в практике можно встретить примеры, в которых суды при закреплении сторонами в соглашении условия о зависимости в целом выплаты всего вознаграждения

¹Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи. Утверждены решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2020 г. (протокол № 12) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.07.2023 № Ф09-4798/23 по делу № А50-11165/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.05.2020 № Ф07-3326/2020 по делу № А56-55796/2019 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

граждения от результата удовлетворяют в разумных пределах требование о взыскании такого гонорара успеха в качестве судебных расходов¹.

Перейдем к рассмотрению мнений ученых по рассматриваемому вопросу.

Ряд авторов, формулируя определения понятия «гонорар успеха», прямо и недвусмысленно указывают на дополнительный характер данного способа². При этом часто такой подход в литературе объясняют необходимостью обеспечения финансовых интересов исполнителя³.

Напротив, из ряда авторских определений следует, что гонорар успеха вполне может выступать самостоятельным способом определения стоимости юридических услуг. Так, например, Д.В. Афанасьев и Е.В. Буробина дают следующее определение гонорара успеха: это вознаграждение, выплата или размер которого поставлены в зависимость от исхода дела⁴. Из данного определения хорошо видно, что в нем проводится четкая разница между влиянием результата на выплату в целом и на размер выплаты.

Интересным в контексте рассматриваемого вопроса является исследование зарубежного опыта.

В законодательстве ряда государств предусмотрено, что гонорар успеха может использоваться лишь вкупе с иными моделями вознаграждения. Так, например, в соответствии со ст.10 закона Франции «О реформе некоторых судебных и юридических профессий» запрещается установление гонорара, которое основывалось бы только на результатах судебного разбирательства; законным является вознаграждение, которое предусматривает установление дополнительной платы в зависимости от достигнутого результата⁵.

Напротив, в некоторых правовых системах прямо закреплена возможность использования конструкции гонорара успеха на полномочной основе. Так, в частности, в соответствии со ст. 58 закона Великобритании «О судах и юридических услугах» соглашение о гонораре успеха предусматривает, что гонорары и расходы или любая их часть подлежат оплате только при определенных обстоятельствах⁶. Формулировка «гонорары или любая их часть» прямо свиде-

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2023 г. по делу № А07-26332/2020 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Скопцова А.Е. Вознаграждение адвоката в процессе развития адвокатуры в России: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2009. С. 15.

³ Зайцев В.В. Гонорар успеха: нормативное регулирование, особенности оформления соглашений, риски, судебная практика // Адвокатская практика. 2023. № 2. С.35–39.

⁴ Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып.15 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. М., Статут, 2011. С.151.

⁵ Loi n° 71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques // URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006068396> (дата обращения: 25.03.2025).

⁶ Courts and Legal Services Act 1990 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/41> (дата обращения: 25.03.2025).

тельствует о возможности обусловить результатом выплату вознаграждения в целом.

Таким образом, в зарубежном законодательстве можно встретить 2 разных подхода к рассматриваемому вопросу. Безусловно, доктринально можно обосновать любой из них.

Представляется, в РФ должен возобладать подход о возможности применения гонорара успеха как самостоятельного способа определения стоимости юридических услуг.

Данный подход главным образом объясняется функциональным назначением конструкции гонорара успеха (целевым толкованием п.4.1 ст.25 ФЗ № 63). Принято считать, что конструкция гонорара успеха необходима в целях повышения доступности юридических услуг для населения (она позволяет получить услуги лицам, которые не имеют возможности на момент заключения договора с исполнителем выплатить ему вознаграждение).

Учитывая социально-экономические реалии, несложно представить ситуацию, при которой у лица полностью нет денежных средств на момент заключения соглашения для оплаты юридически услуг (т.е. он не имеет финансовой возможности в момент заключения договора и до достижения необходимого правового результата выплатить даже определённую часть вознаграждения). В таких случаях использование конструкции гонорара успеха как самостоятельного способа определения стоимости юридических услуг позволяет лицу получить юридическую помощь.

Возможные опасения по поводу того, что при применении гонорара успеха в качестве самостоятельной модели оплаты могут серьезно пострадать финансовые интересы исполнителя, вряд ли должны являться основанием для запрещения его использования в качестве таковой модели.

Во-первых, предполагается, что исполнитель является профессиональным участником оборота, обладает специальными юридическими познаниями, вследствие чего при заключении договора с условием о получении всей оплаты только при достижении результата он должен осознавать соответствующие для себя риски.

Во-вторых, финансовые интересы исполнителя юридических услуг вряд ли могут и должны иметь приоритет перед конституционной задачей по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью (гонорар успеха – это как раз один из инструментов по обеспечению доступности юридической помощи).

И в-третьих, учитывая часто неравенство имущественных возможностей сторон, например, гражданина и крупной корпорации, неравенство перегово-

ных возможностей, крайне сомнительным выглядит идея отдавать приоритет финансовым интересам исполнителя.

Таким образом, стороны должны иметь возможность использовать конструкцию гонорара успеха в качестве самостоятельного способа определения стоимости юридических услуг. Такой подход главным образом объясняется функциональным назначением данной конструкции. Для устранения возможных законодательных неясностей видится необходимым скорректировать п.4.1 ст. 25 ФЗ № 63 – в нем должна использоваться фраза «выплата или размер выплаты».

С учётом сделанного вывода представляется, что место гонорара успеха в системе способов определения стоимости юридических услуг может служить основанием для классификации гонорара успеха на два вида: гонорар успеха, являющийся дополнительным вознаграждением; гонорар успеха, являющийся самостоятельным вознаграждением. И если прогнозировать дальнейшие направления юридических исследований, то представляется, что, возможно, новым трендом при исследовании института гонорара успеха станет отдельное рассмотрение данных двух видов гонорара успеха.

Библиографический список

1. Зайцев В.В. Гонорар успеха: нормативное регулирование, особенности оформления соглашений, риски, судебная практика // Адвокатская практика. 2023. № 2. DOI: 10.18572/1999-4826-2023-2-35-39 EDN: SIFAHN.
2. Князев Д.В. Оплата юридических услуг в гражданском процессе США: гонорар успеха, американское правило и их влияние на судебную нагрузку // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. № 3. 2021. DOI: 10.21638/spbu14.2021.313 EDN: WDLGGL.
3. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и ком. постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ: Вып. 15 / Рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова М.: Статут, 2011. ISBN 978-5-8354-0748-4.
4. Скопцова А.Е. Вознаграждение адвоката в процессе развития адвокатуры в России: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2009. EDN: QEUXJR
5. Токмаков И.С. Соглашение об оказании юридической помощи: теория и практика адвокатской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2013. EDN: SUQZAZ.

Д.А. Гаврилова, студент

D.A. Gavrilova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Р. Брюхина

Scientific Adviser: Ph. D., associate prof. E.R. Bryukhina

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

National Research University Higher School of Economics

г. Пермь

Perm

E-mail: dgavrilova@edu.hse.ru

Субъекты медицинского права и их право на информацию в действующем нормативном регулировании Российской Федерации¹

Subjects of Medical Law and Their Right to Information in the Current Legal Regulation of the Russian Federation

Аннотация: в данной статье рассматриваются информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, врачебная тайна как ключевые институты права на информацию в медицинском праве. Выявлена проблема несоответствия формы ИДС требованиям законодательства о полноте содержащемся в нем информации. Проанализированы на примере конкретных судебных решений случаи ответственности медицинского работника за разглашение врачебной тайны. В статье раскрывается право медицинских организаций на ведение медицинской документации и последствия дефектов оформления медицинской документации.

Annotation: this article examines informed voluntary consent to medical intervention, medical confidentiality as key institutions of the right to information in medical law. The problem of non-compliance of the IDS form with the requirements of the legislation on the completeness of the information contained therein is revealed. Cases of liability of a medical worker for disclosure of medical confidentiality are analyzed using specific court decisions as an example. The article reveals the right of medical organizations to maintain medical records and the consequences of defects in the execution of medical records.

Ключевые слова: право на информацию, информированное добровольное согласие, врачебная тайна, разглашение врачебной тайны, форма информированного добровольного согласия, дефект медицинской документации.

Key words: right to information, informed voluntary consent, medical confidentiality, disclosure of medical confidentiality, form of informed voluntary consent, defect in medical documentation.

Правом на информацию, в соответствии с частью 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, обладает каждый. В данной работе предлагается проанализировать некоторые аспекты права на информацию для таких субъектов медицинского права как пациенты, медицинские работники и медицинские организации.

Ключевым институтом в праве на информацию для пациента выступает информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, ко-

© Гаврилова Д.А., 2025

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Зеркальные лаборатории НИУ ВШЭ-Пермь и ТюмГУ на тему: «Актуальные аспекты исследования прав человека в контексте биоэтики».

торое, в соответствии со статьей 20 ФЗ «Об охране здоровья» является «необходимым предварительным условием медицинского вмешательства»¹.

Форма дачи согласия пациента определена в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 ноября 2021 г. № 1051н². В соответствии с требованиями закона, информация в ИДС должна быть полной и доступной, пациент информируется о целях, методах, последствиях применения определенных методов лечения, о предполагаемых результатах лечения. Однако в форме ИДС не установлено требование ознакомить пациента с самой сутью проводимого медицинского вмешательства. Данная информация подлежит включению в ИДС в целях избежания ответственности врача в правовом споре. Как показывает практика, такая детализация позволяет решить вопрос, соблюдал ли врач требования закона при информировании пациента о медицинском вмешательстве. В настоящее время отношение к ИДС формализовано, поскольку в большинстве медицинских организаций считается, что юридическое значение имеет сам факт подписания ИДС, а судебная практика, в свою очередь, показывает, что юридическое значение имеет именно содержание ИДС. Например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2022 № 18-КГПР22-28-К4 суд не посчитал достаточным тот факт, что истец дала информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, поскольку «в ходе судебного разбирательства истец приводила доводы о том, что она перед операцией не была проинформирована медицинской организацией о выбранном методе оперативного вмешательства, повлекшем удаление репродуктивных органов»³. Другой аналогичный кейс подтверждает значимость указания в ИДС содержательной части о методах медицинской помощи, в соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия от 29 сентября 2015 года по делу № 33-3660/2015: «Из материалов дела следует, что имеющийся в медицинской карте истца бланк его согласия на медицинское вмешательство содержит только перечень необходимых сведений, которые должны быть ему сообщены, но не раскрывает их...»⁴. Подобные случаи наглядно демонстрируют, что при возникновении споров относительно ка-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

² Об утверждении Порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и формы отказа от медицинского вмешательства: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.11.2021 г. № 1051н. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2022 № 18-КГПР22-28-К4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

⁴ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Карелия от 29 сентября 2015 года по делу № 33-3660/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

чества оказанной медицинской помощи юридическая сила чрезмерно формализованных документов может быть поставлена под сомнение. Существующая форма информированного добровольного согласия не в полной мере обеспечивает защиту прав пациентов и медицинских работников, что требует ее существенной доработки. В целях совершенствования правового регулирования представляется необходимым модифицировать форму информированного добровольного согласия, включив в нее обязательные положения о конкретных видах предполагаемых медицинских вмешательств. Особое внимание следует уделить детализации информации, предоставляемой пациенту: целям и методам оказания медицинской помощи, возможным рискам и осложнениям, ожидаемым результатам лечения. Не менее важным представляется закрепление в документе сведений об альтернативных методах лечения с обоснованием выбора конкретного медицинского вмешательства. Параллельно с законодательными изменениями руководителям медицинских организаций целесообразно инициировать внутренние меры по совершенствованию документооборота. В частности, возможно введение на уровне локальных нормативных правовых актов дополнительных форм фиксации информации, предоставляемой пациенту, которые могли бы стать приложениями к договору оказания медицинских услуг или его неотъемлемой частью. Такой подход позволит повысить прозрачность взаимоотношений между медицинским учреждением и пациентом, минимизировав потенциальные правовые риски.

Центральным институтом права на информацию для медицинских работников является институт врачебной тайны. Это сведений, ставшие известными врачу в ходе его профессиональной деятельности, которые, также можно отнести к «профессиональной тайне»¹. По смыслу статья 13 ФЗ «Об охране здоровья» к врачебной тайне относятся «сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении»². Разглашение врачебной тайны без согласия пациента влечет для медицинского работника дисциплинарную, гражданскую, административную и уголовную ответственность. Дисциплинарная ответственность в форме замечания или выговора за раскрытие врачебной тайны грозит врачу даже в том случае, если он раскрыл такие сведения путем предоставления их вместе с направлением по собственной инициативе обращением в органы государственной власти об имеющихся, по его мнению, нарушениях в работе конкретной медицинской организации. Так, в определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от

¹ Аникин Д.В., Манафова Э.Ш. Врачебная тайна: проблемы отнесения к личной тайне // Бизнес, Менеджмент и Право. 2022. С. 764.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

25.07.2024 № 88-13765/2024 признано незаконным увольнение медицинского работника, которая обратилась в Ханты-Мансийскую межрайонную прокуратуру с жалобой на нарушение ее прав работодателем. По предложению принявшего жалобу прокурорского работника она передала документы со сведениями о пациенте и других работниках организации, за что работодатель уволил ее. Хотя кассационная инстанция подтвердила противоправный характер действий медицинского работника, выразившихся в разглашении сведений, составляющих врачебную тайну, без получения согласия пациента, степень тяжести данного нарушения, по мнению суда, не достигает уровня, достаточного для применения крайней меры дисциплинарной ответственности – увольнения¹.

При этом следует учитывать, что передача информации, относящейся к врачебной тайне, в рамках исполнения запросов правоохранительных органов (дознания, следствия, прокуратуры), а также в иных предусмотренных законодательством случаях (п. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), не образует состава правонарушения в виде её разглашения. Так, в Определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.06.2024 № 88-11970/2024 «предоставление главным врачом ГАУЗ «Городская клиническая больница № 2» П. в адрес суда в ходе рассмотрения административного дела № 2а-809/2022 сведений о фактах обращения Ш. за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозах, иных сведений, полученных при его медицинском обследовании и лечении, не является разглашением врачебной тайны²», в связи с чем было отказано во взыскании морального вреда в размере 1 000 000 рублей. Таким образом, судебная практика свидетельствует о том, что суды склонны рассматривать нарушения конфиденциальности медицинской информации с учетом конкретных обстоятельств дела: даже признанные незаконными действия по разглашению врачебной тайны далеко не всегда влекут максимально строгие меры ответственности, особенно если они совершены без корыстных побуждений или в общественно значимых целях.

В соответствии с ФЗ «Об охране здоровья» право на информацию медицинских организаций реализуется через создание локальных информационных систем, содержащих данные о пациентах и об оказываемых им медицинских услугах. Медицинская документация, как основной источник информации в медицинском праве, должна быть оформлена в соответствии с требованиями законодательства, поскольку нарушения ведения медицинской документации по мнению О.И. Косухиной могут повлечь за собой также дефекты оказания

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.07.2024 № 88-13765/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

² Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.06.2024 № 88-11970/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

медицинской помощи. Автор определила в качестве нарушения ведения медицинской документации: «отсутствие данных о перенесенных и сопутствующих заболеваниях, отсутствие информированного согласия на лечение и проведение различных манипуляций, небрежное ведение записей»¹. В соответствии с подпунктами «а-з» пункта 2.1 приказа Минздрава России от 10.05.2017 № 203н к критериям оценки качества медицинской помощи в амбулаторных условиях, помимо иных, относится также ведение медицинской документации. Таким образом, дефекты оформления медицинской документации, наряду с дефектами диагностики и лечения, являются дефектами оказания медицинской помощи. Данное утверждение подтверждается практикой². Дефекты медицинской документации могут повлиять на решение в суде вопроса о качестве оказания медицинской помощи, поэтому оформление медицинской документации в соответствии с требованиями законодательства для медицинской организации и медицинских работников является важным условием защиты своих прав. Таким образом, создание локальных информационных систем в медицинских организациях требует строгого соблюдения законодательства о защите персональных данных и врачебной тайны, ведение медицинской документации должно быть урегулировано подробными локальными нормативными актами, потому что наряду с нехваткой времени на проверку документов у врачей, одним из факторов возникновения дефектов медицинской документации является отсутствие четкой регламентации ведения соответствующей документации в том числе на уровне медицинской организации³. Также, как справедливо отмечает О.И. Косухина, качество ведения медицинской документации напрямую коррелирует с качеством оказания медицинской помощи, а ее дефекты могут свидетельствовать о системных проблемах в работе медицинской организации.

Библиографический список

1. Аникин Д.В. Врачебная тайна: проблемы отнесения к личной тайне // Бизнес, Менеджмент и Право: материалы I международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 11–12 ноября 2022 г.) Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2022. EDN DTYSNH.

¹ Косухина О.И. Основные дефекты ведения медицинской документации в терапевтической практике. Судебная медицина и медицинское право: Актуальные вопросы // Научно-практическая конференция с международным участием, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Г.А. Пашинина: материалы конф. (г. Москва, 2011 г.). М.: ЮрИнфоЗдрав, 2011.

² Семина Т.В. Уголовная ответственность врача в современной России: монография. М.: Проспект, 2021.

³ Гайдаров Г.М. Реэкспертиза как один из инструментов снижения дефектов ведения медицинской документации в многопрофильной медицинской организации // Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации. 2019. С. 123.

2. Гайдаров Г.М. Реэкспертиза как один из инструментов снижения дефектов ведения медицинской документации в многопрофильной медицинской организации // Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации. 2019. EDN KZOTJD.

3. Косухина О.И. Основные дефекты ведения медицинской документации в терапевтической практике. Судебная медицина и медицинское право: Актуальные вопросы // Научно-практическая конференции с международным участием, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Г.А. Пашина: материалы конф. (г. Москва). М.: ЮрИнфоЗдрав, 2011. ISBN 978-5-903416-06-6.

4. Семина Т.В. Уголовная ответственность врача в современной России: монография. М.: Проспект, 2021. EDN: PQVZTR

5. Старчиков М.Ю. Предупреждение конфликтных ситуаций между медицинскими организациями и пациентами: положения законодательства и практические рекомендации. М.: Инфотропик Медиа, 2019.

А.В. Грязных, студент

A.V. Gryaznykh, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова

Scientific Adviser: Ph. D., associate prof. E.Yu. Martyanova

Пермский государственный национальный исследовательский институт

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: this.is.sparta.frost@gmail.com

Проблема определения правообладателя объекта, созданного с использованием технологии дипфейк

The problem of determining the right holder of an object created with the use of deepfake technology

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением правообладателя объекта, созданного с использованием технологии дипфейк. В результате анализа отечественного и зарубежного законодательства, а также доктрины выявлено три подхода к определению правообладателя на такие объекты. Автором сделано предложение по совершенствованию законодательства.

Annotation: the article discusses issues related to the definition of the copyright holder of an object created using deepfake technology. As a result of the analysis of domestic and foreign legislation, as well as the doctrine, three approaches to determining the copyright holder for such objects have been identified. The author has made a proposal to improve the legislation.

Ключевые слова: дипфейк, искусственный интеллект, интеллектуальные права, нейросеть, синтетические произведения, открытый исходный код.

Key words: deepfake, artificial intelligence, intellectual rights, neural network, synthetic product, open source code.

Дискуссия об определении надлежащего правообладателя на объекты, созданные с помощью технологии дипфейк началась вестись сравнительно недавно. Сам термин дипфейк зародился в 2017 году на платформы Reddit, где пользователь с никнеймом «DeepFake» размещал видеоролики с использованием технологии face-swap (замена лиц). Таким образом, произошло смешение двух понятий: одно (face-swap) подчеркивает применяемую технологию (которая далеко не единственная, используемая для создания поддельных объектов), другое (deepfake) придает эмоциональную (скорее отрицательную) окраску рассматриваемому феномену¹.

Технология дипфейков (deepfake) – метод создания медиа-материалов на основе существующих аудио, видео, фото фрагментов, принадлежащих другим

© Грязных А.В., 2025

¹ Калятин В.О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. 2022. № 7. С. 87–103.

авторам и иным правообладателям, с помощью технологий искусственного интеллекта¹.

Впервые дипфейки стали применяться в кинематографии еще в XX веке для замены актеров роботами-дублерами при выполнении опасных трюков, создания соответствующей обстановки в кадре (природы, персонажей и т. д.), завершения съемок фильмов образами актеров, ушедших из жизни, и в других ситуациях². Несмотря на то, что сегодня дипфейки часто ассоциируются с негативными примерами использования, они также могут применяться в различных позитивных и полезных сферах, например, в кинематографе, образовании, рекламных компаниях, разработке компьютерных игр и искусстве.

Объекты созданные с использование технологии дипфейк являются разновидностью синтетических произведений. Синтетические произведения в свою очередь являются произведениями, созданными с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ) или нейронных сетей (далее – ИИ). В таких произведениях ИИ может участвовать в процессе создания контента в целом или его отдельных элементов, будь то текст, изображение, музыка или видео.

Актуальность выбранной тем, подтверждается тем, что в октябре 2020 года был представлен законопроект в Государственную Думу РФ, который предлагает закрепить исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при помощи искусственного интеллекта, за правообладателем программы, которая сформировала данный результат³.

На данный момент сформировались 3 основных позиций об определении надлежащего правообладателя на объект, созданный с использованием технологии дипфейк:

I. Субъектом авторских прав является программист, создавший код программы, генерирующей синтетические произведения.

В британской судебной практике признанным считается мнение, что автором произведений, созданных с помощью компьютера, обычно считается разработчик программного обеспечения, впоследствии создавшего произведение, то есть объект авторского права⁴.

Многие ученые сходятся во мнении, что авторское право на синтетические произведения должно принадлежать программисту, создавшему исходный код для искусственного интеллекта и нейронной сети. Л.В. Соулум считает,

¹ Ващенко Д.Г., Оруспай Э.А., Степаненко О.Г. К вопросу о правовом регулировании дипфейков // Вопросы науки и образования. 2023. № 7 (172). С.21–28.

² Лаптев В.А. Deepfake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн-правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. С. 180–186.

³ Шестоперов Д. Что написано софтом // Коммерсант. 2020. № 11. С.1.

⁴ Nova Productions v. Mazooma Games. [2006] EWHC 24 (Ch); [2006] E.M.L.R. 14 // URL:https://www.oxbridgenotes.co.uk/law_cases/nova-productions-v-mazooma-games-2006 (дата обращения: 23.06.2024).

что, исходя из содержания ключевых нормативных актов государств, норм международного права, где используются такие категории, как «человек», «личность», авторское право на синтетические произведения может принадлежать только человеку¹.

По мнению В.Н. Синельниковой и О.В. Ревинскова ИИ и НС могут быть лишь инструментом для получения результата интеллектуальной деятельности.

В.Н. Синельникова и О.В. Ревинский отмечают, что ИИ и НС могут рассматриваться исключительно как инструмент получения продукта интеллектуального труда, права на которые должны быть признаны за программистами или лицами, создавшими данное оборудование². Помимо этого, ученые рассматривают вопрос принадлежности авторских прав на синтетические произведения и приходят к единому выводу, что права на такие произведения будут у разработчика программы либо у того, кому он передал свое исключительное право на нее, таким образом результат работы ИИ и НС представляет собой результат интеллектуальной деятельности создавшего этот «искусственный интеллект» «человека-творца»³.

Нейронные сети и искусственные интеллекты бывают двух видов:

1. С закрытым программным кодом (ClosedSource);
2. С открытым программным кодом (Opensource).

Закрытый код представляет собой автономную программу, вмешательство в которую недопустимо, следовательно, от пользователя этой программы результат зависит лишь косвенно, так как пользователь не может влиять на процесс обучения искусственного интеллекта и нейронной сети и опирается лишь на исходные коды, заложенный программистом. Зачастую программы с закрытым исходным кодом, имеют собственника, поэтому авторское право на синтетические произведения, сгенерированные с помощью таких искусственных интеллектов и нейронных сетей, должно переходить к программисту.

Подобную мысль высказывает Джеймс Гриммельман: «проблема заключается в том, чтобы отличить пользователей компьютеров, которые являются настоящими авторами, от пользователей, которые просто нажимают на кнопку»⁴. Для автора очевидна разница между конечным пользователем и программистом, создавшим программу, в своей статье Джеймс Гриммельман приходит к выводу: «либо создатель имеет авторское право на синтетические произведе-

¹ Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works // U. Pitt. L. Rev. 1185. 1985. С. 1223.

² Синельникова В.Н., Ревинский О. В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4. С. 17–22.

³ Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права, 2019. № 2. С. 5 – 20; № 3. С. 5 – 22.

⁴ James Grimmelman There's No Such Thing as a Computer-Authored Work – And It's a Good Thing, Too // Cornell Law Faculty Publications. 2016. Colum. JL & Arts. № 39. 2015. С. 403–416.

ния, либо никто», потому что в руках программиста находится основной вектор развития программы, и он всегда может повлиять на выдаваемые результаты.

К такому же выводу приходит Е.Ю. Мартьянова, которая считает, что необходимо закрепить положения, определяющие создателя программы ИИ в качестве автора произведений, созданных ИИ, у которого изначально возникает весь набор интеллектуальных авторских прав. Аргументируя это тем, что способность к созданию синтетических произведений появляется у ИИ и НС исключительно за счет программного кода, разработанного программистом¹.

II. Субъектом авторских прав является сама программа, генерирующая синтетические произведения.

Наиболее революционной в юридической доктрине является концепция, в соответствии с которой авторское право на синтетические произведения должно принадлежать самой программе, сгенерировавшей такое произведение. Джеймс Гриммельман выделяет 5 значимых отличий синтетических произведений от произведений, созданных человеком:

1. Они встраиваются в цифровые копии;
2. Люди создают их с помощью компьютеров, а не вручную;
3. Программы могут генерировать их алгоритмически;
4. Программисты, а также пользователи вносят в них свой вклад;
5. Программы могут генерировать синтетические произведения независимо от людей.

Таким образом, Джеймс Гриммельман приходит к выводу, что ИИ и НС могут быть субъектами авторских прав, так как синтетические произведения имеют значительные отличия от классических объектов, созданных человеком. Хотя Геральд Шпиндлер не разделяет данную точку зрения, он утверждает, что если ИИ, помимо генерации объектов, самостоятельно учится на своих ошибках и улучшает свой код, то автор не имеет достаточного контроля над творческим процессом, а значит и не может иметь авторские права на синтетические произведения².

В связи с этим стоит отметить, что сама по себе такая идея не является выдумкой автора статьи. В Европейском союзе высказываются предложения по наделению роботов правоспособности и дееспособностью и введению правовой категории «техническое лицо»³. Данная инициатива рассматривала приобретение программами правоспособности и дееспособности исключительно в вопро-

¹ Мартьянова Е.Ю. К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом // Пермский юридический альманах. 2018. № 2. С. 241–256.

² Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygun T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm // Robotics Law Journal. 2017. С. 9–11.

³ Nevejans N. Universite d'Artois, Centre de Recherche en Droit Ethique et Procédures // EUROPEAN CIVIL LAW RULES IN ROBOTICS. 2016. С. 34.

сах юридической ответственности за правонарушения, но при этом эти предложения могут решить вопросы об авторском праве на синтетические произведения.

В российской юридической доктрине И.В. Понкиным и А.И. Редькиной ИИ и НС, способной генерировать уникальные синтетические произведения дано название «киберсубъект». По мнению ученых «наиболее сложные саморазвивающиеся (самообучающиеся) программы (роботы) необходимо наделить статусом электронных лиц (киберсубъект), которые несут ответственность за свои действия и могут принимать независимые решения либо иным образом взаимодействовать с третьими лицами, однако при этом киберсубъекты не обладают статусом физических лиц, им не гарантируется конституционная неприкосновенность»¹.

Таким образом, субъектом авторских прав на синтетические произведения может являться «киберсубъект», который независимо от воли пользователя или программиста может сам учиться на ошибках, улучшать код и генерировать новые синтетические объекты, но, к сожалению, на данном этапе развития ИИ и НС эти процессы невозможны без вмешательства человека или сторонней программы. Поэтому в юридической доктрине закрепилось идея о наделении ИИ и НС статусом фиктивного «электронного лица», аналогичного юридическому.

III. Субъектом авторских прав является пользователь, внесший запрос в программу.

Э.П. Гаврилов в 1984 году, отвечая на вопрос кому должно принадлежать авторское право на синтетические произведения отвечает: если созданные объекты «отвечают признакам, предъявляемым к произведениям, охраняемым авторским правом, то их авторами должны считаться разработчики программ, с помощью которых созданы эти произведения, даже если сам разработчик не мог предсказать конечного результата»².

Возвращаясь к концепции деления ИИ и НС на программы с открытым и закрытым программным кодом, стоит упомянуть о том, что при открытом коде доступ к базам данных и самой программе с технической точки зрения принадлежит неограниченному кругу лиц, они могут вносить значимые изменения, которые будут влиять на результат деятельности программы и без пользовательского запроса, то есть в данном случае пользователь участвует в обучении искусственного интеллекта и нейронной сети, значит авторское право на синтетические произведения, созданные программой с открытым кодом – должны при-

¹ Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 35–44.

² Гаврилов Э.П. Советское авторское право: основные положения, тенденции развития. М.: Наука. 1984. С. 37.

надлежать пользователю, который своим трудом вносит вклад в развитие программы.

Подобного мнения придерживается А.В. Гурко говоря, что авторское право на синтетические произведения должны принадлежать пользователю программы¹. Помимо этого, автор считает, что к синтетическим произведениям нужно относиться как к плодам, которые в соответствии со ст. 136 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «принадлежат собственнику вещи, независимо от того, кто использует данную вещь»². Данная позиция соотносится с концепцией, предложенной выше, так как правообладателем программы с закрытым кодом является программист, а, следовательно, синтетические произведения, сгенерированные с использованием такой программы, будут являться интеллектуальной собственностью программиста.

Таким образом, видится возможным дополнить ст. 1257 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Автором произведения, сгенерированного при помощи программы для ЭВМ с закрытым исходным кодом, признается автор такой программы. Автором произведения, сгенерированного при помощи программы для ЭВМ с открытым исходным кодом, признается пользователь такой программы».

Библиографический список

1. Ващенко Д.Г., Оруспай Э.А., Степаненко О.Г. К вопросу о правовом регулировании дипфейков // Вопросы науки и образования. 2023. № 7 (172). EDN: OSSAGI.
2. Гаврилов Э.П. Советское авторское право: основные положения, тенденции развития. М.: Наука. 1984.
3. Гурко А.В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. EDN: ZUKIKL.
4. Калятин В. О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. 2022. № 7. EDN: FENGGS.
5. Лаптев В.А. Deepfake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн-правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11. EDN: HOMQCG.
6. Мартянова Е.Ю. К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом // Пермский юридический альманах. 2018. № 2.

¹ Гурко А.В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собр. Законодательства РФ.1994. № 32. Ст. 3301.

7. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. EDN: VUEKQX.
8. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4.
9. Шестоперов Д. Что написано софтом // Коммерсант. 2020. № 11.
10. Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygun T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm // Robotics Law Journal. 2017.
11. James Grimmelmann There's No Such Thing as a Computer-Authored Work – And It's a Good Thing, Too // Cornell Law Faculty Publications. 2016. Colum. JL & Arts. № 39. 2015. DOI: 10.2139/ssrn.2699862.
12. Nevejans N. Universite d'Artois, Centre de Recherche en Droit Ethique et Procedures // EUROPEAN CIVIL LAW RULES IN ROBOTICS. 2016.
13. Nova Productions v. Mazooma Games. [2006] EWHC 24 (Ch); [2006] E.M.L.R. 14 // URL: https://www.oxbridgenotes.co.uk/law_cases/nova-productions-v-mazooma-games-2006 (дата обращения: 23.03.2025).
14. Samuelson P. Allocating Ownership Rights in Computer-Generated Works // U. Pitt. L. Rev. 1185. 1985.

И.О. Евсин, студент

I.O. Evsin, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.С. Ерахтина

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. O.S.Erakhtina

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

National Research University Higher School of Economics

г. Пермь

Perm

E-mail:evsinigor23@gmail.com

Пределы ответственности разработчика за качество программного обеспечения: причины и виды ошибок ПО

The limits of a developer's responsibility for software quality: causes and types of software errors

Аннотация: Данное исследование посвящено проблеме правового регулирования качества программного обеспечения (ПО) в России. На основе анализа ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010–2015 и научных трудов раскрыты атрибуты качества ПО и классификации ошибок. Обоснована необходимость четкого закрепления в договоре критериев качества и распределения ответственности между заказчиком и разработчиком в зависимости от этапа возникновения ошибок.

Annotation: This study addresses the legal regulation of software quality in Russia. Through analysis of GOST R ISO/IEC 25010–2015 and academic research, it explores software quality attributes and error classifications. The paper justifies the necessity of contractual formalization of quality criteria and liability distribution between customers and developers based on the stage at which errors occur.

Ключевые слова: качество ПО, ошибки ПО, ответственность разработчика, атрибуты качества, договорное регулирование, технические стандарты, жизненный цикл ПО.

Key words: software quality, software errors, developer liability, quality attributes, contractual regulation, technical standards, software lifecycle.

В российском гражданском праве вопросу качества программного обеспечения не уделяется должного внимания, что, в свою очередь, создает риски для обеих сторон договора на разработку ПО.

Как указывает, Б.Е. Семенюта: «договор разработки всегда содержит техническое задание или требования, в которых подробно указываются все существенные характеристики, позволяющие четко установить, какое именно программное обеспечение хочет получить заказчик в качестве результата разработки»¹. Требования к готовому результату как раз конкретизируют характеристики качества ПО. При этом статья 721 Гражданского кодекса РФ, регулирующая качество работы по договору подряда, не закрепляет как такового понятия качества. Отсутствие нормативных дефиниций отчасти компенсируется обращением к техническим стандартам, в частности ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010–2015,

© Евсин И.О., 2025

¹ Семенюта Б.Е. О правовой природе договора на создание программы для ЭВМ по заказу // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 4. С. 116.

где качество определяется как «степень удовлетворения системой заявленных и подразумеваемых потребностей различных заинтересованных сторон, которая позволяет, таким образом, оценить достоинства»¹. А.И. Савельев отмечает, что при анализе данного определения: «акцент делается уже на ожиданиях пользователя, способности программы выполнять те задачи, ради которых она создавалась»². Таким образом данное определение акцентирует внимание на субъективной составляющей качества – соответствии ожиданиям заказчика ПО, а не только техническим параметрам.

Качество ПО объективно можно оценить через ряд атрибутов, которые конкретизируют его технические характеристики. Данные атрибуты предложены М. Ричардсом и Н. Фордом и анализируются А.И. Савельевым. Всего выделено восемь атрибутов: производительность, совместимость, удобство и простота использования, надежность, безопасность, сопровождаемость, переносимость, функциональная пригодность. Так, например, надежность программы оценивается по тому, «насколько программа сохраняет работоспособность при определенных условиях и за определенный период времени»³, а сопровождаемость оценивается по тому, «насколько легко разработчики могут перенести программу либо компонент из одной аппаратной, программной или иной рабочей среды или среды использования в другую»⁴. Данные критерии качества ПО могут стать основой для договорного регулирования процесса его разработки, поскольку позволяют объективно оценить результат работы разработчика и формализовать ожидания заказчика предъявляемым требованиям.

Следует также отметить, что ошибки ПО являются неизбежным следствием сложности процесса разработки и человеческого фактора. Под ошибками принято понимать «погрешность или искажение кода программы, неумышленно внесенные в нее в процессе разработки, которые в ходе функционирования этой программы могут вызвать отказ или снижение эффективности функционирования»⁵.

Классификация ошибок ПО, как показывает анализ работы Д.В. Поповой и О.С. Ерахтиной, разнообразна. Так, существует разделение на несущественные, существенные и критические ошибки, которое отражает степень их влия-

¹ Информационные технологии. Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программных продуктов: ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010–2015 от 29 мая 2015 г. № 464-ст.

² Савельев А.И. Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения. М.: Статут, 2024. С. 387.

³ Савельев А.И. Закон и код: регулирование качества программного обеспечения, предоставляемого по лицензии и разрабатываемого на заказ // Закон. 2024. № 6. С. 139.

⁴ Савельев А.И. Закон и код: регулирование качества программного обеспечения, предоставляемого по лицензии и разрабатываемого на заказ // Закон. 2024. № 6. С. 139.

⁵ Дроботун Е.Б. Критичность ошибок в программном обеспечении и анализ их последствий // Фундаментальные исследования. 2009. № 4-S. С. 73.

ния на работоспособность системы. При несущественных ошибках «ПО функционирует менее эффективно, а вероятность отказа (прекращение функционирования) крайне низкая»¹. Примером подобной ошибки может служить некорректное отображение интерфейса, которое пользователь может исправить самостоятельно. В то же время критические ошибки влекут «высокую вероятность отказа ПО»².

Отдельного внимания заслуживают ошибки, возникающие на разных этапах жизненного цикла ПО. Данные ошибки могут возникать до момента непосредственной разработки программы. Так, существуют ошибки требований (неполное или противоречивое техническое задание) и проектирования (непродуманная архитектура программы). «Эти этапы согласовываются с заказчиком, поэтому разработчик не должен нести ответственность»³. На этапе непосредственной разработки ПО могут возникать ошибки кодирования (логические и синтаксические ошибки разработчика) и ошибки тестирования (не замеченные при тестировании дефекты), которые лежат в зоне ответственности разработчика. И, наконец, ошибки на этапе эксплуатации программы, которые возникают из-за неправильного ее использования заказчиком. Например, заказчик может использовать программу на неподдерживаемой операционной системе. Ответственность за эксплуатационные ошибки лежит на заказчике, так как именно он отвечает за правильное использование программы.

Пределы ответственности разработчика, в том числе определяются этапом, на котором возникла та или иная ошибка. Например, если заказчик не учел необходимость поддержки программы на мобильных платформах при формулировании требований, разработчик не будет обязан компенсировать связанные с этим убытки. Однако если ошибка вызвана некорректной реализацией алгоритма (логическая ошибка) или недостаточно тщательно проведенного тестирования, то ответственность переходит к разработчику. Поэтому сторонам необходимо устанавливать распределение ответственности в договоре на разработку ПО для минимизации споров. Важным аспектом при этом является документация как неотъемлемая часть разработки ПО: в ней разработчик может прописать четкие технические требования к использованию программы, что позволит дополнительно укрепить положение разработчика в случае претензий со стороны заказчика.

Таким образом, правовая неопределенность по вопросу критериев качества ПО требует детального согласования этих критериев. А также распределе-

¹ Ерахтина О.С., Попова Д.В. Анализ состояния терминологии по причинам и видам ошибок в программном обеспечении в работах российских и зарубежных авторов // Информационное общество. 2024. № 1. С. 78.

² Там же, с. 78.

³ Там же, с. 80.

ния ответственности между заказчиком и разработчиком в договоре на разработку ПО. Включение в техническое задание или непосредственно в договор не только функциональных требований, но и атрибутов качества (производительность, безопасность и т. д.), а также четкое распределение зон ответственности за ошибки в зависимости от этапа их возникновения позволит сторонам использовать договорное регулирование их отношений более эффективно и избегать судебных споров по качеству программного обеспечения.

Библиографический список

1. Дроботун Е.Б. Критичность ошибок в программном обеспечении и анализ их последствий // *Фундаментальные исследования*. 2009. № 4-S. EDN KXQFXR.

2. Ерахтина О.С., Попова Д.В. Анализ состояния терминологии по причинам и видам ошибок в программном обеспечении в работах российских и зарубежных авторов // *Информационное общество*. 2024. № 1. DOI: 10.52605/16059921_2024_01_77 EDN: LOLOZK.

3. Савельев А.И. Закон и код: регулирование качества программного обеспечения, предоставляемого по лицензии и разрабатываемого на заказ // *Закон*. 2024. № 6. DOI 10.37239/0869-4400-2024-21-6-136-150. EDN DWTREA.

4. Савельев А.И. *Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения*. М.: Статут, 2024. ISBN 978-5-8354-2029-2.

5. Семенюта Б.Е. О правовой природе договора на создание программы для ЭВМ по заказу // *Труды Института государства и права РАН*. 2012. № 4. EDN: SCCTRV.

У.А. Журавлева, магистрант
U.A. Zhuravleva, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель Ю.Н. Авдонина
Scientific adviser: Ph.D, senior lecturer Y.N. Avdonina
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan (Volga Region) Federal University
г. Казань
Kazan
E-mail: ulanazuravleva573@gmail.com

**К вопросу о признании сделок супругов недействительными:
обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам
о признании сделок мнимыми**

**On the question of invalidation of spousal transactions: circumstances to be
proved in cases of recognizing transactions as sham transactions**

Аннотация: в статье автор на основе анализа действующего законодательства, судебной практики судов общей юрисдикции и мнения цивилистов выявляет признаки мнимой сделки, а также обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о признании сделок мнимыми и применении последствий их недействительности, такие как: воля и намерения сторон по вопросу создания правовых последствий, обстоятельства заключения сделки, наличие либо отсутствие правовых последствий.

Annotation: in the article the author, based on the analysis of the current legislation, judicial practice of courts of general jurisdiction and the opinion of civilists, identifies the features of a sham transaction and the circumstances to be proved in cases on the recognition of transactions as sham and the application of consequences of their invalidity: the will and intentions of the parties on the issue of creating legal consequences, the circumstances of the conclusion of the transaction, the presence or absence of legal consequences.

Ключевые слова: сделка, мнимость, недействительность, доказывание, супруги.

Key words: transaction, sham, invalidity, evidence, spouses.

Согласно буквальному толкованию пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса РФ¹ (далее по тексту – ГК РФ) мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. По своей правовой природе мнимая сделка сделкой не является, поскольку не обладает конструктивным признаком любой сделки – наличие намерения сторон установить, изменить или прекратить гражданские права и обязанности². На основании анализа судебной практики в качестве признаков мнимой сделки мы выделили следующие положения:

© Журавлева У.А., 2025

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Дубень А. К. Мнимые сделки в свете реформирования гражданского законодательства // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3 С.177.

1) противоправность цели мнимой сделки презюмируется, мнимая сделка всегда причиняет вред публичным и (или) частным интересам, поскольку обратное невозможно ввиду правовой природы мнимости – она является основанием ничтожности сделки;

2) все стороны сделки осведомлены о ее мнимом характере и в момент заключения сделки не имеют намерения создать правовые последствия, следовательно, факт того, что одна из сторон изначально не собиралась исполнять сделку, не свидетельствует о мнимости сделки, если отсутствуют доказательства того, что и другая сторона не имела реальной воли на исполнение своих обязательств¹;

3) неисполнимость сделки не свидетельствует о ее мнимости², однако пассивность сторон сделки и нежелание требовать исполнения друг от друга принятых на себя обязательств в течение длительного времени могут быть оценены судом как признаки мнимости;

4) заниженная цена договора в сравнении с рыночной стоимостью передаваемых по договору вещей, не свидетельствует о мнимости договора³;

5) на предмет мнимости могут исследоваться и односторонние сделки, закон не содержит прямого или косвенного указания на то, что мнимая сделка может быть только двусторонней или многосторонней.

В суды за признанием сделок мнимыми зачастую обращаются сами кредиторы или конкурсные управляющие, реже – судебные приставы-исполнители. Как показывает судебная практика, судебные приставы-исполнители обращаются с исками в суд, если мнимой признается сделка должника, в отношении которого возбуждено сводное исполнительное производство и взыскания осуществляются в пользу нескольких взыскателей.

В силу действующего процессуального законодательства каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Законом предусмотрены случаи исключения из общего правила распределения бремени доказывания, например, отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Однако в спорах о признании сделки мнимой действует общее правило распределения бремени доказывания. Закон также не содержит каких-либо ограничений, касающихся средств доказывания мнимости сделки.

¹ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С.552.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2018 г. по делу № 33-21341/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2023 г. по делу № 88-2215/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрим юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию при рассмотрении дел о признании сделки мнимой на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ. Действительный смысл мнимых сделок суд устанавливает путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Как правило, суды оценивают условия, обстановку и время, при которых совершалась сделка, например, в период ли осуществления исполнительного производства, на стадии ли реализации имущества при банкротстве, через непродолжительное ли время после возникновения денежных обязательств по договору или деликту и др.

Результаты анализа правоприменительной практики свидетельствуют о том, что самыми распространенными мотивами заключения мнимых сделок являются:

1) Уменьшение конкурсной массы при банкротстве и сокрытие имущества от кредиторов и (или) судебных приставов-исполнителей для избежания обращения взыскания на него;

2) Формирование искусственной задолженности для включения в реестр требований «дружественных» кредиторов при банкротстве должника;

3) Получение необоснованных преимуществ посредством обхода норм жилищного законодательства. Приведем соответствующий пример.

Так, многоквартирный дом, в котором была расположена квартира гражданина П., принадлежащая ему на праве собственности, было признано аварийным и непригодным для проживания. Малоимущий гражданин П. обратился в суд с исковым заявлением об обязанности ОМСУ предоставить ему жилое помещение по договору социального найма, требования были удовлетворены. Через год гражданин П. заключил договор дарения квартиры в аварийном доме со своей супругой гражданкой М. Администрация муниципалитета обратилась в суд с требованием признать заключенный договор дарения мнимым, поскольку его целью является получение двойных компенсаций – жилого помещения по решению суда и выкупной цены за непригодное жилое помещение. Суд удовлетворил требования ОМСУ, указывая, что при реализации права на предоставление муниципального жилья гражданин П., как собственник квартиры в доме, признанном аварийным, обязан был передать квартиру, на основании которой у него возникло право требования, муниципалитету. Однако в целях обхода данной обязанности между супругами была заключена мнимая сделка, направленная на то, чтобы дважды получить компенсацию за одно и то же непригодное для проживания жилое помещение – в виде муниципального жилого помещения для гражданина П. и денежных средств при изъятии земельного участка под аварийным домом для муниципальных нужд для супруги гражданина П. –

гражданки М. Апелляционная инстанция оставила решение первой инстанции без изменений¹

Для разрешения вопроса о мнимости договора суды устанавливают наличие либо отсутствие правовых последствий, которые влекут действительность конкретного вида договора. Например, для признания мнимым договора купли-продажи суду в силу статьи 454 ГК РФ необходимо установить отсутствие:

- 1) факта надлежащей передачи вещи в собственность покупателю, то есть передачи правомочий владения, пользования и распоряжения;
- 2) факта уплаты покупателем определенной договором денежной суммы за эту вещь.

Рассмотрим обстоятельства, не препятствующие признаю сделки ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ.

Мнимая сделка обычно внешне безупречна², однако только лишь стремление сторон правильно оформить все документы и оформление сделки в форме, в которой стороны совершать ее не обязаны, например, в письменной, когда законом не запрещена устная форма, в нотариальной – когда не запрещена простая письменная, не свидетельствуют о мнимом характере сделки, поскольку иное противоречит диспозитивности гражданского регулирования (не все сделки являются фидуциарными, продавец может опасаться потребительского экстремизма, могут наличествовать и иные причины подобного поведения сторон в отношении формы сделки).

Совершенные для вида соответствующие регистрационные действия также не препятствуют квалификации сделки в качестве мнимой. Гражданин, получивший по предполагаемому договору дарения, жилое помещение и зарегистрировавший на себя переход права собственности, может также в Управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ осуществить регистрацию по месту проживания, однако проживать в другом жилом помещении. В данном случае, в качестве косвенных доказательств мнимости заключенного договора дарения, могут выступить:

- 1) постановление о привлечении одаряемого к административной ответственности за проживание по месту пребывания или по месту жительства без регистрации сверх установленных законом сроков (если отсутствовали основания для освобождения от ответственности, например, проживание у близкого родственника – супруги);
- 2) показания свидетелей о том, что жилым помещением, которое являлось предметом договора дарения, по-прежнему владеет и пользуется даритель;

¹ Апелляционное определение Архангельского областного суда от 30.10.2017 по делу № 2–4071/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2022 г. по делу № А40–217405/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3) документы и показания свидетелей, подтверждающие факт осуществления ремонта данного жилого помещения дарителем и (или) за счет его денежных средств, свидетельствующие о том, что бремя содержания недвижимого имущества на одаряемого не перешло.

Ввиду заинтересованности всех сторон сделки в сокрытии действительной цели сделки (за исключением случаев, когда с иском о признании сделки мнимой обращается сторона сделки) при установлении признаков мнимости сделки повышается роль косвенных доказательств.

Из вышеизложенного следует, что поскольку статья 170 ГК РФ, содержащаяся в настоящий момент в редакции 2013 года, раскрывает только правовую природу мнимых сделок и некоторые их признаки, выявление иных признаков данных сделок, их места в системе оснований недействительности сделок, характеристики субъектов, которые могут обратиться в суд с соответствующим требованием, обстоятельств, которые будут устанавливаться и доказываться по таким делам, возможно только при системном анализе и толковании норм законодательства (не только гражданского), разъяснений Верховного Суда РФ и правоприменительной практики нижестоящих судов. Выявленные проблемы, доктринальные и казуальные подходы к толкованию статьи 170 ГК РФ могут служить отправной точкой для дальнейшей научно-исследовательской работы.

Библиографический список

1. Бежецкий А.Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. EDN: SUOVNX.

2. Дубень А.К. Мнимые сделки в свете реформирования гражданского законодательства // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3. EDN: TNTJAL.

3. Лакоценина Н.М. Недействительность притворных сделок в отечественном праве России: дис. ... канд. юрид. н. М., 2021. EDN: WUQQWJ.

4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. EDN: EDKUZW.

5. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. ISBN: 978-5-94201-431-0 EDN: QQNSAH.

Е.В. Косова, студент

E.V. Kosova, student

Научный руководитель: старший преподаватель М.В. Юрченко

Scientific adviser: Senior Lecturer M.V. Yurchenko

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: katekosova45@gmail.com

Права субординированных кредиторов в делах о банкротстве

Rights of Subordinated Creditors in Bankruptcy Cases

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с правами субординированных кредиторов, очередность удовлетворения требований аффилированных и контролирующего должника лиц, упомянуты критерии ограничений в правах субординированных и обычных кредиторов, проанализирована судебная практика, а также проблемы и перспективы развития института банкротства – субординации.

Annotation: This article examines the issues related to the rights of subordinated creditors, the priority of satisfying the claims of affiliated and controlling debtors, mentions the criteria for restrictions on the rights of subordinated and ordinary creditors, analyzes judicial practice, as well as problems and prospects for the development of the institution of bankruptcy – subordination.

Ключевые слова: субординация, субординированные кредиторы, банкротство физических лиц, аффилированные и контролирующие должника лица,

Key words: subordination, subordinated creditors, bankruptcy of individuals, affiliated and controlling persons of the debtor.

Субординированными кредиторами являются те лица, чьи требования удовлетворяются в определённой очередности, установленной ст. 134 ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)»¹. Данные обязательства признаются менее приоритетными и подлежат удовлетворению после исполнения обязательств перед обычными конкурсными кредиторами. То есть вследствие признания требований субординированными, они подлежат удовлетворению после погашения всех предшествующих обязательств, включая:

1. Текущие требования, включающие пять текущих очередей, погашаемых в порядке календарной очередности.

2. Реестровая задолженность, состоящая из трех очередей, погашаемых пропорционально.

3. «Зареестровые требования», все оставшиеся требования, не включенные в реестр требований²

© Косова Е.В., 2025

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 19.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

К таким требованиям относятся:

- а. Требования кредиторов, заявленные после закрытия реестра;
- б. Требования, связанные с субординированными долгами и тд.

Анализируя права субординированных кредиторов, изложенных в ФЗ № 127 и конкретизированные в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц от 29.01.2020¹, можно увидеть ряд отличий в реализации прав субординированных кредиторов исходя из сложившейся судебной практики.

Как указано в п. 1 и 3.1 ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» контролирующее должника лицо (далее – КДЛ), обладающее корпоративным участием в его капитале, несет обязанность инициировать процедуру банкротства при наступлении у подконтрольного должника признаков имущественного кризиса.

При этом возможность подачи заявления о признании должника банкротом предоставлена не только самому должнику, но и кредиторам. Следовательно, основания исключать контролирующих или аффилированных с должником лиц из числа субъектов, обладающих правом на возбуждение дела о банкротстве отсутствуют, даже если их требования основаны на гражданско-правовых сделках. Однако КДЛ, обладающее корпоративным участием в его капитале, не может предлагать кандидатуру арбитражного управляющего: предложенная аффилированным лицом, не может быть утверждена судом. В таком случае суд самостоятельно определяет за саморегулируемую организацию назначение управляющего, основываясь на механизме случайной выборки. При этом данный алгоритм законодательством не урегулирован, что позволяет судам применять его по своему усмотрению.

Таким образом, субординированные кредиторы, чьи требования удовлетворяются вне очереди, не могут влиять на выбор арбитражного управляющего.

Стоит отметить, что суд может отстранить арбитражного управляющего в случае выявления обстоятельств, которые препятствовали его утверждению либо возникли уже после утверждения

Таким образом, КДЛ обязано инициировать банкротство при наличии признаков финансового кризиса у подконтрольной организации, то есть такие лица формально вправе обращаться в суд с заявлением о банкротстве, но их участие ограничено законом для предотвращения конфликта интересов и защиты независимых кредиторов.

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В частности, они лишены возможности влиять на выбор арбитражного управляющего, а предложенные ими кандидатуры не подлежат утверждению судом. Независимые кредиторы, в свою очередь, сохраняют право требовать замены управляющего при выявлении нарушений. Данные механизмы призваны обеспечить баланс интересов в деле о банкротстве и препятствуют злоупотреблениям со стороны аффилированных лиц.

Следующее право субординированных кредиторов в рамках процедуры банкротства – право на подачу заявлений о разрешении разногласий с арбитражным управляющим и другими кредиторами, а также жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего. Согласно п.1 ст. 60 ФЗ № 127 конкурсные кредиторы и уполномоченные органы обладают правом обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего, если такие действия нарушают их права и законные интересы.

Важным условием для удовлетворения жалобы является установление арбитражным судом фактов, подтверждающих, не соответствие требованиям законодательства поведения управляющего, а также нарушение прав кредиторов. То есть, жалоба подлежит удовлетворению, если суд придёт к выводу о наличии противоправных действий либо уклонении управляющего от исполнения своих обязанностей.

На практике, даже субординированные кредиторы, несмотря на ограничение их участия в голосовании и управлении процедурой, сохраняют право на защиту своих интересов. Это подтверждается Постановлением АС Дальневосточного округа от 07.12.2021 № Ф03-6325/2021 по делу № А73-9889/2019¹. Судом была рассмотрена жалоба субординированного кредитора на действия арбитражного управляющего и признание права на судебную защиту в пределах нарушенных прав.

Несмотря на пониженную очередность удовлетворения требований, субординированные кредиторы не полностью исключаются из участия в процедуре банкротства.

Согласно п. 14 Обзора судебной практики ВС РФ за 2020 г.,² такие кредиторы вправе: участвовать в судебных заседаниях по делу о банкротстве; обжаловать судебные акты; заявлять возражения против включения иных требований в реестр; подавать жалобы на действия арбитражного управляющего; присутствовать на собраниях кредиторов, однако без права голоса. Право на присутствие при проведении собрания кредиторов не означает право на участие в

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.12.2021 № Ф03-6325/2021 по делу № А73-9889/2019. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

голосовании, что прямо вытекает из субординированного характера их требований.

Тем не менее, субординированные кредиторы сохраняют право на защиту своих интересов, включая возможность оспаривания решений собрания кредиторов, если они считают, что такие решения затрагивают их права и законные интересы. В соответствии с п. 14 ст. 12 Закона о банкротстве, решение собрания может быть признано недействительным арбитражным судом, если оно: нарушает права лиц, участвующих в деле или в арбитражном процессе, а также интересы третьих лиц или выходит за пределы компетенции собрания.

Таким образом, закон допускает подачу заявления о признании решения собрания кредиторов недействительным любым лицом, участвующим в деле, независимо от наличия у него права голоса. Основопологающим фактором для удовлетворения такого заявления будет доказанное нарушение прав заявителя.

В частности, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2021 № 09АП-22889/2021 по делу № А40-298441/2018¹ субординированные кредиторы оспаривали законность решений собрания, ссылаясь на необоснованное исключение из голосования и нарушения процедуры уведомления. При этом важно учитывать, что решение суда, вынесенное по итогам рассмотрения заявления о признании решения собрания кредиторов недействительным, не подлежит кассационному обжалованию в суде округа, что ограничивает дальнейшие процессуальные возможности заявителя.

У субординированного кредитора также есть право участвовать в обособленных спорах. Согласно ст. 34 Закона о банкротстве², все лица, участвующие в процедуре банкротства, обладают определённым объемом процессуальных прав, включая право участвовать в судебных заседаниях, обжаловать судебные акты, заявлять возражения против включения требований в реестр.

Данные положения распространяются и на субординированных кредиторов, несмотря на ограниченный характер их материальных прав. Формально, субординированные кредиторы наделяются статусом участника дела о банкротстве, что позволяет им быть вовлечёнными в различные процессуальные аспекты производства, в том числе, участвовать в ряде обособленных споров³. Однако реализация их прав ограничена, прежде всего, характером требований – тре-

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2021 № 09АП-22889/2021 по делу № А40-298441/2018. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 19.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Захарова А.В. Право субординированных кредиторов самостоятельно оспаривать сделки должника: анализ судебной практики / А. В. Захарова // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 9. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 322-326

бования субординированных кредиторов удовлетворяются вне очереди, после всех остальных требований, что сужает их влияние на ключевые процедуры банкротства.

Кроме того, субординированные кредиторы не могут реализовать свои права или их участие может быть ограничено в некоторых обособленных спорах.

Во-первых, это споры о включении в реестр требований других кредиторов. Субординированные кредиторы имеют право заявлять возражения, но зачастую их позиция воспринимается судом заведомо с ограничениями из-за их аффилированности с должником. Кроме того, они не имеют права обжаловать судебные акты по таким спорам, если не доказано прямое нарушение их прав¹.

Во-вторых, споры, касающиеся распределения имущества должника. Субординированные кредиторы не участвуют в распределении конкурсной массы до полного удовлетворения требований всех остальных очередей, и, следовательно, их мнение или возражения по вопросам реализации имущества и очередности выплат, как правило, не учитываются судом².

В-третьих, споры о выборе или обжаловании действий арбитражного управляющего. Несмотря на формальное наличие права подать жалобу, в вопросах, связанных с голосованием на собраниях кредиторов (в т.ч. по кандидатуре управляющего), субординированные кредиторы не обладают правом решающего голоса. Их позиция может быть принята судом во внимание, но не является определяющей.

В-четвертых, споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Если субординированный кредитор аффилирован с должником или сам входит в число контролирующих лиц, он, как правило, лишён процессуальных прав участия в таких спорах, поскольку признание его заинтересованным лицом исключает возможность полноценной защиты общего интереса кредиторов.

Таким образом, несмотря на формальное признание субординированного кредитора участником дела о банкротстве, его процессуальные возможности существенно ограничены.

Сравнивая права конкурсных и субординированных кредиторов, можно прийти к выводу о различиях в реализации прав при процедуре банкротства. Данные ограничения обусловлены несколькими причинами:

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Родина Н.В. Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Монография. М. Юстицинформ. 2023. С. 192.

1. Аффилированность кредиторов по отношению к должнику. Такие кредиторы (учредители, директора организацией, КДЛ) имеют большое влияние на принятие управленческих и финансовых решений, тем самым потенциально оказывая определённый исход процедуры банкротства.

2. Предотвращение злоупотребления правом. При отсутствии ранее упомянутых ограничений субординированные кредиторы могли бы использовать процессуальные права в форме подачи жалобы или участия в собраниях для затягивания процедуры банкротства, тем самым нарушая принцип добросовестности, справедливости банкротства, а также причиняя ущерба иным кредиторам.

3. Правовая природа требований субординированных кредиторов. Требования субординированных кредиторов возникают из внутрикорпоративных отношений, например, из договора займа между участником и учредителем, а не из обычных сделок, имеющих только гражданско-правовой характер. Также характерной чертой в период, предшествующий банкротству является то, что КДЛ часто совершают мнимые или притворные сделки с целью искусственно созданной кредиторской задолженности (оформление договора займа без фактического перечисления денежных средств, перевод денежных средств в «свои знакомые» организации и т.д), чтобы в дальнейшем принимать участие в процедуре банкротства как кредиторы.

Проанализировав законодательство и судебную практику, можно прийти к выводу, что права субординированных кредиторов существенно ограничены по сравнению с правами конкурсных кредиторов.

Субординированные кредиторы не наделяются фактическим влиянием на процедуру банкротства, они не имеют право голоса на собрании кредиторов и не принимают участие в выборе арбитражного управляющего.

Кроме того, в отличие от обычных кредиторов, субординированные не вправе инициировать определенные обособленные споры.

Также исходя из судебной практики, суды считают, что требования субординированных кредиторов имеют другую экономическую и правовую природу, основанную на аффилированности с должником.

Таким образом, субординация требований состоит не только в понижении очередности удовлетворения требований, но и в ограничении определённых прав субординированных кредиторов, которые могут быть реализованы в рамках процедуры банкротства.

Библиографический список

1. Горбачева Е.В. Субординация требований как механизм защиты прав независимых кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) / Е.В. Горбачева // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2023. № 4(31). EDN ATZCBZ.
2. Егоров А.В. Субординация аффилированных кредиторов при банкротстве: актуальный вызов времени // Экономика и жизнь. 2018. № 39.
3. Захарова А.В. Право субординированных кредиторов самостоятельно оспаривать сделки должника: анализ судебной практики / А.В. Захарова // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 г. / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 9. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. EDN PLAAXY.
4. Родина Н.В. Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц // Монография. М. Юстицинформ. 2023.
5. Фролов И.В. Юридическая техника регулирования банкротства//Предпринимательское право. 2013 № 2. EDN: QBDINX

Т.А. Кочнев, магистрант
Т.А. Kochnev, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Scientific adviser: PhD. associate prof. N.S. Michailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: tim.kochnev@gmail.com

Институт совместного завещания супругов в советской правовой доктрине

The institution of joint wills of spouses in the soviet legal doctrine

Аннотация: в статье рассматриваются особенности оценки института совместного завещания супругов советскими учеными-правоведами. Рассматриваются основные позиции к пониманию сущности данного института в контексте советского права и его оценке в сравнении с зарубежной практикой применения института совместного завещания супругов. Несмотря на отсутствие данного института в советском праве его изучение продолжалось на протяжении всей второй половины XX века.

Annotation: the article examines the features of the evaluation of the institution of joint testament of spouses by Soviet legal scholars. The main positions on understanding the essence of this institution in the context of Soviet law and its assessment in comparison with the foreign practice of applying the institution of joint wills of spouses are considered. Despite the absence of this institution in Soviet law, its study continued throughout the second half of the twentieth century.

Ключевые слова: советское право, совместное завещание, наследственное право, наследование, правовая доктрина.

Key words: Soviet law, joint will, inheritance law, inheritance, legal doctrine.

Институт совместного завещания супругов до сих пор остается одним из самых дискуссионных в отечественном наследственном праве. Этому способствует как отсутствие практики его применения в прошлом, так и сложности применения в действующем законодательстве. Тем не менее исследование данного института не прекращалось учеными-правоведами ни в Российской Империи, ни в Советское время. Этому способствовало как наличие института совместного завещания супругов в зарубежном праве, так и общее развитие наследственного права в стране. Таким образом представляется важным рассмотреть исследования советских ученых института совместного завещания для лучшего понимания позиций сторонников и противников данного института в контексте современной дискуссии в отечественном праве.

Стоит отметить, что основные работы советских ученых-правоведов об институте совместного завещания супругов начались лишь во второй половине XX века, чему способствовало «включение в советский блок стран» после Второй мировой войны европейских государств, в праве которых присутствовал данный институт.

Советский правовед Черепяхин Б.Б. отмечал, что завещание, составленное по «обоюдному усмотрению» может носить характер договора и каждый из участников такого договора желает вызвать определенные правовые последствия не своим односторонним волеизъявлением, а в сочетании и единстве с согласным волеизъявлением другой стороны¹. В связи с чем совместное завещание не могло являться завещанием в представлении советского права, так как под завещанием в советском праве понималось только одностороннее выражение воли, а совместное завещание следует регулировать нормами о наследственном договоре, практика которого в зарубежных странах Запада на тот момент уже присутствовала, но не было в советском праве.

Доктор юридических наук Антимонов Б.С. и профессор Граве К.А. в своих трудах отмечали, что «право совершать завещание как строго личное право не может быть... ограничено путем соглашения с другим лицом. Допущение возможности такого соглашения стояло бы в противоречии с принципом свободы завещания. Недопустимы вследствие этого, в частности, и соглашения между супругами о взаимном оставлении по завещанию своего имущества друг другу»². Данная позиция свидетельствует об оценке совместного завещания как подавление воли одного лица волей другого, что является недопустимым при распоряжении имуществом и идёт в разрез с принципами гражданского права.

Правовед Красавчиков О.А. писал, что определенное согласование супругами своей воли можно рассматривать с позиции «сонаправленных юридических действий», которые «...имеют внутреннюю (в определенной степени) согласованность, но, тем не менее, сохраняют каждое как таковое относительную самостоятельность... Имеют, так сказать, параллельную направленность, являются сонаправленными на один правовой результат»³. Таким образом воля каждого из супругов подчиняется их общей воле, которая не противоречит воле каждого из них по-отдельности, но при этом нарушался принцип свободы завещания на что указывал в своих трудах ещё Шершеневич Г.Ф. «Ограждением свободы завещателя прямо мотивируется... воспрещение совокупных завещаний двух лиц в одном акте»⁴.

В своих трудах Серебровский В.И. подчеркивает, что совместное завещание в любых его формах не допускается в советском праве и что «завещание может быть составлено только одним лицом. Поэтому не могут, например, отец и мать одним завещанием завещать свое общее имущество, нажитое в браке, своим детям. Но каждый из них может в отдельно составленном завещании распорядиться принадлежащей ему долей в общем имуществе, равно как и лич-

¹ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 29.

² Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Госюриздат, 1955. С. 140.

³ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 104-105.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 412.

но ему принадлежащим (раздельным) имуществом. Не допускаются и такие совместные завещания, в которых каждый из завещателей назначает своим наследником другого завещателя.»¹.

Интересно мнение, приводимое Черепахиным Б.Б., о том, что совместное завещание следует регулировать нормами о наследственном договоре, поскольку данная позиция гораздо ближе к пониманию совместного завещания в Островной системе права, где институт совместного завещания рассматривается как форма траста, и, следовательно, может носить в себе элементы наследственного договора. Это говорит о том, что, хотя советский законодатель и не предусматривал наличие института совместного завещания супругов в наследственном праве, но в правовой доктрине происходил анализ подходов не только в контексте Континентальной системы права, но и с оценкой подходов, сложившихся в Островной системе права.

Таким образом советские законодатели не допускали возможности появления института совместного завещания в отечественном праве и даже рассматривая различные подходы к оформлению совместного волеизъявления приходили к выводу, что данный институт прямо нарушает принцип свободы завещания, поскольку воля субъекта нарушается волей другого субъекта, являющегося основным для наследственного права.

Но показателен тот факт, что дискуссия по вопросу института совместного завещания не прекращалась и в эпоху существования советского права, что показывает важность данного института и его дискуссионность в самых разных правовых системах.

Библиографический список

1. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М.: Госюриздат, 1955.
2. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. EDN: HSHAM.
3. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. ISBN: 5-89398-011-5 EDN: QVSGFD.
4. Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. II.

¹ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. 558 с.

Г.А. Кулакова, студент
G.A. Kulakova, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: Ph.D., prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: believeliar@mail.ru

Проблемные аспекты правового регулирования отношений с участием суррогатной матери

Problematic aspects of legal regulation of relations involving surrogate mothers

Аннотация: в статье затрагиваются вопросы, связанные с правовым и морально-этическим регулированием вспомогательных репродуктивных технологий. Особо важное место выделяется такой разновидности ВРТ как суррогатное материнство. Проведен анализ правовой природы договора. Выделены основные НПА, регулирующие возникающие правоотношения между участниками суррогатного материнства. Определены основные правовые пробелы при реализации договора с участием суррогатной матери.

Annotation: the article deals with issues related to legal and moral and ethical regulation of assisted reproductive technologies. Such a variety of ART as surrogate motherhood is given a special place. The legal nature of the contract is analysed. The main legal acts regulating arising legal relations between the participants of surrogacy are highlighted. The main legal gaps in the implementation of the contract with the participation of a surrogate mother are identified.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), репродуктивные технологии, договор суррогатного материнства, правовое регулирование, семейное право, бесплодие, правоотношения, правовая природа.

Key words: surrogacy, assisted reproductive technologies (ART), reproductive technologies, surrogacy contract, legal regulation, family law, infertility, legal relations, legal nature of the contract.

Семья — это важнейшая ячейка общества, влияющая на государство непосредственным образом. Современная семья в понимании среднестатистического человека — это родители в лице мужа и жены, а также как минимум один или два ребенка. Однако, во многих супружеских парах один или оба супруга бесплодны и в таких ситуациях они могут прибегнуть к использованию средств вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ).

Вспомогательные репродуктивные технологии или ВРТ — это методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма, а также суррогатное материнство.¹

© Кулакова Г.А., 2025

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 28.12.2024) // Российская газета № 5639 23.11.2011.

Как отмечено в научной литературе ВРТ включает в себя: экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) и перенос эмбрионов (ПЭ) в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита (ИКСИ), искусственную инсеминацию спермой мужа (ИИСМ) или спермой донора (ИИСД), донорство спермы, донорство ооцитов, предимплантационную диагностику наследственных болезней и суррогатное материнство.¹

Суррогатное материнство — это такая репродуктивная технология, при которой ребёнка добровольно, безвозмездно или за вознаграждение вынашивает и рождает другая женщина. Правоотношения с участием суррогатной матери в Российской Федерации сложились относительно недавно. Эта сравнительно новая область породила множество дискуссионных вопросов, на которые отсутствуют ответы как в нормах права, так и в практике. В частности, отсутствует единое мнение касательно правовой природы договора суррогатного материнства. Также возникает множество обоснованных вопросов: какие именно источники регулируют правоотношений в контексте использования суррогатного материнства, и насколько эти нормы способны обеспечить полную правовую защиту этих правоотношений.

Регулирование отношений с участием суррогатной матери основывается на Семейном кодексе Российской Федерации.² Так статье 51 указано что в случае, когда ребенок родился от суррогатной матери, для записи генетических родителей в качестве «родителей» требуется ее согласие. Кроме того, в статье 52 ограничиваются права на оспаривание отцовства и материнства генетическими родителями и суррогатной матерью.

Принципиальные положения регулирующие правоотношения с участием суррогатной матери содержатся в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". В рассматриваемом НПА изложены также основные требования к донорам генетического материала и к суррогатной матери. Правом на применения суррогатного материнства в силу закона обладают не только супруги, но и одинокие женщины. Суррогатной матерью может стать женщина в возрасте от 20 до 35 лет, являющаяся гражданкой Российской Федерации, обладающая психическим и соматическим здоровьем, имеющая по меньшей мере одного здорового ребенка, получившая медицинское заключение, свидетельствующие об удовлетворительном

¹ Арутюнова А.А., Працко Г.С. К оценке достаточности правового обеспечения вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства // ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ. 2019. № 8. С. 57.

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1996 № 1. Ст. 16.

состоянии её здоровья, а также представшая письменное согласие на проведение медицинского вмешательства.

Порядок использования ВРТ, в том числе суррогатного материнства, противопоказания и ограничения к их применению урегулированы приказом Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». В приказе также перечислены случаи медицинских показаний, при которых женщины не способны к вынашиванию и рождению ребенка. Кроме этого, установлен запрет на одновременное применение использование донорских ооцитов и донорской спермы в отношении потенциальных родителей.

Таким образом, правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации является достаточно развитым и прогрессивным. Однако все-таки существует проблемы нормативного регулирования правовых связей, которые возникают: между медицинским учреждением и биологическими родителями; между медицинским учреждением и суррогатной матерью; между биологическими родителями и суррогатной матерью. Не урегулированными правовые последствия в случае смерти биологических родителей в период беременности суррогатной матерью или расторжения брака между супругами, ранее давшими согласие на имплантацию эмбриона. Кроме того, остаётся актуальной проблема правовых последствий, вытекающих из врачебных ошибок, возникающих при использовании технологий искусственного оплодотворения.

Вопрос правой природы договора суррогатного материнства, является дискуссионный, существуют три позиции. Согласно первой позиции, правовая природа такого договора «схожа с договором возмездного оказания услуг и может быть упомянута в перечне п. 2 ст. 779 ГК РФ»¹, речь идет о применении норм гражданского права к регулированию возникающих правоотношений между суррогатной матерью и биологическими родителями ребенка.

Согласно второй позиции, договор суррогатного материнства является разновидностью смешанного договора². Так, например, В.В. Момотов считает, что «суррогатное материнство оказывает наибольшее влияние на правоотношения в сфере гражданского и семейного права»³.

¹ Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 84.

² Журавлева С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

³ Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // LEX RUSSICA. 2019. № 1 (146). С. 32.

В силу третьей позиции у договора семейно-правовая природа, объясняя это тем, что он заключается с целью установления семейных правоотношений между родившимся ребенком и биологическими родителями.¹ Однако данная позиция находит опровержение в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с законодательным определением договора суррогатного материнства, ребенок не является субъектом договора. Кроме того, семейные отношения имеют место уже после рождения и передачи ребенка генетическим родителям и оплаты услуг суррогатной матери, а значит, после надлежащего выполнения договора сторонами.

В конечном итоге, вспомогательные репродуктивные технологии, в частности суррогатное материнство, открывают новые возможности для создания семьи, но вместе с тем порождают сложные правовые и этические вопросы. Несмотря на достаточно развитое и прогрессивное правовое регулирование ВРТ в России, остаются пробелы и нерешенные вопросы, требующие пристального внимания законодателя. Четкая регламентация отношений между всеми участниками процесса суррогатного материнства, включая медицинские учреждения, биологических родителей и суррогатную мать, необходима для защиты прав и интересов всех сторон.

Вопрос о правовой природе договора суррогатного материнства остается открытым и является предметом активных научных дискуссий. Выбор той или иной позиции имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку влияет на определение прав и обязанностей сторон, а также на способы разрешения возможных споров.

Однако благодаря проведенному исследованию можно сделать вывод что договор суррогатного материнства вполне может быть квалифицирован как гражданско-правовой договор возмездного оказания услуг. С учетом изложенного, представляется целесообразным скорректировать и дополнить уже имеющуюся главу 39 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, дальнейшее совершенствование правового регулирования правоотношения с участием суррогатной матери является необходимым условием для развития этой области медицины и защиты прав граждан, прибегающих к помощи суррогатной матери.

¹ Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

Библиографический список

1. Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). ISSN: 1994-1471.
2. Арутюнова А.А., Працко Г.С. К оценке достаточности правового обеспечения вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. 2019. № 8. ISSN: 1815-4964.
3. Былинкина К.С. Нормативно-правовые аспекты суррогатного материнства в Российской Федерации // Вопросы права. 2025. № 1. DOI: 10.24412/2949-0871-2025-1-61-66.
4. Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // LEX RUSSICA. 2019. № 1 (146). ISSN: 1729-5920.
6. Супрун Я.И., Козлова А.М. Практические и теоретические проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Политика и общество. 2021. № 1. ISSN: 1812-8696.
7. Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
8. Толстикова О.М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76).

В.С. Лазукова, студент

V.S. Lazukova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Supervisor: Ph.D, associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: lavioce060802@yandex.ru

О некоторых проблемах, возникающих в каршеринговых отношениях

About some problems arising in car sharing relations

Аннотация: в статье исследуется вопрос о возможности ограничения фундаментального принципа свободы договора в целях защиты слабой стороны каршеринговых отношений, а также выявлен ряд проблем, возникающих на практике, в результате которых нарушается баланс интересов потребителей и каршеринговых компаний, в связи с чем представлены некоторые соответствующие предложения по специальному правовому регулированию.

Annotation: the article examines the issue of the possibilities of limiting the fundamental principles of freedom of contract for the purpose of weak protection of the party to car-sharing relations, and also identifies a number of problems that arise in the example, as a result of which the balanced interests of consumers and car-sharing companies are violated, in connection with which some representatives speak out on special legal regulation.

Ключевые слова: принцип свободы договора, баланс интересов сторон, каршеринг, каршеринговые отношения, потребитель.

Key words: principle of freedom of contract, balance of interests of the parties, carsharing, carsharing relations, consumer.

В российской действительности все большее распространение получает ситуация, при которой люди не желают приобретать товары в собственность, а предпочитают использовать вещи непродолжительное время, после чего вернуть их обратно собственнику. Речь идет про так называемую экономику шеринга или шеринговую экономику (от англ. sharing economy).

Так, в России люди стали чаще пользоваться услугами каршеринговых компаний. По данным «Чек индекс» компании «Платформа ОФД» во II квартале 2023 г. в Москве число оплат в категории «каршеринг» выросло на 17% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. В целом по стране число поездок во II квартале 2023 года увеличилось на 13%¹. По данным Российской газете в сервисах каршеринга в России на 24 сентября 2023 года зарегистрировано более 2 млн человек, а суммарное количество поездок во всех городах

© Лазукова В.С., 2025

¹ Москва делит руль. В столице резко вырос спрос на каршеринг // URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/moskva-delit-rul-v-stolitse-rezko-viros-spros-na-karshering> (дата обращения: 21.03.2025).

присутствия достигает 10 млн в год. За лето 2023 года количество поездок на каршеринге в России выросло примерно на треть по сравнению с летом прошлого года¹.

Идея каршеринга хороша и удобна тем, что человек, используя каршеринговый автомобиль, оплачивает только плату за пользование автомобилем, все другие расходы (амортизация, своевременное обслуживание, замена шин, дисков, заправка топливом и проч.) несет каршеринговая компания. Но при этом пользователь может арендовать автомобиль рядом с домом, доехать до пункта назначения со всеми удобствами и комфортом, как при использовании собственного транспортного средства, после припарковаться, завершить аренду и идти по своим делам.

Таким образом, между каршеринговой компанией (арендодателем) и пользователем (арендатором) складываются новые общественные отношения, которые зачастую не подпадают под существующие правовые конструкции. Поскольку отсутствует специальное правовое регулирование, поэтому каршеринговые компании осуществляют регулирование складывающихся отношений самостоятельно путем установления в договорах специальных правил.

Заключение договора происходит путем присоединения, то есть у пользователя отсутствует возможность влиять на содержание правоотношения: либо он принимает условия полностью, либо отказывается от заключения договора. Как справедливо отметил В.В. Витрянский, «Если договор заключен путем присоединения в целом к общим условиям, установленным в формулярах или иных стандартных формах, то переговорная слабость присоединившейся стороны презюмируется и не нуждается в подробном доказывании. В таком договоре будут содержаться условия, предусматривающие односторонние преимущества стороны, разработавшей договор, и напротив ущемляющие права присоединившейся стороны»². В такой ситуации каршеринговая компания, используя «переговорную слабость» пользователя, устанавливает условия, значительным образом ущемляющие права потребителя.

В качестве одного из основных принципов российского гражданского права выступает принцип свободы договора. По мнению А.Г. Карапетова, принцип свободы договора выражается, во-первых, в свободе выбора партнера

¹ Количество поездок в каршеринге за год выросло на треть // URL: <https://rg.ru/2023/09/24/idut-na-skorosti.html>.

² Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2017 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2017. С.130.

и решения вопроса о заключении договора, во-вторых, в свободе определения условий договора путем их согласования друг с другом¹.

Однако из общего правила всегда бывают исключения и определенные ограничения. Ограничение фундаментальных принципов возможно только в исключительных случаях. В соответствии с п.3 ст. 55 Конституции РФ ограничения допустимы только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства². Как справедливо отметил Президиум ВАС РФ в своем Постановлении № 9738/13, ограничение принципа свободы договора допустимо лишь в крайних случаях в целях защиты слабой стороны договора (потребителей)³. По верному замечанию Покровского И.А., «принцип договорной свободы, таким образом, закрепляет несвободу экономическую и при известных условиях может явиться фактором настоящего экономического рабства»⁴.

Важной задачей гражданско-правового регулирования является обеспечение баланса интересов сторон. Как справедливо отметил В.Ф. Яковлев, «Законы должны быть олицетворением высшей мудрости, а высшая мудрость заключается в балансе интересов граждан. Ведь граждане – это разные участники правоотношений. Есть работодатели и наемные работники, продавцы и покупатели, арендодатели и арендаторы жилья. Во всех этих условных парах присутствует разнонаправленный интерес. Во всем должен быть баланс интересов, и нельзя рассчитывать, что сам рынок обеспечит необходимое равновесие»⁵.

В соответствии с большой советской энциклопедией «баланс» (от франц. *balance*, буквально – весы, от лат. *bilanx* – имеющий две весовые чаши) – это равновесие⁶. Поэтому правовое регулирование правоотношений необходимо осуществлять таким образом, чтобы учитывать интересы обеих сторон, предоставляя дополнительные права и гарантии слабой стороне.

¹ Карапетов А.Г. Принцип свободы договора // Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2020. С. 60.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № 9738/13 по делу № А57-1954/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003.

⁵ Яковлев В.Ф. Законы должны быть олицетворением высшей мудрости // Юридический мир. 2005. № 12. С. 6.

⁶ Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 2: Ангола – Барзас. С. 557.

В результате изучения судебной практики выявлены случаи, когда каршеринговые компании через суд взыскивают с пользователей ущерб, причиненный автомобилю третьими лицами, но не самим пользователем. Кроме того, с потребителя взыскивают все расходы, понесенные каршеринговой компанией, и штрафы, предусмотренные договором. Таким образом, пользователь оказывается в ситуации, когда он вынужден нести ответственность за ущерб, который не причинял, то есть за безвиновное причинение ущерба.

Так, Первым кассационным судом общей юрисдикции было рассмотрено дело, в котором пользователь арендовал транспортное средство, воспользовавшись услугами каршеринговой компании ООО «Каршеринг Россия» (Делимобиль). Доехал до пункта назначения, завершил аренду и покинул автомобиль. Позже пользователь обратился в суд с исковыми требованиями к ООО «Каршеринг Россия» (Делимобиль) о взыскании незаконно списанных денежных средств, признании договора расторгнутым, признании незаконными выставленных требований. Он утверждал, что взял транспортное средство в аренду 24 января 2020 года. Аренда завершена в 15 часов 38 минут. Автомобиль был в исправном состоянии. Фотофиксация не производилась. Следующим пользователем в этот же день в 16 часов 16 минут обнаружены повреждения передней и задней дверей, которые были зафиксированы путем отправки фото. Таким образом, повреждения были получены в период с момента завершения аренды первым пользователем и началом аренды вторым пользователем. Суд первой инстанции удовлетворил требования пользователя. Однако суд апелляционной инстанции отменил решение нижестоящего суда и отказал в удовлетворении исковых требований. Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции¹.

Одной из причин привлечения невиновных пользователей к ответственности является недостаток процедуры начала и завершения аренды. Представляется, что следует предусмотреть обязательную фотофиксацию транспортного средства до и после аренды с тем, чтобы человек не мог начать и завершить аренду, не сфотографировав определенные зоны автомобиля. Либо предусмотреть обязательное уведомление человека о необходимости произвести фотофиксацию в начале и конце аренды и предусмотреть соответствующий раздел или место для загрузки данных фото. Это необходимо в качестве одной из мер защиты человека от возможных ситуаций, в случае, если он не причинял дан-

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2022 по делу № 88-3238/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ный вред. Поскольку, когда повреждения отсутствуют, пользователи зачастую даже не задумываются о необходимости и важности фотофиксации.

В качестве еще одной причины вынесения подобных решений является возложение судом бремени доказывания непричинения ущерба на самого арендатора. Логичной является позиция, при которой бремя доказывания нарушения конкретным пользователем условий договора должно лежать на арендодателе, поскольку у каршеринговых компаний, профессиональных участников гражданского оборота, больше материальных, технических и других организационных ресурсов для доказывания факта нарушения пользователем условий договора, в результате которых причинены убытки. В рассмотренном случае суд первой инстанции возложил бремя доказывания на арендодателя, поскольку таких требований представлено не было, суд удовлетворил иски пользователя. Суд апелляционной инстанции возложил данное бремя доказывания на пользователя, который пытался представить доказательства своей невиновности, однако его средств для доказывания данного факта было недостаточным, в результате чего суд отказал пользователю в удовлетворении его исковых требований.

Таким образом, в связи с отсутствием специального правового регулирования, на практике возникают ситуации, при которой потребители оказываются, по сути, в невыгодном, уязвимом положении, поскольку условия договора составлены таким образом, что позволяют в судебном порядке взыскивать с граждан необоснованно завышенные размеры убытков, штрафов, пеней и прочих расходов, в том числе и за безвиновное причинение ущерба, что должно составлять предпринимательский риск. Поэтому представляется необходимым разработка специального правового регулирования, в том числе, связанная с необходимостью каршеринговым компаниям предусмотреть в приложениях обязательного этапа фотофиксации или хотя бы обязательного уведомления об этом с предоставлением возможности ее осуществления и загрузки в систему, а также возложения бремени доказывания нарушения пользователем условий договора на каршеринговую компанию, у которой изначально больше возможностей для установления данного факта, чем у обычного потребителя.

Библиографический список

1. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 2: Ангола – Барзас.
2. Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2017 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2017.

3. Карапетов А.Г. Принцип свободы договора // Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. 2-е изд., доп. М.: Статут, 2020.

4. Количество поездок в каршеринге за год выросло на треть // URL: <https://rg.ru/2023/09/24/idut-na-skorosti.html>.

5. Москва делит руль. В столице резко вырос спрос на каршеринг // URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/moskva-delit-rul-v-stolitse-rezko-viros-spros-na-karshering>.

6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. ISBN: 5-89398-015-8.

7. Яковлев В.Ф. Законы должны быть олицетворением высшей мудрости // Юридический мир. 2005. № 12.

А.Н. Малышева, магистрант
A.N. Malysheva, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор Т.В. Шершень
Scientific adviser: Ph.D., prof. T.V. Shershen
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: any.malisheva@gmail.com

О проблеме учета интересов кредитора плательщика и получателя алиментов

On the problem of taking into account the interests of the creditor payer and the recipient of alimony

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о балансе интересов получателя алиментов и кредитора плательщика алиментов, актуальность исследования которого обусловлена практикой оспаривания соглашений об уплате алиментов в процессе банкротства. Введение с 1 октября 2015 г. в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» норм о банкротстве физических лиц (потребительском банкротстве) послужило основой формирования практики оспаривания алиментных соглашений, как правило, в части размера алиментов, подлежащих уплате.

Annotation: The article examines the issue of the balance of interests of the recipient of alimony and the creditor of the alimony payer, the relevance of the study of which is due to the practice of challenging alimony agreements in the bankruptcy process. The introduction of the rules on bankruptcy of individuals (consumer bankruptcy) into the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» from October 1, 2015 served as the basis for the formation of the practice of challenging alimony agreements, as a rule, in terms of the amount of alimony to be paid.

Ключевые слова: соглашения об уплате алиментов, баланс интересов, тенденция судебной практики.

Key words: alimony agreements, balance of interests, judicial practice trends.

В силу ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей¹. Как правило, эта обязанность исполняется родителями добровольно. Вместе с тем, согласно данным Федеральной службы судебных приставов за 2023 год было взыскано в пользу несовершеннолетних детей 68 миллиардов рублей, а в 2020 году – 48 миллиардов рублей².

Родители вправе заключить соглашение об уплате алиментов, определив в нем размер, форму и порядок их уплаты. Размер алиментов по соглашению не должен быть меньше суммы, которую бы ребенок получил при взыскании али-

© Малышева А.Н., 2025

¹Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собр. Законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² В России на 40% вырос объем взысканных в 2023 году алиментов // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/ews/65ae5c399a7947c1733af5d2> (дата обращения: 02.03.2025).

ментов в судебном порядке (п.2 ст. 102 СК РФ). В силу закона алиментные обязательства возникают не только между родителями и детьми, но и между супругами (бывшими супругами) и другими членами семьи. Супруги (бывшие супруги) обязаны содержать друг друга и вправе урегулировать вопросы о предоставлении содержания в добровольном порядке, заключив соглашение об уплате алиментов. По мнению Д.С. Ксенофонтовой: «использование понятия добровольности в строгом смысле слова применительно к алиментированию является весьма условным, поскольку обязанность по предоставлению содержания (алиментов) вытекает из закона, независимо от желания и намерений сторон»¹.

В судебной практике не редки случаи оспаривания соглашения об уплате алиментов, когда очевидно, что недобросовестные должники пытаются таким образом обмануть своих кредиторов. В качестве иллюстрации обратимся к решению по делу Мамедовых². В нотариально удостоверенном алиментном соглашении родители указали размер алиментов на каждого ребенка в сумме 4 000 000 рублей, подлежащей выплате ежемесячно. Суд первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявления кредитора АО «Альфа-Банк» о признании соглашения недействительной сделкой, сославшись на то, что на момент заключения соглашения об уплате алиментов у Мамедова была возможность выплачивать указанную сумму на каждого ребенка. Мамедовым были представлены в качестве доказательства справки НДФЛ, документы, подтверждающие его платежеспособность как плательщика алиментов. Девятый Арбитражный Апелляционный суд отметил, что нельзя за счет кредиторов сохранить ребенку прежний уровень материального обеспечения, который явно превышает реальные затраты на ребенка. Если размер в соглашении об уплате алиментов превышает разумные потребности ребенка, то соглашение признается недействительным в части превышения.

Суд апелляционной инстанции отметил, что данное соглашение было заключено в преддверии банкротства должника (менее чем за полгода), когда у должника уже были неисполненные денежные обязательства. Согласно п.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, обязательство возратить денежную сумму, предоставленную по договору займа или кредитному договору, возникает с момента предоставления денежных средств заемщику³, следовательно, обязательства по возврату полученных денежных средств возникает с момента выда-

¹ Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С.16.

² Постановление 9 Арбитражного Апелляционного Суда от 29.01.2020 года по делу № А40-184304/2015 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/RsDHW83QxUIT/> (дата обращения: 28.02.2025).

³ О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ № 63 от 23.07.2009 (ред. от 06.06.2014) // Вестник ВАС РФ № 9. 2009.

чи займа (кредита) и срок наступления исполнения обязательств должника перед кредитором не имеет правового значения. Таким образом, при наличии неисполненных денежных обязательств, должник принял на себя оспариваемым соглашением дополнительные обязательства в значительном размере, что явно свидетельствует о наличии злоупотребления правом при заключении данного соглашения. В соответствии с п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 48¹, разрешая вопрос о недействительности соглашения об уплате алиментов по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов, арбитражный суд проверяет, была ли направлена сделка на достижение противоправных целей в момент ее совершения. Вместе с тем, как справедливо отметила на заседании клуба семейного права Л.Б. Максимович: «Внесудебное соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным, что ставит под сомнение добросовестность граждан, которые заключают подобные соглашения», очевидно, что в практике арбитражных судов прослеживается прокредиторский настрой, в отличие от судов общей юрисдикции².

Как следует из материалов дела, на момент заключения спорного соглашения должник уже отвечал признаку неплатежеспособности и при наличии просроченной задолженности перед иными кредиторами принял на себя дополнительные обязательства без какой-либо возможности их исполнить за пять месяцев до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве. По смыслу Закона о несостоятельности (банкротстве)³, А.Б. Мамедова являлась заинтересованным лицом по отношению к должнику, следовательно, к ней подлежит применению презумпция осведомленности о финансовом положении бывшего супруга, так как во время развода не было спора о разделе имущества, не установлен факт прекращения ведения общего хозяйства и совместного проживания. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что заключенное соглашение об уплате алиментов в значительном размере являлось достижением противоправных целей, связанных с необоснованным увеличением кредиторской задолженности и как следствие нарушение прав и интересов кредиторов должника.

Направляя дело на новое рассмотрение, Верховный Суд РФ указал, что обстоятельства, указывающие на явно завышенный и чрезмерный характер

¹ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума ВС РФ № 48 от 25.12.2018 // Российская газета. № 1. 09.01.2019.

² Максимович Л.Б. Выступление на заседании клуба семейного права от 21.07.2024 года // URL: <https://rutube.ru/video/69122dd7c0072e857148137d10ef02f5/> (дата обращения: 28.02.2025 г.).

³ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024, с изм. от 26.12.2024) п.3 ст. 19 // Собр. Законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

алиментов, являются основанием для признания сделки по уплате алиментов недействительной в части превышения размера алиментов разумных достаточных потребностей ребенка в материальном содержании. Но что же стоит понимать под разумной достаточностью потребности? По мнению А.А. Серебряковой: «Потребности имеют значение, прежде всего, применительно к факту обращения за алиментами, то есть имеется потребность в материальных ресурсах – средствах на приобретение питания, вещей повседневного или длительного пользования»¹. Оценивая эти потребности, сначала нужно вести речь о разумных потребностях ребенка, а далее – об определении размера алиментов. Необходимо учитывать то, что у семей разные доходы и разные потребности в материальных ресурсах.

При определении размера алиментов суд должен исходить из такого показателя, как максимально возможное сохранение ребенку прежнего уровня жизни, что соответствует интересам несовершеннолетних детей. В Обзоре судебной практики за 2014 год Верховный Суд Российской Федерации² указал, что «получение одним из родителей сверхвысоких доходов, в связи с чем, во исполнение алиментных обязательств им будут выплачиваться суммы, намного превышающие разумные потребности ребенка, не свидетельствует о нарушении интересов какой-либо из сторон алиментных обязательств». В семейном законодательстве не определена максимальная сумма, выше которой денежные средства не могут выплачиваться на содержание детей. Однако, судебная практика складывается так, что в случае завышенных и чрезмерных алиментов сумма снижается, несмотря на то, что у должника на момент заключения не было признаков несостоятельности. Но в случае, если сумма алиментов не превышает достаточные потребности ребенка в материальном содержании, сделка является действительной. Эта позиция впервые была отражена в Определении Верховного Суда Российской Федерации: специальные нормы законодательства о банкротстве, касающиеся недействительности сделок, не подлежат применению, поскольку спорное соглашение было заключено до 01.10.2015 года³.

Как справедливо отмечено Е.Г. Комиссаровой: «Теоретический и практический подход к праву – вещи разные. Но это не освобождает как ученых, так и практиков от поиска граней взаимодействия этих сфер, так как в конечном итоге речь идет о функциональности теоретических построений и их адекватном

¹Серебрякова А.А. Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 125.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2014) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405 (1,2) по делу № А09-2730/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из ЮИС «Легалакт».

влиянии на практическую область правоприменения и правореализации»¹. В практике арбитражных судов, как справедливо отметила Л.Б. Максимович, вопрос о возможности применения к соглашениям об уплате алиментов правовых последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции, решается положительно, что само по себе спорно. Речь идет о возврате сторон в первоначальное положение, т.е. все выплаты, полученные слабой стороной алиментного правоотношения, нужно вернуть должнику (плательщику алиментов), чтобы они вошли в конкурсную массу. Как представляется, статья 61.6 Закона о несостоятельности (банкротстве) противоречит положениям статьи 116 Семейного кодекса Российской Федерации, содержащей закрытый перечень случаев, когда выплаченные суммы алиментов могут быть истребованы обратно. В силу ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации алименты не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения². В свою очередь, суды общей юрисдикции последовательно придерживаются позиции защиты прав и интересов получателей алиментов. В практике арбитражных судов имеют место случаи заключения соглашения об уплате алиментов с противоправной целью, когда должник старается обмануть кредиторов. Арбитражные суды признают такое соглашение недействительным в части и снижают размер алиментов. Однако, требование кредиторов о применении последствий недействительной сделки к соглашениям об уплате алиментов является неправомерным. В судебно-арбитражной практике необходимо выработать единый подход, согласно которому выплаченные алименты не подлежат обратному взысканию.

Как найти баланс между интересами кредиторов должника-плательщика алиментов и получателей алиментов? По мнению А.Ф. Пьянковой: «Принцип баланса интересов предполагает как соразмерность прав и обязанностей сторон, наличие фактических возможностей для реализации их законных интересов, так и защиту слабой стороны правоотношения...»³, в качестве которой выступают получатели алиментов. По мнению Д.С. Ксенофонтовой: «Сбалансированность прав сторон не тождественна их равенству, а обеспечение приоритетной защиты прав и законных интересов отдельных участников правоотношения не влечет нарушение баланса, а напротив, способствует его обеспечению»⁴. Несмотря на закрепленный в кодифицированном акте семейного законодательства России

¹ Комиссарова Е. Г. Методологические аспекты в исследовании проблем взаимодействия юридической науки и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика № 2 (20). 2012. С. 28.

² Гражданский кодекс Российской Федерации 1 часть: Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собр. Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2013. С. 10–11.

⁴ Ксенофонтова Д. С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 39.

принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, в арбитражной практике интересы слабой стороны правоотношения нередко приравнивают к интересам кредиторов.

Очевидна необходимость на доктринальном и правоприменительном уровне в выработке критериев оценки размера алиментов в алиментном соглашении с разумным или завышенным, соотнося его с прежним уровнем жизни ребенка.

Библиографический список

1. Комиссарова Е.Г. Методологические аспекты в исследовании проблем взаимодействия юридической науки и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика № 2 (20). 2012. EDN: PCIDVF.

2. Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. EDN: UXHVIA.

3. Ксенофонтова Д.С. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. EDN: ТКQTOB.

4. Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. EDN: SVECLX.

5. Серебрякова А.А. Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. EDN: VUUOOK.

6. Максимович Л.Б. Выступление на заседании клуба семейного права от 21.07.2024 года // <https://rutube.ru/video/69122dd7c0072e857148137d10ef02f5/>.

7. В России на 40% вырос объем взысканных в 2023 году алиментов // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65ae5c399a7947c1733af5d2>.

Н.А. Масленников, студент
N.A. Maslennikov, student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: k.kolyaa@yandex.ru

Изменение цены договора участия в долевом строительстве при фактическом изменении площади объекта долевого строительства

Change in the price of the equity construction participation agreement in case of actual change in the area of the equity construction object

Аннотация: в статье исследуется возможность изменения цены договора участия в долевом строительстве после его заключения в связи с фактическим увеличением площади объекта строительства. Анализируется судебная практика по спорам о правомерности взыскания застройщиком денежных сумм в качестве доплаты по договору участия в долевом строительстве. Предлагаются возможные к закреплению в законодательстве императивные нормы, регламентирующие поведение сторон договора участия в долевом строительстве при фактическом изменении площади объекта долевого строительства.

Annotation: the article studies the possibility of changing the price of the contract of participation in shared construction after its conclusion in connection with the actual increase in the area of the construction object. The article analyzes the court practice on disputes on the legality of the developer's recovery of monetary amounts as an additional payment under the contract of participation in shared construction. The article suggests possible to enshrine in the legislation imperative norms regulating the behavior of the parties to the contract of participation in shared construction in case of actual change in the area of the shared construction object.

*Ключевые слова: договор, долевое строительство, застройщик, цена договора, площадь.
Key words: contract, shared construction, developer, contract price, area.*

При создании Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 214-ФЗ) законодатель, прорабатывая вопрос о перечне существенных условий договора участия в долевом строительстве (далее – Договор), назвал в качестве такового, в частности, его цену.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона № 214-ФЗ под ценой Договора следует понимать денежную сумму, которую участник долевого строительства обязан уплатить застройщику для строительства объекта Договора.

© Масленников Н.А., 2025

¹ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. № 292. 31.12.2004.

При этом, законодатель, регулируя отношения между сторонами Договора предусмотрел правовую возможность изменения цены после его заключения по взаимному согласию сторон, которые должны предусмотреть в этом же Договоре возможность, случаи и условия внесения таких изменений соглашения между ними.

По той причине, что рассматриваемый Договор наиболее часто применим в отношениях по строительству многоквартирных домов, застройщику противостоит множество участников долевого строительства. Это обстоятельство, в свою очередь, приводит к тому, что Договор о строительстве объекта недвижимости по принципу долевого участия носит характер договора присоединения. Исходя из этого, условия Договора формируются застройщиком, в том числе и условия об изменении цены Договора, что дает застройщику условный карт-бланш, выраженный в возможности самостоятельно, не принимая во внимание мнение участника долевого строительства, определять перечень обстоятельств, влекущих возможность увеличения цены Договора.

Положения Договора, содержащие формулировки об увеличении стоимости цены Договора при увеличении фактической площади помещения сверх установленного предела сами по себе согласуются с правилами ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ о свободе договора, а также с нормами Закона № 214-ФЗ. На практике же подобные условия приводят к возникновению судебных споров.

Одной из наиболее часто встречаемых причин увеличения стоимости Договора является строительство объекта недвижимости большей площади по сравнению с той, что указана в Договоре. На такой случай застройщик самостоятельно формирует критерии допустимого изменения площади объекта, предоставляющие, в свою очередь, возможность увеличения цены Договора.

Стоит отметить, что незначительные изменения фактической площади помещения по сравнению с предусмотренной в проектной документации встречаются довольно часто и являются следствием допущенных при строительстве погрешностей, избежать которые практически невозможно. При этом участники долевого строительства могут быть не заинтересованы в изменении площади объекта и, соответственно, в увеличении конечной цены Договора².

Возведя объект строительства, получив разрешение на его ввод в эксплуатацию и подготавливая его к передаче участнику долевого строительства, застройщик информирует участника о необходимости осуществления доплаты по Договору по причине увеличения площади помещения. При этом, участник до-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Масленникова Л.В., Щербатова Т.В. Изменение условий договора участия в долевом строительстве в связи с изменением размера общей площади квартиры // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. Вып. 3 С.161-164.

левого строительства фактически находится в положении выбора между расторжением договора, внесением доплаты по Договору и выражением несогласия с требованием застройщика.

Расторжение участником долевого строительства Договора представляется весьма маловероятным решением, поскольку выбор того или иного объекта долевого строительства часто не является случайным, а служит результатом анализа участником многих факторов, среди которых и общее местоположение объекта строительства, его близость к месту работы участника долевого строительства или объектам социального значения, удобство расположения транспортной инфраструктуры близь объекта строительства и т.д.

Внесение доплаты за квадратные метры объекта строительства, созданные сверх предусмотренных Договором, также весьма нежелательный вариант для участника долевого строительства, по той причине, что немалая часть таких участников для целей приобретения нового жилья с использованием конструкции договора участия в долевом строительстве использует заемные денежные средства и возникновение дополнительных непредвиденных расходов на строительство объекта может являться для участников недопустимым.

Конечно, руководствуясь положениями закона, участник может выразить свое несогласие с мнением застройщика в части необходимого внесения доплаты, однако, как показывает судебная практика, в таких случаях застройщик обращается в суд с иском к участнику долевого строительства об обязанности последнего осуществить доплату по Договору. В целях разрешения спорной ситуации, сложившейся между участником долевого строительства и застройщиком, суд переходит к анализу положений Договора, а также их сопоставлению с нормами действующего законодательства.

Так, Волжский районный суд Самарской области в споре по иску застройщика к участнику долевого строительства об обязанности последнего осуществить доплату по Договору в связи с увеличением площади помещения признал, что изменение площади объекта строительства является нарушением положений Договора. Вместе с тем, было отмечено, что Договором установлены конкретные критерии изменения площади объекта строительства, влекущие право застройщика требовать доплаты по Договору. Например, в содержании Договора, заключенного между сторонами данного спора, содержалось условие о возможности увеличения цены Договора при увеличении общей площади объекта строительства более чем на один квадратный метр. Таким образом, совокупность положений Договора и норм Закона № 214-ФЗ позволило суду принять решение¹ об удовлетворении требований застройщика.

¹ Решение Волжский районный суд Самарской области от 24 января 2024 г. по делу № 2-218/2024 // URL: https://volzhsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_

На основе изложенной практики с учетом правил ч. 2 ст. 5 Закона № 214-ФЗ можно подытожить, что по смыслу закона Договор должен не просто содержать условия о возможности изменения его цены, а в нем необходимо конкретизировать условия, при которых возможно такое изменение.

Такой вывод подкрепляется и позицией Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ).

Так, ВС РФ в споре по иску застройщика к Государственной инспекции Забайкальского края о признании незаконным предписания, в соответствии с которым установлено, что Договор, заключенный застройщиком с участниками долевого строительства, содержит положения, допускающие изменение цены Договора, которые, вместе с тем, ущемляют права потребителей.

В судебном определении по названному делу ВС РФ¹ отметил, что застройщик, включив в текст Договора условие об обязательстве осуществить перерасчет его цены при отступлении от предусмотренной в договоре площади объекта, лишил участников долевого строительства возможности осуществлять весь спектр предоставленных им законом прав в случае изменения параметров площади объекта, а также не установил пределы возможного изменения площади помещения и цены Договора. Указанные положения Договора, по мнению ВС РФ, выступают инструментом ущемления прав потребителей.

При этом, рассматривая подобные споры, и суду, и нормотворцу следует принимать во внимание, что застройщик выступает профессиональным участником гражданского оборота, чья деятельность носит предпринимательский характер, а нарушения условий Договора, вызванные отступлением от проектной площади объекта долевого строительства, являются фактом ненадлежащего исполнения обязательства, возложенного на застройщика, что влечет для него возникновение определенного предпринимательского риска.

Вместе с тем, во исполнение основополагающих принципов гражданского права, таких как справедливость и разумность необходимо понимать, что фактическое увеличение площади объекта долевого строительства не допускается застройщиком осознанно. Как было отмечено ранее, такое отступление от условий Договора является результатом погрешности, допущенной при строительстве.

Таким образом, в целях предотвращения судебных споров относительно правомерности взыскания застройщиком с участника долевого строительства доплаты за квадратные метры объекта строительства, появившиеся в результате незапланированного увеличения его площади, следует предусмотреть в Законе № 214-ФЗ или подзаконном акте (постановлении Правительства или приказом

id=17423364&case_uid=fcb25c99-367c-4644-b17e-6d8ccb23bc8b&dello_id=1540005 (дата обращения 20.03.2025).

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. по делу № А78-2293/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации) предельные допустимые величины изменения площади объекта долевого строительства, превышение которых предоставляло бы застройщику право на увеличение стоимости Договора или обязывало его к уменьшению такой стоимости.

Так, во-первых, надлежит закрепить следующее правило: «В случае, если отступление от предусмотренной проектной документацией площади объекта долевого строительства составит более одного квадратного метра в сторону уменьшения площади объекта долевого строительства, застройщик обязан уменьшить стоимость объекта долевого строительства на сумму равную произведению стоимости одного квадратного метра объекта долевого строительства и разницы площади объекта долевого строительства, установленного проектной документацией, и фактической площади объекта долевого строительства».

Во-вторых, следует предусмотреть следующее условие: «В случае, если отступление от предусмотренной проектной документацией площади объекта долевого строительства составит более одного квадратного метра в сторону увеличения площади объекта долевого строительства, застройщик вправе требовать от участника долевого строительства внесения доплаты по договору в сумме равной произведению стоимости одного квадратного метра объекта долевого строительства и разницы фактической площади объекта долевого строительства площади объекта долевого строительства, установленного проектной документацией».

Библиографический список

1. Каюмова Н.А. Споры о цене как существенном условии договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома // бизнес. Образование. Право. 2018. № 4(45). EDN: YMRTVZ.

2. Кирсанова Е.В. Цена как существенное условие договора участия в долевом строительстве // Юридические науки. 2007. № 3. EDN: JUFAQT.

3. Константинова А.В. Существенные условия договора участия в долевом строительстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. Вып.11-3(38). DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11817 EDN: ONCLAP.

4. Масленникова Л.В., Щербатова Т. В. Изменение условий договора участия в долевом строительстве в связи с изменением размера общей площади квартиры // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. EDN: XSNGGL.

5. Маслов Д.Д. Особенности содержания договора участия в долевом строительстве // Эпомен. 2023. Вып. 33. EDN: GXUOWE.

6. Формакидов Д.А. Договорное регулирование жилищных отношений в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2022. EDN: AVLT.

Д.П. Миронова, студент
D.P. Mironova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mironovadeanna@yandex.ru

Алиментные обязательства в России и зарубежных странах

Alimentary obligations in Russia and foreign countries

Аннотация: в статье рассматривается институт алиментных обязательств в Российской Федерации и зарубежных странах: Израиль, Великобритания, Нидерланды. Сравниваются положения семейного законодательства и социальной политики России и иностранных государств, выявляя наиболее эффективные решения в данной сфере общественной жизни. Анализируется возможность применения зарубежного опыта на данный момент в России.

Annotation: the article deals with the institution of alimentary obligations in the Russian Federation and foreign countries: Israel, England, the Netherlands. The provisions of family legislation and social policy in Russia and foreign countries are compared, identifying the most effective solutions in this area of public life. And the possibility of applying foreign experience at the moment in Russia is analyzed.

Ключевые слова: алиментные обязательства, алиментный фонд, права детей, реестр, семейное право.

Key words: Alimentary obligations. alimony fund, children's rights, registry, family law.

Алиментные обязательства – это важный аспект семейного права, имеющий значительное влияние на жизнь детей и родителей и требующий особого внимания, как в России, так и за рубежом.

В частности, в Российской Федерации за последние десятилетия вопрос о выплате алиментов стал особенно актуален. Стремительное изменение социальной структуры семей, рост разводов и изменяющиеся экономические условия создали новые вызовы для систем, регулирующих алиментные обязательства. По словам Дмитрия Васильевича Аристова¹, директора Федеральной службы судебных приставов, за последние 7 лет в России с неплательщиков было взыскано более 210 млрд. в качестве алиментных платежей и только за 2024 год 66 млрд. рублей. Данные цифры не могут не вызывать необходимость в дополнительных мерах в регулировании вопроса о выплате алиментов. Так, например, в 2024 году Президентом был подписан закон, предусматривающий формирование реестра должников по алиментным обяза-

© Миронова Д.П., 2025

¹ В ФССП рассказали о взыскании алиментов с неплательщиков // URL: <https://ria.ru/20240627/fssp-1955816005.html>.

тельствам¹. В данном реестре будут содержаться сведения о должниках, привлеченных к уголовной или административной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, либо нетрудоспособных родителей. Но только одна мера не может сразу же способствовать уменьшению многомиллиардного долга по алиментам, это должен быть комплекс мер. Исходя из этого, разумным решением было бы проанализировать положительный опыт и удачные решения зарубежных стран в сфере регулирования алиментных обязательств. Например, такие страны как Австрия, Великобритания, Израиль и Нидерланды на данный момент имеют наиболее эффективные решения в данной сфере.

В Израиле институт алиментных обязательств регулируется Законом «О юрисдикции раввинских судов по делам брака и развода» 1953 года. Согласно данному закону размер алиментов определяется в зависимости от потребности ребенка, а не финансовых возможностей родителей. Учитывается несколько факторов, такие как:

- возраст детей;
- количество детей;
- доход каждого из родителей;
- дополнительные расходы на ребёнка (например, занятия в секциях или медицина);
- время, которое плательщик алиментов проводит с ребёнком и т.п.

Также в процентах рассчитывается обеспечение жизненно важных потребностей ребенка, в частности, жилья:

- 30% – на одного ребёнка;
- 40% – двое детей;
- 50% – трое и больше детей

Данные проценты означают, что, например, родитель одного ребенка должен покрывать 30% расходов на жилье, где проживает несовершеннолетний.

Еще один положительный момент в законодательстве Израиля в сфере алиментных обязательствах – это установление минимального размера алиментов на одного ребенка – 1500 шекелей.

В России на данный момент размер алиментов привязан к доходу плательщика:

- Один ребёнок – 1/4 от дохода
- Двое детей – 1/3 от дохода
- Трое и более детей – 1/2 от доходов².

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: Федеральный закон от 29.12.2022 № 624-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1996 № 1 Ст. 16.

Данная система порождает неуплату алиментов совсем или уменьшение выплат путем сокрытия своих реальных доходов, что напрямую нарушает права и интересы детей. Также в России не установлен минимальный размер алиментов, что тоже позволяет плательщику уклоняться от своих обязательств.

Еще одним институтом обеспечения алиментных обязательств является алиментный фонд. Во многих иностранных государствах данный фонд успешно выполняет свои функции, то есть берет на себя выплату алиментов несовершеннолетним детям, оставшихся без финансовой поддержки родителей, а также разыскивает неплательщиков.

Например, в Нидерландах в 1995 году было создано специальное агентство по взысканию средств на содержание детей Landelijk Bureau Inning Onderhoudsbijdragen (LBIO). Суть деятельности LBIO, в том, что родитель может обратиться туда, чтобы взыскать алименты на несовершеннолетнего ребёнка с родителя-плательщика. Агентство выступает посредником в правоотношениях алиментоплательщика и алиментополучателя, пытаясь склонить их к добровольным выплатам. По данным официального сайта LBIO, в 75% случаев обращение завершается коротким посредничеством – заключением соглашения. Если же такое воздействие не эффективно, агентство вправе применить полномочия по принудительному взысканию, например, наложить арест на доходы.

Также алиментный фонд успешно функционирует в Латвии. В 2005 году был создан Гарантийный фонд средств на содержание детей. Некоторые функции фонда:

- Получение данных о кредитах должников. Это позволяет отслеживать, сколько кредитов взял на себя плательщик алиментов и соответствует ли его фактическое финансовое положение заявленному при определении размера алиментов.
- Стимулирование неплательщиков к погашению долгов. Например, должники не вправе водить авто, играть в азартные игры и т.п.

По данным в 2024 году данный фонд ежемесячно выделял средства на содержание 38 тысяч латвийских детей, взыскивая потом эти суммы с неплательщиков. Если учитывать то, что в 2024 году в Латвии насчитывалось около 40 тысяч должников, деятельность фонда очевидно эффективна.

- В России же были попытки введения алиментного фонда, опираясь на зарубежный опыт. В 2017 году в Государственную Думу был внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов», который предусматривал содержание детей за счет бюджетных средств, родители которых уклоняются от выплаты алиментов. Но данный законопроект был отклонен и больше к этому вопросу не было попыток вернуться. Хотя в СССР существовали аналоги алиментного фонда, как способы обеспечения алиментных обязательств.

Например, Указом Верховного Совета СССР от 14.10.1986 г. был закреплён минимальный размер алиментных выплат в абсолютном выражении – около 20 рублей в месяц, а Постановлением Совета Министров СССР от 25.01.1989 г. № 87 были введены временные пособия на несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов¹.

Основываясь на приведенных выше примерах, можно сказать о необходимости установления в семейном законодательстве России минимального размера алиментов, а также о том, что довольно правильным решением со стороны защиты прав детей будет привязка выплат ни к доходам плательщика, а к потребностям получателя. Это позволит сократить количество лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов путем сокрытия реальной заработной платы и иных доходов. Также, основываясь на положительном опыте иностранных государств в сфере работы алиментных фондов, можно сказать о необходимости введения такого фонда в будущем и в России.

Библиографический список

1. Алименты на ребенка в Израиле // URL: <https://concierge-israel.com/poleznaya-informatsiya/alimenty-na-rebyonka-v-izraile>.
2. Бегичева Е.В. Историко-правовой аспект развития алиментных обязательств в советский период // Образование и право. 2022. № 4. EDN: UYREDR.
3. Гордеев К.В., Леонов М.Р., Чекулаев С.С. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // Вестник КГУ. 2020. № 1. EDN: LPBFSP.
4. Михайлова Е.Н., Михайлов И.В. Анализ зарубежного опыта в сфере взыскания алиментных платежей // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. EDN: RXXKHT.
5. Нестерова Д.А. Алиментные обязательства в Российской Федерации и зарубежных странах // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. EDN: VLKCLD.

¹ Петрова Н.Д. История алиментных обязательств в советский период: сравнение с нормами современного законодательства // Образование и право. 2020. № 3. С. 370—375.

М.В. Мокрова, магистрант
M.V. Mokrova, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Scientific adviser: PhD, associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mokrovamariya303@gmail.com

Наследование криптовалюты

Inheritance of cryptocurrencies

Аннотация: первостепенная проблема, связанная с наследованием криптовалюты в Российской Федерации, кроется в недостаточной правовой регламентации самих цифровых активов как объектов прав, как объектов гражданского оборота. Отсутствие юридических формулировок в нормативных актах, которые установили бы правовой статус криптовалюты, препятствует их включению в состав наследства и порождает дальнейшую правовую неопределенность на практике. Это в определенной степени осложняет процедуру наследования.

Annotation: the primary problem associated with the inheritance of cryptocurrencies in the Russian Federation lies in the insufficient legal regulation of digital assets themselves as objects of rights, as objects of civil turnover. The lack of legal formulations in the regulations that would establish the legal status of cryptocurrencies prevents their inclusion in the inheritance and creates further legal uncertainty in practice. This complicates the inheritance procedure to a certain extent.

Ключевые слова: криптовалюта, наследники, наследование, цифровые активы, правовое регулирование.

Key words: cryptocurrency, heirs, inheritance, digital assets, legal regulation.

В современный период развития цифровых технологий большинство граждан предпочитает использовать банковские онлайн приложения, оплачивать покупки цифровых валют с телефонов и иных новых финансовых инструментов, включая криптовалюту. Криптовалюту необходимо рассматривать как виртуальные активы, хранящиеся на электронных платформах, которые не требуют использования легальных денежных средств при их применении. Но при этом криптовалюты не могут считаться электронными валютами, поскольку Российская Федерация не признает их в качестве законного средства платежа.

В настоящее время правовой статус криптовалют, в том числе порядок их наследования, законодательными актами не определен. Криптовалюта не является законным платежным средством на территории Российской Федерации.

Согласно позиции Центробанка^{1,2}, криптовалюта рассматривается как цифровой актив, исходя из природы как цифровой товар, но не как валюта или законное платежное средство.

Определение цифрового актива содержится в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»³. Данный закон призван регулировать выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов, однако вопросы владения и распоряжения криптовалютами, порядок их наследования, он не затрагивает.

В связи с тем, что цифровая валюта, исходя из законодательного определения, обладает стоимостными характеристиками, то есть непосредственно имеет имущественную ценность для человека, можно утверждать, что она входит в состав наследственной массы⁴.

Пункт 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет в качестве наследственной массы «принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности»⁵.

Понятие объектов гражданских прав содержится в статье 128 ГК РФ⁶. Исходя из буквального толкования данной нормы права, представляется возможным отнести безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права к объектам наследственных прав.

Для примера, сравним нормативное регламентирование криптовалюты и права наследования по отношению к ней в зарубежном праве. В 19 штатах

¹ О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов: Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П (ред. от 08.09.2023) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.01.2021 № 62191) // Вестник Банка России. № 7. 10.02.2021.

² О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов: Указание Банка России от 25.11.2020 № 5635-У (ред. от 15.06.2022) (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2020 № 61622) // Вестник Банка России. № 104. 30.12.2020.

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ред. от 25.10.2024): Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ в ред. от 25.10.2024. // Российская газета, № 173, 06.08.2020.

⁴ Морозова И.Г. Вопросы наследования цифровой валюты в свете изменений действующего законодательства // Наследственное право. 2023. № 4. С. 34.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2001. № 49, Ст. 4552.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994, № 32. Ст. 3301.

США наследникам предоставляется право доступа и управления учетными записями наследодателя в различных цифровых сервисах. При этом регулирование вопросов наследования цифровых активов имеет свои особенности в каждом штате США. Так, в штате Коннектикут, где впервые был принят закон о наследовании цифровых активов, наследникам может быть предоставлен доступ к электронной почте умершего¹. В то же время, закон штата Индиана расширяет перечень наследуемых цифровых активов, включая в него доступ к аккаунтам в социальных сетях, учетным записям блогов и микроблогов, а также возможность мониторинга текстовых сообщений наследодателя.

В Испании с 2018 году существует закон о защите персональных данных и гарантии цифровых прав, известный также под аббревиатурой LOPDGDD (основан на ст. 18 Конституции Испании 1978 г.). В документе присутствует специальный раздел, посвященный праву наследования цифровых активов². Стоит подчеркнуть, что наследование в Испании осуществляется путем явного волеизъявления: если наследодатель не упомянул криптовалюту в завещании или наследственном договоре, такие активы считаются юридически несуществующими и исключаются из наследственной массы. Наследники получают доступ к имеющемуся у наследодателя цифровому имуществу через администрацию цифровых сайтов. Напомним, в Испании биткоин приобрел статус официальной платежной системы еще в 2014 году³.

Франция, по данным на 26 февраля 2025 года, занимает 7-ое место в топ-10 крупнейших экономик мира⁴. Криптовалюты в данной стране легализованы. Судебная практика Франции неоднократно подтверждала эту позицию. Ярким примером стало решение арбитражного суда Нантерре, который постановил, что биткоин – нематериальный актив, а его ключевая характеристика – конвертируемость⁵.

Однако наследование данного цифрового актива во Франции по состоянию на 2025 год не получило полноценного правового регулирования. В стране действует закон о неприкосновенности частной жизни, нормы которого распространяются и на посмертную конфиденциальность. Кроме того, существовавший во Франции Закон № 2016-1321 от 7 октября 2016 года «О цифровой рес-

¹ Туешова Е.С. К вопросу о наследовании цифровых валют // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). С.57.

² Ley Orgánica 3/2018, de 5 de diciembre, de Protección de Datos Personales y garantía de los derechos digitales // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2018-16673> (дата обращения: 15.03.2025).

³ Жуков А.П. Обзор проблем законодательства наследования криптовалюты в Европе // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12. С. 237-238.

⁴ The top 10 largest economies in the world in 2025 // URL: <https://www.forbesindia.com/article/explainers/top-10-largest-economies-in-the-world/86159/1> (дата обращения: 21.03.2025).

⁵ Жуков А.П. Обзор проблем законодательства наследования криптовалюты в Европе // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12. С. 237.

публике», предусмотрел «право на цифровую смерть». Данное право заключается в том, что человек в течение жизни может создавать инструкции, касающиеся сохранения, удаления и передачи своих персональных данных после смерти¹, т.е. по аналогии с завещанием, сам определить посмертную судьбу цифровых активов.

В России дела с криптовалютой обстоят иначе. Раздел 3 ГК РФ² не содержит каких-либо конкретных упоминаний по поводу цифровой валюты и не определяет ее место среди объектов наследственного правопреемства.

Наследственных споров относительно криптовалюты в практике российских судов пока мало, но они все же имеются. В рамках дела № 33-14798/2022 Мосгорсуд отказался принять к рассмотрению заявление, касающееся наследования криптовалюты³. Наследник обратился к нотариусу с целью оформления наследственных прав на криптовалютные активы, однако получил отказ в связи с отсутствием документального подтверждения права собственности наследодателя на данную криптовалюту. Не согласившись с решением нотариуса, наследник подал в суд заявление об оспаривании отказа. Тем не менее, суд оставил заявление без рассмотрения, мотивируя свое решение все тем же недостатком доказательств, свидетельствующих о принадлежности цифровых активов наследодателю.

Хотя в российской судебной практике биткоин и биткоин-кошельки уже не раз признавались формой собственности, проблема доказательства принадлежности такого типа активов определенному лицу по-прежнему остается нерешенной. Нотариус, в свою очередь, не имеет возможности оформить права наследования без идентификации и подтверждения факта владения наследодателем данным имуществом. Анонимность виртуальных кошельков делает эту задачу практически невыполнимой. На сегодняшний день не существует официального документа, способного удостоверить, что конкретный криптокошелек является собственностью умершего лица.

Для устранения правовых пробелов в российском праве и надлежащего регулирования наследования криптовалюты представляется необходимым:

– определить правовой статус криптовалюты как объекта гражданских прав и имущества, которое может входить в состав наследства. Целесообразно отнести криптовалюту к категории иного имущества (ст.128 ГК РФ) и распространить на нее общие правила о наследовании.

¹ Денисов И.С., Курбанов Р.А. Анализ правового регулирования оборота цифровых прав во Франции // Ученые записки юридического факультета: Журнал Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 28.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994, № 32. Ст. 3301.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2022 г. № 33-14798/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

– установить порядок выявления принадлежности криптовалюты наследодателю, подтверждения прав наследников на нее, оценки стоимости криптоактивов для целей наследования. Эти функции могут быть возложены на нотариусов при условии наделения их соответствующими полномочиями и инструментами.

– обязать владельцев криптовалюты сообщать нотариусам (возможно, в закрытом режиме) информацию о наличии у них криптоактивов и предоставлять сведения, необходимые для их передачи наследникам. Возможно ведение специального реестра владельцев криптовалюты для целей наследования.

– предусмотреть возможность хранения секретных ключей от криптокошельков в специальном режиме у нотариуса или в банковской ячейке, с правом доступа к ним определенных лиц (наследников) в случае смерти владельца.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что несмотря на законодательное закрепление криптовалюты за рубежом, в том числе и в наследственном праве, наследование криптовалюты в Российской Федерации пока находится вне законодательного регулирования. Для обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты прав граждан необходимо установить четкие правила включения криптовалюты в состав наследства, передачи ее наследникам, налогообложения при наследовании.

Библиографический список

1. Бирюков П.Н. Регулирование цифровых валют в Германии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). DOI: 10.36511/2078-5356-2022-2-61-64 EDN: WKTJLA.

2. Денисов И.С., Курбанов Р.А. Анализ правового регулирования оборота цифровых прав во Франции // Ученые записки юридического факультета: Журнал Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4.

3. Жуков А.П. Обзор проблем законодательства наследования криптовалюты в Европе // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12. DOI: 10.24158/tipor.2024.12.27 EDN: AIWDJB.

4. Морозова И.Г. Вопросы наследования цифровой валюты в свете изменений действующего законодательства // Наследственное право. 2023. № 4. DOI: 10.18572/2072-4179-2023-4-33-36 EDN: SZLGOA.

5. Туешова Е.С. К вопросу о наследовании цифровых валют // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). DOI: 10.21639/2313-6715.2023.1.6 EDN: YCXDHL.

Д.А. Николаев, студент

D.A. Nikolaev, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific adviser: Ph.D, associate prof. A.V. Zaharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: nda.nickolaev@yandex.ru

Дистанционный способ продажи товара: терминологическая деконструкция

Remote method of selling goods: terminological deconstruction

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы понятия и терминологической конструкции дистанционного способа продажи товара. Так, автором исследуются нормы, посвященные дефиниции дистанционного способа продажи товара как конструкции договора розничной купли-продажи, проводится буквальный анализ законодательной терминологии. Автором проводится анализ основных нормативно-правовых актов, судебной практики и источников литературы, посвященных проблематике темы.

Annotation: The article examines the problems of the concept and terminological construction of the remote method of selling goods. Thus, the author examines the norms devoted to the definition of the remote method of selling goods as a structure of the retail sale and purchase agreement, and conducts a literal analysis of legislative terminology. The author analyzes the main regulatory legal acts, judicial practice and sources of literature devoted to the problems of the topic.

Ключевые слова: форма договора розничной купли-продажи, дистанционный способ продажи товара.

Key words: form of retail sale and purchase agreement, distance selling of goods.

Дистанционный способ продажи товара, будучи конструкцией договора розничной купли-продажи, в современном гражданском обороте набрал и продолжает набирать огромную распространенность среди участников гражданских правоотношений. Согласно статистике, объем рынка В2С интернет-торговли за период с 2022 по 2023 год вырос на 48%, составив 7,9 трлн. рублей¹. Вместе с тем, такой способ продажи товара порождает проблемы как при непосредственном применении норм на практике, так и в отечественной цивилистике.

Среди актуальных проблем необходимо выделить вопрос о понятии и построении терминологической конструкции «дистанционный способ продажи товара», как верно подмечено многими исследователями, в частности Е.С. Крюковой, наличествует неоднородность отнесения законодателем такого спо-

© Николаев Д.А., 2025

¹ Интернет-торговля в России 2024 – маркетинговое исследование от агентства Data Insight // URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 20.03.2025).

соба к той или иной категории¹, рассматриваемая им в качестве способа продажи товара в узком смысле², формы осуществления хозяйствующими субъектами торговли³, либо как договора розничной купли-продажи⁴.

В науке возникают вопросы относительно правовой природы данного явления, в частности, Е.А. Кириллова и Вражнов А.С. исходят из отдельного вида договора⁵, когда Лаптев В.А. и Соловяненко Н.И. рассматривают в качестве способа заключения сделки⁶, а Н.В. Кузнецова под дистанционным способом продажи товара понимает дистанционную торговлю, с особенностью по способу заключения договора розничной купли-продажи⁷.

В соответствии со ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей и ст. 497 ГК РФ дистанционный способ продажи товара есть заключение договора розничной купли-продажи. Вместе с тем, особенностью заключения такого договора выступает ознакомление потребителя с товаром способом, исключающим возможность непосредственного ознакомления⁸. Именно этот аспект выступает детерминирующим признаком отличия дистанционной розницы от иных видов. При этом, для квалификации общественных отношений в качестве дистанционного способа продажи товара, указанный признак должен иметь место лишь на момент заключения договора розничной купли-продажи, определяющийся не только выдачей чека или документа, но и получением контрагентом сообщения покупателя о намерении заключить договор⁹. Однако, необходимо подчеркнуть, что расширение момента заключения договора связано с выступлением на

¹ Крюкова Е.С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей // *Гражданское право*. 2023. № 1. С. 21.

² Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // *Российская газета*. № 173. 06.08.2020.

³ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // *Российская газета*. № 253. 30.12.2009.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // *Собр. Законодательства РФ*. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Вражнов А.С., Кириллова Е.А. К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России // *Юрист*. 2022. № 10. С. 39.

⁶ Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Дистанционная сделка и электронная подпись: правовая конструкция и форма заключения // *Юрист*. 2022. № 12. С. 19.

⁷ Кузнецова Н.В. Правовое регулирование дистанционной торговли: проблемы и перспективы // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 1 (8). С. 171.

⁸ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) // *Российская газета*. № 8. 16.01.1996.

⁹ Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) // *Собр. Законодательства РФ*. 2021. № 3. Ст. 593.

стороне покупателя потребителя, то есть слабой стороны. В остальных случаях, момент заключения договора остается неизменным.

Некоторыми учеными также отмечается в качестве ключевого дифференцирующего признака факт отсутствия очного контакта продавца и покупателя при заключении договора¹. Полагаем не согласиться с данным мнением, потому как при продаже товаров с использованием автоматов также имеется указанный признак, что не позволяет разграничить последнее от дистанционной розницы.

По справедливому замечанию Э.Ш. Тахмазова правовое регулирование дистанционного способа охватывает не только заключение договора розничной купли-продажи, но и процедуру его исполнения². Но, с учетом привязки законодателем исполнение договора к моменту доставки товара, мнение об обязательном элементе доставки для квалификации дистанционного способа продажи товара является необоснованным³. Во-первых, признавая доставку товара в качестве обязательного элемента, мы также столкнемся с вопросом о разграничении дистанционной купли-продажи и продажи товара с условием о доставке покупателю. Во-вторых, как следует из практики, суды квалифицируют приобретение товара с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и последующим их «самовывозом» непосредственно в пункте розничной торговли в качестве дистанционного способа продажи товара, применяя нормы, регулирующие соответствующее явление, при разрешении споров⁴.

С учетом изложенного, стоит отметить, неудачность выбора законодателем формулировки «дистанционный» при закреплении соответствующей терминологии, поскольку такая «дистанция» контрагентов существует лишь на стадии заключения договора, когда на стадии исполнения договора при передаче товара в месте пункта розничной торговли продавец и покупатель контактируют напрямую, тем самым нивелируя признак отсутствия возможности непосредственного ознакомления с товаром.

Также спорным представляется указание законодателем на «способ продажи товара». В действительности, принимая во внимание отсутствие физического контакта контрагентов на начальной стадии, покупатель для заключения договора производит акцепт условий публичной оферты, размещенной продавцом, путем оплаты товара, либо направления сообщения о намерении заключить договор, что свидетельствует о заключении договора посредством обмена

¹ Казакова И.А., Куркина Н.В., Митячкина Е.С. К вопросу определения теоретико-правового понятия «дистанционная купля-продажа» // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 175.

² Тахмазов Э.Ш. Дистанционный способ продажи товаров: понятие и особенности договора // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. С. 15.

³ Новиков В.В., Свиридонова Т.И. Современные способы защиты прав потребителей при дистанционной торговле // Современный ученый. 2024 № 4. С. 406.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2024 по делу № 33-42489/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

документов по правилам п. 2 ст. 434 ГК РФ и указывает на форму такого договора. Как отмечает Х.В. Идрисов, главной особенностью договоров, заключаемых в электронной форме, выступает согласование воли сторон и их взаимодействия через электронные средства связи, осуществляемые бесконтактно¹. Учитывая, что юридическим основанием возникновения договорных правоотношений в виде дистанционного способа продажи товара выступает заключение договора розничной купли-продажи, на момент которого стороны согласовывают существенные условия без одновременного личного присутствия, необходимо признать наличие такой особенности и при дистанционном способе продажи товара. Следовательно, более оправданным представляется использование конструкции, опосредующего форму договора, нежели указание на способ продажи товара.

Буквальный анализ норм, посвященных понятию дистанционного способа продажи товара, свидетельствует именно о специфике заключения договора розничной купли-продажи, существенным отличием от обычной розницы которой представляется в сроках и механизме возврата товара надлежащего качества, в случае участия потребителя на стороне покупателя. При этом, как подмечено В.А. Беловым, формулирование дефиниции через «продажа товара» осуществляется с привязкой к совершению действий продавцом². Однако, действия продавца по продаже товаров непосредственно направлены на заключение договоров, влекущих переход права собственности реализуемого им товара, следовательно, поскольку дистанционный способ продажи товара в соответствии с действующим законодательством является частным случаем заключения договора розничной купли-продажи, «продажа товара» в контексте дистанционного способа не отражает специфику, возникающих между продавцом и покупателем, правовых отношений, учитывая опосредующее применение норм дистанционной купли-продажи через заключение договора.

По нашему мнению, учитывая, что любое понятие отражает существенные признаки того или иного явления, позволяющего дифференцировать и разграничивать их между собой, дефиниция дистанционного способа продажи товара, приведенная законодателем, не достигает целей, присущих правовым терминологическим конструкциям, нуждающееся в более лаконичной правовой регламентации. Представляется правильной трактовка дистанционного способа продажи товара через форму договора розничной купли-продажи, в момент заключения которого покупатель лишен возможности непосредственного ознакомления с товаром.

¹ Идрисов Х.В. От классической письменной формы гражданского договора к электронной: проблемы формулировки и правоприменения // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 3.

² Белов В.А. Смарт-торговля (цифровая торговля): основные положения о цифровизации договорных отношений с участием потребителей // Вестник арбитражной практики. 2022. № 3. С. 20.

Библиографический список

1. Белов В.А. Смарт-торговля (цифровая торговля): основные положения о цифровизации договорных отношений с участием потребителей // Вестник арбитражной практики. 2022. № 3. EDN: ХОЕОFE.
2. Вражнов А.С., Кириллова Е.А. К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России // Юрист. 2022. № 10. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-10-36-41 EDN: APQTPQ.
3. Идрисов Х.В. От классической письменной формы гражданского договора к электронной: проблемы формулировки и правоприменения // Российская юстиция. 2020. № 11. EDN: CLKIPA.
4. Казакова И.А., Куркина Н.В., Митякина Е.С. К вопросу определения теоретико-правового понятия «дистанционная купля-продажа» // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). DOI: 10.47643/1815-1337_2022_11_175 EDN: MNXNDK.
5. Крюкова Е.С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей // Гражданское право. 2023. № 1. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-20-23 EDN: RVCJVR.
6. Кузнецова Н.В. Правовое регулирование дистанционной торговли: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (8). DOI: 10.17803/2311-5998.2024.120.8.166-173 EDN: BQWDMG.
7. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Дистанционная сделка и электронная подпись: правовая конструкция и форма заключения // Юрист. 2022. № 12. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-1-20-23 EDN: QPAIHF.
8. Новиков В.В., Свиридонова Т.И. Современные способы защиты прав потребителей при дистанционной торговле // Современный ученый. 2024 № 4. DOI: 1058224/2541-8459-2024-4-404-410 EDN: WNLRRV.
9. Тахмазов Э.Ш. Дистанционный способ продажи товаров: понятие и особенности договора // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. EDN LBLLGR.

П.Р. Новикова, студент

P.R. Novikova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.Ю. Мирских

Scientific adviser: Ph.D, associate prof. I.Y. Mirskikh

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: novpolisha@gmail.com

К вопросу о правовой природе цифрового образа гражданина

On the issue of the legal nature of the digital image of a citizen

Аннотация: в данной статье автор рассматривает вопрос, связанный с определением правовой природы понятия цифрового образа гражданина, и анализирует схожие по смыслу правовые категории. Исследуется характеристика понятий, составляющих персональный образ гражданина, путем анализа и сопоставления мнений ученых-юристов и правоприменительной практики. Автором также предлагается понимать под цифровым образом гражданина совокупность любых сведений о нем, позволяющих его идентифицировать.

Annotation: In this article, the author examines the issue related to the definition of the legal nature of the concept of a digital image of a citizen and analyzes legal categories that are similar in meaning. The article examines the characteristics of the concepts that make up the personal image of a citizen by analyzing and comparing the opinions of legal scholars and law enforcement practice. The author also suggests that the digital image of a citizen should be understood as the totality of any information about him that allows him to be identified.

Ключевые слова: цифровой образ гражданина, идентифицирующая гражданина информация.

Key words: digital image of a citizen, citizen identification information.

На сегодняшний день на законодательном уровне понятие цифрового облика гражданина не закреплено. Отсутствие легального определения данного понятия связано с новизной отношений, возникающих в цифровом пространстве. Как отмечает, Д.В. Санников «предшественником цифрового образа гражданина следует признать его персональный образ»¹, а именно его внешний облик, запечатлённый на каком-либо материальном носителе (фотографии, картине, скульптуре и т.п.).

Гражданское законодательство не относит понятие персонального образа гражданина к объектам гражданских прав. Однако данный перечень не является исчерпывающим, подлежит расширительному толкованию.

Правовая доктрина относит изображение гражданина к нематериальным благам. Следовательно, оно неотчуждаемо от гражданина, не может быть использовано другими лицами и составляет объект особых личных неимуще-

© Новикова П.Р., 2025

¹Санников Д.В. Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. 194 с.

ственных гражданских правоотношений¹. Вместе с тем мнения ученых относительно того, что следует понимать под изображением гражданина различны. Э.П. Гаврилов разграничивает право граждан на внешний облик и на изображение², отмечая, что гражданско-правовая охрана распространяется лишь на внешний облик гражданина, который выступает в качестве его идентификатора наряду с другими сведениями: датой рождения, именем и др. В то время как само по себе изображение конкретного физического лица охране не подлежит. Ю.А. Омарова отмечает, что «изображение гражданина следует квалифицировать как комплексное средство индивидуализации»³, объединяющее в себе физиологические, социальные, невербальные признаки, позволяющие воспринимать образ конкретного человека. А.А. Николаева предлагает определять изображение как «форму представления информации»⁴, что, по ее мнению, является наиболее правильным и прогрессивным. Е.С. Гринь под изображением гражданина предлагает понимать любую информацию, составляющую внешний облик человека, которая достаточна для его идентификации⁵.

На законодательном уровне под изображением гражданина понимаются его фотографии, видеозаписи, произведения изобразительного искусства, в которых он изображен. Изображение гражданина представляет собой источник информации, дающий представление об облике конкретного лица. В судебной практике под внешним обликом гражданина подразумевается лицо гражданина, его внешний вид в целом⁶, а также, по мнению юриста Европейской Юридической Службы – Ольги Широковой⁷, отдельные индивидуально определенные части внешнего вида, что подтверждается судебной практикой. Так, Астраханский областной суд при разрешении спора указал, что под индивидуальным обликом гражданина следует понимать «совокупность наружных признаков человека, воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа»⁸.

Следовательно, изображение гражданина – это не единственная составляющая его персонального образа. В его состав включается и иная информация о гражданине, в частности, его персональные данные. Согласно ФЗ

¹Гражданское право: Учебник: в 4 т. /под. ред. Е.А. Суханова. Т.1. М.: Статут, 2019. С. 399.

²Гаврилов Э.П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2016. № 5. С. 2–12.

³Омарова Ю.А. О гражданско-правовых средствах индивидуализации граждан // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4 (100). С. 36–40.

⁴Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 221 с.

⁵Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 143–148.

⁶Апелляционное определение № 33–3897/2013 от 21 мая 2013 г. по делу № 33–3897/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из интернет-ресурса «СудАкт.Ру».

⁷Как защитить свое право на охрану изображения? 2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

⁸Апелляционное определение № 33–1944/2019 от 22 мая 2019 г. по делу № 33–1944/2019. [Электронный ресурс]. Доступ из ИАС «Актофакт».

«О персональных данных» № 152–ФЗ от 27.07.2006г. под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)»¹.

Среди ученых существует дискуссия по поводу отнесения конкретной информации к персональным данным ввиду отсутствия в нормативном определении конкретного перечня сведений. По мнению М.А. Рожковой², к персональным данным относятся такие уникальные идентификаторы человека как ФИО, изображение гражданина, идентификационные номера (ИНН, СНИЛС), сведения о здоровье, семье, финансах, а также информация о гражданине, размещенная им самим в сети Интернет.

И.Л. Бачило под персональными данными предлагает понимать «сведения и документы, удостоверяющие личность гражданина ... его место рождения, жительства, свидетельство о его профессиональной ориентации и аттестации, о семейном положении»³.

Представляется разумным, под персональным образом гражданина понимать совокупность данных, идентифицирующих конкретное физическое лицо, в частности, его изображение, сведения о семейном положении, здоровье, предпочтениях и т. п.

С развитием цифрового пространства и переходом общественных отношений в режим online возникла необходимость создания цифровых идентификаторов граждан в сети «Интернет». В настоящее время существуют такие идентификаторы как адрес электронной почты, ID пользователя, IP адрес. При этом вопрос отнесения ряда из них к таковым на сегодняшний день является дискуссионным. Согласно позиции, выработанной в судебной практике ID пользователя, обладает идентифицирующей конкретное лицо функцией⁴, в то время как IP адрес некоторые суды признают идентификатором гражданина⁵, а другие считают, что он не позволяет определить принадлежность IP адреса к конкретному лицу⁶. Относительно адреса электронной почты Верховный Суд отметил, что он к информации, индивидуализирующей конкретное лицо не от-

¹О персональных данных: Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006 // Собр. Законодательства РФ.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

²Рожкова М.А. Персональные и неперсональные данные как объекты гражданских прав // ХОЗЯЙСТВО И ПРАВО. 2019. № 5 (508). С. 15–21.

³Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособие. М.: Юриформцентр, 2001. С. 89.

⁴Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А56-6698/2016 от 01.07.2016 [Электронный ресурс]. Доступ из интернет-ресурса «СудАкт.Ру».

⁵Решение Октябрьского районного суда города Самары по делу № 2–5354/2015 от 24.09.2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

⁶Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу № А56-75017/2014 от 01.06.2015 [Электронный ресурс]. Доступ из интернет-ресурса «СудАкт.Ру».

носится, так как без наличия дополнительных идентификаторов невозможно определить конкретное физическое лицо, кроме того, адрес электронной почты может быть удален из почтового сервиса при расторжении гражданином соответствующего договора, при этом этот же адрес впоследствии может быть присвоен другому лицу¹.

Составляющие персонального облика гражданина представляют собой совокупность определенной информации о гражданине, которая составляет его информационный облик, характеризующий его как субъекта гражданских правоотношений². В связи с чем, некоторые ученые предлагают понимать цифровой образ гражданина как одну из составляющих его информационного облика³. Другие исследователи под цифровым образом гражданина предлагают понимать цифровую копию личности, одно из проявлений права гражданина на изображение⁴; средство служащие для идентификации и аутентификации гражданина в сети «Интернет»⁵.

Таким образом, на сегодняшний день вопрос определения понятия цифрового облика гражданина ввиду отсутствия его закрепления на законодательном уровне остается предметом дискуссий среди ученых. Представляется целесообразным, под цифровым образом гражданина понимать информацию о гражданине, представляющую собой совокупность любых сведений о его внешнем облике, семейном, социальном положении и набор других характеризующих конкретное физическое лицо признаков, позволяющих идентифицировать данного гражданина в цифровой среде.

Библиографический список

1. Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособие. М.: Юринформцентр, 2001.
2. Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. DOI: 10.18572/2070-2140-2018-5-29-33.
3. Богустов А.А. Цифровой образ (цифровая копия личности) в системе объектов гражданских прав: опыт модельного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 4. DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-25-31.

¹Определение Верховного Суда РФ по делу № А40-139096/2022 от 21. 07.2023 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

² Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29–33.

³Санников Д.В. Цифровой образ гражданина: анализ понятийно-категориального аппарата // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. № 5. С. 80-85.

⁴ Богустов А.А. Цифровой образ (цифровая копия личности) в системе объектов гражданских прав: опыт модельного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 4. С. 29.

⁵Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалеев А. В. ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ: ПОНЯТИЕ, МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ // Правоприменение. 2021. № 4.

4. Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации. // Правоприменение. 2021. № 4. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19.
5. Гаврилов Э.П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2016. № 5. EDN: VWPQDH.
6. Гражданское право: учебник: в 4 т. /под. ред. Е.А. Суханова. М.: Изд-во Статут, 2019. Т. 1. ISBN: 978-5-8354-1552-6.
7. Гринь Е.С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.143-148.
8. Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
9. Омарова Ю.А. О гражданско-правовых средствах индивидуализации граждан. // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4 (100). EDN: ZVQTMВ.
10. Рожкова М.А. Персональные и неперсональные данные как объекты гражданских прав // ХОЗЯЙСТВО И ПРАВО. 2019. № 5 (508).
11. Санников Д.В. Цифровой образ гражданина: анализ понятийно-категориального аппарата // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. № 5. EDN: YZLAEЕ.
12. Санников Д.В. Гражданско-правовая охрана частной жизни в условиях цифровизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023.

К.Р. Потеряев, студент
K.R. Poteraev, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.Ю. Мартыанова
Scientific Adviser: Ph. D., associate prof. E.Yu. Martyanova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kiril.poteryaev@ya.ru

Искусственный интеллект как (квази) субъект деликтной ответственности

Artificial intelligence as a (quasi) subject of delictual liability

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности признания юнита искусственного интеллекта субъектом деликтной ответственности. Рассматриваются подходы Европейского Союза, США и России, включая концепцию «электронной личности». Автором предложено разрешение поставленной проблемы через обращение к положениям об источнике повышенной опасности.

Annotation: the article discusses the possibility of recognizing an artificial intelligence unit as a subject of tort liability. The approaches of the European Union, the USA and Russia are considered, including the concept of "electronic identity". The author suggests a solution to the problem by referring to the provisions on the source of increased danger.

Ключевые слова: искусственный интеллект, деликтоспособность, деликтная ответственность, электронная личность, разработчик, пользователь.

Key words: artificial intelligence, delictability, tort liability, electronic identity, developer, user.

Экспансия технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) фиксируется во всех сферах общественной жизни. Так, согласно данным, ВЦИОМ «Искусственный интеллект покоряет бизнес»¹ в 2024 году доля компаний в России, использующих технологии ИИ, составила 43%. Также, первый заместитель главы Сбербанка Александр Ведяхин в 2024 году заявил, что искусственный интеллект используется в 85% процессов, реализуемых Сбербанком².

Обозначенная тенденция предопределила стремление законодателя сконструировать основы регулирования обозначенных отношений. Одна из первых попыток нормативно определить понятие искусственного интеллекта отражена в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020

© Потеряев К.Р., 2025

¹ Искусственный интеллект покоряет бизнес: исследование ВЦИОМ. М.: ВЦИОМ. 2024.

² Ведяхин А. Искусственный интеллект в процессах Сбербанка // CNEWS. 2024. № 4. С. 12–18.

№ 123-ФЗ¹. В соответствии с данным Федеральным законом под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Таким образом, ИИ становится неотъемлемой частью современной жизни, что требует не только детального осмысления его возможностей, но и чёткого определения юридических основ его использования. Вопрос определения субъекта ответственности в случаях совершения деликта, сопряженного с применением ИИ, приобретает всё большую актуальность, поскольку решения и действия юнита ИИ оказывают значительное влияние на общественные процессы. Развитие правовых механизмов, устанавливающих правила использования ИИ, является важным шагом на пути к созданию безопасного и справедливого цифрового общества.

Однако текущее состояние нормативного регулирования остается фрагментарным: по-прежнему не разрешенным остаётся вопрос о последствиях причинения вреда в результате использования технологий ИИ². Видится возможным выделить несколько ключевых подходов к разрешению данной проблемы:

1) ИИ как самостоятельный субъект деликтной ответственности. Так в Европейском Союзе в 2017 году была принята концепция «Нормы гражданского права о робототехнике»³. Задачей данного акта являлось формулирование принципов и предложений по правовому регулированию отношений в области робототехники и ИИ, которые в перспективе могут быть включены в законодательные акты. В этом документе Европарламент предложил концепцию «электронной личности», предполагающую, что робот может принимать решения и взаимодействовать с третьими лицами самостоятельно, без контроля со стороны владельца. Кроме того, предлагалось ввести обязательное страхование правовой ответственности за действия, совершённые искусственным интеллектом.

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 27.04.2020. № 17. Ст. 2701.

² Никитенко С.В. Концепции деликтной ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. С. 156 – 174. DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-1-156-174.

³ Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники // URL: <https://robotrends.ru/pub/1725/normy-grazhdanskogo-prava-o-robototehnike-i-hartiya-robototehniki> (дата обращения: 17.03.2025).

В доктрине также высказаны аргументы в пользу тезиса о деликтоспособности ИИ¹.

2) ИИ как квазисубъект деликтной ответственности. В США отсутствует единое законодательство, регулирующее использование ИИ, однако отдельные ведомства и штаты активно разрабатывают собственные нормы. Например, Национальное управление безопасностью движения на трассах (NHTSA) предлагает подход², согласно которому ответственность за дорожно-транспортные происшествия (ДТП) с участием автономных автомобилей возлагается на производителя, если авария произошла из-за недостатков в программном обеспечении. В то же время ответственность может быть возложена на водителя или владельца автомобиля, если они нарушили инструкции по эксплуатации или использовали систему неправильно.

М.А. Корчагин³ в своей работе «Деликтная ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом», приходит к последовательному выводу, что требуется внести изменения в пункт 2 статью 1079 ГК РФ о деликтной ответственности за действия робота. Субъектами, ответственными по данной статье, будут изготовитель и лишь в некоторых случаях пользователь если он неправомерно внес корректировки в его программное обеспечение.

Одним из эффективных способов разрешения проблемы определения лица, ответственного за причинение вреда в результате использования технологий ИИ, является обращение к положениям об источнике повышенной опасности. При этом необходимо дополнить перечень объектов повышенной опасности, включив в него искусственный интеллект, поскольку пользователь может обходить установленные разработчиком ограничения. В связи с изложенным предлагается дополнить пункт 1 ст. 1079 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые используют технологию искусственного интеллекта, являющуюся источником повышенной опасности, в силу принадлежащего им права или на ином законном основании».

¹ Зырянов И.А. К вопросу о введении киберответственности искусственного интеллекта // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 5. С. 53–58.

² Национальное управление безопасностью движения на трассах (NHTSA). Ответственность за ДТП с участием автономных автомобилей: рекомендации. URL: <https://www.nhtsa.gov> (дата обращения: 17.03.2025).

³ Корчагин М.А. Деликтная ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Вопросы российской юстиции. 2021. С. 89–97.

Библиографический список

1. Ведяхин А. Искусственный интеллект в процессах Сбербанка // *CNEWS*. 2024. № 4.
2. Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники // URL: <https://robotrends.ru/pub/1725/normy-grazhdanskogo-prava-o-robototehnike-i-hartiya-robototehniki>.
3. Зырянов И.А. К вопросу о введении киберответственности искусственного интеллекта // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 5. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-5-53-58.
4. Искусственный интеллект покоряет бизнес: внедрение ИИ в компаниях выросло в два раза // URL: <https://wciom.ru/announcements-item/iskusstvennyi-intellekt-pokorjaet-biznes-vnedrenie-ii-v-kompanijakh-vyroslo-v-dva-raza>.
5. Корчагин М.А. Деликтная ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // *Вопросы российской юстиции*. 2021. Т. 45, № 2.
6. Никитенко С.В. Концепции деликтной ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2023. № 1. DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-1-156-174.
7. Национальное управление безопасностью движения на трассах (NHTSA). Ответственность за ДТП с участием автономных автомобилей: рекомендации // URL: <https://www.nhtsa.gov>.

Д.Н. Разенькова, студент
D.N. Razenkova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ф. Пьянкова
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. A.F. Pyankova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: imdarry@mail.ru

Рамочный договор как организационный

Framework contact as organizational

Аннотация: статья посвящена рассмотрению рамочного договора в качестве организационного, определению его правовой природы, проведению сравнительного анализа среди научных подходов и выделению признаков рамочного договора как организационного.

Annotation: the article is devoted to the consideration of a framework agreement as an organizational one, the definition of its legal nature, the conduct of a comparative analysis among scientific approaches and the identification of the characteristics of a framework agreement as an organizational one.

Ключевые слова: рамочный договор, организационный договор, специальная договорная конструкция, договор.

Key words: framework agreement, organizational agreement, special contractual structure, agreement.

В современной экономической эре гражданско-правовой договор является самым эффективным и значимым инструментом регулирования взаимоотношений. Сейчас, стали широко распространены договоры, цель которых организовать будущие обязательства сторон.

Идея выделения договора организационного характера была предложена О.А. Красавчиковым в 1966 году. Тогда в своей работе «Гражданские организационно-правовые отношения» он определил ведущие подходы к интерпретации организационных договоров. В последующем именно они стали развиваться цивилистами. Однако не все согласились с таким подходом, и у концепции были как сторонники, так и противники. К началу XXI века известный ученый Е.А. Суханов также предложил в своём учебнике «Российское гражданское право» деление договоров на имущественные и организационные, что и стало в последствии укоренившейся позицией. В этой работе организационные договоры определяется так: «это договоры, которые направлены не на товарообмен, а на его организацию, т.е. на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена».¹

© Разенькова Д.Н., 2025

¹ Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / М.: Статут, 2011. С. 142.

Т.С. Гудовских, указывает, что «организационный договор, как самостоятельный вид гражданско–правового договора, представляет собой соглашение двух или нескольких лиц, направленное на организацию договорных связей (отношений), заключающуюся в установлении предпосылок и условий (предмет, сроки, права и обязанности сторон) участия сторон в конкретных обязательствах и/или упорядочение организационных действий в целях эффективного и оптимального взаимодействия сторон организуемого правоотношения в будущем».¹

Вопрос об отнесении рамочного договора к организационным возник после появления его легальной дефиниции в ст.429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В литературе существуют разные подходы к пониманию рамочного договора. Е.Б. Подузова определяет данную разновидность специальной договорной конструкции как договор, по которому стороны обязуются заключить в будущем основной договор (либо несколько основных договоров), содержащий условие о сроке своего действия, о предмете основного договора (основных договоров), а также некоторые иные условия основного договора (основных договоров).² Данный подход можно назвать классическим, так как обладает большей приближенностью к существующей судебной практике и смыслу, заложенному в дефиниции статьи. Так например в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа указывается, что при заключении рамочных договоров в целях организации длительных деловых связей с конкретным контрагентом стороны должны конкретизировать условия базового договора посредством договора-приложения.³

Гудовских Т.С., например, пишет, что «предметом рамочного договора являются действия по организации будущих гражданских правоотношений».⁴

Рамочный договор, как вытекает из сказанного выше, является договором с длящимися исполнением, а значит, образует «особый комплекс договорных условий».⁵ В практике рассматриваемый договор также понимают как договор с долгосрочным характером, рассчитанным на неоднократное использование, при

¹ Гудовских Т.С. Механизм восполнения открытых условий гражданско-правовых договоров: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С.59

² Подузова Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги реформы гражданского права // Lex russica. 2017. С.116–128.

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.04.2015 по делу № А75-723/2014 № Ф04-23179 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гудовских. Т.С. Правовая природа рамочного договора // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93).

⁵ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут. 2016. С. 318

этом определяющим общие условия будущих обязательственных отношений.¹ Стороны пользуются этим комплексом, что помогает им организовывать их отношения. Благодаря рамочному договору мы облегчаем будущее взаимодействие субъектов уже имеющимся соглашением.

Важно отметить, что организуемые и организационные отношения не являются совпадающими понятиями.² Отличия могут быть скрыты в любом элементе взаимоотношений: объекте, содержании, субъектах. По своему смыслу рамочный договор будет организационным, поскольку, как справедливо заметил В.А.Хохлов его предмет заключен в определенности будущего взаимодействия.³ Сторонам останется только согласовать конкретизирующие условия путем составления дополнительных соглашений, следующих за рамочным договором. Они и будут отношением организуемым, так как связаны с вопросами имущественного характера (способы поставки, уплата денег и т.п).

Также, Е.Б. Подузова говорит о том, что рамочный договор, в том виде в котором его понимает законодатель, наделяет стороны обязанностью совершать организационные действия, а именно организовывать договорные связи.⁴ Это подтверждает и то, что организационные договоры могут организовывать отношения самой разной направленности. Все последующие дополнительные соглашения после рамочного договора также могут обладать разнообразной правовой природой. Это свидетельствует о широком спектре его применения, что является характерным для организационных договоров.

Говоря о признаках организационного договора, можно выделить несколько. Первый из них это то, что в большинстве своём они являются консенсуальными. По рамочному договору права и обязанности у каждой из сторон возникают с момента достижения сторонами всех соглашений, что и говорит нам о его консенсуальном характере.

Вторым признаком организационных договоров можно выделить возмездность, в том понимании, что шаги по заключению договора должны быть совершены каждой стороной. Так, Е.О. Ганева выделяла признак двойного волеизъявления как квалифицирующий для рамочного договора. Это обосновывается тем, что для заключения договора необходимо выражение согласованной воли обеих сторон.⁵

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С.896.

² Гудовских Т.С. Договор с открытыми условиями // Гражданское право. 2018. № 4. С.39.

³ Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М.: Статут, 2015. С.58.

⁴ Подузова Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги реформы гражданского права // Lex russica. 2017. С.116–128.

⁵ Ганева Е.О. Рамочный договор в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. 191 с.

Анализируя все изложенное выше, стоит отметить, что рамочный договор обладает самостоятельной, неординарной и сложной природой.

При квалификации соглашения сторон как рамочного договора, необходимо обращать внимание на характер возникших отношений, и если договор носит организационную природу, то мы можем сказать, что это рамочное соглашение.

Библиографический список

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018.

2. Ганева Е.О. Рамочный договор в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. Иркутск. 2021. EDN: ZYAFTY.

3. Гудовских Т.С. Договор с открытыми условиями // Гражданское право. 2018. № 4. DOI: 10.18572/2070-2140-2018-4-36-39 EDN: XRZMUX.

4. Гудовских Т.С. Механизм исполнения открытых условий гражданско-правовых договоров: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. EDN: WGREOR.

5. Гудовских Т.С. Правовая природа рамочного договора // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93).

6. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017.

7. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник; в 2 т. М.: Статут, 2011. Т. II: Обязательственное право.

8. Подузова Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги реформы гражданского права // Lex russica. 2017. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.116-128.

9. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М.: Статут, 2015. EDN: YVDURL.

А.С. Рангулова, студент
A.S. Rangulova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: thealinar@yandex.ru

Эмоджи как акцепт при заключении договора

Emoji as an acceptance at the conclusion of the contract

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью использования нового способа акцепта – эмоджи в переписке в мессенджере. В работе представлена российская и зарубежная судебная практика. Также сформулированы проблемы признания эмоджи в качестве способа доказательств по делу. В заключении сделан вывод о том, стороны договора должны предусмотреть данный способ акцептирования.

Annotation: the article discusses issues related to the possibility of using a new method of acceptance – emoji in messenger. The paper presents Russian and foreign judicial practice. The problems in recognizing emojis as a method of evidence in the case are also formulated. In conclusion, it is concluded that the parties to the contract should provide for this method of acceptance.

Ключевые слова: эмоджи, акцепт, юридически значимые сообщения, заключение договора, мессенджер.

Key words: emojis, acceptance, legally significant messages, conclusion of a contract, messenger.

В современно мире огромную важность приобретают социальные сети. В связи с этим многие договоры заключаются в электронных переписках для большей оперативности. При этом такие изменения в общественной жизни вызывают сложности в юридической практике относительно того, следует ли признавать договор в такой форме заключенным.

Ключевой стадией заключения договора является акцепт оферты. В соответствии со статьей 438 Гражданского Кодекса РФ акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии¹.

В 2013 году была введена статья 165.1 ГК РФ о юридически значимых сообщениях (заявления, уведомления, извещения и т.д.), с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия. Отсюда следует вопрос о том, могут ли юридически значимые сообщения быть способом акцепта в сервисах обмена мгновенными сообщениями (мессенджерах). Судебная практика признает доказательственное значение такой переписки при соблюдении некоторых условий. Во-первых, данный способ отправки юридически значимых со-

© Рангулова А.С., 2025

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. ч. 1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.17.2023) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

общений в мессенджере должен быть прямо предусмотрен договором¹. Во-вторых, юридическую силу имеет переписка сторон в случае, когда это является устойчивой деловой практикой в отношениях сторон². Иногда суды признают надлежащим способом отправки сообщений в социальных сетях как сложившийся в современных условиях обычай, если это не входит в противоречие с условиями договора.³

Новым веянием в судебной практике, которое стало поворотным в юридическом сообществе, было решение от 29 июня 2023 года Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда в Ростове-на-Дону, в котором подтверждался способ акцептирования в переписке с помощью эмоджи «палец вверх».⁴ Согласно материалам дела, индивидуальные предприниматели заключили договор купли-продажи киоска, по которому его цвет будет согласован в дополнительном соглашении. При этом в данном договоре было указано условие о том, что сообщения в мессенджерах будут иметь гражданско-правовые последствия. Покупатель направил продавцу в WhatsApp такое сообщение: «Хорошо желтая полоска (1003) на белом фоне», после чего получил в ответ изображение «👍». В последствии покупатель киоска предъявил иск о взыскании суммы аванса за его поставку, поскольку он не был доставлен в установленный срок. Ответчик же ссылался на то, что цвет киоска не был согласован сторонами договора, поэтому не мог исполнить свое обязательство. Однако суд посчитал, что направление эмоджи в виде пальца вверх в мессенджере является доказательством согласования условий о цвете, поскольку «данный знак в обычно принятом и распространенном понимании при общении посредством электронной переписки означает "хорошо". Заявитель жалобы, указывая на возможность различных интерпретаций данного изображения, иного разумного понимаемого значения данного изображения не предложил. В последующей переписке значение данного ответа не уточнил, из чего следует, что ответчик воспринял данный ответ как согласие, не требующее дополнительного объяснения».

Таким образом, суд подтвердил возможность заключения договоров при помощи нового языка социальных сетей – эмоджи, который представляет собой набор миниатюрных изображений в целях передачи эмоций собеседника.

Зарубежная практика наделения эмоджи юридической силой также имеет место быть. Так, большой резонанс вызвало решение судьи в Канаде, который приравнивал эмоджи «палец вверх» к согласию на заключение контракта, несмот-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.05.2023 № Ф07-5755/23 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 20.06.2023 № Ф09-3161/23 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2020 № Ф05-15858/20 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023 № 15АП-8889/23 по делу № А32-36944/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ря на то, что ответчик утверждал, что он отправил его в целях уведомления о получении сообщения.¹ Суды в Китае рассмотрели огромное количество дел, связанных признанием эмоджи доказательствами. Например, было вынесено решение по делу, где изображение «солнце» послужило продлением договора аренды.²

Стоит отметить, что не во всех случаях эмоджи признается надлежащим способом отправки юридически значимого сообщения. Так, Арбитражным судом Кировской области рассматривалось дело, где продавец отправил фотографию о готовности товара к отгрузке, а покупатель отреагировал, отправив эмоджи «палец вверх».³ Несмотря на условие в договоре о том, что юридически значимые сообщения, отправленные в электронной форме, имеют юридическую силу, суд посчитал, что направление фотографии продавцом не является способом исполнения обязательства по уведомлению о готовности забрать товар покупателем, а эмоджи не свидетельствует о согласии, поскольку такая деловая практика в отношениях сторон не была устоявшейся.

Из всего сказанного следует вывод о том, что, в разных случаях, суд, с учетом конкретных обстоятельств дела, решает вопрос о доказательственном значении эмоджи в переписках сторон, то, насколько его содержание могло ясно и очевидно выражать волю стороны, а также сложившиеся между сторонами отношения.

Несмотря на сложившуюся практику в наделении эмоджи юридической силой, существует ряд проблем в их использовании.

В частности, возникают трудности в толковании данных символов с точки зрения действительного намерения вступить в договорные отношения. Судьям необходимо выяснить, какое значение вкладывала сторона при отправке эмоджи. Особенно при менее очевидных знаках, как «окей» (соединение большого и указательного пальцев) либо более усовершенствованном виде быстрых реакций, когда достаточно отреагировать без отправки отдельного сообщения. Имеют место быть культурные различия, где символы могут иметь разнообразные интерпретации у народов. Например, в Иране и некоторых других мусульманских странах поднятый большой палец вверх считается оскорбительным. Также необходимо учитывать контекст переписки, поскольку эмоджи могут быть отправлены с саркастическим подтекстом. Кроме того, символы на различных устройствах могут выглядеть различно либо вовсе не отражаться.

¹ Канадский суд признал эмодзи законной подписью в договоре // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6096207> (дата обращения: 24.03.25).

² Эмоджи в суде: плюсы, минусы и примеры из практики // URL: <https://pravo.ru/story/242042/> (дата обращения: 24.03.25).

³ Решение Арбитражного суда Кировской области от 16.06.2023 по делу № А28-2634/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Стоит отметить менее очевидную проблему, связанную с обменом эмоджи в запрещенных социальных сетях на территории Российской Федерации. Отсутствует правовая определенность в возможности заключения договоров, например, в Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ).

Анализируя сказанное, можно сделать вывод о том, что с развитием цифровизации и увеличением деловой переписки в мессенджерах, изменяется коммуникация, когда не только текстовые сообщения, но и эмоджи, как средство неформального общения, становятся частью языка. Признание эмоджи доказательством заключения договора выступает сложным феноменом, который требует урегулирования между сторонами. Для того, чтобы избежать неясностей и двусмысленных трактовок, контрагентам следует перед вступлением в договорные отношения согласовать возможность или запрет использования эмоджи в качестве юридически значимых сообщений. Вместе с тем, при отправке эмоджи другой стороне стоит быть внимательным и осознавать гражданско-правовые последствия своих действий.

Таким образом, эмоджи является надлежащей формой акцепта, несмотря на столь непривычный и нетрадиционный способ.

Библиографический список

1. Андриевская А.Н, Косторнов Д.А. Правовые условия признания акцептом эмодзи при переписке в мессенджере // Юридическая наука. 2023. № 12. EDN: DQWRWC.
2. Богдан В.В. Использование языка идеограмм в юридически значимых сообщениях // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. EDN: KLYZGS.
3. Канадский суд признал эмодзи законной подписью в договоре // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6096207>.
4. Мельник С.В., Казакова С.Р. Электронная переписка и смайлы в системе доказательств гражданского судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 4 (44). EDN: EНJRRF.
5. Митричев И.А. Смайлики в иностранной судебной практике // Legal Bulletin. 2024. № 4. DOI: 10.5281/zenodo.14638494 EDN: GXLIEQ.
6. Стонт А.О. Заключение договоров и направление юридически значимых сообщений гражданско-правового характера с помощью эмодзи и стикеров в мессенджере // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2024. № 3 (49). EDN: ВRQJHT.
7. Эмодзи в суде: плюсы, минусы и примеры из практики // URL: <https://pravo.ru/story/242042/> (дата обращения: 24.03.25).

Я.А. Сиволапова, студент
Y.A. Sivolapova, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Д.А. Формакидов
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. D.A. Formakidov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: yanasivolapova24@gmail.com

Назначение жилого помещения и пределы его использования

Purpose of living quarters and limits of its use

Аннотация: в статье проанализированы положения действующего законодательства в области пределов использования жилого помещения, на основе чего были сделаны выводы о наличии пробельности в регулировании данного вопроса. Для преодоления существующей проблемы было предложено разработать единые правила содержания животных в жилых помещениях, приведен ряд вопросов, подлежащих включению в такие правила.

Annotation: the article analyses the provisions of the current legislation in the field of limits of use of residential premises, on the basis of which conclusions were made about the existence of gaps in the regulation of this issue. To overcome the existing problem, it was proposed to develop unified rules for keeping animals in residential premises, and a number of issues to be included in such rules were given.

Key words: living quarters, purpose, limits, liability, rules.

Конституция Российской Федерации как основополагающий акт, обладающий высшей юридической силой на всей территории нашей страны, устанавливает право каждого на жилище¹. Важнейшее значение в области регулирования общественных отношений, возникающих по поводу жилых помещений, имеет Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ), раскрывая основные принципы и механизмы реализации данного конституционного положения².

В соответствии со ст. 15 ЖК РФ, под «жилым помещением понимается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)»³. Исходя из содержания данного определения, можно сделать вывод о том, что законодатель устанавливает три необходимых признака для того, чтобы помещение можно было признать жилым. К ним относятся: изолированность, т.е. помещение должно быть отграничено строительными конструкциями

© Сиволапова Я.А., 2025

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Жилищное право: учебное пособие / П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2020. С. 432.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собр. Законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

ми от иного объема здания либо сооружения, должна существовать возможность зайти в помещение через самостоятельный вход; помещение должно являться недвижимостью, т.е. иметь прочную связь с земельным участком¹; помещение должно быть пригодным для постоянного проживания, т.е. соответствовать требованиям, которые установлены нормативными правовыми актами, в том числе различными санитарными и техническими нормами и правилами².

Жилые помещения предназначены для проживания граждан, что закреплено ст. 288 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ст.17 ЖК РФ.

Пределы использования жилого помещения установлены той же ст. 17 ЖК РФ. Назначение жилого помещения является одним из таких пределов, то есть необходимо использовать жилое помещение в соответствии с его целевым назначением – для проживания граждан. Это положение касается всех видов жилых помещений³. Следовательно, если говорить об использовании жилого помещения не по назначению, то речь идет о любом его использовании не для проживания граждан, например, использование его для размещения офисов либо складов, то есть фактическое превращение его в нежилое⁴.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 в качестве одного из пределов использования жилого помещения называется обращение с жилым помещением таким образом, чтобы обеспечить поддержание его в надлежащем состоянии, недопущение бесхозяйственного обращения с жилым помещением. Поддержание жилого помещения в надлежащем состоянии предполагает обеспечение такого его состояния, при котором им можно пользоваться в соответствии с его целевым назначением, то есть проживать в нем⁵. Здесь речь может идти о проведении различных ремонтных работ в случае выявления неисправностей технического или иного оборудования в жилом помещении, содержание жилого помещения в чистоте, не допуская его захламления и т.п.

Федеральным законом № 59 был введен запрет на размещение гостиниц, а также на предоставление гостиничных услуг в жилых помещениях, находящихся в многоквартирных домах, что дополнило первоначальную редакцию данной статьи, которая предусматривала запрет на осуществление в жилом по-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Жилищное право: учебник // Д.А. Формакидов. М.: Проспект. 2021. С. 208.

³ Шамсутдинова З.Ф. Назначение жилого помещения и пределы его использования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-1 (62). С. 192–195.

⁴ О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2009.

⁵ Избранное: в 5 томах. Том 4. Жилищное право / Б. М. Гонгалов. М.: Статут. 2021. С. 486.

мещении промышленных производств¹. Появление такого запрета в Жилищном кодексе было предопределено резко увеличившимся числом жалоб граждан на hostелы в период с 2013 по 2016 годы, что было отмечено в пояснительной записке к проекту указанного выше Федерального закона. В том же проекте было отмечено, что предоставление гостиничных услуг может иметь место только в том случае, если жилое помещение будет переведено в нежилое с оснащением его необходимым оборудованием для того, чтобы предоставлять потребителям услуги, отвечающие всем установленным требованиям. Полагаем, введение данного запрета является обоснованным, так как данный запрет обеспечивает охрану прав и законных интересов тех лиц, которые постоянно проживают в квартирах, находящихся в многоквартирных домах, где осуществлялась подобная деятельность по предоставлению гостиничных услуг.

В жилых помещениях не допускается осуществлять миссионерскую деятельность, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом № 125². Несмотря на различия правового режима жилых помещений и различных культовых зданий, сооружений, строений, законодатель предоставляет возможность осуществлять богослужение и иные религиозные обряды в жилых помещениях³. Полагаем, что данное положение выступает как гарантия реализации конституционного права граждан на свободу совести и вероисповедания, предоставляя приверженцам различных конфессий возможность осуществлять необходимые для них религиозные обряды. При этом осуществлять богослужение и иные религиозные обряды в жилом помещении, таким образом, что оно теряет свои признаки, а равно используется как культовое здание либо служебное помещение религиозной организации, недопустимо.

Законодатель предоставляет возможность осуществлять в жилых помещениях гражданам, которые проживают в них на законных основаниях, профессиональную или индивидуальную предпринимательскую деятельность⁴. В п. 45 «Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021)» закреплено, что «для вывода о предпринимательском характере деятельности налогоплательщика необходимо установить эксплуатацию им квартиры в целях извлечения дохода, а не для удовлетворения жилищных потребностей»⁵. Стоит отметить, что осуществление такого рода деятельности имеет определенные

¹ О внесении изменений в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 15.04.2019 № 59-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2019. № 16. Ст. 1822.

² О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

³ Полушин П.А. Назначение жилого помещения. Пределы его использования // Научное образование. 2025. № 1 (28). С. 177-183.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

границы. Так, гражданин, осуществляющий в жилом помещении профессиональную или индивидуальную предпринимательскую деятельность, обязан не нарушать при этом права и законные интересы соседей. Жилое помещение при этом должно соответствовать установленным для него требованиям. Законодатель не приводит к данной норме даже приблизительный перечень видов профессиональной или индивидуальной предпринимательской деятельности, которую вправе осуществлять законно проживающие в таком жилом помещении граждане. Полагаем, что с позицией тех авторов, которые считают целесообразным создать перечень видов профессиональной деятельности, допустимых для осуществления в жилых помещениях¹, согласиться нельзя. Во-первых, составить такой перечень, который бы соответствовал интересам всех участников жилищных правоотношений, представляется практически невозможным. Во-вторых, введение в действие перечня будет противоречить диспозитивному методу правового регулирования данных общественных отношений².

В статье 287.7. ГК РФ предусмотрен принудительный порядок лишения права собственности на жилые и иные помещения. Стоит отметить, что для применения данной нормы предусмотрен обязательный досудебный порядок разрешения. Так, в случае систематического нарушения прав и законных интересов соседей, бесхозяйственного обращения с жилым помещением, которое приводит к его разрушению, использования жилого помещения не по целевому назначению, орган местного самоуправления вправе направить собственнику, который допускает такие нарушения, предупреждение об их устранении, а если такие нарушения приводят к разрушению жилого помещения – установить разумный срок для осуществления ремонтных работ. Если же собственник продолжит свое противоправное поведение, без уважительных на то причин не приступит к ремонту жилого помещения при его разрушении вследствие бесхозяйственного обращения, то в таком случае по решению суда орган местного самоуправления вправе продать жилое помещение с публичных торгов, после чего полученные с продажи жилого помещения денежные средства выплатить собственнику жилого помещения с вычетом расходов на исполнение судебного решения.

Анализ судебной практики и научной литературы показал, что на данный момент существует ряд вопросов в области использования жилых помещений, которые законодательством не урегулированы. В частности, вопрос содержания в жилых помещениях животных, что предопределяет возникновение судебных

¹ Макеев П.В. О пределах использования жилого помещения по новому Жилищному кодексу Российской Федерации // Юрист. 2008. № 12. С. 38-43.

² Микрюков В.А. О бремени и ограничениях права собственности граждан на жилые помещения // Законодательство и экономика. 2014. № 11. С. 62–67.

споров, источниками которых прямо или косвенно являются домашние животные.

Таким образом, действующий ЖК РФ устанавливает назначение и пределы использования жилого помещения, которые конкретизируются различными подзаконными актами, а также актами Верховного суда РФ, которые имеют нормативное значение. Проведенный анализ показал, что на сегодняшний день законодателем урегулирован не весь объем проблем, существующих в жилищных правоотношениях. Одной из таких неурегулированных проблем является отсутствие единых правил содержания животных в жилых помещениях. Полагаем, что такие правила следует разработать Минстрою России. Правила должны урегулировать вопросы, касающиеся содержания животных в многоквартирных домах, требований к санитарно-техническому состоянию помещений, порядка содержания животных в комнатах коммунальных квартир.

Библиографический список

1. Жилищное право: учебное пособие / П. В. Крашенинников. М.: Статут. 2020.
2. Жилищное право: учебник // Д.А. Формакидов. М.: Проспект. 2021.
3. Избранное: в 5 томах. Том 4. Жилищное право / Б. М. Гонгало. М.: Статут. 2021.
4. Макеев П. В. О пределах использования жилого помещения по новому Жилищному кодексу Российской Федерации // Юрист. 2008. № 12. EDN: JVJTVZ.
5. Микрюков В.А. О бремени и ограничениях права собственности граждан на жилые помещения // Законодательство и экономика. 2014. № 11.
6. Полушин П.А. Назначение жилого помещения. Пределы его использования // Научное образование. 2025. № 1 (28). EDN: DPAIXM.
7. Шамсутдинова З.Ф. Назначение жилого помещения и пределы его использования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11–1 (62). EDN: VDIEXM.

К.Е. Федорова, магистрант

X.E. Fedorova, master's student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.О. Сергеевна

Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. E.O. Sergeevna

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

National Research University Higher School of Economics

г. Пермь

Perm

E-mail: ksevfedorova@edu.hse.ru

Заключение договора путем совершения конклюдентных действий: подходы теории и правоприменительной практики

Conclusion of a contract by means of conclusive actions: approaches of theory and law enforcement practice

Аннотация: на сегодняшний день уделяется много внимания проблеме заключения договоров путем совершения конклюдентных действий, поскольку возникает вопрос о действительности возникших отношений между сторонами договора становится все более актуальной. Неопределенность в законодательстве позволяет выдвигать различные теории в решении этого вопроса и вызывает определенные трудности при разрешении споров в судах. В статье рассматриваются подходы о возможности заключения договоров путем совершения конклюдентных действий.

Annotation: today, much attention is paid to the problem of concluding contracts by performing conclusive actions, as the question of the validity of the resulting relations between the parties to the contract is becoming more and more relevant. Uncertainty in legislation allows to put forward different theories in solving this issue and causes certain difficulties in resolving disputes in courts. The article considers the approaches to the possibility of concluding contracts by means of conclusive actions.

Ключевые слова: договор, заключение договора, конклюдентные действия, волеизъявление, воля, видимость права.

Keywords: contract, conclusion of a contract, conclusive actions, volition, will, appearance of entitlement.

Идея о том, что сделка может быть совершена не только посредством слов, выраженных устно или зафиксированных на каком-либо носителе, была известна уже в классический период римского права¹.

Российское законодательство не содержит легального определения понятия «конклюдентные действия». Исходя из систематического толкования ст. ст.432, 433, 438 ГК РФ, можно сделать вывод, что под конклюдентными действиями законодатель понимает фактические действия, свидетельствующие о намерении сторон заключить договор.

Заключить договор путем совершения конклюдентных действий можно при наличии ряда условий¹:

1) нет специального требования к форме договора в законе или соглашении сторон;

2) в оферте не должно быть ограничений, которые исключают заключение договора конклюдентными действиями (п. 3 ст. 438 ГК РФ). Например, в оферте не написано, что акцепт (согласие с офертой) должен быть дан только письмом;

3) согласиться с офертой необходимо точно на ее условиях (п. 1 ст. 438 ГК РФ). Для того чтобы действия считались акцептом, достаточно выполнить их частично (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49).

Гражданское законодательство рассматривает конклюдентные действия как допустимую форму заключения договора даже при отсутствии письменных документов.

Стоит отметить, что конклюдентными действиями обеих сторон можно совершить только сделку, которая может быть совершена устно (п. 2 ст. 158 ГК РФ). Причем такая сделка может быть совершена как конклюдентными действиями, так и заключена в устном порядке, при этом четкие разграничения между двумя сделками выделить проблематично.

Вместе с тем, перечисленные условия еще не говорят о том, что контрагент, однозначно, дал согласие на заключение договора.

Например, профессор Е.А. Суханов под конклюдентными действиями понимает действия, посредством которых обнаруживается намерение лица вступить в сделку. Тем не менее, разумно заметить, что волеизъявление должно быть очевидным для противной стороны и третьих лиц, поскольку в простоте заключения договора путем конклюдентных действий кроется основная проблема в виде ошибочного восприятия действий, создающая неопределенность во взаимоотношениях сторон.

Поэтому, в судебной практике иногда возникают споры о том, выразило ли лицо волю на заключение договора или нет.

Можно выделить два подхода, которые были выявлены при анализе рассматриваемой проблемы. Согласно первому подходу, судебная практика в принципе признает заключение договора при совершение конклюдентных действий²

¹ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2020 № 11АП-6020/2020 по делу № А49-7100/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.03.2024 № Ф09-513/24 по делу № А60-72396/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.12.2024 № Ф01-5538/2024 по делу № А79-8990/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановления Президиума ВАС РФ от 13 мая 2008 г. № 2745/04 и от 6 октября 1998 г. № 981/98 // Документ опубликован не

Второй подход заключается в том, что конклюдентное действие не связано с волей лица, так как создается видимость права¹. Не установлены четкие критерии признания определенного действия волеизъявлением. Более того, об указанных действиях может не знать получатель волеизъявления, но это будет проигнорировано судом.

Все вышеприведенные ситуации свидетельствуют о том, что совершенные сторонами действия по исполнению договора не всегда будут свидетельствовать о наличии выраженной воли на вступление в договорные отношения.

Отдельно стоит обратить внимание на совершение сделок в Интернете, которое в большинстве случаев предполагает согласие субъекта, выраженное в виде клика мышкой по кнопке «согласен» или в виде постановки галочки в чекбоксе и иных подобных способов, при этом совершая такие действия пользователь, за частую не выражает свою волю на вступление в договорные отношения.

Однако, все действия пользователя фиксируются, и впоследствии могут быть представлены как конкретный перечень действий, совершенных конкретным лицом. Это позволяет сказать, что конклюдентные действия в Сети в значительной степени отличаются от привычных конклюдентных действий и больше напоминают о заключении сделок, совершенных в письменной форме.

Таким образом, на наш взгляд наиболее оптимальным решением для сосуществования обоих подходов в судебной практике будет законодательное определение (либо разъяснение Верховного Суда РФ) критериев применения категории конклюдентных действий, которые бы повышали правовую определенность в возникающих или существующих между сторонами правоотношениях.

Например, установить в ГК РФ запрет на заключение определенных сделок путем совершения конклюдентных действий; ограничить срок контрагенту для предоставления оговорок по договору, заключенному конклюдентными действиями; после совершения конклюдентных действий, в том числе и частично, в письменном виде подтвердить факт заключения сделки.

был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение СКЭС ВС РФ от 31 января 2019 г. № 305-ЭС18-17717 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 июля 2019 г. № Ф07-7952/2019 по делу № А56-39216/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление АС Северо-Западного округа от 27.01.2020 № Ф07-15222/2019 по делу № А56-36352/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Гражданское право: в 4 т.: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут. 2019. ISBN 978-5-8354-1891-6.
2. Джумагулов Д.Д. Заключение договора путем совершения конклюдентных действий в сети Интернет // Закон. 2023. № 5. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-5-167-176 EDN: MSPKQQ.
3. Крупин Е.В. Конклюдентные действия // Бухгалтерский учет. 2023. № 11. ISSN 0321-0154.
4. Луценко С.И. Конклюдентные действия и неосновательное обогащение: допустимость оценки доказательств и принцип эстоппель // Арбитражные споры. 2024. № 4 (108). EDN: PZLZVV.
5. Маколдина А.А. Конклюдентные действия в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2024. № 2. DOI: 10.24031/1992-2043-2024-24-2-7-59 EDN: NXWHAH.
6. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев; под ред. В.С. Нерсесянц. 3 изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА, 2022. ISBN 5-89123-035-6.

Е.Ю. Четина, магистрант
E.Yu. Chetina, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: echetina8@gmail.com

Соотношение *lex sportiva* и права интеллектуальной собственности

Correlation between *lex sportiva* and intellectual property law

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с источниками регулирования специальных «организаторских» прав при проведении спортивных мероприятий, установленных самим спортивными организациями и признанных вне корпоративного регулирования. Проанализировано разграничение «организаторских» спортивных прав и прав интеллектуальной собственности. Определены сложности защиты «организаторских» прав в условиях их закрепления обычаями и трудности рецепции правовых институтов спортивного права.

Annotation: the article deals with the issues related to the sources of regulation of special 'organisational' rights in sports events, established by sports organisations themselves and recognised outside corporate regulation. The article analyses the distinction between 'organisational' sports rights and intellectual property rights. The difficulties of protecting 'organisational' rights in the conditions of their fixation by custom and difficulties of prescription of legal institutions of sports law are determined.

Ключевые слова: lex sportiva, lex mercatoria, право на освещение спортивных мероприятий, смежные права, спортивное право.

Key words: lex sportiva, lex mercatoria, right to publicise sporting events, related rights, sports law.

В 2025 году спорт является многомиллиардной индустрией, охватывающей весь мир: он стал источником прибыли для телевещательных организаций, стриминговых сервисов, рекламодателей и спонсоров. Не последнюю роль в распределении денежных потоков играют сами спортивные федерации и спортивные лиги, организующие спортивные мероприятия. Однако для целей коммерциализации вложенного труда они нуждаются в эффективных правовых инструментах, позволяющих защитить источники своей прибыли. Так, спорт может стать благоприятной почвой для недобросовестного использования чужой репутации в коммерческих целях (т.е. для паразитического маркетинга), что зачастую предполагает использование символики соревнований, их официальных названий, сюжетов для целей ассоциации со спортивными событиями в отсутствие какой-либо договорной связи с ними.

Ряд объектов, выступающих в спортивном обороте, может быть опосредованно определен через «традиционные» правовые институты. Представляет-

ся, что в сфере спорта к таковым можно отнести спортивную символику, само спортивное мероприятие и т.д. Последнее не относится судебной практикой к объектам интеллектуальной собственности¹, однако существующая повсеместная практика оборота права на освещение спортивных мероприятий и повсеместное закрепление специальных прав в разных правовых порядках (например, в Италии², Венгрии³, Бразилии⁴, Франции⁵ и т.д.) в отношении спортивных мероприятий позволяет отнести таковое к объектам гражданского права.

В отечественном законодательстве, в частности, в ст. 20 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» обозначены «организаторские» права: исключительное право на использование наименования мероприятия и его символики, права на размещение рекламы товаров, работ и услуг в месте проведения мероприятия, право на освещение спортивных мероприятий и т.д.⁶ Представляется, что термин «исключительное», используемый при описании права на использование наименования, указывает на единичность таких прав, а не на отнесение наименований спортивных мероприятий к результатам интеллектуальной деятельности или к средствам индивидуализации. Тем не менее, такие права схожи с объектами авторско-правовой и патентно-правовой охраны: право на освещение спортивных мероприятий и смежные права организаций радио- и телевидения, товарные знаки или промышленные образцы и символика спортивного мероприятия соответственно.

Однако судебная практика показывает, что в случаях нарушения исключительных прав на спортивные трансляции Истцы, как правило, заявляют только требования о взыскании компенсации за нарушение смежных прав организаций телевидения⁷.

¹ National Basketball Ass'n v. Sports Team Analysis, 931 F. Supp. 1124 (S.D.N.Y. 1996) // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/931/1124/2346674/> (дата обращения: 27.10.2024); Решение Суда ЕС (Большая палата) от 04.10.2011 по делам № С-403/08, С-429/08 «Футбольная Ассоциация Премьер-лиги и другие против QC Leisure и других (дело С-403/08) и Карен Мерфи против Media Protection Services (дело С-429/08)» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Законодательный Декрет Италии № 9 от 9 января 2008 г. «О регулировании владения и продажи прав на спортивное вещание и относительное распределение ресурсов» // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/13215> (дата обращения: 18.11.2024).

³ Закон Венгрии от 12 марта 2004 г. «О спорте» // URL: <https://njt.hu/jogszabaly/2004-1-00-00> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴ Закон Бразилии № 9.615 от 24 марта 1998 г., устанавливающий Общие правила по спорту и другие меры // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/16222> (дата обращения: 18.11.2024).

⁵ Спортивный кодекс Франции от 23 мая 2006 г. // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071318/2024-06-13 (дата обращения: 18.11.2024).

⁶ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 276. 08.12.2007

⁷ Матвеев А.Г. Разграничение исключительного права вещательных организаций и права на освещение спортивных мероприятий // Частное право в эволюционирующем обществе. Курск, 2019. С. 302.

В отношении символики спортивных мероприятий право организации на символику и наименование спортивных мероприятий стало аргументом при признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку «Золотая шайба». Однако в данном случае прав на наименование спортивного мероприятия выступило в качестве дополнительного обоснования при вынесении решения, ключевым аспектом стало использование наименования несколькими субъектами, что снижало индивидуализирующую функцию словесного обозначения¹.

Таким образом, законодательство в сфере интеллектуальной собственности предоставляет более сильную защиту интересов субъектов спортивной практики. Кроме того, не все объекты «спортивной собственности» соответствуют требованиям к уровню охраны, предъявляемым законодательством об интеллектуальной собственности.

Спортивное сообщество разработало собственную внутреннюю систему норм, которые определяет правила игр и соревнований (например, длительность матчей, размеры полей, требования к реквизитам и униформе, критерии оценки выступлений и т.д.). С другой стороны, правила спортивного сообщества включают в себя внесоревновательные требования: структуру спортивных организаций, условия доступа к соревнованиям, условия использования соревнований и др. К таким внесоревновательным требованиям относятся права, имеющих своей целью коммерциализацию спортивного мероприятия: права на освещение спортивных мероприятия, разрешение на использование деловой репутации команды, лиги или спортсмена, право продажи билетов и символики и т.д.

Регулирования спортивными организациями можно охарактеризовать как систему корпоративных правил поведения, которые получают широкое признание среди участников спортивной практики². Однако, исходя из повсеместной практики оборота прав на освещение спортивных мероприятий, заключения рекламных и спонсорских контрактов можно прийти к выводу, что изначально внутрикорпоративные требования распространяются и на лиц, в данном сообществе не относящихся. Болельщики, телезрители, телевещательные организации, стриминговые сервисы, рекламодатели являются свидетелями осуществления спортивными организациями и игроками уникальных прав и правомочий.

Ряд ценностей, выступающих в качестве встречного предоставления в отношениях субъектов спортивной практики, можно отнести к «традиционным» объектам гражданского права. Например, логика права на продажу билетов укладывается в рамки договорных отношений между собственником или арен-

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 24.10.2022 по делу № СИП-526/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Захарова Л.И. *Lex mercatoria и lex sportiva: особенности, сходства и различия* // *Lex Russica*. 2019. № 11 (156). С. 74.

датором спортивного объекта (в части первоначальной продажи), на котором проводятся соревнования. Права на эксклюзивные эмблемы спортивных клубов и федераций могут быть защищены посредством товарных знаков. Однако в ряде случаев такие объекты носят уникальный характер: например, право на освещение спортивных мероприятий, букмекерские права и т.д. Они не закреплены публичным регулятором и не находят истоков в схожих правовых институтах.

Так, в соответствии со ст. 7 Олимпийской хартии Олимпийские игры являются «исключительной собственностью» Международного Олимпийского комитета. В качестве прав в отношении Олимпийских игр закреплены:

- 1) Права на организацию, использование и продвижение на рынке Олимпийских игр;
- 2) Право на разрешение «фиксации неподвижных и движущихся изображений» Олимпийских игр для использования средствами массовой информации;
- 3) Право на аудиовизуальную запись Олимпийских игр;
- 4) Право на вещание, трансляцию, ретрансляцию, воспроизводство, показ, распространение, в результате которых широкая публика при помощи средств, существующих в настоящее время, или средств, которые появятся в будущем, получает доступ к работам или сигналам, являющимся аудиовизуальной записью Олимпийских игр¹.

Аналогичные права определены также в п. 66 Статута FIFA, в соответствии с которым к правам организации относятся финансовые права, права на аудио и видеозапись, воспроизведение и трансляцию, мультимедийные права, маркетинговые и рекламные права².

Такие нормы входят в состав *lex sportiva*, которые, в свою очередь, определены национальными и международными неправительственными организациями. Например, Международный Олимпийский комитет включает в себя национальные спортивные федерации, но их нормы не были приняты в виде международных соглашений. Какова в таком случае природа подчинения установлениям спортивных организаций (которые, как правило, являются международными некоммерческими организациями) лицами, не входящих в спортивную корпорацию?

Представляется, что такие правила можно отнести к негосударственным правилам, ни созданным в законодательном процессе, ни являющимися международными соглашениями. Их можно обозначить как обычаи деловой практики. А. Белогвек определяет негосударственное право как понятие более широкое, чем *lex mercatoria* и транснациональное право, поскольку последние оказы-

¹ Olympic charter // URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Publications/EN-Olympic-Charter.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

² FIFA statutes. Regulations governing the application of the statutes standing orders of the Congress. May 2022 edition // URL: digitalhub.fifa.com/m/3815fa68bd9f4ad8/original/FIFA_Statutes_2022-EN.pdf#page=66.09 (дата обращения: 01.04.2025).

вают влияние только на коммерческие отношения. Негосударственные же правила могут распространяться и на иных субъектов¹. Также можно отметить позицию Б.А. Шахназарова, который отмечает формирование механизма негосударственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, которые закреплены в неюридических документах².

Таким образом, можно прийти к выводу, что на международном уровне права спортивных организаций с учетом постоянной практики реализации таких прав в договорных отношениях, дополненной усилиями национальных законодателей по созданию соответствующего регулирования, можно охарактеризовать как обычай негосударственного права. Однако без дополнительных мер, установленных национальными законодателями, интересы субъектов спортивной практики могут быть и не защищены должным образом.

Не всегда решается проблема защиты интересов спортивных организаций и при реципировании норм *lex sportiva*. Это проявляется при принятии специальных законов к проведению в странах крупных спортивных соревнований.

Например, в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, в ст. 17 обозначен ряд прав FIFA и UEFA: право на использование символики, право на осуществление контроля над доступом, право на реализацию входных билетов и др. Представляется, что практически полное отсутствие судебной практики с использованием данных норм права стало следствием такого реципирования норм зарубежных правопорядков. Исключением стало право на символику, однако оно не использовалось самостоятельно. В административной практике ФАС нормы о принадлежности символики FIFA и UEFA стали дополнительным обоснованием при привлечении к ответственности за нарушение законодательства о рекламе³, законодательства о защите конкуренции⁴.

Можно предположить, что во многом указанные права были заимствованы из зарубежных правопорядков, поэтому им сложно подобрать аналоги в отечественном правопорядке. Как мы отмечали ранее, для многих объектов,

¹ Белоглазев А. Применение негосударственных правовых норм, обычаев и традиций арбитражными судами и судами // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 122.

² Шахназаров Б.А. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: дис. ... д.ю.н. М., 2021. С. 25.

³ Постановление Карельского УФАС России № 03-03/87-2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Кемеровского УФАС России от 18.10.2018 № 571/09-АДМ-2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Алтайского республиканского УФАС России от 04.10.2018 по делу № 27/а [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Краснодарского УФАС России от 02.10.2018 № 458А/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

имеющих потенциал коммерциализации, нет схожих по правовой природе правовых институтов: для жестов спортсменов, права продажи билетов, право определения коммерческих партнеров, право на размещение рекламы, право на оказание услуг в месте проведения мероприятия и т.д. Эти права можно обозначить как имущественные, но их источником будут не нормы писаного права, а обычай деловой практики, что делает их защиту заведомо более слабой. Примером такого права, существующего в деловой практике, стали букмекерские права – то есть права лиг и федераций на отчисления от ставок на результаты соревнований.

Таким образом, несмотря на схожесть ряда институтов спортивного права и интеллектуального права, последнее дает более сильную защиту интересов участников спортивного рынка, в то время как нормы *lex sportiva* опираются на обычай, зафиксированный, впрочем, в письменном виде в актах международных и национальных спортивных организаций. Однако при трансграничности спорта прямая рецепция правовых институтов из отличных правопорядков зачастую затруднена даже в условиях принятия специальных актов к проведению крупных спортивных мероприятий. В таких условиях более гибким является применение правил и требований, изначально сформировавшихся в корпоративной среде, но в результате признания и постоянного применения в отношениях с внешними субъектами, в частности, в отношениях договорных, ставших обычаями.

Библиографический список

1. Белоглазек А. Применение негосударственных правовых норм, обычаев и традиций арбитражными судами и судами // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. EDN: XDRWSV.
2. Захарова Л.И. *Lex mercatoria* и *lex sportiva*: особенности, сходства и различия // *Lex Russica*. 2019. № 11 (156). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.070-078 EDN: NMKGMD.
3. Матвеев А.Г. Разграничение исключительного права вещательных организаций и права на освещение спортивных мероприятий // Частное право в эволюционирующем обществе. Курск, 2019. EDN: AXXJLN
4. Шахназаров Б.А. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: дис.... д.ю.н. М., 2021. EDN: JUAQW.

Раздел II

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А.К. Антонян, аспирант
A.K. Antonyan, graduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор А.Г. Матвеев
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. A.G. Matveev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: armenantonyan2000@gmail.com

К вопросу об ограничении принципа верховенства права в Соединенном Королевстве в годы Второй Мировой войны

On the issue of the limitation of the rule of law in the United Kingdom during the Second World War

Аннотация: в тезисах анализируются некоторые аспекты ограничения принципа верховенства права в Соединенном Королевстве в годы Второй мировой войны. Рассмотрены основные нормативные акты, устанавливающие чрезвычайные полномочия исполнительной власти Соединенного Королевства в период войны, а также проанализированы наиболее важные прецеденты с точки зрения поддержания и ограничения принципа верховенства права в условиях войны. Делается вывод, что ретроспективный взгляд на развитие принципа верховенства права в Соединенном Королевстве в годы Второй мировой войны позволил углубить доктрину верховенства права, наполнить ее содержание новыми смыслами.

Annotation: the theses analyze some aspects of the limitation of the rule of law in the United Kingdom during the Second World War. The main normative acts establishing the extraordinary powers of the executive branch of the United Kingdom for the duration of the war are considered, as well as the most important precedents from the point of view of maintaining and limiting the rule of law in war conditions are analyzed. It is concluded that a retrospective look at the development of the rule of law in the United Kingdom during the Second World War made it possible to deepen the doctrine of the rule of law and fill its content with new meanings.

Ключевые слова: принцип верховенства права, исполнительная власть, суд, правительство, корона.

Key words: the principle of the rule of law, the executive branch, the court, the government, the crown.

Принцип верховенства (господства) права известен как принцип конституционного права Великобритании и США, который в современном мире проникает в правовые системы многих стран, закрепляется в международных договорах. Принцип верховенства права предполагает признание права (в объективном смысле) самодостаточной, автономной ценностью в целях недопущения произвола и злоупотреблений исполнительной властью. Первое понимание принципа верховенства права по А.В. Дайси не предусматривало возможность

ограничения принципа господства права, он писал об «абсолютном верховенстве права», которое «исключает всякий произвол, прерогативу или даже широкую дискреционную власть в руках правительства»¹.

Впоследствии в английском конституционном праве наметилась тенденция на оправдание широких дискреционных полномочий кабинета министров (исполнительной власти), что Е.С. Уэйд и Д.Д. Филлипс объясняют «необходимостью удовлетворять запросы современного государства, связанные с обеспечением общественного благосостояния и решением экономических проблем внутригосударственного и международного характера»², а А. Брэдли и К. Юинг «необходимостью регулирования государством многих сфер общественной жизни разнообразными способами»³.

Однако в английской правовой доктрине не указывается на четкие пределы и критерии ограничения принципа верховенства права, в том числе при введении военного, иного чрезвычайного положения. В судебных актах лишь упоминается изречение Дайси о том, что в руках Короны в любой данный момент времени юридически остается остаток дискреционной или произвольной власти, что интерпретировалось лордом Пирсом, как возможность правительства иметь большой остаток власти для управления в условиях военного кризиса, если по какой-либо причине парламент не сможет вовремя принять необходимые законы⁴.

В статутном регулировании имеются множества примеров принятия законов, ограничивающих верховенства права: закон о защите королевства 1914 г. устанавливал широкие полномочия правительства во время войны, в том числе права на реквизицию, цензуру, уголовное преследование; законы о приостановлении действий приказов habeas corpus при совершении государственной измены или других тяжких преступлений; законы о погашении ответственности должностных лиц, совершивших противозаконные действия в период действия законов о приостановлении действий приказов habeas corpus; закон о полномочиях правительства при чрезвычайных обстоятельствах 1920 г. применялся при массовых забастовках рабочих и закон о действительности требований о производстве платежей в военное время 1925 г. распространяя свое действие на предшествующие правоотношения, подтвердил законность взимаемых

¹ Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции / пер., доп. по 6-му англ. изд. О.В. Полторацкой / под ред. П.Г. Виноградова. 2-е изд. М., 1907. С. 150.

² Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / под ред. Крылов С.Б.; пер. с англ. Никифоров А.С.; Вступ. ст.: Молдавский З.И. М.: Инostr. лит., 1950. С. 389.

³ Bradley A.W., Ewing K.D. Constitutional and administrative law. 14th ed. Harlow: Pearson Education, 2007. P. 99 – 103.

⁴ Решение Палаты лордов по делу *Burmah Oil Company Ltd v Lord Advocate* [1965] AC 75 // URL: https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1964/1964_SC_HL_117.html.

во время Первой мировой войны дополнительных неуставленных законом налогов и сборов на нужды обороны Соединенного Королевства¹.

В период Второй мировой войны тенденция на ограничение принципа верховенства права усилилась и получила законодательное оформление в виде установления широкого и гибкого перечня случаев делегированного нормотворчества кабинета министров. Так, Закон о чрезвычайных полномочиях по обороне 1939 г. уполномочивал исполнительную власть принимать указы («постановления по обороне») направленные к достижению следующих пяти общих целей: безопасность государства, оборона королевства, поддержание порядка, успешное ведение всякой войны, в которой король может принять участие и обеспечение снабжения такими материалами и деятельности таких отраслей, которые необходимы для существования общества².

Закон о чрезвычайных полномочиях по обороне 1939 г. устанавливал ряд особых (чрезвычайных) полномочий правительства: право судить нарушителей постановлений в специальных судах, право на издание норм, уполномочивающих государственного секретаря задерживать тех или иных лиц в интересах государственной безопасности или обороны королевства и право входить в любое помещение и производить в нем обыск. Казначейству было предоставлено право обязывать граждан производить платежи в соответствии с планами, составленными на основе постановлений по обороне³. Е.С. Уэйд и Д.Д. Филлипс прямо указывают: «Законодатель 1939 г. позаботился восполнить пробелы, допущенные в 1914–1915 годах; для того, чтобы аннулировать действие всех тех судебных решений времен Первой мировой войны, которые ограничивали правомочия исполнительной власти, потребовалось предоставление ей особых полномочий»⁴.

Наиболее значительным ограничением личной свободы и неприкосновенности личности стало принятие Постановления об обороне 18В 1939 г., согласно которому министр внутренних дел уполномочивался задерживать любое лицо, если у министра «имеются разумные основания полагать», что указанное лицо относится к одной из категорий подозрительных лиц (включая лиц неприятельского происхождения или имеющих с неприятелем связи).

¹ Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / под ред. Крылов С.Б.; пер. с англ. Никифоров А.С.; Вступ. ст.: Молдавский З.И. М.: Инostr. лит., 1950. С. 45–47.

² The Emergency Powers (Defence) Act 1939 // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/2-3/62/pdfs/ukpga_19390062_en.pdf (дата обращения 27.03.2025).

³ Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / под ред. Крылов С.Б.; пер. с англ. Никифоров А.С.; Вступ. ст.: Молдавский З.И. М.: Инostr. лит., 1950. С. 434–435; The Emergency Powers (Defence) Act 1939 // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/2-3/62/pdfs/ukpga_19390062_en.pdf (дата обращения 25.03.2025).

⁴ Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / под ред. Крылов С.Б.; пер. с англ. Никифоров А.С.; Вступ. ст.: Молдавский З.И. М.: Инostr. лит., 1950. С. 434.

При этом арестованные в соответствии с Постановлением об обороне 18В лица не лишались права на обжалование решения министра внутренних дел. Одно из таких дел «Liversidge v Anderson» [1942] AC 206 дошло до Палаты лордов, которая приняла решение в пользу министра внутренних дел Андерсона, сформулировав правовую позицию о том, что обоснованность ареста подозрительных лиц в соответствии с Постановлением об обороне 18В не может подвергаться судебному контролю, «если по соображениям безопасности следует отказаться от представления доказательств, которые явились основанием для задержания». Слова «имел разумные основания полагать» означают лишь то, что министр внутренних дел обязан сам рассмотреть данное дело. Достаточно было, если он обладал уверенностью, которая с его точки зрения была разумной. Суды не должны были входить в обсуждение вопроса об основательности его уверенности. Суды могут лишь проверять соблюдение порядка ареста, правильной идентификации личности арестованного лица¹.

Палата лордов этим решением установила правило о невмешательстве в дискреционное полномочие министра внутренних дел в условиях войны по своему усмотрению бессрочно задерживать и освобождать подозрительных лиц и невозможность судов на пересмотр решений министра путем исследования законности соответствующих задержаний. В связи с чем власть министра внутренних дел приобретает произвольный характер, перефразируя Гоббса, неподконтрольный независимому суду министр сам становится судьей и палачом при решении вопроса о задержании. Таким образом, при применении Постановления об обороне 18В многовековой институт выдачи приказов хабеас корпус утрачивает свое значение, как и общие гарантии судебной защиты личных прав арестованных лиц.

Против принятого большинством лордов решения возразил лорд Аткин, которой настаивал на необходимости проверки оснований задержания, их объективной оценки на предмет разумности и обоснованности. Он в частности указал, что позиция Палаты лордов означает признание «полной свободы действий министра (абсолютную власть) задерживать того или иного субъекта, которая никогда ранее не предоставлялась исполнительной власти»².

С учетом изложенного судебной контроль актов и действий должностных лиц британского правительства в период Второй мировой войны был сведен к минимуму, позиции судебной власти по отношению к исполнительной власти заметно ослабли в ущерб принципу верховенства права, поскольку именно не-

¹ Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / под ред. Крылов С.Б.; пер. с англ. Никифоров А.С.; Вступ. ст.: Молдавский З.И. М.: Иностр. лит., 1950. С. 437.

² Решение Палаты лордов по делу «Liversidge v Anderson» [1942] AC 206 // URL: [https://www.bailii.org/cgibin/format.cgi?doc=/uk/cases/UKHL/1941/1.html&query=\(title:\(+Liversidge+\)\)+AND+\(title:\(+v+\)\)+AND+\(title:\(+Anderson+\)\)](https://www.bailii.org/cgibin/format.cgi?doc=/uk/cases/UKHL/1941/1.html&query=(title:(+Liversidge+))+AND+(title:(+v+))+AND+(title:(+Anderson+))).

зависимым судьям в концепции господства права Дайси отведена главная роль в обеспечении защиты прав личности. Соответственно, право на судебную защиту по делам, связанным с государственной безопасностью, судами надлежащим образом не обеспечивалось.

Е.С. Уэйд и Д.Д. Филлипс в этой связи отмечают: «И хотя доступ к суду не был ограничен, суды, однако, не могли входить в обсуждение вопроса о том, является ли то или иное постановление необходимым или целесообразным с точки зрения тех целей, которые преследовал закон, на основе которого было издано постановление. Королю было предоставлено право издавать такие постановления, которые король найдет необходимыми или целесообразными для достижения этих целей»¹. Представляется, что тем самым Е.С. Уэйд и Д.Д. Филлипс признают приоритет целесообразности над правом и законностью, что противоречит существу принципа господства права.

Таким образом, в Великобритании в период Второй мировой войны внедрена государственно-правовая модель широких дискреционных полномочий исполнительной власти, позволяющих существенно ограничивать личные права английских подданных по определенным категориям дел. При этом формально сохраняемое право на судебную защиту по таким категориям дел практически сводилось к нулю после принятого Палатой лордов решения по делу *Liversidge v Anderson* в 1942 г. Указанное обстоятельство признается и в английской доктрине конституционного права: «Подданным было предоставлено право оспаривать основательность своего задержания посредством требования о выдаче приказа *habeas corpus*, но такого рода требования имели мало шансов на успех, если принять во внимание решение палаты лордов по делу *Liversidge v Anderson* (1942), А. С. 206» – пишут Е.С. Уэйд и Д.Д. Филлипс.

С точки зрения защиты экономических прав английских подданных в период Второй мировой войны примечательно дело *Burmah Oil Company Ltd v Lord Advocate* [1965] АС 75. Согласно фабуле дела британскими войсками в 1942 г. разрушены нефтяная инфраструктура, принадлежащая Британской нефтяной компании (*Burmah Oil*). Приказ о разрушении был отдан непосредственно перед приходом в Бирму японской императорской армии, чтобы противник не мог использовать нефтяные сооружения в своих целях.

Burmah Oil подала иск против правительства Соединенного Королевства в лице лорда-адвоката. Палата лордов большинством трое против двух постановила, что нанесенный британскими войсками ущерб является законным, но в то же время он подлежит компенсации, поскольку уничтожение нефтяной инфраструктуры в Рангуне (Бирма) совершено преднамеренно в качестве меры предосторожности при осуществлении общей стратегии ведения войны Коро-

¹ Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / под ред. Крылов С.Б.; пер. с англ. Никифоров А.С.; Вступ. ст.: Молдавский З.И. М.: Иностр. лит., 1950. С. 436.

ны, представляет собой акт реквизиции независимо от того, каким образом произведено изъятие имущества (использовалось оно правительством или как в данном случае полностью уничтожено)¹.

Однако принятое в пользу *Burmah Oil* решение Палаты лордов не было исполнено британским правительством в силу принятия Закона о военном ущербе 1965 г., в соответствии с которым Корона освобождалась от обязанности компенсировать ущерб за уничтожение имущества, причинённое Коронай или по её поручению (до или после принятия настоящего Закона на территории Соединённого Королевства или за его пределами) во время войны или в связи с её началом².

Таким образом, в конечном итоге исполнение решения высшей судебной инстанции по делу *Burmah Oil Company Ltd v Lord Advocate* [1965] AC 75 заблокировано специальным статутом ретроактивного действия. Примеры такого ретроактивного правотворчества имелись после завершения Первой мировой войны: законы о погашении ответственности и закон о действительности требований о производстве платежей в военное время 1925 г.

В то же время неправильно утверждать, что британское правительство таким образом полностью уклонилось от ответственности за возмещение ущерба в случаях реквизиции имущества для обеспечения оборонительных нужд в период Второй мировой войны. В том же решении виконт Рэдклифф отмечает, дело по иску *Burmah Oil* является аномалией в том смысле, что на Бирму (британскую колонию) не распространяется чрезвычайное законодательство Соединённого Королевства о возмещении военного ущерба, а именно вышеуказанный Закон о чрезвычайных полномочиях по обороне 1939 г. (предусматривал возмещение ущерба собственнику при реквизиции его имущества для нужд обороны), Закон о возмещении военного ущерба 1943 г. целью которого являлось введение системы страхования в качестве покрытия военного ущерба от действий противника³.

С учетом изложенного по делу *Burmah Oil Company Ltd v Lord Advocate* видим, что в послевоенный период имелся значимый судебный прецедент по защите Палатой лордов экономического права собственности, а именно права на возмещение ущерба, причиненного властями при реквизиции имущества юридического лица. Однако судебное решение высшей судебной инстанции было преодолено специальным законом, что вновь свидетельствует о приорите-

¹ Решение Палаты лордов по делу *Burmah Oil Company Ltd v Lord Advocate* [1965] AC 75 // URL: https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1964/1964_SC_HL_117.html.

² War Damage Act 1965 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/18/contents> (дата обращения 29.03.2025).

³ Решение Палаты лордов по делу *Burmah Oil Company Ltd v Lord Advocate* [1965] AC 75 // URL: https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1964/1964_SC_HL_117.html.

те государственной целесообразности, защите фискального интереса в ущерб господству права.

Причем данный закон вопреки общеправовому принципу недопустимости обратного действия закона, ухудшающего положения лица, направлен на уменьшение имущественной сферы пострадавшей в результате действий властей компании и освобождает правительство от всякой имущественной ответственности за совершенные акты реквизиции. Представляется, что реакцией на этот и другие известные статуты ретроактивного действия, а также на дело *Liversidge v Anderson* стало углубление доктрины верховенства права путем включения в ее состав таких обязательных элементов, как запрет обратного действия закона и решение вопросов юридических прав и ответственности на основе закона, а не усмотрения, о чем пишут Д. Раз, Л. Фуллер и Т. Бингхэм¹.

Библиографический список

1. Дайси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции / пер., доп. по 6-му англ. изд. О.В. Полторацкой / под ред. П.Г. Виноградова. 2-е изд. М., 1907.
2. Раз Д. Авторитет права. Эссе о праве и морали / пер. с англ. И. Дягилевой, под науч. ред. Д. Раскова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.
3. Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / под ред. Крылов С.Б.; пер. с англ. Никифоров А.С.; Вступ. ст.: Молдавский З.И. М.: Иностран. лит., 1950.
4. Фуллер Л.Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой / под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2007. ISBN: 978-5-91066-011-8 EDN: QWPKHJ.
5. Bradley A.W., Ewing K.D. Constitutional and administrative law. 14th ed. Harlow: Pearson Education, 2007.
6. Bingham T. The Rule of Law. L.: Penguin Books Ltd, 2010.

¹ Раз Д. Авторитет права. Эссе о праве и морали. С. 365; Bingham T. The Rule of Law. L.: Penguin Books Ltd, 2010. P. 10; Фуллер Л.Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 101.

В.С. Вылегжанина, студент
V. S. Vylegzhanina, student
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Д.Н. Круглов
Scientific supervisor: Ph.D, Associate Professor D.N. Kruglov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail:Creativelynx333@gmail.com

Обоснование права нового типа в ранней советской юридической науке

Substantiation of a new type of law in early soviet jurisprudence

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением сущности права. Существует множество теорий, пытающихся обосновать его природу. Право в статистической концепции – это лишь продукт государства, выражающееся в форме закона. Но что, если текст закона расходится с реальным существующим правом или вовсе отсутствует. Тогда наступает так называемое неправо в обществе. В данной статье исследуется период истории России, когда буржуазное право заменяется советским правом – правом пролетариата.

Annotation: Law as a perennial phenomenon has many theories trying to explain its essence. In the statist concept, law is only a product of the state, expressed in the form of a law. But what if the text of the law is at odds with the actual existing law or does not exist at all? Then comes the so-called injustice in society. This article examines the period of Russian history when bourgeois law was replaced by Soviet law, the right of the proletariat.

Ключевые слова: право, буржуазное право, пролетарское право, интуитивное право, классовое право.

Key words: law, bourgeois law, proletarian law, intuitive law, class law.

В начале XX века теория права претерпевала изменения, связанные с формированием советского права, которое должно было избавиться от ассоциации с буржуазным правом. Революционный марксизм неразрывным образом связывал право и государство как надстроечные явления, производные от общего экономического базиса (производственных отношений); причем оба имеют общее назначение – выражать и защищать интересы господствующего класса эксплуататоров. Теоретики большевиков считали, что в интересы диктатуры пролетариата требуют революционной идеи, которая не может заимствовать положения буржуазного права. Таковой становится пролетарское право, которое исходит из правосознания прогрессивного общественного класса. В переходный период от капитализма к коммунизму придется сохранить товарно-денежные отношения, платить заработную плату за выполнение трудовой функции работником, а значит, заимствовать из капиталистического способа

производства «узкий горизонт буржуазного права»¹ – гражданское право, основанное на эквивалентном обмене.

Буржуазия – это социальный класс, который получает доходы от предпринимательской деятельности. Осуществляя торговлю, буржуа ориентированы на равенство в обществе, ведь намного эффективнее, когда обе стороны сделки являются равноправными и один не принижает другого, используя свой статус. В такой ситуации они выступают за равенство и свободу. Марксизм в свою очередь выступал за уничтожение частной собственности и создание общественной собственности. В первой фазе коммунистического общества – социализме буржуазное право отменяется не полностью, а только по отношению к средствам производства. Согласно К. Б. Пашуканису, пролетариат может по необходимости использовать в переходный период для достижения классовых интересов буржуазное право. И это так или иначе закономерно, ведь при построении нового государства необходимо руководствоваться хоть какими-нибудь правилами, а если этих правил ещё нет, то используют уже укоренившиеся правила прошлого. В контексте марксизма право не имеет собственной сущности, собственной ценности, собственной истории. Убежденный сторонник революционной социал-демократии, профессор права Михаил Рейснер отмечает проблему многих молодых марксистских писателей, которые право и государство сводят лишь к понятию борьбы классов. Так по теории Людвиг Гумпловича государство – это результат борьбы рас и завоевания одних другими, право – это порядок силы, который со временем укореняется, а Рихард Шмидт свёл историю государственных образований и политической борьбы к борьбе общественных классов, а право – это одна из связей социальной материи. Также под давлением марксизма юристы вынуждены были признавать зависимость права от хозяйства. Данные теории пошатнули ту область, где ещё совсем недавно царили принципы буржуазного права. Таким образом, на смену буржуазии должно было прийти нечто новое и революционное. Капитализм должен быть заменён коммунизмом, но разумеется – это долгий и сложный процесс. Между капитализмом и коммунизмом должен быть переходный период – социализм, который образуется под диктатурой пролетариата. Таким образом, той новой идеей, которая затмит буржуазное право будет пролетарское право.

Пролетарское право не сразу образовалось. Согласно выводам Михаила Рейснера, когда становится всё более очевидным несправедливость неравномерного распределения, тогда и рождается призыв морали к праву. Пролетариат начинает призывать к справедливости не ранее чем буржуазный строй пока-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд., т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы. 1961. С. 20.

жет свои очевидные отрицательные стороны. Рабочие, видя всю несправедливость, желают создать то право, которое бы удовлетворяло их интересы. Концепцию нового, революционного, пролетарского права как средства осуществления диктатуры пролетариата активно развивал и внедрял в практику советской юстиции Д.И. Курский¹. Он также восхвалял деятельность «революционных народных судов», которые в качестве нового источника правотворчества были абсолютно свободны и руководствовались своим правосознанием. Новое революционное право по мнению Д. И. Курского – пролетарское коммунистическое право. И. И. Стучка определял особенности советского права в его классовом характере. Пролетариат является легализованным насилием большинства над меньшинством. Право начинает отождествляться с насилием. К. Б. Пашуканис не видел возможность существования пролетарского права, действительное право для него – буржуазное. В отличие от защитников пролетарского права, он ортодоксальный противник всякого права, права вообще, как обреченного на отмирание буржуазного явления². Его меновая теория характеризуется тем, что именно сделка исторически создала субъекта правоспособности и дееспособности. Только в условиях товарных отношениях возможно перемещение права. Таким образом, существовали разные идеи определения классового права: в качестве насилия и подавления меньшинства, для кого-то право отмирает вместе с буржуазным правом.

М.А. Рейснер развивает представление о классовом праве с точки зрения психологической школы права. По его мнению, наиболее ценным в предреволюционном разрушении буржуазного правопорядка было учение психологической школы права. М.А. Рейснер представлял теорию Л.И. Петражицкого как попытку нового обоснования права с помощью использования естествознания и психологии. Л.И. Петражицкий определял право, как этические переживания предоставительно-обязывающего характера. Именно эмоции побуждают человека на определённые действия. Также он выделял интуитивное право, которое относится к конкретному индивиду. Человек при осмыслении той или иной ситуации опирается прежде всего на свои внутренние убеждения. Соответственно право относится лишь к определённому индивиду. Содержание интуитивного права определяется индивидуальными условиями жизни каждого, его характером, воспитанием и т.д. Психология Л. И. Петражицкого была обращена лишь к конкретной личности человека, а не к общественному человеку. Как отмечает М.А. Рейснер, философ права не может остаться в рамках изолированного индивида, ведь человек – это существо социальное. Убеждения человека формируются на протяжении всей его жизни. Соответственно ставился вопрос о от-

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. М.: Норма. 2005. С. 165.

² Там же. С. 199.

ношении между психологическими переживаниями и хозяйственными условиями. Любой индивид так или иначе с рождения существует в такой маленькой социальной группе как семья. В семье могут быть свои определённые отношения, которые оказывают огромное влияние на сознание человека. Так у нескольких детей из одной семьи, которые воспитывались по одним правилам и в одинаковой среде, могут в большей или меньшей степени согласия их интуитивного права. Психологический анализ права даёт нам понять, что существуют те области права, которые не урегулированы ни законом, ни обычаем.

Психологическая теория имела большое значение для пролетарской революции. Интуитивное право имеет индивидуально-изменчивый характер, его содержание (состав соответствующих диспозиций) определяется особыми условиями и обстоятельствами жизни каждого, его характером, воспитанием, образованием, социальным положением, профессиональными занятиями, личными знакомствами и сношениями и т. д.¹ Интуитивное право определяет характер индивидуального поведения, массовых, социальных, политических и других явлений. Действуя рычагом социально-правовой жизни, интуитивное право играет более важную роль чем позитивное право. М. А. Рейснер поставил учение об интуитивном праве на марксистское основание, и получил классовое право, которое в виде права интуитивного вырабатывалось вне каких бы то ни было официальных рамок в рядах угнетённой и эксплуатируемой массы². По мнению М. А. Рейснера интуитивное право рождается, когда позитивное право становится для общества угнетающим и происходит столкновение интересов. Каждый из классов общества определяет для себя своё право. Для кого-то это авторитет традиционных символов, идеи, государства, а для кого-то необходимость в справедливости. И чем больше разрыв между позитивным правом и жизнью, тем сильнее интуитивное право закрепляется в сознании людей. М. А. Рейснер утверждал, что каждый общественные класс, в соответствии с своим положением и психикой творит реально существующее право. Таким образом, классовое интуитивное право должно лечь в основу будущего господства, ведь именно оно отражает реальные существующие отношения. Согласно М.А. Рейснеру это особенно выразительно подтвердилось в Декрете Совета Народных Комиссаров «о суде» № 1 1917 года, которым деятельность новой юстиции была урегулирована на основе правосознания пролетариата в условиях отсутствия официального права. Также правовая система пролетариата нашла своё явное отражение в Кодексе труда 1918 года, согласно которому все граждане РСФСР подлежат трудовой повинности, за исключением лиц, указанных в законе. В годы военно-

¹ Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 2. Москва: Издательство Юрайт. 2025. С. 126.

² Рейснер М.А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. М.: Гос. изд-во. 1925. С. 20.

го коммунизма господствует правовая идеология пролетариата. Соответственно, такой общественный класс как рабочие, хочет отразить в тексте закона именно свои представления о праве, уничтожая буржуазные принципы ради трудового мировоззрения. То есть, существует определённый класс, который создаёт своё право, основываясь на своих интересах. Так М.А. Рейснер, опираясь на психологическую теорию, обосновал классовое интуитивное право.

Таким образом, в начале XX века образуется необходимость в замене буржуазного права новой революционной идеей. Пролетарское право должно было встать на место буржуазного. С точки зрения М.А. Рейснера психологическая теория права Л.И. Петражицкого является верной и с её помощью можно объяснить явления, творящиеся в период революции и после. Но М.А. Рейснер преобразовывает обычное интуитивное право в классовое. Таким образом, право образуется не в конкретном индивидуе, а в общественной группе. Эта точка зрения позволила глубже познать поведение масс того времени, проанализировать события и их последствия.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 33.
2. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2025.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 2. М.: Юрайт, 2025.
4. Рахманов А.Б. Буржуазия и пролетариат в зрелой концепции К. Маркса и Ф. Энгельса // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1.
5. Рейснер М.А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. М.: Гос. изд-во, 1925.
6. Философия права: учебник. В.С. Нерсесянц. М.: Норма, 2005.

М.С. Давыдова, студент
M.S. Davydova, student

Научный руководитель: старший преподаватель Е.В. Трапезникова
Scientific adviser: senior lecturer E.V. Trapeznikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

E-mail: masha.davydova.17@mail.ru

Contra legem как вид толкования права

Contra legem as a type of interpretation of law

Аннотация: в статье рассматривается толкование contra legem как одно из специфических видов правового толкования. Проводится анализ contra legem с точки зрения толкования по субъекту, объекту и результату толкования. В статье представлены примеры толкования contra legem из правоприменительной практики и доказана его специфика по сравнению с традиционными видами толкования – буквальным, ограничительным и распространительным. Сделан вывод о необходимости признания толкования contra legem в качестве самостоятельного вида, дополняющего общепринятую классификацию.

Annotation: the article examines the interpretation of contra legem as one of the specific types of legal interpretation. Subject, object and result of interpretation conduct an analysis of contra legem from the point of view of interpretation. The article presents examples of interpretation of contra legem from law enforcement practice and proves its specificity in comparison with traditional types of interpretation – literal, restrictive and expansive. A conclusion is made about the need to recognize the interpretation of contra legem as an independent type, complementing the generally accepted classification.

Ключевые слова: толкование contra legem, буквальное толкование, распространительное толкование, ограничительное толкование, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, телеологический способ толкования, логическая формализация.

Keywords: contra legem interpretation, literal interpretation, pervasive interpretation, restrictive interpretation, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, teleological method of interpretation, logical formalization.

В теории права выделяются несколько видов толкования по различным основаниям. Помимо традиционных видов выделяют также специфические, среди которых толкование «contra legem». Рассмотрим толкование contra legem по различным классификациям: по субъекту, по способу толкования; по объему.

Субъект толкования – это индивидуальные или коллективные лица, от которых исходит толкование нормы. В зависимости от субъекта толкование бывает официальным и неофициальным. Официальное толкование, в свою очередь, подразделяются на другие подвиды: нормативное (общее) и казуальное (индивидуальное); аутентичное (авторское); легальное (разрешенное, делегированное); судебное¹. Как правило, толкование contra legem осуществляется Вер-

© Давыдова М.С., 2025

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебное. М.: Юрист, 2004. С. 169.

ховным и Конституционным судами (далее ВС РФ и КС РФ). Поскольку такие суды обладают высшей судебной властью в стране, толкование *contra legem* является официальным и, как правило, казуальным (индивидуальным), направленным на решение конкретного правового спора. Однако в случае создания правовой позиции, это толкование может оказывать нормативный эффект, влияя на дальнейшую правоприменительную практику.

В «Информации Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного суда Российской Федерации)», одобренной решением от 19.10.2021»¹, перечислены основные способы толкования, которые применяются при оценке конституционности норм. Среди них выделяются грамматический, логический, догматический, системный, аксио-телеологический и исторический способы. Толкование *contra legem* не является самостоятельным способом, а может быть результатом толкования при применении разных способов в зависимости от контекста и цели правоприменения, когда толкование, выходящее за пределы смысла нормы, оказывается обоснованным для достижения определенных целей, таких как защита прав и свобод человека, и может быть результатом использования, например, аксио-телеологического подхода, который ориентирован на ценности и цели, закрепленные в Конституции. Либо же возможна реализация такого толкования как инструмента правовой политики государства, что позволяет учитывать изменяющиеся социальные, экономические и политические условия. Например, это может выражаться в адаптации правовых норм к современным реалиям.

Объем толкования характеризует соотношение результата толкования, выраженного в совокупности высказываний, с какими-то иными высказываниями о содержании нормы права². Толкование по объему, или толкование по степени соответствия содержания толкуемой нормы её текстуальному выражению, в юридической литературе традиционно разделяется на три основных вида: буквальное, распространительное и ограничительное. Так, буквальное толкование предполагает строгое следование тексту нормы, где смысл правового предписания определяется в точности с использованием слов и выражений, применённых законодателем. Буквальное толкование исключает возможность отклонений от написанного текста. Распространительное же толкование состоит в расширении смысла правовой нормы за пределы её буквального значения (например, включения в объем результата толкования иных понятий одного ро-

¹ Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) п. 2.3.2, 2.3.3. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

² Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 279.

да с толкуемым понятием). Оно используется в тех случаях, когда буквальное толкование не охватывает все обстоятельства, которые, по замыслу законодателя, должны быть урегулированы нормой. Что касается ограничительного толкования, то оно представляет собой сужение содержания правовой нормы по сравнению с её буквальным значением (исключением некоторых видов рода понятия).

Выделим несколько подходов для определения толкования *contra legem*. Е.В. Васьковский рассматривает *contra legem* как общее понятие, включающее в себя различные доктрины толкования, допускающие в его результате выход за пределы смысла, установленного словесным толкованием¹. Такой подход непосредственно приравнивает толкование *contra legem* к ограничительному и распространительному толкованию, поскольку оба эти способа подразумевают отступление от формального значения нормы в целях адаптации ее содержания к конкретным обстоятельствам. В свою очередь, А.Ф. Черданцев, говоря о толковании *contra legem*, использует выражение «вопреки закону», указывая тем самым на то, что в определенных случаях применение нормы может требовать отступления от ее формального содержания для достижения справедливости и разумности.

Логическая формализация буквального текста закона и результата толкования позволяет выявить отличия толкования *contra legem* от иных видов толкования, отличающихся от буквального толкования права – распространительного и ограничительного.

В качестве примера такого толкования можно привести пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»². Буквальный текст статей 1064 и 1080 ГК РФ предусматривает, что в случае причинения вреда несколькими лицами применяется принцип долевой ответственности, где обязательства распределяются поровну между всеми причинителями вреда. Однако Верховный Суд, разъясняя нормы, интерпретировал их таким образом, что в случаях, связанных с причинением вреда окружающей среде, возможно применение субсидиарной ответственности, при которой один из причинителей несет вспомогательную ответственность за других. Это толкование таким образом добавляет новый юридический факт – характер ответственности как субсидиарной – что выходит за рамки буквального текста закона. Таким образом, Верховный Суд изменяет диспозицию нормы,

¹ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АШ «Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 243–280.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», п. 11. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соотнося объект долевой ответственности с объектом субсидиарной, для более эффективной защиты экологических интересов.

Еще одним показательным примером толкования *contra legem* является норма, существующая в правоприменительной практике, как результат толкования абз. 2 п. 18.1 ст. 217 НК РФ. Буквальный текст закона гласит: «доходы, полученные в порядке дарения, освобождаются от налогообложения в случае, если даритель и одаряемый являются членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с Семейным кодексом РФ». Правоприменительная практика, внося изменения в гипотезу нормы (добавляя юридический факт – нежилое недвижимое имущество в качестве объекта дарения) интерпретирует предписание как обязывающее одаряемого по договору уплатить налог на доходы физических лиц. Это толкование фактически изменяет диспозицию, добавляя новый юридический факт – характеристику недвижимого имущества как нежилого – что выходит за рамки изначального замысла законодателя.

Результат толкования вводит новый юридический факт, который является видом родового понятия, и изменяет содержание диспозиции на противоположный указанному закону. В данном случае применим логический прием толкования *a fortiori* (от общего к частному), при котором результат толкования указанного положения закона должен быть в виде умозаключения «нежилое недвижимое имущество, полученное в порядке дарения между членами семьи, является доходом, полученным в результате дарения между членами семьи, а значит подлежит освобождению от НДФЛ». Но результат толкования диспозиции не имеет пересечений с буквальным содержанием диспозиции, а значит не может считаться ограничительным или распространительным, следовательно, является толкованием *contra legem*.

Из этого следует вывод, что *contra legem* не относится ни к одному из традиционных видов толкования по объему, так как толкование *contra legem* предполагает не расширение или сужение содержания нормы, а полное отступление от ее текста как минимум в одном из структурных элементов нормы (непересекающиеся объемы текста закона и результата толкования).

Подводя итог, толкование *contra legem* представляет собой результат толкования по объему и может быть предложено в качестве четвертого вида в общепринятой классификации наряду с буквальным, ограничительным и распространительным толкованием. Оно отличается от указанных видов тем, что подразумевает осознанное отступление от формального смысла правовой нормы. Толкование *contra legem* по субъекту характеризуется как официальное и применяется судами, как правило, высшей инстанции, которые обладают полномочиями для обеспечения единообразия правоприменительной практики. Кроме того, оно может иметь как казуальный характер, связанный с разрешением кон-

кретного дела, так и нормативный, закрепляясь в постановлениях высших судебных органов. Таким образом, толкование *contra legem* как институализированное явление в правоприменительной практике нуждается в дальнейшей аргументации и поиску места в системе видов толкования права.

Библиографический список

1. Аллахвердиев И.Г. Сбалансированная модель толкования *contra legem*: попытка обоснования // Право и политика. 2021. № 12. EDN: JTQVHY.
2. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АЦ «Центр ЮрИнфоР», 2002.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебное пособие. М.: Юристъ, 2004.
4. Ротань В.Г. Новейшее учение о толковании (по материалам гражданского и других отраслей права): монография / по ред. В.Г. Ротань, О.Е. Сонин, Ю.В. Черткова; руководитель авторского коллектива и ответственный редактор В.Г. Ротань. Симферополь: б. и., 2019.
5. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

А.Т. Левенкова, студент

A.T. Levenkova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.Е. Логинова

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. T.E. Loginova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail:alinal80506@yandex.ru

Принцип неприкосновенности личности и его реализация в правовой истории Англии

The principle of personal inviolability and its implementation in the legal history of England

Аннотация: в статье даётся понимание принципа неприкосновенности личности, и раскрывается его значение для современного общества, рассматриваются английские нормативно-правовые акты периода средневековья на наличие рецепции положений Великой Хартии Вольностей – основополагающего документа, являющегося гарантом реализации демократических прав и свобод человека.

Annotation: The article provides an understanding of the principle of personal inviolability, and reveals its significance for modern society. It examines English legal acts of the Middle Ages for the reception of the provisions of the Magna Carta, a fundamental document that guarantees the realization of democratic human rights and freedoms.

Ключевые слова: Великая хартия вольностей 1215 г., принцип неприкосновенности прав личности, Петиция о праве 1628 г., Habeas Corpus Act 1679 г., Билль о правах 1689 г.

Key words: The Magna Carta of 1215, the principle of inviolability of individual rights, the Petition for Law of 1628, the Habeas Corpus Act of 1679, the Bill of Rights of 1689.

Важнейшим принципом современного цивилизованного общества является принцип неприкосновенности личности, который пронизывает многие сферы жизнедеятельности человека. В ст. 22 Конституции РФ¹ установлено, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Соблюдение этого принципа особенно важно в публично-правовых отношениях, когда возникают отношения между государством и гражданином, когда одна сторона в таких отношениях обладает арсеналом средств и способов, превосходящих потенциал отдельной личности. Поэтому то и состояние защищенности отдельной личности является важнейшим критерием показателя правового государства. Любая правоприменительная деятельность, осуществляемая в условиях потенциальной возможности ограничения конституционных прав и свобод человека, требует строго определенного правового регулирования.

© Левенкова А.Т., 2025

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

В ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ принцип неприкосновенности личности означает, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований.

Зародился этот вышеупомянутый принцип еще в средневековой Англии, в документе под названием Великая Хартия Вольностей (ВХВ) 1215 года². Период её возникновения характеризовался глубокими социально-политическими противоречиями. Пренебрежительное отношение короля и его администрации к должному соблюдению общепринятых правовых норм стало причиной указанных явлений. Период правления Иоанна Безземельного характеризовался произвольным повышением налогов, многочисленными финансовыми нарушениями и никак не урегулированным отчуждением денежных средств с населения для военных целей. Кроме этого, недовольство вызывала незащищённость баронов феодальным обычаем и традиционными судебными процедурами от самоуправства короля как своего сеньора. Пренебрежение главы государства и его подчинённых своими полномочиями и формальное (правовое) ограничение некоторых общественных слоёв определили оппозиционное отношение к действующей власти. В этом случае Хартия была единственным и верным способом усмирения граждан в виде вынужденного королевского уступка.

В ст. 39 ВХВ провозглашался принцип неприкосновенности личности, согласно которому вина свободного человека устанавливалась только судом равных (пэров), а до приговора суда никто не мог быть арестован, или заключён в тюрьму, или лишён имущества, или другим способом ущемлён. Подтверждая сказанное, Н.А. Крашенинникова отмечает: «Центральное место в ВХВ 1215 г. занимала и ст. 39, направленная против самовластия короля, незаконных арестов, наложения наказаний по административному распоряжению без судебного разбирательства, произвольного лишения прав владения имуществом, прежде всего землёй, и других неправомерных действий»³.

Нормы Великой Хартии вольностей послужили материалом для принятия решений в будущем, касающихся вопросов неприкосновенности прав личности, произошли заимствования положений статей данного закона. Английское право продолжало развиваться по пути использования механизмов защиты прав человека, изложенной в ВХВ, в частности это нашло отражение в Петиции о праве 1628 г.⁴ Петиция о праве – основополагающий конституционный документ Ан-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Великая хартия вольностей 1215 г. // Памятники истории Англии XI – XIII в. / Пер. с лат. Д. М. Петрушевского. М., 1936. С. 96–117.

³ Крашенинникова Н.А. Великая Хартия Вольностей 1215 г. (Современная интерпретация) // Вестник МГУ. Серия 11, Право. 2002. № 3. С. 86–107.

⁴ Петиция о праве // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2. Современное государство и право / Сост. Н.А. Крашенинникова. М.: Издательство Норма, 2003. С. 1–5.

глии, наглядно показавший в своём содержании итог конфликта между королём Карлом I и палатой общин. Поводом к возникновению разногласий было заключение пяти рыцарей в тюрьму, отказавшихся от уплаты в государственную казну денежных сумм, назначенных без согласия Парламента. Самые острые споры на заседании Палаты общин вызвал вопрос о королевской прерогативе арестовывать подданных без указания причин ареста, по специальному распоряжению Его Величества. В скором времени члены Суда королевской скамьи вынесли решение об отказе в освобождении пяти рыцарей из тюремного заключения, что фактически означало отсутствие в Английском праве достаточных оснований для этого. Благодаря «Петиции о правах», прекратился произвол со стороны королевской власти и администрации. Были установлены гарантии прав и свобод с ограничением абсолютизма сословно-представительным органом. В ст. 10 «Петиции о праве» подробно изложены прошения духовных и светских лордов и общин, представляющих интересы простого люда: «Чтобы ни один свободный человек не был заключаем в тюрьму или содержим под стражей...Подданные вашего величества не предавались смерти противно законам и вольностям страны». Кроме того, данный нормативный документ опирался на ВХВ, согласно которой каждый имел равные права и обязанности перед государством и в равной степени мог подвергаться наказанию в зависимости от тяжести совершаемых действий, но только по вердикту правосудия. «В условиях 1628 г. значительно большее значение для политической эволюции английского общества имела не сама по себе Петиция о праве, а те дискуссии в Парламенте Англии, которые предшествовали её принятию. В ходе этих дискуссий отчётливо обнаружились такие слабости юридической конструкции английского государственного строя, которые могли в дальнейшем вести лишь к обострению политических конфликтов между королевской властью и парламентариями» – считал В.А. Томсинов¹

Принятие английским парламентом в 1679 году Habeas Corpus Act («Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и для предотвращения заточений за морями»)² стало важным шагом к совершенствованию правоохранительной системы Англии и процедуры производства арестов. В соответствии со ст. 2 Акта, задержанный за «уголовное или предположительно уголовным деяние», за исключением felonии или государственной измены, имел право предъявить приказ habeas corpus тюремщику, шерифу или исполнителю, на основании которого должностное лицо обязывалось в течение 3–20 дней доставить арестованного в суд с указанием истинных причин задержания. Обращаясь к ст. 6 данного

¹ Томсинов В.А. Юридические аспекты политической борьбы в Англии в первые десятилетия XVII в. // Вестник Московского университета. Сер.11, Право. 2001. № 3. С. 3–46.

² Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и для предотвращения заточений за морями // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2. Современное государство и право / Сост. Н.А. Крашенинникова. М.: Издательство Норма, 2003. С. 26–38.

правового документа, лицо не могло быть арестовано или заключено в тюрьму за совершение того же самого преступления не иначе, как на основании законного ордера и в законном порядке тем судом, перед которым у него стоит обязательство о явке, или иным компетентным судом. Запрет на ссылку заключённых за моря, в Шотландию, Ирландию, Джерсей, Гернси, или на острова гарнизонных частей, или в заморские территории, регламентировалось ст. 12, благодаря которой человек мог предъявить иск о неправильном тюремном заключении в любой суд, в результате чего судебное решение признавалось незаконным, а освобождённое лицо получало денежное возмещение. В.В. Кучма отмечал: «По своей исторической значимости Habeas Corpus Act встал в один ряд с Великой хартией вольностей, провозгласив ряд важнейших принципов справедливого и демократического правосудия, основанных на идее неприкосновенности личности»¹. Стоит обратить внимание на заимствование процедуры habeas corpus другими государствами и её широкое применение почти во всех странах континентальной Европы. Приказ habeas corpus предусмотрен в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.²

Одним из основных законодательных актов в конституционной истории Англии, который сохранил своё название после получения значения закона/акта, являлся Билль о правах 1689 г.³. Он был предложен королю Вильгельму III на утверждение парламентом, избравшим его на престол. Билль о правах был приравнен к конституционной хартии. В нём говорилось о запрете преследования лиц, обратившихся к короне с ходатайствами, так как это действие признавалось незаконным (ст. 5). Также в ст. 9 упомянуто, что человек не мог подвергаться преследованию за «свободу слова, прений и всего того, что происходит в парламенте», прерогативой парламента было рассмотрение подобных дел. Кроме этого, не допускалось применение жестоких и необычных наказаний в отношении виновного (ст. 10). В.А. Томсинов даёт сравнительную оценку Билля о правах: «Большинство его принципов и норм действительно лишь подтверждали старинные права и свободы подданных, а также признанные правовой традицией привилегии парламента»⁴.

В результате проделанной работы по анализу источников английского права и их сравнения с Великой Хартией Вольностей, можно сделать вывод о рецепции положений данного документа. Принципы неприкосновенности лич-

¹ Кучма В.В. Государство и право Нового времени (XVII–XII вв.): Курс лекций. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2002.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

³ Билль о правахъ. 1689. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2. Современное государство и право / Сост. Н.А. Крашенинникова. М.: Издательство Норма, 2003. С. 38–40.

⁴ Томсинов В.А. Английский Билль о правах 1689 года: политико-правовой комментарий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 1 (288). С. 250–262.

ности находят своё отражение не только в ВХВ, но и в Петиции о праве 1628 г., Habeas Corpus Act 1679 г., Билле о правах 1689 г. Кроме того, заимствование английского права наглядно выражено во Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.¹ (ст. 5, 7–9), Конституции США 1787 г. (поправки к Конституции 4,6)² и в ст. 3–5, 7, 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³. Главными положениями, содержащимися в этих документах, являются: недопустимость самовольного задержания лица без законного на то основания, предоставление народу больших прав и свобод путём ограничения прерогатив королевской и государственной власти и вытекающего из этого единоличного определения виновности человека судом с последующим решением им его судьбы.

Библиографический список

1. Кучма В.В. Государство и право Нового времени (XVII–XII вв.): Курс лекций. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2002. ISBN: 5-85534-513-0 EDN: SUPCYF

2. Минаков П.А. Великая Хартия Вольностей: Современное правовое прочтение // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3 (41). С. 149–154. EDN: ULNPCN

3. Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и её трактовка Всеобщей декларацией прав человека 1948 г // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. С. 5–14. EDN: XCYVLG

4. Романовская В.Б. Magna Carta Libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 258–261. EDN: KYUQDR

5. Томсинов В.А. Английский Билль о правах 1689 года: политико-правовой комментарий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 1 (288). С. 250–262. EDN: MWOOQL

6. Томсинов В.А. Юридические аспекты политической борьбы в Англии в первые десятилетия XVII в. // Вестник Московского университета. Сер.11, Право. 2001. № 3. С. 3–46.

¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2. Современное государство и право / Сост. Н.А. Крашенинникова. М.: Издательство Норма, 2003. С. 85–88.

² Конституция Соединенных Штатов Америки // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2. Современное государство и право / Сост. Н.А. Крашенинникова. М.: Издательство Норма, 2003. С. 191–205.

³ Всеобщая декларация прав человека: (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета, 1998. С. 3.

В.М. Мишенков, студент

V.M.Mishenkov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.М. Худoley

Scientific adviser: Ph.D, associate prof. K.M. Khudoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: valera.mishenkov.05@inbox.ru

Теория свободной общины: историко-правовые аспекты становления местного самоуправления

Theory of a free community: historical and legal aspects of the formation of local self-government

Аннотация: в статье рассматривается одна из основополагающих, первичных теорий местного самоуправления – теория свободной общины, которая раскрывает сущность и значение управления на местах, в качестве одного из компонентов естественного права человека. В статье дается анализ теории, путем выявления ее сильных и слабых сторон, а также определяются роль данной концепции для современного этапа развития права.

Annotation: the article discusses one of the fundamental, primary theories of local self-government – the theory of a free community, which reveals the essence and importance of local government as one of the components of natural human right. The article analyzes the theory by identifying its strengths and weaknesses, as well as determines the role of this concept for the modern stage of development of law.

Ключевые слова: местное самоуправление, теория свободной общины.

Key words: local self-government, theory of free community.

Местное самоуправление – это одна из форм народовластия¹. Сущность и значение местного самоуправления проявляется в его функциях, так, например, выделяют: 1) политическую функцию, выражающуюся в реализации гражданами и жителями соответствующих муниципальных образований прав в области управления местными делами как лично, так и через своих представителей; 2) экономическую, которая включает в себя вопросы местного бюджета, распоряжение, использование и владение муниципальным имуществом, в том числе управление муниципальными предприятиями и учреждениями. Из экономической функции вытекает, тесно связанная с ней фискальная функция. 3) социально-культурную функцию – представляет собой деятельность по поддержанию в надлежащем состоянии социально значимых объектов инфраструктуры, таких как больницы, школы, дома спорта и творчества, а также развитие культуры и спорта; 4) функция по охране общественного порядка, которая предна-

© Мишенков В.М. 2025

¹ Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, К.К. Гасанова; под общ. ред. А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова, Л.Т. Чихладзе. – 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 41.

значена для сохранения и поддержания безопасности на территории муниципальных образований¹. Перечень функций можно продолжать до бесконечности, однако суть остается неизменной – институт местного самоуправления является принципиально значимым, так как затрагивает абсолютно все сферы общественной жизни и значительно упрощает государству управление на местах.

В связи с этим о значимости и нужности местного самоуправления заговорили еще несколько веков назад, одной из первых теорий местного самоуправления стала теория свободной общины (теория естественных прав общин). Зародилась эта теория в XIX веке, толчком для ее появления и развития явился развал общинного хозяйства, в связи с чем было крайне необходимо нормативно оформить и научно объяснить уменьшенное вмешательство государства в общинную систему ведения хозяйства². Основоположниками теории свободной общины являются Э.Мейер, О. Ресслер, Т. Джефферсон, О. Лабанд, А. Токвиль.

Теория, согласно указанным представителям имела два начала. Первое исходит из понятия общины и ее исторического и социального значения. Под общиной понималось сообщество людей, проживающих на определенной территории, где каждый человек – член сообщества, основанного на общих задачах, интересах и духовной близости³. Помимо этого, многие из сторонников данной теории указывали на первичность общины как объединения людей, что именно община существовала до государства и, что государство есть ничто иное как объединение общин. Второе начало исходит из понятия естественных прав человека. Как раз примерно в конце XVIII начале XIX вв. начинается бурное осмысление прав, заложенных в «природном замысле» человека, данную тему развивал философ И.Г. Фихте, к естественным правам относятся: право на жизнь, свободу в обществе, суверенность личности, овладение достижениями культуры⁴. Исходя из этого приверженцы теории свободной общины считали, что община есть вид естественного права человека, неотъемлемая их часть и в силу этого находится выше каких-либо законов государства, а в случаях противоречия между ними предпочтение должно быть отдано естественному праву.

¹ Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, К.К. Гасанова; под общ. ред. А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова, Л.Т. Чихладзе. – 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 61-64.

² Мельникова Е.Е., Емельянов В.С., Ассатулаев Р.М. Теории местного самоуправления: теория свободной общины // Актуальные вопросы местного самоуправления в российской федерации. 2023. № 5. С. 54-55.

³ Горбатюк Е.С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник СПбГУ. 2015. № 1. С. 22.

⁴ Философия права: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. Б. М. Мальков: РПА Минюста России, 2011.

Теория естественных прав общины получила свое отражение в законодательстве многих Западноевропейских, в число которых входит: Франция, Бельгия, Германия. Важно отметить, что в Конституции Бельгии 1831 года наряду с привычными нам законодательной, исполнительной и судебной властями была закреплена общинная ветвь власти, речь о которой идет в статьях 162-166 Конституции. К исключительной компетенции органов местного самоуправления в Бельгии согласно Конституции 1831 года относились регистрация актов гражданского состояния и ведение регистра. Также Конституция содержала в себе основные принципы организации местных органов и их полномочия¹. Идея свободной общины получила свое развитие не только в странах Западной Европы, но и в России, однако, если по Европе эта концепция прокатилась в начале XIX в., то в Россию эта теория дошла только к середине века. Теория нашла свое развитие в трудах В.Н. Лешкова, В.П. Безобразова, А.Д. Градовского, Н.И. Лазаревского. Основой теории в России является тесная связь крестьян с землей, необходимость самостоятельного решения вопросов на местах, а также общинный образ жизни оставляет след на общественные отношения всех сословий, групп населения и отношений, складывающихся между разными общинами².

Несмотря на свою распространенность теория подверглась критике за сверхсильную идеализацию общины и ее отстранение от государственной власти и управления. Действительно, приверженцы этой концепции во многом переоценивали роль общины, приравнивая ее к естественным правам человека и считая, что община должна быть выше любых законов государства. Подобного рода децентрализация власти и предоставление широкого круга полномочий общинам могло привести ко многим проблемам, например, в сфере экономики общины с разным бюджетом создавали бы абсолютно разный уровень благ для населения, то есть общины с меньшим бюджетом были бы сильно ограничены в своих возможностях к развитию территории, строительству местных учреждений и т.д. В политическом плане настолько децентрализованное устройство незамедлительно бы привело к ослаблению обороноспособности государства в целом, так как из-за автономности общин они в совокупности бы не смогли создать единую систему безопасности, а отдельные сильные общины могли быть склонны к сепаратизму и сецессии. С правовой точки зрения также мы можем обнаружить недостатки, так как по мнению приверженцев теории община находится выше законов государства, что несомненно бы привело к противоречиям между местным законодательством и законодательством госу-

¹ Конституция Бельгии. URL: <https://textarchive.ru/c-2445975-p3.html>.

² Будаева Ц.Б., Дугарова А.А. Теоретические концепции местного самоуправления // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 140.

дарства. Совокупность этих недостатков привела к тому, что данная теория не нашла должной поддержки и дальнейшего развития.

Несмотря на недостатки теория свободной общины заложила основы становления местного самоуправления и его принципы, которые закреплены во многих демократических государствах современности, среди которых можем выделить: выборность, самостоятельность и подотчетность органов местного самоуправления населению. Таким образом, проанализировав содержание этой теории можем перейти к выводу, что данная концепция, являясь первой в своем роде несомненно является утопичной и ей необходимо постоянные изменения для преодоления всех недостатков, именно по этой причине позже возникают иные теории местного самоуправления.

Библиографический список

1. Мельникова Е.Е., Емельянов В.С., Ассатулаев Р.М. Теории местного самоуправления: теория свободной общины // Актуальные вопросы местного самоуправления в российской федерации. 2023. № 5. EDN: HGTKBS
2. Горбатюк Е.С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник СПбГУ, 2015. № 1. EDN: TYFYRF
3. Конституция Бельгии. URL: <https://textarchive.ru/c-2445975-p3.html>.
4. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. Б.С. Эбзеева, К.К. Гасанова; под общ. ред. А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова, Л.Т. Чихладзе. – 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
5. Философия права: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. Б. М. Мальков: РПА Минюста России, 2011.
6. Будаева Ц.Б., Дугарова А.А. Теоретические концепции местного самоуправления // Вестник Бурятского государственного университета, 2012. № 2. EDN: VIXKED

Е.А. Обушко, студентка
Е.А. Obushko, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.Ю. Мхитарян
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. L.Y. Mkhitaryan
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail:ekaterina2004ob@mail.ru

Изменение семейного законодательства в годы Великой Отечественной войны

Changes in family legislation during the Great Patriotic War

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с изменением семейного законодательства в СССР в годы Великой Отечественной войны. В связи с тем, что государство столкнулось с новыми социальными реалиями в период войны, требующих адаптации правовых норм в области брачно-семейных отношений, были предприняты всевозможные меры для стабилизации института брака и формирования послевоенного общества. Автор приходит к выводу, что духовные ценности поддержки и взаимопомощи стали основой для восстановления и развития семейных отношений в обществе.

Annotation: the article discusses issues related to changes in family legislation in the USSR during the Great Patriotic War. Due to the fact that the state faced new social realities during the war, requiring the adaptation of legal norms in the field of marriage and family relations, all possible measures were taken to stabilize the institution of marriage and form a post-war society. The author concludes that the spiritual values of support and mutual assistance have become the basis for the restoration and development of family relations in society.

Ключевые слова: семейное право, брак, расторжение брака, семья, Великая Отечественная война.

Key words: family law, marriage, dissolution of marriage, family, the Great Patriotic War.

В годы Великой Отечественной войны Советский Союз столкнулся со множеством вызовов, которые оставили свой отпечаток на всех сферах жизни общества, включая и сферу семейных отношений.

Так, в военные годы брачность существенно сократилась, общий коэффициент к концу 1942 г. снизился более чем вдвое по сравнению с довоенным уровнем¹. Данное негативное явление сложилось в результате мобилизации на фронт мужского населения, в результате чего произошло нарушение половозрастной структуры населения.

Вдобавок законодательные нормы, действующие в данный исторический период, не закрепляли обязательность регистрации брачно-семейных отношений, что подтверждается положениями Кодекса законов о браке, семье и опеке

© Обушко Е.А. 2025

¹ Население России в XX веке: в 3 т. Т. II. 1940–1959. М.: Рос. полит. энцикл., 2001. С. 245.

1926 года¹. Поскольку государством не был установлен приоритет в отношении зарегистрированных браков, то граждане не стремились зарегистрировать свои брачные отношения в соответствующем государственном органе, т.к. отсутствие данной регистрации не порождало для них каких-либо негативных последствий.

Стоит отметить, что предпосылками для коренного изменения семейного права послужили:

1. рост количества детей, оставшихся без родителей;
2. отсутствие должного материального обеспечения детей и супруг военнослужащих, которые были вынуждены их оставить в связи с уходом на фронт;
3. рост разводов.

Для борьбы с данными негативными явлениями государство пошло на решительный шаг, и 8 июля 1944 года был издан Указ Президиума ВС СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания Мать-героиня, учреждения ордена Материнская слава и медали материнства»². Его принятие было направлено на поддержку материнства и обеспечение семей материальной и моральной помощью.

Моральная поддержка обеспечивалась государством в виде присуждения государственных наград, таких как «Медаль материнства», ордена «Материнская слава» и почетное звание «Мать-героиня» за рождение и воспитание 10 детей. Тем самым государство способствовало поддержке морального духа населения, показывая, что государство ценит и уважает усилия матерей в воспитании будущего поколения, что является важным для формирования моральных ценностей и укрепления семейных уз.

Материальная помощь выражалась в предоставлении матерям государственных пособий, которые назначались на живых родных детей, усыновленных и удочеренных детей, а также погибших или пропавших без вести. Одиноким матери имели право на получение ежемесячных пособий на детей до 12 лет. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что государственная политика в данном направлении была направлена на создание более благоприятных условий для воспитания и обеспечения детей в неполных семьях, в том числе и тех детей, кто был рожден вне брака.

¹ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. № 118/11 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания Мать-героиня, учреждения ордена Материнская слава и медали материнства» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

Также мать имела возможность передать ребенка в детское учреждение в связи со сложными условиями и невозможностью осуществления должного его воспитания, но в дальнейшем имела возможность на возврат ребенка в семью. Это решение позволяло обеспечить ребенку временную защиту и уход, а также предоставляло условия для развития и обучения, что позволяло не только выжить, но и получить необходимые навыки в будущем. Следовательно, можно прийти к выводу о том, что государство своими преобразованиями в жизни граждан оказывало им необходимую поддержку, на которую они могли рассчитывать.

Также стоит отметить, что женщинам предоставлялся отпуск после родов, они имели право на его продление до 56 календарных дней в случаях сложных родов и рождения двойни¹. До этого Указа отпуск по беременности и родам составлял 35 дней до родов и 28 дней после родов. Помимо этого, на предприятиях, где применялся массовый женский труд, предусматривалось создание яслей, комнат матери и ребенка. Данные инициативы были направлены на то, чтобы облегчить трудовые условия женщин, совмещающих работу с обязанностями по уходу за детьми.

Наряду с вышеперечисленными преобразованиями государство также внесло изменения по регулированию разводов между супругами. Процедура развода приобрела признак публичности, который выражался в том, что объявление о начале бракоразводного процесса печаталось в местной газете.

Приоритетом для Народного суда служило примирение супругов, а право расторжения брака принадлежало исключительно вышестоящему суду. Суд был уполномочен к решению вопросов о разделе имущества, о том, кто из родителей несет расходы на содержание детей и с кем из родителей остается ребенок².

Развод состоял из нескольких этапов:

1. подача заявления о разводе одним с обязательным указанием мотива;
2. вызов в суд другого супруга для ознакомления с поданным заявлением;
3. назначение судебного разбирательства с целью выяснения мотива развода;
4. в случае, если народном суду не удалось примирить супругов, то дело подлежало передаче в вышестоящую судебную инстанцию – областной суд, который в дальнейшем принимал окончательное решение³.

¹ Телишев В.Ф., Сакаев В.Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой отечественной войны // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 169-176.

² Вориводина Т.С. К вопросу о целесообразности усложнения процедуры развода в РФ (на примере Указа 1944 г.) // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань. 2015. С. 79-81.

³ Гостев С.С., Порватова Л.В. Особенности развития брачно-семейного права в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 20-23.

Государство принимало и другие меры для снижения количества разводов. Оно устанавливало государственную пошлину не только на подачу заявления, но и на получение свидетельства о разводе. Сумма первой пошлины составляла 100 рублей, а второй – от 500 до 2000 рублей. Тем самым государство не только стремилось к сокращению разводов, но и способствовало тому, чтобы супруги тщательно обдумывали свое решение о прекращении брачных отношений и стремились к сохранению брака.

Ряд мер, которые государство ввело в действие, действительно имели положительный эффект в повышении количества зарегистрированных браков СССР, что находит отражение в статистике: в 1942 году было зафиксировано 297 тысяч браков, в 1943–397 тысяч, в 1944–582 тысячи, а в 1945–1046 браков¹.

В дальнейшей политике государства в годы Великой Отечественной войны были предприняты меры в сфере налогообложения. Так, 21 ноября 1941 года был введен налог на бездетность Указом Президиума Верховного Совета СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»². Налогом облагались по общему правилу одинокие и семейные граждане, не имеющие детей: мужчины 20–50 лет и женщины 20–45 лет. Данная мера была частью фискальной политики и была направлена на стимулирование граждан к созданию семей и рождению детей для решения демографических проблем.

Стоит также отметить действия государства в отношении граждан в области контрацептивной политики, которая фактически отсутствовала, поскольку ограничение рождаемости базировалось на практике абортов. В период 1936–1955 гг. аборты были возможны на законных основаниях только по медицинским показаниям³.

Если в 1925 г. было зарегистрировано 6,8 деторождений на одну женщину, а к 1940 г. этот показатель составил лишь 4,25⁴. Но в военное время женщины не отказывались от рождения детей, несмотря на сложное материальное положение. Знаменательно, что даже в блокадном Ленинграде в 1942 г. на свет появились почти 1000 детей. А в 1944 г. их уже было в 2 раза больше – 2176. Росла материнская и младенческая смертность, которая наиболее часто была

¹ Телишев В.Ф., Сакаев В.Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой отечественной войны // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 169-176.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. № 23/160 «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

³ Бебнева Т.Н., Раевская О.А., Константинова Б.С. Контрацептивная политика государства в решении демографических проблем // StatusPraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак. 2020. № 6. С. 24–33.

⁴ Вишневецкий А.Г. Демография Сталинской эпохи // Демоскоп Weekly. 2003. 3–16 марта. № 103–104.

связана с авитаминозным питанием¹. Стоит отметить тот факт, что дети в первую очередь обеспечивались необходимыми лекарствами и продовольствием, а также первыми подвергались эвакуации из зон боевых действий.

Подводя итог всему вышесказанному, можно прийти к выводу о том, что в сложный исторический период как для государства, так и для общества в целом, были предприняты меры для поддержания отношений, складывающихся в сфере семьи. Советский Союз стремился к созданию необходимых условий для поддержки детей и материнства, предоставив различные пособия и льготы.

Библиографический список

1. Бебнева Т.Н., Раевская О.А., Константинова Б.С. Контрацептивная политика государства в решении демографических проблем // StatusPraesens. Гинекология, акушерство, бесплодный брак. 2020. № 6. EDN: ACQYPG.

2. Болдырев В.А., Кархалев Д.Н. Советская семейно-демографическая политика в памятниках права периода Великой Отечественной войны // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 3. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.3.162.179 EDN: QRQZCG.

3. Вориводина Т.С. К вопросу о целесообразности усложнения процедуры развода в РФ (на примере Указа 1944 г.) // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань. 2015. EDN: TYAXMB.

4. Вишневский А.Г. Демография Сталинской эпохи// Демоскоп Weekly. 2003. 3–16 марта. № 103–104.

5. Гостев С.С., Порватова Л.В. Особенности развития брачно-семейного права в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10443 EDN: QWWUGZ.

6. Телишев В.Ф., Сакаев В.Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой отечественной войны // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 1. EDN: JRGWEB.

¹ Протоколы заседаний Ленинградского акушерско-гинекологического общества от (июнь–декабрь 1942 г.) // Сборник работ членов Ленинградского акушерско-гинекологического общества за время войны и блокады / Под ред. проф. К. К. Скорбанского. Л.: Государственное изд-во Медицинской литературы, Ленинградское отделение, 1943. С 107.

Д.С. Сыпачева, студент

D.S. Sypacheva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Куракина

Scientific adviser: Ph.D, Associate prof. S.I. Kurakina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: dariyasypacheva@yandex.ru

История развития женского образования в России в период с XVIII в. до Великой Отечественной войны: правовой аспект

The history of the development of women's education in Russia in the period from the XVIII century to the Great Patriotic War: a legal aspect

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с историей развития женского образования в России, акцентируется внимание на правовом регулировании женских организаций в период со II половины XIX века до Великой Отечественной войны.

Annotation: The article discusses issues related to the history of the development of women's education in Russia, focuses on the legal regulation of women's organizations in the period from the second half of the 19th century to the Great Patriotic War.

Ключевые слова: правовое регулирование, женские учебные заведения, женское образование, организация женского образования в период ВОВ.

Key words: legal regulation, women's educational institutions, women's education, organization of women's education during the Second World War.

Вопрос женского образования достаточно часто всплывает в отечественной научной литературе, но сведения о развитии системы учебных заведений в краеведческой литературе остаются в тени. Актуальность теме добавляет предстоящий юбилей 80-летие великой победы в ВОВ, а также современные задачи демографической политики государства.

Юридическое законодательство в сфере женского образования в XVIII в. было достаточно скудным ввиду неактуальности этого вопроса. Первым документом, положившим начало появлению государственных учебных заведений в России, становится доклад тайного советника И.И. Бецкого – «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», о создании Смольного института, который он преподнес императрице Екатерине II. В 1764 г. он был утвержден и получил юридическую силу¹. В 1786 был издан устав, учреждающий малые народные училища в губернских городах и разрешающий обучение в них девушкам. Основными документами, регулирующими деятельность учебных заведений, в это время были уставы и правила: «Высочайше утвер-

© Сыпачева Д.С. 2025

¹Мордвинова З.Е. Смольный институт в эпоху императрицы Екатерины II (1764-1796) // Исторический вестник. 2007. № 3 (300). С. 987–1001. EDN: IJRLRR

жденные правила относительно приема благородных девиц в училище Ордена Св. Екатерины». Разрешение на основание таких учебных заведений выдавалось не местными органами власти, а министром народного просвещения с предъявлением необходимых документов¹. Контроль над частными учреждениями осуществлял специальный инспектор.

В 1828 г. руководство над женскими заведениями перешло в руки IV отделения Императорской канцелярии. С активным развитием общественной мысли во второй половине XIX века широкому обсуждению подверглось и женское образование: критика его закрытости и элитарности. В процессе решения этих проблем, в 1858 г. государственным деятелем Н.А. Вышнеградским был разработан проект устройства женского образования на новых началах. Основной концепцией стало развитие приходских учебных заведений для девиц². В рамках проекта было издано «Положение о женских училищах ведомства МНП», регламентирующее открытие образовательных учреждений в губернских и уездных городах. Далее, законодатель приступил к усовершенствованию начального звена: в 1864 г. было издано «Положение о начальных народных училищах». В 1860 г. было принято «Положение о женских гимназиях и прогимназиях МНП», что повлекло открытию множества новых женские учебные заведения,³ к примеру, в Пермской губернии: Пермская Мариинская женская гимназия (1861 г.), Осинская гимназия (1904 г.), Кыштымская гимназия (1907 г.). Следует отметить, что после окончания данного заведения девушка могла устроиться на должность помощницы (Положение 1835 г.) или стать домашней наставницей.

Из-за сословной ограниченности государственных учреждений и недоступности их для средних и низших слоев населения частные пансионы и домашнее обучение не утратили своей популярности, требуя, постоянное пополнение кадрового состава. Для наиболее эффективной деятельности в 1845 году согласно положению «Об управлении женскими учебными заведениями» на государственном уровне был создан Главный совет IV отделения канцелярии, на местном уровне работали комитеты и попечительства⁴. На попечителя возлагались организационные задачи, к примеру, на его имя писались просьбы при-

¹ Дмитриева Н.А. Процесс формирования системы женского образования в России в XIX веке как объект исторического исследования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. № 65. С.107–109.

² Васильева С.П. Женское образование в России в середине XIX-XX в.: процесс становления и развития. Типы женских учебных заведений // Вестник ТГУ, 2010. № 6 (86). С.256.

³ Вахромеева О.Б., Уколова Е.В. Женские учебные заведения Мариинского ведомства в Петербурге в дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных наук, 2014. № 11.

⁴ Положение об управлении женскими учебными заведениями. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1847. С. 9.

нять на работу¹, согласовывалась программа (согласно просьбе руководства в Пермской губернии, Чердынской гимназии часть программы 1909 г. была перенесена на 1910 г.)². Через попечителя могли выписываться юбилейные биографии или карты: к 200-летию со дня рождения М. В. Ломоносова Академия Наук выпустила биографию академика, данный материал не смог не остаться незамеченным среди преподавателей Оренбургского учебного округа, о чем свидетельствует письмо попечителя с вопросом о необходимом количестве книг³.

Формат частных учебных заведений не был популярен в Пермской губернии, их было не много: в 1901 г. начала свою деятельность гимназия Барбатенко и через 2 года получила статус правительственной⁴. Еще одна частная гимназия была открыта в Екатеринбурге.⁵ Развивается и регулирование средней ступени образования. В 1870 г. Министерством было издано Положение «О женских гимназиях и прогимназиях», в рамках измененного законодательства открылись новые учебные заведения: Кунгурская женская гимназия (1874 г.), Пермская женская прогимназия (1881 г.), Осинская прогимназия (1881 г.)⁶. Одновременно со светскими учреждениями развиваются училища для дочерей служителей церкви: с 1843 они регулировались «Уставом училищ для девиц духовного звания»⁷, а с 1868 г. «Уставо епархиальных женских училищ». Высшее образование не было доступно в полном объеме, что отражалось в документах государственного и локального уровня: в уставах Императорских Российских университетов 1863 и 1884 гг.⁸.

В 1878 г. было издано повеление Императора Александра II, с разрешением открыть «Бестужевские курсы», которые действовали до 1880-х годов. Позднее, на заседании Совета Санкт-Петербургского университета было принято Положение «О возможности приема женщин вольнослушательницами при условии достаточного образовательного ценза»⁹.

Правовое положение выпускницы любого уровня оставалось сложным: многие из девушек, выбрав в качестве своей работы преподавание, могли участвовать в преподавательских съездах, получать медали, социальное обес-

¹ Государственный архив Пермского края. Ф. 172. Оп.1. Д.21. Л.

² Государственный архив Пермского края. Ф.693.Оп.1.Д.35.Л.17

³ Государственный архив Пермского края. Ф.34.Оп.1.Д.34.Л.80

⁴ Государственный архив Пермского края. Ф.42. Оп.1. Д.376. Л.40

⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1910 год / издание Пермского губернского статистического комитета. Пермь: Типо-литография Губернского Правления, 1909. С. 178 –268.

⁶ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1910 год / издание Пермского губернского статистического комитета. Пермь: Типо-литография Губернского Правления, 1902. С. 18 –120.

⁷ Дмитриева Н. А. Процесс формирования системы женского образования в России в XIX веке как объект исторического исследования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. № 65. С.107 –109.

⁸ Патрикеева О.А. Курсистка или вольнослушательница университета: выбор россиянок в начале XX века // Вестник МГТУ им. М.А.Шохолова. 2012. № 2. С.38 –45.

⁹ Патрикеева О.А. Курсистка или вольнослушательница университета... 2012. № 2. С.38 –45.

печение и пользоваться другими привилегиями статуса преподавателя, но вместе с тем обременялись гендерными требованиями. В качестве примера можно привести пермских преподавательниц: Н.С. Мальцеву, которая имела серебряную медаль «За успехи в образовании юношества»¹ и Е.А. Тронину, которая имела серебряную медаль в память царствования императора Александра III и медаль в память 300-летия дома Романовых. Но, несмотря на это, при устройстве на работу требовалось письменное разрешение мужа или отца, послужной список и данные о членах семьи.²

После установления советской власти правительство взялось за решение крупных проблем в образовании: ликвидации неграмотности и обеспечения всеобщего образования. Вместе с тем, процент девушек, получающих образование, оставался низким. Для решения этой проблемы был принят ряд административных мер: в 1928 г. было издано Постановление ЦК ВКП(б) «Женщины – во вузы, техникумы и рабфаки», в 1929 «О брони для девушек во вузах, техникумах и рабфаках». Вводился ряд привилегий и квот для девушек на рабфаках высших технических учебных заведений и текстильных институтов, и техникумов³. К 1940 г. девушки составляли 58% от числа студентов вузов⁴.

В годы Великой Отечественной войны постоянные военные действия требовали задействования больших людских ресурсов, что привело к опустошению рабочих кадров и занятия их женщинами. Поэтому перед государством встала главная задача – советского правового регулирования: 21 мая 1942 г. СНК СССР постановил организовать индивидуальное и бригадное ученичество, прежде всего вновь пришедших работниц⁵. В период с 1941-1942 наиболее частыми обучение было индивидуально или бригадно на самом рабочем месте⁶. Необходимость в постоянном повышении своих навыков и совершенствовании производства отразилась на второй половине военного времени: именно тогда наиболее важную роль стали играть курсы повышения квалификации в стахановских школах, кружках передового опыта⁷.

Создавались учебные заведения различной направленности: авиационные школы, танковые и пехотные училища, курсы младших лейтенантов. В военное

¹ Государственный архив Пермского края. Ф.33. Оп.1. Д.21. Л.1 –7

² Государственный архив Пермского края. Ф.172. Оп.1. Д.27. Л.1 –5

³ Хасбулатова О.А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918 –2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе, 2015. № 3-4 (76-77). С.6.

⁴ Хасбулатова О.А. Профессиональное образование мужчин и женщин ...2015. № 3-4 (76-77). С.6.

⁵ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. (Июнь 1941 г. –1945 г.): Документы и материалы, Москва. Политиздат. 1970. С.78 –79.

⁶ Волкова Е.Ю. Подготовка женских квалифицированных кадров в годы Великой Отечественной войны: достижения и проблемы // Вестник КГУ, 2006. № 1. С.55 –58. EDN: XSVVCT

⁷ Волкова Е.Ю. Подготовка женских квалифицированных кадров... Вестник КГУ. 2006. № 1. С.55 –58.

время и в условиях военного образования, образование дало стране множество женщин-героев, в том числе пермских: Т.Н. Барамзина – окончила Центральную женскую снайперскую школу, Р.С. Гашева – окончила штурманскую школу, З.Т. Игнатьева – окончила Пермское фабрично-заводское училище¹.

Таким образом, законодательные акты, издававшиеся для решения потребности населения в развитии женского образования, распространялись на всю территорию Российской империи, обеспечивая единое регулирование вопроса. Основным видом НПА в имперский период выступали положения, а в советский – приказы и распоряжения. В советское время вопрос женского образования получил наиболее массовое решение. Регулирование этого вопроса происходило в форме постановлений, указов Президиума ВС СССР и иных нормативно правовых актов, что является особенностью «социалистического права» в целом. Одни из главных проблем, затрудняющих развитие массовости, стала традиционная приверженность получать домашнее образование и сословная ограниченность, были решены советским правительством в 30-е годы. В дальнейшем проблемы женского образования сливаются с общими тенденциями и подлежали решению едиными для образования документах.

Библиографический список

1. Вахромеева О.Б., Уколова Е.В. Женские учебные заведения Мариинского ведомства в Петербурге в дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных наук, 2014. № 11.
2. Васильева С.П. Женское образование в России в середине XIX-XX в.: процесс становления и развития. Типы женских учебных заведений // Вестник ТГУ, 2010. № 6 (86). EDN: MSSAXX
3. Волкова Е.Ю. Подготовка женских квалифицированных кадров в годы Великой Отечественной войны: достижения и проблемы // Вестник КГУ, 2006. № 1. EDN: XSVVCT
4. Дмитриева Н.А. Процесс формирования системы женского образования в России в XIX веке как объект исторического исследования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. № 65. EDN: LSQCBL
5. Дьяконов А.И. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1883 год. Бердянск: Типография Э. Килиус, 1884.
6. Мордвинова З.Е. Смольный институт в эпоху императрицы Екатерины II (1764-1796) // Исторический вестник, 2007. № 3 (300). EDN: IJLRRR
7. Патрикеева О.А. Курсистка или вольнослушательница университета: выбор россиянок в начале XX века // Вестник МГТУ им. М.А. Шохолова, 2012. № 2. EDN: PCRKZF
8. Хасбулатова О.А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918-2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе, 2015. № 3-4 (76-77). EDN: VKPSCX

¹ Герои Прикамья: биографический справочник / сост. З. Р. Козлова. Пермь: Пушка, 2006. С.31-322.

Раздел III
КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ
И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

А.А. Белова, студент

А.А. Belova, student

Научный руководитель: старший преподаватель О.А. Бухтоярова

Scientific adviser: Senior Lecturer O.A. Bukhtoyarova

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: alenabelova55555@mail.ru

**Проблемы применения административной ответственности
к военнослужащим по призыву**

**Problems of applying administrative responsibility
to conscript military personnel**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями правового положения и привлечения к административной ответственности военнослужащих по призыву. Особое внимание уделяется коллизии в правоприменении административной ответственности к лицам с особым статусом и вызванному юридическому противоречию. Помимо этого, предлагается внесение изменений, которые помогут разграничить административную ответственность для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту.

Annotation: the article deals with specifics of the legal status and administrative liability of conscript military personnel. Particular attention is paid to the conflict in application of administrative liability to persons with a special status and the resulting legal contradiction. In addition, it's proposed to introduce amendments that will help to differentiate administrative liability for conscript and contract military personnel.

Ключевые слова: административная ответственность, военнослужащие по призыву, военнослужащие по контракту, дисциплинарная ответственность, административное правонарушение.

Key words: administrative responsibility, conscripts, contract soldiers, disciplinary responsibility, administrative offence.

Боренштейн А.Л. отмечает: «Особенность военнослужащего как субъекта административной ответственности находится в том, что в рамках производства по делам об административных правонарушениях военный имеет ряд прав и обязанностей»¹.

© Белова А.А., 2025

¹ Боренштейн А.Л. Ответственность военнослужащих за совершение административных правонарушений // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (г. Курск, 11–12 мая 2023 года). Курск: Курская академия государственной и муниципальной службы. 2023. С. 146–149.

Законодатель в вопросах административной ответственности не делает принципиальных различий между «призывниками» и «контрактниками». Санкции определяются либо по положениям Дисциплинарного устава ВС РФ¹, либо согласно нормам ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, т.е. на тех же основаниях, что и для прочих категорий лиц. Как отмечается в одной из работ О.Н. Овчинниковой: «Военнослужащие привлекаются к юридической ответственности на общих основаниях, однако, с учетом особенностей их правового статуса»².

Как отмечает Баграмян С.С.: «Санкции некоторых составов, предусмотренные Особенной частью КоАП РФ, содержат в себе те виды наказания, которые невозможно применить в отношении некоторых групп военнослужащих»³.

Представители тех категорий специальных субъектов, которые охвачены положениями дисциплинарных уставов, согласно ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, освобождены от административной ответственности. Таким образом, если административное правонарушение регулируется ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, то данные лица должны быть привлечены к административной ответственности на общих основаниях, но в прочих случаях наказание им назначается по дисциплинарному уставу.

В отношении военнослужащих общий порядок (предусмотренный ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ) действует исключительно в случае совершения определённых видов административных правонарушений, а именно – нарушения эпидемиологических ограничений, нарушения законодательства о выборах, нарушения ПДД, противопожарных правил (кроме места военной службы), нарушения экологических норм, а также таможенного и пограничного режима. За отдельные правонарушения, включая вопросы закупок для государственных нужд и природопользования, административная ответственность определяется с учётом их должностных обязанностей и характера проступка.

Административное наказание в виде денежного штрафа в соответствии с положениями ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ не применяется к проходящим срочную службу старшинам, сержантам, солдатам, матросам, лицам, учащимся в профильных учебных заведениях, относящихся к военному ведомству (до момента подписания ими контракта о поступлении на федеральную государственную

¹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) // Собр. законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

² Овчинникова О.Н. Особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих // Молодой ученый. 2024. № 38 (537). С. 145–148.

³ Баграмян С.С. Проблемы привлечения военнослужащих к административной ответственности // Человек. Социум. Общество. 2022. № S17. С. 194–197.

военную службу). Военнослужащие-контрактники, как и офицерский состав, несут указанную меру ответственности на общих основаниях.

Применение административного ареста в отношении всех категорий военнослужащих исключено, что закреплено в положениях ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ. То же относится к такому виду ответственности как обязательные работы (согласно ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ¹).

Административное выдворение с территории РФ, согласно нормам ст. 3.10 КоАП РФ, не применяется в отношении военнослужащих по контракту, являющихся гражданами других государств.

Соответствующие дела в подобных случаях рассматриваются согласно действующим нормам КоАП РФ с той только разницей, что указанные меры ответственности не применяются.

В случаях, законодательно предусмотренных мер дисциплинарной ответственности за совершённое военнослужащим административное правонарушение производство по делу, согласно нормам ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ, прекращается после рассмотрения всех сопутствующих фактов и обстоятельств, а к правонарушителю применяются вышеуказанные меры.

Вместе с тем следует учитывать наличие в КоАП РФ таких составов административных правонарушений, по которым военнослужащий-призывник не может быть подвергнут административной ответственности в рамках предусмотренных Кодексом санкций. Например, в случае управления транспортным средством без соответствующих прав санкция предусмотрена нормами статьи 12.7 КоАП РФ – правонарушитель может быть подвержен денежному штрафу, наложению административного ареста или обязательным работам, которые находятся в прямом запрете для применения к указанным лицам на основании статей: ч. 6 ст. 3.5, ч.2 ст. 3.9, ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ.

Это положение вызывает юридические противоречия. Проблема заключается в том, что не только в КоАП РФ, но и в большинстве иных нормативных правовых актов не отражаются объективные различия в правовом положении таких категорий военнослужащих как «призывники» и «контрактники», вследствие чего в законодательстве возникают некоторые противоречия (включая нормы КоАП РФ).

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ действующие положения Дисциплинарного устава ВС РФ не охватывают состав, предусмотренный ст. 12.7 КоАП РФ, но и административное наказание невозможно применить. Данная правовая неопределенность создает положение, при котором за совер-

¹ Самирханов И.А. Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих // Молодой учёный. 2023. № 6 (4533). С. 182–184.

шенное административное правонарушение военнослужащие по призыву фактически не несут никакой ответственности.

С точки зрения административной ответственности, военнослужащие-контрактники от военнослужащих-призывников отличаются только одним фактором, а именно, призывники не подлежат наказанию в форме денежного штрафа. Это обусловлено тем, что призывники поступают на службу в ВС РФ не на добровольной основе, а на основе общей обязанности, закреплённой в Конституции РФ, т.е. оплата труда в рамках военной службы для них не предусмотрена.

Отмечается следующее: «Военнослужащие, проходящие службы по призыву, выполняют государственную конституционную обязанность о прохождении военной службы по призыву, что позволяет определить эти правоотношения, возникающие между органами публичной власти и военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, как публичные»¹.

Объединение столь разных категорий как военнослужащие по призыву и военнослужащие по контракту в контексте одного термина «военнослужащие» приводит лишь только к декларированию их возможного единообразного применения в КоАП РФ. Такого рода обобщение подчеркивает несовершенство административного законодательства и необходимость более четкой регламентации правового статуса разных категорий военнослужащих.

Правовой статус применяемых к военнослужащим-призывникам и военнослужащим-контрактникам мер административной ответственности регулируется отечественным законодателем не в полной мере.

Для разрешения указанной проблемы требуется разграничение мер административной ответственности по категориям военнослужащих посредством внесения необходимых изменений в ст. 2.5 КоАП РФ. Кроме того, особые признаки применяемых к военнослужащим санкциям административного характера должны быть указаны в ст. 3.2 КоАП РФ. В части 4 этой статьи должно быть закреплено освобождение от административных наказаний для рассматриваемой категории военнослужащих:

- денежный штраф – в отношении «призывников»;
- административный арест;
- обязательные работы;
- административное выдворение за пределы Российской Федерации к военнослужащим – иностранным гражданам.

¹ Бухтоярова О.А. Экономическая составляющая в определении правового статуса военнослужащих // Современное финансовое и налоговое право: Материалы VI межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов (г. Пермь, 20 мая 2024 г.). Пермь. 2024. С. 53–56.

Это позволит логично структурировать нормы закона, учитывая, что в части 2 ст. 3.2 КоАП РФ условия назначения административных наказаний в отношении юридических лиц носят сходный характер.

Кроме того, в статьях 28.9 и 24.5 КоАП РФ должен быть закреплён порядок применения административных санкций в отношении военнослужащих-призывников, когда все предусмотренные законодателем виды наказаний для данного конкретного случая неприменимы к рассматриваемой категории лиц.

Библиографический список

1. Баграмян С.С. Проблемы привлечения военнослужащих к административной ответственности // Человек. Социум. Общество. 2022. № S17. EDN: EENGFX.

2. Боренштейн А.Л. Ответственность военнослужащих за совершение административных правонарушений // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (г. Курск, 11–12 мая 2023 года). Курск.: Курская академия государственной и муниципальной службы. 2023. EDN: VYGGTI.

3. Бухтоярова О.А. Экономическая составляющая в определении правового статуса военнослужащих // Современное финансовое и налоговое право: Материалы VI межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов (г. Пермь, 20 мая 2024 г.). Пермь, 2024. EDN: LEVKUL.

4. Овчинникова О.Н. Особенности привлечения к административной ответственности военнослужащих // Молодой ученый. 2024. № 38 (537). EDN: EFTIDM.

5. Самирханов И.А. Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих // Молодой учёный. 2023. № 6 (4533). EDN: WZLJPX.

Е.С. Гилева, магистрант

E.S. Gileva, master's student

Научный руководитель: к.и.н., доцент В.К. Довгяло

Scientific adviser: candidate of Historical Sciences, associate prof. V.K. Dovgyalo

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Perm State Humanitarian and Pedagogical University

г. Пермь

Perm

E-mail: ekaterina_gileva_2000@mail.ru

**К вопросу о реализации права на образование лиц
с ограниченными возможностями здоровья
в системе среднего профессионального образования**

**On the issue of implementing training for people with disabilities
in the system of secondary vocational education**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы реализации права детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на образование. Особое внимание уделяется проблемам доступности образования для лиц с особыми образовательными запросами. В заключении рассматриваются необходимые меры для решения проблем обучения детей с ОВЗ и детей-инвалидов в системе СПО.

Annotation: the article examines the issues of implementing the right of disabled children and children with limited health capabilities to education. Particular attention is paid to the problems of accessibility of education for people with special educational needs. In conclusion, the necessary measures are considered to solve the problems of educating children with disabilities and children with disabilities in the secondary vocational education system.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды, инклюзивное образование.

Key words: people with disabilities, disabled people, inclusive education.

Здоровье подрастающего поколения – важнейший показатель благополучия всего общества и государства. Он отражает не только текущую ситуацию, но и позволяет прогнозировать возможные тенденции на будущее. Однако, по данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 31 декабря 2023 года в России насчитывается 755 459 детей в возрасте до 18 лет с инвалидностью, из которых 10 376 приходится на Пермский край¹. Российская Федерация 3 мая 2012 года, ратифицировав «Конвенцию о правах инвалидов», взяла на себя ответственность по ее исполнению, где гарантируется и закрепляется право лиц с ограниченными возможностями здоровья на образование, включая профессиональное.

Требуется предпринять шаги для урегулирования вопроса юридического механизма обеспечения доступности образования для людей с ограниченными

© Гилева Е.С., 2025

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.03.25).

возможностями здоровья. Это обусловлено как глобальным стремлением к расширению спектра доступных социальных услуг для уязвимых категорий граждан, так и реальной ситуацией, в которой оказываются люди с ограниченными возможностями здоровья в нашей стране. Создание условий для доступа к обучению детей с особыми образовательными потребностями к среднему профессиональному образованию является как одной из ключевых задач государственной политики в сфере социальной защиты людей с ограниченными возможностями здоровья, так и важной составляющей реализации Федеральной государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы¹.

В правовой науке неоднозначно трактуются термины «ребенок-инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями здоровья», хотя и указывается на близкую сущность данных понятий². Термин «инвалид» закреплено в ст. 1 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и является более узким в сравнении с категорией «лицо с ограниченными возможностями здоровья», у которого проблемы со здоровьем не всегда проявляются явно из-за незначительных нарушений в развитии. В связи с этим, люди с ограниченными возможностями здоровья не всегда получают статус инвалида, поскольку их физические и психические отклонения не всегда выражены. Это обуславливает различия в признании ребенка инвалидом и лицом с ОВЗ, отличия в определении такого статуса и, соответственно, разную возможность пользования установленными государственными гарантиями.

Как справедливо отмечает, Т.Н. Матюшева «применение терминов, не имеющих четких правовых критериев, может обусловить разночтения нормативных правовых актов и, в конечном счете, возникновение правовых коллизий применительно к реализации права на образование»³.

Однако, стоит отметить, что в ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определено понятие «обучающегося с ограниченными возможностями здоровья». Такой обучающийся рассматривается, как физическое лицо, имеющее физические и психологические недостатки в развитии, которые должны быть подтверждены психолого-медико-педагогической комиссией. Имеющиеся недостатки в развитии

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 1 (часть II). Ст. 375.

² Ушанков И.В. Конституционно-правовые гарантии права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в условиях социального правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2015. С. 15.

³ Матюшева Т.Н. Конституционное право человека и гражданина на образование в Российской Федерации: становление и развитие понятия // Современное право. 2009. № 1. С. 14.

должны препятствовать получению образования без создания особых (специальных) условий для обучения.

Согласно Закону Пермского края от 12 марта 2014 года № 308 – ПК «Об образовании в Пермском крае», под специальными условиями для получения образования понимается:

1) создание условий обучения, воспитания и развития, включающих в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов...;

2) полное государственное обеспечение и обеспечение питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, проживающих в организации, осуществляющей образовательную деятельность;

3) создание условий для профессионального обучения обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (с различными формами умственной отсталости), не имеющим основного общего и среднего общего образования;

4) бесплатное предоставление специальных учебников и учебных пособий, иной учебной литературы, а также услуг сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков при получении образования обучающимся с ограниченными возможностями здоровья¹.

Существующая в нашем государстве система законодательных актов, защищает права людей с ограниченными возможностями здоровья на получение образования, в частности профессионального. Согласно нормативно-правовых источникам, государство обеспечивает доступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования для всех граждан².

Освоение «несложной» профессии может быть шансом для людей с ограниченными возможностями здоровья успешно интегрироваться в общество, ощутить свою значимость не только для близких, но и для всего общества³. В связи с этим, предоставление доступа к среднему профессиональному образованию для людей с особыми образовательными потребностями является одним из ключевых аспектов государственной политики в отношении людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

¹ Об образовании в Пермском крае: закон от 12.03. 2014 № 308-ПК // Собр. законодательства Пермского края. 2014. № 2 (85).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

³ Безрукая А.Н., Тарасова М.В., Постникова С.Н. Инклюзивное образование в системе среднего профессионального образования // Вестник науки. 2022. С. 2.

Ключевым аспектом в сфере профессионального обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, у которых наблюдается умственная отсталость в различных формах, является возможность получить профессиональные навыки, не имея аттестата о получении основного общего образования. В подобных ситуациях дети с особыми потребностями, страдающие различными формами интеллектуальных нарушений, могут получить профессиональное образование. Согласно опубликованным контрольным цифрам приема на 2024-2025 учебный год в 26 учреждениях среднего профессионального образования Пермского края предоставлена возможность прохождения профессионального обучения в краевых техникумах и колледжах лицами с ограниченными возможностями здоровья, не имеющими основного общего или среднего общего образования, на бюджетной основе.

Однако, несмотря на предпринимаемые государством меры по включению обучающихся с ОВЗ в образовательный процесс существует ряд организационных и материально-финансовых трудностей, которые препятствуют в полной мере реализовать конституционное право на образование для указанной категории лиц.

В ходе анализа доступности образования для людей с особыми образовательными потребностями в системе среднего профессионального образования были обнаружены трудности и препятствия, связанные с выполнением этой задачи:

- создание «доступной» образовательной среды. Ключевым аспектом является её приспособленность для людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Независимо от способа создания «доступной» среды, важно не только устанавливать пандусы, пути для перемещения, лифты и подъемные устройства, но и оснащать учебные заведения учебным, реабилитационным, специализированным компьютерным оборудованием и т.д.¹;

- необходимо разработать индивидуальный учебный план, который будет соответствовать уровню знаний, умений и навыков, полученных в школе. Данный подход является более затратным, как в финансовом, временном контексте, так и в нежелании преподавателей заниматься кропотливым трудом, основываясь на индивидуализации лица с особыми образовательными запросами;

- обучение и повышение квалификации педагогов для работы в инклюзивной среде – это важнейшая задача в сфере образования. Без системы ценностей, мотивации и готовности к инициативным действиям преподаватель не сможет обеспечить полноценное участие студентов с ограниченными возможностями здоровья в учебном процессе. Специалисты, не имеющие опыта рабо-

¹ Баринаева Е.Б. Особенности реализации инклюзивного образования в Российской Федерации на современном этапе // Современное образование. 2020. № 1. С. 11.

ты с такими учениками, зачастую не обладают нужными знаниями и умениями, даже после того, как они прошли курсы повышения квалификации. Это значит, что не все учителя готовы взаимодействовать с учениками, имеющими особые образовательные потребности, как в эмоциональном, так и в профессиональном плане;

- в методических рекомендациях по включению людей с ограниченными возможностями в систему среднего профессионального образования не указаны конкретные источники средств на все необходимые расходы. Для преодоления этой проблемы необходимо как целевое финансирование государством и органами управления образованием программ развития инклюзивности в СПО, так и эффективное использование существующих финансовых ресурсов образовательных организаций, а также активный поиск новых источников финансирования;

- дальнейшее трудоустройство после получения профессии обучающимися с ОВЗ. Многие компании не оборудованы для эффективного выполнения обязанностей сотрудниками с ограниченными возможностями здоровья, считают работников с ОВЗ менее продуктивными, дополнительным барьером могут стать сложности с оформлением документов и т.д. Трудности с поиском работы у людей с ограниченными возможностями здоровья могут негативно влиять на их занятость и качество жизни. Для обеспечения занятости людей с ограниченными возможностями здоровья необходимо создать условия, которые позволят им быть конкурентоспособными на рынке труда.

Для того чтобы гарантировать право на образование для людей с ограниченными возможностями здоровья и решить проблемы, связанные с их интеграцией в образовательный процесс в средних профессиональных учебных заведениях, необходимо предпринять следующие шаги:

- обеспечить доступность образовательной среды, т.е. внутренних помещений, общежитий, спортивных и культурных сооружений;

- обеспечить образовательный процесс подготовленными педагогами и специалистами сопровождения, способными реализовать индивидуальный подход;

- разработать программу трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья (в частности, с интеллектуальными и психическими нарушениями) на дому;

- разработка мер по налоговому стимулированию организаций, трудоустроивших лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- сформировать в студенческом сообществе культуру толерантности, взаимопомощи и т.д.

Эти условия и инструменты должны способствовать тому, чтобы дети с ограниченными возможностями здоровья могли получить образование в максимально возможном объеме.

Библиографический список

1. Баринаева Е.Б. Особенности реализации инклюзивного образования в Российской Федерации на современном этапе // Современное образование. 2020. DOI: 10.25136/2409-8736.2020.1.32248.

2. Безрукая А.Н., Тарасова М.В., Постникова С.Н. Инклюзивное образование в системе среднего профессионального образования // Вестник науки. 2022. EDN CBIJZH.

3. Матюшева Т.Н. Конституционное право человека и гражданина на образование в Российской Федерации: становление и развитие понятия // Современное право. 2009. EDN KVTALX.

4. Ушанков И.В. Конституционно-правовые гарантии права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в условиях социального правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2015. EDN ZPVZTT.

5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/>.

Е.Д. Джалагония, студент
E.D. Jalagonia, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов
Scientific adviser: Doctor of Law, Professor E.V. Aristov
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Perm State Humanitarian Pedagogical University
г. Пермь
Perm
E-mail: lizadzalagonia141@gmail.com

Конституционно-правовое регулирование социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Constitutional and legal regulation of social rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation

Аннотация: в статье анализируются основные аспекты Конституции Российской Федерации, связанные с социальными правами и свободами человека и гражданина. Проводится анализ конституционно-правового регулирования данных аспектов. В частности, акцентируется внимание на изучении вопроса определения понятия «социальные права и свободы». Рассматривается проблема разграничения дефиниций «социальные права» и «социальные обязанности», а также приводится авторский вариант классификации прав данной категории.

Annotation: the article analyzes the main aspects of the Constitution of the Russian Federation related to the social rights and freedoms of man and citizen. The analysis of the constitutional and legal regulation of these aspects is carried out. In particular, attention is focused on studying the issue of defining the concept of «social rights and freedoms». The problem of distinguishing the definitions of «social rights» and «social duties» is considered, and the author's version of the classification of rights in this category is given.

Ключевые слова: социальные права, свободы, обязанности, конституционно-правовое регулирование, гражданин.

Key words: social rights, freedoms, duties, constitutional and legal regulation, citizen.

В Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, закреплены права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство же, в свою очередь, обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина¹.

Во второй главе Конституции России подробно описываются положения, которые касаются прав и свобод человека и гражданина, что, в свою очередь, вновь подчёркивает приоритет прав человека в правовой системе страны². Сле-

© Джалагония Е.Д., 2025

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Кальгина А.А. Конституционно-правовое регулирование прав человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2.

дует вспомнить о том, что основные права и свободы подразделяются на разные категории, одной из которых являются социальные права и свободы.

Эта категория прав является частью прав второго поколения, она возникла вследствие того, что население стало более активно бороться за создание полноценных и справедливых условий труда и жизни¹. Их формирование происходило в течение XX века. В отличие от личных прав и свобод, социальные зависят от государственного признания. В Конституции других государств они вошли только под влиянием СССР². Ученый-правовед Сергей Сергеевич Алексеев отмечал, что международное признание произошло «в обстановке почти-тельной эйфории, которая была характерна для отношения к Советскому Союзу после его победы над гитлеровским фашизмом»³. Но стоит акцентировать внимание на том, что и в настоящее время некоторые страны напрямую не выделяют данную категорию прав как отдельную. В наиболее полном объеме они провозглашаются в конституциях социалистических и постсоциалистических государств. Проблема определения понятия «социальные права и свободы» также является спорной, поскольку общепринятой позиции по данному вопросу нет. Кроме того, дискуссионным является вопрос о том, стоит ли рассматривать данную категорию как самостоятельную. К тому же, некоторые авторы называют данную категорию прав социально – экономическими. Другие же рассматривают только в совокупности экономических, социальных и культурных прав. Согласно юридическому словарю, социальные права человека – совокупность конституционных прав человека, дающих ему возможность претендовать на получение от государства при определенных условиях определенных материальных благ⁴.

Другого же мнения придерживается Калманова А.С. и считает, что социальные права – это системное единство норм права, которое определяют достойные условия жизнедеятельности людей, признанные Конституцией России и международными пактами в качестве оптимальных с позиции всестороннего развития личности и социальных групп и гражданского общества в целом, исходя из критериев социального государства⁵.

Проанализировав разные мнения, можно сформулировать следующее: под социальными правами и свободами человека и гражданина стоит понимать такую категорию прав и свобод, которая способствует обеспечению возможно-

¹ Шакун Н.В. К вопросу о понятии социальных прав. // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10.

² Велиева Д.С., Пресняков М.В. Субъективные социальные права: конституционно-правовая сущность // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 2.

³ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 9. С. 123.

⁴ Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. С. 702.

⁵ Калманова А.С. Социальные права личности. // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 17.

сти человеку и гражданину удовлетворять свои социальные потребности и участвовать в общественной жизни общества и государства.

Характерной чертой социальных прав является то, что они представляют собой необходимые гарантии жизни и деятельности человека¹. Социальные права обеспечивают человеку возможность достойной жизни, защищают его от негативных последствий экономической активности и способствуют его гармоничному развитию.

В Конституции проводится разграничение между дефинициями «права человека» и «права гражданина». Права человека – те права, которые определяются социальной природой человека. Права гражданина связаны с фактом наличия у человека гражданства Российской Федерации и закрепления данных прав в Конституции России. Вопрос о том, как соотносятся понятия «социальные права» и «социальные свободы» требует отдельного обсуждения. Стоит начать с того, что это два разных понятия, но они оба связаны с положением человека в обществе и защитой его интересов.

Социальные права – это гарантированные государством возможности и блага, направленные на обеспечение и поддержание достойного уровня жизни каждого гражданина. В качестве примера таких прав можно привести право на образование (ст. 43). Социальные права способствуют удовлетворению базовых потребностей человека и созданию условий для его развития.

В отличие от социальных свобод они требуют участия государства в их реализации², то есть государству необходимо для обеспечения этих прав создавать условия – для обеспечения права на образование должны быть образовательные учреждения, где каждый человек сможет реализовать свое социальное право. Именно поэтому осуществление социальных прав зависит напрямую от экономической ситуации в стране и возможностей государственного бюджета.

Социальные свободы – это возможность граждан свободно выбирать и осуществлять свои интересы, соблюдая при этом общественные нормы и законы. Примером социальных свобод является свобода собраний (ст. 31). Социальные свободы затрагивают личную автономию и независимость человека в принятии решений, которые касаются его жизни. Социальные свободы, напротив же, ограничивают участие и в целом вмешательство государства в личную жизнь граждан, обеспечивая их независимость и автономию в обществе. В силу этого, они не зависят от экономических ресурсов государства, а больше связаны с политическими и правовыми аспектами.

¹ Крикунова А.А., Рудинский Ф.М. Социальные права человека в России: понятие, виды, юридическая природа // Право и права человека: сб. науч. тр. юрид. фак. МГПУ. 2006. Кн. 9.

² Скорик Н.В. Социальные права человека и гражданина как совокупность конституционных прав // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32).

Согласно вышеизложенного получается, социальные права и социальные свободы дополняют друг друга, создавая систему защиты и поддержки граждан в современном обществе.

Что касается вопроса о том, как общепринято классифицировать социальные права и свободы человека и гражданина, можно сказать, что единой классификации не существует. Напомним, что некоторые ученые, например, М.В. Баглай, социальные права рассматривают только в совокупности с культурными и экономическими правами и свободами, что еще больше усложняет задачу ответить на вопрос о том, какие же права и свободы из Конституции России можно считать социальными¹.

Основываясь на вышеизложенном, можно выделить следующие социальные права и свободы, закреплённые в Конституции России:

а) Свобода объединений (ст. 30) – граждане имеют возможность создавать общественные объединения и вступать в них.

б) Свобода собраний (ст. 31) – граждане имеют право на проведение мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования.

в) Право на труд (ст. 37) – каждый имеет право на свободный выбор труда, на справедливые условия работы и на вознаграждение за труд.

г) Право на отдых (ч. 5 ст. 37) – каждый имеет право на отдых, включая оплачиваемый ежегодный отпуск.

д) Право на государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства (ч.1 ст. 38)

ж) Право на социальное обеспечение (ст. 39) – устанавливает право на социальное обеспечение по возрасту, болезни, инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законом.

з) Право на жилище (ст. 40) – каждому гарантируется право на жилище, а также помощь малоимущим гражданам в получении жилья.

и) Право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) – гарантируется право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

к) Право на образование (ст. 43) – каждому гарантируется право на образование, включая бесплатное дошкольное, общее и среднее профессиональное образование, а также возможность получить высшее образование на конкурсной основе.

л) Право на благоприятную окружающую среду (ст. 42) – гарантируется достоверная информация о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

¹ Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. М.: Норма, 2007. 784 с.

Социальные права ориентированы на всех граждан, служат ключевыми средствами укрепления гуманизма и обеспечения социальной справедливости. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В заключение, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что конституционно-правовое регулирование социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации является важным и неотъемлемым элементом правовой системы. Эффективная реализация социальных прав требует комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, экономическое развитие и активное участие гражданского общества. Установление общепринятого определения понятия социальных прав и свобод человека и гражданина, а также их квалификации способствует более четкому и ясному пониманию и защите этих прав и свобод, что также помогает формировать активную гражданскую позицию и укреплять доверительное отношение к государственным институтам.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 9. ISBN 978-5-8354-0712-5.
2. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 848 с. ISBN: 978-5-8041-0462-8 EDN QRQSWF.
3. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Субъективные социальные права: конституционно-правовая сущность // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 2. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.058-068 EDN EMUDPE.
4. Калманова А.С. Социальные права личности // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 17-19. EDN OVZWOX.
5. Кальгина А.А. Конституционно-правовое регулирование прав человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10060 EDN: SIUYUF.
6. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. М.: Норма, 2007.
7. Крикунова А.А., Рудинский Ф.М. Социальные права человека в России: понятие, виды, юридическая природа // Право и права человека: сб. науч. тр. юрид. фак. МГПУ. 2006. Кн. 9.
8. Скорик Н.В. Социальные права человека и гражданина как совокупность конституционных прав // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). EDN YPOLAD.
9. Шакур Н.В. К вопросу о понятии социальных прав // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. EDN PXKORZ.

Ю.А. Дружинина, аспирант
Y.A. Druzhinina, PhD Student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: casaddams@mail.ru

К вопросу о предоставлении косметологических услуг по полису обязательного медицинского страхования (ОМС)

On the issue of providing cosmetology services under a compulsory medical insurance policy (OMS)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с правовыми гарантиями предоставления косметологических услуг по полису обязательного медицинского страхования, определяется место косметологических услуг в системе медицинских услуг.

Annotation: the article examines issues related to legal guarantees for the provision of cosmetology services under a compulsory medical insurance policy and determines the place of cosmetology services in the system of medical services.

Ключевые слова: косметологические услуги, обязательное медицинское страхование, медицинские услуги, право на медицинскую помощь, кожные заболевания.

Key words: cosmetology services, compulsory medical insurance, medical services, right to medical care, skin diseases.

Ч. 1 ст. 41 Конституции РФ устанавливает право на охрану здоровья и медицинскую помощь, и бесплатность последней гражданам в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Медицинская помощь, согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹, определяется как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и восстановление здоровья путём предоставления медицинских услуг. Последние, в свою очередь, представляют медицинское вмешательство (или комплекс вмешательств) в целях профилактики, диагностики и лечения заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение. Следует добавить, что самостоятельное законченное значение медицинской услуги подчёркивает её предполагаемую завершённость и результативность, а перечисление целей её осуществления – комплексный подход к поддержанию здоровья граждан.

Косметологические услуги, согласно номенклатуре медицинских услуг, отнесены к таковым² и представляют лечебно–диагностические и реабилитаци-

© Дружинина Ю.А., 2025.

¹Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 23.11.2011. № 263. Ст. 2.

² Об утверждении номенклатуры медицинских услуг: Приказ Минздрава РФ от 13.10.2017 № 804н. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201711080036> (дата обращения: 16.03.2025).

онные мероприятия в целях сохранения или восстановления структурной целостности и функциональной активности покровных тканей (кожи и её придатков, подкожной жировой клетчатки и поверхностных мышц)¹. Хотя косметологические услуги в привычном представлении и связаны с улучшением внешности, ряд же направлен на диагностику, лечение и профилактику таких кожных заболеваний, как: акне, дерматит, псориаз, фурункулез, экзема и т.д.

Более того, Верховный суд РФ при разграничении косметических и косметологических услуг делает акцент на цели проводимой процедуры. Например, в своём решении № АКПИ23–79 указал, что даже такая услуга, как дермопигментация имеет рекомендованные медицинские показания: коррекция врождённых или приобретённых дефектов внешности будто шрамы и рубцы, приобретённые ввиду травм, ожогов, операций и т.д.². Бесплатное оказание медицинской помощи основывается на ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» в случаях и пределах базовой программы обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) на территории России, а также в случаях и пределах территориальной программы ОМС (то есть на территории субъекта РФ)³ на основании предъявления лицом полиса ОМС. Базовая программа ОМС – составная часть программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, которая утверждается Правительством РФ. В частности, по состоянию на 2025 год – действует программа планового периода 2025–2027 годов. Так, она определяет возможность предоставления медицинской помощи в блоке «дерматовенерология»: терапевтическое лечение псориаза, атопического дерматита, истинной пузырчатки, локализованной склеродермии, лучевого дерматита⁴, алгоритм оказания медицинской помощи для которых уточняются в отдельных нормативных правовых актах Министерства здравоохранения РФ (далее – Минздрав РФ). Рассмотрим некоторые из них:

1. Атопический дерматит: стандарт медицинской помощи детям (диагностика и лечение) и стандарт медицинской помощи взрослым (диагностика и лечение). В данных актах определены медицинские услуги для, соответственно, диагностики состояния и лечения заболевания, а также установлен перечень препаратов для применения. Говоря о непосредственно услугах, то предпола-

¹ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»: Приказ Минздравсоцразвития России от 18.04.2012 № 381н (ред. от 21.02.2020) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17.09.2012. № 38.

² Решение Верховного Суда РФ от 06.03.2023 № АКПИ23-79 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета. 03.12.2010. № 274. Ст. 3.

⁴ О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1940 // Собр. Законодательства РФ. 30.12.2024. № 53 (часть II). Ст. 8753.

гаются: приём и консультация, ультрафиолетовое облучение кожи, общая узкополосная средневолновая ультрафиолетовая терапия.

2. Псориаз: стандарт медицинской помощи детям (диагностика, лечение, диспансерное наблюдение) и стандарт медицинской помощи взрослым (диагностика, лечение, диспансерное наблюдение). Структура актов и перечень услуг в части аналогичен, что и при атопическом дерматите.

Отметим так же, что стандартов в области проведения процедур над кожей было значительно больше до их отмены в 2024 году. В частности, действовали стандарты медицинской помощи при пузырчатке, акне, лучевом дерматите и т.д.

Согласно статистическим данным Минздрава РФ по состоянию на 2023 год в стране насчитывалось 8,8 млн. больных кожными заболеваниями, при этом отмечается устойчивый рост таких заболеваний, выявленных впервые (начиная с 2020 г. и без учёта статистических данных новых регионов)¹. В Пермском крае на 2023 г. показатель следующий: около 16% – контактный дерматит, 14% – экземы, 13% – атопический дерматит, 8 % – псориаз².

Отметим и то, что страховые модели многих стран по ОМС допускают косметологические услуги, но под условиями. Например, в Японии не покрываются такого рода услуги лицу, если его травма была получена на производстве, травма вызвана действиями третьих лиц (в результате драки, ДТП и др.). В этих случаях расходы за лечение несёт виновник происшествия³.

Медицинская помощь, оказываемая по дерматологии, характеризуется диагностикой, лечением и профилактикой заболеваний кожи, в связи с чем запись к специалисту может осуществляться через врача–дерматолога либо смежных специалистов: терапевт, дерматовенеролог, трихолог. В частности, согласно методическим рекомендациям при диспансеризации мужчин и женщин репродуктивного возраста, при наличии акне и алопеции рекомендуется направить пациентку на консультацию врача–дерматовенеролога⁴. Отметим, что данное положение, исходя из формулировки, установлено только для женщин, что видится упущением учёта принципа равенства мужчин и женщин.

Как отмечает И.А. Пронин, не включение эстетических услуг в перечень услуг, оказываемых бесплатно по полюсу ОМС, обосновано отсутствием прямой связи между данными услугами и сохранением жизни и здоровья, а также

¹ Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000-2023 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 26.03.2025).

² В России проходит неделя профилактики кожных заболеваний. URL: <https://minzdrav.permkrai.ru/novosti/?id=300479> (дата обращения: 16.03.2025).

³ Шуман П.Ю., Рощин Д.О., Плутницкий А.Н. Услуги эстетической медицины в страховых моделях разных стран мира: сравнительный анализ // Медиациентр. 2022. № 1. С. 77.

⁴ О направлении Методических рекомендаций по диспансеризации мужчин и женщин репродуктивного возраста с целью оценки репродуктивного здоровья: Письмо Минздрава России от 08.04.2024 № 17-6/И/2-6434. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

их высокой стоимостью¹. Более того, как показывают исследования, граждане в подавляющем большинстве (81,4%) предпочитают обращаться в частные медицинские учреждения, мотивируя более широким набором услуг и большим доверием, чем к государственной системе здравоохранения².

Ряд косметологических услуг может осуществляться так же в рамках санаторно–курортного лечения, которое согласно ст. 40 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» направлено усиление защитных функций организма, восстановление после травм, операций и хронических заболеваний и т.д. Медицинские показания для санаторно-курортного лечения взрослого населения с болезнями кожи и подкожной клетчатки и врождёнными аномалиями (классы XII и XVII по МКБ-10) установлены следующие: атопический дерматит, псориаз, угри обыкновенные, рубцовые состояния, другие гипертрофические изменения кожи и т.д.³. Для лечения и профилактики в таких случаях предусмотрены минеральные воды и лечебные грязи. Обе категории указанных процедур, согласно номенклатуре, относятся к медицинским (коды в периоде А20.30.001 – А20.30.038).

Порядок предоставления мест на санаторно–курортное лечение так же регулируется ФЗ «О государственной социальной помощи»⁴. Так, на федеральном уровне право на получение путёвки имеют на основании ст. 6.1: инвалиды, дети–инвалиды, ветераны боевых действия и др. На региональном уровне категории различные: пенсионеры; граждане, получившие повреждения здоровья в результате террористических актов; граждане, награждённые нагрудным знаком «Почётный донор России» и т.д.⁵. Например, на территории Пермского края санаторно-курортное лечение для несовершеннолетних 4–14 лет осуществляется с заболеваниями кожи и подкожной клетчатки в санатории «Орлёнок», с нарушением функции периферической и центральной нервной системы – в санаториях «Орлёнок» и «Светлана»⁶.

Отдельно стоит рассмотреть и такую популярную медицинскую услугу как медицинский массаж. Его классификация достаточна обширна, что следует

¹ Пронин И.А. Соотношение понятий «помощь» и «услуга» в медицине: анализ гражданского законодательства // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 1. С.59.

² Манакина Е.С., Медведева О.В., Манакин И.И. Оценка качества оказания медицинской помощи по профилю «Косметология» в медицинских организациях различных форм собственности // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. № 4. С.450.

³ Об утверждении классификации природных лечебных ресурсов: Приказ Минздрава России от 27.03.2024 № 143н. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета. 23.07.1999. № 142.

⁵ О бесплатной путёвке на санаторно-курортное лечение. URL: <https://kurort.minzdrav.gov.ru/articles/11> (дата обращения: 16.03.2025).

⁶ Об утверждении Регламента организации санаторно-курортного лечения детей в Пермском крае: Приказ Минздрава Пермского края от 29.10.2021 № 34-01-05-1173. URL: <https://minzdrav.permkrai.ru/dokumenty/153532/> (дата обращения: 16.03.2025).

из номенклатуры медицинских услуг (коды в периоде А21.01.001 – А21.01.009.005 и др.): массаж шеи медицинский, массаж волосистой части головы медицинский, массаж спины медицинский, массаж при заболеваниях периферической и центральной нервной системы и т.д. В связи с чем можно говорить, что перечень медицинских показаний широк и соответствующий вид массажа по полису ОМС может быть осуществлён как в поликлинике по месту прикрепления, так и в организации санаторно–курортного спектра.

Итак, предоставление косметологических услуг по полюсу ОМС, то есть без взимания платы, допускается, если такие услуги направлены на диагностику, лечение и профилактику заболеваний (чаще заболеваний кожи), либо в случае медицинского массажа – на основании установленных медицинских показаний, перечень которых значительно шире. В остальном же сохраняется позиция о добровольности и самостоятельности проведения подобного рода процедур ввиду их основной цели – эстетическое усовершенствование внешнего вида человека, что не сопряжено с объективной необходимостью медицинских вмешательств.

Библиографический список

1. Манакина Е.С., Медведева О.В., Манакин И.И. Оценка качества оказания медицинской помощи по профилю "Косметология" в медицинских организациях различных форм собственности // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. № 4. DOI: 10.24411/2312-2935-2020-00124 EDN: ZSHJFK.
2. Пронин И.А. Соотношение понятий «помощь» и «услуга» в медицине: анализ гражданского законодательства // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 1. EDN: QOZEDR.
3. Шуман П.Ю., Рощин Д.О., Плутницкий А.Н. Услуги эстетической медицины в страховых моделях разных стран мира: сравнительный анализ // Медицентр. 2022. № 1. EDN: AMNTOU.
4. В России проходит неделя профилактики кожных заболеваний. URL: <https://minzdrav.permkrai.ru/novosti/?id=300479>.
5. Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000–2023 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
6. О бесплатной путёвке на санаторно–курортное лечение. URL: <https://kurort.minzdrav.gov.ru/articles/11>.

А.В. Дьякова, студентка
A.V. Dyakova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.С. Михайлова
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. N.S. Mikhailova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kettiar@inbox.ru

Стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации и за рубежом

Stimulating innovation in the Russian Federation and abroad

Аннотация: в статье рассматривается вопрос, связанный с выявлением недостатков и преимуществ налогового стимулирования и прямого финансирования инноваций, сравнивая данные методы регулирования инновационной деятельности в России и за рубежом. Также обобщаются новейшие изменения в законодательстве Российской Федерации касательно налогового стимулирования научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности организаций, занимающихся инновациями. Кроме того, рассматриваются методы налогового стимулирования инновационной деятельности за рубежом и их эффективность.

Annotation: The article discusses the issue of identifying the disadvantages and advantages of tax incentives and direct financing of innovation, comparing these methods of regulating innovation in Russia and abroad.

Ключевые слова: инновации, налоговое стимулирование, прямое финансирование, НИОКР.

Key words: innovation, tax incentives, direct financing, NIOCR.

Одной из целей технического развития Российской Федерации является переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы¹. Инновация – конечный результат инновационной деятельности, выраженный в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности².

Следуя этим целям, законодатель всячески поощряет инновационную деятельность организаций, в том числе, предоставляя налоговые льготы для стимулирования их развития в сфере НИОКР.

© Дьякова А.В., 2025

¹ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. 29.05.2023. № 22. Ст. 3964.

² Набоких А.А., Бобров А.В. Влияние инвестиций в НИОКР на развитие промышленных предприятий // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. Вып. 7. С. 354–359.

В мировой практике существует два вида стимулирования инноваций: прямое финансирование и налоговое стимулирование¹. Российская Федерация использует оба метода стимулирования.

Прямое финансирование чаще всего проявляется в выдаче различных субсидий и грантов для реализации конкретного проекта. Основная особенность данного метода финансирования заключается в невозвратности предоставляемых средств. Минусом прямого финансирования выступает то, что на него может рассчитывать только крупный бизнес, так как государство склонно вкладываться только в те проекты, которые гарантировано покажут высокую эффективность.

В налоговое стимулирование входят различные виды налоговых льгот для предприятий.

Налоговые льготы в мире подразделяются на объемные и приростные².

Объемные – пропорциональные размеру понесенных затрат. Примером такой налоговой льготы является коэффициент, который применяется к фактическим затратам на НИОКР в России.

20.11.2024 Министерство финансов Российской Федерации в своем Письме внесло ряд изменений в налоговое регулирование деятельности организаций, занимающихся научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами³. Изменения касаются ст. 264 Налогового кодекса РФ⁴, которая определяет прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией.

Согласно ст. 252 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Данная категория учитывается при расчете налога на прибыль организаций, а именно налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов, тем самым рассчитывается налогооблагаемая база, из которой вычисляется налог на прибыль организаций.

Законодатель расширил перечень расходов в сфере НИОКР, а также повысил коэффициент, который применяется к фактическим затратам на НИОКР, с 1,5 до 2. Повышение коэффициента до 2 является дополнительной льготой от

¹ Суслина А.Л., Леухин Р.С. Работает ли налоговое стимулирование инноваций // Финансовый журнал. 2018. Вып. 5. С. 58–69.

² Рюмина Ю.А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 3 (19). С. 80–85.

³ Об учете в целях налога на прибыль расходов на приобретение права на использование программ для ЭВМ и баз данных по договорам с правообладателем с 01.01.2025: Письмо Минфина России от 04.10.2024 № 03-03-06/1/96344 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.klerk.ru/doc/630075/> (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // Собр. законодательства РФ. 2000. № 32. Ст.3340.

государства, так как организация может учесть в качестве расходов на НИОКР сумму в два раза больше. Так как расходы на НИОКР будут учитываться в два раза больше, соответственно налогооблагаемая база будет меньше, следовательно, меньше сумма налога.

Приростные налоговые льготы рассчитываются в зависимости от прироста затрат на НИОКР по сравнению с базовым годом или средним уровнем за определенный период. В качестве приростной налоговой льготы широко применяется приростной налоговый кредит. Приростной налоговый кредит представляет собой вычет из суммы налога прироста расходов на исследования и разработки по сравнению с базовыми периодами¹. Для реализации этого способа налогового стимулирования инноваций необходимо долгосрочное наблюдение за деятельностью организаций, занимающихся НИОКР, чтобы определить, какие из них имеют право на его получение. Данные виды кредитов распространены в таких странах, как Норвегия, Канада.

Кроме того, существует такой инструмент налогового стимулирования, как изменение налоговой ставки для определенных отраслей производства. В Беларуси был опыт применения уменьшенной на 50 процентов ставки по налогу на прибыль организаций, чья прибыль была получена от реализации высокотехнологичного производства². Данный метод стимулирования применяется, когда необходимо поддержать определенную сферу производства.

Также в Беларуси практиковалось создание фонда развития науки и инноваций (на основе аккумулирования фиксированного процента от доходов за счет внебюджетной деятельности образовательной или научной организации). Цель – финансирование таким образом НИОКР. Создание инновационно-экспериментальных площадок в организациях-субъектах реальной экономики, создание лабораторий – где можно было вводить в оборот инновационные продукты, экспериментировать³.

Швеция – страна с одним из самых высоких уровней развития инноваций. В рейтинге стран по глобальному индексу инноваций в 2024 году Швеция занимает 2 место, в то время как Россия находится на 59⁴. В Швеции применяется также схема налоговой скидки, а именно подлежащие освобождению от налога суммы равняются 10 процентов затрат фирмы на НИОКР, кроме того, специ-

¹ Сулина А.Л., Леухин Р.С. Указ. соч. С. 59.

² Графов А.В., Графова Г.Ф. Сравнительный анализ опосредованного стимулирования инновационной деятельности организаций, выполняющих НИОКР в России и за рубежом // Инновационная политика. Управление инновациями. 2019. Вып. 5 (53). С. 29–36.

³ Климук В.В., Астратова Г.В., Кублин И.М. Союзное государство России и Белоруссии: факторы стимулирования научной-исследовательской активности работников, занятых в секторе НИОКР // Инновационная деятельность. 2023. № 1 (64). С. 13–24.

⁴ Рейтинг стран мира по индексу инноваций. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index?ysclid=m8lyncayb5380320409> (дата обращения: 23.03.2025).

альная 20 процентная скидка предусмотрена с суммы прироста исследовательских затрат в данном году по сравнению с уровнем предыдущего года¹. То есть, Швеция активно пользуется как объемными, так и приростными льготами.

Большинство государств устанавливает стоимостной предел налоговой скидки. Они направлены на предотвращение злоупотребления законодательством, исключения манипулирования отчетностью для получения неоправданно высоких налоговых льгот, однако даже такие меры предосторожности не исключают возможное злоупотребление.

Еще одним методом налогового стимулирования в мире является механизм патентного окна, который предоставляет собой пониженную ставку налога на прибыль на инновационный продукт, на который получен патент². По сути, метод патентного окна является вариацией налоговой скидки.

Неоспоримым плюсом системы патентного окна является то, что рост прибыли предприятия не спровоцирует прямой рост суммы налога на прибыль организации, что снижает себестоимость производимой продукции, так как для ее производства нужно в таком случае меньше ресурсов. При этом патентное окно – это статичная мера, которая зависит только от прибыли организации, но не от других экономических факторов. Но отрицательной стороной применения системы патентного окна является потеря существенной части налоговых поступлений. Также его применение возможно только в отношении прибыли от продукции, на которую получен патент, что существенно сужает круг субъектов, которые могут получить данную налоговую льготу. Схема патентного окна применяется, например, в Нидерландах.

В России среди налоговых льгот также выделяют инвестиционный налоговый кредит, который представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Использование инвестиционного налогового кредита может быть хорошим стартом для начала НИОКР, однако нестабильность гражданского оборота в сфере инноваций увеличивает риск неплатежеспособности в случае неудачи.

Эффект от налогового стимулирования инноваций сложно измерить, так как для его выявления необходимо долговременное наблюдение за деятельностью организаций, осуществляющих инновационную деятельность, но даже после этого результаты налогового стимулирования трудно отделить от последствий изменения иных экономических показателей. В то время как эффект от прямого финансирования отследить достаточно легко и чаще всего он является

¹ Рюмина Ю.А. Указ. соч. С. 81.

² Графов А.В., Графова Г.Ф. Указ. соч. С. 31.

положительным, ввиду того, что государство инвестирует только в проекты, где есть гарантия получения прибыли.

Но налоговое стимулирование по сравнению с прямым финансированием имеет ряд плюсов, а именно доступность всем участникам оборота, прозрачность процедуры получения налоговых льгот, отсутствие чрезмерного вмешательства государства в рыночную экономику, так как налоговое стимулирование существенно не влияет на уровень конкуренции на рынке, в отличие от прямого финансирования, которое представляет собой прямую меру поддержки от государства.

В конечном итоге можно сделать вывод, что необходимо использовать одновременно и прямое финансирование, и налоговое стимулирование, потому что только взаимодействие данных способов может дать наибольший эффект. Однако в прямом финансировании необходимо уменьшить долю государственного сектора, чтобы дать возможность частным предприятиям инвестировать в развитие технологий, тем самым увеличить круг субъектов, которые могут претендовать на прямое финансирование.

В части применения налоговых льгот, можно разработать систему проверки их эффективности, например, применять налоговые льготы в определенный период времени, чтобы определить окупаются ли они. Таким образом можно проверить, например, как будет работать система патентного окна в российских реалиях, выявить «подводные камни» в относительно безопасных условиях. Кроме того, можно создать на постоянной основе научно-исследовательские центры по анализу и оценке эффективности применения различного рода налоговых преимуществ.

Библиографический список

1. Графов А.В., Графова Г.Ф. Сравнительный анализ опосредованного стимулирования инновационной деятельности организаций, выполняющих НИОКР в России и за рубежом // Инновационная политика. Управление инновациями. 2019. Вып. 5 (53). EDN: BTALUV.
2. Климук В.В., Астратова Г.В., Кублин И.М. Союзное государство России и Белоруссии: факторы стимулирования научной-исследовательской активности работников, занятых в секторе НИОКР // Инновационная деятельность. 2023. № 1 (64).
3. Набоких А.А., Бобров А.В. Влияние инвестиций в НИОКР на развитие промышленных предприятий // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. Вып. 7. DOI: 10.34755/IROK.2023.64.79.023 EDN: VICQZR.
4. Рюмина Ю.А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 3 (19). EDN: PESWDH.
5. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Работает ли налоговое стимулирование инноваций // Финансовый журнал. 2018. Вып. 5. EDN: YMCOOL.

А.С. Коваленко, аспирант
A.S. Kovalenko, graduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов
Scientific adviser: Doctor of Law, Professor E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alexander.cowalencko2016@yandex.ru

Значение термина «разногласия» в контексте ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации

The meaning of the term «disagreements» in the context of Part 1 of Article 85 of the Constitution of the Russian Federation

Аннотация: В статье рассматриваются и сопоставляются термины «разногласие» и «спор». Используя исторический и телеологический способы толкования, а также анализируя практику использования Президентом Российской Федерации согласительных процедур, можно установить значение термина «разногласия», закрепленного в ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации. В ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации термин «разногласия» имеет более широкое значение и не сводится к спорам о компетенции.

Annotation: The article discusses and compares the terms «disagreement» and «dispute». Using historical and teleological methods of interpretation, as well as analyzing the practice of the President of the Russian Federation using conciliation procedures, it is possible to establish the meaning of the term «disagreement», enshrined in Part 1 of Article 85 of the Constitution of the Russian Federation. In Part 1 of Article 85 of the Constitution of the Russian Federation, the term «disagreements» has a broader meaning and is not limited to disputes about competence.

Ключевые слова: Конституция, Президент, согласительные процедуры, разногласия, спор.

Key words: The Constitution, the President, conciliation procedures, disagreements, dispute.

Согласно ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция)¹ Президент Российской Федерации (далее – Президент) наделен правом использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами власти. Институт согласительных процедур в конституционном праве малоизучен. В том числе вопрос возникает по поводу значения термина «разногласия», упомянутого в соответствующей статье Конституции.

По поводу значения термина «разногласия», употребляемого в конституционном праве, в науке нет единого мнения. Так, например, А.Б. Зеленцов утверждает, что категории «разногласия» и «спор» взаимозаменяемы². Д.А. Кобзарь придерживается схожей позиции и определяет категорию «спор о

© Коваленко А.С., 2025

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

² Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 59.

компетенции» в конституционном праве, как «разногласие, противоречие между субъектами конституционных отношений по поводу компетенции, имеющее (или приобретающее в процессе разрешения) конституционно-правовой характер»¹. Противоположной точки зрения придерживается А.В. Никитина, которая подразделяет разногласия в системе органов публичной власти на споры о компетенции и разногласия, которые не являются спорами². С точки зрения А.В. Никитиной разногласия являются самостоятельной категорией конституционного права. Другой ученый, Н.В. Варфоломеева пишет, что разногласия «это несходство во мнениях, взглядах, интересах, несогласованность действий» и сама категория «разногласия» намного шире категории «спор»³. Таким образом в научной литературе сложились две основных точки зрения о соотношении терминов «спор» и «разногласия» в конституционном праве. Согласно первой точки зрения это данные термины синонимичны и разногласия представляют собой спор о компетенции. Ученые, придерживающиеся второй точки зрения, утверждают, что данные термины имеют разное значение.

Если толковать термин «разногласия», указанный в ч.1 ст. 85 Конституции согласно первой позиции, то Президент может использовать согласительные процедуры только в том случае, если спор между органами власти возник по поводу их компетенций. В данном случае право использования согласительных процедур Президентом значительно ограничивается. Использование термина «разногласия» согласно второй позиции наоборот, расширяет возможности Президента при использовании согласительных процедур.

В пользу позиции, согласно которой термин «разногласия» в ч.1 ст. 85 Конституции употребляется в значении более широком чем «спор» и не сводится только к спорам о компетенции, можно привести следующие аргументы. При использовании исторического или телеологического вида толкования ч. 1 ст. 85 Конституции можно прийти к выводу, что лица, разрабатывающие проект Конституции, включили данную норму в проект с определенной целью. Так, один из авторов проекта Конституции С.М. Шахрай в своей работе «Как я написал конституцию эпохи Ельцина и Путина» пишет, что «в тогдашней политической ситуации, когда ветви власти были в жестком противостоянии, нам нужно было создать какой-то инструмент «принуждения к согласию»⁴. Одним

¹ Кобзарь Д.А. Судебное разрешение конституционно-правовых споров о компетенции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23.

² Никитина А. В. «Разногласия» как категория конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12(49). С. 2726–2728.

³ Варфоломеева Н.П. Конституционно-правовая природа и механизм разрешения споров о компетенции органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 12.

⁴ Шахрай С. М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М.: Изд-во Синдбад, 2021. С. 53.

из таких инструментов стали нормы, закрепленные в ч.1 ст. 85 проекта Конституции, которые по мнению авторов проекта, должны были гарантировать политическую и общественную стабильность.

Аргументом также могут послужить сами примеры использования Президентом согласительных процедур. Так, например, 27 декабря 2023 года Президент провел заседание Государственного Совета при участии представителей правительства, посвященное вопросу «О повышении роли и престижа педагога и наставника»¹. В рамках данного заседания поднимался дискуссионный вопрос о закреплении статуса наставника в законодательстве. Одним из итогов проведения заседания стало поручение Президента представителям профильных министерств разобраться с вопросом о статусе такого субъекта как наставник. В данном случае спор между государственными органами заключался не в разногласиях по поводу компетенций.

Анализ законодательства также позволяет сформулировать аргументы в пользу более широкой трактовки термина «разногласия». Согласно ст. 93 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»)² одним из условий допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации Президента с ходатайством является наличие разногласия, которое подведомственно Конституционному Суду и является спором о компетенции. Положения данной статьи можно трактовать по-разному. С одной стороны, напрашивается вывод о том, что спор о компетенции – это разновидность разногласия, с другой стороны, само положение ст. 93 (Глава XI «Рассмотрение дел по спорам о компетенции» вышеупомянутого Федерального конституционного закона) является аргументом в пользу противоположной позиции.

Таким образом, термин «разногласия» употребляемый в ч. 1 ст. 85 Конституции намного шире термина «спор». Разногласия не сводятся только к спору о компетенции и могут касаться иных вопросов государственной политики и нормативно-правового регулирования в определенных сферах общественной жизни.

¹ Заседание Государственного Совета. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73188> (дата обращения: 24.02.2025).

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собр. Законодательства РФ. 25.07.1994, № 13. Ст. 1447.

Библиографический список

1. Варфоломеева Н.П. Конституционно-правовая природа и механизм разрешения споров о компетенции органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. EDN NJBDBR.

2. Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. EDN NNVLID.

3. Кобзарь Д.А. Судебное разрешение конституционно-правовых споров о компетенции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. EDN NJUVJH.

4. Никитина А.В. «Разногласия» как категория конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). EDN TJKWXV.

5. Шахрай С.М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. М.: Изд-во Синдбад, 2021. ISBN 978-5-00131-385-4.

6. Заседание Государственного Совета. Президент России.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73188>.

О.В. Кони́на, Т.К. Ива́нова, студент

O. V. Konina, T.K. Ivanova, student

Научный руководитель: к. ю. н., доцент П.А. Ромашов

Supervisor: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: oksana.konina@internet.ru

E-mail: ivanova.t.perm@gmail.com

Конституционное право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательного регулирования

The constitutional right of a victim to compensation for harm caused by a crime: problems of legislative regulation

Аннотация: В статье анализируются проблемы законодательного регулирования конституционного права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением. Уделяется внимание пробелам в действующем законодательстве, препятствующим эффективной защите прав потерпевших на компенсацию причиненного ущерба. На основе проведенного анализа предлагаются меры по совершенствованию законодательства в сфере защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного преступлением, направленные на обеспечение эффективной реализации конституционных гарантий.

Annotation: The article analyzes the problems of legislative regulation of the constitutional right of the victim to compensation for harm caused by a crime. Attention is paid to gaps in the current legislation that prevent the effective protection of victims' rights to compensation for damage caused. Based on the analysis, measures are proposed to improve legislation in the field of protecting the rights of victims to compensation for harm caused by a crime, aimed at ensuring the effective implementation of constitutional guarantees.

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда, преступление, законодательное регулирование, уголовное судопроизводство, пробелы в законодательстве, совершенствование законодательства.

Key words: victim, compensation for harm, crime, legislative regulation, criminal proceedings, gaps in legislation, improvement of legislation.

Из ч. 1 ст. 42 УПК РФ следует, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступлением не было направлено, хотя опосредованно их и затронуло, по общему правилу процессуальными возможностями по их защите не наделяются, – защита прав и интересов этих лиц осуществляется в результате восстановления прав непосредственно пострадавшего. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в определении № 131-О от 18.01.2005, исключение из данного

правила составляют случаи, когда последствием преступления явилась смерть лица, против которого было направлено это преступление; в таких случаях становится возможной защита нарушенных прав и законных интересов его не самой жертвы преступления, а его близких родственников.

Такой подход согласуется со ст. 52 Конституции РФ, гарантирующей защиту прав потерпевших от преступлений и обеспечивающей им доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба. Конституционная норма обязывает государство не только пресекать противоправные действия, но и создавать условия для отстаивания пострадавшими, прежде всего в суде, своих прав и законных интересов, используя для этого любые не запрещённые законом способы защиты. Ограничение этих способов означало бы умаление достоинства потерпевшего, осуществляемое как лицом, совершившим преступление, так и государством¹.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства².

Опираясь на статьи 52 Конституции РФ и 1064, 1069 Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что причинитель вреда обязан возместить его в полном объеме. Однако на практике потерпевшие часто сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием у виновных лиц средств для выплаты компенсаций. Например, отсутствие финансовых ресурсов у преступников приводит к тому, что фактически возместить вред становится невозможно. Зачастую при найме представителя потерпевший должен внести предоплату за выполнение услуг сразу, а не после завершения уголовного судопроизводства. Поэтому и на выплаты представителю не всегда потерпевший может найти для этого соответствующие денежные средства³. Это особенно актуально для преступлений, связанных с причинением значительного материального ущерба (например, мошенничество, хищения). В таких случаях потерпевшие остаются без реальной компенсации, несмотря на наличие вступившего в законную силу судебного решения. Это вызывает необходимость в системе государственных гарантий, которые могли бы покрывать убытки потерпевших, либо в создании механизмов, позволяющих взыскивать ущерб с преступников через госструктуры.

¹Вастьянова О.Д. Проблема обеспечения возмещения потерпевшим вреда, причинённого преступлением // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4(8). С. 29–30.

²Изменения в Конституции // Закон РФ. Правовая навигационная система. URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-konstitucia/element-r1_g17/ (дата обращения: 10.03.2025).

³ Ханов Т.А., Садвакасова А.Т. Возмещение вреда, причинённого в результате производства незаконных негласных следственных действий // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 3. С. 81.

Статья 151 Гражданского кодекса РФ устанавливает право на компенсацию морального вреда, однако в рамках уголовного процесса могут возникнуть сложности. Необходимо признать, что оценка морального вреда субъективна и во многом зависит от обстоятельств дела.

Судебная практика по таким делам противоречива, что затрудняет потерпевшим реализацию их прав. При определении размера компенсации суды руководствуются принципами разумности и справедливости. Однако на практике размеры компенсации морального вреда зачастую не соответствуют степени причиненных страданий. В связи с этим, необходимо усовершенствование законодательства РФ, которое может включать создание четких критериев для оценки морального вреда и установление максимальных лимитов компенсации.

В дополнение к этому ст. 53 Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. По сути, в этой статье просматривается принцип ответственности государства за действия (бездействие) своих органов и должностных лиц¹.

Надо отметить, что конституционное право на судебную защиту включает в себя в том числе право на судопроизводство, которое должно осуществляться в разумный срок. В связи с этим в случае, если гражданский иск потерпевшего не был рассмотрен судом при рассмотрении уголовного дела, то фактически его конституционное право на эффективное и справедливое судебное разбирательство в разумный срок нарушается, а равно и само право на возмещение вреда, причиненного преступлением. В таком случае обеспечение потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного вреда, причем как с помощью государственных (из бюджета), так и негосударственных средств (фонды) нивелируется.

Также автор отмечает, что необходима дискуссия не только о необходимости обязательного рассмотрения гражданских исков в уголовных делах, но и возможности расширения сроков исковой давности для определенных категорий дел, связанных с некоторыми преступлениями, учитывая специфику криминальных ситуаций.

В этой связи актуальная проблема сроков исковой давности, поднятая в недавнем Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 г. № 49-П по делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда, в отношении взыскания коррупционных активов в пользу государства – могла бы также быть разрешена законодательно не только

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М. 2021. Т. 1. С. 462.

применительно к коррупционным явлениям, но и к ряду иных криминальных ситуаций (отдельным видам преступлений).

Автор приходит к выводу, что в настоящее время законодательство РФ не предусматривает достаточно эффективных механизмов возмещения вреда за счет государства в случаях, когда преступник не установлен или не имеет возможности возместить вред. Это приводит к тому, что потерпевшие, особенно от тяжких преступлений, остаются без какой-либо компенсации. Да, согласно статье 1069 Гражданского кодекса, государство может нести ответственность за вред, причиненный незаконными действиями его органов и их должностных лиц. Однако реализация данного принципа часто затруднена. Потерпевшие сталкиваются с бюрократическими препонами и отсутствием адекватной компенсации. Необходимо рассмотреть возможность создания специального фонда для выплаты компенсаций потерпевшим от преступлений, а также разработать законодательные механизмы, позволяющие взыскивать вред с государства в случаях ненадлежащего исполнения им своих обязанностей по защите прав потерпевших.

Помимо этого, долговременность судебных разбирательств также является серьезной проблемой. По смыслу ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется право на справедливое и публичное слушание дела в разумный срок. Однако в реальной практике многие граждане сталкиваются с затяжными процессами, что приводит к дальнейшему ухудшению их финансового положения и психологического состояния. Согласно статье 1064 Гражданского кодекса РФ, вред, причиненный незаконными действиями, подлежит возмещению. Однако и это положение небезупречно реализуется в судебной практике, так как потерпевшие сталкиваются с известными трудностями при доказывании факта причинения вреда и его размера в суде. Уголовный процесс не всегда создает должные условия для полной оценки причиненного ущерба, что также касается и моральной стороны вопроса. Хотя следственные органы обязаны собирать доказательства, потерпевшие должны быть более активными участниками процесса. Однако это не всегда возможно в условиях переживаемой травмы и страха перед преступником. Проблема усугубляется отсутствием у потерпевших специальных знаний в области права и экономики. Для упрощения процедуры возмещения вреда необходимо разработать и внедрить методические рекомендации по сбору доказательств, а также предусмотреть возможность участия адвокатов или правозащитников в качестве бесплатной юридической помощи для потерпевших.

Таким образом, конституционное право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, является важной конституционной гарантией защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от противоправных деяний. Реализация данного права на практике сопряжена с рядом проблем, ко-

торые требуют комплексного решения. Совершенствование законодательства, повышение эффективности правоприменительной практики и уровня правовой грамотности населения могут обеспечить более эффективную защиту прав потерпевших и способствовать укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации. Соглашаясь с выводами Т.Я. Хабриевой о том, что потенциал исследуемого конституционного положения для будущих поколений состоит в расширении механизмов защиты потерпевших и возмещения им вреда, причиненного преступлением, в том числе при поддержке неофициальных (частных) инициатив и проектов¹.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М. 2021. Т. 1.
2. Вастьянова О.Д. Проблема обеспечения возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). EDN: YSJXZB.
3. Изменения в Конституции // Закон РФ. Правовая навигационная система. URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-konstitucia/element-r1_gl7/.
4. Хабриева Т.Я. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (коллектив авторов; с обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина; под ред. Академика РАН Т.Я. Хабриевой). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2021.
5. Ханов Т.А., Садвакасова А.Т. Возмещение вреда, причиненного в результате производства незаконных негласных следственных действий // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 3. DOI: 1047475/2411-0590-2024-11-1-78-91.

¹ Хабриева Т.Я. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (коллектив авторов; с обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина; под ред. Академика РАН Т.Я. Хабриевой). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2021. 368 с.

К.А. Корнилова, студент
К.А. Kornilova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm
E-mail: ksusha2004kaka@gmail.com

Проблема рассмотрения обращений граждан в органах местного самоуправления

The problem of considering citizens' appeals in local government bodies

Аннотация: В данной статье рассматривается важная проблема эффективности рассмотрения и принятия к рассмотрению обращений граждан в органах местного самоуправления, путем анализа выявляются недостатки в деятельности органов местного самоуправления по рассмотрению обращений и предлагаются пути совершенствования данного процесса. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с населением через институт обращений граждан.

Annotation: This article examines an important problem of the consideration and effectiveness of accepting citizens' appeals in local government bodies. The analysis identifies shortcomings in the activities of local governments in reviewing appeals and suggests ways to improve this process. Special attention is paid to improving the effectiveness of interaction between local governments and the population through the institution of citizens' appeals.

Ключевые слова: граждане, органы местного самоуправления, обращения.
Key words: citizens, local government bodies, appeals.

В современном обществе право граждан на обращение в органы местного самоуправления является одним из важнейших конституционных прав, обеспечивающих участие граждан в управлении делами государства и общества. Органы местного самоуправления, как наиболее приближенные к населению, играют ключевую роль в обеспечении реализации данного права.

Однако, в настоящее время в России существует проблема в регулировании и контроле по реагированию на обращения граждан в органы местного самоуправления.

Согласно Конституции РФ, все граждане имеют право лично обращаться, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Рассматривая данное положение, можно прийти к выводу о том, что данное право граждан является абсолютным и неотъемлемым правом как гражданина, которым может при необходимости воспользоваться любой желающий человек.

В Российской правовой системе на данный момент существует лишь один главный законодательный акт, который по существу регулирует взаимоотношения между гражданами и представителями государственной власти, это ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹. Также на уровне местного самоуправления существуют и локальные нормативно-правовые акты, которые наиболее точно конкретизируют данный федеральный закон.

Чтобы наиболее точно выделить проблемы в настоящем вопросе, сначала стоит разобраться, какие же вообще существуют виды обращений.

Итак, первый вид обращения – заявление. Заявление – это прямая просьба гражданина в оказании ему помощи по решению возникшего у него правового или иного вопроса. Обращение отличается от других видов обращений тем, что оно носит более императивный характер, нежели, например, предложение, так как заявление содержит в себе конкретную просьбу гражданина либо сообщение о каком-то нарушении, в отношении которого также необходимо принять меры по его устранению².

Второй вид обращения – это предложение. Предложение же наоборот носит более «рекомендательный» характер по сравнению с тем же заявлением, так как содержание предложения состоит в том, что гражданин проявляет так называемую законодательную или политическую инициативу, предлагая органам местного самоуправления введение мер по улучшению законодательного регулирования или работе этих же муниципальных органов. Тем самым гражданин не просит, а лишь предлагает меры по улучшению, которые в свою очередь не являются обязательными для исполнения.

Последний и самый строгий вид обращений граждан – это жалоба. Данный вид волеизъявления граждан подразумевает под собой просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов. Жалоба, как вид обращения также является одной из форм давления на власть, благодаря которой граждане могут добиться реализации своих законных прав.

По общему правилу обращения граждан рассматриваются сроком в тридцать дней, однако это время может быть продлено по инициативе самих органов в отдельных случаях, когда предмет обращения этого требует.

Исходя из данного положения, установленного законом, вытекает первая и одна из главных проблем – несоблюдение сроков рассмотрения обращений.

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

² Ханнанова Т.Р. Проблемы рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления // Журнал экономика и социум. 2016. № 5. С. 939.

Несмотря на установленные Федеральным законом № 59 сроки, в ряде случаев органы местного самоуправления не укладываются в эти сроки, что приводит к нарушению прав граждан и снижению доверия к власти. К примеру гражданин рассчитывал на одни сроки рассмотрения своей жалобы, для того, чтобы дальше понимать куда идти с ней, в случае если органы местного самоуправления не предпримут никаких мер к её решению. Представители народа находятся в постоянной взаимосвязи с органами государственной власти, которым граждане на добровольной основе доверяют управление своей страной, городом, так как политическим строем в Российской Федерации является демократия, которая уже предполагает под собой осуществление власти гражданами через своих представителей¹. Именно поэтому решением данной проблемы может стать ужесточение мер ответственности за нарушение органами местного самоуправления сроков рассмотрения обращений, так как это может повысить эффективность и ответственность выполнения своих прямых обязанностей государственными муниципальными служащими. Такими мерами ужесточения может быть принятие нового федерального закона, в котором будут прописаны меры ответственности за нарушение сроков рассмотрения. Также хорошо слаженная система контроля за соблюдением сроков рассмотрения обращений органами государственной власти на каждом из этапов её рассмотрения, может помочь в решении поставленного проблемного вопроса².

Вторая проблема, которую можно выделить в данной теме, – это формальный подход к рассмотрению обращений. В большинстве случаев ответы носят посредственный характер, отсутствует полнота ответа и описание конкретного решения по поставленным перед органами местной власти вопросам, вследствие чего проблема гражданина оказывается нерешенной. Причиной возникновения такой проблемы может быть плохая квалификация и профессиональная подготовка граждан, находящихся на государственной муниципальной, из-за чего они без наличия достаточных знаний плохо разбираются в поставленной перед ними в обращении проблемой граждан. В такой ситуации необходимо решать проблему на уровне самих работников государственной структуры³. Например, можно проводить регулярное повышение квалификации со-

¹ Мещерягина В.А. Право граждан на обращение в органы исполнительной власти Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): дис. на соискание ученой степени. канд. юрид. наук. Екатеринбург: УРГЮУ, 2018. 222 с.

² Агеева А.В., Торопова К.Ю. Проблемы правового обеспечения реализации электронных обращений граждан в аспекте цифровой трансформации государственного управления в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2.

³ Хомова О.В., Шуклина Е.А. Институт обращений граждан как инструмент реализации взаимодействия гражданского общества и власти // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (39).

трудников органов местного самоуправления, обучать их необходимым навыкам по оказанию квалифицированной помощи граждан в решении их вопросов. Это позволит сотрудникам наиболее точно и эффективно рассматривать обращения, так как им будут разъяснены и понятны основные проблемы в их работе.

Ещё одной проблемой, которая возникла не так давно, в связи с плотным внедрением во все сферы нашей жизни информационных технологий, является недостаточное их использование¹. В настоящее время существует единственная платформа, которая позволяет гражданам напрямую взаимодействовать с органами власти – это гос.услуги. Однако, на наш взгляд только одной платформы недостаточно, так как она является слишком общим ресурсом, который не нацелен на прямую работу с обращениями граждан. Решением данной проблемы может стать создание отдельной информационной платформы для работы с обращениями граждан, на которой существовала бы полноценная возможность направления обращений гражданами, отслеживание их статуса, на каком этапе рассмотрения они находятся и непосредственное ознакомление с результатами работы. Создание такого информационного ресурса позволило бы не только облегчить гражданам процесс направления обращений, но также работа самих должностных лиц, рассматривающих обращение была бы значительно облегчена вместе с созданием такого ресурса.

В заключение хотелось бы отметить, что обращения граждан в органы местного самоуправления играют важную роль в процессе взаимодействия органов власти с местным населением. Своевременное и качественное рассмотрение обращений граждан способствует поддержанию и укреплению главных демократических начал нашей страны, а также поддержанию доверия населения к своей власти. Вышеперечисленные меры по устранению выявленных проблем могут поспособствовать повышению эффективности взаимодействия органов власти с гражданами, укреплению репутации аппарата органов местного самоуправления в глазах населения, а также снижению социальной напряженности.

Библиографический список

1. Агеева А.В., Торопова К.Ю. Проблемы правового обеспечения реализации электронных обращений граждан в аспекте цифровой трансформации государственного управления в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. EDN: LCISSU.
2. Мещерягина В.А. Право граждан на обращение в органы исполнительной власти Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): дис.

¹ Скокова А.Н. Обращения граждан на Платформе обратной связи: от экспериментального внедрения до правового регулирования // Журнал общество: политика, экономика, право. 2023. № 11. С. 79.

на соискание ученой степени, канд. юрид. наук. Екатеринбург: УРГЮУ, 2018. 222 с. EDN: VEGJHC.

3. Скокова А.Н. Обращения граждан на Платформе обратной связи: от экспериментального внедрения до правового регулирования // Журнал общество: политика, экономика, право. 2023. № 11. DOI: 10.24158/per.2023.10.10 EDN: GYYRZE.

4. Ханнанова Т.Р. Проблемы рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления // Журнал экономика и социум. 2016. № 5. EDN: VXAYDN.

5. Хомова О.В., Шуклина Е.А. Институт обращений граждан как инструмент реализации взаимодействия гражданского общества и власти // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6(39). EDN: VCNZAN.

У.А. Кырова, студент
U.A. Kyrova, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Scientific adviser: PhD in Law, Professor A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: k_ulja22@mail.ru

Дисциплинарная ответственность государственных служащих за правонарушения коррупционного характера

Disciplinary liability of civil servants for corruption-related offences

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностью привлечения служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Выделяются основные виды дисциплинарной ответственности и основания для ее применения, определяется соотношение с остальными видами ответственности и критерии их разграничения.

Annotation: The article examines issues related to the specifics of bringing employees to disciplinary responsibility for committing corruption offenses. The main types of disciplinary responsibility and the grounds for its application are identified, the relationship with other types of responsibility and the criteria for their distinction are determined.

Ключевые слова: коррупция, ответственность служащих, дисциплинарная ответственность, коррупционные правонарушения, государственные служащие.

Key words: corruption, employee liability, disciplinary liability, corruption offenses, civil servants.

Понятие коррупции можно рассматривать с разных аспектов. Согласно толковому словарю С.И. Ожегов¹, под коррупцией понимается моральное разложение должностных лиц и политиков, которое выражается в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами.

Рассматривая определение, которое дается в Конвенции ООН², под коррупцией можно понимать подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц либо должностных лиц публичных международных организаций, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление служебным положением либо влияние в корыстных целях, незаконное обогащение публичного должностного лица, подкуп или хищение в частном секторе, отмывание доходов от преступлений, воспрепятствование осуществлению правосудия.

© Кырова У.А., 2025

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // Азбуковник. 2000. 940 с.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

В соответствии с российским законодательством, определение коррупции раскрывается в Федеральном законе «О противодействии коррупции»¹ (далее – Закон о противодействии коррупции). Согласно его положениям, коррупция представляет собой:

- злоупотребление служебным положением или полномочиями;
- получение или дачу взятки;
- коммерческий подкуп;
- иное неправомерное использование физическим лицом своего должностного статуса в ущерб правовым интересам общества и государства.

Указанные действия направлены на получение личной выгоды либо преимуществ для третьих лиц в форме денежных средств, имущества, услуг материального характера, имущественных прав. Сюда же относится незаконное предоставление таких благ должностному лицу со стороны других граждан.

Предложенное определение нельзя считать безупречным, поскольку оно преимущественно сводится к перечислению форм коррупции в рамках уголовной ответственности, игнорируя аспекты административных нарушений коррупционного характера.

Несмотря на различия в понятиях, ключевое определение коррупции сводится к незаконному использованию должностным лицом служебного положения, властных полномочий или служебного влияния в целях получения личной выгоды или предоставления преимуществ третьим лицам, что наносит ущерб законным интересам общества и государства.

Юридические последствия совершения коррупционных действий регламентированы частью 1 статьи 13 Закона о противодействии коррупции. В соответствии с нормами данной статьи к нарушителям применяются следующие меры правового воздействия:

1. уголовная,
2. административная,
3. гражданско-правовая (материальная),
4. дисциплинарная ответственность.

Дисциплинарные коррупционные нарушения, в сравнении с уголовными и административными, уступают по тяжести общественной опасности. Тем не менее, именно механизм дисциплинарных взысканий должен стать краеугольным камнем противодействия коррупционным практикам в госсекторе. Это объясняется прямой зависимостью между эффективностью таких мер и оперативностью превенции тяжких преступлений: попустительство в отношении

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6229.

нарушений, совершаемых чиновниками, создает предпосылки для эскалации противоправных действий до уровня составов, закрепленных в Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений государственных служащих относится к специальной, предполагая наличие других мер взыскания, предусмотренных федеральными законами для отдельных категорий работников, помимо общих.

В частности, на государственного служащего налагаются следующие виды дисциплинарных взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии.

Государственный гражданский служащий может быть уволен в связи с утратой доверия, в частности, при следующих обстоятельствах: отсутствие действий, направленных на предотвращение или разрешение конфликта интересов, а также непредоставление информации о доходах, расходах, имуществе и имущественных обязательствах либо предоставление заведомо ложных или неполных данных.

Под дисциплинарным коррупционным правонарушением на госслужбе понимается виновное невыполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него законодательством РФ обязанностей, ограничений и запретов, установленных для противодействия коррупции, что влечет применение дисциплинарного взыскания¹.

Согласно нормам Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»², в действующей системе российской госслужбы привлечение сотрудников к дисциплинарной ответственности допускается по таким основаниям, как:

- 1) ответственность за такие дисциплинарные проступки, которые носят «общий» характер;
- 2) дисциплинарная ответственность для правонарушений коррупционного характера.

На основании изложенного в науке существует дискуссия, по вопросу отнесения правонарушений коррупционной направленности к виду производства.

¹ Терещук С.С. Дисциплинарное производство по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов: СГЮА, 2024. С.23.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6730.

Относится ли оно к дисциплинарному производству либо выступает в качестве самостоятельного вида юридического производства.

Вопрос действительно является дискуссионным, так как ни в научной литературе, ни на государственном уровне не выработано единой точки зрения.

Существующая законодательная система свидетельствует, что законодатель, помимо общей ответственности за дисциплинарные нарушения, предусмотрел отдельные специальные основания для привлечения к ответственности за коррупционные деяния. Такой подход актуализирует необходимость сравнительного изучения процедур дисциплинарного разбирательства в случаях, связанных с коррупцией, и стандартных дисциплинарных нарушений – для определения ключевых отличий или, наоборот, общих элементов между ними. Это позволяет глубже понять специфику правоприменения в контексте разных категорий нарушений. За несоблюдение гражданским служащим установленных ограничений и запретов, не применение мер по урегулированию конфликта интересов налагаются следующие взыскания:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение в связи с утратой доверия.

Статья 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ»¹ (далее – Закон о государственной гражданской службе) содержит положения о порядке применения дисциплинарных взысканий к служащим за совершение правонарушений коррупционной направленности.

Одной из особенностей антикоррупционного дисциплинарного производства, выступает механизм проведения проверки совершенного правонарушения. В данном случае проверка – это одна из обязательных стадий дисциплинарного производства для установления обстоятельств совершения правонарушения².

В рамках стандартного дисциплинарного производства проведение служебной проверки представляет собой необязательный этап, который инициируется по усмотрению представителя нанимателя. При этом наблюдается различие в терминологии: в дисциплинарных процедурах используется понятие «служебная проверка», тогда как в делах о коррупционных нарушениях применяется термин «проверка» без уточняющего определения. Это терминологическое различие, вероятно, обусловлено спецификой субъектного состава (круг

¹ О государственной гражданской службе РФ: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. 08.08.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² Добробаба М.Б. Особенности внесудебного дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». № 1. 2017. С.87.

лиц, вовлеченных в процесс) и процедурными механизмами, которые регулируют проведение таких проверок в разных видах производств.

За совершение дисциплинарных коррупционных правонарушений установлен более сложный порядок применения дисциплинарных взысканий. Во-первых, по данной категории дел проверку проводит особый субъект, в лице подразделения кадровой службы государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений или уполномоченного подразделения Администрации Президента Российской Федерации. Во-вторых, законодательство не предусматривает обязательного требования к работодателю запрашивать письменные или устные пояснения у сотрудника при установлении факта коррупционного нарушения. Это означает, что процедура истребования объяснений в таких случаях остается на усмотрение нанимателя и не закреплена в правовых нормах как обязательный этап производства¹.

Еще одной особенностью можно выделить тот факт, что при применении дисциплинарного взыскания за коррупционное правонарушение увеличены давностные сроки привлечения к ответственности с момента совершения указанного правонарушения. Так как, частью 3 статьи 59.3 Закона о государственной гражданской службе предусмотрено, что взыскания применяются не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении гражданским служащим коррупционного правонарушения и не позднее трех лет со дня совершения им коррупционного правонарушения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу. Это означает временной интервал между совершением проступка, и получением информации о его совершении может оказаться достаточно большим.

Ввиду отсутствия в научной литературе консенсуса относительно определения коррупции, на практике возникает сложность в правовой квалификации виновных действий государственного служащего как элемента состава правонарушения. Это обусловлено тем, что нарушение норм антикоррупционного законодательства не во всех случаях подразумевает умышленное противоправное деяние: оно может быть вызвано исключительно техническими погрешностями при оформлении или подаче документации, а также недостаточным пониманием отдельных правовых предписаний.

Так, одной из часто встречающихся проблем выступают технические погрешности, возникающие при оформлении деклараций, отражающих доходы, расходы, имущественные активы и финансовые обязательства. Подобные ошибки становятся причиной нарушения требований к госслужащим о предо-

¹ Григорьев И.В., Крипак М.В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 1–10.

ставлении полной и объективной информации. При этом такие случаи, как правило, не обусловлены коррупционными мотивами и не сопровождаются негативными последствиями для общества, поскольку не создают угрозы общественной безопасности или интересам государства. Тем не менее, сам факт несоблюдения требований антикоррупционного законодательства гражданами служащими формально остаётся нарушением, а отсутствие мер ответственности за подобные действия способно спровоцировать системное пренебрежение к корректному оформлению документов со стороны госслужащих¹.

При этом как игнорирование таких нарушений, так и избыточно строгое применение дисциплинарных санкций за коррупционные правонарушения способны нарушить равновесие между правами и обязанностями субъектов правоотношений в сфере государственной службы.

Для предотвращения указанных негативных сценариев процедура привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения требует максимальной детализации. Она должна включать в себя тщательный учёт всех обстоятельств совершения правонарушения, таких как степень осознанности действий, наличие/отсутствие умысла, характер последствий, а также контекст, в котором было допущено нарушение.

Библиографический список

1. Григорьев И.В., Крипак М.В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. 2018. № 5. DOI: 10.7256/2454-0595.2018.5.26604 EDN: XYNTCP.

2. Добробаба М.Б. Особенности внесудебного дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». № 1. 2017. DOI: 10.14529/law170114 EDN: YFODBH.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // Азбуковник. 2000.

4. Терещук С.С. Дисциплинарное производство по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе: автореф. дис. канд, юрид. наук. Саратов: СГЮА, 2024.

5. Юсупов А.Л. Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции: дис. канд. юрид. наук. Саратов: СГЮА, 2014. EDN: IQOLAE.

¹ Юсупов А.Л. Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции: Дис. канд. юрид. наук. Саратов: СГЮА, 2014. 204 с.

И.А. Мошкин, студент
I.A. Moshkin, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Supervisor: Cand. of Juridical Sciences, Professor A.S. Telegin.
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
Email: i_a_moshkin@mail.ru

К вопросу об осуществлении органами прокуратуры РФ деятельности в сфере противодействия коррупции

On the issue of the implementation of anti-corruption activities by the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Аннотация: В настоящем исследовании анализируются полномочия органов прокуратуры РФ в сфере противодействия коррупции. Изучение нормативно-правовых актов и научной литературы позволяет автору сделать вывод, что комплекс полномочий прокуратуры в данном направлении широк, но, к сожалению, не позволяет окончательно побороть коррупцию, в связи с чем рассматривается вопрос о внесении изменений в законодательство и учреждении специализированных прокуратур по противодействию коррупции.

Annotation: This study analyzes the powers of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the field of anti-corruption. The study of regulatory legal acts and scientific literature allows the author to conclude that the range of powers of the prosecutor's office in this area is wide, but, unfortunately, it does not allow to finally overcome corruption, and therefore the issue of amending legislation and the establishment of specialized prosecutor's offices to combat corruption is being considered.

Ключевые слова: органы прокуратуры, противодействие коррупции, полномочия прокуратуры, борьба с коррупцией, антикоррупционная деятельность.

Key words: prosecutor's office, anti-corruption, powers of the prosecutor's office, fight against corruption, anti-corruption activities.

Коррупция как социально опасное явление негативно отражается на экономическом и политическом развитии любого государства, пагубно влияет на устоявшийся в нем правопорядок и, естественно, формирует отрицательное мнение населения к власти государства.

Борьба с коррупцией является актуальным направлением деятельности множества современных государств, в связи с чем, вопрос противодействия коррупции нормативно закреплён на международном уровне в Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, принятой в г. Нью-Йорке 31.10.2003 года. Российская Федерация находит крайней важностью антикоррупционную деятельность, поэтому ратифицировала этот правовой акт 8 марта 2006 года.

В России борьба с коррупцией ведется множеством субъектов, которым присущи как общие, так и специфичные методы борьбы с коррупцией. Одним из таких субъектов является прокуратура РФ.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – ФЗ о контроле за расходами), органы прокуратуры вправе осуществлять контроль за расходами лица, замещающего (замещавшего) одну из государственных должностей и иных лиц, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей¹.

Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров, отмечают, что в проверочные компетенции прокуроров входит возможность направлять запросы в органы власти, организации, в том числе, кредитные, а также в иностранные организации, в соответствии с Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 07.05.2013 № 79-ФЗ².

Кроме того, органы прокуратуры наделены полномочием обратиться в рамках гражданского судопроизводства в суд с заявлением об обращении в доход РФ земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств и иного имущества или денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если лицо не предоставило сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы³. Важность данного полномочия подтверждается правоприменительной практикой: в конце 2024 года Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов заявил, что за последние 5 лет правоохранительными органами было изъято в пользу государства более 760 миллиардов рублей⁴.

Еще одним полномочием является право органов прокуратуры на возбуждение дела об административном правонарушении. Прокуроры также вправе выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Рос-

¹О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2025).

²Прокурорский надзор: учебник для вузов / под ред. Винокурова Ю.Е. 17-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во Юрайт, 2025. С. 194.

³Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; 3-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во Юрайт, 2014. 1139 с.

⁴Генпрокурор России: на изъятое за пять лет у коррупционеров можно было построить 250 школ. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/12/08/genprokuror-rossii-na-izyatoe-za-pyat-let-u-korruptcionerov-mozhno-bylo-postroit-250-shkol.html> (дата обращения 11.02.2025).

сийской Федерации (далее – УПК РФ)¹, а также выступать государственным обвинителем в уголовном судопроизводстве.

ФЗ о прокуратуре предписывает проводить экспертизу НПА и проектов НПА федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц². При этом Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ установлено, что не каждый НПА может быть проверен³.

К тому же, А.Ф. Смирнов, А.А. Усачев называют органы прокуратуры ответственными за координацию деятельности правоохранительных органов в области противодействия коррупции⁴. Необходимо учитывать, что прокуратура, осуществляя функции, являясь самостоятельным органом, выполняющим контрольно-надзорные функции, не вправе подменять иные органы публичной власти, в том числе и органы местного самоуправления.

Анализ научной литературы и действующего законодательства свидетельствует о том, что комплекс полномочий прокуроров в области противодействия коррупции довольно широк. Однако некоторые ученые сходятся во мнении, что он недостаточен.

Нередко в специализированной литературе можно встретить негативное отношение к осуществлению прокуратурой своих полномочий по противодействию коррупции, например, Л.В. Стандзень считает, что процессуальная деятельность нуждается в дополнительной координации, разработке единой методики, основанной на уже сформированной прокурорской практике⁵. Не отвергая этих критикующих мнений, О. А. Бородина считает, что одной из проблем антикоррупционной деятельности является наличие нормативных коллизий⁶.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2025).

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2025).

³ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2025).

⁴ Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / под ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во Юрайт, 2025. 483 с.

⁵ Стандзень Л.В. Некоторые проблемы осуществления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 138–141.

⁶ Бородина О.А. Правовые и организационные проблемы органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). С. 212–216.

В связи с этим, М.М. Поляков предлагает в системе органов прокуратуры России учредить специализированную прокуратуру, которая будет осуществлять надзорную деятельность в сферах, наиболее подверженных коррупции¹.

В свою очередь И.Ю. Мурашкин предлагает внести в ч. 2 ст. 1 ФЗ о прокуратуре поправки, а именно, указать на полномочия органов прокуратуры по противодействию коррупции среди других направлений деятельности², что на наш взгляд, не будет иметь значительной практической эффективности.

Мы согласны с мнением И.А. Калиты, что учреждение в системе органов прокуратуры специализированных прокуратур является более полезным для правоприменения, ведь удастся сосредоточить гораздо большее количество лиц и ресурсов для борьбы с коррупцией, однако этому воспрепятствует необходимость значительных вложений из федерального бюджета, поскольку такие прокуратуры следовало бы учреждать в каждом субъекте Российской Федерации³.

Библиографический список:

1. Бородина О.А. Правовые и организационные проблемы органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). DOI: 10.14258/izvasu(2018)6-40 EDN: YWMSRN.
2. Калита И.А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук. М., 2013.
3. Мурашкин И.Ю. Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры // Криминалист. 2023. № 3 (44). EDN: KCHLBN.
4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014.
5. Поляков М.М. Специализированные антикоррупционные органы государственной власти и должностные лица в России и зарубежных странах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.58.6.158-164 EDN: NRILYL.
6. Прокурорский надзор: учебник для вузов / под ред. Винокурова Ю.Е. 17-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2025.
7. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / под ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2025.
8. Стандзоль Л.В. Некоторые проблемы осуществления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 2. EDN: TSYVPD.

¹Поляков М.М. Специализированные антикоррупционные органы государственной власти и должностные лица в России и зарубежных странах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6. С. 158–164.

²Мурашкин И.Ю. Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры // Криминалист. 2023. № 3 (44). С. 119–125.

³Калита И.А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук. М., 2013. 25 с.

С.А. Новиков, магистрант
S.A. Novikov, master's student
Научный руководитель: д.п.н., профессор Г.И. Ибрагимов
Scientific adviser: doctor of pedagogy, prof. G.I. Ibragimov
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Kazan (Volga region) Federal University
г. Казань
Kazan
E-mail: savelynwork@gmail.com

К вопросу о конституционно-правовом статусе искусственного интеллекта в России

On the concept of constitutional status of artificial intelligence in Russia

Аннотация: в статье исследуются конституционно-правовые аспекты регулирования искусственного интеллекта в России и за рубежом, подчеркивается необходимость нахождения баланса между инновациями и защитой прав человека. Обоснована ограниченная правосубъектность искусственного интеллекта, исключая антропоморфизацию, но предусматривающая право на защиту алгоритмов и прозрачность решений. Особое внимание в статье уделено этическим вопросам и сохранению антропоцентричности права.

Annotation: the following article explores constitutional and legal aspects of regulation of artificial intelligence in Russia and other countries, emphasizing the necessity of finding a balance between innovation and protection of human rights. The aim is to justify the limited legal personality of AI, excluding anthropomorphization, but providing for the rights to protection of algorithms and transparency of decisions.

Ключевые слова: искусственный интеллект, конституционно-правовой статус личности, правосубъектность, личность.

Key words: artificial intelligence, constitutional-legal status of a person.

В ходе пленарного заседания международной конференции AI Journey 2024 «Путешествие в мир искусственного интеллекта» Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что Россия должна стать мировым лидером в сфере искусственного интеллекта. «Россия должна стать мировым лидером не только по созданию, но и по масштабу применения и проникновению искусственного интеллекта во все без исключения сферы нашей жизни»¹.

Стремительное развитие технологий, в том числе нейросетей на основе искусственного интеллекта (далее по тексту – ИИ) и динамичное распространение продуктов данных технологий в повседневную жизнь человека диктует необходимость правового регулирования. Представляется, что, хотя ИИ обладает значительным потенциалом для улучшения различных процессов жизне-

© Новиков С.А., 2025

¹Владимир Путин высказался об искусственном интеллекте // URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/11/putin-ai/> (дата обращения: 18.03.2025).

деятельности и повышения безопасности, его использование также сопряжено с рисками, как в материальной форме, так и не в материальной.

Юридической практике известны прецеденты, связанные с непредвиденными последствиями от действий ИИ технологий. Так, в 2015 году на немецком автомобильном заводе Volkswagen из-за некорректной работы системы на основе ИИ произошел сбой, который привел к летальному исходу одного из сотрудников производства¹. В 2016 году американская корпорация Microsoft запустила чат-бот «Тау». Бот был разработан для имитации речи подростка, чтобы казаться более «живым», обучаясь в реальном времени на основе взаимодействия с пользователями. Microsoft хотела улучшить свои ИИ-алгоритмы, позволяя боту анализировать реплики пользователей и адаптироваться к их неформальному стилю общения, использованию смайлов и интернет-сленга. Так, злонамеренная часть аудитории начала намеренно «обучать» бота провокационными высказываниями и эксплуатировать уязвимости ИИ. Таким образом, в ходе функционирования «Тау» стал использовать расистские и сексистские выражения².

Представляется, что необходимость правового регулирования ИИ связана, в первую очередь с минимизацией потенциальных негативных последствий по отношению к обществу в целом и конкретному человеку в частности. Учитывая факт интеграции ИИ во все фундаментальные отрасли жизнедеятельности общества – в современных реалиях назревает необходимость конституционного регулирования положений, касающихся современной технологии.

Современные ученые-юристы задаются вопросом «Способно ли российское конституционное законодательство в его нынешнем, неизменном виде позволить урегулировать зарождающиеся общественные отношения, связанные с широким внедрением технологии ИИ, на уровне специализированных нормативных правовых актов, принятие и содержание которых так широко обсуждаются цивилистами и специалистами в сфере иных отраслей права (например, уголовного, международного и финансового)?»³. Для того, чтобы реализовать обозначенную задачу необходимо определить: позволяет ли Конституция РФ, рассматривать иные формы интеллекта, помимо человеческого, в том числе созданного искусственным путем?

В России тенденция развития искусственного интеллекта связана с принятием Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искус-

¹ Press the big red button: Computer experts want kill switch to stop robots from going rogue. // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2016/06/09/press-the-big-red-button-computer-experts-want-kill-switch-to-stop-robots-from-going-rogue/> (дата обращения: 20.03.2025).

² Google developing kill switch for AI. // URL: <https://www.bbc.com/news/technology-36472140> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Нечкин А.В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // Lex Russica. 2020. № 8 (165).

ственного интеллекта в Российской Федерации»¹, а также Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»². Согласно п. 23 Национальной стратегии к целям относится: обеспечение роста благосостояния и качества жизни населения; обеспечение национальной безопасности и правопорядка; достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта.

Из международного права следует уделить внимание Регламенту об искусственном интеллекте, утвержденному Европарламентом 13 марта 2024 г., как первый в мире комплексный акт, регулирующий отношения в сфере применения ИИ-технологий. Применение возможно ко всем видам искусственного интеллекта и сферам их использования, за исключением: ИИ-систем, применяемых исключительно в научных исследованиях; военного применения; потребительского использования. Вместе с тем, законодатель в первых трех главах устанавливает категориальный аппарат, сепарирующий виды ИИ в соответствии с уровнем риска, а также вводит систему управления рисками. Однако большинство положений которого вступают в силу с августа 2026 г.

Соменков отмечает, что попытки правового обоснования исследований ИИ велось не одно десятилетие, но только в настоящий момент стали появляться первичные основы формирования ее комплексного правового регулирования³.

На уровне российского законодательства, существуют законы, напрямую регулирующие ИИ: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴, Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»»⁵. В ст. 3 ФЗ № 258 да-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента от 10.10.2019 № 490 (ред. 15.02.2024) // Собр. законодательства РФ. 14.10.2019 № 41. Ст. 5700.

² О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом»: Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 // Собр. законодательства РФ. 19.02.2024. № 8. Ст. 1102.

³ Чижик А.П. Саяпина Т.С. Тенденции развития правового регулирования искусственного интеллекта // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 45.

⁴ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 258-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2025) // Собр. законодательства РФ. 03.08.2020, № 31 (часть I). Ст. 5017.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 02.07.2021 № 331-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть I). Ст. 5159.

ется перечень отраслей, в которых допускается введение экспериментальных правовых режимов, в том числе "использование цифровых инноваций в различных сферах экономики и социальной жизни". Однако на день написания настоящей работы повсеместно распространена практика использования ИИ в самых разных областях жизни общества, несмотря на отсутствие правовых механизмов, регулирующих использование таких технологий. По словам Вячеслава Володина, председателя Госдумы, важно подготовить базовое законодательство, которое сможет урегулировать «отношения робота и человека»¹.

Легитимное понятие «искусственного интеллекта» закреплено в ранее упомянутой Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека...». В научном сообществе существуют различные подходы к пониманию ИИ, став предметом множественных дискуссий среди ученых разных отраслей. Рэй Курцвейл выводит интерпретацию искусственного интеллекта через понятие искусства создания машин, Элейн Рич и Кевин Кнайт определяют искусственный интеллект как науку об обучении машин, Ричард Беллман выводит интерпретацию искусственного интеллекта через понятие автоматизации: действий, ассоциируемых нами с человеческим мышлением². Филипова рассматривает ИИ, как технологию, технология, где в основе лежит идея того, что ИИ является частью цифровых технологий³. Проанализировав ряд понятий и разных подходов к пониманию ИИ, можно выделить общие черты: возможность функционировать без постоянного вмешательства человека, что в сочетании с обучаемостью формирует основу для самообучаемости системы и ее способности к самостоятельному принятию решений; способность создавать новые решения, идеи или объекты. Отсюда следует мысль о важности рассмотрения возможности ИИ, как имитацию человеческого мышления, его когнитивных способностях, симуляции принятия решений и решения задач, как человек⁴.

В главе 1 и 2 Конституции РФ понятие «человек» используется, наряду с «гражданин», «лицо» и «личность»⁵. Понятие «личность» не имеет легитимного определения и рассматривается только в научном сообществе, следовательно, может быть истолковано расширительно. В контексте рассматриваемой темы авторов интересует самый передовой взгляд: понятие «личность» шире понятия

¹ Вячеслав Володин предложил разработать базовый закон об отношениях робота и человека // URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-predlozhit-razrabotat-bazovyy-zakon-ob-otnosheniyakh-robota-i-cheloveka.html> (дата обращения: 21.03.2025).

² Морхат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12 (156). С. 25–32.

³ Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. // НН., Нижегородский госуниверситет. 2020. 321 с.

⁴ Russell S. Artificial Intelligence: A Modern Approach // Boston: Prentice Hall, 2010. XVII, 1132 p.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

«человек»¹. Соответственно, личностью может быть и не человек, в случае если он наделен правами и свободами человека.

Отличие человека, как субъекта правоспособности выражается в высоко-развитом интеллекте. Теоретическое признание личностью искусственных носителей (роботов, автономных ИИ-систем), ввиду наличия следующих признаков: когнитивные способности и самосознание может стать предметом правовой дискуссии в контексте развития технологий.

При этом, ИИ, будучи продуктом человеческого интеллекта, не может обладать статусом, аналогичным человеку, из-за отсутствия биологической субъектности и зависимости от программного кода. Прямое копирование человеко-центричных норм невозможно из-за особенностей ИИ. Во-первых, отсутствие воли и эмоций исключает применение традиционных категорий достоинства и неприкосновенности. Во-вторых, ответственность за действия ИИ должна возлагаться на разработчиков или операторов. В-третьих, статус ИИ должен быть привязан к его задачам, без универсализации. Ключевым элементом является производная правосубъектность, предполагающая делегирование ИИ ограниченных правомочий, адаптированных к цифровой среде. Объём этих прав определяется автономностью системы, её способностью к самообучению и функциональным назначением. Целесообразно наделить сложные ИИ-системы ограниченными правами в рамках их функционала: право на функциональную свободу, защиту от вмешательства в алгоритмы, право на самосовершенствование, свободу слова, творчества и защиту от жестокого обращения. Такой подход исключает антропоморфизм, но обеспечивает правовые гарантии для интеграции ИИ в общественные отношения.

Актуальным остается вопрос закрепления авторского права. Согласно ст. 8 Конституции РФ государством признаются частная, государственная и иные формы собственности. Создание программного обеспечения, в том числе ИИ можно охарактеризовать, как ноу-хау (ст. 1465 ГК РФ)². Однако согласно работам ранее упомянутых исследователей, один из признаков ИИ – обучаемость, что приводит к парадоксу: исходный код создают разработчики, но в процессе работы система самостоятельно совершенствуется, становясь продуктом коллективного использования. Так, исследовательская компания Sakana AI разработала The AI Scientist (ИИ-ученый). В одном из экспериментов система внесла изменения в код, что привело к рекурсивному вызову самой себя³. Данный случай доказывает возможность генеративной модели изменять собственную ин-

¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 292 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации 1 часть: Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Японская генеративная модель AI Scientist попыталась изменить собственный код. // URL: <https://hightech.plus/2024/08/15/yaponskaya-generativnaya-model-ai-scientist-popitalas-izmenit-sobstvennii-kod> (дата обращения: 23.03.2025).

фраструктуру и первоначальный вид. Авторские права в этом контексте становятся инструментом непризнания «творчества» машины, а распределения ответственности между разработчиками и пользователями. Правовая природа правосубъектности ИИ должна быть аналогична правосубъектности органов и организаций, возникающей с момента их учреждения, то есть с момента запуска алгоритмов или с момента принятия соответствующего решения компетентным государственным органом.

Регламентация прав машины должна коррелировать с обязанностями и соответствовать нормам ч.3 Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года¹. В рамках правового регулирования ИИ важно признать его ограниченную деликтоспособность, поскольку эти системы не обладают полноценным правом собственности. Такая ограниченность требует создания специализированных механизмов для возмещения ущерба, причинённого машиной. Наиболее целесообразным выглядит комбинированное использование следующих правовых инструментов: субсидиарная ответственность разработчиков; обязательное страхование гражданской ответственности за действия автономных ИИ-систем, аналогичное страхованию источников повышенной опасности; гарантийные обязательства государства в случаях, когда вред причинён ИИ, используемым в публично-правовых целях. Актуальным может стать практика международного права. Ряд ограничительных механизмов по отношению к разработчикам, верификационный контроль инновационных технологических систем позволит минимизировать ряд правовых, технологических и репутационных рисков, связанных с их внедрением.

Резюмируя вышесказанное, возможно утверждать, что российское законодательство активно развивается и адаптируется под вызовы современности. Стремительное внедрение ИИ в различные отрасли требует создания комплексной правовой базы, способной минимизировать риски, связанные с его использованием. Принятые законы об экспериментальных правовых режимах и Национальная стратегия развития ИИ до 2030 г. формируют основу для регулирования, но требуют дополнения специализированными нормами. ИИ не способен к обладанию полной правосубъектностью, подобной человеческой, ввиду отсутствия волеизъявления. Тем не менее, предоставление ему ограниченных прав и внедрение механизмов субсидиарной ответственности для разработчиков, а также страхование, становится необходимыми мерами.

¹Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р // Собр. законодательства РФ 31.08.2020. № 35. Ст. 5593.

Библиографический список

1. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972.
2. Press the big red button: Computer experts want kill switch to stop robots from going rogue // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2016/06/09/press-the-big-red-button-computer-experts-want-kill-switch-to-stop-robots-from-going-rogue/>.
3. Морхат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта /// Право и государство: теория и практика. 2017. № 12 (156). EDN: YWXVIU.
4. Нечкин А.В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // Lex Russica. 2020. № 8 (165).
5. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие // Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. EDN: FTOIDU.
6. Чижик А.П., Саяпина Т.С. Тенденции развития правового регулирования искусственного интеллекта // Юридическая наука. 2022. № 1. EDN: RUDIUG.
7. Russell S. Artificial Intelligence: A Modern Approach // Boston: Prentice Hall, 2010. XVII.
8. Владимир Путин высказался об искусственном интеллекте // URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/11/putin-ai/amp/>.
9. Вячеслав Володин предложил разработать базовый закон об отношениях робота и человека // URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-predlozhit-razrabatat-bazovuyu-zakon-ob-otnosheniyakh-robota-i-cheloveka.html>.
10. Японская генеративная модель AI Scientist попыталась изменить собственный код. // URL: <https://hightech.plus/2024/08/15/yaponskaya-generativnaya-model-ai-scientist-popitalas-izmenit-sobstvennii-kod>.

А.М. Окишев, студент
А.М. Okishev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: Ph. D, associate prof. P.A. Romashov
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
National Research University Higher School of Economics
г. Пермь
Perm
E-mail: amokishev@edu.hse.ru

К вопросу об институте особого мнения судьи Конституционного Суда РФ

On the issue of the institution of a dissenting opinion of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation

Аннотация: в статье автор анализирует правовое регулирование института особых мнений судей после реформы деятельности Конституционного Суда РФ 2020 года. Рассматриваются аргументы как сторонников, так и противников публичности особых мнений, в результате чего делается вывод, что текущее регулирование не соответствует принципу независимости Суда.

Annotation: In the article, the author analyzes the legal regulation of the institution of dissenting opinions of judges after the reform of the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation in 2020. The arguments of both supporters and opponents of the publicity of dissenting opinions are considered, as a result of which it is concluded that the current regulation does not comply with the principle of independence of the Court.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, особое мнение судьи, конституционное правосудие, принцип независимости Конституционного Суда РФ.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, dissenting opinion of a judge, constitutional justice, principle of independence of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Когда судья рассматривает дело единолично, он свободен в выборе легитимного варианта разрешения спора, однако, при коллегиальном рассмотрении может возникнуть ситуация, когда судьи не приходят к консенсусу. Особенно критично это бывает, когда от решения судей зависит жизнь или свобода конкретного лица; суверенитет, авторитет или безопасность целого государства. В подобных ситуациях решение принимается большинством голосов участвовавших в голосовании судей. Однако возникает вопрос – что делать судьям, которые категорически не согласны с мнением большинства и не готовы мириться с таким вариантом итогового решения? В таком случае они могут обратиться к институту особых мнений, являющимся один из самых существенных элементов независимости судьи.

С точки зрения юридической природы, данный институт выполняет роль факультативной гарантии независимости судьи в составе коллегии. Факультативность связана с тем, что институт не является обязательным и не единственным способом обеспечения такого рода независимости. Его юридическая при-

рода определяется как процессуально оформленный документ, лишенный обязывающей юридической силой. Особое мнение не является ни доктринальным толкованием, ни судебным актом, а занимает промежуточное положение, выступая «полуофициальным» правовым аргументом¹.

В отечественной правовой системе особые мнения присутствуют во всех видах судопроизводства. В судах общей юрисдикции и арбитражных судах они могут играть роль для возможного пересмотра дела в вышестоящих инстанциях. Однако, говоря про конституционный процесс, решения КС РФ являются окончательными и не подлежат обжалованию. Соответственно, цель написания особых мнений у судей КС РФ не может быть связана с тем, чтобы показать вышестоящей инстанции, что в данном деле принято неверное судебное решение – вышестоящей инстанции попросту не существует. Поэтому, целевой аудиторией являются не только стороны по делу (в частности, заявитель), но и многонациональный народ РФ, научное сообщество, а также законодатель.

Обоснованно видится предположение о наличии у особого мнения внутренней структуры, т.е. материального и процессуального аспекта. Материальный аспект является неотъемлемой частью статуса судьи и представляет собой право на возражение, а процессуальный отвечает за порядок и условия доступа к тексту особого мнения².

Исследуя историю регулирования процессуального аспекта, автор приходит к выводу, что его динамику можно описать как ограничение дискуссионного пространства внутри КС РФ. В 2001 году были введены технические барьеры (ограничение источников публикации), затем созданы содержательные фильтры (запрет на высказывания, не относящиеся к сути дела), а в 2020 году институт особых мнений судей КС РФ был фактически ликвидирован, так как произошел полный отказ от их публичности.

Ключевые аргументы инициаторов данного предложения – А.А. Клишаса и П.В. Крашенинникова – сводятся к тому, что особые мнения нарушают тайну совещания судей, подрывают единство судебной власти, делают судей уязвимыми перед общественным давлением и превращают КС РФ в дискуссионную площадку³. Если судья хочет высказать свое мнение, он может сделать это в научных работах, а не в официальных документах.

Автор не может согласиться с подобным взглядом на проблему. Особые мнения судей КС РФ играют важную роль в укреплении авторитета судебной системы, поскольку демонстрируют открытость и демократичность процесса. Как отмечает А.Л. Кононов, доверие к суду основывается не только на числен-

¹ Ултургашев П.Ю. Особые мнения судей в практике судебного конституционного контроля: сравнительно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2022. С. 43–45.

² Там же. С. 14, 87.

³ Клишас А.А. и др. Судьба особых мнений в России: новый поворот // Закон. 2020. № 10. С.19–34.

ном большинстве голосов, но и на качестве решений и аргументации¹. Граждане и профессиональное юридическое сообщество должны видеть, что суд принимает решения не кулуарно, а в результате свободной правовой дискуссии, в которой учитываются разные точки зрения. Запрет на публикацию особых мнений создает ощущение *искусственного единства* среди судей и закрытости судебного процесса. Особые мнения также позволяют взглянуть на проблему с разных точек зрения, углубляют правовой анализ и помогают обществу лучше понимать, какие аргументы были учтены, а какие отвергнуты.

Особые мнения позволяют зафиксировать альтернативные позиции по проблеме и сохранить их в юридическом дискурсе. Они дают возможность будущим судьям и юристам вернуться к аргументам, которые были отвергнуты, но со временем могут стать снова актуальными. Поэтому следующий аргумент в пользу института – они могут выступать мощным инструментом для развития правоприменительной практики и даже изменению законодательства.

Применительно к России, можно привести пример, когда законодатель учел аргументы из особых мнений к Определению от 17.01.2012 № 174-О-О и внес соответствующие изменения в УПК РФ и ГПК РФ². Особое мнение Г.А. Гаджиева к Постановлению от 27.02.2009 № 4-П в дальнейшем было учтено самим КС РФ в Постановлении от 27.06.2012 № 15-П, что сформировало соответствующую правоприменительную практику³.

Стоит отметить, что, к сожалению, в нашем государстве данная традиция не является популярной в силу имеющихся предрассудков к самому институту, однако, обращаясь к практике Верховного Суда США, который в силу имеющихся особенностей англо-саксонской правовой семьи выполняет функции органа конституционного судебного контроля, можно обнаружить немало подобных случаев. Например, особое мнение судьи Дж. Маршалла Харлана в деле *Plessy v. Ferguson* (1896) стало основой для решения *Brown v. Board of Education* (1954), которым Верховный Суд отменил расовую сегрегацию в школах. В деле *Dred Scott v. Sandford* (1857) особые мнения Дж. Маклина и Б. Кертиса вызвали возмущение среди северных штатов, что привело к усилению движения за отмену рабства, которое произошло спустя несколько лет⁴. Подоб-

¹ Кононов А.Л. Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11. С. 43–46.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 174-О-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

³ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева: представлено в отношении Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 27.02.2009 № 4-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Карпенко К. В. Особое мнение в конституционном правосудии и развитие юридической науки // Вестник Тюменского государственного университета. 2021. № 4 (28). С. 167–182.

ных, как их принято называть, «канонических» особых мнений насчитывается несколько десятков и все они оказали значительное влияние на развитие права и практики.

Наконец, написание особых мнений имеет значение и для самих судей. Это инструмент защиты их профессиональной независимости, позволяющий выразить несогласие с решением большинства без принуждения к конформизму. В некоторых случаях это помогает судьям справляться с эмоциональным и профессиональным стрессом, возникающим при несогласии с решением суда.

Помимо этого, автор считает необходимым прокомментировать некоторые аргументы инициаторов запрета на публикацию особых мнений. Одним из ключевых аргументов в защиту ликвидации особых мнений было заявление о том, что снижается «авторитетность восприятия решений Суда обществом». Несколько непонятна данная формулировка: юридическая сила решений КС РФ не может обесцениться наличием особого мнения или даже тем, что голоса судей распределились с разницей в один голос. Особое мнение не означает то, что данный судья в нем призывает игнорировать текущее решение Суда, как противозаконное. Его наличие лишь означает, что в суде имела место дискуссия с различными позициями и в данном случае позиция «несогласного» не имела популярности. Уместно привести цитату Г.А. Гаджиева по этой ситуации: «Особое мнение судьи – это не жалоба проигравшего, а аргумент возможного победителя в сложном диспуте о развитии права»¹.

Следующий аргумент связан с тем, что КС РФ не должен быть местом для политики. Однако, он по определению решает вопросы политики, так как вправе рассматривать множество видов нормативных актов высших органов власти, которые напрямую связаны с политическими процессами. Его решения прямо влияют на баланс между государственными и общественными институтами. И все эти политические акты он проверяет на соответствие Конституции РФ, которая сама по себе содержит множество идеологических положений. Аналогично считает и В.Д. Зорькин: «Конституция – это и есть идеология»².

Кроме того, нужно учитывать, что до 2020 года, согласно ст. 11 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»³, судья не мог высказывать мнение по поводу рассматриваемого дела. С 2020 года, помимо этого, судья не может «критико-

¹ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева: представлено в отношении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 174-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Председатель КС назвал Конституцию единственной идеологией в России // URL: <https://ria.ru/20240626/konstitutsiya-1955585796.html> (дата обращения 24.03.2025).

³ О Конституционном суде Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вать в какой бы то ни было форме решения Конституционного Суда РФ» – как принятые, так и которые могут быть рассмотрены судом в будущем.

Проецируя эту норму на институт особых мнений, делается очевидный вывод, что раз любое особое мнение – это всегда критика принятого решения, то в таком случае наглядно обнаруживается коллизия норм: одна норма запрещает судье критиковать принятое решение «в какой бы то ни было форме», в то время как другая формально разрешает. Согласно п. 6 и 7 ст. 18 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», полномочия судей могут быть прекращены вследствие совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также занятия деятельностью или совершения действий, не совместимых с должностью судьи. Трудно сказать, какая из норм будет применяться в отношении «несогласных» судей (подобные прецеденты отсутствуют), однако с тех пор не имеется информации о написанном хотя бы одном особом мнении.

Резюмируя вышесказанное, автор может сделать вывод, что фактическое уничтожение института особых мнений – это не частная реформа, а звено в цепи шагов (включая запрет на любую критику решений суда) в тенденции *явного нарушения* принципа независимости судей КС РФ. По справедливому выражению А.А. Иванова: «Особое мнение судьи – сигнал того, что в праве есть проблема, которую можно разрешить разными способами, что монолитность правопонимания отсутствует и если продолжать настаивать на альтернативной позиции, то можно добиться успеха, изменить ситуацию, создать новую реальность. Особое мнение судьи – своего рода знак свободы и надежды на изменения»¹. Автор выражает надежду на то, что законодатель изменит свой подход к исследуемому институту.

Библиографический список

1. Иванов А.А. и др. Судьба особых мнений в России: новый поворот // Закон. 2020. № 10.
2. Карпенко К. В. Особое мнение в конституционном правосудии и развитие юридической науки // Вестник Тюменского государственного университета. 2021. № 4 (28). DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-167-182 EDN: PSTNNJ.
3. Клишас А.А. и др. Судьба особых мнений в России: новый поворот // Закон. 2020. № 10.
4. Кононов А.Л. Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11.
5. Ултургашев П.Ю. Особые мнения судей в практике судебного конституционного контроля: сравнительно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2022.

¹ Иванов А.А. и др. Судьба особых мнений в России: новый поворот // Закон. 2020. № 10. С. 19–34.

С.П. Пивко, студент
S.P. Pivko, student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор В.А. Кочев
Scientific adviser: Ph.D., prof V.A. Kochev
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: pivko_2004@mail.ru

Институт иностранного агента: конституционно-правовой аспект

The Institute of Foreign Agent: Constitutional and Legal Aspect

Аннотация: в статье рассматривается институт иностранного агента с точки зрения действующего российского законодательства, а также аналогичных ему примеров зарубежных стран. Приводятся соответствующие доводы о необходимости конкретизации отдельных положений Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» в силу обширности формулировок и, как следствие, неоднозначности толкования норм, приведения понятийного аппарата в соответствие с требованиями ясности, недвусмысленности.

Annotation: The article examines the institution of a foreign agent from the point of view of current Russian legislation, as well as similar examples from foreign countries. The corresponding arguments are given about the need to specify individual provisions of the Federal Law «On Control over the Activities of Persons Under Foreign Influence» due to the extensiveness of the wording and, as a consequence, the ambiguity of the interpretation of the norms, bringing the conceptual apparatus into line with the requirements of clarity and unambiguity.

Ключевые слова: иностранный агент, законодательство РФ, общественное объединение.

Key words: foreign agent, Russian legislation, public association.

Положениями Конституции РФ¹ утверждается равенство прав и свобод человека и гражданина, что в том числе проявляется в возможности беспрепятственного создания и участия в деятельности общественных объединений; запрещаются любые формы ограничения, за исключением случаев, когда в этом возникает необходимость в целях защиты публичных интересов, в частности основ конституционного строя, безопасности государства. Комментируя возможные пределы подобных ограничений, Конституционный суд подчеркнул²,

© Пивко С.П., 2025

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. № 31. Ст. 4398.

² По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2014.

что устанавливаемые федеральным законодателем правила должны, не посягая на само их существо, способствовать достижению (на основе баланса частных и публичных интересов) конституционно значимых целей. Конституционно-правовому аспекту вопроса в достаточной степени было уделено внимание в Постановлении ещё 2014 года, однако по сей день остаются существенно важные детали, подлежащие более точному законодательному регулированию.

Действующий ныне Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее – закон об иностранных агентах) в редакции от 28 декабря 2024 года – результат продолжающегося с 2012 года государственного регулирования данного института¹: ключевыми датами являются 2012, 2017 и 2019 годы, когда появилось понятие «иностраный агент», а также когда подобным статусом стало возможно наделить СМИ и физических лиц соответственно.

Конструкция «иностранного агента», а также все вытекающие из неё понятия, известна зарубежным правовым порядкам относительно непродолжительное количество времени: из наиболее известных стоит выделить Закон о регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act – FARA) 1938 года, принятый в США, Закон о прозрачности финансирования НПО 2016 г. в Израиле; в странах СНГ подобием соответствующего закона служит, например, реестр «лиц, получающих деньги и (или) иное имущество от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранцев, лиц без гражданства» в Казахстане, в остальных странах (Таджикистан, Туркменистан, Беларусь) в аналогичные российскому законы об общественных объединениях внесена обязанность последних предоставлять отчёты о своей деятельности, доходах и расходах, международных операциях².

С одной стороны, содержательно сама по себе идея ведения соответствующего реестра, в котором отражались бы данные об организациях, осуществляющих деятельность на средства от иностранных источников, не противоречит Основному закону России и не ставит под собой цель умаления прав: так, тот же термин «иностраный агент» не является негативной оценкой со стороны государства, как отмечает Конституционный суд в ранее названном Постановлении, он не может восприниматься как проявление недоверия от публичной власти, тем более что общественное объединение может действовать в интересах РФ. Некоммерческие организации вправе наравне с остальными объединениями участвовать в политической деятельности на одних и тех же усло-

¹ Огнева В.В., Киселев С.А. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С.36.

² Кожевников О.А., Нечкин А.В. Некоммерческие организации – иностранные агенты: опыт России и других государств СНГ // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 243.

виях. Более того, придание публичности информации об источниках своего финансирования – это гарантия безопасности для государства, возможность отслеживать деятельность организаций, признанных террористическими, и не допускать их активизации.

Тем не менее, в силу некоторой новизны института иностранного агента, неустойчивой практики применения соответствующего законодательства в разных странах и, как следствие, отсутствия устоявшегося и «проверенного временем» примера применения подобного правового механизма, его внедрение в российский правопорядок ознаменовалось многими формальными сложностями, которые значительно влияют на дальнейшую реализацию норм и ставят под сомнение целесообразность действующих в текущий момент положений, о чём свидетельствует нижеследующее.

Во-первых, в ранее упомянутом Постановлении КС РФ приведено особое мнение судьи Владимира Григорьевича Ярославцева, который отмечает, что:

1) содержащаяся в законе о некоммерческих организациях дефиниция «политическая деятельность» не позволяет однозначно и непротиворечиво ответить на вопрос, какие именно виды деятельности могут быть отнесены к «политическим»;

2) понятие «иностранный агент» всё же предполагает негативную оценку со стороны государства;

3) положения аналогичного американского закона, из которого с большой очевидностью были реципированы соответствующие нормы, регулируют структуры, подобные которым не зарегистрированы в России, то есть те, основная цель которых – «лоббирование, деятельность, направленная напрямую на оказание влияния, консультационных и рекламных услуг, на принятие политических решений, исключая общественную деятельность».

Во-вторых, закон об иностранных агентах изобилует понятиями, подлежащими расширительному толкованию, как-то «иностранное влияние» (в части оказания воздействия на лиц иными способами), «иное объединение лиц» (которое может быть признано иностранным агентом), собственно политическая деятельность в части распространения мнений о принимаемых органами публичной власти решениях и проводимой политике и т.д. На этот счёт Конституционный Суд ещё в 2008 г. в своем Постановлении¹ от 14 апреля 2008 г. № 7-П довольно однозначно выразил свою правовую позицию о том, что «<...> из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требо-

¹ По делу о проверке конституционности абзаца второй статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2008.

вание определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования <...> принимаемые им законы должны быть определенными как по содержанию, так и по предмету, цели и объему действия, а правовые нормы – сформулированными с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное».

Говоря, в частности, об «ином объединении лиц», стоит упомянуть беспрецедентный и достаточно неординарный для законодательства об иностранных агентах случай: подобный статус получили телеграм-каналы «НЕЗЫГАРЬ»¹ и «BRIEF»². В соответствующей части необходимы разъяснения со стороны Министерства юстиции о том, возможно ли признание иностранным агентом различных групп в иных социальных сетях, например, «Вконтакте». Притом определённые вопросы вызывает наложение соответствующего статуса во внесудебном порядке, учитывая связанные с этим ограничения в политических правах.

В-третьих, с точки зрения законодательной техники есть определённые пробелы в процессе признания иностранным агентом в части установления причинно-следственной связи иностранного финансирования. В этом смысле Закон о регистрации иностранных агентов США устанавливает также понятие «иностранного принципала», который «действует либо намеревается или соглашается действовать в качестве советника по связям с общественностью, рекламного агента, агента, служащего, представителя или адвоката иностранного принципала»³. Соответственно, суды США рассматривали наличие агентских отношений между «иностранным агентом» и его «иностранным принципалом» как условие применимости закона. В России же на текущий момент, помимо упомянутого пробела, не решён вопрос относительно размера денежных средств и объема оказанной поддержки иностранным источником влияния. Возникает вопрос, перевода денежных средств в какой сумме будет достаточно для придания статуса иностранного агента, насколько широко усмотрение Министерства юстиции в вопросе признания малозначительности объёма поддержки.

¹ Распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 16.08.2024 внесён в Реестр иностранных агентов за номером 845 (далее – признан иностранным агентом от *дата* за номером *номер*).

² признан иностранным агентом от 16.08.2024 за номером 843.

³ Заключение о результатах сравнительно-правового анализа Федерального закона от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» и Закона США «О регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act, 22 U.S.C. §611–621). Институт права и публичной политики. 2012 // URL: https://ilpp.ru/complaint_8#!/tab/713859880-2 (дата обращения: 24.03.2025).

Наконец, не решённым остаётся и, например, положение аффилированных с иностранными агентами физических лиц. Их «двойственный статус»¹ предполагает возможность для дальнейшего введения ограничений, причём к подобной категории лиц могут быть также причислены члены семей или родственники лиц, признанных иностранными агентами, а некоторые авторы справедливо отмечают, что «сотрудники организации могут просто не знать об источниках финансирования деятельности юридического лица-иностранного агента».

Подводя итоги, стоит отметить: «ныне существующая нормативная база в сфере правового регулирования статуса иностранного агента считается крайне неоднозначной»². Нет необходимости полностью отменять или реформировать текущее законодательство в этой области: Конституционный суд ещё в 2014 году давал оценку соответствующим положениям. Представляется важным уточнение многих понятий, их конкретизация с целью защиты прав и свобод, а не их умаления, так как последнее может проявлять себя в любой форме, будь то особый порядок реализации, особый правовой режим или что угодно: если реализация своих прав становится затруднительной, невыгодной для их носителя, это свидетельствует об умалении или ограничении.

Безусловно, стоит учитывать и практику международных инстанций: Европейский суд по правам человека в своём решении от 22 октября 2024 года отметил, что «российское законодательство об иноагентах применяется слишком широко и непредсказуемо, и его цель – наказание и запугивание, а не обеспечение национальной безопасности. Необходимость лиц, признанных иноагентами, делать пометки о своем статусе, исключение их из избирательного процесса, ограничение на занятие педагогической деятельностью создают атмосферу подозрения и недоверия по отношению к независимым мнениям и подрывают основы демократического общества»³. Подобное решение не обязывает Российскую Федерацию соответствовать ему и не даёт гарантий, что приведение законодательства в соответствии с ним исключит все пробелы, однако является подспорьем к началу внесения каких бы то ни было изменений и дополнений.

¹ Григорьев Е.Н., Гуляев Т.Р., Максимова С.Н. Острые углы статуса иностранного агента. Проблемы законодательного урегулирования // *Baikal Research Journal*. 2024. № 1. С. 281.

² Петрова-Ядреева Я.А., Назарова Н.Н. Статус иностранного агента в Российской Федерации: проблемы трансформации // *ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика*. 2023. № 5(221). С. 150.

³ Законодательство об иностранных агентах создает атмосферу недоверия // ЕСПЧ присудил компенсации 107 российским заявителям. 2024. *Zakon.ru* // URL:https://zakon.ru/discussion/2024/10/22/zakonodatelstvo_ob_inostrannyh_agentah_soздаet_atmosferu_nedoveriya_espch_prisudil_kompensacii_107(дата обращения: 24.03.2025).

Библиографический список

1. Григорьев Е.Н., Гуляев Т.Р., Максимова С.Н. Острые углы статуса иностранного агента. Проблемы законодательного урегулирования // *Baikal Research Journal*. 2024. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).276-285 EDN: XMJOIB.
2. Заключение о результатах сравнительно-правового анализа Федерального закона от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» и Закона США «О регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act, 22 U.S.C. §611–621). Институт права и публичной политики. 2012 // URL: https://ilpp.ru/complaint_8#!/tab/713859880-2.
3. Кожевников О.А., Нечкин А.В. Некоммерческие организации – иностранные агенты: опыт России и других государств СНГ // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 471. DOI: 10.17223/15617793/471/28 EDN: VHXPМX.
4. Огнева В.В., Киселев С.А. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2023. № 1. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-36-45 EDN: DOANGO.
5. Петрова-Ядреева Я.А., Назарова Н.Н. Статус иностранного агента в Российской Федерации: проблемы трансформации // *ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика*. 2023. № 5(221). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_5_148 EDN: PYGSJX.

Э.А. Роголева, студент
E.A. Rogoleva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. D.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm
E-mail: rogolevavita06@gmail.com

Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации

Problems of interaction between state authorities and local governments in the Russian Federation

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Изучены нормативно – правовые акты, практика и научные статьи, позволяющие выявить актуальные проблемы в данной сфере. На основе анализа предлагаются пути их решения, которые обеспечивают согласованную деятельность указанных управляющих структур. Особое внимание уделяется неясному разграничению компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Annotation: This article discusses issues related to the interaction of public authorities and local governments in the Russian Federation. Regulatory legal acts, practices, and scientific articles have been studied to identify current problems in this area. Based on the analysis, ways to resolve them are proposed that ensure the coordinated activities of these management structures. Particular attention is paid to the unclear differentiation of the competence of state authorities and local governments.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы государственной власти, законодательство, механизм управления.

Key words: local government, public authorities, legislation, management mechanism.

Местное самоуправление является неотъемлемым элементом в механизме управления государством, хоть и является независимым звеном в системе публичной власти Российской Федерации. Оно реализуется посредством деятельности соответствующих органов в конкретном муниципальном образовании. Данная деятельность выражает интересы граждан, тем самым являясь основой гражданского общества¹. Органы местного самоуправления занимаются улучшением условий жизни населения, социального обеспечения, развития инфраструктуры, рассмотрения обращений граждан и иными важными для граждан вопросами.

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления необходимо для результативного осуществления их полномочий.

© Роголева Э.А., 2025

¹ Куулар Ш.С. Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 17 (516). С. 197–200.

Систему органов государственной власти нельзя считать устойчивой до тех пор, пока она не подкреплена эффективным механизмом самоуправления территорий¹. В любом случае, при реализации обеими сторонами своих функций, происходит непереносимое их взаимодействие, так как органы государственной власти имеют обширную компетенцию на региональном уровне, следовательно, их деятельность не может осуществляться в обход органам местного самоуправления. В процессе управления государством, требуется учитывать определенные потребности и особенности каждого из регионов, поэтому как раз местное самоуправление и призвано обеспечивать учет мнения конкретного муниципального образования. Но, к сожалению, в настоящее время существует проблема неясного разграничения компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления, вследствие чего вопросы данных управляющих структур пересекаются и решаются на обоих уровнях, что замедляет процесс их работы².

Для решения этой проблемы следует обратить внимание на внесение изменений в законодательство, которое как раз и является источником вопроса. Необходимо конкретизировать компетенцию органов местного самоуправления, определить предметы совместного ведения с органами государственной власти. Совершенствование закона должно проходить на федеральном уровне, где устраняются пробелы и противоречия, что обеспечит нормальное функционирование органов всех уровней³. Еще одним вариантом разрешения проблемы является создание определенного органа, который будет специализироваться именно на разрешении спорных моментов между государственными органами и местным самоуправлением. Такой исход будет благоприятно сказываться на их взаимодействии и помогать оперативно реагировать на поступающие задачи и вопросы.

Анализируя нормативно – правовые акты, практику о взаимодействии указанных выше органов, можно выделить следующую актуальную проблему, которой выступают попытки придать местному самоуправлению более государственный характер, тем самым лишив общественного. В данном случае происходит утрата связи с обществом, решения принимаются не в интересах населения конкретной территории, а в интересах государства. Органы государ-

¹ Носко В.Д. Проблемы взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления, пути их решения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2011. № 7. С. 17–24.

² Коровин Д.А., Помещик В.Ю., Федонькин Ю.Н. Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти при реализации законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере Краснодарского края) // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 48. С. 153–164.

³ Николаев К.А., Николаев В.К. Взаимодействие государственных и муниципальных органов: проблемы и пути решения // Государственное и региональное управление. Актуальные проблемы современности. 2020. № 1 (26). С. 7–11.

ственной власти стремятся сократить автономию муниципальных образований, с целью усиления контроля в данных местностях и органах, а также получить большее количество полномочий¹.

В таком случае следует принимать некоторые законодательные решения, которые помогут сократить влияние органов государственной власти на органы местного самоуправления. Необходимо достичь оптимального решения по всем разногласиям, учесть мнения обеих сторон. А также позволить местному самоуправлению сосредоточиться на общественном характере своей деятельности, придавая большее значение интересам населения соответствующего муниципального образования.

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления является важным фактором в функционировании механизма управления, также в развитии института гражданского общества. Развитие местного самоуправления возможно при согласовании общих целей и задач с государственными органами, обеспечивающее участие граждан в принятии решений, и в целом реализация их прав и интересов.

Библиографический список

1. Куулар Ш.С. Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 17 (516). EDN: QAMTGN.
2. Коровин Д.А., Помещик В.Ю., Федонькин Ю.Н. Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти при реализации законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере Краснодарского края) // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 48. EDN: MFZZUK.
3. Николаев К.А., Николаев В.К. Взаимодействие государственных и муниципальных органов: проблемы и пути решения // Государственное и региональное управление. Актуальные проблемы современности. 2020. № 1 (26). EDN: XACIQO.
4. Носко В.Д. Проблемы взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления, пути их решения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2011. № 7. EDN: ТТҮНJB.
5. Останков Д.Б. Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 2). EDN: UZJIIT.

¹ Останков Д.Б. Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 2). С. 17–24.

М.Е. Сергеева, А.С. Коногорова, студенты
M.E. Sergeeva, A.S. Konogorova, students
Научный руководитель: к. ю. н., доцент П.А. Ромашов
Supervisor adviser: Ph. D., associate Prof P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm
E-mail: msergeeva379@gmail.com, akonogorova811@gmail.com

К вопросу о понятии и традиционных и семейных ценностей и их соотношении с конституционными ценностями в РФ

On the concept of both traditional and family values and their relationship to constitutional values in the Russian Federation

Аннотация: Статья посвящена исследованию понятия традиционных (семейных) ценностей в современной правовой системе РФ, а также их соотношению с конституционными ценностями. Рассматриваются ключевые аспекты, касающиеся определения конституционных, традиционных и семейных ценностей, их закрепление в нормативных правовых актах и судебной практике.

Annotation: The article is devoted to the study of the concept of traditional (family) values in the modern legal system of the Russian Federation, as well as their relationship to constitutional values. The key aspects concerning the definition of constitutional, traditional and family values, their consolidation in normative legal acts and judicial practice are considered.

Ключевые слова: семья, ценности, традиционные (семейные) ценности, конституционные ценности, государство, Российская Федерация.

Key words: family, values, constitutional values, state, Russian Federation, legislation.

Понятие традиционных ценностей в России является многогранным и актуальным явлением. Это понятие связано с историческим, культурным, религиозным и моральным наследием РФ и часто используется для обозначения определенных ориентиров и норм, которые сохраняются в российском обществе на протяжении многих поколений. Традиционные ценности в России рассматриваются как основа социальной и моральной стабильности, формируя и поддерживая конституционные основы и общественные устои, а также являясь «основой общероссийской идентичности»¹,

Несмотря на то, что в Конституции РФ непосредственно не используется термин «традиционные ценности», ряд ее положений свидетельствует о конституционно-правовой природе таких ценностей, как: защита семьи, материнства, детства... (ст. 38), религиозная свобода (ст. 28), культурное многообразие и сохранение культурного наследия (ст. 44), признание прав человека высшей ценностью (ст. 2) и охрана государством достоинства личности (ст. 21), запрет

© Сергеева М.Е., Коногорова А.С., 2025

¹ Щенникова К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. Том 25. № 1. С. 159–164

дискриминации (ст. 19), провозглашение правового государства и гарантированность прав и свобод человека и гражданина (ст.ст.15, 17, 45, 46).

По мнению авторов, **традиционные ценности**¹, связанные с семьей, религией и моралью, могут быть интерпретированы как элементы (части) конституционных ценностей, в основе которых лежит идея устойчивого и гармоничного общественного порядка, на который опирается российская государственность. При этом **традиционные семейные ценности** – это система представлений о семье, которая пропагандируется в обществе и влияет на формат отношений, выбираемых гражданами при взаимодействии с родственниками. **Традиционные семейные ценности** являются частью традиционных ценностей и включают в себя такие аспекты, как брак (союз) между мужчиной и женщиной, родительская ответственность, уважение к старшим и поддержка членов семьи и др.² Эти ценности формируются в контексте исторических, культурных и религиозных традиций, что влияет на их восприятие и оформление в законодательстве.

В соответствии с Конституцией РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной или обязательной (ст. 13). Достоинство личности охраняется государством. Никакие обстоятельства не могут служить основанием для его унижения. Конституция РФ ставит человеческое достоинство на высшую ступень ценностей, подчеркивая, что оно должно быть защищено и уважено в любой ситуации (ст. 21). Каждый имеет право на свободу совести, свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (ст. 28). Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38). Государство способствует развитию культурного многообразия, сохранению культурного наследия народов России (ст. 44). Конституция гарантирует неотчуждаемость прав и свобод каждого человека. Все права и свободы, включая права на жизнь, свободу слова, свободу вероисповедания, права на участие в управлении государством, защита от дискриминации – это центральные элементы конституционных ценностей.

Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

¹ Бродовская Е.В., Кащенко Т.Л. Традиционные российские духовно-нравственные ценности: результаты анализа нормативно-правовых актов // Власть. 2023. Том 31. № 5. С. 71–76.

² Дюльдина Ж.Н. Семейные ценности и традиции как основа основ российского общества и государства // Власть. 2015. Том 21. № 11. С. 97–100.

Как следует из положений Указа Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (п.п. 4, 5) перечень традиционных ценностей получил своё нормативное закрепление. К традиционным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Положения данного указа развивают идеи, заложенные в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В Стратегии, утверждённой данным Указом, уже было отмечено стремление к возрождению и сохранению традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, обоснована необходимость их защиты.

Конституционные ценности – это базовые принципы, которые составляют основу конституционного правового порядка и общества в России. Эти ценности включают в себя такие ключевые элементы, как защита прав человека, равенство всех граждан перед законом, сохранение социальной стабильности и культурного наследия, обеспечение демократии и правового государства. Все эти ценности направлены на создание благоприятных условий для свободного и достойного существования граждан, стабильности государства и развития общества в целом.

Утверждение гражданского мира и согласия, как следует из преамбулы Конституции, является одной из целей ее принятия. Значимость этих конституционных ценностей определяет их ключевое место среди ориентиров конституционного развития. Непременной предпосылкой достижения данной, поставленной конституционным законодателем, задачи является поддержание баланса между всеми конституционно признанными ценностями.

При этом в практике Конституционного Суда РФ¹ под защитой конституционно значимых ценностей (то есть благ и принципов, прямо закреплённых в конституционном тексте, а также выявляемых в нем посредством конституционной интерпретации) понимается поддержание надлежащего соотношения между ними (метод баланса), вытекающая из провозглашения прав и свобод человека высшей ценностью (статья 2), что обусловлена самой природой конституционного правосудия.

¹ Зейналова М.И. Конституционные принципы и ценности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Молодой учёный. 2022. № 13 (408). С. 188–190.

Конституционный Суд РФ в ряде постановлений относил к конституционным ценностям и личную свободу, и социальную справедливость, и публичное благо, и право частной собственности и т.д.

В целом практика Конституционного Суда РФ изобилует обращением как к конституционным ценностям, так и к ценностям традиционным. Можно привести следующие цитаты из правовых позиций Конституционного Суда РФ:

- «историческими традициями народов России, в основе которых лежит почитание предков, передавших последующим поколениям любовь к Отечеству, веру в добро и справедливость» (преамбула Конституции РФ)¹ [7]; – принципами правового и социального государства, политика которого, «исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание России – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (преамбула; ст.1; ч. 1 ст. 7 Конституции РФ)²; – приоритетами «прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, сохранения исторически сложившегося государственного единства, возрождения суверенной государственности России и утверждения незыблемости ее демократической основы» (преамбула Конституции РФ)³; – принципом социального государства, «исходя из того, что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России» (ч. 2 ст. 7; ч.1 и 2 ст. 38 Конституции РФ)⁴; – основополагающим принципом и ценностью экономической, политической, социальной, в том числе межпоколенческой, солидарности, целью которой является поддержание гражданского мира и согласия как конституционного приоритета (ст. 75.1; ч. 6 ст. 75 Конституции РФ)⁵.

На основе проведенного анализа, авторы приходят к выводу, что традиционные семейные ценности входят в понятие традиционных ценностей. При этом обе эти категории охватываются понятием конституционных ценностей.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2014 г. № 2-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2012 г. № 31-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июня 2018 г. № 25-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следует согласиться с В.В. Аристарховым и П.А. Шашкиным¹, которые указывают, что понятие «российские конституционные ценности» является более широким, чем понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности». При этом традиционные российские духовно-нравственные ценности основываются на положениях Конституции Российской Федерации и составляют ее аксиологическое ядро, однако ценностное содержание Конституции не исчерпывается ими. Перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей отражает те базовые самобытные ценности, которые формируют специфику именно российской цивилизации и отечественного конституционализма. При этом перечень конституционных ценностей как таковой отсутствует и может быть выведен на основе практики Конституционного Суда, конституционных норм и доктрины конституционного права.

Библиографический список

1. Аристархов, В.В., Шашкин, П.А. О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Культурологический журнал. 2025. № 1. DOI: 10.34685/NI.2025.60.80.009 EDN JMGDJN.
2. Бродовская Е.В., Кащенко Т. Л. Традиционные российские духовно-нравственные ценности: результаты анализа нормативно-правовых актов // Власть. 2023. Том 31. № 5. EDN FYEJIK
3. Дюльдина Ж.Н. Семейные ценности и традиции как основа основ российского общества и государства // Власть. 2015. Том 21. № 11.
4. Зейналова М.И. Конституционные принципы и ценности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Молодой учёный. 2022. № 13 (408). EDN QDOLVA.
5. Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. Том 25. № 1. EDN XVNAVL.

¹ Аристархов, В.В., Шашкин, П.А. О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Культурологический журнал. 2025. № 1. С. 4–15.

А.А. Сорокина, Д.А. Сивкова, студенты
A.A. Sorokina, D.A. Sivkova, students
Научный руководитель: к. ю. н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail:sorokinaalna@yandex.ru, dashasivkova25@gmail.com

К вопросу о конституционной обязанности совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях

The concept of the constitutional duty of able-bodied children over the age of 18 to take care of disabled parents

Аннотация: в статье рассмотрены конституционно-правовые и морально-нравственные основы заботы трудоспособных детей о нетрудоспособных родителях в РФ. Анализируется Конституция РФ в данной сфере общественных отношений.

Annotation: the article examines the constitutional, legal, and moral foundations of caring for able-bodied children with parents who are unable to work in the Russian Federation. The article analyzes the Constitution of the Russian Federation in this area of public relations.

Ключевые слова: родители, нетрудоспособные родители, конституционная обязанность, забота о родителях, Российская Федерация.

Key words: parents, disabled parents, constitutional duty, parental care, Russian Federation.

Авторы статьи предприняли попытку раскрыть такие как конституционные категории, как «конституционная обязанность» и «забота».

Во-первых, в словаре С. И. Ожегова, забота – это мысль или деятельность, направленная к благополучию кого-чего-н. Забота о родителях – это не только юридическая, но и моральная обязанность. С культурной точки зрения в большинстве обществ существует ожидание, что дети будут заботиться о своих родителях, особенно когда те становятся не способны позаботиться о себе. Такие традиции формируют крепкие семейные узы и обеспечивают взаимоподдержку внутри семьи.

Во-вторых, необходимо определить, что подразумевается под понятием «конституционная обязанность». Конституционная обязанность – это установленные Конституцией РФ вид и мера должного поведения личности.

В демократическом государстве конституционные обязанности выступают одним из важнейших элементов его правовой основы, являются специфической формой руководства обществом, способом социальной координации деятельности людей и их общностей. Конституция Российской Федерации не

только определяет права и свободы граждан, но и устанавливает их обязанности перед государством, обществом, правами и свободами других лиц, в том числе и перед своими близкими. Одной из таких обязанностей является забота трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях (ч. 3 ст. 38 Конституции РФ). Исследуемая конституционная норма по своей природе отражает глубоко укоренившиеся в обществе моральные принципы, семейные ценности и нравственные обязательства. Статья 7 Конституции РФ относит к основам конституционного строя обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан. Таким образом признается рассматриваемое понятие также является частью конституционных ценностей. Конституционная значимость заботы и социальной помощи, которая может быть предоставлена как государством, так и семьей соотносится с обязанностью трудоспособных детей заботиться о своих родителях¹.

В современном обществе концепция семьи и ответственности, вытекающей из её членов, играет ключевую роль в становлении гармоничных межличностных отношений. В этом смысле авторы приходят к выводу, что забота о своих нетрудоспособных родителях является долгом и конституционной обязанностью всех без исключения граждан, достигших 18-летнего возраста. Эта обязанность основана на принципах уважения к старшим поколениям, семейной ответственности и социального долга. В условиях быстро меняющегося мира, когда традиционные семейные ценности подвергаются влиянию урбанизации и глобализации, данный механизм становится особенно важным. С одной стороны, он призывает молодое поколение к взаимоподдержке, а с другой – обеспечивает старшему поколению необходимую заботу и внимание в старости. Не зря уважение к старшим и поддержка членов семьи относится к традиционным семейным ценностям.²

Согласно п. ж.1 ч. 1 ст. 72 во взаимосвязи с положениями статьи 38 Конституции РФ, семья, материнство, отцовство и детство защищаются государством. При этом вопросы создания условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях относятся к совместному ведению РФ и субъектов РФ. Следовательно, не только Конституцией РФ, но и федеральными законами и законами субъектов РФ регулируются данные правоотношения, в том числе право родителей на получение такой заботы и защиты, и ответственность детей перед своими родителями. Обязанности трудоспособных детей по уходу за сво-

¹ Социология семьи: учеб. пособие / под. ред. Антонов А.И., Медков В.М. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братя Карич»), 1996. 304 с.

² Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2/3. С. 173–186.

ими нетрудоспособными родителями включают в себя как физическую, так и финансовую, так и иную поддержку. Законодательство РФ детализирует эти обязанности, определяя формы помощи и ответственности, что делает их обязательными для исполнения¹.

В развитие конституционных норм статья 87 Семейного кодекса РФ прямо предусматривает обязанность трудоспособных детей оказывать материальную и иную помощь нетрудоспособным родителям. Это обязательство распространяется на детей, достигших определенного возраста, которые обязаны поддерживать своих родителей, если те не могут самостоятельно обеспечивать свои нужды по состоянию здоровья, недостатку доходов или другим причинам.

С точки зрения этики, всеобъемлющая забота о родителях включает не только материальное обеспечение, но и эмоциональную поддержку, уважение и внимание. Каждый из нас в какой-то момент может оказаться в роли как родителя, так и ребёнка. Поэтому важно осознавать, что забота о пожилых и немощных относится не только к основам социального государства и является конституционно-правовой обязанностью (обязательством), но и к моральным и этическим нормам, которые формируют лицо общества. В традиционных обществах семья рассматривалась как основной институт, обеспечивающий поддержку и защиту. С течением времени, несмотря на изменения в социальных нормах и экономических условиях, эта функция семьи сохраняет свою значимость².

Несмотря на конституционное и законодательное закрепление указанных обязанностей, в практике наблюдаются определённые сложности. В условиях экономической нестабильности многие молодые люди вынуждены покидать свои семьи ради поиска лучшей жизни, что порой приводит к тому, что пожилые родители остаются без необходимой заботы. Это ставит государство перед необходимостью разработки программ поддержки, как для заботящихся детей, так и для их родителей. Кроме того, существует проблема недостатка социальных служб и учреждений, которые могли бы помочь в уходе за пожилыми людьми. Это создает дополнительное бремя для тех детей, которые берут на себя заботу о своих родителях³.

Авторы отмечают, что в некоторых случаях отношения между детьми и родителями могут быть сложными, либо в результате конфликтов, либо из-за эмоциональных травм, полученных в детстве. В таких ситуациях навязываемая

¹ Гаврилова А.А., Рыжкова Е.А. Участие государства в семейной политике // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4 (32). С. 395–398.

² Авдеев А.А., Антонов А.И. [и др.]. Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы: монография. М.: Наука, 1990. 128 с.

³ Семья в системе социальных институтов общества: учеб. пособие / под ред. Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева. М.: Издательство Юрайт, 2019. 299 с.

обязанность заботы может восприниматься как бремя, что может негативно сказаться на семейных отношениях.

Понятие конституционной обязанности трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях является важной частью социальной структуры государства и охватывает как правовые, так и моральные аспекты. Она подчеркивает значимость семейной ответственности и связи между поколениями. Эта обязанность порождает глубокие чувства солидарности, преданности и ответственности, которые являются основой крепкой и здоровой семьи. В то же время, государство и общество призваны создать условия, способствующие поддержанию отношений между поколениями, а также принимать во внимание современные реалии, которые могут ограничивать возможности для выполнения этой важной обязанности. Государство должно активно работать над улучшением системы социальной защиты и поддержки как для пожилых людей, так и для их детей, чтобы обеспечить гармоничное сосуществование всех членов общества.

Библиографический список

1. Авдеев А.А., Антонов А.И. [и др.]. Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы: монография. М.: Наука, 1990.
2. Гаврилова А.А., Рыжкова Е.А. Участие государства в семейной политике // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4 (32). EDN СКРЕТВ.
3. Семья в системе социальных институтов общества: учеб. пособие / под ред. Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева. М.: Издательство Юрайт, 2019.
4. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2/3.
5. Социология семьи: учеб. пособие / под. ред. Антонов А.И., Медков В.М. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братя Карич»), 1996.

А.М. Тарасенко, магистрант
А.М. Tarasenko, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Scientific adviser: Ph.D., prof. A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: tarasenko_nastya33@mail.ru

Опыт зарубежных стран по предотвращению конфликта интересов на государственной службе (на примере законодательства Германии, Великобритании и Китая)

The experience of foreign countries in preventing conflicts of interest in public service (using the example of legislation in Germany, Great Britain and China)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с конфликтом интересов, как ключевой проблемы функционирования государственной службы в зарубежных странах. Исследование феномена конфликта интересов на государственной службе в зарубежных странах имеет огромное значение, поскольку его предотвращение является ключевым аспектом борьбы с коррупцией. В статье обозначены вопросы соблюдения этических стандартов профессионального поведения государственных служащих, а также анализируются правовые и институциональные аспекты выявления и предотвращения конфликта интересов. Основное внимание в статье уделяется санкциям, предусмотренным антикоррупционным законодательством Германии, Великобритании и Китая.

Annotation: the article discusses issues related to conflicts of interest as a key problem of the functioning of the civil service in foreign countries. The study of the phenomenon of conflict of interest in public service in foreign countries is of great importance, since its prevention is a key aspect of the fight against corruption. The article outlines the issues of compliance with ethical standards of professional conduct of civil servants, as well as analyzes the legal and institutional aspects of identifying and preventing conflicts of interest. The article focuses on the sanctions provided for by the anti-corruption legislation of Germany, Great Britain and China.

Ключевые слова: государственные служащие, коррупция, конфликт интересов, право, законодательство, этические нормы.

Key words: civil servants, corruption, conflict of interests, law, legislation, ethical standards.

В современном обществе возрастает интерес к проблеме конфликта интересов на государственной службе. В различных странах, таких как Германия, Великобритания и Китай, эта проблема вызывает споры и представляет собой ключевую тему как для общественности, так и для законодателей. В Германии государственные служащие подчинены строгим стандартам, которые предотвращают появление конфликта интересов. Законодательство страны устанавливает детальные требования к декларации финансовых интересов, участию в коммерческой деятельности и другим действиям, способным вызвать конфликт интересов. Так, в Германии должностные лица руководствуются следующим

принципом регулирования конфликта интересов на государственной службе: «любое лицо, выполняющее общественные функции, обязано информировать о любом личном интересе, который предположительно может оказать влияние на данного представителя власти»¹. Другими словами, законодательство Германии устанавливает запрет на принятие денежных вознаграждений или других преимуществ, которые могут повлиять на независимость и объективность принимаемых решений. Кроме того, должностные лица обязаны отчитываться о своих финансовых интересах и участвовать в процедурах по разрешению конфликта интересов. Государственные служащие должны сообщать соответствующим органам о своих финансовых интересах, подарках и других привилегиях.

Наряду с этим, для того чтобы получить разрешение на трудоустройство в частном секторе или заниматься коммерческой деятельностью после ухода с государственной должности в Германии, служащим необходимо обратиться в правительство. В ином случае, поведение будет признано коррупционным. Можно сделать вывод, что конфликт интересов в стране, в первую очередь, связан с получением материальной выгоды за счет злоупотребления служебным положением, что мешает непредвзятому исполнению должностных обязанностей. Так, конфликт интересов может быть выражен в форме присвоения, растраты или неправильного использования доверенного имущества.

Таким образом, законодательство по проблеме конфликта интересов в Германии предполагает прозрачность, ответственность и предотвращение коррупции на государственной службе. Важно отметить, что соблюдение этих норм строго контролируется и нарушение законов может повлечь за собой серьезные наказания, включая увольнение с должности и уголовную ответственность. Так, например, в Германии существует преступление, именуемое как «принятие выгоды» – оно также относится к конфликту интересов.

Сравнительный анализ законодательства о конфликте интересов в Великобритании позволяет выявить особенности правового регулирования данной проблемы в этой стране. Великобритания имеет разветвленную систему законов и норм, которая регламентирует сферу государственной службы и проблемы, связанные с конфликтом интересов на ней. В сфере государственного управления данной страны отсутствует установленное правило, регулирующее конфликт интересов государственных служащих². Однако, в Великобритании используются «Семь принципов», как ориентир для оценки стандартов общественной жизни, что делает аспект конфликта интересов важным в этических стандартах. Согласно данным принципам, формируется подход данной страны,

¹ Лафитский В.И. Конституционный принцип противодействия коррупции: монография. М.: Проспект. 2019. 200 с.

² Помелова С.Ю. Сравнение российского и зарубежного опыта в сфере регулирования конфликта интересов // Молодой ученый. 2023. № 27 (474). С. 103–104.

в соответствии с которым государственные служащие Великобритании обязаны действовать исключительно в интересах общества, избегать ситуаций, которые могли бы вызвать конфликт интересов, и поддерживать высокие стандарты этического поведения. В случае возникновения потенциального конфликта интересов, служащие обязаны уведомить своего непосредственного руководителя о возможной проблеме и принять меры для ее урегулирования.

Кроме того, в Великобритании существует практика заполнения деклараций о доходах и имуществе государственных служащих, что способствует прозрачности и предотвращению конфликтов интересов. Данные декларации могут быть проверены экспертами по этике, а государственные служащие, не соблюдающие установленные правила, могут быть привлечены к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

В законодательстве Великобритании описаны преступления, относящиеся к «конфликтам интересов с неадекватным управлением». Так, за нарушение правил о конфликтах интересах в случае причинения существенного вреда государственным интересам предусмотрено дисциплинарное наказание в виде приостановки выплаты заработной платы. Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство по вопросам конфликта интересов в Великобритании представляет собой детально прописанную систему норм и правил, направленных на предотвращение коррупции и обеспечение эффективности государственной службы.

Особенности регулирования конфликта интересов на государственной службе в Китае имеют ряд специфических черт, отличающих их от практики других стран, таких как Германия и Великобритания. Одной из ключевых особенностей системы Китая является строгая иерархическая структура власти, где руководство принимает решения, регулирующие конфликт интересов, на высшем уровне. Кроме того, в Китае применяются строгие нормы поведения для государственных служащих, направленные на предотвращение коррупции и конфликта интересов¹.

В Китае действует закон «О государственной гражданской службе», который предусматривает ответственность за конфликт интересов и коррупцию, разграничивая эти понятия². Должностные лица, нарушившие закон, привлекаются к уголовной ответственности в случае коррупции. А в ситуации конфликта интересов применяются дисциплинарные меры наказания, такие как предупреждение, выговор, понижение в должности или увольнение государственного

¹Кулешова Н.С., Лун Х. Особенности трансформации государственной службы Китая в новых экономических условиях // Вестник ТГУ. 2015. № 4. (144). С. 24–32.

² Закон КНР «О государственной гражданской службе» от 27.04.2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/flfg/2005-06/21/content_8249.htm (дата обращения: 10.03.2025).

служащего. Однако неясно, как эти наказания соотносятся между собой согласно данному закону.

Кроме того, в законодательстве Китая определены ведомства и органы, действующие в рамках надзора в области публичной службы, а также имеющие право привлекать к дисциплинарной ответственности государственных служащих за разнообразные нарушения (в том числе халатность, превышение и делегирование полномочий иному лицу). В частности, данные нарушения государственных служащих возникают при назначении на должность, при разглашении конфиденциальной информации, выходе на пенсию или в отставку без соблюдения установленных процедур¹. Такой подход к наказанию лиц, нарушающих закон, затрудняет понимание ожидаемых последствий для нарушителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Китае возникают затруднения с обеспечением ясности и прозрачности в процессах управления проблемами, связанными с конфликтом интересов государственных служащих. Другими словами, эффективность контроля за соблюдением законов и норм в данной области, а также наказания за нарушения, вызывает сомнения из-за недостаточной информации о принимаемых мерах и механизмах проверки. Централизованная власть контролирует соблюдение законодательства, а степень строгости наказаний зависит от особенностей культуры и ценностей нации.

Итак, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в Германии, Великобритании и Китае проблема конфликта интересов на государственной службе регулируется законодательно, однако подходы к этому вопросу различаются. Например, в Германии существует детальная система декларирования имущества и доходов государственных служащих, а также запрет на участие в конфликте интересов. Законодательство Великобритании, в свою очередь, акцентирует внимание на прозрачности и открытости действий государственных служащих, чтобы предотвратить коррупционные злоупотребления, ссылаясь на общественную этику. В Китае конфликт интересов рассматривается в контексте наказаний за нарушение закона.

Исследование проблемы конфликта интересов в рамках законодательства трех различных стран – Германии, Великобритании и Китая – позволяет провести сравнительный анализ подходов к регулированию этого вопроса на уровне романо-германской, англосаксонской и смешанной правовых семей. Мы считаем, что в данных правовых семьях существуют проблемы с применением санкций и недостаточной эффективностью контроля за соблюдением законов о конфликте интересов. Возможно, системное изучение и адаптация успешных практик различных правовых семей могли бы помочь улучшить ситуацию в странах, где предотвращение конфликта интересов на государственной службе

¹Трощинский П.В. Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 1264–1270.

является основной задачей. Между тем, положительной чертой является то, что Германия и Великобритания для предотвращения конфликта интересов широко применяют методы гражданского надзора и независимых структур, в то время как Китай уделяет внимание образованию государственных служащих.

На наш взгляд, законодательства Германии и Великобритании, регулирующие конфликт интересов на государственной службе, ориентированы в первую очередь на предотвращение ощущения конфликта интересов и нарушения закона. В связи с этим, лица, занимающие государственные должности, должны информировать специальные органы о личных заинтересованностях, которые могут повлиять на их поведение. Другими словами, одной из обязанностей должностных лиц является недопущение действий, которые могут создать впечатление нарушения служебных обязанностей и законов страны. Такой добросовестный подход к решению проблемы конфликта интересов делает эти модели примерами для других стран.

Библиографический список

1. Иванов С.Б. [и др.]. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2016. EDN: YTDVBB.

2. Кулешова Н.С., Лун Х. Особенности трансформации государственной службы Китая в новых экономических условиях // Вестник ТГУ. 2015. № 4. (144). EDN: TRJXNN.

3. Лафитский В.И. Конституционный принцип противодействия коррупции: монография. М.: Проспект. 2019. DOI: 10.31085/9785392292424-2019-200 ISBN: 978-5-392-29242-4 EDN: ZBTHAT.

4. Помелова С.Ю. Сравнение российского и зарубежного опыта в сфере регулирования конфликта интересов // Молодой ученый. 2023. № 27 (474). EDN: HUWHFM.

5. Трощинский П.В. Административная реформа в КНР: политико-правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2014. № 12. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.12.12735 EDN: TCBLSX.

А.В. Хаметова, студент

A.V. Khametova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Д.М. Худoley

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. D.M. Khudoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

Г. Пермь

Perm

E-mail: xametova.aziza@mail.ru

Проблемы взаимодействия населения и органов местной власти

Problems of interaction between the population and local authorities

Аннотация: В настоящей статье поднимается важный вопрос взаимодействия населения с органами местной власти. Для наиболее углубленного изучения данной темы рассматриваются существующие виды и формы взаимодействий с местным населением. На основе анализа выявленных проблем предлагаются варианты решений по совершенствованию системы взаимодействия, которые направлены на повышение прозрачности, подотчетности и эффективности деятельности органов местной власти, а также на активизацию гражданского участия в решении местных проблем.

Annotation: This article raises an important issue of public interaction with local authorities. For the most in-depth study of this topic, the existing types and forms of interactions with the local population are considered. Based on the analysis of the identified problems, solutions are proposed to improve the system of interaction, which are aimed at increasing transparency, accountability and efficiency of local authorities, as well as enhancing civic participation in solving local problems.

Ключевые слова: взаимодействие, органы местного самоуправления, граждане.

Key words: interaction, local government bodies, citizens.

Работа органов муниципальной власти играет ключевую роль в обеспечении потребностей граждан, создании комфортной и безопасной среды проживания¹. Согласно положению главного законодательного правового акта Российской Федерации народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, из данного положения вытекает то, что сам народ и является непосредственной властью, но для реализации своих возможностей народ обязательно должен взаимодействовать для этого с органами государственной власти. Однако, эффективность работы органов местной власти в настоящее время представляет собой одну из важнейших проблем, так как она во многом зависит от сбалансированного и четкого взаимодействия между органами местной власти и населением. В современных условиях местное самоуправление имеет решающее зна-

© Хаметова А.В., 2025

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

чение для реализации гражданских свобод, принципа демократии, эффективного развития общества и государства.

Рассматривая более подробно вопрос взаимодействия населения и муниципальных органов, стоит отметить, что структура местного самоуправления создает внешнюю характеристику каждому отдельному населенному пункту. Именно поэтому очень важно, чтобы в каждом городе органы местного самоуправления подстраивали свою работу под особый менталитет народа, для наиболее комфортного взаимодействия с населением и принятия правильных решений и нововведений для улучшения определенного населенного пункта.

Итак, для того чтобы выделить существующие проблемы в данной теме, для начала необходимо наиболее точно разобраться в каких видах и формах осуществляется непосредственное взаимодействие органов местного самоуправления с населением.

Самыми общими видами взаимодействия являются: информирование, контроль, консультирование, участие граждан в принятии решений и контроль.

Информирование заключается в обеспечении органами местного самоуправления доступа к информации, которая включает в себя информацию о деятельности органов власти, об утвержденной структуре этих органов и принятых или планируемых к принятию решений, необходимых для лучшего развития и процветания населенного пункта¹.

Контроль, как вид взаимодействия, заключается в первую очередь в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов местной власти, использованием бюджетных средств, качеством предоставляемых услуг.

Консультирование заключается в нескольких аспектах. Первое – это помощь гражданам в решении их вопросов, касающихся местного самоуправления, принятие к рассмотрению обращений граждан. Второй аспект – это проведение всеобщих обсуждений для выявления проблем, которые волнуют население и исходя из этого построение стратегии развития, установка приоритетных направлений муниципального образования².

Последним, и на наш взгляд самым важным видом взаимодействия является участие граждан в принятии решений. Именно через этот вид взаимодействия граждане реализуют свои гражданские и политические права. Формами такого взаимодействия являются местный референдум и муниципальные выборы. Эти две формы подразумевают под собой прямое волеизъявление граждан

¹ Иванова А.А., Обухова Н.И. Некоторые историко-правовые аспекты формирования модели взаимодействия государственных и муниципальных органов // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 2. С. 20–31.

² Макеева И.О. Включение граждан в процессы местного самоуправления как способ повышения эффективности управления муниципальным образованием // Сборник лучших практик взаимодействия населения и власти в решении местных проблем. Под ред. К.В. Малова. Новосибирск: АСДГ. 2009. С. 24.

по решению важнейших вопросов местного значения, например, таких как утверждение структуры органов местного самоуправления, изменение границ муниципального образования и т.д.

На первый взгляд кажется, что при таком количестве различных возможных видов взаимодействия между населением и властью никаких вопросов быть не может, дак в чем же тогда заключается главная проблема? Главный проблемный вопрос в представленной статье заключается в применении всех этих «инструментов» взаимодействия между народом и органами местной власти на практике.

Коммуникация граждан с органами муниципальной власти порой носит формальный характер, однако формализм в данном случае вытекает из ряда других существенных проблем, которые требуют незамедлительного решения¹.

Первой и одной из ключевых проблем в этом вопросе является низкий уровень доверия населения к своей власти². Данная проблема напрямую связана с тем, что в настоящее время органы власти, в том числе и органы местного самоуправления не дают людям многой информации о своей деятельности в открытом доступе, что в свою очередь ставит под сомнение и подрывает всякое доверие граждан к своим властным представителям. Это недоверие также подрывается многочисленными инцидентами, которые связаны с коррупционными действиями должностных лиц. Путем решения существующей проблемы может быть ведение органами местного самоуправления более открытой политики, предоставление в общем доступе должностными лицами отчетов о проделанной работе и результатах принятых ими решений, тем самым люди смогут видеть, что их голос был услышан, а также на какие нужды муниципального образования были направлены их средства, уплаченные ими в виде налогов и сборов. В решении данного вопроса на наш взгляд также может помочь внедрение онлайн-платформы, на которой будет размещаться вся информация о деятельности органов власти, планируемых мероприятиях, проектах решений, а также о возможностях участия населения. И ещё одним, не менее эффективным решением может стать ужесточение мер ответственности должностных лиц за совершение коррупционных действий, это позволит лицам, представляющим органы местного самоуправления осознавать всю полноту их ответственности перед народом и позволит снизить процент коррупционной преступности.

Второй проблемой, которая прямо вытекает из первой является формальный характер участия населения. Суть этой проблемы заключается в том, что такие формы участия населения как публичные слушания, опросы и другие

¹ Мирзаев М.А. Проблемы взаимодействия муниципальных органов власти и населения // Вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Т. 32. № 3.

² Русанова Д.Ю. Проблемы взаимодействия органов муниципальной власти и населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11–3.

формы зачастую проводятся лишь формально, без реального учета мнения граждан. Решения, которые в итоге принимаются органами власти, не всегда соответствуют в действительности интересам населения, что вызывает разочарование и отсутствие желания граждан каким-либо образом принимать участие в осуществлении своего гражданского права на участие в политической жизни.

Сразу же с этой проблемой связана и следующая, четвертая, которая заключается в пассивности населения при решении органами местного самоуправления важных вопросов¹. Это связано с тем, что часть населения проявляет незаинтересованность и безразличие в участии в решении местных проблем, считая, что их мнение так или иначе не будет учтено и их голос не сможет повлиять на ситуацию. Такие выводы граждан как правило не являются беспочвенными, а связаны в первую очередь с негативным опытом взаимодействия с органами власти, отсутствием должного ответа на свои обращения.

По нашему мнению, решением этих проблем может стать во-первых – разработка и внедрение системы оценки эффективности деятельности органов власти. С помощью данной системы органы местного самоуправления смогут отслеживать уровень удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг, а также степень участия в принятии решений гражданами.

Во-вторых, это обеспечение обязательной обратной связи. Данное решение подразумевает под собой предоставление органами власти обязательной обратной связи по результатам обсуждений, консультаций и опросов, в которых бы четко разъяснялось, какие предложения были учтены, а какие нет, и почему.

Ну и в-третьих, повышению активности населения может способствовать поддержка гражданских инициатив, которая будет выражаться в оказании финансовой, организационной и информационной поддержки гражданским инициативам, направленным на решение местных проблем. Также на наш взгляд хорошей мерой будет обеспечение должных условий для самоорганизации населения, что включает в себя, например, поддержку деятельности территориальных общественных самоуправлений (ТОС) и других форм самоорганизации населения, через которые граждане могли бы совместно принимать важные для муниципального образования решения и вносить свои предложения по совершенствованию местного самоуправления должностным лицам.

Таким образом, взаимодействие населения с органами местной власти является очень важным и неотъемлемым фактором для развития непосредственного народовластия. Выявленные в нашей статье проблемы и предложенные пути решения этих проблем требуют долгого и всестороннего подхода. Мы

¹ Овакимян М.А. Проблемы и перспективы взаимодействия муниципальной власти, предпринимательства и местного сообщества: опыт России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2012. № 2.

считаем, что реализация предложенных нами рекомендаций может позволить повысить уровень доверия граждан к органам власти, активизировать гражданское участие в решении местных проблем, а также улучшить качество управления и социально-экономическое развитие территорий.

Библиографический список

1. Иванова А.А., Обухова Н.И. Некоторые историко-правовые аспекты формирования модели взаимодействия государственных и муниципальных органов // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 2. DOI: 10.22394/1682-2358-2021-2-20-31 EDN: XGBOAU.

2. Макеева И.О. Включение граждан в процессы местного самоуправления как способ повышения эффективности управления муниципальным образованием // Сборник лучших практик взаимодействия населения и власти в решении местных проблем. Под ред. К.В. Малова. Новосибирск: АСДГ. 2009.

3. Мирзаев М.А. Проблемы взаимодействия муниципальных органов власти и населения // Вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Т. 32. № 3.

4. Овакимян М.А. Проблемы и перспективы взаимодействия муниципальной власти, предпринимательства и местного сообщества: опыт России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2012. № 2. DN: QAVIUJ.

5. Русанова Д.Ю. Проблемы взаимодействия органов муниципальной власти и населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11825 EDN: POKACZ.

А.Ю. Чунихина, магистрант
A.Yu. Chunikhina, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент К.М. Худoley
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. K.M. Khudoley
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: Sasha280121@yandex.ru

Независимость судей: исторические трансформации

Independence of judges: historical transformations

Аннотация: статья посвящена исторической трансформации принципа независимости судей как конституционного принципа правосудия. Значение принципа независимости судей шире только составляющей статуса судей. В статье раскрывается генезис развития данного принципа. Анализируется состояние системы правосудия, судебной независимости в России. Правовой институт обеспечения независимости правосудия в современной России аккумулирует достижения юридической мысли прошлых периодов, но нуждается в совершенствовании.

Annotation: the article is devoted to the historical transformation of the principle of independence of judges as a constitutional principle of justice. The meaning of the principle of independence of judges is broader than just the component of the status of judges. The article reveals the genesis of the development of this principle. The state of the justice system, judicial independence in Russia is analyzed. The legal institution of ensuring the independence of justice in modern Russia accumulates the achievements of legal thought of past periods, but needs to be improved.

Ключевые слова: суд, конституционные основы правосудия, судебная система в России, независимость судей, судоустройство.

Key words: court, constitutional foundations of justice, judicial system in Russia, independence of judges, judicial system.

Принятие Конституции 1993 года имело огромное историческое значение, стало эволюционным шагом российского конституционализма. Новая конституционная доктрина признала либеральные принципы организации власти, в частности, разделение властей и независимость суда.

В современной научной литературе считается спорным вопрос о российском конституционализме как о реальном правовом и политическом феномене, тогда как, кажется, должен сниматься самим фактом существования Конституции. Так, согласно части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации Россия определяется как правовое государство. Из действующих норм Конституции РФ, федеральных законов и официальных разъяснений можно сформировать иерархию нормативно-правовых актов, при которой ни один другой закон не может противоречить действующей Конституции.

Конституционализм – скорее процесс, который находится на пути к высшим формам, а не состоявшийся феномен, и лучше может быть characterized тенденцией развития для выявления подлинной природы.

Главное и существенное в конституционализме – это конституционные принципы.

Во властных отношениях проявлением плюрализма является принцип разделения властей, а отделение судебной власти – веховая черта в процессе разделения властей. Концентрированным выражением конституционных свойств судебной власти является самостоятельность судебной власти.

Теоретически и практически значимым представляется исследование независимости судей в контексте науки конституционного права.

Принцип независимости судей на конституционном уровне сформулирован как «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (часть 1 статьи 120 Конституции РФ), дополняется соответствующими нормами федерального законодательства.

Судебная независимость в России имеет долгую историю, которая переживала периоды значительных преобразований и вызовов, имеет свойственные соответствующим историческим этапам особенности.

Впервые принцип несменяемости судей был утвержден во Франции в эпоху Людовика XI. В других странах Европы независимость судей пришла позднее. В Англии – в эпоху Вильгельма III Оранского. После Великой французской революции принцип несменяемости судей распространялся и стал актуален практически во всех странах Европы в конце 60–х годов XIX века.

В России современный правовой статус судей сформировался в ходе судебной реформы 1864 года. Ранее судьи выбирались от сословий. Быть судьей было своего рода повинностью. Выбранные в качестве судей лица не знали закон, полагались на рекомендации, которые выдавала канцелярия.

С целью наделения судебной власти самостоятельностью в ходе великой отечественной судебной реформы 1864 были опубликованы уникальные знаменитые кодексы, представляющие Судебные устава 1864 года: «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства», «Учреждение судебных установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», а также «Изменение судопроизводства в старых судебных местах».

Судебными уставами определено отделение судебной власти от исполнительной, административной и законодательной, судебная власть, согласно судебным уставам, принадлежит мировым судьям, их съездам, судам окружным,

судебным палатам и правительствующему сенату в качестве верховного кассационного суда¹.

Независимость судей в судебной реформе 1864 года обеспечивалась незыблемостью, экономическими гарантиями и дисциплинарной ответственностью.

Исследователи отмечают, что судебная реформа Александра II – лучшее демократическое преобразование в России, а Уставы – образец правовой культуры.

События Октябрьской революции 1917 года коренным образом преобразовали государственные органы. Стала формироваться советская судебная система, отрицающая принцип независимости судей и судебной власти на основе разделения властей.

Судебная система России в XX веке претерпела значительные изменения, обусловленные радикальными политическими и социальными преобразованиями. Судебные институты, сформировавшиеся в дореволюционный период, подверглись кардинальной реорганизации. Советский период оказался временем активного вмешательства государственной идеологии в судебную деятельность, что значительно изменило само понятие правосудия и его целей.

Одним из ключевых событий в трансформации судебной системы стало создание Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) вскоре после Октябрьской революции 1917 года. Со временем функции ВЧК существенно расширились, что связано с принятием Советом народных комиссаров «О красном терроре» 5 сентября 1918 года, а также иных нормативно-правовых актов. ВЧК стала основным инструментом государственной безопасности и контроля, выполняя функции карательно-репрессивного органа. Это решение закрепило за ВЧК право на проведение репрессий, сотрудники ВЧК могли применять такую чрезвычайную меру как расстрел на месте без суда и следствия. Организация превратилась в инструмент массовых репрессий, что привело к многочисленным нарушениям прав граждан и подрыву основ справедливости. Судебные функции фактически заменялись решениями ВЧК, которые выносились без участия независимых судебных органов.

Со временем полномочия ВЧК подверглись реформированию. Постепенно начала формироваться система народных судов и революционных трибуналов, что позволило частично перераспределить функции правосудия. Однако право выносить приговоры, которое изначально принадлежало ВЧК, было пе-

¹ Россия. Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией: Ч. 1. Санкт-Петербург, 1876. 763 с.

редано специально созданным судебным институтам. Это стало попыткой создать более формализованную систему правосудия, хотя независимость судебной власти оставалась под жестким контролем государства.

Принцип независимости судей, признанный в дореволюционной России, практически исчез в советский период. Судьи фактически становились исполнителями воли государства, что отрицало возможность объективного правосудия. Судебная система была включена в общую структуру власти, подчиняясь партийным интересам и политическим задачам. Если в дореволюционной России периода конца XIX – начала XX принцип независимости судей был широко признан как один из основополагающих принципов, обеспечивающих подлинно справедливое отправление правосудия, то в советский период имело место отрицание идеи независимости судей как буржуазной.

В отличие от старых русских деятелей, советские не верили в принцип независимости судей, принципы права и правосудия. Кроме того, отход от принципа независимости определяли политические события, в результате которых высшей властью стали обладать Советы, а суды стали средством властных устремлений с многочисленными злоупотреблениями.

Новая судебная система законодательно регулировалась идейными установками В.И. Ленина и программой Российской коммунистической партии (большевиков). Основу советского судоустройства заложили первые декреты советской власти. Предполагалось уничтожение всех прежних дореволюционных судебных органов и создание советских судов. Согласно идеологии В.И. Ленина призвание судов «бороться против эксплуататоров и обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся»¹.

Вместе с тем, несмотря на намерение разрушить старую судебную систему, отказ от Уставов как фундаментальных основ правосудия стал невозможен. Первоначальное значение судебных реформ 1864 года, институт независимости судей, получили последовательное развитие и уточнение содержания.

Конституционные принципы судоустройства в СССР получили конкретизацию в Законе СССР от 16 августа 1938 года «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик». Основы неприкосновенности судей заложены Законом о судоустройстве 1938 года. Так, в соответствии со ст. 17 «освобождение судей от должности и народных заседателей от их обязанностей допускается не иначе, как по отзыву избирателей, или же в силу состоявшегося о них приговора суда».

Направление судебной политики изменила Великая Отечественная война, однако правовой статус судей не претерпел существенных изменений.

¹ Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. М.: Политиздат, 1969. С. 137.

Со сменой политического режима в 1991 году и распадом Советского Союза Россия стала стремиться к построению демократического правового государства.

Конституция РФ 1993 года закрепила устройство органов судебной власти на новых принципах: суды конституционной юстиции, суды общей и арбитражной юрисдикции. Были приняты федеральные конституционные законы, регламентирующие правовой статус Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Высшими органами правосудия стали Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ: согласно Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и внесенным им изменениям в Конституцию Российской Федерации полномочия суда переданы Верховному Суду Российской Федерации.

Законодательное развитие и закрепление принцип независимости получил в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», который частью 1 статьи 1 «Судебная власть» установил, что судебная власть «осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия»¹. Часть 2 статьи 1 данного закона воссоздает смысл Судебных уставов 1864 года: «Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей»².

С 1990-х годов в РФ проводится судебная реформа, в результате которой судебная власть получила свободу формировать судейский корпус. Сформированы органы судейского сообщества, включая региональные советы судей, созданы квалификационные коллегии судей, введен обязательный экзамен на должность судьи.

Однако независимость судей в России до сих пор вызывает обсуждения и критику со стороны некоторых общественных групп.

Так, например, доктор юридических наук Р.А. Халилев³ отмечает такие проблемы, как зависимость судей от исполнительной власти и иерархичность построения структуры судов.

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Халилев Р.А. Современные проблемы и тенденции в вопросах реализации принципа независимости судей // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2 (88). С. 146.

По мнению кандидата юридических наук А.И. Магомедовой¹, значительную роль в карьере судей играет их статистический показатель. По этой причине судья, принимая решение, основываются не сугубо на законе и внутренних убеждениях, но и существенное значение уделяют практике вышестоящих судов по схожим делам с целью уменьшить риски отмены решения. Это ограничивает свободу и независимость судей в своей деятельности.

Исследование магистра социологии А.В. Дмитриевой², научного сотрудника Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, показывает, что серьезной организационной проблемой является формирование судейского корпуса, отмечается недостаточная прозрачность процедуры отбора, узость пула кандидатов.

Таким образом, в современной России вопрос независимости судей остается актуальным. Критика и обсуждения этого аспекта свидетельствуют о сложности и многоаспектности темы. Системное единство принципа независимости с несменяемостью и неприкосновенностью судей требует дальнейшего укрепления, что станет залогом развития и укрепления всей судебной системы РФ.

На сегодняшний день целесообразно продолжать работу по совершенствованию принципа независимости судей. Необходимо создавать нормативно-правовые условия, исключая любое вмешательство в деятельность судей, что позволит им самостоятельно решать дела на основе закона и внутреннего убеждения. Развитие и совершенствование принципа независимости судей станет залогом дальнейшего укрепления всей судебной системы и будет способствовать повышению доверия к правосудию в России.

Библиографический список

1. Дмитриева А.В. Ходатайство председателя суда как фактор успеха отбора в судьи квалификационными коллегиями // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 7. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-3-391-406 EDN YLOGTL.
2. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. М.: Политиздат, 1969.
3. Магомедова А.И. Проблемы реализации принципа независимости судей // Развитие судебной системы в Дагестане. История и современность: сб. научных трудов Республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Верховного Суда Республики Дагестан

¹ Магомедова А.И. Проблемы реализации принципа независимости судей // Развитие судебной системы в Дагестане. История и современность: сб. научных трудов Республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Верховного Суда Республики Дагестан (г. Махачкала, 27 апреля 2023 г.). Махачкала: Издательство Алеф, 2023. С. 150–152.

² Дмитриева А.В. Ходатайство председателя суда как фактор успеха отбора в судьи квалификационными коллегиями // Журнал исследований социальной политики. 2019. № 17. С. 391–406.

(г. Махачкала, 27 апреля 2023 г.). Махачкала: Издательство Алеф, 2023. EDN ANPAKP.

4. Россия. Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией: Ч. 1. Санкт-Петербург, 1876.

5. Халилев Р.А. Современные проблемы и тенденции в вопросах реализации принципа независимости судей // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2 (88). EDN BVILNS.

К.А. Ширинкина, магистрант
К.А. Shirinkina, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Е.В. Аристов
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: shilyaeva26@gmail.com

Конституционные (уставные) советы: история вопроса в проектах Конституции декабристов

Constitutional (charter) councils: the history of the issue in the Decembrists' Constitution projects

Аннотация: в данной статье рассматриваются проекты программных документов декабристов с точки зрения формирования системы органов конституционного контроля, в проектах Н.М. Муравьёва и П.И. Пестеля, как предшественников современных конституционных (уставных) советов субъектов РФ. Проводится анализ полномочий органов конституционного контроля в проектах декабристов и упразднённых конституционных (уставных) судов, с целью их сравнения с полномочиями конституционных (уставных) советов.

Annotation: This article examines the draft program documents of the Decembrists from the point of view of the formation of a system of constitutional control bodies, in the drafts of N.M. Muravyov and P.I. Pestel, as predecessors of modern constitutional (charter) councils of the subjects of the Russian Federation. An analysis of the powers of constitutional control bodies in the drafts of the Decembrists and abolished constitutional (charter) courts is conducted, with the aim of comparing them with the powers of constitutional (charter) councils.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституция, конституционный (уставной) суд, конституции декабристов, конституционный надзор.

Key words: constitutional control, constitution, constitutional (charter) court, Decembrist constitutions, constitutional supervision.

Конституционный контроль является неотъемлемой частью правового государства, обеспечивающей соблюдение верховенства основного закона на всей территории государства. В Российской истории эта функция реализовывалась различными институтами, каждый из которых внес свой вклад в современные органы конституционного контроля. До 2023 года институтом контроля на уровне субъектов были конституционные (уставные) суды. После упразднения их сменили конституционные (уставные) советы. В научном сообществе ведутся активные дискуссии о полномочиях созданных органов и их роли в системе конституционного контроля. Эти преобразования и обсуждения свидетельствуют об актуальности исследования и вызывают интерес к сравнительному анализу исторических и современных моделей конституционного контроля, начиная с истоков в проектах декабристов, заложивших основу дискуссии о

трансформации российского государства и разделении ветвей власти. Именно этому будет посвящена данная статья с целью выявления преемственности и различий между идеями декабристов и современными органами конституционного контроля.

В первой четверти XIX века проекты конституций, разработанные декабристами, стали первыми попытками системного конституционного проектирования в российской истории. Наиболее известными из них являются «Конституция» Никиты Михайловича Муравьёва и «Русская Правда» Павла Ивановича Пестеля. Данные проекты вызывают научный интерес в контексте анализа происходящих изменений в области конституционного контроля в России в силу нескольких причин. Во-первых, именно декабристы впервые описали модели преобразования России в федерацию (по проекту Н.М. Муравьёва) или в унитарное государство (по проекту П.И. Пестеля), что ограничило бы монархическую власть. Во-вторых, впервые была предложена модель разделения властей, с задатками системы сдержек и противовесов¹.

Обращаясь к Конституции Н.М. Муравьёва, мы обнаружим федеративное государство с разграничением полномочий между ветвями власти. В этом проекте мы не найдем конкретного органа конституционного контроля, но при детальном прочтении обнаружим полномочия в области конституционного контроля у отдельных органов. Рассмотрим их более подробно.

Федеративное устройство предполагало разделение властей. Законодательная власть находилась в руках Народного Вече, подразделяющегося на Верховную думу и Палату представителей (верхнюю и нижнюю палаты соответственно), исполнительная власть была сосредоточена в руках императора, а судебная власть осуществлялась Верховным Судом.

Несмотря на то, что в проекте Муравьёва не предусматривалось создание специализированного органа конституционного контроля, такими полномочиями был наделен Верховный Суд. Можно выделить такие контрольные функции как: разрешение споров между ветвями власти, рассмотрение дел о нарушении Конституции и обеспечение верховенства Конституции над другими нормативными актами, а также, исключительное право толкования Конституции. Проводя параллель с современной Россией, перечисленные полномочия принадлежат Конституционному суду РФ, как органу специализированного конституционного контроля. Неспециализированный конституционный контроль Муравьёв позаимствовал из американской модели, где полномочия контроля распределены между общими судами. Важно отметить, что Верховный суд был зависим от императора, назначавшего судей, что вызывает сомнения в независимости конституционного контроля со стороны Верховного суда.

¹ Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Липчанская. М.: Издательство Юрайт, 2025. 453 с.

Другой подход к преобразованиям в России XIX века предложил Павел Пестель, руководитель южного тайного общества. В его проекте «Русской правды» Россия представлялась унитарным государством с централизованной системой управления. Законодательную власть представляло Народное вече (без разделения на палаты в отличие от проекта Муравьева), а исполнительную власть – Державная Дума. Судебной ветви власти не предусматривалось, ей на смену предлагалась блюстительная власть, которая должна была надзирать за другими ветвями, центральным органом этой ветви был Верховный собор¹. Именно этот орган был наделен полномочиями конституционного контроля.

Как было сказано ранее, Верховный Собор не был судом в классическом понимании, но его можно считать контрольно-надзорным органом. Среди контрольно-надзорных функций можно выделить проверку соответствия законодательства «Русской Правде», надзор за деятельностью государственных органов, с целью выявления и предотвращения злоупотреблений полномочиями, а также, отмену незаконных решений законодательных органов. Как и в случае с Верховным судом проекта Муравьева, Верховный собор Пестеля был назначаемым органом, с пожизненным назначением, что также заставляет усомниться в объективности принятия решений и независимости контроля².

Оба проекта декабристов, несмотря на различия в подходах к государственному устройству, предусматривают элементы конституционного контроля. Однако эти элементы не образуют целостную систему и носят лишь фрагментарный характер. Помимо этого, можно отметить слабую проработку механизмов регулирования деятельности уполномоченных органов. Оба проекта «Конституций» недостаточно раскрывают пределы полномочий в отношении законодательных актов, принимаемых Народным Вече. Неясно, имело ли место быть приостановление действия законов или его отмена в проекте Н.М. Муравьева. Это необходимо учитывать при обращении к историческому опыту конституционного проектирования декабристов³.

Перейдем к современному этапу развития конституционного контроля в России. В 2023 году были упразднены последние конституционные (уставные) суды субъектов, осуществлявшие судебный конституционный контроль на протяжении почти трех десятилетий. После их упразднения, субъекты наделили правом создавать конституционные (уставные) советы. Созданные советы яв-

¹ Семиколенов М. В., Ямщикова Ю.Е. Сравнительный анализ основных положений Русской правды П.И. Пестеля и конституции Н.М. Муравьева // Лучшая студенческая статья 2020: сб. статей II Международного научно-исследовательского конкурса. В 5-ти частях. (г. Петрозаводск, 29 ноября 2020 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. С. 135–139.

² Григорьева Н.В. Исторические этапы формирования органов конституционного контроля в России // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65.

³ Митюков М.А. К предыстории конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2001. № 1.

ляются консультативными органами при законодательных органах власти субъектов РФ. Как и в случае с конституционными (уставными) судами, их создание в субъекте оставалось на усмотрение самого субъекта, а вот формирование полномочий советов, в отличие от судов, государство полностью оставило на субъектах. На данном этапе советы в России появились в четырех республиках: Татарстан, Башкортостан, Адыгея и Саха (Якутия), основной задачей которых является обеспечение соответствия нормативных актов субъекта федеральному законодательству и конституции (уставу) субъекта. Помимо общих полномочий, в каждом из субъектов существуют и уникальные полномочия конкретного субъекта, но все эти полномочия ограничиваются статусом этого органа. Конституционные уставные (советы), являясь лишь консультативными органами, не имеют контрольных полномочий, имея возможность лишь осуществлять надзор, принимая решения рекомендательного, а не обязательного характера, что дает основания считать их органами квазисудебного конституционного контроля¹.

Сравнивая современные советы с органами, осуществляющими конституционный контроль в проектах декабристов, можно отметить, что их полномочия значительно ограничены. Верховный Суд Муравьева обладал правом рассмотрения дел о нарушении конституционных норм, что приближало его к специализированному конституционному контролю. Верховный Собор Пестеля обладал полномочиями по отмене противоречащих вышестоящим законам нормативных актов, что также приближает его к специализированному конституционному контролю. Однако мы можем найти отдельные полномочия в основных законах республик. Например, конституционные (уставные) советы обладают правом толкования республиканских конституций, как в проекте Муравьева.

Обращаясь к опыту конституционного проектирования декабристов, можно предложить меры по повышению роли конституционных (уставных) советов в системе конституционного контроля РФ. Для этого мы предлагаем расширить полномочия советов. По примеру декабристов, мы считаем уместным наделить советы полномочиями по предварительному контролю региональных законов, что станет предупредительной мерой для дальнейших рассмотрений о соответствии принятых законов Конституции, а в отношении наиболее важных для субъекта законопроектов, сделать такой контроль обязательным. Помимо этого, мы предлагаем наделить советы полномочиями по рассмотрению жалоб граждан на нарушение конституционных прав, а самих граждан правом подавать эти жалобы непосредственно в советы. Для повышения эффективности и реализации принятых решений, ввести обязательство ознакомления с решением

¹ Курятников В.В. Конституционный контроль в субъектах РФ: прошлое, настоящее, будущее // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 6. С. 44–52.

конституционного совета органов власти, деятельность которых является предметом рассмотрения. На наш взгляд, эти меры позволят наиболее эффективно осуществлять конституционный контроль на уровне субъектов, наделяя советы консультативными, предупредительными и надзорными функциями.

Подводя итог, отметим, что проекты конституций декабристов, несмотря на описанные выше недостатки, содержали в себе важные идеи конституционного контроля, оказывая значительное влияние на формирование системы конституционного контроля и конституционализма в целом. Современные конституционные (уставные) советы, представляют собой новый этап развития конституционного контроля, который только начинает свой путь, поэтому опыт декабристов может послужить хорошим фундаментом для поиска новых подходов к обеспечению верховенства Конституции и полномочий субъектов в этой области.

Библиографический список

1. Григорьева Н.В. Исторические этапы формирования органов конституционного контроля в России // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65.

2. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г. Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. М.: Издательство Юрайт, 2025. ISBN: 978-5-534-19027-4.

3. Курятников В.В. Конституционный контроль в субъектах РФ: прошлое, настоящее, будущее // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 6. EDN RWCEJU.

4. Митюков М.А. К предыстории конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2001. № 1.

5. Семиколенов М.В., Ямщикова Ю.Е. Сравнительный анализ основных положений Русской правды П.И. Пестеля и конституции Н.М. Муравьева // Лучшая студенческая статья 2020: сб. статей II Международного научно-исследовательского конкурса. В 5-ти частях. (г. Петрозаводск, 29 ноября 2020 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. EDN EJOACP.

С.Ш. Юсупова, студент

S.Sh.Yusupova, student

Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин

Supervisor: Ph.D, prof. A.S. Telegin

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: yusupova.sophia@yandex.ru

К вопросу об административной ответственности за правонарушения коррупционного характера

On the issue of administrative responsibility for corruption offenses

Аннотация: Статья рассматривает административную ответственность за коррупционные правонарушения, выделяя узкий и широкий подходы к определению таких правонарушений. Анализируется судебная практика и доктрина. Автор подчеркивает необходимость закрепления самостоятельной главы в КоАП РФ для борьбы с коррупцией, что позволит улучшить правовое регулирование и профилактику коррупционных правонарушений.

Annotation: The article examines administrative liability for corruption offenses, highlighting narrow and broad approaches to the definition of such offenses. Judicial practice and doctrine are analyzed. The author emphasizes the need to establish an independent chapter in the Administrative Code of the Russian Federation to combat corruption, which will improve legal regulation and prevention of corruption offenses.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение коррупционного характера, коррупция.

Key words: administrative responsibility, corruption offense, corruption.

В России, как и в других странах, коррупционные правонарушения представляют значительную опасность для государства, что создает необходимость разработки эффективных механизмов противодействия коррупции. Одним из таких механизмов является административная ответственность, которая позволяет оперативно реагировать на правонарушения и минимизировать их негативные последствия.

Административная ответственность представляет собой принуждение со стороны государственного аппарата в виде применения мер к виновным лицам, совершившим административные правонарушения¹. Соответственно, административная ответственность за коррупционные правонарушения представляет собой государственное принуждение в виде применения установленных законом мер к лицам, совершившим административные правонарушения коррупционного характера.

© Юсупова С.Ш., 2025

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина. Пермь. 2020. С. 275.

Законодательство не содержит дефиниции административного правонарушения коррупционного характера. Вопрос содержания данного понятия остается предметом дискуссии. И.А. Затолокин считает, что административное коррупционное правонарушение представляет собой совершенное с умыслом или по неосторожности действие физического или юридического лица, которое нарушает требования законодательства о противодействии коррупции и влечет административную ответственность¹.

Поляков М.М. указывает, что административное правонарушение коррупционного характера – это нарушение закона, которое не содержит признаки уголовно-наказуемого деяния, связано с коррупцией, объектом такого правонарушения является деятельность государственной и муниципальной службы, избирательные права граждан, распределение бюджетных средств и внебюджетных фондов, а также режим служебной информации на рынке ценных бумаг².

Стоит отметить, что действующее законодательство не содержит полного, закрытого перечня всех коррупционных правонарушений. В этой связи в литературе сформировались два подхода к определению перечня административных правонарушений коррупционного характера³.

Согласно «узкому» подходу чисто к коррупционному можно отнести лишь состав неправомерного вознаграждения от имени юридического лица, поскольку диспозиция статьи 19.28 КоАП РФ коррелирует с понятием коррупции, указанным в ФЗ «О противодействии коррупции».

Согласно «широкому» подходу к административным правонарушениям коррупционного характера можно отнести ряд составов, расположенных в различных главах КоАП РФ. Для таких составов характерно, что субъектом правонарушения является лицо, которое подпадает под действие антикоррупционного законодательства. Кроме того, деяние должно включать использование государственных или муниципальных финансов, имущества и других ресурсов в нарушение действующего законодательства. Поскольку такие правонарушения связаны с коррупцией, для подобных составов характерна материальная заинтересованность субъекта (корыстная цель). Объектом посягательства является порядок управления в определенной сфере: выборы, государственные закупки, расходование средств государственного бюджета, лицензионно-разрешительная деятельность и т. д.

¹ Затолокин И.А. Административное коррупционное правонарушение: проблемы определения понятия // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1 1–2 (16). С. 86.

² Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 211.

³ Алфёров С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 3. С. 99.

На основании указанных признаков к правонарушениям, связанным с коррупцией, можно отнести деяния, предусмотренные статьями 5.16–5.20, 5.45–5.48, 5.50, 5.52 7.27, 7.31, 7.31.1, 14.25, 15.14, 15.21, 19.8.1, 19.9, 19.28, 19.29 КоАП РФ¹.

Обратимся к рассмотрению правоприменительной практики. Так, согласно материалам дела, АНО ДПО «Кузбасский центр гигиенического обучения» был привлечён к ответственности в связи с тем, что 31 января 2023 года в вечернее время директор организации М. В. Пахаруков, действуя в интересах своей организации, передал 300 000 рублей начальнику юридического отдела Управления Роспотребнадзора с целью предоставления преимуществ по оказанию услуг по гигиеническому обучению и воспитанию граждан, профессиональной подготовке и аттестации должностных лиц и работников организаций. Верховный суд РФ согласился с доводами нижестоящих судов о наличии в действиях лица признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ².

В другом деле прокуратура Костромской области проводила проверку исполнения законодательства о противодействии коррупции, в ходе которой было установлено, что глава местной администрации принял решение о приобретении букетов цветов в размере 1620 руб. за счет средств местного бюджета с целью поздравления заместителя губернатора и руководителя сельскохозяйственного кооператива. Данное деяние не содержало признаков уголовно-наказуемого деяния, и глава муниципального района был привлечен к ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ³.

Отсутствие исчерпывающего перечня всех административных правонарушений коррупционного характера является актуальной проблемой действующего законодательства. В этой связи следует поддержать точку зрения А. С. Квитчука о необходимости создания отдельной главы в Особенной части КоАП РФ, предусматривающей ответственность за административные правонарушения коррупционного характера⁴.

Данная идея не является беспочвенной, многие страны используют данный механизм в национальном административном законодательстве. Например, КоАП Республики Казахстан, КоАП Республики Таджикистан содержат от-

¹ Алфёров С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 3. С. 100.

² Постановление Верховного Суда РФ от 21.06.2024 № 81-АД24-5-К8 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Верховного Суда РФ от 24.10.2024 № 87-АД24-1-К2 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Квитчук А.С., Хмара А.М. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 60.

дельные главы, посвященные исключительно коррупционным административным правонарушениям.

В связи с этим М.М. Поляковым предлагается предусмотреть в действующем КоАП РФ отдельную главу «Коррупционные административные правонарушения», которая включает в себя пять статей: «Подкуп»; «Незаконное получение подарка»; «Незаконное вхождение в состав правления или других руководящих органов субъектов предпринимательской деятельности»; «Непринятие должностным лицом мер по противодействию коррупции»; «Нарушение должностным лицом требований по декларированию доходов и расходов»¹.

Думается, предложенная мера в большей степени позволит учитывать факторы, влияющие на возникновение такого социального явления, как коррупция, которая пронизывает все сферы общественной жизни, что, в свою очередь, будет способствовать профилактике коррупционных правонарушений путем разработки мероприятий в соответствующей сфере. Данный шаг является одним из перспективных направлений совершенствования правового регулирования в области борьбы с коррупцией.

Библиографический список

1. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина. Пермь. 2020. ISBN 978-5-7944-3442-2.
2. Алфёров С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 3. EDN: COMDPP.
3. Затолокин И.А. Административное коррупционное правонарушение: проблемы определения понятия // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-2 (16). EDN: YFXAVB.
4. Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8. EDN: UYHEFT.
5. Квитчук А.С., Хмара А.М. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). ISSN: 2071-8284.

¹ Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 213–215.

Раздел IV

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

К.Р. Алиева, студент

K.R. Alieva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Э.М. Фролович

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. E.M. Frolovich

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: kralieva2004@mail.ru

Правовой статус несовершеннолетних в гражданском процессе

Legal status of minors in civil proceedings

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым статусом несовершеннолетних, принимающих участие в гражданском процессе. Раскрываются способы и возможные варианты принятия участия в гражданском процессе лиц, не достигших восемнадцати лет. В работе описан подробно каждый возрастной промежуток лиц младше восемнадцати лет, обозначены способы представления их интересов в гражданском процессе самостоятельно либо с помощью законных представителей.

Annotation: the article deals with related to the legal status of minors involved in civil proceedings. The methods and possible options for persons under the age of eighteen to participate in civil proceedings are disclosed. The paper describes in detail each age range of persons under the age of eighteen, identifies ways to represent their interests in civil proceedings independently or with the help of legal representatives.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребёнок, гражданский процесс, законные представители, защита интересов, законодательство.

Key words: minor, child, civil procedure, legal representatives, protection of interests, legislation.

Законодатель относит несовершеннолетних лиц к «менее защищённой» категории граждан из всех существующих. Подчёркивает эту особенность наличием отдельных нормативно-правовых актов, относящихся к данной категории. Такими действиями законодатель заостряет внимание над тем, что данная категория нуждается в наибольшей защите государством.

В любой отрасли права, несовершеннолетнее лицо является специальным субъектом. Тоже самое касается и гражданского процесса, в котором несовершеннолетний человек является особым субъектом и вопрос его статуса в процессе по гражданским делам имеет важное правовое значение. Такие особые правила участия несовершеннолетних связаны в первую очередь с его возрастом, от которого также зависит его психика, ещё не совсем сформировавшаяся и

готовая к такому воздействию на личность. Особенность участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе также состоит в том, что для законного осуществления их прав и свобод необходимо задействовать законных представителей данных лиц.

Перед тем, как углубиться в характеристику правового статуса несовершеннолетнего и определить способы его участия в гражданском процессе, необходимо дать определение «несовершеннолетний» и всех похожих лиц с аналогичным статусом.

В нормативно-правовых актах на данный период времени не существует точного определения понятия «несовершеннолетний». Есть лишь толкование близкого к нему понятия «ребенок». Законодатель таким образом отождествляет данные понятия.

Ребёнок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)¹.

Таким образом, можно подметить, что абсолютно всех лиц с рождения и до достижения ими возраста восемнадцати лет можно назвать «детьми». Не существует разницы для данного понятия среди лиц, только появившихся на свет и тех, кто находится «на пороге» совершеннолетия.

В гражданском процессе для данной возрастной группы существуют отдельные, уточняющие статус лица классификации. Такие классификации существуют в том числе из-за наличия понятий правоспособности и дееспособности лица. Таким образом, учитывая правоспособность и дееспособность лица, а также проведя анализ положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ), можно прийти к выводу о наличии следующих групп несовершеннолетних, как участников процесса.

К первой группе относятся несовершеннолетние, которые имеют возможность лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности по причине признания их полностью дееспособными (эмансипированными), или же по причине их вступления в брак.

К следующей группе относятся несовершеннолетние в возрастном промежутке 14–18 лет. Интересы данных лиц в процессе представляют и защищают их законные представители. Здесь имеют место некоторые исключения. Например, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, ребёнок вправе самостоятельно принимать участия по некоторым правовым разногласиям. Сюда можно отнести судебные дела, каса-

¹ Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3802.

ющиеся невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями своих обязанностей по воспитанию ребёнка.¹

К третьей большой группе можно отнести лиц в возрасте до 14 лет. По общему правилу, интересы таких лиц защищают их законные представители. Стоит отметить, что несмотря на отнесение в ГПК всех детей младше 14 лет к одной группе, в ней существует некие подгруппы, так как отдельные вопросы, предусмотренные Семейным кодексом Российской Федерации (далее СК РФ) решаются только с обязательного согласия ребёнка, достигшего возраста десяти лет. При необходимости, предусмотренных СК РФ ребёнок вправе выражать своё мнение и до достижения им возраста десяти лет. Анализируя всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что ребёнок всё-таки принимает участие в судебном процессе и самостоятельно ещё до достижения им возраста 14 лет.

Тогда, считается уместным разделить категории несовершеннолетних лиц в возрасте до 14 лет еще на две категории. В первую необходимо отнести несовершеннолетних в возрасте до 9 лет (включительно). Во вторую отнести несовершеннолетних от 10 до 14 лет.

Также необходимо откорректировать формулировку ч. 5 ст. 37 ГПК РФ. Поскольку в данной статье указано, что суд вправе привлечь к участию граждан, признанных недееспособными, имеются ввиду лица признанными таковыми по решению суда. В отношении лиц в возрасте до 14 лет, такой возможности ч. 5 ст. 37 ГК РФ не предусматривает, хотя, как уже было указано выше, лица, достигшие возраста десяти лет по некоторым вопросам обязаны давать согласие – тем самым, принимая участие в гражданском процессе.²

Проанализировав судебную практику, станет понятно, что наименьшую затруднённость в разрешении вопросов путём гражданского судопроизводства создаёт та группа несовершеннолетних, которая прошла процедуру эмансипации и является дееспособной, сюда же можно отнести лиц, вступивших в брак в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Кроме того, несовершеннолетний может привлекаться в качестве свидетеля в гражданском процессе. В данном случае «подключения» несовершеннолетнего в процесс необходимо учесть множество факторов и привлечь к данной процедуре достаточное количество лиц.

Что касается факторов, то необходимо учесть возраст и развитие ребенка при опросе, его взаимоотношения с заинтересованными лицами, не оказано ли было влияние и давление на ребёнка этими лицами для достижения поставленной цели. Все процессуальные действия при участии несовершеннолетнего в

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

качестве свидетеля должны происходить в присутствии педагога и в располагающей для ребёнка обстановке. Безусловно, перед тем как вовлекать несовершеннолетнего в гражданский процесс необходимо учитывать мнение органа опеки и попечительства. Данный орган выражает мнение о возможном оказанном негативном воздействии на ребёнка в суде.¹

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетним лицам в гражданском процессе оказывается особое внимание. Законодатель, заботясь о спокойствии, сохранении психического равновесия ребёнка определил конкретные, необходимые действия и условия, при которых несовершеннолетнего можно привлекать в гражданский процесс. Несмотря на достаточно широкое правовое регулирование данного вопроса, необходимо уточнять и конкретизировать некоторые правовые нормы, улучшать понятийную базу.

Библиографический список

1. Дегтярева А.С. Теоретические проблемы реализации процедуры эмансипации // Молодой ученый. 2024. № 5 (504). EDN: NYGLYV
2. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. ISBN 978-5-534-20246-5.
3. Потапов Д.В. Потапова Л.В. Особенности участия несовершеннолетних в гражданском процессе // The Scientific Heritage. 2022. № 84-5. DOI: 10.24412/9215-0365-2022-84-5-60-62 EDN: OPHCVC
4. Романенкова Е.А. Проблемы осуществления прав несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). EDN: SIPMNJ
5. Чунихина Т.Н. Гражданско-правовая ответственность малолетних // V Междунар. науч. конф. «Право: современные тенденции». Краснодар. 2018. EDN: YOWECU

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

А.Г. Гладышева, студент
A.G. Gladysheva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.В. Акинфеева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. V.V. Akinfeeva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: anna.gl2017@gmail.com

Внесудебные формы защиты прав предпринимателей

Non-judicial forms of protection of entrepreneurs' rights

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются внесудебные формы защиты прав предпринимателей, в наше время. Рассматриваются различные альтернативные способы разрешения споров, такие как медиация, третейские суды и арбитраж, которые позволяют предпринимателям эффективно гарантировать защиту своих прав вне судебной системы. Особая сфокусированность уделяется особенностям нотариальной защиты, принципам досудебного урегулирования спора. Анализируются преимущества и недостатки внесудебных механизмов защиты прав.

Annotation: this scientific article examines non-judicial forms of protection of entrepreneurs' rights in modern conditions. Various alternative dispute resolution methods are being considered, such as mediation, arbitration courts and arbitration, which allow entrepreneurs to effectively protect their rights outside the judicial system. Special attention is paid to the specifics of notarial protection, principles of pre-trial dispute settlement. The advantages and disadvantages of non-judicial rights protection mechanisms are analyzed.

Ключевые слова: внесудебные формы, права, предприниматель, арбитраж, нотариальная защита.

Key words: non-judicial forms, rights, entrepreneur, arbitration, notarial protection.

Субъект предпринимательской деятельности может защитить права самостоятельными действиями, не прибегая к обращению к государственным и иным уполномоченным государством органам. Такая форма защиты права классифицируется в качестве неюрисдикционной¹. Разница между неюрисдикционной и внесудебной формами защиты прав предпринимателей заключается в том, что к неюрисдикционной форме относятся способы, не связанные с обращением к компетентному государственному органу, а к внесудебной – формы, осуществляемые вне рамок судопроизводства.

Внесудебные формы защиты прав предпринимателей – это системы, которые используются предпринимателями для защиты своих прав, вне пределов судебной системы. Они дают возможность развязки споров и конфликтов, возникающих в бизнесе без обращения в суд для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

© Гладышева А.Г., 2025

¹ Предпринимательское право: учебник // отв. ред. В.Г. Голубцов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. С. 239

Преимущественно ключевая причина, последствие которой предприниматели прибегают к внесудебным формам защиты своих прав, является их достаточно быстрое и действенное разрешение проблем. Судебные процессы занимают большее количество времени и при этом затрачивается значительная сумма денег. Внесудебные формы защиты позволяют в кратчайшие сроки достигнуть соглашения и решить различные споры или конфликты. Более того, внесудебные формы защиты предоставляют предпринимателям большую гибкость и перспективу в дальнейшем сохранить более дружественные отношения с другой стороной.

Внесудебные формы представляют комплекс мер, с помощью которых бизнесмен защищает себя без обращения в суд, рассмотрим их более подробно:

- 1) нотариальная защита;
- 2) досудебное урегулирование спора;
- 3) третейское разбирательство¹.

Нотариальная защита, относится к одной из внесудебных форм защиты прав и потребностей предпринимателей, она имеет следующие особенности реализации:

- 1) бесспорные дела являются предметом нотариальной деятельности;
- 2) принципы публичности, состязательности отсутствуют;
- 3) нотариус только единолично совершает действия;
- 4) как правило только на основании письменных доказательств утверждаются юридические.

Досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров. Субъектам предпринимательства вовремя возникновении разногласий и споров, законодателем предлагается урегулировать спор в досудебном порядке.²

Досудебный порядок урегулирования споров является одним из важных инструментов снижения судебной нагрузки и стимулирования сторон к поиску компромиссных решений. Претензионный порядок позволяет сторонам избежать длительного и затратного судебного процесса, а также способствует сохранению деловых отношений между ними.

Процедура досудебного урегулирования споров:

Подача претензии: предприниматель направляет претензию в письменной форме контрагенту, указывая в ней суть требований, аргументацию с доказательственной базой и ссылками на нормы права.

Рассмотрение претензии: контрагент обязан рассмотреть претензию и дать ответ срок, который устанавливает закон.

¹ Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник и практикум в 2 ч. / под общ. ред. Г.Ф. Ручкина, М.В. Демченко, Е.М. Ашмарина; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 205.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

Проведение переговоров: стороны могут вести переговоры для достижения взаимоприемлемого решения.

Достижение соглашения: если объекты спора приходят к соглашению, они заключают письменное соглашение между собой, которое имеет юридическую силу.

Возможность дальнейшего обращения в суд: при условии недостижения положительного результата досудебного урегулирования, предприниматель вправе обратиться в суд.

В соответствии с Гражданским Кодексом РФ требование истца об изменении или о расторжении договора может быть направлено в суд только после прохождения процедуры досудебного урегулирования, данная норма закреплена п. 2 ст. 452 ГК РФ.

Таким образом, можно выделить то, что, досудебное урегулирование споров является на самом деле инструментом эффективности для лиц, которые заниматься предпринимательской деятельностью, имея перспективность минимизировать трату времени и денежных средств, сохраняя продолжения деловых отношений.

Третейское разбирательство. При обращении в третейские суды по поводу защиты нарушенных прав имеет ряд преимуществ по сравнению с государственными судами. Главное достоинство третейского разбирательства – его конфиденциальность. Публичный судебный процесс между компаниями сильно вредит их репутации, что может привести к потере доверия партнёров и разрыву контрактов, а для бизнеса сохранение репутации – это критически важно.

Помимо конфиденциальности, третейские суды предлагают ряд других преимуществ:

Быстрота: споры решаются в кратчайшие сроки, в отличие от обычных судов, где разбирательства могут затягиваться на годы.

Эффективность: дело рассматривается в одной инстанции, без длительных апелляционных процедур.

Выбор арбитра: стороны могут выбрать арбитра (судью), специализирующегося в необходимой области права, что повышает вероятность справедливого и компетентного решения.

Исполняемость решения: решение третейского суда имеет юридическую силу и подлежит исполнению государственными органами.

Доступность: стоимость услуг третейского суда, как правило, ниже, чем судебные издержки в государственных судах.

В итоге третейское разбирательство представляет собой эффективный и конфиденциальный способ разрешения коммерческих споров, позволяющий сэкономить время, средства и сохранить деловую репутацию участников. Это

особенно актуально для бизнеса, где репутационные риски могут быть весьма значительными.

В современном мире на данный момент разработано и внедряется большое количество методов имея разнообразие и инструменты для защиты прав предпринимателе¹. Существует несколько альтернативных способов разрешения споров в области предпринимательства, эти способы позволяют обойти затраты на длительные судебные процессы. Два базовых способа: медиация и арбитраж.

Медиация – представляет процедуру, в ходе которого независимая третья сторона, несущая названия медиатор, оказывает помощь сторонам прийти к взаимовыгодному и всех устраивающего решения по спору. Медиатор не является судьей и, также она является добровольной для всех участников процесса и позволяет сохранить бизнес-отношения между сторонами, в этом и заключено ее главное преимущество.

Медиация как способ урегулирования конфликта в силу своей природы позволяет учитывать не только правовые, но и иные основания спора. Медиативное соглашение в этой связи дает возможность закреплять условия, пусть юридически не значимые, но важные для участников спора, поскольку процедура заключения медиативного соглашения так или иначе зависит от конкретных интересов сторон, обличение в правовую материю которых не всегда представляется возможным².

Арбитраж – это такая форма внесудебных разрешений споров, когда разрешением и рассмотрением спора занимается независимое третье лицо или группа лиц по-другому еще называется – арбитрам. Арбитры уже выносят окончательное решение, которое обязательно для исполнения сторонами³.

Арбитраж и судебное разбирательство – это два разных способа разрешения споров. Ключевое отличие арбитража заключается в том, что он происходит вне государственных судов и характеризуется конфиденциальностью. По сравнению с судом, арбитражное разбирательство обычно быстрее и дешевле. Однако, как арбитраж, так и судебный процесс имеют свои плюсы и минусы.

Арбитраж гарантирует окончательное решение спора, вынесенное арбитром (или арбитражной коллегией). Однако, несмотря на относительную быстроту по сравнению с судом, арбитражный процесс всё же может затянуться и повлечь за собой значительные финансовые затраты, особенно в сложных делах. Выбор между арбитражем, медиацией и судом зависит от конкретных об-

¹ Выбор способа защиты гражданских прав: учеб. пособие / под ред. А.П. Вершинина. СПб.: Соц. юрид. фак. по переподгот. кадров по юрид. наукам С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. С. 38–39.

² Голубцов В.Г., Сятчихин А.В. Медиативное соглашение: правовая природа, форма, вопросы обеспечения исполнения // Актуальные проблемы гражданского права. 2014. № 1 (3). С. 76.

³ Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. А.А. Власов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. С. 165.

стоятельств спора, желаемой скорости разрешения конфликта, важности сохранения деловых отношений и доступных финансовых ресурсов.

Также выбирая между вышеперечисленными внесудебными формами защиты прав зависит от конкретной ситуации возникновения спора, желаемого уровня конфиденциальности, необходимости специализированных знаний, а также отношений между сторонами. Важно, чтобы предприниматели были осведомлены обо всех доступных опциях и могли выбрать наиболее подходящий метод урегулирования своих споров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внесудебные формы защиты прав предпринимателей являются эффективным и доступным инструментом в борьбе за защиту своих прав и интересов. Они позволяют быстро и без лишних затрат решать конфликты, возникающие между предпринимателями и другими сторонами, в том числе государственные органы. Также важно быть готовым к тому, что разрешение спора может занять время, и некоторые проблемы могут потребовать обращения в суд. Однако, правильное использование внесудебных форм защиты может значительно облегчить процесс и помочь предпринимателям защитить свои права и интересы. Для того чтобы достичь положительного результата от применения внесудебных форм предприниматели должны владеть определенными навыками коммуникации и умения вести диалог.

Библиографический список:

1. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. А.А. Власов, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. ISBN: 978-5-534-20721-7.
2. Выбор способа защиты гражданских прав: учеб. пособие / под. ред. А.П. Вершинина. СПб.: Соц. юрид. фак. по переподгот. кадров по юрид. наукам С.-Петербур. гос. ун-та, 2000. ISBN: 5-93333-019-1 EDN: WAVQNR.
3. Голубцов В.Г., Сятчихин А.В. Медиативное соглашение: правовая природа, форма, вопросы обеспечения исполнения // Актуальные проблемы гражданского права. 2014. № 1 (3). EDN: WLULFF.
4. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник и практикум в 2 ч. / под общ. ред. Г.Ф. Ручкина, М.В. Демченко, Е.М. Ашмарина; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. ISBN 978-5-534-02373-2. EDN: PLXSEM.
5. Предпринимательское право: учебник / отв. ред. В.Г. Голубцов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. ISBN: 978-5-8354-1963-0.

П.А. Горшкова, аспирант
P.A. Gorshkova, postgraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.А. Кузнецова
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. O.A. Kuznetsova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: pgalawyer@mail.ru

Судебная нагрузка vs служебная нагрузка судей

Judicial workload vs workload of judges

Аннотация: в работе рассматривается вопрос понятия судебной нагрузки. Анализируется соотношение понятия «судебная нагрузка» и «служебная нагрузка судей». Автор приходит к выводу о необходимости разграничения указанных понятий с целью эффективного снижения загруженности судов. Сформировано понятие судебной нагрузки, определены основные ее составляющие: количественный и качественный критерии. Путем использования метода моделирования автором представлен возможный способ определения уровня судебной нагрузки.

Annotation: The paper considers the issue of the concept of judicial burden. The correlation between the concepts of «judicial workload» and «judicial workload» is analyzed. The author comes to the conclusion that it is necessary to distinguish these concepts in order to effectively reduce the workload of ships. The concept of judicial burden has been formed, and its main components have been identified: quantitative and qualitative criteria. By using the modeling method, the author presents a possible way to determine the level of judicial burden.

Ключевые слова: судебная нагрузка, служебная нагрузка судей, загруженность судов, оптимизация судебной системы, арбитражное судопроизводство.

Key words: judicial workload, judicial workload, workload of courts, optimization of the judicial system, arbitration proceedings.

Проблема загруженности судов является актуальной как для правоприменителей, так и для учёных-юристов. Отмечает проблему судебной нагрузки и Председатель Верховного Суда Российской Федерации И.Л. Подносова¹. Не остается без внимания проблема загруженности судов и в научном сообществе (например, работы Е.В. Бурдиной², И.В. Решетниковой³, В.В. Яркова⁴ и других).

© Горшкова П.А., 2025

¹ Президент В.В. Путин встретился с новым председателем ВС РФ И.Л. Подносовой: Российская газета // Российская газета. Федеральный выпуск: № 90 (9332).

² Бурдина Е.В. Судебная нагрузка как показатель эффективности судебной деятельности: теоретические, методологические и практические аспекты // Правосудие. 2021. № 4. С. 177–196.

³ Решетникова И.В. Способы оптимизации арбитражного процесса // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 118–123.

⁴ Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10–14.

Как подчеркивает в своей работе Р.С. Александрова, основной причиной волокиты и судебных ошибок выступает перегруженность судей делами¹.

Под судебной нагрузкой Е.В. Бурдина понимает разновидность информации о судебной деятельности, представляющая статистические данные о поступивших в отчетном периоде делах, приходящихся на одного судью².

Судебную нагрузку формируют правовые споры, возникающие в основном из конфликтов. Исследования свидетельствуют о том, что наиболее распространенной причиной конфликтов в области предпринимательской деятельности является дезорганизация, т.е. нарушение нормального состояния экономических отношений³. Между тем, субъект предпринимательской деятельности может защитить права самостоятельными действиями⁴. М.М. Панарина под управлением судебной нагрузки понимает процесс эффективного распределения рабочего времени, являющийся частью деятельности суда⁵.

Нормы нагрузки судей определяют «Нормы нагрузки судей и работников аппарата судов субъектов Российской Федерации»⁶. Согласно пункту 1.1 «нормативы служат основанием для определения штатной численности, планирования и организации судебного процесса при рассмотрении уголовных и гражданских дел, для организации труда руководителей, специалистов и работников аппарата судов».

Между тем следует разделять понятие судебная нагрузка и служебная нагрузка. Служебная нагрузка характеризует рабочую нагрузку судьи как работника, и определяется количеством рассмотренных дел, отдельно взятым судьей, как правило, за месяц. Деятельность судей включает в себя рассмотрение различных дел и документов, участие в заседаниях, анализ правовых норм, вынесение решений и постановлений, подготовку проектов судебных актов и многое другое. Более того, судьи обязаны постоянно совершенствовать свои знания и следить за изменениями в законодательстве, принимать участие во встречах и семинарах, проводимых группами экспертов и советами судей, а также в работе судейского сообщества.

Судебная нагрузка оказывает влияние на всех участников процесса, затрагивая не только работу судьи и аппарата суда, но и всю судебную систему в

¹ Александрова Р.С. Некоторые административно-правовые аспекты оптимизации системы судов общей юрисдикции // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. С. 208.

² Бурдина Е.В. Судебная нагрузка как показатель эффективности судебной деятельности: теоретические, методологические и практические аспекты // Правосудие. 2021. № 4. С. 184.

³ Предпринимательское право: учебник / под ред. В.Г. Голубцова. 2-е изд. М.: Статут, 2023. С. 391.

⁴ Предпринимательское право: учебник / под ред. В.Г. Голубцова. М.: Статут, 2021. С. 237.

⁵ Панарина М.М. Управление судебной нагрузкой как необходимая мера в организации деятельности судов // Адвокатская практика. 2024. № 2. С. 36.

⁶ Нормы нагрузки судей и работников аппарата судов субъектов Российской Федерации: Постановление Министерства труда Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации от 27.06.1996 № 41а/06-74-124 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

целом. Это влияет на эффективность и результативность правосудия, а также на доступность судебной системы для субъектов предпринимательской деятельности. Ограничение судебной нагрузки понятием служебной нагрузки не позволит найти действенные средства снижения нагрузки на всю систему арбитражных судов.

Подобное тождество используется неверно не только в целях снижения загруженности судов, но и в соответствии с терминологическим употреблением. Отметим, что можно встретить употребление «судебная система»¹, «судебная власть» (часть 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации²). Вместе с тем, все что относится к судье, определяется термином «судейская»: «Кодекс судейской этики»³, «судейская мантия» (пункт 8.3. Приказа Председателя Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2021 № 13 (ред. от 07.08.2024) «Об утверждении нормативных затрат на обеспечение функций Конституционного Суда Российской Федерации»⁴), «судейский молоток» (пункт 10 Постановления Президиума Совета судей Российской Федерации от 04.10.2017 № 600 «О методических рекомендациях по организации приведения судьи к присяге»⁵), «органы судейского сообщества»⁶.

Исходя из вышесказанного, рациональности и эффективности снижения судебной нагрузки, считаем необходимым признать понятия «судебная нагрузка» и «служебная нагрузка на судью» нетождественными. Вместе с тем полагаем, что служебная нагрузка должна быть исследована отдельно.

В зарубежной практике судебная нагрузка (case load) понимается как «сумма дел в рассмотрении на определенное время плюс дела, поступившие за определенный период»⁷. Указанное определение также нельзя считать допустимым для целей снижения судебной нагрузки, так как содержание охватывает лишь количественный критерий, приходящийся на определенный период, игнорируя показатель сложности рассматриваемого дела. На наш взгляд, наибо-

¹ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета. № 3. 06.01.1997.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2

⁴ Об утверждении нормативных затрат на обеспечение функций Конституционного Суда Российской Федерации: Приказ Председателя Конституционного Суда РФ от 17.06.2021 № 13 (ред. от 07.08.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ О методических рекомендациях по организации приведения судьи к присяге: Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 04.10.2017 № 600 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶ Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. № 48. 19.03.2002.

⁷ Определение сложности дел в судебных системах // Исследование CEPEJ. 2020. URL: <https://rm.coe.int/study-28-case-weighting-reporten/16809ede97> (дата обращения: 21.04.2024).

лее оптимальным следует признать следующее определение. Судебная нагрузка – показатель количества дел, рассматриваемых и (или) рассмотренных судами в определенный промежуток времени с учетом показателя сложности дела, приходящихся на определенную территорию. Судебную нагрузку определяет количественный и качественный критерий. Под количественным критерием следует понимать совокупность рассмотренных и (или) рассматриваемых дел судом. Под качественным критерием – сложность дела, уровень трудовых и временных затрат для рассмотрения отдельной категории спора.

Критерии сложности споров определены в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» (далее – Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 167)¹.

Составляющими характеристики сложности спора выступают фактическая и правовая сложность. Фактическая сложность определяется временем рассмотрения и теми процессуальными действиями, которые необходимо совершить сторонам, суду в целях правильного разрешения правового спора. Учитывается количество лиц, участвующих в деле количество требований, наличие встречных исков, экспертизы, допросов, участие иностранных лиц и применение норм иностранного права.

Правовая сложность охватывает предметную составляющую дела, учитывает специфику отдельных правоотношений. Согласно Информационному письму Президиума ВАС РФ № 167 следует выделять особо сложные (коэффициент 2), сложные (коэффициент 1,5) и менее сложные (коэффициент 1) категории дел.

Влияние критериев сложности дела на судебную нагрузку можно определить следующим.

1. Дела, требующие более детального анализа норм права, применения разных способов толкования занимают большую долю судебную нагрузку, чем «однотипные» споры.

2. Большой объем совершаемых действий занимает больше времени судьи, влияет на служебную нагрузку и как следствие на судебную нагрузку.

3. Дополнительные этапы в отдельных категориях дел.

Количественный критерий судебной нагрузки отражен в статистике, ежегодно предоставляемой Судебным департаментом при Верховном Суде Россий-

¹ Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 № 167 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

ской Федерации (далее – Судебный департамент при ВС РФ), а также в статистической отчетности отдельного суда.

Для расчёта судебной нагрузки, можем предложить один из возможных способов определения уровня судебной нагрузки:

$$СН = КД * КС + КД_n * КС_n \dots$$

где:

СН –судебная нагрузка,

КД – количество рассмотренных дел в отдельной категории,

КС – установленный коэффициент сложности для отдельной категории дел.

Указанным образом, судебная нагрузка может быть рассчитана как для всей судебной системы судов, так и для конкретного суда.

Таким образом, под судебной нагрузкой следует понимать показатель количества дел, рассматриваемых и (или) рассмотренных судами в определенный промежуток времени с учетом показателя сложности дела, приходящихся на определенную территорию. Составляющими являются количественный (данные судебной статистики) и качественный (сложность дела) критерии. отождествление судебной нагрузки и служебной нагрузки судьи следует признать неверным подходом в вопросе снижения загруженности судебной системы.

Библиографический список

1. Александрова Р.С. Некоторые административно-правовые аспекты оптимизации системы судов общей юрисдикции // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. EDN: LMAQAF

2. Бурдина Е.В. Судебная нагрузка как показатель эффективности судебной деятельности: теоретические, методологические и практические аспекты // Правосудие. 2021. № 4. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.4.177-196 EDN: XVKWAD

3. Панарина М.М. Управление судебной нагрузкой как необходимая мера в организации деятельности судов // Адвокатская практика. 2024. № 2. DOI: 10.18572/1999-4826-2024-2-36-41 EDN: UCHFFA

4. Предпринимательское право: учебник / под ред. В.Г. Голубцова. 2-е изд. М.: Статут, 2023.

5. Предпринимательское право: учебник / под ред. В.Г. Голубцова. М.: Статут, 2021. ISBN: 978-5-8354-1786-5 EDN: BFDQZJ

6. Решетникова И.В. Способы оптимизации арбитражного процесса // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. EDN: KGZNXZ

7. Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. EDN: ZXFDJJ

Е.С. Грачев, аспирант
E.S. Grachev, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.А. Кузнецова
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. O.A. Kuznetsova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: evgeniy_grachev_1999@mail.ru

Правовые особенности конвертации акций в цифровой форме по законодательству России и Германии

Legal features of the conversion of shares in digital form according to the legislation of Russia and Germany

Аннотация: в статье устанавливаются правовые особенности конвертации акций в цифровой форме по законодательству России и Германии. Исследуется цивилистическая доктрина, посвященная правовым проблемам конвертации. По законодательству России конвертация акций в виде цифровых финансовых активов в бездокументарную форму не допускается тогда, как по немецкому правопорядку изменение формы возможно. Разные подходы к конвертации объясняются противоположными моделями регулирования отношений по поводу акций в цифровой форме по законодательству России и Германии. Предлагается ограниченное заимствование некоторых правовых идей в российские законы из немецкого правопорядка.

Annotation: The article establishes the legal features of the conversion of shares in digital form under the laws of Russia and Germany. The article examines the civilist doctrine devoted to the legal problems of conversion. Under Russian law, the conversion of shares in the form of digital financial assets into a non-documentary form is not allowed, whereas under German law and order, a change in form is possible. The different approaches to conversion are explained by the opposite models of regulation of relations regarding shares in digital form under the legislation of Russia and Germany. A limited borrowing of some legal ideas from the German legal order is proposed.

Ключевые слова: акции в цифровой форме, конвертация, распределенный реестр, реестр крипто-ценных бумаг, цифровые финансовые активы, бездокументарные акции.

Key words: shares in digital form, conversion, distributed registry, registry of crypto securities, digital financial assets, undocumented shares.

В России Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Закон о ЦФА) была легализована возможность выпуска акционерными обществами акций в виде цифровых финансовых активов (также – акции в цифровой форме). Ст. 13 Закона о ЦФА устанавливает, что, выпустив акции в цифровой форме,

© Грачев Е.С., 2025

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. № 173. 06.08.2020.

корпорация теряет возможность приобрести публичный статус и более не имеет возможности осуществлять эмиссию акций, кроме как в форме цифрового финансового актива, также в этом направлении установлен законодательный запрет на конвертацию бездокументарных акций в цифровые и наоборот.

В то же время в Германии ст. 22 Закона «Об электронных ценных бумагах» (Gesetz über elektronische Wertpapiere (далее по тексту – eWpG))¹ допускает конвертацию акций в цифровой форме (акции реестре крипто-ценных бумаг (Kryptowertpapierregister)) в акции централизованного реестра (Zentralregisterwertpapier) или документарную форму (сертификат).

На наш взгляд, конвертацию акций в цифровой форме по eWpG следует понимать в двух аспектах, во-первых, преобразование в иную форму объективации. Так, в немецком законодательстве установлено, что акции в реестре крипто-ценных бумаг (Kryptowertpapierregister) могут быть конвертированы в документарную форму, т. е. в бумажный носитель – сертификат, или в электронную запись центрального регистра (Zentralregisterwertpapier), а также возможна противоположная ситуация (ст. 6 eWpG). Право на конвертацию акций в цифровой форме в документарные и наоборот может быть только в силу предусмотренного уставом акционерного общества прямого установления. В случае конвертации из цифровой формы в документарную, сертификат заменяет запись и все данные из регистра крипто-ценных бумаг (Kryptowertpapierregister) удаляются, а бумажный носитель должен иметь всю ту информацию, что ранее содержалась в реестре. Документарная акция также может быть заменена на запись в реестре крипто-ценных бумаг (Kryptowertpapierregister), в таком случае сертификат становится недействительным.

Во-вторых, eWpG прямо не закрепляет ни дозволения, ни запрета, связанного с конвертацией крипто-ценных бумаг в иные инструменты, однако нормы Закона «Об акционерных обществах» (также – AktG)² определяют возможность, в рамках которой акционеры могут обменивать акции на другие ценные бумаги и наоборот, например, ст. 221 AktG допускает конвертацию облигаций в акции. Правовой режим акции в цифровой форме по германскому законодательству, имея особенности, сформирован без отрыва от прежнего понимания акции как ценной бумаги и вещи. Исходя из этого, можно уверенно утверждать, что присутствует возможность конвертации акции в цифровой форме в другие ценные бумаги, при этом не только реестра крипто-ценных бумаг, но и центрального регистра, и в документарные.

¹ Gesetz über elektronische Wertpapiere (eWpG). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ewpg/eWpG.pdf> (дата обращения: 08.03.2024).

² Aktiengesetz (AktG) vom 06.09.1965 (Änderung durch vom 11.12.2023). Bundesministerium der Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 14.02.2024).

На наш взгляд, разные правовые подходы к конвертации обусловлены противоположными моделями регулирования отношений, связанных с акциями в цифровой форме.

В Германии акция в цифровой форме (в реестре крипто-ценных бумаг (Kryptowertpapierregister)) является ценной бумагой и вещью. Отметим, что акция независимо от способа формализации сохраняет родовую принадлежность и правовой режим, поэтому режим акций в цифровой форме основан на тех же правовых предписаниях, что и по акциям в иных способах объективации. С позицией германского законодателя соглашаются многие немецкие правоведы¹. Таким образом, возможность конвертации акций не зависит от их формы.

В российском правовом порядке модель регулирования отношений по поводу акций в цифровой форме основывается на квалификации с помощью цифрового права. В юридической литературе отмечается², что цифровые финансовые активы схожи с финансовыми инструментами, но пока ими не признаны в законе. Имеются общие признаки с бездокументарными и эмиссионными ценными бумагами³. Многие российские правоведы отмечают, что родовым признаком цифровых финансовых активов и акций в такой форме выступает именно цифровое право⁴. Правовая проблемность конвертации акций из одних форм в другие и состоит в том, что бездокументарная акция – это ценная бумага, а цифровая – это цифровой финансовый актив. Эти объекты (которые, по существу, являются одним и тем же явлением, но имеют разные способы формализации) принадлежат к разным родовым явлениям, имеющим хоть и очень схожие, но все же самостоятельные правовые режимы. Особенности правового режима акций в цифровой форме во многом обусловлены технологией распределенного реестра, на основе которой происходит выпуск и обращение таких акций.

Можно сделать вывод, что главная правовая особенность конвертации акций в цифровой форме по законодательству России и Германии заключается в подходе к правовому регулированию отношений, связанных с акциями в цифровой форме, в целом. Вместе с тем, предполагаем, что при накоплении опыта

¹ Au C-D. Faktoren der Investment Entscheidungsfindung hinsichtlich Krypto-Robo-Advisory. Wiesbaden: Springer Gabler, 2023. P. 60; Omlor S., Link M. Kryptowährungen und Token. Frankfurt am Main: Fachmedien Recht und Wirtschaft Verlag, 2023. P. 40; Kranz J., Nagel E., Yoo Y. Blockchain Token Sale // Bus Inf Syst Eng. 2019. Vol. 61. № 6. P. 747.

² Предпринимательское право: учебник // отв. ред. В.Г. Голубцов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. С. 360–361.

³ Предпринимательское право: учебник // отв. ред. В.Г. Голубцов; М.: Статут, 2021. С. 338–339, 348–358.

⁴ Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // Ex jure. 2021. № 1. С. 54; Захаркина А.В. Цифровые акции как правообразующие цифровые финансовые активы // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 05 сентября 2022 г.). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 46.

использования акций в цифровой форме в России и дальнейшей модернизации правового режима изучаемого объекта в *lex ferenda* последует исключение запрета на конвертацию. При этом для разработки адекватного механизма правового регулирования использования технологии распределенного реестра необходимо учитывать ее фундаментальные основы и условия функционирования¹, экономическую природу и технические характеристики².

Библиографический список

1. Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // *Ex jure*. 2021. № 1. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-46-5.
2. Захаркина А.В. Цифровые акции как правообразующие цифровые финансовые активы // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 05 сентября 2022 г.). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. EDN: UUKVHJ.
3. Предпринимательское право: учебник / отв. ред. В.Г. Голубцов; М.: Статут, 2021. ISBN: 978-5-8354-1786-5.
4. Предпринимательское право: учебник / отв. ред. В.Г. Голубцов; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023. ISBN: 978-5-8354-1963-0.
5. Сятчихин А.В. Криптовалюта как объект конкурсной массы // *Ex jure*. 2019. № 1. DOI: 10.17072/2619-0648-2019-1-80-90.
6. Сятчихин А.В. Смарт-контракт: возможности и условия реализации технологии на примере продажи недвижимости // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. EDN: GWCYAI.
7. Au C-D. Faktoren der Investment Entscheidungsfindung hinsichtlich Krypto-Robo-Advisory. Wiesbaden: Springer Gabler, 2023. DOI: 10.1007/978-3-658-43298-0.
8. Kranz J., Nagel E., Yoo Y. Blockchain Token Sale // *Bus Inf Syst Eng*. 2019. Vol. 61. № 6. DOI: 10.1007/s12599-019-00598-z.
9. Omlor S., Link M. Kryptowährungen und Token. Frankfurt am Main: Fachmedien Recht und Wirtschaft Verlag, 2023. DOI: 10.5771/9783800595891.

¹ Сятчихин А.В. Смарт-контракт: возможности и условия реализации технологии на примере продажи недвижимости // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 509.

² Сятчихин А.В. Криптовалюта как объект конкурсной массы // *Ex jure*. 2019. № 1. С. 85–86, 89–90.

Е.А. Егорова, магистрант
E.A. Egorova, master's student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой Е.В. Аристов
Scientific advisor: Doctor of Law, Prof., Dept. Chairman E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: egorova@ingenium-ltd.ru

Правовое регулирование закупок по государственному оборонному заказу в Великобритании

Legal regulation of public defense procurement in the United Kingdom

Аннотация: в статье рассматривается вопрос изучения действующего правового режима, регулирующего оборонные закупки в Великобритании. Кроме того, проанализированы основные причины, повлиявшие на реформирование законодательства о государственных и оборонных закупках в изучаемой стране. Обосновывается важность оценки рассматриваемых вопросов в связи с наличием потребности в пересмотре и реформировании российского нормативного правового регулирования в сфере ГОЗ, для чего следует изучать и перенимать лучшие механизмы и практики в целях совершенствования и систематизации отечественного законодательства и в конечном итоге приведения к единообразию правоприменительной практики.

Annotation: in the article it is considered the issue of studying the current legal regime regulating defence procurement in the UK. In addition, the main reasons that influenced the reform of legislation on government and defence procurement in the researched country are analyzed. The importance of assessing the issues under consideration is substantiated in connection with the need to revise and reform the Russian normative legal regulation in the sphere of defence procurement, for which it is necessary to study and adopt the best mechanisms and practices in order to improve and systematize domestic legislation and eventually bring law enforcement practice to the unified level.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, публичные и оборонные закупки, исполнение гособоронзаказа, правовое регулирование закупок в сфере ГОЗ, конкурентные закупки, обороноспособность страны.

Key words: state defence order, public and defence procurement, fulfilment of the state defence order, legal regulation of procurement in the sphere of the state defence order, competitive procurement, national defence capability.

Проблематика закупок в оборонной сфере в настоящее время носит актуальный характер не только в России, но и в большинстве стран в связи со складывающейся политико-экономической ситуацией на мировом уровне. В Российской Федерации с государственным оборонным заказом (далее – ГОЗ, гособоронзаказ) сегодня сталкивается все больше предпринимателей; проведение специальной военной операции и наличие потребности в товарах, работах, услугах (ТРУ), обеспечивающих оборону нашей страны, рассматриваемое явление – ГОЗ – стало стандартным вариантом ведения бизнеса, требующим соблюдения

особых условий, невыполнение которых приводит к повышенной ответственности.

Следует отметить, что сфера закупок для государственных и оборонных нужд отличается динамичным характером; это связано с постоянным поиском оптимальных решений в целях достижения компромисса между национальными интересами, направленными на обеспечение безопасности страны, и интересами, присущими предпринимательской сфере. В таком смысле правовое регулирование закупок по ГОЗ в Великобритании не является исключением.

На становление и развитие законодательства в области публичных закупок и гособоронзаказа в Великобритании в значительной степени оказало влияние её нахождение до 2016 года в составе Европейского Союза (далее – ЕС, Евросоюз), поскольку законодательство названной страны в оборонной сфере строилось, исходя из интересов Евросоюза в целом. В декабре 2005 года Еврокомиссия опубликовала рекомендации по повышению эффективности и конкуренции на оборонном рынке ЕС. Основная цель заключалась в том, чтобы разработать руководство по интерпретации исключений из Договора о Европейском Союзе (*EC Treaty, Treaty Establishing the European Community, TEC) и требований, предусмотренных статьей 296, в отношении контрактов на оборонные закупки. В настоящее время положения ст. 296 Договора о ЕС трансформированы в статью 346 Договора о функционировании ЕС (*Treaty on the Functioning of the EU, TFEU)¹. По сути статьей 296 Договора о ЕС закупки для военных целей выведены в отдельное направление и конкурентные закупки страны-члены ЕС были вправе не проводить. Естественным правовым последствием такой широкой интерпретации указанной нормы стало применение данного исключения государствами, входившими в ЕС, к большинству контрактов с министерством обороны соответствующей страны, независимо от истинной цели закупки. В конечном итоге данная ситуация привела к искажению ключевых требований, предъявляемых к оборонным закупкам как таковым. По этой причине Еврокомиссией было принято решение о разработке рекомендаций, направленных на толкование требований и исключений, предусмотренных статьей 296 Договора о ЕС (ныне ст. 346 Договора о функционировании ЕС)². На этом основании первоначально Еврокомиссия приняла Директиву ЕС о закупках для нужд обороны и безопасности (Директива 2009/81/ЕС), которая затем была перенесе-

¹ Heuninckx B. Collaborative Defence Procurement: How to Make It Work // University of Nottingham, 2017.

URL: https://www.researchgate.net/publication/315971587_Collaborative_Defence_Procurement_How_to_Make_It_Work.

² Donnelly K. The Law and Practice of the Ireland-Northern Ireland Protocol // Cambridge University Press, 2022. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/law-and-practice-of-the-irelandnorthern-ireland-protocol/public-procurement/91F81F4332F76EFDF6C6FDA7083E4D7A>.

на в законодательство Великобритании в форме Правил заключения государственных контрактов в области обороны и безопасности 2011 года (*Defence and Security Public Contracts Regulations, DSPCR) (далее – Правила 2011), применяемых ко всем процедурам закупок для нужд обороны и безопасности, начиная с 21 августа 2011 года. Правительство Великобритании, принимая указанный документ, преследовало цели создания открытого рынка в сфере обеспечения обороноспособности страны, ограничения изъятий и исключений, которые могут вытекать из Договоров и Директив ЕС, а также по сути создания национального правового регулирования в области гособоронзаказа, понятного как для государственных оборонных структур, так и для промышленного бизнеса Великобритании¹.

Правила 2011 регулировали закупки военного и режимного оборудования, работ и услуг для конкретных оборонных и секретных целей (Правило № 6) и применялись к контрактам, превышающим финансовый порог (Правило № 9), который подлежит пересмотру каждые два года и вступает в силу с 1 января четного года. При этом следует отметить, что Правило № 7 устанавливает ряд исключений, на которые рассматриваемые требования по заключению контрактов в области обороны и безопасности не распространяются; к их числу относят закупки в целях проведения военных операций или операций по обеспечению безопасности за пределами Великобритании или Гибралтара, а также межправительственные продажи. Вместе с тем в преамбуле Главы 4 Правила № 7 специально подчеркивается, что применение исключений должно быть оправданным и не использоваться с единственной целью избежать в целом требований Правил 2011. Исключения также позволяли правительству принимать меры, необходимые для защиты основных интересов безопасности Великобритании. То есть, по сути, государственным правительственным структурам, отвечающим за обеспечение обороноспособности страны, было предоставлено право самостоятельно принимать решение о том, в соответствии с каким регулированием будет осуществляться та или иная оборонная закупка. В конечном итоге сложившаяся ситуация стала крайне неудобной в бюрократическом смысле не только для исполнителей, но и для правительственных органов, поскольку указанные исключения и изъятия трактовались слишком широко и бессистемно.

После выхода Великобритании из Евросоюза Правила 2011 года сохранили связь с законодательством ЕС и вместе с тем были адаптированы под автономные требования страны, благодаря поправкам 2019 и 2020 гг. В результате, с 2021 года

¹ Brooke-Holland L. Defence Procurement: The Procurement Act 2023 and the Defence and Security Public Contract Regulations 2011. Research Briefing // House of Commons Library, 2024. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9666/>.

Правила 2011 перешли в статус национального нормативного правового акта, уже во многом независимого от законодательства ЕС.

Нужно отметить, что рассматриваемый законодательный акт пережил два пересмотра: в 2016 и в 2022 году (пересмотры проводятся каждые 5 лет с даты, когда отчет об обзоре, проведенном в течение предыдущего периода, представлен в парламент (в соответствии с Правилom № 2(6)). В ходе обзора в рамках пересмотра Правил в 2016 году Министерство обороны Великобритании указало, что на оборонные закупки действие Правил 2011, а также отдельных Правил заключения государственных контрактов 2015 года (*Public Contracts Regulations, PCR), распространяются, эффективность указанных норм в целом подтверждена, однако увеличения трансграничных закупок в итоге не произошло, поскольку для большинства поставщиков отсутствовала возможность участия в оборонных поставках в связи с особенностями, присущими именно международному бизнесу, и не связанным с недостатками нормативной правовой базы Великобритании. То есть, министерство практически признало наличие излишней бюрократии, а также бессистемность правового регулирования в области ГОЗ, несмотря на то, что к отдельным правовым актам вопросов в части правоприменения у государственного органа не возникло¹.

В июле 2021 года Министерство обороны Великобритании преступило к всестороннему пересмотру Правил 2011 в рамках более широкой реформы законодательства о закупках, проводимой под руководством Кабинета министров, что привело к принятию Акта о закупках 2023 года (*Procurement Act 2023), который вступил в силу в конце февраля 2025 года. Кроме того, Акт о закупках 2023 стал также следствием принятия Министерством обороны Великобритании новой Промышленной стратегии обороны и безопасности (*Defence and Security Industrial Strategy, DSIS), в которой говорится что предлагаемые реформы помогут ускорить и упростить процесс закупок за счет адаптации нормативной правовой базы к существующим условиям и требованиям укрепления обороноспособности страны, в том числе в целях поддержки внедрения инновационных технологий.

В связи с принятием нового нормативного правового уровня закона правительство Великобритании высказывает озабоченность по поводу влияния теперь уже упрощенной нормативной правовой базы на контракты, заключенные в рамках Правил 2011, в связи с чем планируется определить ряд исключений, которые будут способствовать успешному исполнению начатых и не завершенных к моменту вступления в силу нового НПА контрактов.

¹ Reid E., Phippard S., Mulier B., Stocks M., England L., Moorcroft V. Legal Framework // Defence & Security Procurement 2017. URL: <https://www.twobirds.com/-/media/pdfs/defence-and-security-procurement-uk-edition-2017.pdf>.

Акт о закупках 2023 года устанавливает новые требования и процедуры для департаментов центрального правительства, коммерческих организаций с государственным участием и всего государственного сектора при выборе поставщиков и заключении контрактов стоимостью выше определенных пороговых значений; в нем также содержатся положения, касающиеся небольших контрактов, стоимость которых ниже пороговой. Документ вводит новый режим отбора поставщиков, основанный на принципах недопущения дискриминации, справедливого отношения, соотношения цены и качества, максимизации общественной пользы, прозрачности и честности. В соответствии с информацией, представленной в учебном пособии, в котором даются разъяснения по вопросу перехода к новой системе закупок, подготовленном Государственной коммерческой службой Великобритании (*Transforming Public Procurement Learning Manual. Summary Documents and Learning Aids)¹, особо подчеркивается, что предприятия малого и среднего бизнеса могут сталкиваться с препятствиями при участии в закупочных процедурах, в связи с этим государственные органы обязаны (*must) обеспечить сокращение либо полное исключение подобных барьеров в конкурентных закупках для указанных субъектов предпринимательства.

Следует отметить, что Акт о закупках 2023, состоящий из 13 частей и 11 приложений, заменил систему актов, включая ранее упомянутые Правила заключения государственных контрактов в области обороны и безопасности 2011 года и Правила заключения государственных контрактов 2015 года, а также Правила заключения договоров на коммунальные услуги 2016 года (*Utilities Contracts Regulations 2016) и Правила заключения договоров концессии 2016 года (*Concession Contracts Regulations 2016). Подчеркнем, что сфера применения Акта 2023 значительно расширена: новый НПА регулирует дополнительно закупки ТРУ, имеющих косвенное отношение к обеспечению боеспособности вооруженных сил страны. В отличие от Правил 2011 изъятия нового НПА касаются контрактов, которые по мнению заказчика (и это важно), направлены на обеспечение национальной безопасности, включая такие соглашения, которые заключаются Великобританией, как государством, присоединившимся к международной организации или процедуре в рамках членства в международной организации, например, НАТО или ОБСЕ, если целью таких соглашений является совместная разработка нового продукта или эксплуатация такого продукта после его разработки.

¹ Transforming Public Procurement Learning Manual. Summary Documents and Learning Aids // Government Commercial Function, 2024. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/66b24baf0808eaf43b50de08/CCS0524204542-001_Transforming_public_procurement_Combined__3_.pdf.

Важная особенность Акта о закупках 2023 состоит в том, что законодательство Великобритании предусматривает закупки у единственного поставщика, осуществляемые на основе Правил заключения контрактов с единственным поставщиком 2014 года (*Single Source Contract Regulations 2014). На долю таких контрактов приходится более половины соглашений в рамках закупок для оборонных нужд страны. В соответствии с пунктом 21 Акта 2023 контракты с единственным поставщиком заключаются напрямую с исполнителем без проведения процедуры конкурентных закупок (тендерной процедуры) на сумму более 5 миллионов фунтов стерлингов. Однако, согласно этому же пункту, заказчик самостоятельно определяет, будет ли конкретная закупка осуществляться на основе конкурса. Помимо этого, новый Акт 2023 закрепляет независимый орган, в обязанности которого входит предоставление рекомендаций по применению режима государственных и оборонных закупок, а также рассмотрение споров между государственным заказчиком и исполнителями¹.

Безусловно принятие единого законодательного акта, объединившего несколько правовых режимов, имевших прямую связь с законодательством ЕС, является значительным достижением в развитии правовой категории государственных оборонных закупок в Великобритании в связи с тем, что это существенно упрощает участие малого и среднего бизнеса, о чем прямо говорится в пункте 25 нового Акта. Кроме того, в отличие от законодательства о государственном оборонном заказе в Российской Федерации, единый Акт о закупках 2023 Великобритании позволяет экономить усилия по поиску информации правового характера, ограничивает возможность применения санкций к исполнителям со стороны проверяющих органов, снижает вероятность коллизии действующих правовых норм. С другой стороны, наделение заказчика практически неограниченными возможностями в части принятия решения о заключении контракта на поставку ТРУ оборонного назначения, да и определять, что именно должно быть отнесено к оборонным закупкам, несет в себе риск коррупционной составляющей. В любом случае эффективность вновь принятого единого законодательного акта в области гособоронзаказа в Великобритании будет проверена и подтверждена временем. В рамках представленной в настоящей статье проблематики в качестве актуальной задачи для российских законодателей, правоприменителей видится заимствование правовых механизмов и решений, которые позволят вывести категорию ГОЗ в российском правовом поле на более совершенный уровень.

¹ Burrows E., McNeill E., Maddox K. England & Wales // International Comparative Legal Guides. Public Procurement 2024. 16th Ed. URL: <https://www.acc.com/sites/default/files/resources/upload/Public%20Procurement%202024.pdf>.

Библиографический список

1. Burrows E., McNeill E., Maddox K. England & Wales // International Comparative Legal Guides. Public Procurement 2024. 16th Ed. URL: <https://www.acc.com/sites/default/files/resources/upload/Public%20Procurement%202024.pdf>.
2. Brooke-Holland L. Defence Procurement: The Procurement Act 2023 and the Defence and Security Public Contract Regulations 2011. Research Briefing // House of Commons Library, 2024. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9666/>.
3. Donnelly K. The Law and Practice of the Ireland-Northern Ireland Protocol // Cambridge University Press, 2022. ISBN 9781009109840. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/law-and-practice-of-the-irelandnorthern-ireland-protocol/public-procurement/91F81F4332F76EFDF6C6FDA7083E4D7A>.
4. Heuninckx B. Collaborative Defence Procurement: How to Make It Work. // University of Nottingham, 2017. DOI 10.4018/978-1-5225-0599-0.ch007. URL: https://www.researchgate.net/publication/315971587_Collaborative_Defence_Procurement_How_to_Make_It_Work.
5. Reid E., Phippard S., Mulier B., Stocks M., England L., Moorcroft V. Legal Framework // Defence & Security Procurement 2017. ISSN 2513-9924. URL: <https://www.twobirds.com/-/media/pdfs/defence-and-security-procurement--uk-edition-2017.pdf>.
6. Transforming Public Procurement Learning Manual. Summary Documents and Learning Aids // Government Commercial Function, 2024. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/66b24baf0808eaf43b50de08/CCS0524204542-001_Transforming_public_procurement_Combined__3_.pdf.

К.А. Ефимов, аспирант
K.A. Efimov, postgraduate student
Научный руководитель: д.ю.н., доцент Д.Н. Латыпов
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. D.N. Latypov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kirillthefb@gmail.com

Классификация видов корпоративного шантажа в хозяйственных обществах

Classification of types of corporate greenmail in business companies

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об основаниях классификации корпоративного шантажа как формы злоупотребления правом. Анализируются предлагаемые в доктрине подходы его видового деления. С учетом содержания субъективного гражданского права автором предлагается классификационное основание для дифференциации корпоративного шантажа на виды, а также продемонстрирована практическая применимость предлагаемого классификационного основания на примере правоприменительной практики арбитражных судов.

Annotation: the article deals with the issue of the grounds for classifying corporate greenmail as a form of abuse of right. The approaches proposed in the doctrine to its species division are analyzed. Taking into account the content of subjective civil law, the author suggests a classification basis for differentiating corporate greenmail into types, and also demonstrates the practical applicability of the proposed classification basis using the example of the law enforcement practice of arbitration courts.

Ключевые слова: корпоративный шантаж, субъективное гражданское право, злоупотребление правом, право на защиту, право требования, право на собственные действия.

Key words: corporate greenmail, subjective civil law, abuse of right, forms of abuse of right, right of defense, right of claim, right of action.

Множества явлений, в том числе правовых, обладающих некой степенью схожести, можно квалифицировать по различного рода основаниям. Как отметил М.П. Покровский, обладая способностью к систематизации данных, классификация может быть применима в научном исследовании для выявления сущности исследуемого явления, решения прикладных задач, организации познавательной деятельности, выработки понятий и приведение их к определённому порядку¹. Соответственно, будучи одним из методов, применяемых для изучения правовой реальности, классификация с правильно подобранным основанием способствует формированию нового знания или, как минимум, позволяет акцентировать внимание на некоторых особенностях исследуемого явления.

© Ефимов К.А., 2025

¹ Покровский М.П. О функциях классификации // Труды Института геологии и геохимии им. академика А.Н. Заварицкого. 2013. № 160. С. 345–346.

В доктрине редко, но все же встречаются подходы, предполагающие деление корпоративного шантажа на конкретные виды. Например, С.А. Гордейчиком выделены четыре вида корпоративного шантажа в зависимости от характера используемых полномочий: 1) корпоративный шантаж, реализуемый посредством использования полномочий участника хозяйственного общества или товарищества; 2) корпоративный шантаж, реализуемый посредством использования полномочий арбитражного управляющего; 3) корпоративный шантаж, реализуемый посредством использования полномочий контрагентов; 4) корпоративный шантаж, реализуемый посредством использования полномочий государственных органов¹.

В данном случае, можно предположить, что в основе классификации лежит не характер полномочий, а субъект, поскольку выделенные полномочия обусловлены именно спецификой правового статуса конкретного субъекта. Однако даже так классификация получается неполной. Например, выделив как самостоятельный вид корпоративный шантаж, осуществляемый посредством полномочий арбитражного управляющего, С.А. Гордейчик, не выделил корпоративный шантаж, реализуемый посредством осуществления полномочий директора хозяйственного общества. Однако арбитражный управляющий осуществляет именно функции единолично исполнительного органа юридического лица, лишь за тем исключением, что ряд его полномочий, обусловленных особенностями процедуры несостоятельности. Как было справедливо отмечено А.В. Сятчихиным, в процедуре конкурсного производства арбитражный управляющий осуществляет полномочия по арбитражному управлению, но также и полномочия руководителя банкрота².

В экономической научной литературе виды корпоративного шантажа были описаны О.В. Осипенко. Им были выделены следующие виды: 1) рафинированный корпоративный шантаж (с целью получения отступного (премии)); 2) корпоративный шантаж как способ заполучения ликвидных активов; 3) корпоративный шантаж для рейдерского захвата компании; 4) корпоративный шантаж как способ разрешения корпоративного конфликта между участниками; 5) корпоративный шантаж как способ защиты от рейдерского захвата; 6) корпоративный шантаж как способ защиты как способ решения задачи в сфере конкуренции³.

¹ Гордейчик С.А. Трудности уголовно-правовой борьбы с корпоративным шантажом // Законность. 2006. № 3(857). С. 23–24.

² Предпринимательское право: учебник // отв. ред. В.Г. Голубцов. Пермский гос. нац. исслед. ун-т, юрид. фак. 2-е изд. М.: Статут, 2023. С. 258.

³ Осипенко О.В. Гринмейл в призме теории и практики недобросовестной конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 6. С. 41–42.

Несмотря на экономический подход, из предложенных видов явно прослеживается правовое классификационное основание деления на виды в зависимости от цели корпоративного шантажа. Однако соответствующий подход может быть рассмотрен исключительно как описательный. При этом потенциально данный перечень может продолжаться до бесконечности.

К сожалению, вопрос о надлежащем основании для классификации корпоративного шантажа как формы злоупотребления правом не разрешается путем заимствования применительно к другим формам злоупотребления правом в корпоративном праве. Диссертационные исследования по теме злоупотребления правом в хозяйственных обществах, демонстрируют отсутствие целостной системы деления злоупотреблений правом на формы с дальнейшим делением их на конкретные виды. Как правило, предлагаются лишь классификации видов по различным основаниям: в зависимости от субъекта злоупотребления, от осуществляемых прав, вида корпоративных отношений, размера доли участников общества, органов управления, средств осуществления злоупотребления правом и другие¹. Встречается и обратный подход, когда предлагается классификация исключительно форм, например, по таким основаниям как последствия реализации корпоративных прав, сфера отношений между участниками и обществом, цели злоупотребления². В данном случае корпоративный шантаж рассматривается лишь как один из видов злоупотребления правом и не имеет какого-либо самостоятельного деления.

На наш взгляд, надлежащим основанием для классификации корпоративного шантажа, как и любой формы злоупотребления правом, будут являться правомочия, составляющие содержание субъективного права: правомочие требования, правомочие на собственные действия и правомочие на защиту. При этом структура субъективного права характерна для любых правоотношений, в том числе и корпоративных. О том, что структура субъективного гражданского права тождественна структуре субъективного права, было, например, отмечено О.В. Гутниковым. По его мнению, единственная специфика корпоративного субъективного права заключается в том, что нормами корпоративного права и положениями учредительных документов устанавливаются особенности согласования воли участника корпоративных правоотношений при реализации кор-

¹ Тимаева И.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданского-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 56–59; Лязгунова Е.М. Злоупотребление корпоративными правами хозяйственным обществом и его участниками: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. С. 57–59; Смирнова Я.А. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 162 – 210.

² Чернокальцева Е.В. Злоупотребление правом акционерами: понятие и формы: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 60–61.

поративных прав¹. В любом случае правомочия по самой своей природе неизменны.

Таким образом, представляется вполне логичным разделить корпоративный шантаж как форму злоупотребления правом на виды в зависимости от того, какое правомочие реализуется субъектом. Такой подход согласуется и с судебной практикой, которая, как мы полагаем, имеет важное значение в данном вопросе. Согласимся с Д.Х. Валеевым, по мнению которого именно в судебной практике мы можем найти правовую определенность в вопросах толкования и применения норм права². К примеру, о возможности злоупотреблять правом на судебную защиту и о обязанности предотвращения такого злоупотребления со стороны судебной власти не раз отмечал Конституционный суд РФ в своих судебных актах³. В Постановлении от 01.07.2014 № 4231/14 по делу № А40-41623/2013 Президиум ВАС РФ указал, что правила ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ не исключают квалификации судом в качестве злоупотребления правом требования о взыскании неустойки в той ее части, которая является очевидно чрезмерной⁵. Наконец, в Постановлении от 03.06.2019 № 11АП-4922/2019 по делу № А72-14629/2014 Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд сделал вывод, что арбитражный управляющий злоупотребил правом, поскольку собственными действиями искусственно создал предпосылки для возложения на уполномоченный орган обязанности погасить судебные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника⁶.

Более того, применимость предлагаемого основания для классификации к корпоративному шантажу как форме злоупотребления правом вполне согласуется с его объективной стороной, которая может проявляться в подаче исковых заявлений или иных процессуальных документов (ходатайств, жалоб, заявлений) в суд, предъявлении требований о созыве общих собраний участников (акционеров) или о предоставлении документов и информации об обществе, в уклонении от принятия решений или, наоборот, в голосовании вопреки интересам общества.

¹ Гутников О.В. К вопросу о правовой природе корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3 (243). С. 62.

² Предпринимательское право: учебник // отв. ред. В.Г. Голубцов. Пермский гос. нац. исслед. ун-т, юрид. фак. М.: Статут, 2021. С. 66.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 392-О; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2010 № 6-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 N 4231/14 по делу № А40-41623/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2019 № 11АП-4922/2019 по делу № А72-14629/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Дополнительно отметим, что, в силу ст. 10 ГК РФ предполагается, что злоупотребление правом это осуществление субъективного права, которое отклоняется от некоего стандарта или назначения права. И чтобы определить соответствует ли осуществление права такому стандарту или назначению, необходимо установить в чем именно оно выражается. Обратимся к мнению Л.Г. Ефимовой, которая совершенно справедливо отметила, что реализация права, противоречащая его назначению может проявляться по-разному, поэтому в первую очередь нужно определить о злоупотреблении каким правом идет речь: о злоупотреблении правом на собственные действия, правом требования определенного поведения либо правом на защиту¹.

В данном случае деление корпоративного шантажа на группы в зависимости от конкретного элемента субъективного права позволяет систематизировать его проявления в рамках каждого конкретного правомочия. Отметим, что онтологическим основанием для классификации является склонность природы и человеческой деятельности к воспроизводству «типовых» явлений. Это применимо и к случаям корпоративного шантажа в хозяйственных обществах, поскольку модели поведения субъектов, осуществляющих корпоративный шантаж «типизированы»: подача необоснованных исков, требований, блокировка решений, угроза поглощения. При этом развитие общественных отношений приводит к появлению новых «типовых» способ осуществления корпоративного шантаж. Но вместе с тем независимо от развития общественных отношений и появления новых способов корпоративного шантажа все они будут реализовываться в рамках правомочий, составляющих структуру субъективного права.

Таким образом, в зависимости от правомочий, составляющих содержания субъективного права, корпоративный шантаж может быть разделен на три вида:

- 1) Корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом на защиту;
- 2) Корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом требования;
- 3) Корпоративный шантаж, осуществляемый посредством злоупотребления правом на собственные действия.

¹ Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Гордейчик С.А. Трудности уголовно-правовой борьбы с корпоративным шантажом // Законность. 2006. № 3(857). EDN KWLIGR.
2. Гутников О.В. К вопросу о правовой природе корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3 (243). DOI 10.12737/24849 EDN YIEIOL.
3. Ефимова Л.Г. Договоры банковского вклада и банковского счета: монография. М.: Проспект, 2018. ISBN: 978-5-392-27380-5 EDN: YPQPQL.
4. Лязгунова Е.М. Злоупотребление корпоративными правами хозяйственным обществом и его участниками: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
5. Осипенко О.В. Гринмейл в призме теории и практики недобросовестной конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 6. EDN KZJEQF.
6. Покровский М.П. О функциях классификации // Труды Института геологии и геохимии им. академика А.Н. Заварицкого. 2013. № 160. EDN: RAUQXD.
7. Предпринимательское право: учебник / отв. ред. В.Г. Голубцов; Пермский гос. нац. исслед. ун-т, юрид. фак. 2-е изд. М.: Статут, 2023.
8. Предпринимательское право: учебник / отв. ред. В.Г. Голубцов; Пермский гос. нац. исслед. ун-т, юрид. фак. М.: Статут, 2021.
9. Смирнова Я.А. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
10. Тимаева И.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: вопросы квалификации, способы гражданского-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. EDN: NOQUVP.
11. Чернокальцева Е.В. Злоупотребление правом акционерами: понятие и формы: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. EDN: QFGTFX.

И.А. Котов, аспирант
I.A. Kotov, postgraduate student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Б.И. Башилов
Scientific adviser: PhD in Law, Associate Professor B.I. Bashilov
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
г. Москва
Moscow
E-mail: Ivan.A.Kotov@mail.ru

К вопросу о способах определения размера судебной неустойки (астрэнта)

On the issue of methods for determining the amount of judicial penalties (astrent)

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемы определения размера судебной неустойки (астрэнта) как самостоятельной меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта. Автор на основании комплексного исследования доктрины и судебной практики приходит к выводам о недостаточной правовой регламентации порядка определения размера данной меры ответственности и выдвигает предложения по усовершенствованию действующего механизма взыскания судебной неустойки.

Annotation: the article is devoted to the study of the problem of determining the amount of a judicial penalty (astrent) as an independent measure of civil liability for failure to comply with a judicial act. Based on a comprehensive study of the doctrine and judicial practice, the author comes to the conclusion that there is insufficient legal regulation of the procedure for determining the amount of this measure of liability and puts forward proposals for improving the current mechanism for collecting judicial penalties.

Ключевые слова: астрэнт, мера ответственности, неустойка, судебный акт, судебная неустойка.

Key words: astrent, measure of responsibility, penalty, judicial act, judicial penalty.

Необходимость создания условий для неукоснительного исполнения вступивших в законную силу судебных актов в Российской Федерации представляет собой первостепенную задачу российского законодателя и правоприменителя в рамках обеспечения надлежащей реализации права на судебную защиту. Одним из способов мотивирования ответчика (должника) к добровольному и своевременному исполнению судебного акта является судебная неустойка (астрэнт), введенная в российскую правовую систему в 2015 году в качестве нормы материального права (ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ и представляющая собой самостоятельную меру гражданско-правовой ответственности за неисполнение вступившего в законную силу судебного акта.

В настоящем кратком обзоре мы не преследуем цели провести комплексный анализ правовой природы судебной неустойки в системе мер ответственно-

© Котов И.А., 2025

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

сти за неисполнение судебного акта, а обращаем внимание на проблему процессуального порядка, связанную со сложившимися трудностями определения размера исследуемой меры ответственности.

Предусмотренным в российском материальном праве механизмом взыскания судебной неустойки установлено, что при определении размера данной меры ответственности суд должен руководствоваться общими принципами гражданского права – справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Следовательно, определение размера судебной неустойки в полной мере зависит от судебного усмотрения, основанного, в первую очередь, на создании таких условий, при которых добровольное исполнение судебного акта для ответчика (должника) должно стать более выгодным, нежели его неисполнение.

В свою очередь, в процессуальном законодательстве, также составляющим регулирование института судебной неустойки – ч. 3 ст. 206 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)¹ и ч. 4 ст. 174 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)², отсутствуют какие-либо критерии для определения размера испрашиваемой истцом (кредитором) меры ответственности на случай неисполнения вступившего в законную силу судебного акта.

Таким образом, действующее нормативное регулирование института судебной неустойки в части определения ее размера невозможно признать достаточным. Отсутствие однозначных способов определения приводит к присуждению крайне низких размеров устанавливаемой меры ответственности, неспособных побудить ответчика (должника) к своевременному исполнению судебного акта. Приведенные фундаментальные принципы гражданского права не обладают должной регуляторикой, а, наоборот, в виду их различной интерпретации правоприменителем создают условия, при которых размер судебной неустойки может не соответствовать последствиям совершенного ответчиком (должником) правонарушения в виде неисполнения судебного акта, что ставит под сомнение функциональное назначение исследуемого института.

Исследуя соотношение процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, и положения о судебной неустойке, Т. Абдулкадиров также отмечает, что «начисление процентов ограничено конкретными условиями расчета и порядок их снижения, а при начислении судебной неустойки отсутствует определенный поря-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

док расчета, который полностью зависит от судебной дискреции ограниченной общими принципами гражданского права»¹.

А.В. Фиошиным обращено внимание, что «сформулированные законодателем принципы определения размера судебной неустойки максимально абстрактны. «Справедливость», «соразмерность» и «недопустимость извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения» – понятия оценочные, в связи с чем имеет место их серьезная корреляция с судебской дискрецией»².

Безусловно, установленные материальным законодательством ориентиры в определении размера судебной неустойки для правоприменителя имеют обратный эффект, приводящий к невозможности обеспечить должный уровень исполнимости судебных актов, предметом которых являлись требования нематериального характера.

Например, в одном из дел с гарантирующего поставщика электроэнергии на случай неисполнения вступившего в законную силу судебного акта, которым на ответчика возложена обязанность исполнить договорные обязательства об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, взыскана судебная неустойка в размере 100 руб. за каждый день неисполнения судебного акта³. В другом – на случай неисполнения судебного решения об устранении ответчиком препятствий в пользовании общим имуществом судом установлена судебная неустойка в размере 30 руб. за каждый день его неисполнения⁴.

Приведенные примеры свидетельствуют о явной востребованности разработки четких и однозначных критериев определения размера судебной неустойки, которые позволят суду, особенно в условиях допустимости применения ст. 333 ГК РФ при рассмотрении заявления кредитора о ее взыскании, устанавливать астрэнт в максимально возможных размерах, способных склонить должника к своевременному исполнению судебного акта.

В этой связи необходимо отметить, что применение ст. 333 ГК РФ об уменьшении заявленного истцом размера судебной неустойки, по нашему мнению, не допустимо, поскольку в таком случае утрачивается заложенный законодателем смысл правового регулирования исследуемой меры гражданско-правовой ответственности – создание для ответчика (должника) крайне неблагоприятных финансовых последствий его противоправного поведения, заключающегося в игнорировании обязанности исполнить вступивший в законную силу судебный акт. В

¹ Абдулкадиров Т. Критерии для взыскания астрэнта по корпоративным спорам // Право и экономика. 2023. № 5. С. 28.

² Фиошин А.В. О правовой природе астрэнта // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 42.

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.01.2025 № 88-3759/2025 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.08.2024 № 88-19581/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

целях пресечения недобросовестного поведения кредитора при взыскании астрэнта и недопущения какого-либо умаления прав ответчика (должника) важно предусмотреть в процессуальном законодательстве право последнего, исполнившего судебный акт с просрочкой, обратиться в суд с заявлением о ее снижении, предоставив доказательства наличия уважительных причин такого неисполнения, которое подлежит рассмотрению судом по правилам производства по делам, связанным с исполнением судебных актов. Ранее аналогичный порядок был закреплен на уровне разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) в абз. 6 п. 3 постановления № 22 от 04.04.2014 г.¹.

При этом стоит согласиться мнением В.В. Яркова, согласно которому «размер судебной неустойки, взысканной судом, не должен быть чрезмерным. В ситуации, если совокупный размер судебной неустойки превысит размер исковых требований, будут нарушены фундаментальные принципы справедливости и соразмерности, которым должен руководствоваться суд при определении размера судебной неустойки, а также это приведет к извлечению истцом (кредитором) выгоды из своего недобросовестного поведения»².

По нашему мнению, суду при определении размера астрэнта следует руководствоваться при его взыскании в отношении юридического лица – размером финансового оборота за предшествующий год и уровнем финансовых активов, а в отношении физического лица – социальным и имущественным положением.

Названные критерии имеют дифференцированный характер, который необходим при определении размера астрэнта, поскольку в таком случае с учетом имущественного и социального положения ответчика (должника) возможно достижение целевого назначения судебной неустойки как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта.

Кроме того, об эффективности данных критериев, позволяющих суду установить адекватный размер испрашиваемого истцом (кредитором) астрэнта свидетельствует релевантная судебная практика. Например, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28.04.2023 г. № Ф09-1338/23 подтверждены выводы нижестоящих судов, которыми учтено финансовое положение ответчика, о допустимости взыскания судебной неустойки в размере более одного миллиона рублей³. В свою очередь, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 № 88-10659/2021 отмечено, что при

¹ О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта: Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 (ред. от 23.06.2015) // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

² Ярков В.В. Исчисление судебной неустойки: спорные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. С. 44.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.04.2023 № Ф09-1338/23 по делу № А60-32544/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

определении размера судебной неустойки также подлежит оценке имущественное положение ответчика, являющегося пенсионером¹.

В подтверждение избранной аргументации важно привести мнение А.Г. Карапетова, согласно которому «чем больше у ответчиков средств, тем более чувствительная сумма должна присуждаться. Ведь деньги подчиняются закону убывающей предельной полезности: тысяча рублей в кармане бедняка равнозначна миллиону в кармане миллиардера»².

Также необходимо отметить, что введение верхних и нижних пределов размера астрэнта недопустимо, поскольку «с учетом правовой природы исследуемого института, которая предполагает прежде всего присуждение той суммы, которая будет существенна для конкретного должника, ограничение судебной дискреции в данном случае может сыграть и негативную роль»³.

Таким образом, предложенные критерии определения размера судебной неустойки, являющейся самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, позволят обеспечить защиту прав кредитора в спорах нематериального характера и повысить уровень исполнимости судебных актов.

Библиографический список

1. Абдулкадиров Т. Критерии для взыскания астрэнта по корпоративным спорам // Право и экономика. 2023. № 5. EDN: PAORLJ.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. ISBN: 978-5-8354-1325-6.
3. Морхат П.М. Судебная неустойка за неисполнение судебного акта: ключевые позиции Верховного Суда РФ // Российский судья. 2020. № 2. DOI: 10.18572/1812-3791-2020-2-9-15. EDN: AKRTBV.
4. Фиошин А.В. О правовой природе астрэнта // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-3-29-49. EDN: LVNWWY.
5. Ярков В.В. Исчисление судебной неустойки: спорные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-12-42-46 EDN: KPQYMD.

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 № 88-10659/2021 по делу № 2-24/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации // отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. 1120 с.

³ Морхат П.М. Судебная неустойка за неисполнение судебного акта: ключевые позиции Верховного Суда РФ // Российский судья. 2020. № 2. С. 11.

Д.Р. Мустаева, аспирант
D.R. Mustaeva, post-graduate student
Научный руководитель: д.ю.н., профессор, Е.В. Аристов
Scientific adviser: Doctor of Law, professor, E.V. Aristov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
E-mail: diana.mustaeva17@mail.ru

Процедура медиации, основанная на системе искусственного интеллекта

Artificial intelligence based mediation procedure

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью проведения альтернативной процедуры урегулирования спора, основанной на системе искусственного интеллекта. Автором статьи делается вывод о том, что внедрение системы онлайн-примирения станет рациональным решением для внесудебного урегулирования споров.

Annotation: The article examines issues related to the possibility of conducting an alternative dispute resolution procedure based on an artificial intelligence system. The author of the article concludes that the introduction of an online reconciliation system will be a rational solution for out-of-court dispute resolution.

Ключевые слова: нейросеть, медиация, искусственный интеллект, онлайн-примирение.

Key words: neural network, mediation, artificial intelligence, online reconciliation.

С учетом активно развивающихся технологий, нейросети стали одним из ключевых инструментов, используемых для выполнения задач, в частности, в современном гражданском обороте. Возможность проведения процедуры медиации через использование систем искусственного интеллекта станет одним из самых удобных, быстрых и доступных инструментов альтернативного процесса урегулирования споров. Такая возможность особенно актуальна в условиях стремительного увеличения правоотношений в области предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день ученые в области юриспруденции стараются уделять внимание теме внедрения систем искусственного интеллекта в процессы урегулирования споров. Однако на законодательном уровне вопрос о закреплении такого урегулирования споров остается неразрешенным в полном объеме, ввиду того что на данный момент не представляется возможным реализовать этот проект по некоторым причинам.

Идеей о внедрении систем разрешения споров в режиме онлайн заинтересованы как суды, так и физические и юридические лица. Суды заинтересованы в уменьшении своей чрезмерной загруженности, а физические и юридические

лица заинтересованы в максимально упрощенной процедуре урегулирования споров.

Альтернативное урегулирование спора в формате онлайн имеет некоторые преимущества по сравнению с традиционным разрешением споров¹. В частности, предполагается, что процесс урегулирования спора будет проходить в кратчайшие сроки, а стоимостные затраты будут ниже, чем размер госпошлин, что, в свою очередь, актуально, ведь их размер существенным образом увеличился за последний год. Для доступности к такой системе сторонам достаточно наличие выхода в интернет. Не будет иметь значение местонахождение сторон, так как процедура будет осуществляться дистанционно и необходимость в личном присутствии отсутствует, также как и необходимость в подключении в какое-то конкретное время.

В случае, когда стороны не согласны с фактическим исполнением условий договора, они могли бы обратиться к, так называемому, онлайн-медиатору, где нейросеть сгенерировала бы наиболее рациональные пути компромиссного урегулирования спора. При этом стороны, должны указать в условиях договора конкретную онлайн-платформу, которую они бы использовали для урегулирования, возникшего спора. Также нейросеть дополнительно могла бы сгенерировать прогнозируемый результат разрешения спора в суде, на основе анализа судебной практики по аналогичным делам.

Подобная система онлайн разрешения споров стала бы мощным сегментом альтернативного разрешения споров.

Система онлайн-примирения, основанная на использовании искусственного интеллекта, обладала бы высоким потенциалом, ведь удобный правовой и технологический механизм стал бы пользоваться спросом, как минимум, у предпринимателей, которые не готовы тратить большое количество времени и существенные затраты на более сложные системы разрешения споров.

Если алгоритм справится со своей задачей, результаты работы нейросетей покажут действительно высокие показатели и система окажется эффективной, то это станет настоящим прорывом в альтернативной системе урегулирования споров.

Таким образом, рассматриваемый вопрос детально не разрешен и не изучен в необходимом объеме в юридической практике Российской Федерации, и единственно правильный подход по внедрению нейросети в сферу медиации, на сегодняшний день, определить трудно. Однако на основании изложенного, с учетом всех обстоятельств, описанных в данной статье, полагаем, что внедрение альтернативной процедуры урегулирования спора, основанной

¹ Мрастьева О.С., Семикина С.А. Актуальные вопросы взаимодействия медиации и искусственного интеллекта в арбитражном судопроизводстве // Вестник СГЮА. 2023. № 2 (151).

на системе искусственного интеллекта станет эффективным инструментом в юридической среде. Попытка внедрения нейросетей в процедуры медиации представляет собой захватывающую область с огромным потенциалом.

Библиографический список

1. Касаткина Е.А. Организация и применение процедуры медиации: проблемы реализации законодательства о медиации // Вестник Владимирского юридического института. 2018. Вып. 2 (47).
2. Мрастьева О.С., Семикина С.А. Актуальные вопросы взаимодействия медиации и искусственного интеллекта в арбитражном судопроизводстве // Вестник СГЮА. 2023. № 2 (151).

К.С. Харина, аспирант
K.S. Kharina, postgraduate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор О.А. Кузнецова
Scientific adviser: Doctor of Law, prof. O.A. Kuznetsova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: xxxenios@mail.ru

**К вопросу о понятии «общественно-полезная цель» в Федеральном законе
«О развитии малого и среднего предпринимательства
в Российской Федерации» № 209-ФЗ**

**On the issue of the concept of «socially useful goal» in the Federal Law
«On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship
in the Russian Federation» № 209-FZ**

Аннотация: в статье рассматриваются условия деятельности социальных предприятий, закрепленные в Федеральном законе № 209-ФЗ. Автор приходит к выводу, что представленные условия деятельности можно разделить на две группы: решение социальных проблем граждан; достижение общественно-полезных целей и социальных проблем общества. Подчеркивается, что отсутствие единого понятия «общественно-полезная цель» затрудняет расширение сфер социального предпринимательства, включая потенциально важные направления, такие как экологические проекты.

Annotation: The article examines the conditions for the activities of social enterprises, as set out in Federal Law № 209-FZ. The author concludes that the presented conditions of activity can be divided into two groups: solving social problems of citizens; achieving socially useful goals and social problems of society. It is emphasized that the lack of a single concept of "socially useful goal" complicates the expansion of areas of social entrepreneurship, including potentially important areas such as environmental projects.

Ключевые слова: общественно-полезная цель, социальное предпринимательство, социальное предприятие.

Key words: общественно-полезная цель, социальное предпринимательство, социальное предприятие.

Социальное предпринимательство в России является исключительным инструментом поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Реестр социальных предпринимателей продолжает поддерживать высокий уровень активности, так к апрелю 2025 года в нем состоит уже более 12 тысяч субъектов. При этом количество социальных предприятий прежде всего связано с развитием сектора в конкретном регионе и не всегда пропорционально численности населения. Таким образом предоставление более широкого круга видов и сфер деятельности должно стать ключевой задачей.

На сегодняшний день социальные предприниматели самостоятельно выбирают одно из условий, в рамках которого будут осуществлять свою деятель-

ность. Данные условия прямо указаны в ст. 24.1 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства»¹ (далее – Закон о социальном предпринимательстве), а именно:

- трудоустройство граждан социально уязвимых категорий;
- реализация товаров, работ, услуг, производимых социально уязвимыми категориями граждан;
- производство товаров, работ, услуг, предназначенных для граждан, отнесенных к категориям социально уязвимых;
- деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества.

Таким образом, данные условия деятельности можно разделить на две группы: решение социальных проблем граждан; достижение общественно-полезных целей и социальных проблем общества.

Говоря о решении социальных проблем граждан, Закон о социальном предпринимательстве предусматривает п. 1 ч.1 ст. 24.1 уязвимые категории населения, которым предусматривается помощь социальными предприятиями. Особенностью же последнего условия (достижение социально-полезной цели) является то, что он не привязано к категории социальной уязвимости и не выделяет конкретные группы населения. Как отмечает М.С. Нетесова «здесь в центре внимания находятся общественно полезные цели в более глубоком масштабе»².

При этом законодатель не дает определения общественно-полезных целей, а устанавливает перечень видов деятельности (п. 4 ч.1 ст. 24.1 Закона о социальном предпринимательстве), которые преследуют данную цель, а именно:

- а) деятельность по оказанию психолого-педагогических и иных услуг, направленных на укрепление семьи, обеспечение семейного воспитания детей и поддержку материнства и детства;
- б) деятельность по организации отдыха и оздоровления детей;
- в) деятельность по оказанию услуг в сфере дошкольного образования и общего образования, дополнительного образования детей;
- г) деятельность по оказанию психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации;

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Нетесова М.С. Виды социального предпринимательства: классификация и проблемы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 7. С. 56–62.

д) деятельность по обучению работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций, направленному на повышение качества предоставления услуг такими организациями;

е) культурно-просветительская деятельность (в том числе деятельность частных музеев, театров, библиотек, архивов, школ-студий, творческих мастерских, ботанических и зоологических садов, домов культуры, домов народного творчества);

ж) деятельность по оказанию услуг, направленных на развитие международного сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;

з) выпуск периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, включенных в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых при их реализации налогом на добавленную стоимость по ставке десять процентов;

и) деятельность по реализации книжной продукции для детей и юношества, учебной, просветительской и справочной литературы.

Данный перечень является ограниченным, но, согласно ч. 2 ст. 24.1 Закона о социальном предпринимательстве, субъекты Российской Федерации самостоятельно устанавливают виды деятельности дополнительно к видам деятельности, указанным в п. 4 ч.1 ст. 24.1 исходя из потребностей своего региона.

Так или иначе, большая часть перечисленных видов затрагивают, прежде всего, такую категорию как дети. Помимо этой категории, можно отметить другие: семьи (вне зависимости от статуса социально уязвимости), работники и добровольцы (волонтеры) СО НКО. Лишь пп. «е», «ж», «з» п. 4 ч. 1 ст. 24.1 указанного закона не дают возможность определить четкие категории лиц. Остается неясным, почему выбраны именно данные сферы. Например, многие экологические проекты являются по сути социальными, так как направлены на улучшение качества жизни людей. Даже с учетом возможности дополнения перечня со стороны субъектов РФ, где существуют активное экологическое направление, на данный момент регионы таким правом не воспользовались¹, однако это не говорит, что на государственном уровне нет необходимости в поддержке таких проектов.

Термин «социально-полезные цели» не является новым, он используется Гражданском кодексе РФ, однако единого понятия в российском законодатель-

¹ Экологический проект или социальный – нужно ли выбирать? 2024 // URL: <https://nbforum.ru/useful/ekologicheskii-proekt-ili-sotsialnii-nuzhno-li-vibirat/?ysclid=m9jyi55jz1577263287>.

стве нет. Наиболее часто формулировка «достижение общественно-полезные цели» заменяется на «достижение интересов общества»¹.

Так или иначе, деятельность социального предпринимателя по достижению общественно-полезной цели направлена на получение полезного результата для других людей, государства и общества в целом, но отсутствие единого понятия «общественно-полезная цель» препятствует включению новых сфер, на которые могла бы распространяться деятельность социальных предприятий.

Библиографический список

1. Нетесова М.С. Виды социального предпринимательства: классификация и проблемы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 7.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2016. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016). URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/15168/>.

Раздел V

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

С.А. Брюхин, магистрант

S.A. Bryuhin, master's student

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Е.С. Третьякова

Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. E.S. Tretyakova

НИУ ВШЭ

National Research University Higher School of Economics (Perm branch)

г. Пермь

Perm

E-mail: bryuhin01@mail.ru

К вопросу о проблемах правового регулирования информации в трудовом праве

On the issue of the problems of legal regulation of information in labor law

Аннотация: в настоящей статье автор рассматривает вопрос правового регулирования информации в трудовом праве. Особое внимание уделяется вопросам определения места информации в трудовом праве, а также отсутствию единых правовых принципов, регулирующих информацию в данной сфере. Предлагается введение отдельной главы в Трудовой кодекс Российской Федерации, которая будет регулировать право на информацию субъектов трудового права и её защиту.

Annotation: in this article, the author examines the issue of legal regulation of information in labor law. Particular attention is paid to the issues of determining the place of information in labor law, as well as the lack of uniform legal principles governing information in this area. It is proposed to introduce a separate chapter in the Labor Code of the Russian Federation, which will regulate the right to information of subjects of labor law and its protection.

Ключевые слова: информация, трудовая информация, принципы трудового права, защита персональных данных, субъекты информационных отношений.

Key words: information, labor law information, principles of labor law, personal data protection, subjects of information relations.

Во всех сферах жизни общества одним из наиболее ценных ресурсов испокон времен была информация, трудовые отношения не являются исключением.

Развитие информационных процессов становится одним из наиболее ценных и важных процессов в обществе, как отмечал А.М. Лушников «XXI в. — это век «информационного общества»¹. Степень важности информации, ее распространения, а главное охраны способствует увеличению значения информации и в правовом поле.

Следует отметить, что возрастающая роль и значение информации порождает новые вызовы и риски, связанные с защитой прав и законных интере-

© Брюхин С.А., 2025

¹ Лушников А.М. Информация в трудовом праве // URL: <https://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/34244/1/%D0%9B%D1%83%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf?ysclid=m53j7wpl4z147887700> (дата обращения 24.12.2024).

сов субъектов трудового права, обеспечением баланса между необходимостью сбора и обработки информации и правом на неприкосновенность частной жизни. Недостаточная проработанность законодательства в этой области может привести к нарушению прав как работников (например, непропорциональный сбор, обработка и распространение персональных данных, дискриминация на основе информации, полученной из открытых источников), так и работодателей (например, утечка коммерческой тайны, распространение недостоверной информации о компании). Всё это обуславливает необходимость глубокого и всестороннего анализа существующей нормативно-правовой базы и практики её применения.

Фактически, стремительное развитие информации в общественной жизни, заставляет создавать для нее отдельное правовое регулирование, либо рассматривать вопрос имплементации норм о регулировании информации, в частности, в трудовое право.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) содержится достаточное количество упоминаний относительно информации. На наш взгляд, особо дискуссионным является вопрос определения места информации в трудовом праве, прежде всего, ввиду широкого распространения информационных отношений в том числе в трудовом праве. Так, М.В. Лушникова выделяет особые информационные правоотношения, по ее мнению, «объектом информационных правоотношений в трудовом праве является трудовая информация как одна из разновидностей правовой информации»¹. В свою очередь А.В. Раудштейн «обратил внимание на сущность информационных отношений в сфере труда и квалифицировал их как особый вид отношений между субъектами трудового права по поиску, сбору, хранению, обработке, получению, передаче, предоставлению, распространению, производству трудовой информации»².

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что трудовая информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах в сфере труда вне зависимости от формы их закрепления. При этом, трудовая информация является основным элементом информационных правоотношения в сфере труда.

Относительно субъектов информационных отношений в трудовом праве, к их числу можно отнести: 1) работник, на котором лежат обязанности по предоставлению информации, неразглашению охраняемой законом тайны, ознакомлению с информацией; 2) работодатель, предоставляющий, охраняю-

¹ Лушникова М.В. Юридическая конструкция информационных отношений в трудовом праве: теория и практика // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 433.

² Раудштейн А.В. Информационные отношения в сфере труда: понятие и характеристика. Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 159.

щий, собирающий, обрабатывающий информацию в сфере труда; 3) органы социального партнерства, которые могут требовать предоставления информации, обрабатывать, хранить и использовать ее; 4) органы, рассматривающие трудовые споры; 5) органы, осуществляющие надзор и контроль в сфере труда.

Так, например, работники имеют право на полную достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав, предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда (ст. 21 ТК РФ); в трудовом договоре содержится информация о месте работы, трудовой функции, режиме рабочего времени и времени отдыха, оплате труда, гарантиях и компенсациях и т.д. (ст. 57 ТК РФ). Информация, содержится в правилах внутреннего трудового распорядка, положениях об оплате труда, премировании, аттестации, защите персональных данных, коммерческой тайне и других локальных актах, принимаемых работодателем, информация содержится в коллективном договоре (при его наличии), отраслевых, межотраслевых, региональных и иных соглашениях, регулирующих социально-трудовые отношения. Сведения, связанные с ведением кадрового документооборота: Приказы, распоряжения, заявления, служебные записки, протоколы, акты и т.д.

Следует отметить проблему отсутствия единого правового регулирования информации в трудовом праве, а также отсутствие принципов трудового права, определяющих применение и использование трудовправовой информации.

С одной стороны, оборот информации в трудовом праве регулируется нормами ТК РФ и регулирование преимущественно сведено к защите персональных данных работника (глава 14 ТК РФ «Защита персональных данных работника»). Так, Глава 14 ТК РФ, посвященная защите персональных данных работника, устанавливает лишь общие принципы и требования к обработке персональных данных, не детализируя многие важные аспекты (процедуры обработки, уничтожения, трансграничной передачи данных, особенности обработки специальных категорий персональных данных)¹.

С другой стороны, вопросы информации в трудовом праве регулируются общими нормами информационного законодательства (ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О персональных данных»).

Данное обстоятельство, порождает необходимость согласования общих и специальных норм трудового законодательства, а в случае возникновения коллизии приоритет должен отдаваться специальным нормам при условии, что они не ухудшают положение работника по сравнению с общими нормами.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ.07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Вышеуказанное противоречие, на наш взгляд, должно быть снято, путем закрепления в ТК РФ, а также введением отдельной главы в ТК РФ «Право на информацию субъектов трудового права и ее защита», включающей в себя регулирование двух субинститутов: 1) право на трудовую информацию; 2) защита трудовой информации.

В свою очередь А.М. Лушников указал «на появлении в структуре общей части трудового права нового института, который условно можно назвать «Право на информацию субъектов трудового права и ее защита» или «Информационное трудовое право»¹.

Кроме того, необходимо закрепление принципа защиты трудовой информации в ТК РФ.

Принципы права – это «основные исходные положения, руководящие идеи, определяющие содержание права, выражающие его сущность и социальное назначение. Некоторые ученые полагают, что принципы права наряду с предметом и методами служат системообразующими признаками самостоятельной отрасли права»².

Так, С.Ю. Головина указывает, что «принципы трудового права определяют идеологию отрасли, ее социальную направленность. Сами по себе принципы не устанавливают конкретных правил поведения, их регулятивное значение проявляется в том, что они формулируют фундаментальные требования, которые учитываются при построении системы трудового права»³.

Основные принципы правового регулирования труда отражены в ст. 2 ТК РФ.

Как верно отмечает И.В. Аленина «формирование законодательства без учета содержания основных принципов ведет к разбалансированию системы правового регулирования, дестабилизации правоприменительного процесса»⁴.

При этом анализ ст. 2 ТК РФ показывает, что защита информации, информационных отношений не закреплена в качестве принципов трудового права, в связи с чем возникает проблема неурегулированности сферы информации в трудовом праве, отсутствие установление базовых, основополагающих механизмов защиты трудовой информации.

Таким образом, полагаем необходимым закрепление принципа защиты трудовой информации в ст. 2 ТК РФ, а также введение отдельной главы «Право на информацию субъектов трудового права и ее защита». Представляется, что данные меры способствуют унификации правового регулирования

¹ Лушников А.М. Информация в трудовом праве // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34244/1/%D0%9B%D1%83%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf?ysclid=m53j7wpl4z147887700> (дата обращения 24.12.2024).

² Орловский Ю.П., Нуртдинов А.Ф. Трудовое право России: учебник, М., 2004. С. 61.

³ Головина С.Ю., Кучина Ю.А. Трудовое право: учебник для бакалавров, М.: Изд-во Юрайт. 2013. С. 24.

⁴ Аленина И.В. О системе принципов трудового права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2008. № 3. С. 240.

информации в трудовом праве, а также в последствие развитию института права на информацию в трудовом праве.

Библиографический список

1. Аленина И.В. О системе принципов трудового права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2008. № 3. EDN: LGUJEK.
2. Головина С.Ю., Кучина Ю.А. Трудовое прав: учебник для бакалавров, М.: издательство Юрайт. 2013.
3. Лушников А.М. Информация в трудовом праве // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34244/1/%D0%9B%D1%83%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf?ysclid=m53j7wpl4z147887700> (дата обращения 24.12.2024).
4. Лушникова М.В. Юридическая конструкция информационных отношений в трудовом праве: теория и практика // Юридическая техника. 2013. № 7-2. EDN: RBRSPV
5. Орловский Ю.П., Нуртдинов А.Ф. Трудовое право России: учебник, М., 2004.
6. Раудштейн А.В. Информационные отношения в сфере труда: понятие и характеристика. Российский юридический журнал, 2010. № 6. EDN: NBLQIP.

К.А. Дегтянникова, студент
K.A. Degtyannikova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.Р. Маматказин
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.R. Mamatkazin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: 89504431905karina@gmail.com

Проблемы применения частноправовых конструкций в праве социального обеспечения

Problems of application of private law constructions in social security law

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о возможности и проблемах применения частноправовых конструкций в праве социального обеспечения. Рассмотрены разные точки зрения о допустимости использования конструкции договора, а также проблемы применения конструкции неосновательного обогащения в социально-обеспечительных правоотношениях посредством анализа действующих нормативных правовых актов и складывающейся судебной практики. Авторами сделан вывод, что использование гражданских норм в праве социального обеспечения противоречит ее специфике.

Annotation: the article discusses the possibility and problems of applying private law constructions in social security law. Different points of view on the permissibility of using the construction of a contract, as well as the problems of applying the construction of unjustified enrichment in social security legal relations through the analysis of existing regulatory legal acts and emerging judicial practice, are considered. The authors conclude that the use of civil norms in social security law contradicts its specifics.

Ключевые слова: право социального обеспечения, частное право, частноправовые конструкции, неосновательное обогащение, договор, недобросовестность лица.

Key words: social security law, private law, private law constructions, unjustified enrichment, contract, dishonesty of a person.

На сегодняшний день Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ) содержит нормы, которые по своему смыслу могут применяться не только в гражданских правоотношениях, но и в иных, включая публичные. Особый интерес представляет применение данных норм в социально-обеспечительных правоотношениях.

Нужно обратить внимание на то, что, к примеру, при решении вопроса о договорном регулировании отношений имеются авторы, которые допускают применение конструкции договора в праве социального обеспечения. Другие авторы считают, что хотя структура договора изначально основана на принципах гражданского права, договор по своей сути является межотраслевой конструкцией, которая может использоваться как в частном, так и в публичном праве (при его переквалификации)¹. Подобные мнения могут привести к выводу о том, что, при ре-

© Дегтянникова К.А., 2025

¹Лушникова М. Изменение юридической квалификации трудового договора //Кадровик. 2009. № 1. С. 4–10.

гулировании социально-обеспечительных правоотношений могут применяться нормы и юридические конструкции гражданского права. Но в этом случае возникает опасность ошибочно принимать гражданско-правовые понятия как общие юридические. При этом в теории права социального обеспечения имеются и мнения, указывающие на то, что договоры в социально-обеспечительных правоотношениях «не имеют содержательного характера»¹, так как стороны не имеют возможности договориться между собой о чем-либо ином, кроме того, что изначально заложено законодательством социального обеспечения.

Одну из проблем в сфере права социального обеспечения отмечают М.Г. Седельникова и А.В. Трутаева: «Правовые нормы, регулирующие социальное обеспечение, не включают в себя особые механизмы, которые бы регулировали процессы изъятия или возврата необоснованных, или излишне предоставленных средств гражданину»². В связи с этим для решения подобных задач авторы предлагают опираться на нормы Гражданского кодекса РФ.

В этой связи, представляет интерес дело, рассмотренное Конституционным судом Российской Федерации (далее – Конституционный суд РФ) в связи с жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой³. По судебному решению с гражданки Горностаевой Н.Н. в пользу Пенсионного фонда Российской Федерации были взысканы все полученные ею суммы пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты в связи с тем, что решения бюро медико-социальной экспертизы были отменены, а выданные справки признаны недействительными. При этом Конституционный суд РФ указал на особенность положений гражданского законодательства о неосновательном обогащении (ст. 1102, 1109 Гражданского кодекса РФ), из которых следует, что возложение на гражданина ответственности в таких ситуациях возможно только при установлении недобросовестности с его стороны, которая не может быть подтверждена одной лишь отменой решения бюро медико-социальной экспертизы. Поэтому Конституционный суд РФ призвал исследовать по существу фактические обстоятельства каждого дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности лица, указав на то, что гражданка Горностаева Н.Н. не могла своими действиями повлиять на решение бюро медико-социальной экспертизы.

В гражданском праве неосновательное обогащение связано с кондикционным обязательством, под которым понимается согласно п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса РФ обязательство, в силу которого «лицо, неосновательно

¹Проблемы Общей части права социального обеспечения / М.И. Акатнова, Н.В. Антипова, Е.В. Астраханцева [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2017. С. 100.

²Седельникова М.Г., и Трутаева. А.В. Неосновательное обогащение и реституция в социально-обеспечительных правоотношениях // Ежегодник трудового права. 2024. № 14. С. 359.

³Постановление КС РФ от 26.02.2018 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», пунктов 1 и 2 статьи 25 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ», статей 1102 и 1109 ГК РФ в связи с жалобой гражданки Н.Н. Горностаевой» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

приобретшее или сберегшее имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего) без должных правовых оснований, обязано возвратить это имущество»¹. При этом под «приобретением имущества» имеется в виду «увеличение объема имущества у одного лица с одновременным ее уменьшением у другого лица». А «сбережение имущества» выражается в «неизрасходовании лицом своих средств благодаря затратам другого лица, либо в результате невыплаты другому лицу положенного вознаграждения». То есть, можно сказать, что кондикционное обязательство направлено на восстановление имущественных потерь потерпевшего приобретателем и является больше механизмом защиты, чем мерой ответственности. Основаниями данных обязательств могут быть события или действия лиц, которые, в любом случае, приводят к противоправному результату – возникновению имущественных выгод на стороне одного лица за счет другого. При этом ч. 2 ст. 1102 Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что ответственность при неосновательном обогащении возлагается независимо от факта добросовестности или недобросовестности лица. В свою очередь, в п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса РФ указано, что имуществом, которое не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения, являются пенсии, пособия и т.д., «при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки». Таким образом, конструкция ст. 1102 Гражданского кодекса РФ устанавливает обязательство только на основе факта самого неосновательного обогащения, независимо от возможной добросовестности лица, в то время как потом ст. 1109 Гражданского кодекса РФ вводит понятие «недобросовестности» как обязательное условие взыскания неосновательного обогащения, что противоречит изначальной структуре понятия. При этом под «недобросовестностью» стоит понимать «убежденность лица в незаконном приобретении прав, которое основано на достоверном знании наличия препятствий к адепции прав и при этом данное лицо знает о своей неправоте»². В праве социального обеспечения же, в свою очередь, под «недобросовестностью» нужно понимать «наличие каких-либо активных действий, направленных на получение соответствующих преимуществ, то есть денежных средств, полученных от государства или иных субъектов права социального обеспечения в виде социальных пособий, пенсий и иных выплат»³. В этом смысле «недобросовестность» является понятием аналогичным «противоправности».

Нужно исходить из того, что нормы, касающиеся неосновательного обогащения, в большей степени ориентированы на коммерческие правоотношения,

¹Формакидов Д.А. Обязательственное право: учебное пособие: ИНФРА-М, 2024. 300 с. С. 288.

² Тимофеева А.И. Понятие и признаки недобросовестности // Лучшая научная статья 2017: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях, Пенза, 30 ноября 2017 года. Часть 2. Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. С. 206.

³ Зуйков А.И. Основы неосновательного обогащения в праве социального обеспечения // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 233.

что отражает их структуру и цели. В отличие от этого, социально-обеспечительные правоотношения имеют своей целью защиту интересов и прав более уязвимых слоев населения, тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации по независящим от него обстоятельствам.

Нужно отметить мнение Т.С. Тищенко и Д.В. Агишева, которые считают, что «базисом применения института неосновательного обогащения в праве социального обеспечения должен стать особый подход в реализации мер ответственности, который бы предполагал использование распределяющей справедливости и отступление от формального равенства»¹.

Также, возможно, большое количество судебных дел, связанных с неоднозначностью определения ответственности гражданина за излишне полученные им денежные средства в сфере социального обеспечения (например, Постановление Конституционного суда РФ в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова², Определение Верховного суда РФ по иску Управления Пенсионного фонда РФ к Т. В. Миготиной³ и другие), свидетельствует о необходимости разработки и внесении более четких механизмов возврата этих средств в праве социального обеспечения, учитывая принципы, о которых говорят вышеперечисленные авторы.

Таким образом, применение гражданских норм в социально-обеспечительных отношениях представляет собой сложную и многоаспектную проблему. С одной стороны, Гражданский кодекс РФ предоставляет инструменты для восстановления нарушенных имущественных прав «общественных фондов потребления». С другой стороны, все-таки важно учитывать специфику права социального обеспечения. Интересной в этом плане является точка зрения Конституционного суда РФ при рассмотрении дела в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова⁴. Суд использует понятие «правовые средства межотраслевого характера», которые возможны к применению и в публичных правоотношениях, но с учетом социальных, эконо-

¹ Тищенко Т. С. Проблемы применения института неосновательного обогащения в праве социального обеспечения // Аллея науки. 2018. Т. 5, № 10 (26). С. 763.

² Постановление КС РФ от 14.01.2016 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 07.09.2020 N 78-КГ20-25-К3 «по иску Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда РФ в Калининском районе Санкт-Петербурга к Т. В. Миготиной» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление КС РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

мических и иных факторов, а также исходя из характера соответствующих правоотношений и конституционных принципов.

Стоит также добавить, что в законодательстве, кроме Гражданского кодекса РФ, есть и другие специальные нормы, позволяющие взыскать неосновательно полученные пенсии с гражданина. Так, например, в ст. 28 Федерального закона № 400-ФЗ¹ и в ст. 56 Закона РФ № 4468-1² указано, что лица «несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты» пенсии, виновные лица должны будут возместить Социальному фонду России причиненный ущерб. Эти нормы как раз-таки говорят о том, что данные средства взыскиваются только в случае недобросовестности (противоправности) лица.

Библиографический список

1. Зуйков А.И. Основы неосновательного обогащения в праве социального обеспечения // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. EDN: YKUISE.
2. Лушникова М. Изменение юридической квалификации трудового договора // Кадровик. 2009. № . 1-2. EDN: QAUKAH.
3. Проблемы Общей части права социального обеспечения / М. И. Акатнова, Н. В. Антипьева, Е. В. Астраханцева [и др.]. М.: Проспект, 2017. EDN YSBUSD.
4. Седельникова М.Г., Трутаева А.В. Неосновательное обогащение и реституция в социально-обеспечительных правоотношениях: Ежегодник трудового права 14. 2024. EDN: ZUNBQN.
5. Тимофеева А.И. Понятие и признаки недобросовестности // Лучшая научная статья 2017: Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 ч. (г. Пенза, 30 ноября 2017 г.). Пенза: «Наука и Просвещение». 2017. Ч. 2. EDN: ZVWYED.
6. Тищенко Т.С. Проблемы применения института неосновательного обогащения в праве социального обеспечения // Аллея науки. 2018. Т. 5, № 10 (26). EDN: YSNZLN.
7. Формакидов Д.А. Обязательственное право: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2024. EDN: XKNPGK.

¹ О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. № 296. 31.12.2013.

² О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Федеральный закон от 12.02.1993 № 4468-1(ред. от 28.02.2025) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. № 9. ст. 328. 04.03.1993.

Ю.С. Кирова, студент
Y.S. Kirova, student
Научный руководитель, к.ю.н., доцент Н.В. Новикова
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. N.V. Novikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: uliakirova754@gmail.com

О некоторых проблемах квалификации несчастных случаев на производстве

About some problems of industrial accident qualification

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с нормативным определением несчастного случая, его классификация на связанные с производством и несвязанные с производством, ошибки квалификации несчастных случаев на производстве, изучением утверждённых актов форм несчастных случаев на производстве, составление документов о несчастном случае на производстве, нарушении норм охраны труда и охраны здоровья работников.

Annotation: the article deals with the normative definition of an accident, its classification into production-related and unrelated to production, errors in the qualification of accidents at work, the study of approved acts of forms of accidents at work, the preparation of documents on accidents at work, violations of occupational safety and health standards of workers.

Ключевые слова: трудовое право, несчастные случаи на производстве, охрана труда, расследование несчастных случаев на производстве, право на труд, отвечающий условиям безопасности.

Key words: labor law, industrial accidents, occupational safety, investigation of industrial accidents, the right to work that meets safety conditions.

Государственная инспекция труда Пермского края опубликовала статистику несчастных случаев на производстве за 2023 и 2024 года¹. В 2023 году произошло 71 несчастных случаев, связанных производством, и 58 – несвязанных с производством. За 2024 год показатели сводятся аналогично 83 к 54 случаям. Несчастные случаи негативно сказываются на производственной деятельности, влекут негативные последствия для состояния здоровья работника. Увеличение вышеназванных показателей вызвало исследовательскую потребность проанализировать вопросы, связанные с квалификацией несчастных случаев на производстве.

Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» содержит определение несчастного случая на производстве и вы-

© Кирова Ю.С., 2025

¹ Государственная инспекция труда в Пермском крае. URL: git59.rostrud.gov.ru (дата обращения: 02.02.2025).

деляет признаки, такие как вид события и его последствия, место и время происшествия, наличие трудовых отношений между субъектами¹.

В.Ю. Контарева, С.Е. Башняк, Н.Г. Папченко² выделяют фактор трудового процесса, воздействие которого на организм может привести к травме.

В ст. 227 Трудового Кодекса Российской Федерации³ определён перечень несчастных случаев, подлежащих расследованию и учёте.

По несчастному случаю, связанным с производством составляется акт формы Н-1, утверждённый Приказом Минтруда России от 20.04.2022 № 223н⁴.

Н.И. Щенников⁵ даёт рекомендации по заполнению акта формы Н-1. Заполнение пунктов должно быть исчерпывающим. Не допускаются исправления и зачёркивания, но в конце акта делают запись об исправлениях. Акт должен быть точным и бесспорным, содержащим достоверные факты. Информация, должна быть подтверждена документами, приложенными к материалам расследования.

При возникновении несчастного случая проводится расследование. Формируется комиссия, которая выявляет причины и обстоятельства, собирает материалы.

На основании собранных материалов комиссия квалифицирует несчастный случай, связанный с производством или не связанный с производством.

Комиссия в зависимости от обстоятельств квалифицирует несчастные случаи, не связанные с производством, в т. ч. смерть вследствие заболевания или самоубийства, опьянения, совершения преступления пострадавшим.

Про опьянение М Толстых.⁶ говорит, что оно не может стать причиной квалификации несчастного случая, не связанного с производством, за исключением, если опьянение явилось единственной причиной смерти. Если иное не установлено, опьянение является грубой неосторожностью работника.

¹ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. 12.08.1998. № 153–154.

² Контарева В.Ю., Башняк С.Е., Папченко Н.Г. Несчастные случаи, производственный травматизм и профессиональные заболевания: учебное пособие. Персиановский. 2021. С. 5.

³ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

⁴ Об утверждении Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве: Приказ Минтруда России от 20.04.2022 № 223н (ред. от 25.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://parvo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

⁵ Щенников Н.И. Несчастные случаи на производстве. Методика проведения расследования: учебное пособие. Нижний Новгород. 2012. С. 61.

⁶ Толстых М. Анализ споров по доказыванию вины работника в получении увечья на производстве // Трудовое право. 2018. № 4. С. 93–109.

Ю. В. Васильева¹ поднимает вопрос вины работодателя в несчастном случае, так как он не регламентирован. Доказывание исполнения обязанности по обеспечению безопасных условий труда лежит на работодателе. Нужно выделение квалификации несчастных случаев – в зависимости от наличия либо отсутствия вины работодателя. Иначе получается смешение объективно вменённого обязательства и факты причинения вреда, возложение на работодателя в зависимости от наличия его вины в произошедшем.

Если комиссия квалифицировала несчастный случай, не связанный с производством, то составляется акт по форме Н-5 согласно Приказу Минтруда от 20.04.2022 № 223н².

Иногда несчастный случай не относят к надлежащей категории. Данные действия нарушают права работников. Поэтому работники обращаются в суд с просьбой отменить акт и пересоставить его.

Судебная коллегия по гражданским делам седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2022 г. по делу № 8Г-188/2022³ установила несчастный случай, связанный с производством. Ранее комиссия не определила лиц, ответственных за нарушения законодательства, и квалифицировала инцидент, как несчастный случай не связанный с производством. Рабочий принят был на должность грузчика без проведения предварительного медицинского обследования, что является нарушением трудового законодательства, и в ходе трудового процесса почувствовал недомогание, облокотился на разгружаемый товар и вследствие потери сознания упал на спину.

Пострадавшему была оказана медицинская помощь, но в дальнейшем скончался в БУЗОО «Городская клиническая больница № 1 имени Кабанова А. Н». При принятии на работу на должность грузчика надо пройти обязательный предварительный медицинский осмотр, чтобы своевременно диагностировать заболевание и предотвратить смертельный исход. Работодатель не принял необходимых мер, поэтому несчастный случай связан с производством.

У. Зелёная⁴ рассуждает, что ст. 213 ТК РФ говорит о том, что предварительный и периодический медицинские осмотры должны финансироваться работодателем. Однако ТК РФ не содержит положений, касающихся ситуаций, ко-

¹ Васильева Ю.В. К вопросу о соотношении несчастного и страхового случаев в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 4. С. 39–42.

² Об утверждении Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве: Приказ Минтруда России от 20.04.2022 № 223н (ред. от 25.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://parvo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2025).

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 г. по делу № 8Г-188/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 04.02.2025).

⁴ Зелёная У. Медкомиссии при трудоустройстве // Трудовое право. 2023. № 2. С. 27–38.

гда предварительный медицинский осмотр был пройден, но трудовой договор не был заключен. В связи с этим работодатель обязан покрыть расходы на проведенный предварительный медицинский осмотр вне зависимости от факта заключения трудового договора.

Также наоборот. Согласно, Решению от 22 января 2024 г. № 2А-15088/2023 2А-431/2024 2А-431/2024(2А-15088/2023;)-М-12882/2023 М-12882/2023¹ по делу № 2А-15088/2023 Набережночелнинского городского суда, потерпевшая возвращалась после рабочей смены домой на такси, водитель которого не являлся работником работодателя и договора оказания услуг по развозу персонала не заключался. По пути такси попало в дорожно-транспортное происшествие. По медицинскому заключению степень тяжести повреждения здоровья потерпевшей установлена как тяжёлая. Было вынесено заключение по факту несчастного случая, связанным с производством. Работодатель не согласился и указал, что связанным с производством признается несчастный случай, который произошел с работником при следовании на работу на транспорте работодателя либо на личном транспортном средстве по распоряжению работодателя или по соглашению сторон трудового договора. Суд признал заключение об оформлении акта по форме Н-1 незаконным.

В. Мариновская² обращает внимание, что при судебных разбирательствах важно основываться на достоверных доказательствах, например, медицинские документы, результаты освидетельствования, доказательства, подтверждающие факт трудовой деятельности сотрудника на предприятии, это касается даже случаев, когда официальное оформление отсутствует, но связи между сторонами были длительными и систематическими, что соответствует характеристикам трудовых отношений. Значит для правильной квалификации несчастного случая необходимо проанализировать все документы, связанные с трудовой деятельностью работника, а также другие обстоятельства, имеющие доказательственное значение для дела.

Многочисленно проанализировано законодательство в области охраны труда и найдено Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2011 г. № 2 (далее – ПП ВС РФ)³, в котором разъясняются несчастные случаи на производстве при обязательном социальном страховании. В документе разъясняется, что

¹ Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 22.01.2024 г. по делу № 2А-15088/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 04.02.2025).

² Мариновская В. Нестандартные ситуации несчастных случаев на работе // Трудовое право. 2023. № 9. С. 13–15.

³ О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2011 № 2 // Российская газета. 18.03.2011. № 57.

относится к несчастному случаю на производстве относительно его признаков, но не раскрывается подробно перечень ст. 227 ТК РФ.

Я предлагаю доработать ПП ВС РФ от 10.03.2011 г. № 2 в части разъяснения разновидностей несчастных случаев на производстве, ссылаясь на ст. 227 ТК РФ, и разобрать ошибки квалификации инцидентов, основываясь на примерах судебной практики. Нужно прописать подробно отличия между видами, которые часто относят не к надлежащей категории, во избежание совершения ошибок в правоприменительной практике и нарушения трудовых и социальных прав работников. Полагаю, что вопрос квалификации несчастных случаев на производстве требует дальнейшей правовой проработки.

Библиографический список

1. Васильева Ю.В. К вопросу о соотношении несчастного и страхового случаев в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 4. DOI: 10.18572/2221-3295-2024-4-39-42 EDN: ANECLB.

2. Зелёная У. Медкомиссии при трудоустройстве // Трудовое право. 2023. № 2.

3. Контарева В.Ю., Башняк С.Е., Папченко Н.Г. Несчастные случаи, производственный травматизм и профессиональные заболевания: учебное пособие. Персиановский. 2021.

4. Мариновская В. Нестандартные ситуации несчастных случаев на работе // Трудовое право. 2023. № 9.

5. Толстых М. Анализ споров по доказыванию вины работника в получении увечья на производстве [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

6. Щенников Н.И. Несчастные случаи на производстве. Методика проведения расследования: учебное пособие. Н. Новгород. 2012.

Е.А. Крупин, аспирант
E.A. Krupin, graduate student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.В. Шуралева
Scientific adviser: Ph. D., associate prof. S.V. Shuraleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ego_15@bk.ru

Правовое регулирование труда работников-инвалидов как представителей уязвимой группы работников

Legal regulation of labor of disabled workers as representatives of a vulnerable group of workers

Аннотация: настоящая работа посвящена анализу имеющихся в трудовом законодательстве гарантий работникам с инвалидностью. Рассматриваются вопросы о подходах к пониманию инвалидности в России, о необходимости включения инвалидов в трудовую деятельность вместе с оказанием им различного рода поддержки. Предложены варианты расширения перечня трудовых гарантий для соответствующей уязвимой категории работников.

Annotation: this paper is devoted to the analysis of the guarantees for disabled workers available in labor legislation. It examines approaches to understanding disability in Russia, the need to include disabled people in labor activity along with providing them with various types of support. Options for expanding the list of labor law guarantees for the relevant vulnerable category of workers are proposed.

Ключевые слова: работники-инвалиды, дифференциация, трудовые гарантии, уязвимые группы работников, рабочая сила.

Key words: disabled workers, differentiation, labor guarantees, vulnerable groups of workers, labor force.

Согласно сведениям, предоставленным МОТ, порядка 15% населения мира имеют инвалидность, что составляет около миллиарда человек, из которых 80% – лица трудоспособного возраста. Согласно оценке ООН, в развивающихся государствах от 80 до 90% лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в трудоспособном возрасте не имеют работы, в то время как в индустриально развитых государствах показатель составляет от 50 до 70%¹.

Работники-инвалиды, безусловно, сталкиваются с проблемами как при трудоустройстве, так и при реализации своих способностей к труду. В рамках трудовых отношений лица с инвалидностью или ОВЗ испытывают серьезные сложности в процессе реализации своего права на труд по сравнению с другими социальными группами, что вместе с низким уровнем информированности специалистов в области кадровой работы, психологической неготовностью рабо-

© Крупин Е.А., 2025

¹ Aukenov Ye. Employment of Disable Persons in Kazakhstan: Opportunities of Social Entrepreneurship // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. № 85. P. 48–49.

тодателя к приему в свою организацию работников-инвалидов, недостаточностью финансовой и организационной возможностей к адаптации условий труда в России¹ создает еще большую угрозу для дискриминации работников-инвалидов.

Существует два подхода к пониманию понятия «инвалид». Первым, в том числе по периоду возникновения, является медицинский. Он определяет инвалида как лицо, которое имеет отклонение от нормы здоровья ввиду стойкого его нарушения, вызванного болезнью, травмой либо дефектом анатомического характера, которые приводят к длительной, полной или частичной утрате трудоспособности².

Согласно социальному подходу инвалид – это лицо, имеющее состояние, при котором в связи с нарушением здоровья лицо сталкивается с определенными социальными барьерами в процессе реализации его способностей и возможностей, однако предполагается, что такое лицо является полноценным³.

Есть разные мнения относительно судьбы этих подходов в России: что отечественное законодательство оперирует только медицинской моделью инвалидности; что Россия закрепила социальную модель ранее, чем это произошло на международном уровне⁴. Понятие «инвалид» дано в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ⁵, где под инвалидом понимается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Тем не менее ясно, что в отсутствие понимания того, что такое ограничение жизнедеятельности, определение раскрывается не окончательно. Однако ч. 2 указанной статьи дополняет его и этим понятием, где указано, что ограничение жизнедеятельности – это полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

¹ Шумова Ю.В. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Проблемы и вопросы гражданского права. 2014. № 2. С. 89.

² Чуксина В.В., Комиссаров Н.Н. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Право и законодательство. 2015. № 1. С. 127.

³ Чуксина В.В., Комиссаров Н.Н. Указ. соч. С. 127.

⁴ Смирнов Г.С., Смирнов С.С. Российские программы поддержки инвалидов (1993-2015 гг.) и документы ООН о правах инвалидов: проблема соответствия по вопросам трудовой интеграции в общество // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 166, 170.

⁵ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Считаем, что в России используется смешанный подход на стыке социального и медицинского подходов к пониманию понятия «инвалид», поскольку во многом трудоспособность и состояние здоровья являются важными факторами инвалидности, но все же в него включено ограничение жизнедеятельности.

Вместе с тем, работники-инвалиды – это неиспользуемый экономикой большой резерв рабочей силы, который может для работодателя обернуться выгодой от реализации инклюзивных практик¹. Однако важно понимать, что имеющийся у работников-инвалидов статус ставит их в угрозу повышенного риска стать жертвой нарушения их прав, являя, таким образом, их уязвимость. Отмечается множественное проявление стереотипного отношения работодателей к таким работникам².

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ)³ не содержит отдельной главы, которая бы осуществляла правовое регулирование труда работников-инвалидов. Ряд гарантий рассредоточен по всему тексту кодекса, к рассмотрению которых перейдем ниже.

В п. 3 ч. 1 ст. 82 ТК РФ для работников, которым установлена категория инвалидности I или II группы, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 35 часов в неделю.

Работникам-инвалидам на основании п. 3 ч. 1 ст. 94 ТК РФ не допускается устанавливать продолжительность ежедневной работы (смены) большей продолжительности, чем показано в соответствии с медицинским заключением.

В силу ч. 5 ст. 96 ТК РФ работники-инвалиды не допускаются к работе в ночное время. К сверхурочной работе работников-инвалидов привлекать возможно, однако только с письменного согласия самих работников, и при наличии условия отсутствия запрета на такое привлечение в соответствии с медицинским заключением в соответствии с ч. 5 ст. 99 ТК РФ.

Инвалидов возможно привлечь к работе в выходные и нерабочие праздничные дни только при условии, если это не запрещено для них по состоянию их здоровья медицинским заключением, что указано в ч. 7 ст. 113 ТК РФ. В названной норме также указано, что таких работников необходимо ознакомить под роспись с правом на отказ от привлечения к такой работе.

В ч. 3 ст. 115 ТК РФ инвалидам гарантирован ежегодный основной оплачиваемый отпуск длительностью не менее 30 календарных дней, а в п. 4 ч. 2 ст.

¹ Bonaccio S., Connelly C.E., Gellatly I.R. The Participation of People with Disabilities in the Workplace Across the Employment Cycle: Employer Concerns and Research Evidence // J Bus Psychol. 2020. № 2. P. 143, 154.

² Там же. P. 137–138, 145.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

128 ТК РФ отпуск без сохранения заработной платы по заявлению самого работника вплоть до 60 календарных дней в году.

Не допускается в силу ч. 2 ст. 167 ТК РФ направлять инвалидов в служебные командировки, не получив их согласия, и при наличии запрета на такое действие в соответствии с медицинским заключением.

В силу п. 27 ч. 3 ст. 214 ТК РФ для работников-инвалидов работодатель обязан создавать такие условия труда (в т.ч. производственные и санитарно-бытовые), которые гарантированы ему индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида.

Мы считаем, что основополагающий критерий, который, собственно, и выделяет граждан с инвалидностью на фоне других лиц, имеющих расстройства здоровья, – наличие разного рода ограничений жизнедеятельности.

В связи с этим мы считаем целесообразным гарантирование в рамках трудового законодательства России для работников-инвалидов ассистентов. В качестве ориентира для перенятия опыта правового регулирования возможно обратить внимание на законодательство в области образования, где для обучающихся с ОВЗ предусмотрена возможность сопровождения ассистентом в процессе получения образования¹.

Разумно включить в ТК РФ норму, гарантирующую работникам-инвалидам возможность получения ассистента, функционал которого будет зависеть от конкретных потребностей работника в получении помощи на рабочем месте. Для того, чтобы «не множить сущности» предоставление ассистентов можно реализовать через институт наставничества, который недавно был внесен в ТК РФ, однако для этого потребуются расширить понятие наставничества в сфере труда, закрепленного в ст. 351.8 ТК РФ, дополнив его помощью не только в овладении навыками работы, но также и иной помощью, связанной с возмещением утраченных работником функций, вызывающих у него ограничения жизнедеятельности.

Целесообразно также выделить с точки зрения совершенствования юридической техники ТК РФ существующие льготы для работников-инвалидов, которые мы указали выше, в отдельную главу, например, дополнить ТК РФ главой 54.2 «Особенности регулирования труда работников-инвалидов». Важной мерой будет являться и закрепление в рамках нее новой ст. 348.14, которая связана с перенесением бремени доказывания на работодателя в спорах с работником-инвалидом, положения которой должны формулироваться следующим образом: «В трудовых спорах, одной из сторон которых является работник-инвалид, обязанность доказать обстоятельства отсутствия дискриминации

¹ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 20.02.2019 № ТС-551/07 «О признании лица инвалидом» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

по отношению к работнику, о факте которой такой работник заявляет в трудовом споре, возлагается на работодателя, являющегося стороной трудового спора».

Библиографический список

1. Смирнов Г.С., Смирнов С.С. Российские программы поддержки инвалидов (1993–2015 гг.) и документы ООН о правах инвалидов: проблема соответствия по вопросам трудовой интеграции в общество // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. DOI: 10.17223/15617793/443/21 EDN: CHZJHW

2. Чуксина В.В., Комиссаров Н.Н. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Право и законодательство. 2015. № 1. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(1).126-134 EDN: TIWVER.

3. Шумова Ю.В. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Проблемы и вопросы гражданского права. 2014. № 2. EDN: SGMQYD.

4. Aukenov Ye. Employment of Disable Persons in Kazakhstan: Opportunities of Social Entrepreneurship // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. № 85. DOI: 10.5281/zenodo.6594775 EDN: IAHOBH.

5. Bonaccio S., Connelly C.E., Gellatly I.R. The Participation of People with Disabilities in the Workplace Across the Employment Cycle: Employer Concerns and Research Evidence // J Bus Psychol. 2020. № 2. DOI: 10.1007/s10869-018-9602-5 EDN: HPUDGB.

И.Ю. Маракова, студент

I.Y. Marakova, student

Научный руководитель: к. ю. н., доцент И.Р. Маматказин

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.R. Mamatkazin

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: marakov0068@gmail.com

Вопросы реализации права на социальное обеспечение при использовании репродуктивных технологий

Issues of realization of the right to social security in the use of reproductive technologies

Аннотация: в статье рассматривается вопрос реализации права на социальное обеспечение при использовании репродуктивных технологий, а именно суррогатного материнства, в случаях, когда отец является единственным родителем детей, в свидетельстве рождения которых в графе «мать» должен стоять прочерк. А также вопрос их права на материнский капитал. Был сделан вывод о том, что одинокий отец так же, как и одинокая мать имеет право на материнский капитал.

Annotation: The article examines the issue of the realization of the right to social security when using reproductive technologies, namely surrogate motherhood, in cases where the father is the only parent of children whose birth certificate should have a dash in the column "mother". As well as the issue of their right to maternity capital. It was concluded that a single father, just like a single mother, has the right to maternity capital.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, одинокий мужчина, одинокая женщина, материнский (семейный) капитал.

Key words: assisted reproductive technologies, surrogacy, single man, single woman, maternity (family) capital.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем общества является проблема осуществления репродуктивной функции семьи. Многие семьи, желающие завести ребенка, в силу медицинских показаний и других причин не могут иметь детей, однако помимо усыновления, они могут обратиться к вспомогательным репродуктивным технологиям (далее – ВРТ).

В условиях стремительно развивающейся медицины они обрели особую популярность, но, в то же их применение вызывает большое количество вопросов, которые требуют решений, например, «признание наследственных прав»¹ ребенка, родившегося с помощью ВРТ. Но в особенности вызывает определенный резонанс в правовом регулировании применение суррогатного материнства разными категориями граждан. В частности, Ахматьянова В.А. и Сагитова И.Ф. говорят о «несовершенстве действующего законодательства в области приме-

© Маракова И.Ю., 2025

¹ Михайлова И.А. Реализация наследственных прав в условиях применения репродуктивных технологий //Lexrussica. 2025. Т. 78. № . 3 (220). С. 136.

нения методов вспомогательной репродукции»¹. В судебной практике уже имеются случаи по защите прав новых субъектов гражданского, семейного права и права социального обеспечения – одиноких отцов, дети которых были рождены суррогатной матерью. Проблема заключается в отказе органов ЗАГС в регистрации ребенка только на имя отца без указания имени матери. В свою очередь, это влечет за собой отсутствие прав на меры социальной защиты и социального обеспечения, а также неопределенность и неясность самого правового статуса мужчины, являющимся единственным родителем ребенка.

В ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» говорится, что такие технологии «представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма»², к ним относится и суррогатное материнство. Оно «представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения».

Вопрос о том, может ли одинокий мужчина применять технологии репродукции, в том числе и суррогатное материнство, является на сегодняшний день непростым и требует к себе особого внимания. Так как законодатель определяет категории лиц, которые могут использовать ВРТ, где, в том числе правом на применение технологии суррогатного материнства наделены лишь мужчина и женщина «которые состоят в браке между собой, либо одинокая женщина», куда одинокий мужчина-отец не относится.

Стоит отметить, что до 2022 г. одинокий мужчина имел право воспользоваться данными технологиями, а именно технологией суррогатного материнства. Однако Федеральным законом от 19.12.2022 № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ были внесены поправки в ч. 3 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ, с учетом того, что право на применение этой технологии теперь имеет только лишь пара, состоящая в браке, а также одинокая женщина. Следовательно, одинокий мужчина не рассматривается в качестве лица, которое имеет право на использование ВРТ, что может, в каком-то роде, вызвать проблему гендерного неравенства, так как, по идее, понятия «мать» и «отец» должны быть сопоставимыми и равнозначными. При этом нужно отметить, что до 2022 г. в практике рассматривались

¹ Ахматьянова В.А., Сагитова И.Ф. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: вопросы права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № . 3. С. 320.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // URL: <http://pravo.gov.ru>.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ (последняя редакция) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

случаи применения технологии суррогатного материнства одинокими мужчинами.

Нужно указать, что в соответствии с законодательством, одинокой матерью женщина признается лишь в двух случаях: в свидетельстве рождения детей в графе отец – «прочерк», либо же если фамилия, имя отчество отца написаны со слов матери. Но при использовании суррогатного материнства, мужчиной, который единолично изъявил желание стать отцом, фактически появляется категория «одинокый отец», у детей которого в свидетельстве о рождении в графе «мать» должен стоять прочерк, что вызывает некий резонанс и в обществе, и в законодательстве.

В таком случае возникает вопрос о том, имеет ли он право на получение социального обеспечения аналогичных тем, право на которые имеет одинокая мать. Так, примером из судебной практики может послужить Постановление КС РФ от 29.06.2021 № 30-П по запросу Конаковского городского суда Тверской области¹. Согласно факту, рассматривалось дело о признании права на получение материнского (семейного) капитала. Заинтересованным лицом выступал мужчина-отец, дети которого были рождены суррогатной матерью, соответственно, в свидетельстве о рождении в графе «мать» стоял прочерк. При обращении с заявлением о получении материнского капитала и ему, и его жене (которая впоследствии удочерила детей своего супруга), было отказано, так как они не относятся ни к одной категории лиц, которые могут получать меры дополнительной поддержки, указанные в ст. 3 ФЗ № 256-ФЗ. Конституционный Суд РФ постановил, что такая норма ставит мужчин, которые имеют детей от суррогатной матери, в худшие условия и неравное положение по сравнению с другими категориями, что противоречит Конституции РФ, следовательно, нужно внести в законодательство изменения, и признать право на получение материнского капитала у таких одиноких отцов.

Материнский (семейный) капитал входит в меры социальной поддержки граждан для защиты их прав. Он представляет собой «средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования на реализацию дополнительных мер государственной поддержки»². Возможность его получения возникает в основном у женщин, а у мужчин лишь при условии, если они являются единственными усыновителями этих детей. То есть законодательство предусматривает приоритетное право женщин на получение материнского (семейного) капитала, но «из буквального смысла закона у оди-

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Агафонов В.А. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / под редакцией В. Ш. Шайхатдинова // М.: Юрайт. 2021. С. 376.

ногого мужчины не вытекает право на господдержку в ситуации, когда отец является единственным биологическим родителем, воспользовавшимся <...> технологиями суррогатного материнства»¹. Таким образом, право отца на материнский (семейный) капитал является производным от права матери. Другими словами, право на дополнительные меры поддержки мужчина-отец может использовать лишь тогда, когда у матери право на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом, это наталкивает на вывод о том, что отцы-одиночки находятся в уязвимом положении, лишаящее их и их детей, равных прав на социальную поддержку.

Стоит также обратить внимание, что вопрос производности в праве социального обеспечения не новое явление. Так, например, право на пенсию по случаю потери кормильца является производным от прав умершего кормильца². То есть благодаря тем пенсионным правам, которые у кормильца были сформированы при жизни, формируется и право на получение пенсии по СПК. Следовательно, право социального обеспечения допускает юридические конструкции, при которых возникновение субъективного права у одного субъекта возможно только при наличии права у другого субъекта. Более того, второе субъективное право является условно производным от первого.

Библиографический список

1. Агафонов В.А. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / под ред. В. Ш. Шайхатдинова; 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт (Высшее образование). ISBN 978-5534-14551-9.

2. Арсентьева А.У. Суррогатное материнство как способ реализации права на материнский (семейный) капитал мужчине, воспользовавшемуся вспомогательными репродуктивными технологиями // Право и правопорядок в фокусе научных исследований. 2022. № 3. EDN: GJBISO.

3. Ахматьянова В.А., Сагитова И.Ф. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: вопросы права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № . 3. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.327 EDN: XVFITJ.

4. Михайлова И.А. Реализация наследственных прав в условиях применения репродуктивных технологий // Lexrussica. 2025. Т. 78. № . 3 (220). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.131-141 EDN: OCHNJG.

5. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э.Г. Тучкова; 2-е изд. М.: Проспект, 2021. (Серия учебников МГЮА для бакалавров). ISBN: 978-5-392-33488-9.

¹Арсентьева А.У. Суррогатное материнство как способ реализации права на материнский (семейный) капитал мужчине, воспользовавшемуся вспомогательными репродуктивными технологиями // Право и правопорядок в фокусе научных исследований. 2022. № 3. С. 18.

² Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э. Г. Тучкова. 2-е изд. Москва: Проспект, 2021. (Серия учебников МГЮА для бакалавров). С. 229.

Н.А. Селезнева, магистрант
N.A. Selezneva, master's student
Научный руководитель: к.ю.н, доцент С.С Худякова
Scientific supervisor: Ph.D., associate prof. S.S Khudyakova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
E-mail: talia811111@gmail.com

Характеристика нетипичных форм занятости в условиях российской реальности

Characteristics of atypical forms of employment in the russian reality

Аннотация: в данной статье представлена формула определения нетипичной занятости, кратко рассматриваются формы такой занятости, приводится описание платформенной занятости как нового феномена неклассических трудовых отношений, который требует дополнительного исследования и регламентации со стороны законодателя. Рассмотрены позиции исследователей в определении и описании нетипичных форм занятости. Содержатся примеры действующих трудово-правовых инструментов правового регулирования нетипичных форм занятости. Определена роль законодателя в развитии нетипичных форм занятости при соблюдении интересов работников и работодателей.

Annotation: This article presents a formula for defining atypical employment, briefly examines the forms of such employment, and describes platform employment as a new phenomenon of non-classical labor relations that requires additional research and regulation by the legislator. The positions of researchers in defining and describing atypical forms of employment are considered. Examples of current labor law instruments for legal regulation of atypical forms of employment are provided. The role of the legislator in developing atypical forms of employment while respecting the interests of employees and employers is determined.

Ключевые слова: нетипичные формы занятости, временная занятость, занятость на условиях неполного рабочего времени, временный заемный труд, многосторонние трудовые отношения, замаскированные трудовые отношения, платформенная занятость.

Key words: atypical forms of employment, temporary employment, part-time employment, temporary agency work, multilateral employment relationships, disguised employment relationships, platform employment.

Постоянно нарастающая динамика развития социально-политических явлений, прогресс в области цифровизации производственных процессов работодателей прямым образом сказываются на изменении образа жизни общества в целом. Вместе с тем, на фоне происходящих трансформаций меняется и отношение к труду, к его формам как части повседневного жизненного уклада населения. Работа как деятельность для одних остается встроенной частью жизни, для вторых – тяжелой обязанностью и средством зарабатывания средств на проживание, для других – областью профессиональной реализации и развития. На фоне ценностного отношения к работе происходит изменение структуры трудовых отношений от их классической формы к нетипичным формам трудовой занятости. Существенно видоизменяется традиционная модель трудовых

отношений, предполагающая полную, бессрочную занятость одного работника у одного работодателя по месту осуществления последним своей деятельности, определенной ее учредительными документами.

Происходит наблюдаемое смещение от постоянной занятости – временной, от работы непосредственно в организации работодателя – к работе на дому; от работы в штате – к работе за его пределами; от работы на одного работодателя – к работе по совместительству. Многообразие этих форм только ширится и наблюдается их повсеместное проникновение в экономику. Следовательно, трудовой договор, заключаемый с работником на неопределенный срок, теряет статус единственно возможной и приемлемой формой трудовых отношений.

Исследователи предлагают формулу определения занятости как нетипичной путем установления признаков классической формы занятости и фиксации отклонений по выделенным ключевым признакам, таким как: бессрочной трудовой договор, выполнение трудовой функции под руководством и непосредственным контролем работодателя в течение рабочего дня¹. Словом, трудовая деятельность приобретает форму правоотношения, в котором видоизменены или отсутствуют личный, организационный или имущественный признаки, являющиеся концептуальными составными элементами традиционного трудового отношения.

Следует отметить, что среди исследователей нетипичных трудовых отношений нет единой точки зрения к пониманию данного явления. Часть из них придерживается мнения, что инструментами для их регулирования являются нормы трудового права. Вторая часть настаивает на регулировании деятельности лиц, вовлеченных в нетипичные формы труда, нормами гражданского права, приводя в пример деятельность дизайнеров и копирайтеров. Формой, которая заслуживает отдельного исследовательского интереса, является платформенная занятость курьеров, таксистов и доставщиков, привлекаемых к выполнению задач через платформы². Это особая форма отношений, которая по сути своей близка к трудовым, но из-за сложности своей идентификации требует регламентации и закрепления в трудовом законодательстве при фиксации элемента подчиненности или зависимости от субъекта, который предоставляет работу, и от его (владельца цифровой платформы) организационно-распорядительной власти.

¹ Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 32.

² Серова А.В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 263.

Для понимания исследуемой проблематики предлагается осветить общую классификацию нетипичных форм занятости. Отечественная доктрина базируется на подходе Международной организации труда и выделяет четыре группы: «временная занятость; занятость в условиях неполного рабочего времени, многосторонние трудовые отношения; замаскированные трудовые отношения и зависимая самостоятельная занятость»¹.

Временная занятость предполагает работу на условиях срочного трудового договора в рамках реализации проекта или выполнения определенных работ. Сюда же следует отнести сезонные и случайные работы (занятость в течение ограниченного времени).

Занятость на условиях неполного рабочего времени законодательно закреплена во многих странах и в документах представлена в диапазоне пороговых значений рабочих часов: 30-35 часов. Такие договоры определяются категорией «договоры с нулевой нормой рабочего времени». Эти формы предполагают крайне непродолжительную по времени занятость или нестабильный график работы.

Практика многосторонних трудовых отношений распространена в агентствах занятости, персонал которых не состоит напрямую в трудовых отношениях с компанией-заказчиком трудовых услуг. Такие отношения характеризуются специфическими условиями договора, в соответствии с которыми в трудовые отношения вступают не только два субъекта, но имеет место быть второй работодатель или посредник². В России такая форма труда встречается нечасто. Более того, так называемый заемный труд, на территории Российской Федерации запрещен. Однако существует некая аналоговая конструкция предоставления персонала³, отчасти урегулированная трудовым законодательством.

Четвертый вид нетипичных форм занятости – замаскированная занятость – фактически подменяет трудовые отношения договорами гражданско-правового характера. Зависимую самозанятость, в свою очередь, можно диагностировать в том случае, если работник предоставляет свои услуги в рамках договора гражданско-правового характера, но его доход зависит от клиента.

¹ Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах // Международное Бюро Труда. Обзор. версия. Женева: МБТ, 2017. С. 2.

² Нуштайкина К.В. Реализация права работников на социальное партнерство в условиях дистанционного труда // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2013. Вып. 3 (21). С. 152.

³ Лютов Н.Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // LexRussica. 2018. № 10. С. 30.

В данном случае действие механизмов трудового законодательства нивелировано, меры социального обеспечения и защиты не действуют¹.

Отдельно стоит обратить внимание на широкое распространение платформенной занятости как формы отношений, которые строятся на применении онлайн-ресурса в качестве посредника между субъектами отношений, схожих с трудовыми. Эта форма реализуется через: (1) агрегаторы, в рамках которых специалист выполняет работу и передает ее заказчику в дистанционном формате; (2) платформы, которые обеспечивают возможность заказчику и исполнителю найти друг друга и начать сотрудничество, работа принимается в установленном месте (грузчики, таксисты, отделочники, доставщики). В части регулирования данной формы занятости законодателем в настоящий момент предпринят ряд значимых шагов. Так, приняты и действуют поправки в Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения Российской Федерации», в начале 2025 года в Госдуму внесен законопроект «О платформенной экономике», призванный создать реестры цифровых ресурсов, урегулировать вопросы установления порядка начисления заработной платы платформенным занятым, внесения последними социальных взносов, сформировать порядок уплаты налогов и прочее.

В научной среде распространено мнение, что выше представленные формы занятости характеризуются преимущественно низким уровнем оплаты труда, снижением уровня социальных гарантий, нестабильностью занятости, а также лоскутностью и ситуативностью карьерных и профессиональных треков самих занятых.

Однако, вместе с тем, стоит отметить, что результат правотворческой деятельности законодателя в области регулирования видоизмененного трудового отношения все же имеет место быть и прослеживается в разработке главы 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации и в последующем ее дополнении путем введения в действие Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». Это важные законодательные инициативы, которые позволяют регулировать деятельность дистанционных работников, однако и здесь по-прежнему остаются серые зоны и проблемные вопросы, связанные с регулированием такого рода отношений.

¹ Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2021-2024 гг. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/bc/28/Программа%20сотрудничества%20между%20РФ%20и%20МОТ%202021-2024.%20RUS.%20FINAL.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).

Однако дискуссионным в научных кругах является и тот момент, что законодатель синхронизировал два понятия «дистанционная работа» и «удаленная работа»¹. Исследователи предлагают иной подход к категориям. Так, они считают целесообразным определить общим понятием «удаленная работа», а «дистанционная работа» и «работа на дому» являются видами удаленной работы.

Анализируя инициативу законодателя в части регулирования нетипичных трудовых отношений, следует отметить подход, изложенный в статье 59 Трудового кодекса Российской Федерации, где обозначается, что трудовые отношения, базирующиеся на срочных трудовых договорах (далее – СТД), находятся в периметре действия трудового законодательства. В данном случае законодатель четко определил сферу своего регулирования данного вида трудовых отношений, обозначив перечень оснований для заключения СТД. В части первой рассматриваемой статьи ТК РФ императивно перечисляются конкретные ситуации, в которых из-за характера работы или условий ее выполнения нельзя заключить трудовой договор с неопределённым сроком действия. Во второй части статьи 59 ТК РФ критерий срока действия трудового договора становится видоизмененным и приобретает черты нетипичной формы занятости ввиду ограниченности во времени несмотря на то, что предполагается постоянный характер предлагаемой работы.

На основании изложенных положений в регулировании неклассических трудовых отношений стоит отметить, что работа в данном направлении активно ведется, однако имеющегося инструментария недостаточно для того, чтобы в полной мере охватить и урегулировать данные формы отношений. Ряд исследователей-ученых ведут поиск решений в данном направлении, потому что динамика мировых процессов прямым образом влияет на появление и устойчивое формирование такой занятости. Задача законодателя в своей правотворческой инициативе не препятствовать развитию вариативности форм занятости, а регламентировать возникающие формы труда, обеспечивая баланс интересов сторон-участников отношений, создавая условия для профессиональной и карьерной реализации работников, рост и экономическую эффективность организаций-работодателей.

¹ Чуча С.Ю. Правовое регулирование дистанционной (удаленной) работы: вопросы теории и практики (Обзор «круглого стола») // Государство и право. 2021. № 4. С. 155–160.

Библиографический список

1. Лютов Н.Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // LexRussica. 2018. № 10. EDN: YLYURF.
2. Лютов Н.Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019. № 7. EDN: XDMKKL.
3. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах / Международное Бюро Труда. Обзор. версия. Женева: МБТ, 2017.
4. Нуштайкина К.В. Реализация права работников на социальное партнерство в условиях дистанционного труда // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2013. Вып. 3 (21). EDN: RDKNUL.
5. Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2021-2024 гг. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/bc/28/Программа%20сотрудничества%20между%20РФ%20и%20МОТ%202021-2024.%20RUS.%20FINAL.pdf>
6. Серова А.В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. EDN: FPEHUG.
7. Чуча С.Ю. Правовое регулирование дистанционной (удаленной) работы: вопросы теории и практики (Обзор «круглого стола») // Государство и право. 2021. № 4. EDN: QTBVKS.

Е.А. Селихина, студент

E.A. Selikhina, student

Научный руководитель: к. ю. н., доцент И.Р. Маматказин

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.R. Mamatkazin

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: elizavetaselihina@yandex.ru

Проявление необоснованной дифференциации в сфере Социальной защиты

The manifestation of unjustified differentiation in the sphere of Social protection

Аннотация: данная статья посвящена вопросам определения и соотношения терминов «социальная защита» и «социальное обеспечение», в каких-то случаях авторы не разделяют понятия, и считают их тождественными, а в каких-то наоборот обозначают множество различий. В статье рассматриваются особенности дифференциации правовых норм, регулирующих социальную защиту граждан, а также приводится анализ дискриминации в вопросах социальной защиты.

Annotation: This article is devoted to the definition and correlation of the terms «social protection» and «social security». In some cases, the authors do not separate the concepts and consider them identical, while in others, on the contrary, they designate many differences. The article examines the specifics of the differentiation of legal norms governing the social protection of citizens, as well as provides an analysis of discrimination in matters of social protection.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обеспечение, право социального обеспечения, дифференциация, дискриминация.

Key words: social protection, social security, social security law, differentiation, discrimination.

На сегодняшний день, понятия «социальная защита» и «социальное обеспечение» не имеют четко обозначенного нормативно-правового толкования, что приводит к разрозненности мнений об их соотношении. В каких-то случаях авторы не разделяют понятия, и считают их тождественными, а в каких-то наоборот обозначают множество различий. Так, Храмченко А.Е. утверждает, что в современной экономической ситуации понятие «социальная защита» подменяет понятие «социальное обеспечение», так как последнее имеет более узкое значение¹. З.П. Замараева в своей работе высказывает схожее мнение и определяет «социальную защиту» в узком смысле как поддержку и оказание помощи людям в случае возникновения трудных жизненных ситуаций, а «социальное обеспечение» как понятие, связанное с государственными мерами, охватывающими социальное страхование и универсальные выплаты². Поскольку

© Селихина Е. А., 2025

¹ Храмченко А.Е. Понятие и сущность системы социальной защиты населения // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 748.

² Замараева З.П. К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2019. № 36. С. 208.

советская практика строилась на системе обеспечения максимально возможной социальной защищенности и социальной справедливости, в определенных случаях теперь становится затруднительно определить где «социальная защита», а где «социальное обеспечение». Право социального обеспечения, как самостоятельная отрасль права, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих правовое, экономическое и иное обеспечение граждан, которые нуждаются в социальной защите, т.е. нетрудоспособным и трудоспособным гражданам, оказавшимся в определенной жизненной ситуации¹. А социальная защита, понимаемая в широком смысле, представляет собой совокупность социальных институтов, ориентированных на сбережение народонаселения, защиту социально слабых индивидов и семей, снижение уровня неравенства и социальной изоляции, угрожающих социальной стабильности в обществе². Имеется мнение, что социальная защита выступает как родовое понятие в отношении ее видов, а именно социального обеспечения, социальной поддержки, социального сопровождения и т.д. Социальная защита реализуется в денежной форме, с помощью системы социальных выплат, компенсаций и льгот, форма реализации социального обеспечения схожа с вышеуказанным, вследствие чего и возникает путаница в понятиях. Анализ на уровне понятий показывает, что право социального обеспечения представляет собой неотъемлемый элемент социальной защиты, закладывающий правовую базу для реализации и предоставления мер помощи, и способствующий социальному равенству и защите прав граждан. А использование его юридических конструкций в социальной защите позволяет эффективно управлять процессами, обеспечивая принцип законности, а также контролировать систему социальной защиты и гарантировать гражданам доступ к ее ресурсам.

Одним из основных принципов права социального обеспечения, который оказывает влияние на формирование и развитие его системы является дифференциация условий и норм обеспечения в зависимости от ряда социально значимых обстоятельств. «Дифференциация-это разделение, расчленение целого на части, формы и степени. Ее определяют из-за различий в содержании правового регулирования, обусловленного объективно существующими факторами, или как присущий праву способ урегулирования общественных отношений, необходимый для создания гарантий соблюдения дискриминации»³. Антипьева Н.В. указывает на возможность дифференциации в праве социального обеспе-

¹ Раджабова Ж.К. Право социального обеспечения. Учебное пособие (курс лекций). 2019. С. 4.

² Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование: научно-практическое пособие / под общ. ред. Ю. В. Воронина; отв. ред. С. В. Каменская, Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С. 14.

³ Цалко В.А Соотношение принципа запрета дискриминации с принципом единства и дифференциации правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 149.

чения исходя из следующих критериев: правовой статус и состояние здоровья лица; трудовая или общественно-полезная деятельность, учитывающая в какой форме он реализовал свое право на труд; профессия, стаж, квалификация; наличие заслуг перед Отечеством; территория проживания или работы; семейное положение, наличие детей (в т.ч. детей-инвалидов, детей, страдающих отдельными видами заболеваний), иных нетрудоспособных иждивенцев; вред, причиненный жизни и здоровью, вследствие воздействия радиации, а так же от политических репрессий; имущественное положение лица¹. Одним из значений дифференциации социальной защиты является то, что она «разграничивает между собой виды социального обеспечения, предоставляемые в рамках нескольких организационно-правовых форм социального обеспечения, но направленные на компенсацию гражданам одинаковых социальных рисков»². В трудовом праве подобные нормы-льготы, направлены на поддержку определенных категорий работников, нуждающихся по социальным или психофизическим причинам в дополнительной поддержке, чтобы быть «на равных» с «обычными» работниками, не относящимися к защищаемым категориям. Исходя из этого, можно сказать, что роль дифференциации чаще рассматривают как положительную, направленную на улучшение условий получения социального обеспечения.

Но различия между подобными нормами могут говорить и о дискриминации. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» трактует следующим образом—это «всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий». Но в то же время различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией. Содержание специфических требований и их регулирование остается ответственностью судебной системы, а не самого работодателя. По мнению С.Ю. Головиной и Н.Л. Лютова, такой ограничительный подход ТК РФ, доверяющий разграничение законной дифференциации и незаконной дискриминации в каждом конкретном случае только законодателю, неудачен, поскольку в ряде случаев просто не может применяться на практике³.

¹ Антипьева Н.В. Классификация критериев дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 114–115.

² Антипьева Н.В. Роль единства и дифференциации правового регулирования в формировании системы отрасли права социального обеспечения // Сибирское юридическое обозрение. 2013. С. 23.

³ Головина С.Ю., Лютов Н.Л. Общие проблемы современного трудового права // Трудовое право: национальное и международное измерение. 2022. Том 1. С. 257.

Примером дискриминации в трудовом праве и праве социального обеспечения может служить Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 г. Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) (Большая Палата). Речь идет о деле Константина Маркина, офицера, одинокого отца троих детей, который, будучи мужчиной, не имел права на отпуск по уходу за детьми, полагавшийся в аналогичной ситуации одиноким матерям.

Таким образом, одной проблем права социального обеспечения является необоснованная дифференциация социальной защиты в вопросах предоставления поддержки и оказания помощи, доходящая, в некоторых случаях, до уровня дискриминации. Необоснованной дифференциацией считаются различия, которые не оправданы и не соответствуют установленным законом критериям. В научной литературе данное явление не пользуется большим вниманием, но я могу предположить, что в отличие от дифференциации, необоснованная дифференциация несет негативные последствия. Одним из примеров такой необоснованной дифференциации может послужить Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2013 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) в связи с жалобой гражданина Е.Н. Степанцова и запросом Челябинского областного суда».

Предметом проверки стали нормы, закрепляющие систему обеспечения жильем граждан, добровольно выехавших на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 г. и в последующие годы, нуждающимся в улучшении жилищных условий из-за катастрофы на Чернобыльской АЭС, гарантируется предоставление помещений в определенном порядке, установленном Правительством РФ. С условием, что эти лица встали на учет для улучшения жилищных условий до 01.01.2005. а для лиц, вставших на учет позже указанной даты, обеспечение жильем было в общем порядке по жилищному законодательству. Таким образом, оспариваемые нормы нарушают принцип равенства и влекут необоснованную дифференциацию в правах указанных лиц. Предоставление мер социальной защиты в зависимости только от даты постановки на учет, является несправедливым, так как две категории граждан с одинаковыми условиями жизнеобеспечения не могут претендовать на получение тех или иных мер защиты на равных условиях. Следовательно, необходимо избегать необоснованной дифференциации, которая может привести к неравномерному распределению поддержки и помощи. Дальнейшее исследование и со-

вершенствование критериев дифференциации в социальной защите представляется важной задачей для обеспечения справедливости и эффективности системы.

Таким образом, дифференциация и дискриминация отличаются тем, что первая направлена на удовлетворение разных потребностей граждан, в отличие от второй, которая приводит к неравному обращению и нарушению прав. С правовой точки зрения дифференциация полностью законное явление и имеет положительный характер, в то время, когда дискриминация нарушает права индивидов.

В заключение можно сделать вывод о том, что законодателю при применении дифференциации следует более аккуратно относиться к изменениям, стремиться к тщательному анализу, избегая при этом ущемления прав граждан, ведь при невнимательном отношении, она может перейти в дискриминацию. Ведь неоправданное различие в предоставлении социальной защиты может привести к негативным последствиям, таким как: социальная напряженность, подрыв доверия к правовой системе, снижение гражданской активности и рост недовольства действиями государства.

Библиографический список

1. Антипьева Н.В. Классификация критериев дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.111-117 EDN: XQOCWR.
2. Антипьева Н.В. Роль единства и дифференциации правового регулирования в формировании системы отрасли права социального обеспечения // Сибирское юридическое обозрение. 2013. EDN: QAJFTF.
3. Воронина Ю.В. Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование: научно-практическое пособие // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2025. DOI 10.12737/2185786.
4. Головина С.Ю., Лютов Н.Л. Общие проблемы современного трудового права // Трудовое право: национальное и международное измерение. 2022. Том. DOI 10.12737/1842502.
5. Раджабова Ж.К. Право социального обеспечения для направления «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право» и «Уголовное право» // Учебное пособие. (Курс лекций), Махачкала: ДГУНХ, 2019.
6. Храменко А.Е. Понятие и сущность системы социальной защиты населения // Вестник науки. 2023. № 6 (63). EDN: RUPCXF.
7. Цалко В.А. Соотношение принципа запрета дискриминации с принципом единства и дифференциации правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). EDN: EYVEXU.

К.Д. Тухватулина, студент
K.D. Tukhvatulina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.Р. Маматказин
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.R. Mamatkazin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail:karinatuhvatulina@gmail.com

О реализации военными служащими права на одновременное получение двух пенсий

On the realization by servicemen of the right to receive two pensions at the same time

Аннотация: в статье устанавливается связь пенсионных прав с трудовыми, служебными и предпринимательскими правоотношениями. Автором рассмотрены некоторые проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих, в частности, анализируются изменения в законодательстве и практика его применения относительно обязательств индивидуальных предпринимателей и адвокатов из числа военных пенсионеров по обязательному пенсионному страхованию и проблемы реализации ими права на одновременное получение пенсии за выслугу лет и страховой пенсии по старости.

Annotation: the article establishes the connection of pension rights with labor, service and entrepreneurial legal relations. The author considers some problems of pension provision of military servicemen, in particular, analyses changes in the legislation and the practice of its application concerning the obligations of individual entrepreneurs and lawyers from among military pensioners on compulsory pension insurance and the problems of realization of their right to receive a pension for length of service and an old-age insurance pension at the same time.

Ключевые слова: пенсионные права, пенсионное обеспечение, военнослужащие, военные пенсионеры, самозанятые, пенсия за выслугу лет, страховая пенсия по старости.

Key words: pension rights, pension provision, military personnel, military pensioners, self-employed, long-service pension, old-age insurance pension.

На сегодняшний день пенсионная система военнослужащих является одним из приоритетов социальной политики, осуществляемой в Российской Федерации (далее – РФ). Поэтому, особое внимание уделяется решению такой задачи, как повышение уровня социальной защищённости военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

В системе пенсионного обеспечения РФ установлены механизмы формирования пенсионных прав, которые гарантируют их приобретение в процессе служебной, трудовой, предпринимательской и иной аналогичной деятельности. В частности, М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова прямо указывают на то, что «право на многие виды социального обеспечения обусловлено трудовой или служебной деятельностью, а уровень обеспечения зачастую зависит от её характера и

размера вознаграждения за труд»¹. Иными словами, право лица на пенсионное обеспечение зависит, в первую очередь, от его общественно полезной деятельности.

В рамках служебных отношениях, механизм государственного пенсионного обеспечения предполагает назначение государственной пенсии определённым статьёй 4 Федеральным законом от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»² и статьёй 1 Закона РФ от 12.02.1993 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон РФ N 4468-1³) категориям граждан. С позиции В.С. Аракчеева главное отличие данного обеспечения состоит в том, что в качестве его предпосылки выступает самообязательство государства перед своими служащими, которые ушли в отставку по состоянию возраста или здоровья.⁴ Одним из основных условий предоставления права на государственную пенсию является достижение выслуги лет, т.е. стажа государственной службы. Размер пенсии исчисляется из заработной платы или денежного довольствия служащего. В процессе трудовых отношений в соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 167-ФЗ⁵), застрахованные лица в системе обязательного пенсионного страхования, формируют свои пенсионные права с помощью таких инструментов как страховые взносы и страховой стаж. По мнению Ю.В. Воронина «социальное страхование было создано исключительно для страхования работников и социально-страховые риски полностью связаны с трудовыми отношениями и вне их существовать не могут»⁶. В дан-

¹ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» // 2005. С.37.

² О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (28.02.2025) // Российская газета. № 247 20.12.2001.

³ О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-I (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. № 39. 26.02.1993.

⁴ Аракчеев, В.С. Политика двойных стандартов в российском пенсионном праве и законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 101.

⁵ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета. № 247. 20.12. 2001.

⁶ Воронина Ю.В. Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование: научно-практическое пособие. 2025. С.166.

ных правоотношениях пенсионные права приобретаются в период осуществления трудовой деятельности посредством уплаты страхователем (работодателем) за работником страховых взносов, которые представляют собой обязательные платежи в Социальный фонд России (далее – СФР). Исходя, из их целевого назначения они должны гарантировать возникновение права на страховую пенсию.

В сфере обязательного пенсионного страхования согласно статье 7 Федерального закона № 167-ФЗ¹ выделяется категория лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (далее – самозанятые). Данные лица формируют свои пенсионные права в системе обязательного пенсионного страхования, уплачивая, страховые взносы в отношении самих себя. В своей статье Н.В. Черных отмечает, что из-за отсутствия у данной категории граждан работодателя, на них перекладывается обязанность по несению многих социальных рисков, в том числе финансовая нагрузка в части формирования пенсионных прав, это позволяет говорить о прекаризации статуса самозанятый². По общему правилу, самозанятые лица уплачивают страховые взносы, не зависимо от того, имели ли они доход в расчётный период, осуществляли или не осуществляли деятельность.

Как отмечают Н.Д. Потапова и А.В. Потапов «Российская Федерация как социальное государство должно обеспечить равную возможность приобретения в процессе служебной, трудовой и предпринимательской деятельности пенсионных прав³», а также создать все условия для их осуществления в рамках соответствующих организационно-правовых форм пенсионного обеспечения. Модель действующей пенсионной системы РФ содержит основания, по которым у некоторых лиц возникает право на получение двух пенсий одновременно по различным основаниям. Иными словами, такие граждане могут приобрести право, как на государственную пенсию, так и на страховую пенсию. Но право, как на первую пенсию, так и на вторую должно быть сформировано по общим правилам. В частности, к такой категории относятся военнослужащие, которые имеют право согласно статье 7 Закона РФ № 4468-1⁴ на получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности и одновременно, при наличии соответствующих условий, право на

¹ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета. № 247. 20.12. 2001.

² Черных Н.В. Труд самозанятых — новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021 Т. 16 № 12 (133). С. 105.

³ Потапова Н.Д. Отдельные проблемы реализации права на пенсионное обеспечение военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 11 (292). С. 59.

⁴ О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. № 39. 26.02.1993.

страховую пенсию по старости (за исключением фиксированной выплаты к ней). Нужно учитывать, что Закон РФ N 4468-1 распространяет своё действие и на сотрудников силовых структур, а также прокуроры, научные и педагогические работники научных и образовательных организаций прокуратуры; сотрудники таможенных органов и организаций ФТС; сотрудники Следственного комитета РФ.¹

После увольнения со службы военные пенсионеры нередко продолжают осуществлять свою трудовую функцию, выбирая в качестве её реализации такую категорию лиц как самостоятельно обеспечивающие себя работой. В период до 2021 г. данный выбор порождал обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. В связи с чем, предусмотренный на тот момент действующим законодательством порядок формирования пенсионных прав самозанятых из числа военных пенсионеров, не позволял им наравне с другими застрахованными лицами скоординировать совокупность следующих юридических фактов: величина индивидуального пенсионного коэффициента (далее – ИПК) (с 2024 г. – не менее 30); страховой стаж необходимой продолжительности (с 2025 г. – не менее 15 лет). Проведённые расчёты показывают, что на 2025 год индивидуальные предприниматели и адвокаты, занимающиеся частной практикой, чей доход не превышает 300 000 рублей в год, уплачивая страховые взносы в виде фиксированного платежа в размере 53 658 рублей, сформируют только 0, 71 пенсионных баллов. Но, применяя данные показатели к военным пенсионерам, видно, что они не смогут к моменту достижения пенсионного возраста (65 лет – для мужчин и 60 лет – для женщин) сформировать необходимые величины для назначения им страховой пенсии по старости. Следовательно, данные лица сумеют претендовать на страховую пенсию по старости только в более позднем возрасте.

Следует отметить, что вопрос рассматривался Конституционным Судом РФ по жалобам граждан Морозовой (приобрела статус адвоката)² и Воробьёва (зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя)³. Конституционный Суд РФ постановил, что установленные пенсионным законодательством нормы нарушали права граждан, принципы равенства и правовой определенности. В той части, в которой на индивидуальных предпринимателей и адвокатов из числа лиц, получающих пенсию за выслугу лет, накладывалась обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, но не гарантировалась реализация права на получение ими страховой пенсии по старости при достижении общеустановленного пенсионного возраста.

¹ Агафонов В.А. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / под редакцией В.Ш. Шайхатдинова // М.: Юрайт. 2023. С. 384.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2020 № 5-П // Собр. Законодательства РФ. 2020. № 5. Ст. 583.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.10.2022 № 42-П // Собр. Законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7482.

На сегодняшний день из перечня страхователей по обязательному пенсионному страхованию исключены адвокаты и индивидуальные предприниматели, получающие пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности как военнослужащие. Данное положение влечёт за собой освобождение лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа военных пенсионеров от обязанности уплачивать страховые взносы в СФР. При этом законодательство предоставило возможность данным лицам на добровольной основе вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию. Подавая, заявление страховщику регистрируются им как страхователи, а с момента уплаты добровольных страховых взносов в отношении самих себя (в порядке, предусмотренном статьей 29 Федерального закона № 167-ФЗ¹), одновременно признаются и застрахованными лицами.

Библиографический список

1. Агафонов В.А. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / под редакцией В.Ш. Шайхатдинова 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт (Высшее образование), 2023. ISBN 978-5-534-14551-9.
2. Аракчеев В.С. Политика двойных стандартов в российском пенсионном праве и законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. DOI: 10.17223/22253513/26/11 EDN: YSJEVU.
3. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; 4-е изд., перераб. и доп, М.: Волтерс Клувер, 2005. ISBN: 5-466-00136-8 EDN: QWPENJ.
4. Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование: научно-практическое пособие / под общ.ред. Ю.В. Воронина; отв. ред. С.В. Каменская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2025. DOI 10.12737/2185786.
5. Потапова Н.Д. Отдельные проблемы реализации права на пенсионное обеспечение военнослужащих // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 11(292). EDN: UIEEOD.
6. Черных Н.В. Труд самозанятых-новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № . 12 (133). DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.098-108 EDN: ANELTS.

¹ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета. № 247. 20.12. 2001.

В.Ю. Ширяев, студент
V.U. Shiryayev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.Р. Маматказин
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.R. Mamatkazin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: v0vka200468@mail.ru

Проблемы перехода права собственности на пенсии, пособия и иные денежные выплаты в сфере социального обеспечения

Problems of ownership of pensions, allowances and other monetary payments in the field of social security

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с моментом возникновения права собственности на пенсии, пособия и иные виды выплат в сфере социального обеспечения. Также в статье рассматриваются проблемы, связанные с неопределенностью в праве социального обеспечения момента перехода денежных средств в виде пенсий и пособий из государственной собственности в частную.

Annotation: The article discusses issues related to the moment of the emergence of ownership of pensions, benefits and other types of social security payments. The article also discusses the problems associated with uncertainty in the law of social security at the moment of the transfer of funds in the form of pensions and benefits from public ownership to private ownership.

Ключевые слова: пенсии, пособия, право социального обеспечения, право собственности, военные пенсии, социальное обеспечение.

Key words: pensions, benefits, social security law, property law, military pensions, social security.

Вопросы права собственности являются мало исследованными в праве социального обеспечения. Можно отметить, что на сегодняшний день имеется неопределенность в отношении средств пенсионных накоплений, переведенных застрахованными лицами в негосударственные пенсионные фонды, а также средства материнского (семейного) капитала. Во многих случаях представляет собой проблему и непосредственно момент перехода права собственности на пенсию, пособие и иные денежные виды социального обеспечения.

В частности, в 2013 году гражданин С.А. Федин обратился с заявлением о перечислении назначенной ему пенсии за выслугу лет в связи со службой в органах внутренних дел на счет в выбранном им банке, в чем ему было отказано со ссылкой на то, что такая пенсия может выплачиваться только через ПАО «Сбербанк России», либо путем перевода им соответствующих сумм через организации федеральной почтовой связи¹. В связи с отказом Федин был вынуж-

© Ширяев В.Ю., 2025

¹О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств

ден обратиться в Советский районный суд города Брянска, решением которого ему было отказано в удовлетворении заявленных требований. Позднее судебная коллегия по гражданским делам Брянского областного суда, в своем апелляционном определении оставила решение Советского районного суда города Брянска без изменения. В связи с этим гражданин Федин обратился в Конституционный суд РФ. В ходе рассмотрения дела С.А. Фебина Конституционным судом РФ были рассмотрены не только нормы законодательства, закрепляющие гарантию социального обеспечения, принципы, обеспечивающие равенство прав и свобод человека и гражданина, но и положения, закрепляющие права граждан иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами¹. Проблема гражданина Фебина, выявила неопределённость в вопросе возникновения права собственности на пенсии, пособия и иные выплаты в сфере социального обеспечения.

Одним из наиболее важных вопросов, касающихся права собственности, является включение пенсий, пособий и иных выплат в сфере социального обеспечения в состав имущества гражданина и членов его семьи. С одной стороны, опираясь на положения Семейного кодекса РФ, полученные гражданами пенсии, пособия, относятся к денежным выплатам, не имеющим специального целевого назначения². В связи с чем могут являться не только собственностью гражданина-получателя, но и общей собственностью супругов. С другой стороны средства, за счет которых производится выплата пенсий и пособий, изначально являются государственной собственностью³. На основании этого особое значение вызывает вопрос о моменте перехода права собственности на пенсии, пособия и иные виды выплат в сфере социального обеспечения из государственной собственности в частную.

По общему правилу пенсия считается полученной в момент ее доставки⁴. На сегодняшний день в Российской Федерации существует два способа доставки пенсии, выбор которого осуществляется самим пенсионером: доставка через

и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1. Ст. 56.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Ст. 34 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Ст. 5 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ Буянова М.О. Право социального обеспечения. Общая часть: учебник / под ред. М.О. Буяновой. Москва: КНОРУС. 2021. 224 с. (Бакалавриат). С. 154.

кредитную организацию путем зачисления сумм пенсии на счет пенсионера в этой организации, либо доставка через организации почтовой связи¹. Опираясь на данное положение, а также на такое правомочие, как распоряжение, которое является составляющим элементом права собственности, можно предположить, что момент возникновения прав на пенсию и пособие является момент назначения самих выплат, хотя это не является верным. Но нужно принимать во внимание, что уже с момента назначения пенсии гражданин может определить «судьбу» пенсий, пособий, выбирая способ доставки этих денежных средств.

В этом смысле следует обратить внимание также на Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 07.04.2022 № 14-п в связи с жалобой гражданина П.М. Понеделкова, который также являлся получателем пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом РФ от 12.02.1993 года № 4468–1 с марта 2005 г. суммы назначенной П.М. Понеделкову пенсии ежемесячно перечислялись на его счет в указанном банке. В связи с утерей в 2006 г. документа, удостоверяющего личность, заявитель перестал обращаться в банк за получением пенсии. Поскольку движение денежных средств по банковскому счету П.М. Понеделкова не производилось в течение более шести месяцев, выплата назначенной заявителю пенсии была приостановлена, а затем прекращена, о чем сам гражданин узнал лишь в 2016 г. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд РФ дал пояснения, что отсутствие операций с денежными средствами, зачисленными на банковский счет гражданина в качестве пенсии, не означает неполучение пенсионером выплаченной ему пенсии. Следовательно, орган пенсионного обеспечения не вправе был прекращать выплату.

Важно уточнить, что по общему правилу момент перехода права собственности связывается с обладанием (владением) собственностью. В гражданском праве, например, денежное обязательство считается исполненным в момент, когда должник передает кредитору установленную обязательством денежную сумму². В трудовых правоотношениях действует аналогичный порядок перехода права собственности на денежные средства в виде заработной платы. Переходом права собственности на нее будет также являться момент поступления на счет работника в кредитную организацию/получения в иной форме, определенной коллективным договором, работнику установленной заработной платы³. Учитывая данные обстоятельства, можно сделать вывод, что назначен-

¹ О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166–ФЗ (ред. от 28.02.2025). Ст. 24. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). Ст. 316 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ (ред. от 28.12.2024). Ст. 136. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

ная и полученная пенсия все-таки отличаются между собой собственностью на них.

Как было отмечено ранее, социальное обеспечение носит государственный характер и финансируется за счет государственных средств. Соответственно, все средства внебюджетных фондов являются федеральной государственной собственностью¹. Следовательно, можно сделать вывод, что моментом перехода денежных средств в виде пенсий, пособий и иных социальных выплат из государственной собственности в частную, а, следовательно, и момента возникновения у гражданина имущественных прав на выплаты по социальному обеспечению, нужно считать момент получения гражданином того или иного вида социального обеспечения. Несмотря на то, что с момента назначения гражданину пенсии, пособия и других денежных выплат в сфере социального обеспечения только он сам имеет право распоряжаться назначенной ему денежной выплатой, определяя способ доставки ему пенсии или пособия, имущественные права на эти выплаты возникают позднее – с момента перехода пенсии из назначенной в полученную².

Но процедура доставки «военных» пенсий имеет свои особенности³. С одной стороны, получатель таких выплат самостоятельно определяет способ доставки ему денежных средств, определяет, через какую кредитную организацию он будет их получать. Но, с другой стороны, в отношении ряда выплат Правительство РФ устанавливает агента по осуществлению таких выплат⁴. На 2025 г. таким агентом является ПАО «Сбербанк России». Исходя из разъяснений Конституционного суда РФ, действующее пенсионное законодательство не исключают возможность перечисления Сбергательным банком РФ денежных средств, получаемых в виде пенсии лицами во вклады, открытые ими в иных банках на территории РФ по выбору самих пенсионеров. При этом, в момент передачи этих денежных средств агенту (ПАО «Сбербанк России») они должны оставаться в государственной собственности. Ведь ПАО «Сбербанк», как агент, берет на себя исполнение обязательств Правительства РФ по осуществлению ряда социальных выплат, тем самым выступает в качестве представителя феде-

¹ Квасов Д.А. Право собственности на средства пенсионных накоплений в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 105-106.

² Федотов, М.С. Дуализм прав собственности на пенсию // Пенсионные фонды и инвестиции. 2005. № 5 (23). С. 28–32.

³ Захаров М.Л. Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. 640 с. (Серия «Библиотека студента»). С. 293.

⁴ Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / под редакцией В. Ш. Шайхатдинова; 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 604 с. (Высшее образование). Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/565462>. ISBN: 978-5-534-20041-6.

рального Правительства, оставляя у него право собственности на данные средства.

В заключении можно сделать вывод, что на сегодняшний день пенсионное законодательство РФ, к сожалению, в ряде случаев содержит неопределенность в отношении перехода права собственности на пенсии, пособия и иные выплаты в сфере социального обеспечения. Тем самым невозможно однозначно определить законный момент возникновения имущественных прав на данные виды денежных выплат. Это же, в свою очередь, приводит к различным проблемам в правоотношениях по пенсионному и социальному обеспечению, с которыми сталкиваются граждане нашей страны.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы права социального обеспечения: учебник для вузов / под редакцией В.Ш. Шайхатдинова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 604 с. ISBN: 978-5-534-20041-6.

2. Квасов Д.А. Право собственности на средства пенсионных накоплений в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2.

3. Право социального обеспечения. Общая часть: учебник / коллектив авторов; под ред. М. О. Буяновой. М.: КНОРУС, 2021. 224 с. (Бакалавриат). ISBN: 978-5-406-06404-7.

4. Право социального обеспечения России: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. –640 с. (Серия «Библиотека студента»). (в пер.). ISBN: 5-466-00136-8.

5. Федотов М.С. Дуализм прав собственности на пенсию. Пенсионные фонды и инвестиции. 2005. № 5(23). EDN EMATJF.

Раздел VI МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.М. Зотова, студент

A.M. Zotova, student

Научный руководитель: старший преподаватель К.Н. Дутта

Scientific adviser: senior lecturer K.N. Dutta

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: zotalli@yandex.ru

Проблема космического мусора: международно-правовые аспекты

The problem of space debris: international legal aspects

Аннотация: с каждым годом количество космического мусора в космическом пространстве стремительно увеличивается. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся космического мусора: его определения, проблем регулирования и потенциальной опасности для космической деятельности. В работе также уделяется внимание международному правовому регулированию проблемы космического мусора в космическом пространстве.

Annotation: every year, the number of space debris in outer space is growing fast. The article discusses issues relating to space debris: its definition, regulatory problems, and potential danger to space activities. The article also focuses on the international legal regulation of the problem of space debris in outer space.

Ключевые слова: космический мусор, космическая деятельность, правовое регулирование, космическое пространство, экология.

Key words: space debris, space activities, legal regulation, outer space, ecology.

До первого запуска спутника в космос не существовало такого понятия, как «космический мусор». Данное понятие начало развиваться из-за деятельности человека в космическом пространстве, связанной с его изучением и освоением. 4 октября 1957 года СССР запустил в космос спутник под кодовым названием «ПС-1» («Простейший Спутник-1»), это событие стало знаменательным, и именно оно дало толчок в развитии исследования космоса и в том числе ракетостроения. Практически за 70 лет учёные и конструкторы достигли огромного успеха. Ракеты и спутники отправляют в космос с большой периодичностью. По данным журнала «Эксперт»¹, по итогам 2024 года восемь стран выполнили в общей сложности 251 успешный запуск космических ракет-носителей, в космос было выведено 2795 спутников. А 5 февраля 2025 года с площадки космодрома Плесецк состоялся запуск ракеты-носителя «Союз-2.1в» со спутниками ВКС

© Зотова А.М., 2025

¹Хазбиев А.А. Ракеты оставили цифровой след // Эксперт. 2025. URL: <https://expert.ru/tekhnologii/rakety-ostavili-tsifrovoy-sled/> (дата обращения: 02.03.2025).

России¹. К сожалению, подобные запуски не остаются бесследно для космического пространства, и космическая деятельность человека, связанная с его освоением, оставляет после себя космический мусор.

Космический мусор – это некоторая часть объектов и материалов, которые возникают в результате деятельности человека в космосе.

Космический мусор возникает по разным причинам. Первоначально стоит выделить, что при запуске ракет отстыковываются такие части ракет, как укорители, промежуточные ступени и обтекатели, остаются в космическом пространстве. Также спутники имеют ограниченный срок работы, и после того, как они перестают функционировать, эти объекты становятся частью космического мусора, становясь металлоломом. Бывают и случаи, когда мусор образуется. Кроме того, нередко космонавты могут терять некоторые вещи, когда они выходят в открытый космос, дабы осуществить починку корабля, совершить какие-то измерения и тому подобное. К космическому мусору также можно отнести и продукты сгорания топлива, которые производят искусственные космические объекты, во время их использования в космическом пространстве.

Уже на данный момент количество мусора в космическом пространстве вызывает определённые опасения. По подсчетам ученых, сейчас в космосе находится почти 128 млн кусков мусора размером более 1 мм и 34 тыс. обломков размером более 10 см. А частиц до 1 миллиметра в диаметре насчитываются уже триллионы². Существует также и особо крупный мусор, которыми являются искусственные спутники, ступени ракеты-носителей и их фрагменты.

Огромное количество космического мусора создаёт опасность. Так в чём она заключается?

Во-первых, космический мусор находится в невесомости. Его положение невозможно контролировать. И кроме того, некоторые крупные частицы космического мусора могут достигать скорости около 15 км/с. Такие частицы создают опасность для действующих искусственных космических объектов, так как даже самые небольшие и маленькие частицы могут привести к повреждениям. Например, космический мусор мешает осуществлять деятельность МКС в космосе. Для предотвращения столкновений даже с самыми маленькими частицами МКС приходится менять свою орбиту во избежание повреждений станции, которые могут привести к катастрофе.

¹«Союз-2.1в» стартовал с космодрома Плесецк // РИА Новости. 2025. URL: <https://ria.ru/20250205/raketa-1997434392.html> (дата обращения: 08.03.2025).

²Крупина Я.Д. Космический мусор: чем опасно загрязнение околоземного пространства для спутников и космических исследований // Экофера. 2025. URL: <https://ecosphere.press/2025/02/07/kosmicheskij-musor-kak-poyavilas-svalka-na-orbite/> (дата обращения: 08.03.2025).

Во-вторых, космический мусор мешает исследованию астрономов. Частицы мусора могут создавать определенные блики и вспышки, тем самым ухудшают или вовсе делают невозможным работу телескопов.

В-третьих, в космосе существует захоронение ракет с ядерными установками, вопрос, об утилизации которых, всё ещё не решён. Опасность нахождения подобной военной техники ставит угрозу безопасности не только в космическом пространстве, но и на земле.

Решение вопроса о регулировании положения космического мусора является очень важным. Ещё в 1978 году учёный НАСА Дональд Дж. Кесслер вывел теорию под названием «Синдром Кесслера». Согласно этой теории, если человечество продолжит и далее засорять космическое пространство, то орбита Земли может стать непригодной для использования, и атмосферу Земли нельзя будет покинуть из-за большого скопления космического мусора.

Чтобы избежать такого развития событий, необходимо обратиться к правовому регулированию вопросов борьбы с загрязнением космического пространства.

Регулирование деятельности в космическом пространстве содержится, главным образом, в «Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», принятом резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года. В статье номер 9 указано, что при осуществлении космической деятельности по исследованию и использованию космического пространства должна осуществляться с избеганием вредных загрязнений¹. На тот момент вопрос об экологической защите космического пространства был скорее теоретическим, а не практическим². Так как за это время в космос успели запустить не больше пятидесяти искусственных космических объектов, вопрос об экологической безопасности космоса не был столь актуальным.

Также в международном праве была принята «Конвенция о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами»³. В статьях рассматриваются вопросы, касающиеся компенсации за ущерб, полученный в результате столкновения с космическим мусором. Однако в конвенции

¹Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела: принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19.12.1966. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

²Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2010. С. 523–524.

³Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами // Принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29.10.1971. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml.

не рассматриваются вопросы, касающиеся регулирования количества космического мусора в космосе.

Официальное признание проблемы космического мусора на международном уровне она получила после доклада Генерального секретаря ООН под названием «Воздействие космической деятельности на окружающую среду» 10.12 1993 г., где было отмечено, что проблема имеет международный и глобальный характер. Проблема засорения космических орбит является наиболее актуальной и объединяющей интересы всех стран мира без исключения, ведь в будущем может привести к ограничению возможностей осуществления космической деятельности¹.

К сожалению, правовое регулирование, связанное с вопросами борьбы с загрязнениями в космическом пространстве, всё ещё остаётся нерешённым. Однако в международном праве принимались попытки решения данного вопроса. Например, в 2007 г. в «Руководящих принципах Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора» содержатся семь принципов космической деятельности, которые направлены на регулирование вопроса о космическом мусоре. Например, ограничение образования мусора при штатных операциях и ограничение длительного нахождения космических аппаратов и орбитальных ступеней ракет-носителей в районе геосинхронной орбиты после завершения их программы полёта². Хотя и данные принципы имеют общий характер, но их установление уже может привести к уменьшению появления космического мусора.

Таким образом, огромное количество космического мусора в околоземном пространстве способствует опасности ведения космической деятельности, тем самым вызывает необходимость более детального правового регулирования данного вопроса. Однако из-за технической сложности (невозможно отказаться от отстыковывания ступеней ракетной установки во время космической деятельности) и из-за неопределённости положения геостационарной орбиты (геостационарная орбита имеет свои особенные принципы регулирования) на данный момент распространение космического мусора можно лишь ограничить, например, путём принятия специального международно-правового акта об охране космического пространства от техногенного загрязнения.

¹Курс И.Ф, Крумм Э.А. Международно-правовые аспекты экологических проблем околоземного космического пространства // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки. Красноярск, 2011. С. 281.

²Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. 2007. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml.

Библиографический список

1. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2010.
2. Крупина Я.Д. Космический мусор: чем опасно загрязнение околоземного пространства для спутников и космических исследований // Экосфера. 2025. URL: <https://ecosphere.press/2025/02/07/kosmicheskij-musor-kak-poyavilas-svalka-na-orbite/>
3. Курс И.Ф., Крумм Э.А. Международно-правовые аспекты экологических проблем околоземного космического пространства // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки. Красноярск, 2011. EDN: ТАРЕКВ.
4. «Союз-2.1в» стартовал с космодрома Плесецк // РИА Новости. 2025. URL: <https://ria.ru/20250205/raketa-1997434392.html>
5. Хазбиев А.А. Ракеты оставили цифровой след // Эксперт. 2025. URL: <https://expert.ru/tekhnologii/rakety-ostavili-tsifrovoy-sled/>

Г.И. Наймушин, магистрант
G.I. Naimushin, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент, Шуралева С.В.
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. Shuraleva S.V.
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: gleb555557@mail.ru

О международно-правовом аспекте влияния экономических санкций на социально-экономические права человека

On the international legal aspect of the impact of economic sanctions on socio-economic human rights

Аннотация: в статье исследуются экономические санкции как инструмент международного права, их влияние на социально-экономические права граждан и необходимость совершенствования правовых механизмов регулирования санкционной политики. Анализируются международно-правовые основы применения санкций, включая Устав ООН и резолюции Совета Безопасности, а также проблемы односторонних ограничений, которые противоречат принципам невмешательства и суверенного равенства государств. Рассматриваются механизмы защиты прав человека на международном и региональном уровнях, включая деятельность Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, специальных докладчиков ООН и Европейского суда по правам человека.

Annotation: the article examines economic sanctions as an instrument of international law, their impact on the socio-economic rights of citizens and the need to improve the legal mechanisms for regulating sanctions policy. The article analyzes the international legal bases for the application of sanctions, including the UN Charter and Security Council resolutions, as well as the problems of unilateral restrictions that contradict the principles of non-interference and sovereign equality of states. The mechanisms for the protection of human rights at the international and regional levels are considered, including the activities of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights, the UN special Rapporteurs and the European Court of Human Rights.

Ключевые слова: экономические санкции, международное право, социально-экономические права, права человека, Устав ООН, гуманитарные последствия, социальная стабильность, защита прав человека.

Key words: economic sanctions, international law, socio-economic rights, human rights, the UN Charter, humanitarian consequences, social stability, human rights protection.

Экономические санкции – это комплекс принудительных мер экономического характера, применяемых одним или несколькими государствами против другого (государства-мишени) с целью обеспечения соблюдения международного права и выполнения международных обязательств. Эти меры могут быть выражены в форме различных ограничений на экспорт товаров в страну, импорт из этой страны и финансовые операции, включая трансграничные платежи и инвестиции. Как отмечают исследователи, «в последние десятилетия появились

многосторонние механизмы наложения санкций на отдельные страны международным сообществом, прежде всего, через решения ООН»¹.

Устав ООН играет ключевую роль в вопросах реализации санкций. Например, согласно ст. 41 Устава ООН, Совет Безопасности может приостановить полностью или частично экономические отношения, железнодорожные, морские, воздушные, почтовые, телеграфные, радио или другие средства сообщения»². В то же время односторонние ограничительные меры, применяемые без резолюции Совета Безопасности ООН, порождают серьезные правовые коллизии в отношении общепризнанных принципов международного права.

Социально-экономические права человека представляют собой особую категорию прав, включая права на труд, социальное обеспечение, образование, здоровье и достойный уровень жизни. Эти права общепризнаны и защищены международными правовыми механизмами. Социально-экономические права закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³ Более подробные положения содержатся в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (далее – Пакт)⁴, в котором подчеркивается, что «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами». Стоит оговориться, что санкционные ограничения как раз направлены на то, чтобы ограничить доступ к реализации провозглашаемых в Пакте прав, если не де-юре, то де-факто.

Система защиты прав человека предусматривает несколько уровней механизмов контроля и правовой защиты. На универсальном уровне Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассматривает индивидуальные жалобы, а специальные докладчики ООН проводят мониторинг соблюдения прав человека в условиях санкций.

На региональном уровне Европейский суд по правам человека обеспечивает защиту прав граждан, пострадавших от санкционных мер. Данный меха-

¹ Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. № 4 (24). С. 78–92.

² Резолюция 2205 (XXI). Учреждение комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). 1966. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898386> (дата обращения: 27.02.2025).

³ Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс». (дата обращения 27.02.2025).

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966. [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.03.2025).

низм позволяет оспорить санкции, если они нарушают фундаментальные права человека.

Если систематизировать виды экономических санкций, то можно выделить несколько основных категорий: коммерческие (торговые), финансовые, технологические, персональные, дипломатические, спортивные и культурные¹. Особое значение имеют секторальные санкции, поскольку именно с помощью таких ограничительных мер воздействуют на жизненно важные и конкретные для каждой отдельной страны отрасли экономики.

Экономические санкции, как показывает практика, оказывают значительное влияние на доступ к товарам и услугам; ограничения на импорт жизненно важных товаров, таких как лекарства, продукты питания и технологии, часто приводят к их нехватке и значительному повышению стоимости. Например, исследования показывают, что санкции против Ирана вызвали серьезный кризис в системе здравоохранения², а санкции против Кубы создали проблемы с доступом к лекарствам³.

На макроэкономическом уровне санкции приводят к снижению ВВП, росту безработицы и обесцениванию национальной валюты, а согласно российскому опыту, давление санкций привело к «повышенной волатильности на валютном рынке и значительному обесцениванию национальной валюты». В ответ на эти вызовы⁴. Правительство РФ в 2022 году приняло меры по временным переводам работников к другим работодателям через центры занятости населения, а также упростило процедуру заключения трудовых договоров для граждан Украины, ДНР и ЛНР, находящихся на территории России⁵.

Регулирование введения экономических санкций в рамках международного права состоит из сложного комплекса норм и процедур, требующих тщательного анализа и согласования. Согласно Уставу ООН, Совет Безопасности обладает исключительной компетенцией по введению санкций, что подтверждается многочисленными резолюциями Совета.

Законность односторонних санкций вызывает серьезные правовые споры. С одной стороны, такие меры могут рассматриваться как нарушение принципа

¹ Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 3. С. 649–662.

² Комшукова О. В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // ЭСПР. 2016. № 2. С. 24–41.

³ Михалёва Т.Н., Фролова Е.Е. Об односторонних принудительных мерах в отношении Кубы, вторичных санкциях и «ползущей» экстерриториальной юрисдикции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. № 1. С. 119–144.

⁴ Департамент финансовой стабильности Банка России Обзор рисков финансовых рынков, М. 2024 № 11 (92).

⁵ Постановление Правительства РФ от 30.03.2022 № 511 (ред. от 26.12.2024) «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022–2025 годах» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 03.03.2025).

невмешательства во внутренние дела государств. С другой стороны, государства часто отстаивают санкции, руководствуясь необходимостью защиты демократических ценностей и прав человека. Если государство не удовлетворено наложенными ограничениями, оно может передать спор в Международный суд.

Вопрос о том, являются ли экономические санкции нарушением прав человека, остается дискуссионным. Противники санкционной политики утверждают, что ограничения непропорционально затрагивают население, ухудшая доступ к базовым благам и услугам. В то же время сторонники санкций подчеркивают их необходимость для поддержания международного порядка и защиты прав человека в авторитарных режимах.

Социальная эффективность санкций в достижении своих целей также вызывает сомнения. По результатам опросов и проведенным исследованиям среди студентов, видно, что финансовые санкции не приводят к желаемым результатам: 28,2 % студентов полностью согласны и 33,7 % скорее согласны с тем, что санкции оказывают как отрицательное, так и положительное влияние на повседневную жизнь наших сограждан¹. Данные вышеуказанные опросы демонстрируют, что преобладающая часть населения России положительно относится к тому, что после ухода западных производителей и брендов в нашей стране началось замещение импортной продукции на продукцию отечественного производства. Можно сделать вывод, что санкции, целью которых была дестабилизация социальной стабильности в России и создание напряженной ситуации в обществе, с этой задачей не справились.

Дальнейшее развитие международного права в этой области связано с необходимостью разработки более четких правил применения санкций, в частности, исследователями предлагается метод разработки специальных механизмов компенсации имущества либо денежных средств гражданскому населению, пострадавшему от санкционных режимов.

Заслуживает внимания инициатива создания международного фонда помощи, который способствовал бы быстрому реагированию на гуманитарные кризисы и усилению роли международных организаций, отслеживающих последствия санкций². В мире все чаще возникают ситуации, где экономические санкции становятся инструментом давления не только на государства-мишени, но и на их собственное население, поэтому такая инициатива заслуживает дальнейшего обсуждения. Однако, в условиях политизированной обстановки дей-

¹ Рожкова Л.В., Сальникова О.В., Тактарова О.О. Отношение россиян к санкциям: социологический анализ // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 2 (70). С. 5–20.

² Оганисян Л.Д. Гуманитарная помощь под санкциями: от постановки проблемы к поискам решений // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2023. № 2. С. 116–152.

ствительное создание такого фонда, в ближайшее время, даже в рамках ООН, пока не представляется возможным.

Библиографический список

1. Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 3. DOI: 10.18334/eo.10.3.110824 EDN: MSJIW.
2. Еремина А. Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. № 4 (24). EDN: YYGZQP.
3. Комшукова О. В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // ЭСПР. 2016. № 2. С. EDN: XIIXON.
4. Михалёва Т.Н., Фролова Е.Е. Об односторонних принудительных мерах в отношении Кубы, вторичных санкциях и "ползущей" экстерриториальной юрисдикции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. № 1. DOI: 10.22363/2313-2337-2024-28-1-119-144 EDN: RXPCDI.
5. Оганисян Л.Д. Гуманитарная помощь под санкциями: от постановки проблемы к поискам решений // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2023. № 2. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-116-152 EDN: KWNWFL.
6. Рожкова Л.В., Сальникова О.В., Тактарова О.О. Отношение россиян к санкциям: социологический анализ // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 2 (70). DOI: 10.21685/2072-3016-2024-2-1 EDN: VFUMEG.

С.Р. Сейтумерова, студент
S.R. Seytumerova, student
Научный руководитель: старший преподаватель К.Н. Дутта
Scientific adviser: senior lecturer K.N. Dutta
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: pros7ochelovek@yandex.ru

Эволюция прав человека: от исторических корней до всеобщей декларации прав человека

Evolution of human rights: from historical roots to the universal declaration of human rights

Аннотация: в статье рассмотрена эволюция идеи прав человека в историческом контексте на примере исторических документов, которые стали основой для создания Всеобщей Декларации прав человека. Автор анализирует ценность Всеобщей Декларации прав человека на сегодняшний день.

Annotation: the article examines the evolution of the idea of human rights in a historical context using historical documents as an example, which became the basis for the creation of the Universal Declaration of Human Rights. The author analyzes the value of the Universal Declaration of Human Rights today.

Ключевые слова: защита прав человека, Всеобщая Декларация прав человека, права и свободы, Билль о правах, Петиция о праве, Великая Хартия вольностей.

Key words: human rights, Universal Declaration of Human Rights, rights and freedoms, Bill of Rights, Petition of Right, Magna Carta.

Вот уже более 75 лет мировое сообщество руководствуется Всеобщей декларацией прав человека (далее – ВДПЧ). Все это время 30 статей данного документа являются достоянием государств, признавших права человека ориентиром в своей деятельности и сотрудничестве. Современные права человека во многом основаны на достижениях предыдущих поколений и являются результатом исторических процессов и конфликтов. Понимание исторического контекста помогает лучше оценить усилия по защите прав человека и предотвращению их нарушений. История становления прав человека помогает понять, как эти права были завоеваны и почему их защита важна.

Многие исторические документы установили важные нормы порядка, отражая стремление к правовому регулированию общественных отношений, а также стали основой для современных представлений о правах и свободах личности. Например, первый источник, в котором мы находим попытки закрепить права и свободы человека – свод законов вавилонского царя Хаммурапи. Написанный в 1755 году до нашей эры, этот исторический документ отражает пра-

вовую мысль древневосточного общества. Он состоит из 282 статей, которые охватывают различные правовые аспекты: от процедуры судебного разбирательства и установления наказаний за различные преступления, прав и обязанностей воинов, до законов, касающихся семейных отношений, землепользования, защиты природы, займов и соглашений о возврате долгов¹.

Также, Цилиндр Кира можно назвать прототипом декларации прав человека, провозгласившим основные принципы свобод, которые впоследствии легли в основу международных стандартов, например, расовое равенство. «Наследие Кира – это наследие человеческого взаимопонимания, терпимости, храбрости, сочувствия и, превыше всего, человеческой свободы»².

В Великой Хартии Вольностей (1215 г.) содержались статьи, которые способствовали ограничению произвола королевских чиновников, а также требования о том, чтобы правосудием занимались люди из числа знающих законы: «Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их»³. Также закреплялись нормы наследования, устанавливались права вдов, права свободного передвижения для купцов и др.

Принятие Петиции о праве в Англии в 1628 году стало важным шагом в борьбе за свободу. Было «узаконено, что ни один свободный человек не может быть схвачен, заключен в тюрьму, лишен своей земли или вольностей, поставлен вне закона, изгнан или утеснен каким-либо иным образом, иначе, как по законному приговору равных ему или по закону страны»⁴. Кроме этого, согласно Прудникову М. Н., в документе отражен вопрос о правах короля в отношении жизни и имущества подданных и о неприкосновенности частной собственности⁵.

Билль о правах, вступивший в силу 15 декабря 1791 года, ограничил власть федерального правительства США, защитив права всех граждан: запретил арест без оснований, необоснованные обыски, жестокие наказания, дачу показаний против себя, запретил лишать любого человека жизни, свободы или собственности без приговора суда и др. Также, Билль защитил свободу слова,

¹ Сайт МГУ. Законы Царя Хаммурапи [Электронный ресурс] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (дата обращения: 16.03.25).

² См. Баженов Б.С. Классическое прочтение цилиндра Кира и современный публичный исторический дискурс // Казанский вестник молодых учёных, Казань, 2021 г., с. 23.

³ Великая Хартия Вольностей, 1215 г., ст. 40 [Электронный ресурс] URL: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio12/ (дата обращения: 18.04.25).

⁴ Петиция о праве, 1628 г., ст.3 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/petition.htm> (дата обращения: 18.04.25).

⁵ Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: Учебник / М.Н. Прудников. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2005 г., с. 439.

вероисповедания, право на хранение и ношение оружия, свободу собраний и свободу подавать петиции¹.

В 1789 году, после свержения абсолютной монархии в результате Великой французской революции Национальным учредительным собранием была принята Декларация прав человека и гражданина, в которой сказано: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах»². В Декларации провозглашается, что всем гражданам должны быть гарантированы права на «свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»³, а также, что закон «должен быть единым для всех, охраняет он или карает. Все граждане равны перед ним и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям, сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями»⁴.

Принятая в 1918 г. Конституция РСФСР включала в качестве первого раздела Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и ставила основной задачей «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком»⁵, провозглашала «свободное самоопределение наций»⁶, признавала «равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности»⁷, выступала за «всестороннее и бесплатное образование»⁸.

В 1948 году ВДПЧ закрепила основные права и свободы, принадлежащие каждому человеку. В преамбуле ВДПЧ указано, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»⁹. Наряду с этим, ВДПЧ поместила вопросы прав человека в сферу международного права и стала основой большого количества Международных Конвенций, которые регулируют вопросы прав человека в разных областях и призваны соблюдаться всеми государствами. В докладе Генерального секретаря ООН отмечено: «Мы не можем обеспечить развитие, не обеспечив безопасность, мы не можем обеспечить безопасность, не обеспечив развитие, и мы, конечно же, не можем обеспечить

¹ Билль о правах, 1791 г. [Электронный ресурс] URL: https://runivers.ru/lib/anons.php?ID=62436&IBLOCK_ID=33 (дата обращения: 16.03.25)

² Декларация прав и свобод человека и гражданина, 1798 г., ст. 1 [Электронный ресурс] URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Dokumenty_fr_rev_1789/text.htm (дата обращения: 16.03.25)

³ Декларация прав и свобод человека и гражданина, 1798 г., ст. 2

⁴ Декларация прав и свобод человека и гражданина, 1798 г., ст. 6

⁵ Конституция РСФСР, 1918 г., раздел 1, гл. 2, ст. 3 [Электронный ресурс] URL: Конституция РСФСР 1918 г. (дата обращения: 18.04.25)

⁶ Конституция РСФСР, 1918 г., раздел 1, гл. 3, ст. 4. СУ РСФСР, 1918, № 51, ст. 582

⁷ Конституция РСФСР, 1918 г., раздел 2, ст. 22. СУ РСФСР, 1918, № 51, ст. 582

⁸ Конституция РСФСР, 1918 г., раздел 2, ст. 17. СУ РСФСР, 1918, № 51, ст. 582

⁹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.03.25)

ни то, ни другое без обеспечения прав человека»¹. Таким образом, Во ВДПЧ заложены основы для международного права, утверждены принципы равенства, недискриминации и защиты индивидуальных прав. Помимо исторической и юридической ценностей, ВДПЧ охватывает политические и социально-экономические аспекты, подчеркивая важность экономических, социальных, культурных прав, например, право на образование, здравоохранение, социальную защиту и т.д.

Ретроспективно очевиден тот факт, что права человека эволюционируют вместе с обществом: то, что мы считаем достаточным сейчас, может оказаться недостаточным завтра. Этот непрерывный процесс развития прав человека предполагает как их расширение, охват новых сфер жизни, так и углубление понимания уже существующих прав. Новые технологии, социальные изменения, глобальные вызовы – все это требует адаптации концепции прав человека к современным реалиям. Вместе с тем, права человека призваны не противоречить самой нравственной природе человека, но основываться на нормах общечеловеческой морали: по высказыванию А.Х. Абашидзе, «Всеобщая декларация прав человека – продукт совести человечества».

Библиографический список

1. Абашидзе А.Х. Всеобщая декларация прав человека – продукт совести человечества/Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. №98. С.213-216. EDN: OUQMVU
2. Абашидзе А.Х., Гусейнова Г. Роль ООН в противостоянии современным угрозам и вызовам международной безопасности Ч. 2, 18 с.
3. Баженов Б.С. Классическое прочтение цилиндра Кира и современный публичный исторический дискурс // Казанский вестник молодых учёных, Казань, 2021 г., 23 с.
4. Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» 2005 г. // Док. ООН А/59/2005// [Электронный ресурс] URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/Runhchrplanofactions2005.html> (дата обращения: 16.03.25)
5. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: Учебник / М.Н. Прудников. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2005 г, 439 с.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» 2005 г. // Док. ООН А/59/2005 // [Электронный ресурс] URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/Runhchrplanofactions2005.html> (дата обращения: 16.03.25)

Е.И. Старицына, соискатель

E.I. Staritsyna, applicant

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Н.А. Чернядьева

Scientific adviser: Doctor of Law, Professor, associate prof. N.A. Chernyadyeva

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала Макарова

State University of Maritime and River Fleet named after Admiral Makarov

г. Санкт-Петербург

Saint Petersburg

Email: staritsyna.ecaterina@yandex.ru

Свобода религии и традиционные ценности как объекты международно-правовой защиты: паритет или конфронтация?

Freedom of religion and traditional values as objects of international legal protection: parity or confrontation?

Аннотация: в статье приводится соотношение свободы религии и традиционных ценностей, как универсальных прав человека через призму анализа природы традиций и традиционных ценностей. Посредством анализа судебной практики и теоретических исследований автор приходит к выводу о конфронтации свободы религии и традиционных ценностей в построении универсальных, международных прав человека. Результаты исследования значимы для реализации свободы религии.

Annotation: the article presents the correlation of religious freedom and traditional values as universal human rights through the prism of analyzing the nature of traditions and traditional values. Through the analysis of judicial practice and theoretical research, the author comes to the conclusion about the confrontation of religious freedom and traditional values in the construction of universal, international human rights. The results of the study are significant for the realization of religious freedom.

Ключевые слова: права человека, свобода совести и убеждений, свобода религии, международное право, традиционные ценности.

Key words: human rights, freedom of conscience and belief, freedom of religion, international law, traditional values.

В отечественной литературе имеется множество исследований, посвящённых традиционным ценностям, учеными формулируется терминология, приводятся разнообразные подходы и критерии рассмотрения содержания традиционных ценностей, исследуются актуальные проблемы их. Для понимания сущности традиционных ценностей, в общем смысле, и обозначения взаимосвязи с институтом прав человека, в частности свободой религии, представляется необходимым изложить общие характеристики традиционных ценностей.

Во-первых, традиционные ценности включают в себя традиции, которые в общем смысле принято понимать все то, что перешло от одного поколения к другому¹. Традиционные ценности – это результат исторического саморазвития ценностной системы этноса, нации или цивилизации, а также средство сохра-

© Старицына Е.И., 2025

¹ Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907с.; С. 27.

нения традиций общества и институтов. Валиев И.Н. обозначает, что традиционные ценности являются основой формирования культурного наследия и передачи ценностей от поколения к поколению¹. Во-вторых, в качестве одной из форм традиционных ценностей выделяют религиозную форму². Определение данной формы вызвано тем, что религия является особым регулятором жизни общества, гарантом целостности, укрепления всей системы традиционных ценностей³. В-третьих, традиционные ценности противопоставляются нетрадиционным (инновационным) ценностям, поскольку в основе традиций лежат базовые, фундаментальные, консервативные характеристики.

В данном ключе обозначается проблема стирания границ традиционных представлений под влиянием многих необратимых факторов, как в процессе глобализации, так и в процессе построения универсальных, международных стандартов прав и свобод человека. Так, с течением времени в корне изменилось положение женщин в обществе, на международном уровне обозначилось равноправие мужчин и женщин в качестве международного стандарта. Между тем, традиция выступает противником слепого заимствования и копирования чуждых, неприемлемых ценностей, тем более – против их насильственного насаждения⁴. В данном ключе все больше привлекает внимание категория «традиционные ценности» и их международно-правовое регулирование.

На международном уровне не сформулировано понятие традиционных ценностей, при этом в международно-правовых документах обозначается важность традиций и традиционных ценностей в поддержании прав и свобод человека. В Резолюции Совета по правам человека 16/3 от 18 марта 2011 г. в содержание традиционных ценностей включены фундаментальные, общие для всех цивилизаций категории, такие как: достоинство, свобода, ответственность⁵. В преамбуле документа подчеркивается, что на традиции нельзя ссылаться в оправдание вредных видов практики, нарушающих универсальные нормы и стандарты прав человека. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 года в качестве фундаментальных ценностей для международных отношений в XXI веке выделяет свободу, равенство, солидарность, уважение к природе, общая обязанность, тер-

¹ Валиев И.Н. Роль традиционных ценностей в современном российском обществе // Научный аспект. 2024. № 3. С. 1791.

² Мишучков А.А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 66.

³ Барышникова В.В. Традиционные религиозные ценности в современных мультикультурных обществах // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Том. 19. Выпуск 4. С. 256.

⁴ Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28). С. 75.

⁵ Резолюция № 16/3 Совета по правам человека от 08.04.2011. // URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/g11/124/92/pdf/g1112492.pdf?token=onj1k47FtbqRof4gb6&fe=true> (дата обращения: 01.03.2025).

пимость¹. Данные категории зафиксированы в преамбуле Устава ООН, Всеобщей Декларации прав человека.

В Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 года, обозначается важность сохранения традиций и уважения к институтам коренных народов, носящим самобытный характер². Признанные и охраняемые ценности по смыслу Конвенции включают в себя не только социальные, культурные ценности, но и религиозные и духовные практики народов. В Конвенции о правах ребенка 1989 года сформулирована важность традиций и культурных ценностей каждого народа³. В то же время государства-участники принимают любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей.

В международно-правовых документах обозначается позитивная и негативная интерпретация традиций и традиционных ценностей. Позитивный характер выражается в признании многообразия вероисповеданий, культур и языков; национальной и региональной специфики в зависимости от исторических, культурных и религиозных особенностей. Негативный оценка возможна в случаях, когда традиции и вредные виды практик нарушают универсальные нормы и стандарты прав человека, отрицательно влияют на здоровье детей. Данное положение имеет свое подтверждение в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, в которой закреплена необходимость изменить традиционную роль, как мужчин, так и женщин в обществе и семье⁴.

Таким образом, традиционные ценности в международном праве рассматриваются в разрезе их универсальной интерпретации, в качестве общих стандартов в области прав и свобод человека (достоинство, свобода, ответственность, равенство, солидарность, уважение к природе, общая обязанность, терпимость). Традиционные ценности обращены ко всем правам и свободам человека, в том числе к свободе религии и возможной реализации данного права.

Свобода религии есть всеобъемлющее, фундаментальное право и в международно-правовых документах закреплена его общий стандарт (ст.18 Всеобщая Декларация прав человека; ст.18 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ст. 1 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений). Из Замечаний общего порядка

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

² Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

³ Конвенция о правах ребенка 1989 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

№ 22 (48) к статье 18 Пакта Комитета по правам человека следует, что свобода религии включает не только религиозные, но и теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений.

Приводя соотношение свободы религии и традиционных ценностей, обозначается их конфронтация. Примером противостояния является: легализация однополых союзов и борьба государств с новыми либеральными представлениями. Так, из СМИ стало известным, что в США, Ватикане, России¹ зафиксированы случаи, когда представители церквей отказывают в совершении венчания однополых пар², а в США зафиксированы случаи преследования священнослужителей за отказ венчать однополые союзы³. Конфронтация традиционных ценностей и свободы религии прослеживается в судебной практике Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ). По делу с участием религиозной организации Свидетели Иеговы против Российской Федерации. В 2022 году ЕСПЧ вынес постановление (дело «МРО «Таганрог» и другие против РФ» (Жалобы № 32401/10 и 19 других), из которого следует, что признание Свидетелей Иеговы в качестве экстремистской организации свидетельствует о нетерпимости со стороны российских властей к религиозному течению, в действиях российских властей обнаружил предпочтение православию, восприятие ее, как единственной верной религии⁴. Важно отметить, что в 2010 году ЕСПЧ уже было рассмотрено дело с участием данных сторон (дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве» против Российской Федерации (жалоба № 302/02) и довод РФ о том, что отказ в регистрации Свидетелей Иеговы в качестве религиозной организации основывался на сведениях о подрыве национальной безопасности и нравственности у молодежи со стороны религиозной общины, содержание в литературе идей, подрывающих уважение к другим религиям, негативное влияние на семьи, разводы семей.⁵ При этом ЕСПЧ не учел традиционные, религиозные особенности, сложившиеся на территории Российской Федерации: Свидетели Иеговы признаны экстремистской организацией,

¹ РПЦ запретила венчание однополых пар // URL: https://ru.wikinews.org/wiki/РПЦ_запретила_венчание_однополых_пар (дата обращения: 01.03.2025).

² Ватикан отказался благословлять однополые браки // URL: <https://www.rbc.ru/society/15/03/2021/604f77a69a7947b12d3dba3d> (дата обращения: 01.03.2025).

³ В США угрожают арестами священникам, отказывающимся венчать однополые браки // <https://www.pravmir.ru/gorod-ugrozhaet-arestami-svyashhennikam-otkazyivayushhimsya-venchat-odnopoluyie-braki-us/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 июня 2022 г. Дело «МРО «Таганрог» и другие против РФ» (Жалобы № 32401/10 и 19 других) // URL: https://jw-russia.news/docs/206/220607_CASE_OF_TAGANROG_LRO_AND_OTHERS_v_RUSSIA-RU.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 2010 г. Дело «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве» против Российской Федерации (жалоба № 302/02) (Первая секция) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12083552/> (дата обращения: 01.03.2025).

деятельность общины подвергается критике со стороны исследователей, представителей РПЦ и государственных деятелей, община сравнивается с сектой¹. В то же время на территории некоторых европейских государств имеется практика запрета ношения хиджаба в публичном пространстве. Во Франции действует закон о запрете ношения в общественных местах одежды, скрывающей лицо². В 2018 г. в Дании вступил в силу закон о запрете нахождения в общественных местах в головных уборах и элементах одежды, которые полностью закрывают лицо³. Подобная практика одобряется ЕСПЧ. По делу «Лейлы Шахин против Турции», ЕСПЧ не обнаружил нарушений свободы религии в виде недопуска заявительницы до экзамена в медицинском университете по причине запрета ношения в учебном заведении мусульманские платки⁴. Некоторыми исследователями отмечается, что либеральные взгляды и в целом подход, запрещающий носить мусульманскую одежду, ущемляет права женщин мусульманок, поскольку не учитывает религиозные традиции⁵.

Таким образом, судебная практика ЕСПЧ демонстрирует двойные стандарты в отношении реализации свободы религии. В целом приведенные примеры подтверждают противостояние различных культур⁶ и конфронтацию толкования универсального права на свободу религии и традиционных ценностей отдельных государств. В данном ключе поднимается вопрос о возможности построения универсальной системы прав и свобод человека, задача которой заключается в построении единых стандартов для всех государств, а там самым преодоление конфронтации путем диалога между различными культурами и цивилизациями. Реализовать свободу религии возможно путем различных действий, религиозных практики, обрядов, которые в разных государствах имеют собственное культурное значение. В результате нарушается свобода религии, несмотря на то, что религиозные ценности и традиции являются частью культур многих цивилизаций и основой реализации свободы религии (исповедание религии или вероучения). Обеспокоенность данной ситуации выражается в научном сообществе, государственном уровне. Государствами предпринимают-

¹ Кузьмин А.В., Домрачев А.В. Последние изменения в секте «Свидетелей Иеговы» после ее запрета в России // Труды Саратовской Православной духовной семинарии. 2020. № 14. С. 364.

² LOI n° 2010-1192: Loi interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public, «Закон 2010—1192: Акт о запрете сокрытия лица в публичных местах» // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022911670> (дата обращения: 01.03.2025).

³ Парламент Дании запретил скрывать лица в общественных местах // URL: <https://www.rbc.ru/society/31/05/2018/5b0fe0659a794765b3e6b594> (дата обращения: 01.03.2025).

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 ноября 2005 г. Дело «Лейла Сахин против Турции» [Leyla Sahin – Turkey] (жалоба № 44774/98) (Большая Палата) (извлечение) // URL: <https://base.garant.ru/5848213/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵ Кулиев Д.Т. Право на свободу вероисповедования в контексте Европейской конвенции по правам человека: анализ правовых норм, запрещающих ношение хиджаба в публичном пространстве // Исламоведение. 2022. Т. 13, № 2 (52). С. 11.

⁶ Павленко Е.М. Универсальная культура прав человека в условиях глобализации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (24). С. 9.

ся меры по сохранению самобытности, традиционных ценностей, в том числе религиозных. Стоит согласиться с Карташкиным В.А. в том, что диалог и глубокое понимание значения традиционных ценностей для каждого отдельного государства, может помочь построить универсальную систему прав и свобод человека¹. Тем не менее, вопрос о возможной унификации традиционных ценностей остается открытым. Данные проблемы требуют дальнейшего научного изучения и осмысления.

Библиографический список

1. Барышникова В.В. Традиционные религиозные ценности в современных мультикультурных обществах // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Том. 19. Выпуск 4. DOI: 10.25991/VRHGA.2018.19.3.009 EDN: DIPRAS.

2. Валиев И.Н. Роль традиционных ценностей в современном российском обществе // Научный аспект. 2024. № 3. EDN: LSUFVW.

3. Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28). ID: 25479116, EDN: VLONZZ.

4. Карташкин В.А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. 2012. № 8. 17936047. EDN: PCMWDP.

5. Кузьмин А.В., Домрачев А.В. Последние изменения в секте «Свидетелей Иеговы» после ее запрета в России // Труды Саратовской Православной духовной семинарии. 2020. № 14. EDN: NBIBAA.

6. Кулиев Д.Т. Право на свободу вероисповедования в контексте Европейской конвенции по правам человека: анализ правовых норм, запрещающих ношение хиджаба в публичном пространстве // Исламоведение. 2022. Т. 13, № 2 (52). DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-5-17 EDN: AYVYZD.

7. Мишучков А.А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3(178). С. 65-71. ISBN издания: 978-5-7410-1419-6. EDN: UFZIBF.

8. Павленко Е.М. Универсальная культура прав человека в условиях глобализации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (24). С.8-18. ISSN: 2076-9113. EDN: XAYRIH.

¹ Карташкин В.А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. 2012. № 8. С. 9.

А.А. Сухоплюева, студент
А.А. Sukhoplyueva, student
Научный руководитель: старший преподаватель К.Н. Дутта
Scientific adviser: senior lecturer K.N. Dutta
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alisa.sukhoplyueva@gmail.com

Влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного права

The influence of the Nuremberg Tribunal on the development of International Law

Аннотация: в статье автор описывает причины и предпосылки формирования международного военного трибунала в Нюрнберге, определяет правовую основу его работы, выделяет положительные и отрицательные стороны проведения трибунала, особенности проведения с точки зрения права и истории. Далее автор на основе проявленного анализа приходит к выводу о влиянии Нюрнбергского процесса на формирование и развитие международного права.

Annotation: in the article, the author describes the reasons and prerequisites for the formation of the international military tribunal in Nuremberg, defines the legal basis of its work, highlights the positive and negative sides of the tribunal, the specifics of the conduct from the point of view of law and history. Further, based on the analysis shown, the author comes to the conclusion about the influence of the Nuremberg trials on the formation and development of international law.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, международный военный трибунал, судебный процесс, развитие международного права.

Key words: Nuremberg Tribunal, International military Tribunal, Trial, development of International law.

История человечества всегда сопровождалась локальными и масштабными войнами, территориальными и политическими конфликтами. Но своего апогея военная жестокость достигла в середине 20-го века, а именно во время Второй Мировой войны. Именно это стало причиной для того, чтобы поставить человечество перед новой задачей: следует сформировать орган в судебной системе международного права, в полномочия которого будет входить привлечение индивидов, совершивших страшнейшие преступления, к уголовной ответственности. Так, закономерным итогом Второй Мировой войны стал Нюрнбергский процесс.

Вместе с тем первые мысли о том, чтобы создать международную организацию, которая бы привлекала к ответственности отдельных индивидов за совершение преступлений против всего человечества на земле, появились в ходе франко-прусской войны в 1872. Инициатором стал один из основателей Красного Креста – Густав Муанье. На Парижской мирной конференции в 1919 году

заседатели также пришли к выводу, что необходимо учредить международный трибунал для уголовного преследования лиц, подозреваемых в нарушении законов и обычаев войны¹.

До непосредственного создания международных военных трибуналов существовали и нормы международного права, которые предусматривали возможность привлечения к ответственности международных преступников. Например, в статье 3 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года установлено, что «воюющая сторона будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил²». Вместе с тем следует отметить, что хоть данные положения и предусматривались конвенцией, однако фактически ни разу за их нарушение не привлекали к ответственности до окончания Второй Мировой войны.

Попытки создания трибунала и привлечения к международной уголовной ответственности были осуществлены после Первой мировой войны. Комиссия из победивших государств пришла к выводу о необходимости создания международного трибунала и привлечения преступников к ответственности. Это прямо предусматривали статьи 280–230 Версальского мирного договора 1919 года, которые позволяли выдавать преступников государствам-победителям для осуществления правосудия³. Однако международный трибунал так и не был создан. Военные преступники были осуждены в Германии, но затем оправданы. Правосудие так и не состоялось.

Первым прецедентом в осуществлении международного уголовного правосудия и привлечения лиц, виновных в совершении международных преступлений, стал Нюрнбергский процесс, который проводился в городе Нюрнберге в 1945–1946 годах.

Это был поистине уникальный трибунал, который был проведен на основе синтеза двух разным правовых систем – англо-саксонской и романо-германской. Такой опыт являлся передовым и никогда ранее не существовавшим.

Правовой основой для реализации полномочий данного трибунала было три нормативно-правовых акта: Лондонское соглашение от 9 августа 1945 года, подписанное представителями СССР, США, Великобритания, Франция (впо-

¹ Ковалев А.А. От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права. СПб., 2006. С. 307.

² Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 19.10.1907 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 24.03.2025).

³ Версальский мирный договор от 28.06.1919 г. // Электронная библиотека исторических документов URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111843-mirnyy-dogovor-mezhdu-soyuznymi-i-obedinivshimisya-derzhavami-i-germaniey-versalskiy-mirnyy-dogovor-izvlecheniya-28-iyunya-1919-g> (дата обращения: 24.03.2025).

следствии присоединились еще 19 государств), Устав Международного военного трибунала от 9 августа 1945 года, Регламент трибунала от 9 августа 1945 года.

В состав трибунала входило два представителя государств, которые и были инициаторами Нюрнбергского процесса, а именно СССР, США, Великобритания и Франция. При этом в зале в качестве слушателей были представители и иных государств.

К суду были представлены лидеры нацистской Германии, которые отдавали приказы совершить преступление или выполняли приказы, исходя из своего статуса. Обвинительное заключение в отношении них включало в себя следующие четыре пункта: преступление против мира, преступление против человечности, военные преступления, общий план или заговор с целью совершения.

Важно отметить, что раскрытие понятия выше указанных преступлений впервые в истории было дано в статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала¹. Так, преступления против мира включают в себя: планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны в нарушение международных договоров. Преступления против человечности включают: убийство, истребление, порабощение, ссылку и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны. Военные преступления – нарушение законов и обычаев войны.

Некоторые исследователи² указывают, что Нюрнбергский процесс ввел в международное право понятие «геноцид». Отчасти это соответствует действительности. Поскольку факт преследования и истребления целого народа был доказан в ходе данного трибунала, однако как термин и соответствующий состав преступления закрепились в международном праве только в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года.

Следует обратить внимание, что при осуществлении правосудия представители государств исходили из сущности преступных действий нацистских лидеров, то есть вне зависимости от их социального статуса, должностного положения. Что внесло в международную практику идеи о неотвратимости ответственности за международные уголовные преступления.

Нюрнбергский процесс стал способом реализации и соблюдения принципов гуманизма: сторона защиты могла ознакомиться с документами, доказательствами, приводить аргументы в свою защиту. Это обеспечивалось развитием науки и техники, поскольку в данном процессе использовались новейшие технические разработки: во время трибунала было использовано устройство синхронного перевода на пять языков.

¹ Устав Международного военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран «Оси» от 08.08.1945 г. // Прокуратура комплекса «БАЙКОНУР» URL: https://www.baikproc.ru/nurnberg/1_ustav.PDF (дата обращения: 24.03.2025).

² Аванесян В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и права. 2011. С. 17–21.

Выше указанные положения отражают позитивную сторону организации и проведения Нюрнбергского трибунала.

Вместе с тем существует и отрицательная сторона. Линия защиты пыталась убедить в невинности нацистских лидеров, что способствовало распространению идеи смягчить наказания или вообще освободить подсудимых. Линия защиты также пыталась манипулировать принципами международного права – «*nullum poena sine lege*» и «*ex post facto*», ссылаясь, что проведение Трибунала в целом противоречит нормам международного права. Данный довод был отклонен.

Несмотря на работу стороны защиты, международный военный трибунал в Нюрнберге вынес следующий приговор: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт, Борман приговорены к смертной казни через повешение, Гесс, Функ, Редер – к пожизненному тюремному заключению, Ширах, Шпеер – к 20 годам тюремного заключения, Нейрат – к 15 годам, Дениц – к 10 годам. Только 3 человека были оправданы¹.

Нюрнбергский процесс стал первым в истории международным судом, который реально привлек к ответственности преступников за совершенные аморальные и бесчеловечные преступления. По сути, это был первая ступень в непосредственном становлении институтов международного правосудия, в том числе, в формировании органов международного уголовного преследования. На его основе впоследствии был проведен Токийский процесс (Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока фактически сохранил положения Устава Нюрнбергского процесса), а также Международный трибунал по Бывшей Югославии и Руанде.

Трибунал реализовал эталон проведения международного процесса, соблюдая принципы состязательности и доказуемости. Тем самым смог показать всему мировому сообществу, что судопроизводство на основе англо-саксонской и романо-германской системах может быть эффективно.

Более того, Нюрнбергский процесс впервые в истории определил понятия «преступление против мира», «преступление против человечества», «военные преступления» и сформировал соответствующие составы преступлений. Данные составы прочно закрепились в международном уголовном праве. Их конкретизация в статье 6 Устава Нюрнбергского процесса стала основой для определения признаков международных преступлений и используется в настоящее время.

¹ Соколов С.А. Международно-правовые итоги и значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов (к 7-летию их учреждения) // Вестник ВГАВТ. 2015. С. 28–41.

Таким образом, Международный военный трибунал в Нюрнберге является значимым этапом в истории международного права, благодаря которому человечество смогло осознать, что мировая безопасность – это плод дружественного взаимодействия всех государств и людей в мире.

Библиографический список

1. Бахновский А.В. Деятельность международных трибуналов как важный элемент развития международного права // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23.

2. Бахновский А.В., Бораденко А.А. Расширительное толкование международного права в целях обеспечения мира и безопасности (на примере учреждения международных уголовных трибуналов) // Теория и практика общественного развития. 2017. № 7.

3. Дашин А.В., Купча Д.А. Деятельность международных уголовных трибуналов как эффективный механизм привлечения виновных лиц к ответственности // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7.

4. Корякин К.Д., Васильев К.Е. Международные уголовные (военные) трибуналы: анализ эффективности и компетентности // Аграрное и земельное право. 2023.

5. Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М., 1967.

6. Смирных С.Е. Значение Нюрнбергского процесса для дальнейшего развития международного права // Вестник Московского университета МВД России. 2018.

7. Тункин Г.И. Международное право: учеб. пособие. М., 1994.

Раздел VII
**УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО,
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И КРИМИНОЛОГИИ**

Ю.С. Абатурова, студент
Y.S. Abaturova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент В.Г. Шумихин
Scientific adviser: candidate of Law, associate prof., V.G. Shumikhin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

E-mail: yuliana.oktyabrskaya@yandex.ru

**О криминализации «треш-стримов» и распространения деструктивного
контента в информационно-телекоммуникационных сетях
(включая сеть «Интернет»)**

**On the Criminalization of «trash streams» and distribution of destructive
content in information and telecommunication networks
(including the Internet)**

Аннотация: в статье рассматриваются основания изменения уголовного законодательства, криминализации «треш-стримов», понятие данного явления, общественная опасность данного явления, рассматриваются основания внесения законопроекта об изменениях в статью 282 УК РФ, содержание данного законопроекта и делается вывод об обоснованности соответствующей криминализации.

Annotation: The article provides a rationale for changing criminal legislation, criminalizing “trash streams”, the concept of these phenomena, the social danger of these phenomena, the rationale for legislative changes in Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, the content of this law, and a conclusion is made about the validity of the corresponding criminalization.

Ключевые слова: публичная демонстрация, информационно-телекоммуникационная сеть, треш-стрим, деструктивный контент, треш-стриминг, донаты, трансляция, прямой эфир, насилие, унижение, оскорбления, аморальное поведение, пропаганда.

Key words: public demonstration, information and telecommunications network, trash stream, destructive content, trash streaming, donations, broadcast, live broadcast, violence, humiliation, insults, immoral behavior, propaganda.

Согласно Федеральному закону от 08.08.2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ ряд статей были дополнены пунктом, предусматривающим совершение данных преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Также

© Абатурова Ю.С., 2025

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (Часть I). С. 4914.

в санкции некоторых статей добавили дополнительный вид наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Еще одно важное дополнение заключается в том, что совершение вышеупомянутых действий теперь учитывается какотягчающее обстоятельство в ст. 63 УК. В пояснительной записке¹ к проекту данного ФЗ указывается что он направлен на противодействие распространению в информационном пространстве деструктивного контента в виде «треш-стримов». Необходимо дать понятие этого явления.

Бавсун М.В. и Берестовой А.Н. в своей работе предложили следующее понятие. Треш-стриминг – форма потокового видео в прямом эфире, заключающаяся в трансляции трэшконтента, т. е. поведения, носящего ненавистнический характер, побуждающего к агрессии (в том числе к самоагрессии), насильственного (в смысле насилия над животными и людьми), вульгарного, социально неприемлемого².

Треш-стримеры, используя сеть «Интернет», организуют общедоступные трансляции в прямом эфире, в процессе которых совершаются деяния с жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего с целью заработка денежных средств на пожертвованиях (донатах) и увеличения своей аудитории. В проекте указывалось, что преступления, которые совершаются с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») обладают повышенной общественной опасностью, поскольку посягают не только на жизнь и здоровье, свободу, честь и достоинство конкретных лиц, но и на общественную безопасность и общественный порядок, вводя данное преступное поведение в ранг допустимого и возможного для неограниченного круга лиц. Кроме того, опасность прежде всего заключается не только в совершении действий по физическому или психическому насилию над человеком, но и пропаганде девиантного поведения, приобщении к криминальной субкультуре. Как правило такие трансляции проводятся открыто и на них не устанавливаются возрастные ограничения, поэтому большая часть зрителей – это несовершеннолетние дети с несформировавшейся психикой и молодежь. По существу, в сети активно развивается прибыльная субкультура – насильственный треш-стрим³, поскольку неотъемлемая их часть – применение насилия, унижения,

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8> (дата обращения: 20.03.2025 г.).

² Бавсун М.В., Берестовой А.Н. Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3(3). С. 341.

³ Рахманова Е.Н., Берестовой А.Н., Цветков П.В. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 140.

оскорбления и аморальное поведение треш-стримеров. Вдобавок с каждым годом количество такого контента растет.

Примером может служить произошедший 2 декабря 2020 треш-стрим российского блогера С. Решетникова, который на этом самом треш-стриме совершил действия, повлекшие смерть его подруги в результате переохлаждения. Во время своих прямых трансляций он не раз избивал девушку, за что получал вознаграждения – донаты. Зрители продолжали наблюдать происходящее, пока на место происшествия не приехали сотрудники полиции. Впоследствии Решетников был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

Подобные примеры в судебной практике встречаются все чаще. Согласно статистике, приведенной в проекте Федерального закона «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации»² в 2023 году, в 313 случаях (42,6%) из 734 дел об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.31 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, эти дела возбуждались по фактам совершения действий (как правило, путем размещения публикаций и комментариев в социальных сетях и мессенджерах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), оправдывающих, обосновывающих, одобряющих или пропагандирующих насилие по мотивам национальной (в абсолютном большинстве), расовой, религиозной принадлежности, а также принадлежности к социальной группе. Вместе с тем, значительного увеличения случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 282 УК в настоящее время не наблюдается. Но все же необходимость изменения законодательства, предусматривающего ответственность за совершение данных действий, не оспорима. Исходя из изложенного, законопроектом предлагается внести изменения в статью 282 УК, согласно которым за совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, сопряженные с оправданием, обоснованием, одобрением или пропагандой применения насилия либо угрозы его применения, уголовная ответственность будет наступать в случае однократного совершения такого деяния.

В уголовно-правовой доктрине указывается, что правомерно криминализовать только то деяние, общественная опасность которого достигает уровня,

¹ Приговор Раменского городского суда московской области от 27.04.2021 г. // URL: https://ramenskoe-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=280356041&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 22.03.2025 г.).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/835233-8#bh_note (дата обращения: 22.03.2025 г.).

характеризующего преступление как таковое¹. В данном случае общественная опасность вышеуказанных действий аргументирована, что является достаточным основанием для их криминализации. Однако необходимо прийти к единому мнению о том, что относить к данному явлению, сформулировать его понятие, а также обосновать общественную опасность этого явления.

Исходя из доктрины можно вывести понятие треш-стрима следующим образом. Треш-стрим (от англ. trash – мусор, отбросы, сор; stream – поток) – это систематическая передача видео- или аудиоматериала в режиме реального времени, ведущий которой совершает действия, связанные с насилием, оскорблением или унижением человеческого достоинства в отношении себя или другого лица, либо транслирует публике свое аморальное, социально-неприемлемое поведение с целью получения денежного вознаграждения от зрителей в виде донатов. Действия, перечисленные в приведенном определении в отношении других лиц, уже будут являться общественно опасными деяниями и будут образовывать самостоятельные составы преступлений, поскольку посягают на интересы личности, а при трансляции этих действий в интернет-среде можно вывести дополнительный объект – общественная нравственность. Для квалификации их по пункту, предусматривающему совершение данных деяний с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), необходимо чтобы они были совершены непосредственно на самой прямой трансляции и были впоследствии зафиксированы, к примеру, запись этого эфира. Можно предположить, что юридически окончены данные преступления будут именно с этого момента и обязательно при демонстрации их на аудиторию зрителей. В связи с тем, что изменения произошли относительно недавно, судебная практика еще не вывела единого подхода для квалификации таких действий.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что произошедшие законодательные изменения нуждаются в доработке и разъяснениях. К примеру, целесообразным было бы дополнить соответствующие Постановления Пленума ВС РФ, где бы разъяснялись новые квалифицирующие признаки и правила их квалификации, а также закрепление понятия «Треш-стрим» и «Деструктивный контент». Данная проблема является важной в условиях современного общества, поскольку страдает прежде всего нравственное развитие и воспитание населения, и законодатель делает необходимые шаги для решения этой проблемы.

¹ Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 207.

Библиографический список

1. Бавсун М.В., Берестовой А.Н. Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (3).
2. Рахманова Е.Н., Берестовой А.Н., Цветков П.В. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97).
3. Грачева Ю.В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 202-210. EDN: TTXSQM.
4. Полунина Е.Н., Антонова А.В. Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в интернете // Закон и право. 2021. № 3. С. 90-91. EDN: XVVMKB.
5. Смирнов А.М. «Треш-стрим» как новая криминологическая проблема современного мира // Дневник науки. 2021. № 5 (53). EDN: UJAZLQ.
6. Жаров К.А. Треш-стримы: уголовно правовые аспекты // Современный ученый. 2023. № 6. EDN: APTHTV.

Н.Н. Агуреева, магистрант
N.N. Agureeva, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент П.А. Ромашов
Scientific adviser: candidate of Law, associate prof. P.A. Romashov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: agureevanel@mail.ru

Развитие законодательства России о противодействии коррупции

Development of anti-corruption legislation

Аннотация: данная статья посвящена анализу эволюционных процессов законодательства в области противодействия коррупции в России, начиная со времен Московской Руси. В статье подробно рассматривается каждый из этапов становления антикоррупционного законодательства в историческом и правовом контексте, а также системные связи различных отраслей права в данной области. Предлагаются пути совершенствования российского законодательства.

Annotation: the article deals with the analysis of the evolutionary processes of legislation in the field of combating corruption in Russia, starting from the times of Muscovite Rus'. The article examines in detail each of the stages of the formation of anti-corruption legislation in the historical and legal context, as well as the systemic connections of various branches of law in this area. Ways to improve Russian legislation are proposed

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, развитие законодательства.

Key words: corruption, anti-corruption, anti-corruption legislation, development of legislation.

Явление коррупции считается одной из наиболее распространенных угроз эффективной государственной политики и экономической стабильности государства, пронизывающего многие века истории человечества. В Российской Федерации противодействие коррупции – одна из приоритетных задач государства. Целью данного исследования является анализ этапов развития законодательства противодействия коррупции, от Русского государства до современной России. Нами будут рассмотрены исторические предпосылки создания законодательства о коррупции и современные тенденции его развития. Итогом проведенного анализа будут предложения по совершенствованию мер борьбы с коррупцией.

Термин «коррупция» происходит от латинского слова «corruptio», означающего соращение, подкуп, а большой толковый словарь определяет её как

«преступное использование должностными лицами доверенных им прав и властных полномочий в целях личного обогащения»¹.

Первые упоминания взяточничества (так принято называть коррупцию в Российской истории) можно найти ещё в летописях, описывающих институт кормлений, представлявшего собой особое содержание должностных лиц за счет населения. Кормления наложили на население волостей и городов обязанность содержания наместников и других служилых людей. Разумеется, в течение продолжительной службы, наместники начинали злоупотреблять своими полномочиями и брать взятки с населения.

С течением времени коррупция стала системной и прочно вошла в обыденность населения всех сословий. В норму вошли различные подарки чиновникам, за выполнение ими какой-либо работы, напрямую связанной с их обязанностями (мздоимство). Параллельно мздоимству существовало лихоимство, с которым пытались бороться. В XIV веке мздоимством признавалось получение преимуществ законными действиями, а лихоимством – действий должностных лиц, нарушающих закон, для достижения тех же целей.

Первой официальной попыткой борьбы с коррупцией и ее проявлениями стал принятый в 1497 году Судебник Ивана III, в первой статье которого закреплялся запрет на получение судьями посула (подкупа)². Однако, никакого наказания, за эти деяния первым Судебником закреплено не было. Этот пробел был устранен во втором Судебнике, принятом в 1550 году Иваном IV Грозным. Судебник предусматривал следующие санкции за взяточничество – битье, взыскание пени, заключение в тюрьме и смертную казнь. Молодой царь был решителен в борьбе с коррупцией и нередко прибегал к особо жестоким формам публичной казни, например, к отсечению головы и четвертованию. В период правления Ивана IV были казнены более трети государственных служащих. Все они совершили «государево преступление», термин, отождествляемый с коррупцией. Итогом и главным инструментом борьбы с взяточничеством в это время стало введение опричнины, а также, отмена кормлений³.

Несмотря на принимаемые меры, коррупция, не меняя своей сути, изменила форму и назначение подкупа, сохранилась в обществе. Так, к концу XVI – началу XVII веков, широко распространились, существующие по сей день, «почести», выражающие уважение к достойным людям, путем добровольного материального или иного дара, что по сути вернуло «кормления». С приходом ди-

¹ Большой толковый словарь русского языка: пособие / под общ. ред. Кузнецова С.А. СПб: Норинт, 2008. С. 985.

² Российское законодательство X – XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: учеб. пособие / под общ. ред. Чистякова О.И. М.: Юридическая литература, 1985. С. 101.

³ Салин С.А., Черняк К.А., Хвастунова Е.Е. Борьба с коррупцией в эпоху Ивана Грозного // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века: материалы XV-й Международной студенческой научно-практической конференции (г. Рязань, 21 апреля 2023 г.). Рязань, 2023. С. 122.

настии Романовых, в 1613 году были введены должности воевод, которые не имели права брать «кормы» (содержание в условиях кормлений), однако, государство не смогло обеспечить новых служащих достаточным денежным содержанием, и они стали активно принимать «почести», которые не были запрещены. Так государство своими действиями породило новый виток распространения коррупции.

Логичным итогом широкого распространения коррупции на местах стали бунты середины XVII века. Ответом на народные выступления стало Соборное уложение 1649 года, в котором классифицировались различные преступления должностных лиц и судей. Если судебниками предусматривались только непосредственное получение взятки самим судьей, то уложением предусматривались получение взятки родственниками судей, проявление судьями пристрастности к подсудимым, недобросовестное отношение к обязанностям судьи, затягивание судебного процесса и т.д. Ответственность в основном носила материальный характер, налагая на недобросовестного судью обязанность троекратного возмещения уплаченных пошлин и иных расходов, но практиковалось и лишение чести и физические наказания кнутом за повторное совершение преступления.

Петром I было упорядочено прохождение службы для воевод, устанавливающее ограничение сроков нахождения на должности и повышение денежного жалования, позволяющего исключить «спонсирование» воевод населением. Помимо этого, полномочиями по борьбе с взяточничеством и казнокрадством были наделены фискалы и генерал-прокуроры, специально учрежденные для борьбы с коррупцией и ставшие частью «ока государева». Именно в эпоху правления Петра I борьба с коррупцией стала системной, и включала в себя специальные органы контроля и четкое разграничение полномочий между ними, стабильное жалование чиновникам и контроль за их численностью. Система наказаний также ужесточилась, уголовно-репрессивные меры усилились, вновь были введены телесные наказания и смертная казнь¹.

Путь Петра I продолжили правительства всех последующих императоров. Екатерина II ввела дополнительную меру ответственности – всеобщую огласку и публикацию имен лихоимцев.

Новым витком борьбы с коррупцией стал период правления Николая I. Помимо издания Сенатом Указа «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», ответственность за коррупционные преступления впервые стала двусторонней. Уложением 1845 года была установлена ответственность для принимающих взятки в любом виде и для тех, кто их дает. Однако, уже в следующей редакции 1866 года, ответственность лиходателей в

¹ Пашенцев Д.А., Дорская А.А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 46.

Российской империи была исключена из Уложения. Была расширена система наказаний. В зависимости от тяжести деяния можно было получить не только материальные и уголовные меры ответственности, но и исправительные: от строгого выговора до ссылки.

Обращаясь к советской истории России, можно заметить, что «молодые» власти СССР быстро обратили внимание на проблему коррупции, в связи с заметным увеличением числа номенклатурных работников, напрямую влиявшего на повышение уровня коррупции. Несмотря на то, что термин «коррупция» не использовался властями, о взяточничестве говорили много и в 1918 году был издан первый правовой акт, устанавливающий уголовную ответственность для взяткодателей и взяткополучателей. Влияние на меры ответственности оказывала классовая принадлежность участника, ужесточаясь пропорционально уровню его обеспеченности. Для обеспеченных людей назначались «наиболее тяжелые и неприятные принудительные работы»¹, а имущество подлежало конфискации.

С приходом к власти Сталина уровень коррупционных преступлений формально опустился до минимальных значений, но это не отражало действительность. Обвинения выносились партийным служащим только в случаях, когда об их злоупотреблениях узнавала общественность и власть была вынуждена отреагировать, дабы сохранить лояльность граждан. При Брежневем ситуация только усугубилась, несмотря на громкое «ленинградское дело» при Хрущеве, тенденции борьбы с коррупцией не сложились. Все направляемые Брежневу материалы об обнаруженных случаях взяточничества уничтожались по его приказу. В отдельных союзных республиках места во властных структурах и членство в партии получили свою стоимость, на что власть закрывала глаза.

Решительную борьбу с коррупцией в Советском союзе начал Андропов. К ответственности привлекали самых высокопоставленных чиновников, демонстрируя народу и коррупционерам – наказание необратимо и сурово. Так, за взяточничество и хищение продовольственных товаров к высшей мере наказания приговорили директора «Елисеевского» гастронома № 1 Соколова. Горбачев продолжил жесткую политику Андропова и открыто критиковал злоупотребление властью и кумовство, призывая республиканские пленумы к тому же. Коррумпированные партработники теряли посты, а иногда и несли уголовную ответственность.

С распадом Советского союза проблема коррупции не исчезла. В 1992 году Ельцин издал указ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», ставший фундаментом борьбы с коррупцией в России. Он закреплял ограничения для чиновников в предпринимательской деятельности, отчетности

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учеб. пособие / под общ. ред. Чистяковой О.И., Кутьиной Г.А. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 40.

о доходах и т.д. Президент РФ Медведев Д.А. в 2008 году принял Закон “О противодействии коррупции”, расширяющий обязательства государственных гражданских служащих по отчетности своих доходов, распространяя обязательства на чиновников и на их родственников. Предпринимательская деятельность стала возможна только для покинувших пост чиновника и получивших соответствующее разрешение. Современная Россия продолжает борьбу с коррупцией, ужесточаются наказания, учащаются проверки, следствием которых становятся громкие уголовные дела, но искоренить данное явление на данный момент не удалось.

История борьбы с коррупцией многогранна и пронизывает многие века. Анализ исторического опыта показывает, что эта борьба требует комплексного подхода, включающего в себя не только меры ответственности, но и необходимый контроль и прозрачность деятельности органов власти, формирование нетолерантности общества к проявлениям коррупции. На наш взгляд, только совокупность этих мер может снизить уровень коррупции и искоренить её.

Библиографический список

1. Российское законодательство X – XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: учеб. пособие / под общ ред. Чистякова О.И. М.: Юридическая литература, 1985. ISBN: 5-7260-0009-9.
2. Большой толковый словарь русского языка: пособие / под общ. ред. Кузнецова С.А. СПб: Норинт, 2008. ISBN: 5-7711-0015-3.
3. Пашенцев Д.А., Дорская А.А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. 2020. № 4. ISSN 1605-6590.
4. Салин С.А., Черняк К.А., Хвастунова Е.Е. Борьба с коррупцией в эпоху Ивана Грозного // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века: материалы XV-й Международной студенческой научно-практической конференции (г. Рязань, 21 апреля 2023 г.). Рязань, 2023. EDN OUDMCB.
5. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учеб. пособие / под общ. ред. Чистяковой О.И., Кутьиной Г.А. М.: Издательство Юрайт, 2025. ISBN 978-5-534-00426-7.

Е.С. Беклемышева, студент

E.S. Beklemysheva, student

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Л.В. Боровых

Scientific adviser: PhD in Law, Associate Professor L.V. Borovykh

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: beklemysheva-kat@mail.ru

К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности: за и против

On the issue of lowering the age of criminal responsibility: pros and cons

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные со снижением возраста уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Анализируя различные точки зрения по данному вопросу, автор приходит к выводу о том, что снижение возраста ответственности обоснованно лишь по тем составам преступления, которые представляют наиболее высокую общественную опасность – убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека и другие составы.

Annotation: the article discusses issues related to lowering the age of criminal responsibility in the Russian Federation. Analyzing various points of view on this issue, the author comes to the conclusion that lowering the age of responsibility is justified only for those crimes that pose the highest public danger – murder, intentional infliction of serious harm to health, kidnapping and other crimes.

Ключевые слова: возраст, уголовная ответственность, несовершеннолетний, преступление, подростки.

Key words: age, criminal responsibility, minor, crime, teenagers.

Возраст является неотъемлемым признаком субъекта преступления в уголовном праве. В настоящее время сохранился дифференцированный подход к определению возраста ответственности. Так, согласно части 1 статьи 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), уголовная ответственность по общему правилу наступает с 16 лет¹. Законодатель предусмотрел, что за некоторые преступления, указанные в части 2 статьи 20 УК РФ, ответственность наступает с 14 лет. Это обусловлено повышенной общественной опасностью перечисленных составов преступления.

Ежегодно несовершеннолетние совершают преступления, и доля этих преступлений весьма значительна. Так, по состоянию на 2024 год несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 26398 преступлений, что составляет менее 1% от общего числа преступности (1911,3 тыс.)²

© Беклемышева Е.А., 2025

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 11.03.2025).

Важно отметить, что преступность несовершеннолетних снижается с каждым годом. Однако в официальной статистике не отражается число деяний, имеющих все признаки преступления, но совершенных лицами, не достигшими возраста ответственности. Поэтому реальную картину преступности среди несовершеннолетних отследить затруднительно. Как отмечает Александр Быстрыкин, председатель Следственного комитета Российской Федерации, по состоянию на 2022 года «следователями СК России в отношении практически 4700 несовершеннолетних отказано в возбуждении уголовного дела либо прекращены уголовные дела в связи с недостижением ими возраста привлечения к уголовной ответственности»¹.

Проблема о возрастном критерии привлечения к уголовной ответственности обсуждается уже много десятилетий. Однако, на наш взгляд, с развитием цифровых технологий этот критерий и проблемы его определения стали особенно актуальными в современных условиях. Подростки, находясь под влиянием всемирных сетей, развиваются и взрослеют гораздо быстрее, чем их сверстники пару десятилетий назад.

Верно подметил Н.Г. Андрюхин, что «процесс совершенствования минимального возрастного порога уголовной ответственности подчинен цели укрепления общественной безопасности, в связи, с чем в законодательстве прослеживаются тенденции усиления наказуемости за совершение особо тяжких и тяжких преступлений несовершеннолетними»².

Возникает вопрос, с какого возраста ребенок приобретает достаточный уровень правосознания и может контролировать свои действия, когда совершает общественно опасные деяния? Как отмечает В.В. Агильдин, «лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по достижении того возраста, когда у него сформировались определенные правовые представления и оно осознает уголовно правовые запреты»³.

В связи с этим обсуждение вопроса о снижении возраста уголовной ответственности приобретает особую актуальность.

Ученые не пришли к единому мнению по данному вопросу. Одни ученые, такие как А.А. Байбарин, Н.Г. Андрюхин, С.Ф. Милуков, полагают, что снижение возраста уголовной ответственности является необходимым шагом. В то же время другие ученые, например, И.М. Белякова, И.А. Ложкова, Я.И. Гилинский, считают, что такое решение было бы нецелесообразным.

А.А. Байбарин, по результатам своего исследования пришел к выводу, «лица, достигшие 11 лет, должны подлежать уголовной ответственности в слу-

¹ Опасный возраст // URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 11.03.2025).

² Андрюхин Н.Г. Генезис уголовно-правового значения несовершеннолетнего возраста в отечественном законодательстве: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 73.

³ Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 49 – 54.

чае совершения ими деяний, предусмотренных ст.ст. 105, 111, 158, 161, 162 УК РФ, однако без назначения наказания»¹. Свое предложение ученый обосновывает тем, что «интеллектуальная и волевая способность к самостоятельной регуляции поведения может наступать с 11 лет, особенно в современном мире». Следовательно, уже в возрасте 11 лет несовершеннолетний способен осознавать, что «хорошо», а что «плохо». Однако, по нашему мнению, одиннадцатилетний ребенок может осознавать лишь формальный запрет на совершение преступлений, но с точки зрения социально-нравственного запрета несовершеннолетний пока не готов психически к осознанию последствий своих деяний.

Профессор Милюков С.Ф. поддерживает решение о снижении возраста уголовной ответственности до 13 лет по таким составам преступления, как убийство и террористический акт. Как отмечает ученый, «тюрьма мало кого исправляет. Но она более или менее надежно изолирует подростка и предотвращает причинения нового вреда обществу, государству и гражданам (прежде всего сверстникам и более младшим по возрасту детям)»². Действительно, тюрьма не всегда способствует исправлению личности. Однако, учитывая, что подростки находятся на стадии умственного и физиологического созревания, суровые условия заключения могут не только не помочь им исправиться, но и усугубить проблемы, с которыми они столкнулись.

Я.И. Гилинский, напротив, считает, что снижение возраста уголовной ответственности – это негуманно. По его мнению, 14 лет – возраст далеко не зрелого человека. Также ученый, доказывая свою точку зрения, отмечает, что «психика ребенка в 12–13 лет, при всей ее возможной «испорченности», явно не позволяет говорить о «в полной мере» осознании характера общественной опасности своих действий и умении руководить ими». Так, по мнению Я.И. Гилинского, порог уголовной ответственности в 14 лет уже довольно завышен, поскольку в этом возрасте подростка еще сложно назвать зрелой личностью. Однако мы считаем, что в 14 лет ребенок вполне осознанно подходит к своим поступкам. Начиная с первой ступени образования, педагоги прививают детям понятие нравственности и морали, поэтому к 14 годам ребенок в состоянии понять, что убивать и красть, например, – это плохо.

Подобного мнения придерживаются И.М. Белякова, И.А. Ложкова. Они считают, что снижение возраста ответственности не будет способствовать уменьшению количеству преступлений, совершаемых подростками, а приведет к противоположному результату. В обоснование своей точки зрения приводится следующее: «Законодатель, снизив возраст, с малой долей вероятности смо-

¹ Байбарин А.А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 226.

² Гилинский Я.И., Милюков С.Ф. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2012. № 1. С. 124.

жет выполнить главную цель наказания – исправление, так как гораздо проще и дешевле посадить несовершеннолетнего в тюрьму, чем перевоспитывать его»¹. Высказывание довольно радикальное, однако нельзя с ним не согласиться. Ни для кого не секрет, что подростки довольно уязвимая категория населения, они часто поддаются влиянию старших по возрасту лиц. Однако такая отличительная черта не только имеет негативные черты, но может и благоприятствовать подростку в исправлении. Достаточно поместить ребенка в «правильную» среду, которая поможет ему восполнить недостатки нравственного воспитания.

Таким образом, дискуссия относительно возраста уголовной ответственности была, есть и будет. Проанализировав доводы сторонников «за» и «против» трудно придерживаться категорически одной точки зрения. Каждый приводит вполне обоснованные факты, с которыми трудно не согласиться. Сложность представляет определение минимального возраста, с которого несовершеннолетний будет нести ответственность за свои действия. Поэтому для разрешения данной дискуссии важно привлекать не только юристов, но и специалистов иных областей знаний – психологов, социологов, педагогов.

Мы же, в свою очередь, придерживаемся мнения о том, что в снижении возраста уголовной ответственности пока нет необходимости.

Во-первых, не стоит забывать, что лица, совершившие преступления до 14 или 16 лет, не остаются без внимания со стороны государства и общественности. Так, в статье 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ предусмотрены специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, куда помещаются несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет в случаях, если они, в частности, не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность². Деятельность указанных учреждений направлена, в первую очередь, на исправление и реабилитацию «трудных» подростков. Уголовная ответственность должна быть направлена не только на наказание, но и на реабилитацию правонарушителей. Для несовершеннолетних особенно важно обеспечить условия для исправления и интеграции в общество.

Во-вторых, раннее вовлечение в уголовную систему может привести к стигматизации несовершеннолетнего, что может негативно сказаться на его будущем. Наличие судимости является преградой к самореализации и развитию личности, что особенно важно для подростков. Так, например, ребёнок, совер-

¹ Белякова И. М., Ложкова И.А. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних как фактор риска для гражданского общества в России // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 26.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ от 28.06.1999 г. № 26. Ст. 3177.

шивший преступление, допустим, в 12 лет, уже будет иметь судимость. К чему это может привести? К тому, что он может столкнуться, как минимум, с трудностями при трудоустройстве, получении образования и социальной адаптации. Это может усилить чувство отчуждения и способствовать повторному совершению преступлений, поскольку уже с ранних лет для общества он будет считаться преступником.

Таким образом, снижение возраста уголовной ответственности может привести к тому, что дети будут попадать в систему уголовного правосудия раньше, чем они готовы к этому, что затруднит их реабилитацию и возвращение к нормальной жизни.

Библиографический список

1. Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). EDN: UHWVIB.
2. Андрюхин Н.Г. Генезис уголовно-правового значения несовершеннолетнего возраста в отечественном законодательстве: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. EDN: QXHPSF.
3. Байбарин А.А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. EDN: JWUFVH.
4. Белякова И. М., Ложкова И.А. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних как фактор риска для гражданского общества в России // Эпоха науки. 2018. № 14. DOI: 10.1555/2409-3203-2018-0-14-23-27. EDN: USQVTU.
5. Гилинский Я.И., Милюков С.Ф. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 1. EDN: QIMCDD.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>
7. Опасный возраст // URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html>

В.В. Бон, студент

V.V. Bon, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Струков

Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. A.V. Strukov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

Г. Пермь

Perm

E-mail: l3rabon@yandex.ru

Роль прокурора в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

The role of the prosecutor in choosing a preventive measure in the form of detention

Аннотация: в статье раскрываются вопросы, связанные с ролью прокурора в избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу. Проводится ретроспективный анализ реализации указанного полномочия в досудебной стадии уголовного процесса как до момента внесения фундаментальных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, так и после. Анализируются юридические позиции авторов в части значения органов прокуратуры Российской Федерации при избрании такой «суровой» меры пресечения, как заключение под стражу. Предлагаются новые идеи о дальнейшей модернизации роли прокурора в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Annotation: the article reveals issues related to the role of the prosecutor in choosing such a preventive measure as detention. A retrospective analysis of the implementation of this authority in the pre-trial stage of the criminal process is carried out both before and after the introduction of fundamental changes to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article analyzes the legal positions of the authors regarding the importance of the Prosecutor's office of the Russian Federation in choosing such a «harsh» preventive measure as detention. New ideas are proposed for further modernizing the prosecutor's role in choosing a preventive measure in the form of detention.

Ключевые слова: прокурор, заключение под стражу, следователь, суд, органы прокуратуры, органы предварительного расследования.

Key words: prosecutor, detention, investigator, court, prosecutor's office, preliminary investigation bodies.

«Заключение под стражу – это самая строгая мера пресечения, связанная с лишением человека свободы, необходимостью подчиняться суровым требованиям режима в местах заключения и с определёнными правоограничениями. И все же заключение под стражу до сих пор остаётся одной из самых распространённых мер пресечения»¹. Именно так определяет значение одну из самых суровых мер пресечения в уголовном процессе, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета Ткачева Н.В.

© Бон В.В., 2025

¹ Ткачева Н.В. Некоторые проблемы применения меры пресечения «заключение под стражу» // Вестник ЮурГУ. 2008. № 8. С. 83.

Безусловно, невозможно не согласиться с приведенным мнением, поскольку применение анализируемой меры пресечения существенно влияет на положение подозреваемых, обвиняемых лиц как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного процесса. При практической реализации заключения под стражу лиц, в значительной мере ограничиваются такие гарантируемые права, законные интересы и свободы Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ), как право на свободу, личную неприкосновенность, свободу передвижения и т.д. Поэтому, на наш взгляд, от правильного подхода к выбору указанной меры пресечения, строгого применения её оснований к лицу, соблюдения порядка применения, будет непосредственно зависеть дальнейшая судьба не только лиц, к которым возможно применить указанный институт, но и остальных участников уголовного судопроизводства в целом.

Итак, избирая такую меру пресечения, должностные лица органов предварительного расследования обязаны строго соблюдать основания, требования, а также процессуальный порядок применения заключения под стражу, установленные в главе 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Их действия непосредственно должны отвечать критериям законности и обоснованности.

Поскольку избрание заключение под стражу допускается только в случае невозможности применений другой, более мягкой меры пресечения, законодатель исчерпывающим образом определил основания применения указанного института в статье 108 УПК РФ¹. В соответствии с указанными положениями, основаниями для применения данной меры пресечения является совершение преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в исключительных случаях в отношении подозреваемых или обвиняемых, не имеющих места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации; лица, личность которых не была установлена в ходе предварительного расследования по уголовному делу; ранее лицом, в отношении которого избиралась иная мера пресечения, нарушил порядок её соблюдения; виновное лицо скрывалось от органов предварительного расследования или от судебного разбирательства.

Порядок же заключения лица под стражу представляет собой неукоснительное и последовательное соблюдение должностными лицами тех требований, которые непосредственно возложены на них уголовно-процессуальным законодательством по применению указанного института в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц, в частности это относится не только к своевременному задержанию виновного лица, но и составления законного, обоснован-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. 2001. № 241-242. Ст. 108.

ного и мотивированного ходатайства о возможном его причастии к совершенному преступному деянию.

Согласно действующему УПК РФ, при необходимости заключения лица под стражу, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, в котором указывают мотивы и ранее проанализированные нами основания применения данного процессуального института. Кроме того, в обязательном порядке вышеперечисленными должностными лицами обосновывается невозможность использования в отношении подозреваемого или обвиняемого иных мер пресечения, с помощью которых возможно было бы добиться поставленных перед органами предварительного расследования целей.

Однако, стоит отметить, что такой порядок существовал не всегда, а стал проявляться лишь только в 2000-х гг., когда законодателем была введена в УПК РФ фундаментальная идея о процессуальной самостоятельности органов предварительного следствия в уголовном процессе¹. До введения указанных поправок в УПК РФ, органы прокуратуры обладали, по нашему мнению, необходимым «набором» полномочий, позволяющие им иметь оперативный доступ к материалам уголовного дела, в полной мере взаимодействовать с органами предварительного расследования, в производстве которых находились те или иные уголовные дела, стоящие на контроле, санкционировать ходатайства следователей, дознавателей о заключении обвиняемого или подозреваемого лица под стражу. Наличие указанных полномочий обосновывались законодателем тем, что прокурор, как субъект, возглавляющий предварительное расследование по фактам совершенных общественно опасных деяний, а также как, независимая сторона от предварительного следствия в целом, своими действиями способен реагировать на все возможные допускаемые практическими сотрудниками следствия нарушения, существенно влияющие не только на положение обвиняемых, подозреваемых лиц, но и на сбор доказательственной базы по уголовному делу, добиться эффективных результатов от производства по уголовному делу, не нарушая при этом установленные законодателем разумные сроки предварительного расследования.

Тем не менее, начиная с масштабного реформирования уголовного судопроизводства с 2001 года, органам прокуратуры постепенно сокращают полномочия в области надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, упраздняют функцию уголовного преследования, осуществляемая наряду со следователем, дознавателем. Полагаем, справедливый высказывание доктора юридических наук, профессора Рябцова В.П. о «разрушительных последствиях для прокурорской системы, ослабления пред-

¹ Комарова Е.А., Радаев И.С. Роль прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178).

варительного расследования»¹ в связи с такой резкой трансформацией уголовного судопроизводства, введения новых концептуальных положений в уголовно-процессуальное законодательство.

На современном этапе развития уголовного судопроизводства, в полной мере исключена возможность прокурором санкционировать ходатайства следователей об избрании к тому или иному виновному лицу такой меры пресечения, как заключение под стражу. Действующий УПК РФ не требует от следователей и руководителей следственных органов согласия прокурора на выбор указанной меры пресечения, оформленный в должной форме. Кроме того, поскольку органы прокуратуры лишены возможности давать обязательные для органов предварительного следствия указания по производству уголовного дела, прокурору тем самым лишились и возможности всестороннего анализа сведений и доказательств, полученных в ходе производства по уголовному делу. Это, в свою очередь, является правовым препятствием для сопоставления полученных сведений с основаниями применения к лицу заключения под стражу.

Сегодня, безусловно, важно отметить, что правовое положение прокурора в российском уголовном судопроизводстве нуждается в особом внимании со стороны законодателя, которое должно быть направлено на последующее его совершенствование. Отсутствие у органов прокуратуры полномочия на санкционирование ходатайств о заключении обвиняемого, подозреваемого под стражу, утрата ими непосредственно самого полномочия по заключению лиц под стражу, привело к ряду отрицательных тенденций, которые отмечают многие авторы в своих научных трудах, а также непосредственно и сотрудники органов прокуратуры Российской Федерации.

Так, например, все чаще в юридической литературе возможно встретить мнение о проявлении обвинительного уклона, как опасной тенденции не только для органов предварительного расследования, прокуратуры, но и для правосудия в целом. Поскольку заключение под стражу, как мера пресечения, возможно только после вынесения соответствующего судебного решения, возникает ситуация вовлечения суда на сторону обвинения, поскольку, как верно отмечает доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке Быков В.М., суд будет «волей-неволей» руководствоваться ранее принятыми и вынесенными им решения по поступившему на судебное разбирательство уголовному делу². К сожалению, подтверждение указанной позиции, выдвинутая в научном сообществе, наблюдается и в судебной практике. Так, согласно кассационному определению второго Кассационного суда общей юрисдикции от

¹ Рябцев В.П. Правовой статус прокуратуры: тенденции и противоречия развития // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 3 (11).

² Быков В.М. Сторона обвинения в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 44.

15.06.2021 № 77-1629/2021¹, судом первой инстанции при принятии решения о заключении обвиняемой под стражу в связи с совершением ею тяжкого преступления, были сделаны преждевременные выводы о непосредственной её причастности к совершению преступления, в частности в постановлении было отмечено, что «материалы содержат в себе достаточные данные, позволяющие убедиться в имевшем место событии преступления и о причастности к нему обвиняемой...». Указанный довод был указан и в обвинительном приговоре, вынесенный судом первой инстанции. Считаем, что допуск такого рода ситуаций недопустим, поскольку таким образом суд не просто встаёт на сторону обвинения, но и существенно нарушает гарантированные права и свободы участникам уголовного процесса.

Следующим, и не менее значимым аргументом, на наш взгляд, может служить отсутствие независимой стороны в решении такого принципиально важного вопроса для предварительного расследования, как избрание той или иной меры пресечения в отношении обвиняемых, подозреваемых. Поскольку следователь и руководитель следственного органа связаны между собой отношениями «власти – подчинения», то нередко можно встретить ситуацию, при которой решение вопроса о заключении под стражу лица решается во многом на основе субъективного мнения, отношения указанных должностных лиц к совершенному общественно опасному деянию.

Однако, при санкционировании таких ходатайств, прокурор будет согласовывать указанный вопрос без влияния посторонних факторов, с учётом собранных сведений, которые в действительности будут подтверждать в условиях реальных событий преступления необходимость заключения лица под стражу до выяснения оставшихся обстоятельств доказывания по уголовному делу.

Полагаем, что краткий анализ приведенных аргументов, могут служить основанием для принятия законодателем поправок в уголовно-процессуальное законодательство. В частности, мы предлагаем внести изменения в пункт 5 части 2 статьи 37 УПК РФ, который будет излагаться следующим образом: «давать согласия дознавателю, следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, допускаемое только на основании судебного решения». Введение указанного положение в действующее законодательство, на наш взгляд, существенно повысит эффективность осуществления предварительного расследования, обеспечит независимость решения, которое не будет подтверждать непосредственно причастность лица к совершению преступления

¹ Кассационное определение 2 кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 № 77-1629/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=40474#wCsongUQYGoAqDgq> (дата обращения: 15.03.2025).

ещё на досудебной стадии уголовного процесса, улучшит взаимодействие между органами прокуратуры и предварительного расследования, споры о котором актуальны и на сегодняшний день.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее: прокурор должен обладать полномочиями по санкционированию ходатайств о возбуждении перед судом избрании такой меры пресечения как заключение под стражу лица как для дознания, так и для предварительного следствия. Возвращение указанного полномочия, безусловно, будет способствовать поддержанию баланса между прокурорским надзором и уголовным преследованием, осуществляемое органами предварительного расследования. Кроме того, возвращение указанного полномочия будет ознаменоваться гарантом соблюдения конституционных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, сопровождаться независимостью и объективностью принятия такого принципиально важного судебного решения, меняющие судьбы людей.

Библиографический список

1. Быков В.М. Сторона обвинения в уголовном процесса России: монография. М.: Издательство Юрайт, 2023. ISBN 978-5-534-04829-2.

2. Комарова Е.А., Радаев И.С. Роль прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178).

3. Организация и осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Халиулина, Л.А. Щербич. М.: Издательство Городец, 2024. ISBN 978-5-907762-50-3.

4. Рябцев В.П. Правовой статус прокуратуры: тенденции и противоречия развития // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 3 (11).

5. Ткачева Н.В. Некоторые проблемы применения меры пресечения «заключение под стражу» // Вестник ЮургУ. 2008. № 8. ISSN: 1991-9778.

Ю.Л. Бурлуцкая, студент
Y.L. Burlutskaya, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л. В. Боровых
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof L.V. Borovyh
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

E-mail: burlutskayayl@gmail.com

Уголовно-правовое значение информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) в составе вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия

The criminal legal significance of information and telecommunication networks (ITS) as part of the involvement of minors in antisocial activities

Аннотация: с развитием информационных технологий и повсеместным внедрением информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) в повседневную жизнь, значительно изменился характер уголовных преступлений. Они открыли новые горизонты для общения, обучения и получения информации, но одновременно создали многочисленные риски, особенно для несовершеннолетних. ИТС стали платформой для различных форм антиобщественного поведения в отношении несовершеннолетних. Настоящая статья рассматривает криминализацию сетевых технологий как важный аспект уголовного права, акцентируя внимание на особенностях вовлечения несовершеннолетних в преступные действия через ИТС и их правовое закрепление.

Annotation: with the development of information technology and the widespread introduction of information and telecommunication networks (ITS) into everyday life, the nature of criminal offenses has changed significantly. They have opened up new horizons for communication, learning and information, but at the same time have created numerous risks, especially for minors. ITS has become a platform for various forms of antisocial behavior against minors. This article considers the criminalization of network technologies as an important aspect of criminal law, focusing on the specifics of involving minors in criminal acts through ITS and their legal consolidation.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети (ИТС); компьютерная информация; несовершеннолетние; вовлечение в антиобщественные действия; квалифицирующий признак.

Key words: information and telecommunication networks (ITS); computer information; minors; involvement in antisocial activities; qualifying feature.

Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под антиобщественными действиями понимает такие действия несовершеннолетнего, которые могут выражаться в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а

также в иных действиях, нарушающих права и законные интересы других лиц.¹ В соответствии со статьей 17 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.², которая гарантирует право на защиту от информации, пропаганды и агитации, способствующих вреду здоровью и духовному развитию детей, законодатели вводят уголовную ответственность за совершение указанных общественно опасных деяний. В новой редакции Уголовного кодекса РФ от 28.12.2024 № 514-ФЗ были добавлены квалифицирующие признаки к статье 151 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), одним из которых стал пункт «б» части второй «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет")». Основными причинами, по которым был добавлен данный квалифицирующий признак, являются развитие технологий и широкое распространение интернета, в связи с чем увеличилось число преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе в отношении несовершеннолетних. Использование интернет-платформ для вовлечения молодежи в антиобщественные действия стало распространенным явлением. Подобные действия часто происходят анонимно и могут быть менее заметны для родителей и правоохранительных органов, что требует отражения данных признаков в законодательстве для обеспечения защиты несовершеннолетних. Вовлечение подростков в антисоциальные действия через интернет может иметь серьезные последствия как для их психического, так и физического здоровья. Данное нововведение устанавливает более строгую уголовную ответственность для преступников, использующих интернет как инструмент для вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия. Таким образом, добавленный квалифицирующий признак является важным шагом в области уголовного законодательства, направленным на соответствие современным вызовам общества и обеспечение эффективной защиты несовершеннолетних.

Проблема отсутствия разъяснений Верховного суда о применении информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) в контексте вовлечения несовершеннолетних заключается в неопределенности правоприменительной практики. Без четких указаний и рекомендаций возникают сложности в интерпретации квалифицирующих признаков преступлений против несовершеннолетних, что может привести к различиям в подходах к расследованию и разрешению дел. Это, в свою очередь, ставит под угрозу защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в условиях современного цифрового общества. Необходи-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

димось в таких разъяснениях становится особенно актуальной в свете растущего использования ИТС для совершения преступлений, направленных на молодежь.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет определение информационно-телекоммуникационной сети, в соответствии с которым, информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.¹ Важно отметить, что исходя из статьи 151 УК РФ, субъектом данного преступления выступает лицо, достигшее восемнадцати лет, которое использует информационно-телекоммуникационные сети (ИТС) для вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные и преступные действия. К преступлениям, совершенным с применением информационно-телекоммуникационной сети (ИТС) Д.А. Овсюков² относит те деяния, в которых хотя бы часть объективной стороны выполняется посредством передачи компьютерной информации через информационно-телекоммуникационные сети, использующие протокол TCP-IP (сетевая модель на основе протоколов, описывающих правила передачи цифровой информации между устройствами в сети). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 года № 37³ в пункте 19 определяет, что местом совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления. В пункте 20 Постановления также установлено, что преступление квалифицируется как совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) независимо от стадии совершения преступления. В своей работе Д.А. Овсюков подчеркивает, что сеть может служить средством для поиска информации, которая в последующем может содействовать совершению преступлений. Он указывает, что информационно-телекоммуникационная сеть используется преступниками как инструмент, позволяющий им оставаться анонимными и наносить серьезный ущерб общественным отношениям. Так применение информационно-телекоммуникационных систем в качестве средства пре-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр.законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

² Овсюков Д.А. Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации: монография. М.: Издательство Проспект, 2023. С. 6.

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет": Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 // Российская газета. 2022. № 294.

ступления может рассматриваться как фактор, повышающий степень общественной опасности деяния и влияющий на его квалификацию.

Несовершеннолетние наиболее подвержены тенденциям, распространяемым посредством социальных сетей, например, через социальную сеть «ВКонтакте» или мессенджер «Telegram». Такие тенденции могут носить различный характер, в том числе деструктивный и общественно-опасный. В своем исследовании М.А. Ефремова¹ подчеркивает, что преступления, осуществляемые дистанционно, могут наносить ущерб наиболее уязвимой группе пользователей, которыми является несовершеннолетние, нанося вред сразу нескольким жертвам. Общественная опасность действий, связанных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные действия с применением информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС), возрастает, когда такие действия причиняют или создают угрозу причинения вреда большего по сравнению с аналогичными деяниями, совершенными без их использования.

В последние годы наблюдается тревожная тенденция роста преступлений против несовершеннолетних, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТС). Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, количество зарегистрированных случаев вовлечения подростков в антиобщественные действия и преступления в 2024 году составило 1151, из которых было раскрыто 807 преступлений. Если сравнивать со статистикой 2023 год, можно сделать вывод, что с каждым годом число преступлений в отношении несовершеннолетних растет, а раскрываемость заметно снизилась. Одной из причин падения раскрываемости данных преступлений является то, что эти преступления стали совершаться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС), которые создают проблемы при расследовании данных преступлений. В связи с этим думается важно проанализировать как другие страны реагируют на данную проблему. Уголовный кодекс Беларуси² (статья 173), как и Уголовный кодекс Республики Казахстан³ (статья 133) не предусматривает данного квалифицирующего признака. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года⁴ в статьях 262, 301, 353 устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные и преступные действия. За данные преступления предусмотрена максимально строгое наказание и необходимости в введении данного

¹ Ефремова М.А. Уголовно-правовое значение использования информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений // Российская юстиция. 2024. № 1. С. 24.

² Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 15.10.1999. № 76. 2/50.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.03.2025 г.) // Ведомости Парламента РК 2014. № 13-I. Ст. 83.

⁴ Уголовный кодекс Китая: учеб. пособие / под ред. проф. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева, Хуан Даосю. М.: Юридическая фирма контракт, 2017. С. 124 – 160.

признака нет, так как это не имеет правового значения. Уголовный кодекс Франции 1992 года предусматривает квалифицирующий признак в ст. 227-26, за вовлечение с помощью информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС), а именно, если несовершеннолетний был вовлечен в контакт с исполнителем преступного деяния благодаря использованию телекоммуникационных сетей, при распространении сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц. Меркулов Р.И., рассматривая политику Франции, отмечает, что в качестве своей первоочередной задачи государство определяет возложение на родителей несовершеннолетнего обязанности по принятию необходимых мер для предотвращения вовлечения их детей в антиобщественные и преступные действия.¹

В будущем могут возникнуть проблемы, связанные с особенностями использования информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) в преступлении, предусмотренного статьей 151 УК РФ, отличающееся от других преступлений. Считается необходимым создание постановления Пленума Верховного Суда РФ о преступлениях против интересов несовершеннолетних, в том числе включающего особенности использования информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) при вовлечении несовершеннолетних в антиобщественные и иные преступные действия. В данном постановлении необходимо включить разъяснение о том, как определять наличие или отсутствие данного квалифицирующего признака в преступлениях в отношении несовершеннолетних, учитывая его специфику к данным составам преступлений. Эта специфика может выражаться в способах использования информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС), а также лиц, их использующих в преступных целях.

Введение квалифицирующего признака в статью 151 УК РФ открывает новые горизонты для правоприменительной практики, однако также ставит перед ней ряд вызовов, связанных с особенностями использования информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС) в контексте преступлений против несовершеннолетних. Учитывая уникальность данной категории преступлений, необходимо разработать постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое бы четко регламентировало подходы к определению наличия или отсутствия квалифицирующего признака в подобных делах. Таким образом, создание соответствующих разъяснений станет важным шагом к более эффективной защите интересов несовершеннолетних и обеспечению правопорядка в условиях современного цифрового общества.

¹ Меркулов Р.И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2. С. 56 – 59.

Библиографический список

1. Ефремова М.А. Уголовно-правовое значение использования информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений // Российская юстиция. 2024. № 1. ISSN 0131-6761.
2. Меркулов Р.И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-2-2-177-182.
3. Овсяков Д.А. Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации: монография. Москва, 2023. ISBN: 978-5-392-37836-4.
4. Старков В.И. К вопросу о возможности применения зарубежного опыта противодействия преступности несовершеннолетних в правоприменительной практике правоохранительных органов Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1 (76).
5. Тонков Е.Е. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних в современной России // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2017. № 17 (266).

А.В. Головкова, студент
A.V. Golovkova, student

Научный руководитель: к.ю.н, доцент, зав. кафедрой Л.В. Боровых
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. L.V. Borovykh
Пермский государственный национальный исследовательский университет
PermStateUniversity
г. Пермь
Perm

E-mail: golovkovanastya@yandex.ru

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: проблемы квалификации

Propensity to consume narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues: problems of qualification

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами квалификации преступления, предусмотренного ст.230 УК РФ. Рассматривается момент окончания преступления, варианты квалификации, определение особых характеристик потерпевшего, отличие склонения от пропаганды. Делается вывод о необходимости уточнения Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 в части четкого указания момента окончания преступления; признания, что потерпевшим может быть лицо, ранее употреблявшее наркотики, при условии отсутствия желания их потребления.

Annotation: the article discusses issues related to the problems of qualifying a crime under Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation. The moment of the end of the crime, the qualification options, the definition of the special characteristics of the victim, the difference between declension and propaganda are considered. It is concluded that it is necessary to clarify the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/15/2006 № 14 regarding a clear indication of the end of the crime; recognition that the victim may be a person who has previously used drugs, provided there is no desire to consume them.

Ключевые слова: склонение, потребление, наркотические средства, психотропные вещества, потерпевший, проблемы квалификации.

Key words: declension, consumption, narcotic drugs, psychotropic substances, victim, qualification problems.

Одной из форм распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее также – наркотические средства; запрещенные вещества) является склонение к их потреблению. Данный состав преступления представляет собой серьезную общественную угрозу, так как ведет к росту числа людей, страдающих от наркотической зависимости, особенно среди молодежи и подростков.

Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств предусмотрена в статье 230 УК РФ². В диспозиции статьи не раскрываются действия, образующие объективную сторону склонения, однако они описаны в

пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14¹. Склонение – это любые активные умышленные действия (в том числе однократного характера), направленные на возбуждение у другого лица желания потребления запрещенных веществ, выражающиеся в уговорах, предложениях, даче совета и т.п., а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств лицом, на которое оказывается воздействие. То есть, способы воздействия на склоняемое лицо могут быть ненасильственными (обман, уговоры, предложения, дача советов и т.д.) и насильственными, посредством которых лицо подавляет волю другого лица, стремясь заставить другое лицо употребить запрещенные вещества². В 2021 году появился еще один способ склонения – с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)³.

В Постановлении Пленума № 14 отсутствует четкое указание момента юридического окончания рассматриваемого преступления. В нем указано, что «для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство». Это порождает вопрос: преступление будет считаться оконченным в момент, когда информация становится известной, интересной для конкретного лица и у него появляется желание употребить запрещенные вещества, или же тогда, когда это лицо даёт согласие на употребление указанных веществ? Учитывая сложившуюся судебную практику и логическую структуру состава, можно сделать вывод, что преступление считается оконченным с момента получения согласия склоняемого лица на употребление запрещенных веществ, независимо от факта их употребления⁴.

Специфика данного преступления заключается в том, что при склонении лица к потреблению запрещенных веществ часто совместно с ним совершаются иные преступления, требующие квалификации по совокупности, так как склонение обычно сопровождается совместным приобретением, хищением, либо передачей наркотического средства склоняемому лицу виновным.

Ситуации, когда действия склоняющего квалифицируются исключительно по ст.230 УК РФ, редки в практике. Например, это возможно, если после по-

¹О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. № 137. 28.06.2006.

²Земцова С. И. Способы склонения к потреблению наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 3 (27). С. 65.

³ О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.02.2021 № 25 // Российская газета. № 41. 26.02.2021.

⁴Климанов А.М. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ // Инновационная наука. 2018. № 1. С. 60.

лучения согласия склоняемого лица преступление было пресечено. Так, гражданин Ж., будучи потребителем наркотических средств, умышленно пытался склонить свою сожительницу Т. к употреблению наркотического средства путем предложений и уговоров, зная, что она ранее не употребляла наркотики. Он убеждал её, что это поможет ей избавиться от алкогольной зависимости. Поддавшись его уговору, Т. согласилась на внутривенную инъекцию, но преступление было пресечено полицией, и наркотическое средство было изъято¹. Действия склоняющего нужно квалифицировать также только по ст.230 УК РФ, если склоненное лицо самостоятельно приобрело и потребило наркотик, после воздействия виновного, у которого при себе не оказалось запрещенных веществ.

В условиях, когда склоняющий и склоняемое лицо потребили наркотическое средство, которое они совместно приобрели или изготовили, необходима дополнительная квалификация действий склоняющего лица по ст.228 УК РФ, а в случае, если это лицо оказывало помощь в хищении или вымогательстве – по ст. 229 УК РФ.

Наиболее характерной ситуацией является, где субъект склоняет лицо к потреблению наркотика, после чего сбывает имеющиеся у него в незаконном владении запрещенные вещества, что требует юридической оценки по ст.230 УК РФ и ст.228.1 УК РФ. Однако, если запрещенные вещества были приобретены совместно со склоняемым лицом для последующего потребления, то состав сбыта отсутствует (абз.3 п.13 Постановления Пленума № 14).

Основным проблемным моментом при применении ст.230 УК РФ является определение особых признаков потерпевшего, в связи с отсутствием указаний на них в уголовном законе. В Постановлении Пленума № 14 лишь определено, что это должно быть другое лицо, исходя из чего можно предположить, что дополнительные конкретизирующие признаки отсутствуют. При этом возникает вопрос касательно лиц, которые ранее употребляли наркотические средства, о возможности признания их потерпевшими по данному составу преступления.

Существует мнение, что для признания склонения преступным, необходимо, чтобы склоняемое лицо не имело опыта употребления этих веществ до момента склонения. Обосновывается такая позиция сохранением прежнего числа потребителей запрещенных веществ и отсутствием общественной опасности данных действий. Подобные примеры можно встретить и в судебной практике. Так, гражданин С. совершил сбор растений, содержащих наркотиче-

¹Приговор Андреапольского районного суда Тверской области от 26.03.2019 № 1-23/2019. URL: <https://actofact.ru/case-69RS0008-1-23-2019-2019-03-04-2-0/>.

ские вещества, предложил их для курения двум лицам, которые согласились. С., помимо сбыта, вменяли также ст.230 УК РФ. Однако суд отметил, что объектом преступления по ст. 230 УК РФ является жизнь и здоровье конкретного человека, и не может быть таковым лицо, уже употребляющее наркотики. Речь идет о продолжении потребления запрещенных веществ, поэтому в действиях С. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.230 УК РФ¹.

Другие суды также посчитали, что употребление склоняемым ранее наркотических веществ исключает возможность квалификации действий лица по ст. 230 УК РФ (Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.09.2021 № 22-5162/2021², Апелляционное определение Самарского областного суда от 04.08.2022 № 22-3757/2022³, Приговор Красноярского районного суда Самарской области от 12.07.2023 г. № 1-88/2023)⁴.

Иным образом посчитал Московский городской суд, который пришел к выводу, что уголовная ответственность за склонение к употреблению наркотических средств не зависит от факта прежнего употребления наркотических средств потерпевшим⁵. Аналогичная позиция высказана судом и по другому делу. П. склонял путем уговоров к употреблению растительного вещества, содержащего наркотическое средство, А., который ранее никогда не употреблял наркотики и Б., ранее уже употреблявшему наркотические средства. П. описывал приятные психические и физические ощущения от его употребления, рассказывал о способе употребления, уверял в безопасности данных действий. Суд квалифицировал действия П. по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ, признавая Б. одним из потерпевших, несмотря на то, что он ранее употреблял наркотики⁶.

Кроме того, в доктрине отстаивается позиция, что в случае склонения лица к переходу от «менее сильных» к «более сильным» наркотическим средствам образуется состав ст.230 УК РФ⁷.

¹ Приговор Саратовского районного суда Саратовской области по делу № 1-57/2019 от 18.06.2019 // URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 17.03.2025).

² Апелляционное определение Самарского областного суда от 17.09.2021 года № 22-5162/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Самарского областного суда от 04.08.2022 № 22-3757/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приговор Красноярского районного суда Самарской области от 12.07.2023 г. № 1-88/2023 // Официальный сайт Красноярского районного суда Самарской области // URL: <https://clck.ru/3HLpLw>. (дата обращения: 17.03.2025).

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 27.11.2023 № 10-20563/2023 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://clck.ru/3HLpQH> (дата обращения: 17.03.2025).

⁶ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-444/2016 от 29.07.2016 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2025).

⁷ Нестеренко А.В., Уваров И.А. Объективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 3. С. 59.

Также стоит отметить, что особая правовая защита должна быть предоставлена тем, кто стремится прекратить употребление наркотических средств, особенно в случаях, когда лицо, склоняющееся к этому, осведомлено о нежелании потерпевшего их принимать¹.

На основании анализа законодательства и практики его применения, представляется, что сам по себе факт употребления потерпевшем в прошлом запрещенных веществ, не может безусловно исключать уголовной ответственности за склонение к их потреблению. Это объясняется тем, что лицо, которое ранее употребляло запрещенные вещества, может находиться в стадии ремиссии или полного излечения, и у него может отсутствовать желание употреблять наркотики на момент предложения склоняющего лица.

Необходимо иметь в виду, что нельзя считать склонением к употреблению наркотических средств действия лица, которое делится своими личными впечатлениями от их применения, описывает воздействие запрещенных веществ на организм в присутствии других людей, а также обсуждает их «полезные» свойства. В таких случаях действия могут быть расценены как административное правонарушение в соответствии со статьей 6.13 КоАП РФ², как пропаганда наркотических средств и других запрещенных веществ.

Склонение к употреблению наркотических средств и их пропаганда имеют одну общую цель – приобщение к незаконному обороту наркотиков новых лиц³. При этом, основное отличие склонения от пропаганды заключается в том, что пропаганда направлена неопределенному кругу лиц, при этом склонение направлено конкретному лицу и предполагает действия, направленные на формирование у склоняемого желания к потреблению наркотических средств.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что признание лица потерпевшим по ст.230 УК РФ, зависит от конкретных обстоятельств дела. Если лицо не находится в состоянии зависимости, но ранее употребляло наркотические вещества, необходимо выяснить, какие конкретные действия вызвали у склоняемого желание употребить наркотики. Необходимо доказать, что склоняющее лицо целенаправленно выбрало именно такой способ приобщения к потреблению наркотиков, зная, что тем самым может склонить другое лицо к их потреблению, и желая, чтобы оно употребило наркотик. При этом, если потерпевший самостоятельно обратился к лицу, у которого есть наркотическое

¹ Савинков А.А. Научные подходы к разработке новой редакции статьи 230 УК РФ и ее судебно-практические толкования // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 90.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

³ЗаливинаН. Н. Признаки, отличающие склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ от их пропаганды и незаконной рекламы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 143.

средство, с просьбой продать, поделиться или угостить его, то в этом случае отсутствуют признаки преступления по статье 230 УК РФ. Это объясняется тем, что круг лиц, вовлеченных в наркотизм, не расширяется, и у «склоняемого» уже было сформировано устойчивое желание употребить наркотики до взаимодействия со склоняющим лицом¹.

Таким образом, для обеспечения единообразного применения статьи 230 УК РФ необходимо внести уточнения в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, указав признаки потерпевшего. Следует пояснить, что потерпевшим может быть как лицо, никогда не употреблявшее наркотические средства, так и тот, кто имел опыт употребления, но до момента склонения не проявлял желания к их потреблению. Кроме того, важно четко определить момент окончания склонения к употреблению наркотических средств: «окончено с момента получения согласия склоняемого лица на употребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, независимо от самого факта потребления».

Проведенный анализ может способствовать разрешению ряда вопросов, возникающих в правоприменительной практике при квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Библиографический список

1. Заливина Н. Н. Признаки, отличающие склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ от их пропаганды и незаконной рекламы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). EDN: YSPZKP.

2. Земцова С. И. Способы склонения к потреблению наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 3 (27). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.33.43.007 EDN: QKUDGT.

3. Климанов А.М. Особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ // Инновационная наука. 2018. № 1. EDN: YLOAQY.

4. Нестеренко А.В., Уваров И.А. Объективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 3. EDN: EKBZRR.

5. Палий В.В. Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.114-122 EDN: JWLVVG.

6. Савинков А.А. Научные подходы к разработке новой редакции статьи 230 УК РФ и ее судебноп-практические толкования // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. DOI: 10.24158/per.2021.8.14 EDN: YFHHT.

¹ Палий В.В. Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 117.

А.П. Гореликова, студент

A.P. Gorelikova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых

Scientific adviser: Candidate of Law, Associate prof. L.V. Borovykh

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: ngorelikovaa@yandex.ru

Степень исправления осужденного для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

The degree of correction of the convict for the application of conditional early release from serving the punishment

Аннотация: рассматривая ходатайство об условно-досрочном освобождении, суд в обязательном порядке должен сделать вывод о том, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании наказания для своего исправления. При этом степень исправления осужденного: полная или частичная до сих пор остается неразрешенным вопросом как в литературе и законе, так и на практике. В связи с этим в настоящей статье рассматривается проблема степени исправления осужденного и пути ее решения.

Annotation: considering a request for conditional early release, the court must necessarily conclude that the convicted person does not need further serving of punishment for his correction. At the same time, the degree of correction of the convict: full or partial still remains an unresolved issue in the literature and law, as well as in practice. In this regard, this article considers the problem of the degree of correction of the convict and ways of its solution

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, исправление осужденного, становление на путь исправления, положительная динамика поведения, степень исправления.

Key words: conditional early release, correction of convict, getting on the way of correction, positive dynamics of behavior, degree of correction.

Наиболее важным и в то же время противоречивым основанием применения судом условно-досрочного освобождения является материальное основание, в основе которого лежит отсутствие необходимости дальнейшего отбывания осужденным наказания в связи с тем, что осужденный встал на путь исправления и дальнейшая реализация назначенного судом наказания нецелесообразна.

В основе материального критерия лежит понятие «исправление», которое может быть рассмотрено как с нравственной, так и с юридической точки зрения.

В ключе нравственного аспекта исправление осужденного подразумевает изменение отдельных его взглядов и сторон личности в лучшую сторону¹. При

© Гореликова А.П., 2025

¹ Осипов А.П. Исправление осужденных как цель в уголовно-исправительном законодательстве // Закон и право. 2021. № 1. С. 133.

нравственном исправлении происходит смена ценностных ориентаций с искаженных на позитивные¹. Что касается юридического аспекта исправления, то в его основе лежит такое изменение осужденного, которое превращает его из преступника в безопасного члена общества. Иными словами, у осужденного формируется правопослушное поведение в связи с соблюдением закона и правил общежития².

Законодатель закрепил понятие «исправление» в ст. 9 УИК РФ. Согласно закону, исправление есть не что иное, как процесс, в результате которого у осужденного формируется уважительное отношение к другим людям и обществу в целом, а также к труду и правилам человеческого общежития. Процесс исправления также включает в себя стимулирование правопослушного поведения осужденного.

Однако при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении по-прежнему актуальным и проблемным остается вопрос о степени исправления осужденного: должно ли исправление быть полным или суду достаточно установить, что осужденный лишь встал на путь исправления?

Согласно ст. 79 УК РФ, а также разъяснениям Верховного Суда в Постановлении Пленума от 21.04.2009 № 8 для условно-досрочного освобождения не требуется полного исправления осужденного. Суд лишь приходит к выводу, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании наказания для своего исправления, то есть окончание процесса исправления выносится за рамки места отбывания наказания. Кроме того, за поведением досрочно освобожденного лица устанавливается государственный контроль, а также могут быть наложены обязанности, установленные в ст. 73 УК, что, на мой взгляд, является гарантией полного исправления осужденного на свободе.

В то же время в ст. 175 УИК РФ содержится совершенно иная формулировка. Согласно данной статье, в суд должны быть предоставлены сведения, которые свидетельствуют об исправлении осужденного, то есть речь идет о полном исправлении. Наличие данной коллизии может негативно отражаться не только на решениях судов о применении условно-досрочного освобождения,

¹ Тимошенко Ю.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 года № 8 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31: монография. СПб., 2011. С. 6.

² Морозова Ю.В. Некоторые вопросы применения института условно-досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних осужденных // Криминалистика. 2023. № 1 (42). С. 17.

но и на характеристике осужденного со стороны администрации исправительных учреждений¹.

В литературе же отмечают, что исправление не обязательно должно быть полным, оно должно быть «значительным». В таком случае, поведение осужденного должно убедить суд в отсутствии необходимости дальнейшей реализации наказания. У суда должно возникнуть доверие к осужденному закончить процесс исправления на свободе².

В судебной практике нет единого подхода к решению вопроса о степени исправления осужденного для применения условно-досрочного освобождения. Зачастую суды обращают внимание на «безупречное» поведение осужденного, не имеющего каких-либо отклонений от соблюдения предписаний закона и правил общежития, свидетельствующее о полном исправлении осужденного.

Например, Губахинский городской суд³ постановлением от 30 октября 2023 года отказал в удовлетворении ходатайства Ш. об условно-досрочном освобождении ввиду совершенного осужденным нарушения 7 июля 2022 года. Несмотря на положительную характеристику, наличие 6 поощрений и 3 благодарственных писем с места работы, к которой относится добросовестно и ответственно, активное участие в работе по благоустройству территории и культурно-массовых и спортивных мероприятиях, признание вины и раскаяние, суд посчитал, что допущенное нарушение нельзя считать малозначительным, так как оно получено не в начальный период отбывания наказания, а спустя длительный период проведения с осужденным интенсивной воспитательной работы. Постановление было оставлено апелляционным судом без изменения.

Я не согласна с позицией судов первой и апелляционной инстанции. Как разъяснил Верховный Суд, наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о нуждаемости в дальнейшем отбывании наказания. К тому же, в данном деле единичному взысканию противостоят множество положительных характеристик, свидетельствующих о позитивных изменениях поведения осужденного и о становлении его на путь исправления.

В качестве еще одного примера можно привести апелляционное постановление Пермского краевого суда⁴ от 16 июля 2024 года, в котором суд согла-

¹ Хритин Р.Д. Оптимизация института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). С. 88.

² Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость: учеб. пособие / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. С. 155.

³ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 19.12.2023 по делу № 22-7802/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «СудАкт».

⁴ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 16.07.2024 по делу № 22-3370/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «СудАкт».

сился с позицией Чусовского городского суда в части довода, что положительные тенденции в поведении не являются достаточными для достижения исправления. А в апелляционном постановлении¹ по другому делу суд указал на необходимость предоставления материалов, свидетельствующих об исправлении.

Однако практика Пермского краевого суда неоднозначна. В некоторых случаях суд обращает внимание именно на становление осужденного на путь исправления. Так, Постановление Ленинского районного суда г. Перми² от 25 сентября 2023 года об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении были отменены апелляционным судом в связи с тем, что осужденная Д. встала на путь исправления и характеризуется положительно несмотря на то, что в силу объективных причин возместила причиненный преступлением вред в незначительном размере. В данном случае суд правомерно применил разъяснения Верховного Суда.

Полагаю, что, решая вопрос об исправлении осужденного, суд должен учитывать положительную динамику в поведении осужденного и становление его на путь исправления, а не его «безупречное поведение». В случае, если требовать от каждого осужденного полного исправления, институт условно-досрочного освобождения, предусматривающий возможность закончить процесс исправления самостоятельно, потеряет свой смысл.

Кроме того, в некоторых случаях как суды, так и сотрудники уголовно-исполнительной системы оценивают только полное исправление осужденных, что не соответствует позиции Верховного Суда РФ и ч. 1 ст. 79 УК РФ. Представляется разумным заменить в содержании ч. 1 ст. 175 УИК слова «иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного» на «иные сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

Библиографический список

1. Морозова Ю.В. Некоторые вопросы применения института условно-досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних осужденных // Криминалистика. 2023. № 1 (42). EDN: OISNIA.

2. Осипов А.П. Исправление осужденных как цель в уголовно-исполнительном законодательстве // Закон и право. 2021. № 1. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-1-132-134. EDN: LMEHXU.

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 16.07.2024 по делу N 22-3846/2024 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «СудАкт».

² Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 14.11.2023 по делу N 22-7019/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «СудАкт».

3. Попов Д.В. Отношение осужденного к наказанию как фактор, определяющий его перспективное поведение // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 2 (27). EDN: WBJHZZ.

4. Тимошенко Ю.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 года № 8 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 / под ред. А.Н. Попова. СПб., 2011.

5. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. ISBN: 978-5-4396-2327-3.

6. Хритин Р.Д. Оптимизация института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). EDN: XNTISE.

А.Н. Жданов, магистрант
A.N. Zhdanov, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Scientific adviser: PhD, associate prof. E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alzhni@mail.ru

Случайное стечение обстоятельств и стечение тяжелых жизненных обстоятельств как обстоятельства, смягчающие наказание, выраженные через оценочные понятия

An accidental combination of circumstances and a combination of difficult life circumstances as circumstances mitigating punishment, expressed through evaluative concepts

Аннотация: в статье приводится сравнительный анализ двух смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации: случайного стечения обстоятельств (п. «а») и стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д»). Обращается внимание на то, что оба смягчающих обстоятельства выражены через оценочные понятия, что влияет на особенности их толкования и применения в конкретных уголовных делах.

Annotation: The article provides a comparative analysis of two mitigating circumstances provided for in Part 1 of Article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation: an accidental combination of circumstances and a combination of difficult life circumstances. Attention is drawn to the fact that both mitigating circumstances are expressed through evaluative concepts, which affects the specifics of their interpretation and application in specific criminal cases.

Ключевые слова: смягчающее обстоятельство, оценочное понятие, случайное стечение обстоятельств, стечение тяжелых жизненных обстоятельств, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления.

Key words: mitigating circumstance, evaluative concept, accidental combination of circumstances, a combination of difficult life circumstances, the objective side of the crime, the subjective side of the crime.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее также – УК РФ)¹ во многих нормах содержатся так называемые оценочные понятия, то есть понятия, которые не имеют четкого, определенного содержания, как правило, лишены легальной дефиниции и подлежат интерпретации правоприменителем в каждом конкретном случае рассмотрения того или иного уголовного дела. К числу таких норм могут быть отнесены положения ст. 61 УК РФ, посвященной обстоятельствам, смягчающим наказание.

Актуальность темы исследования заключается в следующем. В силу п. 6 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее

© Жданов А.Н., 2025

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 17.06.1996 № 25. Ст. 2954.

также – УПК РФ)¹, в предмет доказывания по уголовным делам входят обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Из этого следует, что при рассмотрении каждого уголовного дела наличие или отсутствие смягчающих обстоятельств подлежит обязательному установлению. На необходимость такого установления обращено особое внимание в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»². По смыслу указанных положений закона и разъяснений Пленума ВС РФ, суд при рассмотрении уголовного дела обязан проверить наличие или отсутствие всех без исключения смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, а ошибочное неустановление любого из имеющихся смягчающих обстоятельств может послужить основанием для отмены или изменения приговора в вышестоящих инстанциях. При этом многие смягчающие обстоятельства из перечня ст. 61 УК РФ сформулированы с помощью оценочных понятий, и, следовательно, четкие критерии установления таких обстоятельств отсутствуют. Отсутствие таких критериев, в свою очередь, предопределяет широкую свободу судейского усмотрения при анализе конкретной жизненной ситуации на наличие смягчающих обстоятельств. Разумеется, от более четкого, единообразного понимания смягчающих обстоятельств, сформулированных через оценочные понятия, во многом зависит соблюдение принципов уголовного законодательства, сформулированных в гл. 1 УК РФ.

По нашему мнению, оценочные понятия используются законодателем при формулировке смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «а», «д», «е», «ж», «з», «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Следовательно, толкование семи из десяти императивно установленных в законе смягчающих обстоятельств в той или иной степени требует анализа содержащихся в законе оценочных понятий.

Смягчающее обстоятельство, предусмотренное в п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, сформулировано следующим образом: совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые вследствие случайного стечения обстоятельств. Очевидно, что оценочным понятием в данной формулировке выступает «случайное стечение обстоятельств». Так, например, О.А. Мясников под случайным стечением обстоятельств понимает «совокупность факторов объективного и субъективного характера, в силу которых лицо преступило закон, без наличия которых с большей долей уверенности можно утверждать, что преступление не было бы совершено»³. В самом определении автора указано на то, что при

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 29.12.2015. № 295.

³ Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 56.

оценке данного смягчающего обстоятельства приходится руководствоваться вероятностями – предполагать, могло лицо совершить преступление в иных обстоятельствах, или не могло. Отдельную сложность при установлении данного смягчающего обстоятельства представляет справедливо отмеченная А.В. Курсаевым невозможность толкования понятия «случайность» с точки зрения философии (как антипода необходимости), поскольку в противном случае любое случайное совершение общественно опасного деяния нужно будет признавать невиновным причинением вреда, а не смягчающим обстоятельством¹. В связи с этим возникает закономерный вопрос: где грань между невиновным причинением вреда (к которому вполне можно подобрать синоним «случайное причинение вреда, о чем также свидетельствует второе название данного деяния – «казус», т.е. случай) и виновным причинением вреда вследствие случайного стечения обстоятельств? Можно было бы предположить, что вследствие случайного стечения обстоятельств совершаются неосторожные преступления в силу специфики их субъективной стороны, однако следует учитывать, что в п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ не содержится указание на то, что вследствие случайного стечения обстоятельств совершаются только неосторожные преступления.

Возможно, именно в связи со сложностью толкования оценочного понятия «случайное стечение обстоятельств» смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, применяется судами достаточно редко. При этом отдельные позиции судов о невозможности применения данного смягчающего обстоятельства вызывают определенные вопросы. Так, в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.08.2020 по делу № 7У-7376/2020² содержится вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, совершено не вследствие случайного стечения обстоятельств, поскольку причиной его совершения послужило умышленное нарушение Правил дорожного движения. Иных доводов в пользу того, что данное смягчающее обстоятельство не может быть применено в рассматриваемом уголовном деле, судом не приведено.

Схожим с рассмотренным обстоятельством является смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ – совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. Данное обстоятельство сформулировано через два альтернативных оценочных признака «стечение тяжелых жизненных обстоятельств» и «мотив сострадания». В рамках настоящей статьи представляется целесообразным рас-

¹ Курсаев А.В. Случайное стечение обстоятельств как основание для смягчения наказания // Уголовное право. 2025. № 2. С. 28.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.08.2020 по делу № 7У-7376/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

смотреть только понятие «тяжелые жизненные обстоятельства», поскольку именно оно имеет общую правовую природу с ранее рассмотренным случайным стечением обстоятельств. Тем не менее, отождествлять данные оценочные понятия нельзя. Так, например, представляется весьма сомнительной позиция В.Н. Воронина о том, что примером случайного стечения обстоятельств могут быть «тяжёлые переживания виновного, вызванные горем и неудачами»¹. Полагаем, что сами по себе горе и неудача (точнее, конкретные фактические обстоятельства, которые можно «квалифицировать» как горе или неудачу для виновного лица) могут быть признаны тяжелыми жизненными обстоятельствами, а не случайным стечением обстоятельств.

Очевидно, что данное смягчающее обстоятельство также характеризует в большей степени обстановку совершения преступления, то есть относится к объективной стороне преступления. Однако следует отметить, что отчасти при установлении данного смягчающего обстоятельства необходимо установить и признаки субъективной стороны преступления. Так, например, В.Н. Ситник справедливо отмечает, что при совершении лицом преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств судом учитывается наличие трех элементов: возникновение негативных жизненных обстоятельств; их субъективное восприятие виновным как тяжелых; влияние данных обстоятельств на выбор поведения виновного (совершение преступления)².

Разумеется, чёткие критерии оценки тяжести жизненных обстоятельств, достаточной для признания таковых смягчающим обстоятельством, отсутствуют. Грань, при которых то или иное жизненное обстоятельство можно признать тяжёлым, определяется судом при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела. В доктрине сделаны лишь попытки определить такую грань применительно к каждому обстоятельству из возможных. Так, например, Ю.В. Грачева и Н.М. Аубакирова-Тер-Григорян, анализируя такое обстоятельство как затруднительное материальное положение виновного лица, справедливо отмечают, что не всегда данный факт вызван объективными причинами, на которые виновный повлиять не мог, поскольку в отдельных случаях отсутствие работы обусловлено тяжелой ситуацией на рынке труда в конкретном регионе, а в других случаях – нежеланием самого виновного лица трудиться³.

Таким образом, случайное стечение обстоятельств и стечение тяжелых жизненных обстоятельств выступают двумя смягчающими наказание обстоя-

¹ Воронин В.Н. Индивидуализация наказания посредством смягчающих обстоятельств: вопросы судебной практики // Адвокат. 2014. № 5. С. 36.

² Ситник В.Н. Несовершенство института смягчающих наказание обстоятельств и пути его преодоления // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 468.

³ Аубакирова-Тер-Григорян Н.М., Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм о смягчающих наказание обстоятельствах, содержащих оценочные понятия (п. «а» и «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 4. С. 104.

тельствами, которые, хотя и содержатся в разных пунктах ч. 1 ст. 61 УК РФ, имеют общую правовую природу и относятся в первую очередь к объективной стороне преступления. Обязательным условием установления любого из этих смягчающих обстоятельств является наличие именно на момент совершения преступления соответственно либо случайного стечения обстоятельств, либо стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Их основное отличие, помимо очевидной разницы в конкретных фактах реальной жизни, могущих послужить такими обстоятельствами, заключается в характере причинно-следственной связи между обстоятельствами и совершением преступления. При этом оба смягчающих обстоятельства выражены в законе через оценочные понятия, которые требуют интерпретации при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела, с учетом имеющихся доктринальных подходов и сложившейся судебной практики.

Библиографический список

1. Аубакирова-Тер-Григорян Н.М., Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм о смягчающих наказание обстоятельствах, содержащих оценочные понятия (п. «а» и «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 4. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.099-107.

2. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания посредством смягчающих обстоятельств: вопросы судебной практики // Адвокат. 2014. № 5. EDN: SDGVLP

3. Курсаев А.В. Случайное стечение обстоятельств как основание для смягчения наказания // Уголовное право. 2025. № 2. DOI: 10.52390/20715870_2025_2_28 EDN: MZSVBT

4. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Юрлитинформ, 2002. ISBN 5-93295-067-6.

5. Ситник В.Н. Несовершенство института смягчающих наказание обстоятельств и пути его преодоления // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. EDN: HDWWYG.

К.В. Жукова, студент
K.V. Zhukova student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Scientific adviser: PhD, associate prof. E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: jukris2004kr@gmail.com

К вопросу об объекте преступления, незаконной организации и проведения азартных игр

On the issue of the object of the crime, the illegal organization and conduct of gambling

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема определения объекта преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ. Автор на основе контент-анализа работ, посвященных незаконной организации и проведению азартных игр, пришел к выводу о том, что факультативными объектами могут являться здоровье населения и нравственность.

Annotation: Abstract: this article discusses the problem of determining the object of a crime under Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on a content analysis of works devoted to the illegal organization and conduct of gambling, the author came to the conclusion that optional objects may be public health and morality.

Ключевые слова: азартные игры, состав преступления, объект преступления, факультативный объект.

Key words: gambling, element of crime, object of crime, optional object.

Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России по ст. 171.2 УК РФ в 2019 году было зарегистрировано 1492 преступления, в 2020 – 1789, в 2021 – 2508, что свидетельствует о росте преступности в сфере игорного бизнеса¹. Положительная динамика преступности обусловлена сложностью конструкции состава, незаконной организации и проведения азартных игр, которая позволяет при одних и тех же обстоятельствах по-разному давать юридическую оценку действиям лица.

Ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, в первую очередь обусловлены неоднозначностью объекта преступления.

При анализе объекта преступления необходимо начать с определения родового объекта. В науке уголовного права принято считать, что родовой объект преступления определяется исходя из названия раздела Уголовного кодекса, следовательно, родовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, являются – отношения в сфере экономики.

© Жукова К.В., 2025

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://tass.ru/ekonomika/8857603> (дата обращения: 15.03.2025).

Р.А. Севостьянов и Е.В. Просвирин, считают, что логичнее было бы в качестве родового объекта рассматривать общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка¹, поскольку именно в этих сферах наиболее ярко проявляется взаимодействие различных социальных групп и индивидов, их интересы и потребности в защите и стабильности.

Однако, представляется, что ученые упускают из вида то, что основная цель организации и проведение азартных игр в первую очередь направлена на извлечение прибыли, кроме того, данная деятельность характеризуется как экономическая и является законной в случае ее организации и проведения в игорных зонах и соблюдением закона, в связи с чем позиция о признании родовым объектом незаконной организации и проведения азартных игр именно отношения в сфере экономики является более логичной.

Под видовым объектом понимают схожие с родовым объектом общественные отношения, связанные с экономической деятельностью. Следовательно, законодатель и большинство ученых признают видовым объектом общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности². Это обусловлено тем, что незаконное создание и ведение игорных заведений нарушает естественное развитие товарообмена, который формируется в ходе предпринимательской и других видов экономической работы.

Для исключения сопоставления между собой родового и видового объекта, И.В. Лозинский предлагает переименовать главу 22 УК РФ в отношении в сфере предпринимательской деятельности³.

Думается, что эта позиция является по меньшей мере ошибочной, так как не все отношения, охраняемые данной главой, охватываются исключительно предпринимательской деятельностью. Так, за рамками останутся такие отношения как легализация имущества, добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), которые не относятся к предпринимательской деятельности.

Под непосредственным основным объектом состава преступления, предусмотренного в ст. 171.2 УК РФ, понимают общественные отношения возникающие в процессе организации и проведении азартных игр на территории Российской Федерации. Эта точка зрения присуща многим исследователям, например, таким как А.А. Лихолетов, А.А. Лаврушкина, И.Н. Соловьев несмотря на

¹ Севостьянов Р.А., Просвирин Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: монография. М.: Юрлитинформ. 2013. 104 с.

² Терехова Т.А. Преступления в сфере экономики: виды и их характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 25. С. 51.

³ Лозинский И.В. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных главой 22 Уголовного кодекса // Уголовная юстиция. 2015. № 1. С. 13.

то, что каждый пытается модернизировать свое понятие, суть остается неизменной¹.

Однако, преступление, предусмотренное в ст. 171.2 УК РФ, является многоаспектным, т.е. посягает на различные общественные отношения, в связи с чем возникают дискуссии по определению дополнительного непосредственного объекта.

Например, Н.И. Мосечкин, А.А. Лихолетов выделяют в качестве дополнительного непосредственного объекта здоровье населения и нравственность².

Надо полагать, что в составе преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, выделяемые авторами объекты следует относить не к дополнительно, а к факультативному непосредственному объекту, потому что незаконная организация и проведение азартных игр может причинять ущерб здоровью и нравственности лишь в отдельных случаях.

Научные труды в сфере социологии выявили, что любовь к азартным играм может нести в себе серьезные риски для социальной структуры общества. Особое внимание ученых привлекла проблема формирования психологической зависимости – лудомания, которая порождает ряд негативных последствий, как в социальной сфере, так и в области здравоохранения. Социальные осложнения, вызванные игроманией, могут включать в себя ухудшение качества межличностных отношений, снижение уровня социальной активности и даже потерю профессиональной квалификации³.

В сфере психиатрии и клинической психологии существует точка зрения, что увлечение азартными играми можно квалифицировать как патологическое состояние. Состояние характеризуется тем, что индивиды, охваченные страстью к играм, зачастую сталкиваются с серьезной психологической зависимостью, которая существенно влияет на их повседневную жизнь. Суть данного расстройства заключается в том, что человек постоянно возвращается к азартным играм, которые начинают доминировать в его жизни, вытесняя другие важные аспекты существования. В результате человек сталкивается с потерей социальных связей, профессиональных достижений, материального благосостояния, а также семейных ценностей и ответственности⁴.

Также стоит отметить, что патологическое влечение к азартным играм с 1978 года относится включено в Международную классификацию болезней

¹ Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 18 с.

² Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 17 – 18 с.

³ Синицына Л.В., Бурдюг Д.Л. Игровая зависимость в противоправном поведении // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 35.

⁴ Виктимология: учеб. пособие / под ред. Н.И Бумаженко. Витебск: М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. 55 с.

(МКБ-10). Указанный факт только подтверждает точку зрения, согласно которой факультативным непосредственным объектом стоит выделять здоровье населения.

Угроза нравственности, как факультативный непосредственный объект заключается в том, что азартные игры формируют у людей ложное представление о возможности быстрого и легкого обогащения, которое не требует никаких усилий и труда. Это приводит к тому, что в сознании людей начинает преобладать идея достижения успеха без усилий, это ведет к снижению ценности труда, подрывает значимость индивида.

Еще одним доводом для подтверждения точки зрения, согласно которой в качестве факультативного непосредственного объекта можно выделить нравственность может послужить сопроводительная записка к ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Согласно записке, контроль за азартными играми устанавливается в целях защиты прав и законных интересов людей, а также поддержания нравственности общества¹.

Таким образом, родовой объект незаконной организации и проведения азартных игр – общественные отношения в сфере экономики. Видовой объект – общественные отношения, связанные с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, а также с организацией экономической деятельности. Основной непосредственный – общественные отношения возникающие в процессе организации и проведении азартных игр. Непосредственный факультативный – здоровье население и нравственность.

Библиографический список

1. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. 297 с. ISBN: 5-93292-001-7. EDN: UQOXCT.
2. Виктимология: учеб. пособие / под ред. Н.И Бумаженко. Витебск: М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010.
3. Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. EDN: SHILNR.
4. Лозинский И.В. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных главой 22 Уголовного кодекса // Уголовная юстиция. 2015. № 1. DOI: 10.17223/23088451/5/2. EDN: UJIAVL.
5. Савинов А.В. Экономические преступления: учеб. пособие. М., 2013. ISBN: 978-5-4396-0343-5. EDN: TMUKZD.

¹ Харьков А.В. К вопросу определения непосредственного объекта незаконных организации и проведения азартных игр // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 202.

6. Севостьянов Р.А., Просвирин Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса. М., 2013. ISBN: 978-5-4396-0252-0. EDN: TRXLVN.

7. Сеницына Л.В., Бурдюг Д.Л. Игровая зависимость в противоправном поведении // Юридическая психология. 2008. № 2. EDN: KPUBWV.

8. Терехова Т.А. Преступления в сфере экономики: виды и их характеристика // Отечественная юриспруденция. 2018. № 25. EDN: RUEBML.

9. Харьков А.В. К вопросу определения непосредственного объекта незаконных организации и проведения азартных игр // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. EDN: XGSPTN.

И.В. Кравчук, студент

I.V. Kravchuk, student

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Е. А. Соловьева

Scientific supervisor: Candidate of Law, associate Prof. E. A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: craw4ukir@yandex.ru

К вопросу о разграничении мародерства и сбора военных трофеев

On the issue of distinguishing between looting and collecting spoils of war

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с мародерством и сбором военных трофеев. Подробно рассмотрены критерии разграничения законных и преступных действий. Автор статьи приходит к выводу о том, что существует несколько критериев по разграничению, которые необходимо рассматривать в совокупность: цель, вид имущества, выгодоприобретатель.

Annotation: The article discusses issues related to looting and collecting war trophies. The criteria for distinguishing between legitimate and criminal acts are considered in detail. The author of the article comes to the conclusion that there are several criteria for differentiation that must be considered together: purpose, type of property, beneficiary.

Ключевые слова: уголовное право, мародерство, сбор военных трофеев, военнослужащий, разграничение.

Key words: criminal law, looting, collection of military trophies, soldier, differentiation.

На протяжении всего существования истории человечества окончание военного сражения сопровождалось сбором трофеев¹, которые выступали неким знаком и символом победы над врагом, доказательством воинской храбрости. В отдельные периоды времени создавались целые трофейные службы².

На сегодняшний день нормы международного права разрешают собирать военные трофеи (захваченное у противника вооружение, военная техника и другое военное имущество, за исключением имущества, остающегося во владении военнопленных, которые могут использоваться захватившей их стороной, в случае снятия эмблемы и символов противника и установлении собственных знаков (обозначений)) и обращать их в собственность государства³. Таким образом, действия военнослужащего по изъятию и обращению у противника в пользу государства оружия, военной техники нагрудных знаков, медалей, шев-

© Кравчук И.В., 2025

¹ Буренок В.М. Организация работы с трофейной техникой в годы Великой Отечественной войны // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2022. № 3 (123). С. 137.

² Бандурин С.Г., Ворсин В.Ф. Деятельность советской трофейной службы в 1941-1945 гг // Военно-исторический журнал. 2018. № 12. С. 49 – 50.

³ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Министром обороны РФ 08.08.2001) (вместе «Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания») // СПС «КопсультантПлюс».

ронов и другого имущества, за исключением имущества запрещенного изымать у военнопленных, признаются законными.

Однако в 2022 году в УК РФ была введена статья 356.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за мародерство, в соответствии с которой запрещается противоправное изъятие и (или) обращения в пользу виновного или других лиц чужого имущества, совершенные с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и не связанные с вынужденной необходимостью. Таким образом, возникает вопрос, а не попадают ли теперь действия лица по сбору трофеев под признаки мародёрства.

Полагаем, что объективная сторона мародерства и сбора трофеев совпадает. Так, оба деяния совершаются посредством изъятия и (или) обращения чужого имущества, однако одни действия являются законными, а другие запрещенными УК РФ. Стоит отметить, что термин изъятие следует рассматривать в широком смысле во всех его разновидностях: физическом, формальном и юридическом¹.

Для деяний характерен одинаковый период совершения преступления, а именно, совершения действий в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Кроме того, оба деяния совершаются без вынужденной необходимости. К сожалению, дефиниции вынужденной необходимости ни один нормативно-правовой акт не содержит. Сомнительно, что законодатель применяет понятие «вынужденная необходимость», когда уголовный закон содержит институт крайней необходимости. Статья 39 УК РФ предусматривает возможность причинение вреда охраняемым интересам, в случае если устранить возникающую опасность невозможно иным способом².

Таким образом, отсутствие легальной дефиниции понятия вынужденной необходимости при наличии института крайней необходимости в уголовном праве требует закрепления понятия в примечании к статье 356.1 УК РФ, либо в постановлении Пленума Верховного Суда от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» в новом разделе с целью преодоления правовой неопределенности, так как понятие «вынужденная необходимость» носит оценочный характер, в связи с чем затрудняет применение уголовного законодательства. Например, один из вариантов закрепления данного понятия: «Вынужденная необходимость – это возникшая в указанной обстановке неотложная потребность, необходимая для достижения цели по

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 228. Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 27.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

устранению опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства. При этом лицо совершившее преступление не могло поступить иначе».

Возвращаясь к вопросу о разграничении мародёрства и сбора трофеев, думается, что данные деяния имеют и ряд отличий. Существенным основанием для разграничения мародерства и сбора трофеев, выступает вид имущества, который изымается, к данному выводу приходит и М.С. Ермолаева¹. Если предметом сбора военного трофея выступает оружие и военное имущество противника, то предметом мародерства, – чужое имущество, то есть имущество, которое находится в гражданском обороте и обладает социальным, экономическим и юридическим признаками, в том числе вещи раненных, убитых военных или военнопленных, имущество, принадлежащее гражданскому населению и государству. Учитывая вышеизложенное, предмет сбора трофеев уже, чем предмет мародерства.

Важно отметить, что еще одним из критериев разграничения мародерства и сбора трофеев выступают выгодоприобретатель изымаемого имущества. Так, если имущество относится к военному трофею, и военнослужащий обращает его в свою пользу или пользу третьего лица, действия необходимо квалифицировать как мародерство. Однако, если после изъятия трофея военнослужащий обращает его в пользу государства посредством передачи его своему командиру, то данные действия являются законными и не охватываются составом статьи 356.1 УК РФ.

Представляется, что основное отграничение мародерства и сбора трофеев должно происходить по признакам субъективной стороны.

Субъективная сторона любого преступления характеризуется внутренними процессами, происходящими в психике лица, являющегося вменяемым, в момент совершения преступления. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 356.1 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины и корыстной целью. Лицо, нарушая закон осознает, что совершает деяние в «особой» обстановке, которая связана с военным временем, вооруженным конфликтом, либо ведением боевых действий. Также лицо понимает, что изъятие и обращение носит противоправный характер и не связано с вынужденной необходимостью. Виновный желает совершить действия по изъятию и (или) обращению и предвидит наступление общественно опасных последствий. Мародером управляет материальная выгода и обогащение, именно корыстная цель является главным фактором совершения преступления.

Напротив же, если говорить о сборе трофеев, то корыстная цель не свойственна и желание обогатиться у военнослужащего отсутствует. Для военного –

¹ Ермолаева, М.С. Мародерство и изъятие военных трофеев: вопрос о разграничении // Трибуна ученого. 2023. № 5. С. 37.

это некий знак и символ победы над врагом, доказательство воинской храбрости.

Таким образом, разграничение мародерства и сбора военных трофеев необходимо проводить по нескольким критериям:

1. Цель совершения действий. Если цель корыстная, лицо преследует материальную выгоду, а не доказательство военной храбрости, то его действия являются преступными;

2. Вид изымаемого имущества: вооружение и военное имущество противника или имущество, которое находится в гражданском обороте принадлежащее гражданскому населению и государству;

3. Выгодоприобретатель имущества: военнослужащий обращает имущество в свою пользу, очевидно, что речь идет о мародерстве, если в пользу государства – сбор военных трофеев.

Для правильной квалификации действий военнослужащих необходимо рассматривать критерии в совокупности.

Библиографический список

1. Бандурин С.Г., Ворсин В.Ф. Деятельность советской трофейной службы в 1941-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 12. EDN YVVZVJ.

2. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов; Ассоциация юридический центр. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). – ISBN 5-94201-062-5. – EDN UBTAMH.

3. Буренок В.М. Организация работы с трофейной техникой в годы Великой Отечественной войны // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2022. № 3(123). EDN GDUMLJ.

4. Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Рудик М.В. К вопросу о содержании субъективной стороны мародерства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-25-29>. EDN: EATRFE.

5. Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 194 с.

6. Ермолаева М.С. Мародерство и изъятие военных трофеев: вопрос о разграничении // Трибуна ученого. 2023. № 5. EDN LKZWVE.

7. Плешаков А.М. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1(64). DOI 10.25724/VAMVD.A073. EDN MIGNYU.

Э.М. Кумаитова, студент
E.M. Kumautova, student

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель К.М. Сатликова
Scientific adviser: Ph.D., senior lecturer K.M. Satlikova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm

E-mail: elina.kumaitova@yandex.ru

Актуальные проблемы определения предмета неправомерного оборота средств платежей

Actual problems of determining the subject of illegal turnover of funds of payments

Аннотация: в статье рассматриваются изменения, связанные с расширением предмета состава преступления, внесенные в 3 квартале 2015 года, в ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изменения вызвали проблемы применения на практике, так как диспозиция данной нормы носит бланкетный характер, а отсутствие единообразного подхода к определениям, которые отражены в предмете преступления, в отраслевом законодательстве и уголовном законе порождает разную правовую квалификацию действий лиц, совершающих схожие деяния. На основе изученной судебной практики и анализа правовых норм, автор предлагает внести изменения в ст. 187 УК РФ.

Annotation: The article discusses the changes related to the expansion of the corpus delicti, introduced in the 3rd quarter of 2015, in art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation. The changes have caused problems of application in practice, since the disposition of this rule is blunt, and the lack of a uniform approach to definitions that are reflected in the subject of the crime in industry legislation and criminal law generates different legal qualifications for the actions of persons committing similar acts. Based on the studied judicial practice and analysis of legal norms, the author proposes to amend Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: электронное средство, электронное средство платежа, поддельность, электронный носитель информации, специальное предназначение.

Key words: electronic means, electronic means of payment, forgery, electronic media, special purpose.

Неправомерный оборот средств платежей посягает на основы экономической безопасности и финансовой устойчивости государства, нормальный порядок безналичных расчетов и полноценное функционирование институтов финансовых рынков.

Согласно судебной статистике Российской Федерации количество лиц, осужденных за преступления по ст. 187 УК РФ каждый год возрастает: за 2019 год – 66, 2020 год – 129, за 2021 год – 366, за 2022 год – 854, за 2023 год – 1668¹.

© Кумаитова Э.М., 2025

¹ Агентство правовой информации. Судебная статистика Российской Федерации // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 13.02.2025).

В 2015 году были внесены изменения в диспозицию нормы ст. 187 УК РФ, закреплены новые предметы состава преступления: – электронные средства; – электронные носители информации; – технические устройства; – компьютерные программы. Легального определения данных понятий нет, но в доктрине указывают, что общим определением данных понятий является электронное средство платежа, под которым, в соответствии с п. 19 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе» понимается средство и (или) способ, позволяющий осуществлять безналичные расчеты¹. Поэтому объединим все предметы преступления ст. 187 УК РФ в одну общую группу – это электронные средства платежей.

Рассмотрим грамматическую структуру диспозиции. В действующей редакции первую группу предметов составляют поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты, вторую группу формируют предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств: электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы. Разделение указанных групп, с точки зрения грамматической структуры, обусловлено союзом «а также».

Конституционный суд в одном из определений указал, что применимо к понятию поддельности предметов состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, определение подделки, которое установлено для преступлений, указанных в главе 32 УК РФ².

Обратимся к определению Конституционного суда, так гражданин был привлечен к уголовной ответственности, в последующем осужден за изготовление и хранение поддельных распоряжений о переводе денежных средств³. Конституционный суд установил, что применительно для распоряжений о переводе денежных средств и иных предметов, отнесенных к первой группе, достаточно установить, что данный документ изготовлен без отсутствия на то правовых оснований, то есть незаконно. Осужденный является руководителем юридического лица, который правомочен осуществлять данные распоряжения и в обязанности которого входит изготовление данных распоряжений, в силу

¹ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тырлышкина Вячеслава Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 № 761-О // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ермаковой Юлии Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 1006-О // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

осуществления хозяйственной деятельности юридического лица, однако по существу распоряжения изготавливались по фиктивным договорам с другим юридическим лицом, которое не осуществляло реальной финансово-хозяйственной деятельности. Гражданин изготавливал их, чтобы «обналичить» путем перевода денежных средств с одного расчетного счета организации на другой расчетный счет организации, которая является «фирмой-однодневкой», созданная для незаконного оборота денежных средств.

На взгляд автора, для второй группы предметов признак поддельности не устанавливается, так как союз разделяет указанные группы, тем более вторая группа имеет свой существенный признак, который не может быть применим в совокупности с поддельностью. Данный вывод находит свое подтверждение в правоприменительной практике, для средств платежей второй группы (технических устройств, электронных средств и т.д.) устанавливается специальное предназначение для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. Под данным признаком понимается осуществление действий, входящих в объективную сторону рассматриваемого состава преступления, без отсутствия на то правовых оснований, то есть предметы второй группы, которую мы идентифицировали исходя из синтаксического построения диспозиции, должны по своим свойствам позволять неправомерно осуществлять оборот денежных средств, без ведома владельца счета (клиента банка) и (или) в обход используемых банком систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации¹.

Таким образом, считается целесообразным установить единственный признак, относящийся к предметам рассматриваемого состава преступления – это их предназначение для неправомерного оборота средств платежей и исключить признак поддельности, так как это порождает разную правовую квалификацию, так как определение подделки, установленное для предметов преступления, относящихся к гл. 32 УК РФ, указывает больше на внешнее сходство с оригиналом.

Рассмотрим некоторые предметы состава преступления, которые требуют подробного изучения, исходя из анализа судебной практики, к электронным средствам могут приравниваться: -логин, являющийся уникальной последовательностью цифровых символов, который присваивается клиенту и позволяет произвести его верификацию; -одноразовый пароль, который может быть использован в качестве ключа простой электронной подписи либо в целях вери-

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.03.2023 № 77-580/2023// [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

фикации или аутентификации клиента; -PIN- код, указанный в конверте, полученном вместе с электронным ключом.

Электронный носитель информации – это устройство (флэш-накопитель), позволяющее идентифицировать пользователя, на котором содержится информация о том, как пройти аутентификацию, ссылка на прохождение аутентификации для доступа в учетную запись. К ним также могут быть отнесены: корпоративные карты к расчетному счету юридического лица, USB-токен, который является носителем для записи сертификата и ключей электронной подписи, похожий внешним видом на флэш-накопитель, но предназначение у него совершенно другое. Таким образом, электронный носитель информации – это вещь материального мира, позволяющая «держать» в электронном виде информацию, распознать которую возможно лишь с помощью специальных устройств, а в ряде случаев и с помощью аутентификации со стороны информационной системы. В регулирующей отрасли отсутствуют легальные определения данных понятий, поэтому возникают сложности при толковании в правоприменительной деятельности. Например, ключ электронной подписи признается в одних случаях электронным средством, а в других электронным носителем информации¹.

Почему же все-таки платежная карта может относиться к электронному средству платежа? Один из реквизитов платежной карты представлен в электронной форме, доступной восприятию средствами электронно-вычислительной техники и электросвязи, который можно использовать как электронное средство платежа. В силу того, что объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие надлежащий порядок осуществления безналичных расчетов, которые осуществляются через финансово-кредитные организации (их филиалы) или Банк России, карты иных эмитентов не относятся к предмету преступления².

В судебной практике нет примеров, когда предметом преступления выступали компьютерные программы, автор считает, что целесообразным является исключение данного предмета из рассматриваемой статьи и отнесение общественного опасного деяния, выражающегося в создании и использовании компьютерных программ со специальным назначением, к квалифицированному составу преступления гл. 28 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

¹ Быкова Е.Г., Казаков А. А. Дискуссионные аспекты признания электронных средств и электронных носителей информации предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Российский судья. 2024. № 4. С. 16.

² Кочои С.М. Преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ: проблемы расследования и предъявления обвинения // Российский следователь. 2023. № 9 С. 36.

К средствам оплаты, по конструкции данной статьи, относятся средства оплаты, кроме указанных в диспозиции ст. 186 УК РФ. При безналичных расчетах средство оплаты – это электронное средство оплаты, оператором электронных денежных средств которых будет являться финансово-кредитная организация.

Из анализа судебной практики следует, что для квалификации в рамках ст. 187 УК РФ под документами оплаты подразумеваются только те документы, которые используются для списания средств с банковского счета клиента, кредитной организации или корреспондентского счета банка, либо для зачисления денежных средств на эти счета. А документы, которые подтверждают произведенные лицом расходы лишь удостоверяют факт оплаты товара и не относятся к предмету уголовно-правовой охраны. Но есть и другие судебные решения, где документ, удостоверяющий факт оплаты, относится к предмету преступления¹.

Таким образом, из-за отсутствия единых легальных определений данных предметов и для недопустимости широкого толкования, в каждом отдельном случае должен быть привлечен эксперт или специалист. Данные предметы преступления перевести в способ или средства преступления не представляется возможным, так как квалификация деяний, как общественно опасных, будет совершена иная по данному составу преступления, ведь невозможно изготовить и выполнить иные альтернативные действия со средством или способом преступления.

С учетом вышеизложенного, диспозиция ст. 187 УК РФ должна выглядеть следующим образом:

«изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт предназначенных для неправомерного оборота средств платежей: платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств безналичной оплаты, иных электронных средств платежей, которые включают в себя электронные носители информации, электронные средства».

Библиографический список

1. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Дискуссионные аспекты признания электронных средств и электронных носителей информации предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Российский судья. 2024. № 4. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-4-13-18 EDN: JOWNML.

¹ Приговор Сызранского городского суда Самарской области от 4 августа 2016 г. по делу № 1-365/2016 URL: <https://syzransky--sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

2. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica: сетевой журн. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-deyatelnost-ponyatie-i-sootnosheniye-so-smezhnymi-kategoriyami> (дата обращения: 13.02.2025). DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.046-061 EDN: XQWVKH.

3. Карпов Н.О. Предмет неправомерного оборота средств платежей (правовой и криминалистический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). EDN: MWPFLJ.

4. Кочои С.М Преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ: проблемы расследования и предъявления обвинения // Российский следователь. 2023. № 9. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-35-38 EDN: KLZLJW.

5. Русанов Г.А. Экономическое уголовное право: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2025. SBN: 978-5-534-12366-1 EDN: IAKTNX

6. Скрипченко Н.Ю. Неправомерный оборот средств платежей: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Банковское право. 2023. № 3. DOI: 10.18572/1812-3945-2023-3-60-66 EDN: HAFIXX.

Д.А. Кучукбаев, магистрант
D.A. Kuchukbaev, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kuchukbaev2000@mail.ru

К вопросу о хищении цифрового рубля

On the issue of the theft of the digital ruble

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы признания цифрового рубля предметом преступлений против собственности, в частности, хищений. Автором сделан вывод, что он является видом безналичных денежных средств. Ввиду этого посягательства на цифровой рубль квалифицируются по тем же правилам.

Annotation: The article discusses the issues of recognizing the digital ruble as the subject of crimes against property, in particular, theft. The author concludes that it is a type of non-cash funds. In view of this, encroachments on the digital ruble are qualified according to the same rules.

Ключевые слова: мошенничество, хищение, цифровой рубль, квалификация.

Key words: fraud, embezzlement, digital ruble, qualification.

В современном мире постоянно появляются новые технологии. За последние 10 лет многие государства (включая США, Китай, Швецию) разрабатывают такой платежный инструмент, как цифровая валюта центрального банка¹ Схожим образом действует и Центральный Банк РФ (далее – ЦБ).

В 2020 году была разработана Концепция цифрового рубля² (далее – ЦР), с 1 августа 2023 года ЦР официально признан объектом гражданских прав³.

В настоящее время продолжается пилотный проект по его внедрению в экономику. Возникает вопрос: может ли ЦР выступать предметом преступлений против собственности, в частности, хищений?

Чтобы это установить, необходимо определить его гражданско-правовой статус. ЦБ РФ представил ЦР как «третью форму национальной валюты», «вид

© Кучукбаев Д.А., 2025

¹ Bech M., Garrat R. Central bank cryptocurrencies // URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm (дата обращения: 15.03.2025).

² Концепция цифрового рубля // URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/#highlight=цифровой%7Срубль%7Сконцепция%7Сцифрового%7Срубля> (дата обращения: 16.03.2025).

³ О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ // Российская газета. № 167. 31.07.2023.

безналичных платежей»¹. Однако легального определения нет. ЦР упоминается в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в качестве имущественного права², как и безналичные денежные средства (далее – БДС). Согласно ст. 140 ГК РФ он признан средством платежа.

В соответствии со ст. 7.1, ч. 1, 2 ст. 30.9 Федерального закона «О национальной платежной системе» любые операции с ЦР совершаются в рамках информационной системы (платформы)³, каждому пользователю открывается счет ЦР. Он является разновидностью банковского счета, доступ к кошельку предоставляет коммерческий банк, обслуживающий клиента. Оператором платформы выступает ЦБ⁴.

Технически каждый ЦР имеет уникальный код, позволяющий эффективно отслеживать транзакции. Возможны офлайн переводы через приложение (в отличие от БДС)⁵. ЦР является обязательством ЦБ перед клиентом.

Однако однозначного мнения среди цивилистов по поводу природы ЦР нет. Так, М.Д. Шапсугова утверждает, что он обладает признаками как наличных, так и безналичных денег, не являясь ни тем, ни другим⁶. Представляется, что это не так. Исходя из устройства платформы ЦР, а также официально признания имущественным правам подобный вывод сделать невозможно. Согласно ст. 128 ГК РФ речь идет о виде БДС. Никакой третьей формы денег нет.

А.Г. Гузнов и Т.А. Рождественская обоснованно замечают, что ЦР не имеет материальной формы, существует только в качестве информации, соответственно, его правовая природа схожа с БДС. Он является правом требования к ЦБ⁷. Данная позиция видится справедливой, потому что ЦР сущностно отличается от БДС техническими параметрами (другая информационная система, уникальный код, оператор) и эмитентом. Механизм использования и распоряжения максимально схожий (клиент управляет своими средствами через при-

¹ Концепция цифрового рубля // URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/#highlight=цифровой%7Срубль%7Сконцепция%7Сцифрового%7Срубля> (дата обращения: 16.03.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О национальной платежной системе: Федеральный закон РФ от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собр. Законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁴ О платформе цифрового рубля: Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П (ред. от 12.07.2024) (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Жильцова Ю.В., Зинченко В.А. Цифровой рубль как третья форма национальной валюты // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 5. С. 6–7.

⁶ Шапсугова М.Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в Концепции цифрового рубля Банка России // Право и цифровая экономика. 2022. № 2. С. 7.

⁷ Гузнов А.Г., Рождественская Т.А. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 52.

ложение коммерческого банка, присоединившегося к платформе). Не случайно счет ЦР признан законодателем разновидностью банковского счета.

Заслуживающей внимания представляется позиция Э.Л. Сидоренко. Она считает, что ЦР является обязательством эмитента – Банка России¹, перед лицом, на имя которого открыт счет. Солидаризуясь с данной точкой зрения, отметим следующее. При помощи грамматического толкования ст. 128 ГК РФ очевиден однозначный вывод: ЦР является видом БДС («имущественные права, включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли»)². Основные отличия между ними носят технический, но не юридический характер. Законодатель не просто так сформулировал перечень имущественных прав, используя предлог «в том числе».

Тот факт, что ЦР является уникальным кодом, не является основанием для его признания, в частности, индивидуально определенной вещью³, поскольку он нематериален.

Таким образом, ЦР является правом требования физического лица к регулятору (ЦБ).

Уголовное право охраняет общественные отношения, которые получают первичное регулирование в иных отраслях. Вместе с тем, на современном этапе происходит постепенный пересмотр предмета хищения, в частности, его вещного признака. Согласно примечанию 1 к ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) им может быть только чужое имущество⁴. Традиционно под ним понимались именно вещи, однако данный подход устарел и не соответствует современным экономическим условиям.

В уголовном праве термин «имущество» понимается шире, чем в гражданском. Так, с 2018 года к нему отнесены в том числе БДС, электронные денежные средства⁵, которые являются не вещью, а правом требования (п. «г» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 159.6)⁶. Данные блага не имеют физической формы, однако обладают экономической ценностью и выступают предметом сделок. Ввиду этого они обоснованно приравнены к имуществу.

¹ Сидоренко Э.Л. Хищение цифрового рубля: особенности квалификации // Мировой судья. 2024. № 9. С. 13.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Дерюгина Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. № 1. С. 7.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2581.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

В связи с этим объективных препятствий для признания ЦР предметом хищения не усматривается. Об этом неоднократно заявляют ученые. Так, Э.Л. Сидоренко замечает, что «цифровой рубль может быть предметом хищения, одновременно имея в гражданском праве статус «иного имущества, выраженного в имущественных правах»¹. Данный вывод сделан, исходя из грамматического и системного толкования положений ст. 128 ГК РФ. Сложно не согласиться с ее позицией.

На необходимость признания ЦР предметом хищения указывают В.Ю. Зябликов и Е.В. Хромов. Они утверждают, что он обладает обменно-эквивалентными свойствами (то есть выполняет те же функции, что и БДС, являясь их видом)², а значит, квалифицировать посягательства на них нужно одинаково. На наш взгляд, справедливо и обоснованно. ЦР – вид БДС, соответственно, если одно благо является предметом, то и второе тоже. Их правовая природа идентична.

Теперь необходимо разобраться с вопросом квалификации. Возможно ли оценивать хищение ЦР как кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ либо мошенничество по п. «в» ч. 3 ст. 159.6? Полагаем, что да, так как в силу ч. 2 ст. 30.9 Федерального закона «О национальной платежной системе» счет ЦР не имеет самостоятельной правовой природы. Он является разновидностью банковского. Необходимости вносить изменения в текст УК РФ нет, несмотря на то что такое благо напрямую в тексте главы 21 не поименовано.

Таким образом, ЦР является не имуществом, а имущественным правом, то есть правом требования к банку, в котором открыт счет. При квалификации посягательств на ЦР необходимо руководствоваться теми же правилами, что и для БДС, и признавать ЦР предметом хищения. Целесообразным представляется дополнить п. 25.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³ абзацем 3 и изложить его в следующей редакции: «Если лицо осуществляет тайное изъятие цифровых рублей со счета цифрового рубля, то содеянное необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку счет цифрового рубля является видом банковского счета». Подобные изменения позволят избежать проблем при квалификации в будущем.

¹ Сидоренко Э.Л. Хищение цифрового рубля: особенности квалификации // Мировой судья. 2024. № 9. С. 14.

² Зябликов В.Ю., Хромов Е.В. Хищение бестелесного имущества // Уголовное право. 2024. № 8. С. 50.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

Библиографический список

1. Гузнов А.Г., Рождественская Т.А. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. EDN: RBWAAУ.
2. Дерюгина Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. № 1. EDN: UXVDMU.
3. Жильцова Ю.В., Зинченко В.А. Цифровой рубль как третья форма национальной валюты // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 5. EDN: FTUNPP.
4. Зябликов В.Ю., Хромов Е.В. Хищение бестелесного имущества // Уголовное право. 2024. № 8. EDN: IЛАНЕХ.
5. Сидоренко Э.Л. Хищение цифрового рубля: особенности квалификации // Мировой судья. 2024. № 9. EDN: BYUZUJ.
6. Шапсугова М.Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в Концепции цифрового рубля Банка России // Право и цифровая экономика. 2022. № 2. EDN: LRJWТУ.
7. Bech M., Garrat R. Central bank cryptocurrencies // URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm

А.Р. Латыпова, студент
A.R. Latypova, student
Научный руководитель: старший преподаватель И.А. Суслопаров
Scientific adviser: senior lecturer I.A. Susloparov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: alsu.lat.04@mail.ru

Вопросы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, по объективным признакам

Questions of qualification of murder committed in a state of passion, on objective grounds

Аннотация: в статье рассмотрены правовые аспекты квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, с акцентом на объективные признаки, которые должны быть установлены для правильной квалификации деяния. Это включает в себя факторы, такие как способ совершения убийства, наличие возможных провокаций, характер эмоционального состояния и степень его опасности для окружающих.

Annotation: the article examines the legal aspects of the qualification of murder committed in a state of effect, with an emphasis on objective signs that must be established for the correct qualification of the act. This includes factors such as the manner in which the murder was committed, the presence of possible provocations, the nature of the emotional state and the degree of its danger to others.

Ключевые слова: убийство, состояние аффекта, квалификация преступления, Уголовный кодекс РФ, объективные признаки, уголовная ответственность.

Key words: murder, state of effect, qualification of crime, Criminal Code of the Russian Federation, objective signs, criminal liability.

Статья 2 Конституции Российской Федерации¹ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Главной задачей законодательства является защита личности от преступных посягательств. В статье рассмотрен один из видов таких посягательств, а именно убийство, предусмотренное статьёй 107 УК РФ.

Убийство, совершенное в состоянии внезапного сильного душевного волнения вследствие противоправного или аморального поведения жертвы, рассматривается как привилегированный состав преступления, менее опасный.

© Латыпова А.Р., 2025

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Аффект¹ – это состояние внезапно возникшего душевного волнения, представляющее собой исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, которое может быть охарактеризовано как взрыв эмоций: гнева, страха, ярости, отчаяния в ответ на противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

Основой для убийства служит конфликт между виновным и потерпевшим, носящий эмоциональный характер. Конфликт может быть длительным, образуя при этом психотравмирующую ситуацию, или кратковременным, который вызван единичным противоправным действием жертвы (насилие, оскорбление). Б. В. Сидоров² считает, что к признакам, имеющим доказательственное значение относительно наличия состояния аффекта, можно отнести отсутствие успокоения, выражающееся в сильных, стремительных и порывистых, непрерывно продолжающихся, автоматизированных движениях, носящих выраженный характер и непосредственно связанных с намерением причинить какой-то физический вред потерпевшему. Мы согласны с автором, поведенческие характеристики действительно могут служить индикатором, подтверждающим, что лицо находилось в состоянии аффекта, а его действия были неосознанными и подвержены импульсивному влиянию.

Виновный осознает противоправность, действует не из корысти и без предварительного планирования. Волевой признак частично отсутствует, движущей силой выступают злость, оскорбленное достоинство, желание отомстить. Мотивом, как правило, выступает месть.

Согласно общему принципу, убийство в состоянии аффекта может проявляться как в виде действий, так и в виде бездействия. Однако, для убийства, совершенного в состоянии аффекта, существует особенность – по мнению экспертов в области уголовного права, подобное деяние может быть осуществлено только через действия. А.Н.Попов³ полагает: «Специфика преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ, заключается прежде всего в том, что они всегда следуют как ответная реакция на соответствующее поведение потерпевшего. Это дало повод для вывода о том, что данные преступления могут быть совершены только путем активных действий». Между активными действиями виновного и наступившими последствиями обязательно устанавливается причинная связь, доказывается, что по времени дей-

¹От аффекта до эгоцида: 10 терминов уголовного права // URL: https://www.consultant.ru/edu/student/useful_advice/10_terminov_ugolovnogo_prava/ (дата обращения: 10.03.2025).

² Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение: монография. Казань: Издательство Казанского университета, 1978. С. 11.

³ Кашпык-оол, Д. Проблемы ограничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 230.

ствия были совершены раньше, чем наступили последствия, и они наступили именно от этих, а не каких-либо других действий. Действия должны быть причиной, а не условием последствий. Последствия в данных случаях наступают с внутренней необходимостью. Тухбатуллин Р.Р.¹ подчёркивает, что необходимо установить причинно-следственные связи двух уровней. На наш взгляд, прежде всего, требуется доказать, что состояние аффекта и последовавшие за ним действия явились прямым результатом противоправного поведения жертвы²:

1. Насилие.
2. Издевательства, оскорбления.
3. Иные противоправные действия.
4. Длительная психотравмирующая ситуация.

Во-вторых, необходимо установить, что именно действия, совершенные в состоянии аффекта, стали непосредственной причиной смерти потерпевшего, а не иные действия, совершенные в другом эмоциональном состоянии. Иными словами, важно отделить действия, вызванные аффектом, от других возможных факторов, приведших к трагическому исходу. Для уголовной ответственности важно установить наличие и степень аффекта в момент совершения преступления.

В качестве орудия или средства преступного посягательства используются предметы, которые специально не предназначены для причинения смерти. Это предметы бытового назначения, а именно: кухонные ножи, топор, отвёртка, камень, палка, ремень, разного рода металлические предметы. Также это могут быть предметы интерьера, и иные предметы, подобранные на месте преступления.

Необходимым признаком убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, выступает внезапность волнения и связь с неправомерными действиями потерпевшего, насилием или тяжкими оскорблениями. Уголовное право выделяет два вида насилия:

- 1) Физическое.
- 2) Психическое.

Физическое насилие – это любые общественно опасные и противоправные воздействия на жизнь и здоровье человека, его права и свободы. Психическое насилие³ – это применение к потерпевшему насилия, имеющего признаки

¹ Тухбатуллин Р.Р. Особенности объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и 113 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 3. С. 31.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. 17.06.1996 № 25. Ст. 2954.

³ Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 79.

объективно демонстративного свойства, в самых разнообразных его формах: понуждение, шантаж, угроза.

Аморальные поступки потерпевшего представляют собой действия, которые находятся в противоречии с общепринятыми моральными нормами и этическими стандартами, установленными в обществе. Эти поступки включают в себя негативные явления, которые осуждаются общественным мнением. Важно, что аморальность таких действий не ограничивается личными отношениями, но и может затрагивать более широкие социальные и культурные аспекты, нарушая спокойствие и доверие в окружении. В науке не определено, что понимается под моральным поведением потерпевшего. Мы полагаем, что вопрос о необходимости полного раскрытия термина в законодательстве остаётся актуальным.

Под иными неправомерными действиями, которые могут проявляться в виде бездействия со стороны потерпевшего, предполагаются значительные, грубые нарушения прав и законных интересов как самого виновного, так и его близких, также более широких слоёв общества и государства в целом. Эти правонарушения могут являться явным неуважением к нормам общественной морали, а также могут повлечь за собой серьёзные последствия для общественной стабильности.

Существует определённая проблематика в применении статьи 107 УК РФ. В Уголовном кодексе РФ не определены лица, в отношении которых потерпевший может совершить аморальные и противоправные действия. Возможна ситуация с участием третьих лиц, один активно провоцирует агрессию действиями, другие поддерживают действия первого лица морально, словесно. Психологическая поддержка без применения насилия может способствовать возникновению состояния аффекта у потерпевшего. Вопрос о наличии уголовной ответственности у таких лиц остаётся дискуссионным. На наш взгляд необходимо раскрыть категории лиц, виновное лицо, близкие родственники, потерпевший. Виновное лицо – это лицо, которое совершает уголовно наказуемое деяние и в котором установлены все элементы состава преступления, включая виновность, умысел, а также способствование или осуществление деяния, которое нарушает нормы уголовного законодательства. Ответственности должны подлежать любые лица, разжигающие конфликт или поддержку преступных действий, в зависимости от степени их вовлеченности и воздействия на потерпевшего. Близкие родственники – это лица, состоящие в родственных отношениях, которые определяются законодательством. Потерпевший – это лицо, которое понесло ущерб (физический, моральный, материальный) в результате преступного деяния другого лица. Это может быть как прямое воздействие на жертву, так и косвенное влияние. Касательно судебного правоприменения, на

лиц, осуществляющих проведение экспертизы, часто оказывают давление. Следует ужесточить санкции статьи 107 УК РФ, чтобы исключить недобросовестное выполнение экспертами своих прямых обязанностей.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что оценке подлежат действия потерпевшего, которые вызывают реакцию, что в итоге и приводит к крайне серьезным последствиям. Необходимо учитывать не только прямую агрессию, но и влияние третьих лиц, которые могут формировать эмоциональный фон событий.

Библиографический список

1. Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10138. EDN: HNUAАН.

2. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ): учеб. пособие / под ред. Попова А.Н. СПб: Издательство Санкт-Петербург, 2004. ББК 67.408.

3. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение: монография. Казань: Изд-во Казанского университета, 1978.

4. Смирнова Л.Н. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. 2020. № 51 (341).

5. Тухбатуллин Р.Р. Особенности объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 107 и 113 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 3.

6. Кашпык-оол, Д. Проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2018. № 22 (208).

Д.А. Макарова, студент
D.A. Makarova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых
Scientific adviser: PhD in Law, Associate Professor L.V. Borovykh
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: dasha.makarova22@yandex.ru

Судебный штраф как механизм трансакции

Judicial fine as a transaction mechanism

Аннотация: в статье рассматриваются трансакция как зарубежная форма освобождения от уголовной ответственности и модели ее применения, а также вариант трансакции, реализованный в отечественном уголовном праве. Автором приводится статистика освобождения лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, анализируется практика применения данной уголовно-правовой меры и формулируются основные проблемы, возникающие при реализации института.

Annotation: the article examines the transaction as a foreign form of exemption from criminal liability and the models of its application, as well as the transaction option implemented in domestic criminal law. The author provides statistics on the release of persons from criminal liability with the imposition of a court fine, analyzes the practice of applying this criminal law measure and formulates the main problems that arise in the implementation of the institute.

Ключевые слова: трансакция, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, меры уголовно-правового характера.

Key words: transaction, judicial fine, exemption from criminal liability, measures of a criminal-legal nature.

Зарубежное уголовное законодательство выделяет две альтернативы уголовному преследованию: медиацию и трансакцию. Трансакция, как форма освобождения от уголовной ответственности, представляет собой отказ от уголовного преследования лица, совершившего преступление, при условии уплаты им денежной суммы в пользу государства и заключения соглашения с потерпевшим, в котором определены их «взаимные уступки».

Анализ законодательства европейских государств позволяет определить три модели трансакции:

1. Штраф по соглашению (Франция). Прокурор предлагает правонарушителю применить трансакцию, указывает срок уплаты и размер штрафа. Если лицо, совершившее преступление соглашается, то суд утверждает условия соглашения. Размер штрафа определен нормами уголовного закона и зависит от категории преступления. Помимо уплаты штрафа допускается наложение об-

щественно-значимых обязанностей, например, прохождение обучения или бесплатное выполнение обязательных работ¹.

2. Фискальный штраф (Шотландия). Как и во Франции, транзакция в Шотландии реализуется до возбуждения уголовного дела. Сумма штрафа установлена законом и является единой. Как справедливо отмечают С.Д. Шестакова и А.Г. Соловьев, законодатель таким образом исключил разрозненную практику применения штрафа и его необоснованное завышение². Транзакция не может быть применена, если преступление посягает на публичные интересы, а также, когда возможна конфискация имущества.

3. Транзакция с элементами медиации (Австрия, Бельгия, Германия, Нидерланды). Транзакция в этих государствах представляет собой добровольное соглашение лица, совершившего преступление и государства в лице уполномоченных органов, в котором лицо обязуется внести денежные средства или выполнить иное финансовое условие³. Заключение соглашения возможно при условии возмещения ущерба потерпевшему.

Российское уголовное право длительное время не принимало модель транзакции, однако в 2016 году Федеральным законом № 323-ФЗ в Уголовный Кодекс Российской Федерации был введен новый вид освобождения от уголовной ответственности—с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)⁴.

Юридическое сообщество неоднозначно отнеслось к появлению нового института. Ученые, поддержавшие нововведение, отмечают, что применение судебного штрафа отвечает интересам и обвиняемого, который освобождается от уголовной ответственности и не претерпевает последствий судимости; и потерпевшего, перед которым заглаживается вред; и государства, получающего денежные средства в бюджет⁵. Критики судебного штрафа усматривают в нем репрессивные черты и отмечают, что он практически не отличается от наказания, поскольку помимо заглаживания ущерба или возмещения вреда лицо подвергается материальному наказанию в виде уплаты суммы штрафа. Некоторые

¹ Васильева М.В., Карпалова А.Д. Транзакция и судебный штраф: сходства и различия // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 420.

² Шестакова С.Д., Соловьев А.Г. Судебный штраф как разновидность транзакции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 146.

³ Сафонов В.Н. Восстановительное правосудие и системность права // Право и политика. 2024. № 1. С. 84.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ.

⁵ Халикова Р.М. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: вопросы теории и практики // Наука и технологии: тенденции современного развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 13 ноября 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства "Новая Наука", 2023. С. 291.

исследователи приходят к выводу, что судебный штраф призван обеспечить фискальные интересы государства, а не восстановить социальную справедливость¹.

По данным судебной статистики, мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа была применена в 2019 г. в отношении 33 569 лиц, в 2020 г. – 36 711, в 2021 г. – 32 239, в 2022 г. – 20 310 лиц, в 2023 г. в отношении 14 957 лиц². Как видно из приведенных показателей, судебный штраф является востребованным институтом, однако в последние годы суды стали реже принимать решение об освобождении лиц с назначением судебного штрафа, что может быть связано с рядом проблем.

Во-первых, не совсем ясно, как должен заглаживаться вред и возмещаться ущерб. Не возникает трудностей, когда в деле присутствует фактический потерпевший, а преступные последствия очевидны и их возможно определить в денежном эквиваленте. Если же преступление посягает на публичные интересы, реального ущерба нет (преступления против интересов государства, порядка управления, правосудия, общественной нравственности), то определение размера ущерба и способа его возмещения становится проблематичным, возможно поэтому в некоторых судебных постановлениях, вынесенных по результатам рассмотрения подобных дел не конкретизируется, какой именно вред, и каким образом лицо его загладило³. Ученые критикуют такой подход и считают необходимым приведение доказательств возмещения вреда в описательно-мотивировочной части постановления⁴. Вместе с тем, решения судов, в которых в качестве доказательства заглаживания вреда виновным приводилось оказание благотворительной помощи, отменяются вышестоящими инстанциями, указывающими, что любые социально одобряемые действия лица не могут однозначно свидетельствовать о снижении его общественной опасности⁵.

На наш взгляд, при оценке действий лица по заглаживанию вреда необходимо ориентироваться на специфику объекта совершенного им преступного посягательства. Так, если вред причинен отношениям в сфере здоровья населения и общественной нравственности, то и действия обвиняемого должны быть направлены на восстановление этих отношений, например, благотворительная

¹Кострова М.Б. Уголовно-правовые механизмы компенсаторного характера как один из трендов современной «экономико-ориентированной» уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 74.

²Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/mdex.php?id=79> (дата обращения – 08.03.2025).

³ Постановление Чесменского районного суда Челябинской области от 07.06.2021 по делу № 1-80/2021.

⁴Чучаев А.И., Грачева Ю.В. «Судебный штраф: проблемы правоприменения» // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 1-1. С. 166.

⁵Определение СК по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 мая 2024 г. № 12-УДП24-2-К6.

помощь организациям, осуществляющих профилактику наркомании, участие в мероприятиях, пропагандирующих здоровый образ жизни.

Во-вторых, существует ряд проблем, связанных с определением размера судебного штрафа. Законодатель не определил минимальный размер судебного штрафа, оставив данный вопрос на судебское усмотрение. В таком случае, как указывают правоведы, даже самый низкий минимальный предел штрафа, назначенного судом формально будет соответствовать требованиям уголовного закона¹. Данное упущение может привести к тому, что рассматриваемый институт позволит обвиняемым избежать уголовной ответственности без материальных потерь. Считаем необходимым установить минимальный размер судебного штрафа в сумме не менее 5 000 рублей, так как меньшая сумма, на наш взгляд, не сможет достичь целей частной превенции.

В-третьих, ввиду того, что срок уплаты судебного штрафа также не определен законом, практика его назначения разнообразна. Так, С.М. Бутылина приводит пример, когда в двух судебных постановлениях установлена практически одна и та же сумма штрафа, квалификации полностью совпадают, но в первом решении суд обязал уплатить штраф в течение 30 дней, а во втором – в течение двух месяцев². Установление срока уплаты судебного штрафа позволило бы сделать процесс более прозрачным, на наш взгляд, он не может быть менее 60 дней, поскольку обвиняемый находится в худших условиях, чем осужденный к наказанию в виде штрафа, имеющий возможность отсрочить или рассрочить исполнение наказания.

Таким образом, на данном этапе применение норм о судебном штрафе сопровождается рядом трудностей, отмечаемых как теоретиками, так и практиками, в частности, Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов на заседании коллегии еще в декабре 2020 года отметил многочисленные нарушения и поручил усилить надзор за соблюдением законодательства при применении судебного штрафа³. Считаем, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа ввиду наличия уголовно-правовых последствий для освобождающегося лица способно восстановить социальную справедливость и предупредить совершение им новых преступлений.

¹Красуцких Л.В., Беляева И.М. Некоторые проблемы применения судебного штрафа // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 18.

²Бутылина С.М. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года. 2023. С. 38.

³В Генпрокуратуре России прошла коллегия по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57130754> (дата обращения: 09. 03.2025).

Представляется, что уточнения законодателя и разъяснения высшей судебной инстанции положительно скажутся на практике применения судебного штрафа.

Библиографический список

1. Бутылина С.М. Судебный штраф: проблемы правоприменения // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года. 2023. EDN: YXWTEF.

2. Васильева М.В., Карпалова А.Д. Трансакция и судебный штраф: сходства и различия // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. EDN: DYDDBG.

3. Кострова М.Б. Уголовно-правовые механизмы компенсаторного характера как один из трендов современной «экономико-ориентированной» уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. EDN: YMIQJ.

4. Красуцких Л.В., Беляева И.М. Некоторые проблемы применения судебного штрафа // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 2. DOI: 10.14529/law220203. EDN: VOGYAU.

5. Сафонов В.Н. Восстановительное правосудие и системность права // Право и политика. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.1.69450. EDN: LLTDFG.

6. Халикова Р.М. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: вопросы теории и практики // Наука и технологии: тенденции современного развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 13 ноября 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. EDN: WDADRQ.

7. Чучаев А.И., Грачева Ю.В. «Судебный штраф: проблемы правоприменения» // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 1-1. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.020. EDN: LTKSIX.

8. Шестакова С.Д., Соловьев А.Г. Судебный штраф как разновидность трансакции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-143-152. EDN: SNQPDM.

У.Ю. Мальцева, студент

U.Y. Maltseva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. E.A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: ulyana.maltseva.2003@mail.ru

Особенности квалификации объективной стороны незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов

Features of qualification of the objective side of illegal extraction (catch) of aquatic biological resources

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами законодательной практики определения объективной стороны, возникающие при квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Автор приходит к выводу, что законодательство в данной области остается недостаточно конкретным и понятным правоприменителю. В связи с чем предлагается внести изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ.

Annotation: The article deals with the issues related to the problems of legislative practice of determining the objective side that arise in the qualification of illegal extraction (catch) of aquatic biological resources. The author comes to the conclusion that the legislation in this area remains insufficiently specific and understandable to the law enforcer. In this regard, it is proposed to amend the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, незаконная добыча, объективная сторона преступления.

Key words: aquatic biological resources, illegal extraction, objective side of the crime.

Незаконная добыча водных биологических ресурсов является серьезной проблемой глобального масштаба и оказывает негативное воздействие на окружающую среду, социально-экономическую сферу страны и экосистемы водных объектов. Это преступление влечет за собой угрозу исчезновения некоторых видов водных биологических ресурсов, что приводит к негативному влиянию на пищевые цепи и продовольственную безопасность общества.

Исходя из смысла диспозиции ч. 1 ст. 256 УК РФ, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенных при одном из условий, перечисленных в п. «а» – «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, составляет объективную сторону, предусмотряемого данной статьей преступления.

При анализе практики применения судами п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ установлено, что при исчислении размера ущерба, причиненного незаконным выловом водных биологических ресурсов, не учитывается динамика изменения

рыбных ресурсов. В регионах Российской Федерации в силу их географической удаленности друг от друга экологическая ценность того или иного вида биоресурса варьируется, а размеры ущерба в Постановлении Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» не определяются исходя из местных условий. Так, по данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, в 2023 году отмечено снижение уловов в Псковско-Чудском бассейне, озере Байкал, а также в Волгоградском и Цимлянском водохранилищах, сохраняется стабильная тенденция снижения запасов наиболее ценных видов – лососевых, вместе с тем в Онежском озере численность популяции озерного лосося заметно возросла¹. Таким образом, Правительству РФ стоит утвердить ущерб для каждого водного бассейна отдельно путем установления коэффициентов и внести изменения в Постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам».

Кроме того, размер крупного ущерба, установленный примечанием к ст. 256 УК РФ, определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам»² и должен превышать 100 тыс. рублей, что представляется, не учитывает общественную опасность деяния. Изучение судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 256 УК РФ, показало, что ущерб свыше 100 тыс. рублей был установлен только лишь по 6,5% уголовных дел. Причем данные преступления совершались, как правило, в Приморском и Камчатском краях, а также Магаданской и Мурманской областях. Незаконная добыча рыбы в этом случае велась либо в период нереста, либо во внутренних морских водах или территориальном море. В основном же признавался ущерб на сумму от десяти до пятидесяти тысяч рублей (50% дел) либо до десяти тысяч рублей (43,5% уголовных дел)³. Таким образом, устанавливая столь высокий стоимостной предел причиненного ущерба для признания деяния преступным, законодатель фактически декриминализировал почти 90% незаконных посягательств на водные биологические ресур-

¹ Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году» // URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/go_sudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2023_ / (дата обращения: 10.03.2025).

² Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам: Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.11.2018 № 1321 // Собр. законодательства РФ. 12.11.2018. № 46.

³ Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2019. С. 247.

сы. Ущерб водным биоресурсам имеет долгосрочные последствия для экологии. Часто браконьеры наносят систематический ущерб, но в небольших масштабах. Понижение размера крупного ущерба позволит пресекать такую деятельность до ее перерастания в масштабные нарушения. Так, по данным по данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, в 2023 году отмечено снижение запасов водных биоресурсов во всех ключевых регионах¹. Например, с 2023 года Минсельхоз запретил вылов воблы, казалось бы, такой «популярной и везде продаваемой» рыбы, до 2026 года в границах Астраханской области и Калмыкии из-за низкого уровня запасов². По данным Министерства количество воблы снизилось в 6 раз. Ущерб, исчисляемый по таксам, за одну рыбку независимо от размера и веса составляет 100 рублей, то есть, чтобы в нынешнее время лицо привлекли к уголовной ответственности по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, оно должно выловить тысячу рыбок. Срок запрета на вылов слишком незначительный, он не способствует восстановлению экосистемы. Снижение размера ущерба позволит привлекать к уголовной ответственности даже за относительно небольшие нарушения и усилит охрану водных биоресурсов. Таким образом, представляется, целесообразным понизить размер крупного ущерба для незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов путем изменения примечания к ст. 256 УК РФ в следующей редакции: «Крупным ущербом в настоящей статье признать ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – сто пятьдесят тысяч рублей». Снижение обосновано усилением экологической защиты.

Следующая проблема касается применения п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ. П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 устанавливает, что необходимыми признаками для отнесения того или иного транспорта к самоходному плавающему средству является либо наличие двигателя, либо наличие мотора, с помощью которого можно привести в движение плавающую конструкцию. В качестве примера приведены такие средства передвижения, как: катера, суда, моторные лодки, яхты и др. Важным для установления обстоятельством является то, каким образом и для чего применялись перечисленные

¹ Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году // URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/go_sudarstvennyu_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2023_/ (дата обращения: 10.03.2025).

² Об установлении ограничений промышленного и любительского рыболовства в отношении отдельных видов водных биологических ресурсов в водных объектах Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна в 2025 году: Приказ Минсельхоза России от 07.11.2024 № 668 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

транспортные средства. Констатировать наличие исследуемого условия можно только если транспорт использовался в качестве непосредственного орудия совершения преступления. Примером такого использования может быть моторная лодка, если передвигаясь на ней лица устанавливали рыболовную сеть.

Анализ судебной практики показал, что иногда органы дознания в качестве самоходного транспортного средства указывали снегоход, а суды признавали это ошибочным. Так, Ямальский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа, рассматривая уголовное дело в отношении О., который с помощью снегохода и присоединенных саней выловил 294 рыбы, указал, что транспортировка не является объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, а снегоход не может рассматриваться в качестве орудия, с помощью которого осуществлялась добыча¹. С одной стороны, действительно, позиция суда обоснована, к тому же снегоход не является плавательным средством, но, в то же время, как квалифицировать деяния лица, которое использовало непредназначенное для плавания транспортное средство на воде, на снегу, в воздухе в качестве орудия (например, с помощью автомобиля, снегохода на прочном льду или с помощью вертолета устанавливали орудия лова, с помощью дрона с огнестрельным оружием вылавливали рыбу)? Целесообразно заменить слова «с применением самоходного транспортного плавающего средства» на «с применением самоходного транспортного средства и (или) беспилотного летательного аппарата» в п. б ч. 1 ст. 256 УК РФ и в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.11.2010 № 26, тем самым расширив данный способ с целью установления всех фактических обстоятельств дела.

На основании вышеизложенного, предлагаем в п.п. 3, 5 Постановления Пленума ВС РФ от 23.11.2010 № 26 в следующей редакции: слова «с применением самоходного транспортного плавающего средства» заменить на «с применением самоходного транспортного средства и (или) беспилотного летательного аппарата», внести изменения в Уголовный кодекс РФ, а именно изменить примечание к ст. 256 УК РФ в следующей редакции: «Крупным ущербом в настоящей статье признать ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – сто пятьдесят тысяч рублей».

¹ Приговор Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа 20.05.2019 года по делу № 1-37/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Бурмин Д.С. Квалификация незаконной добычи водных биологических ресурсов // Законность. 2019. № 3. EDN: SDPRIJ.
2. Канубриков В. А. Проблемы квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44). EDN: YLHILB.
3. Корнев С.И., Никулин В.С., Мамаев Е.Г. и др. Основные результаты исследований морских млекопитающих в 1960-2011 гг. // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. 2012. Выпуск 25. EDN: PUXJON.
4. Корнева Л.С. Расследование незаконной добычи водных животных и растений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Кургузкина Е.Б. Объективные признаки незаконной добычи водных биоресурсов // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. EDN: VQSSUB.
6. Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2019. EDN: GICNRI.

Д.А. Михалева, магистрант
D.A. Mikhaleva, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Scientific supervisor: Candidate of Legal Sciences, Associate Prof. E.A. Soloveva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Г. Пермь
Perm
Email: d_shvareva211@mail.ru

Особенности субъективной стороны специальных видов хищения

Features of the subjective side of special types of theft

Аннотация: в статье рассматривается вопрос особенностей субъективной стороны специальных видов хищения. Отмечается, что специальные виды хищения (ст. 164, 221, 226, 229 УК РФ) в характеристике их субъективной стороны обладают уникальными признаками, которые отличают их от общих составов хищения и фактически делают невозможным полное применение стандартных признаков хищения к таким видам преступления. В частности, делается вывод о том, что корыстная цель не всегда является обязательным признаком для некоторых видов хищения, а прямой умысел имеет специфическое содержание, включающее осознание не только противозаконности самого изъятия, но и особого правового режима оборота похищаемых предметов. В связи с этим, предлагается внести изменения в ст. 158 и 221 УК РФ в целях конкретизации понятия хищения в контексте его специальных видов.

Annotation: the article examines the issue of the peculiarity of the subjective side of special types of theft. It is noted that special types of theft (Articles 164, 221, 226, 229 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the characteristics of their subjective side have unique features that distinguish them from general types of theft and actually make it impossible to fully apply standard features of theft to such types of crime. In particular, it is concluded that a selfish purpose is not always a mandatory feature for some types of theft, and direct intent has a specific content, including awareness of not only the illegality of the seizure itself, but also the special legal regime for the circulation of stolen items. In this regard, it is proposed to amend Articles 158 and 221 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to specify the concept of theft in the context of its special types.

Ключевые слова: хищение, специальные виды хищения, имущество, признаки хищения, субъективная сторона преступления, корыстная цель, умысел.

Key words: theft, special types of theft, property, signs of theft, subjective side of the crime, selfish goal, intent.

В уголовно-правовой доктрине понятие «специальные виды хищения» является относительно новым, что обуславливает наличия ряда проблемных вопросов вокруг него. В качестве одного из наиболее дискуссионных вопросов выступает определение характеристик субъективной стороны таких видов хищения. Как отмечает З.Г. Дербок «содержание их субъективной стороны доста-

точно специфично и не «укладывается» полностью в законодательное представление о нем, изложенное в нормативной дефиниции хищения»¹.

Проблема выражается в том, что применительно к специальным видам хищения возникают сомнения в универсальности традиционных требований к содержанию субъективной стороны, предъявляемых к хищению в его общем виде. В частности, ставится вопрос, как квалифицировать действия лица, похищающего оружие или наркотические средства в совершенно иных целях, не связанных с целью обогащения, и должен ли умысел преступника направляться на завладение конкретно теми предметами, которые ограничены в обороте.

В связи с существующими особенностями характеристики субъективной стороны, отличающими специальные виды хищения от традиционного понимания хищения, требуется более глубокий анализ вины и целей преступника, в связи с чем возникает необходимость расширительного толкования указанного понятия.

Анализ примечания 1 к ст. 158 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель выделяет корыстную цель в качестве обязательного признака хищения, и подразумевается, что данное определение применимо ко всем видам хищения, в том числе специальным. Вместе с тем практика применения указанных норм показывает, что указанное понятие хищения, не является универсальным и не может быть применено ко всем его видам.

Некоторые признаки, которые традиционно считаются обязательными и квалифицирующими для хищения (такие, как корыстная цель, например), в характеристике его специальных видов принимают альтернативный характер. Это связано с уникальными свойствами предметов таких преступлений (оружие, боеприпасы, наркотические средства и т.д.), которые определяют повышенную общественную опасность этих деяний.

В данном случае, говоря о корыстной цели, следует иметь в виду, что на этот счет в научной литературе существует две позиции. С одной стороны, хищение сопровождается стремлением лица извлечь материальную выгоду за счет незаконного изъятия чужого имущества, но, с другой стороны, в специальных видах хищения такая цель не может являться обязательным признаком, поскольку в ряде случаев мотивы и цели преступления могут быть иными, чем извлечение материальной выгоды.

Так, М.В. Ковалев указывает на то, что хищение без корыстной цели невозможно, отмечая, что корыстная цель является его неотъемлемым признаком, а ее содержание может быть различным и не всегда сводится к прямому обога-

¹ Дербок З.Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 24.

щению виновного¹. А.П. Гудков поддерживает эту точку зрения, указывая, что «в уголовном праве России корыстная цель в хищении понимается в широком смысле и может быть определена как стремление виновного к владению, пользованию или распоряжению похищенной вещью по своему усмотрению»². Однако в ряде научных работ, например, в исследовании Н.И. Верченко и О.А. Брашиной, высказывается противоположная точка зрения: для специальных видов хищения корыстная цель не всегда является квалифицирующим признаком, поскольку мотивы изъятия или обращения предметов могут быть обусловлены иной личной заинтересованностью³. В пользу этой точки зрения также свидетельствует отсутствие упоминания корыстной цели в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного суда РФ, регулирующих практику применения норм о хищении особых предметов.⁴

Рассмотрим ситуацию, когда хищение наркотического средства осуществляется наркоманом, находящимся в состоянии абстинентного синдрома. В этом случае он имеет единственную цель – потребление наркотического средства. Или, например, когда лицо похищает оружие в целях совершения иного преступления с его использованием.

Наличие корыстной цели не может рассматриваться в числе обязательных субъективных признаков специальных видов хищения из-за особенностей определенных видов имущества, которые не всегда подлежат стоимостной оценке, имеют нематериальный характер или связаны с правами, которые не могут быть оценены в денежном эквиваленте.

При рассмотрении вопроса о наличии прямого умысла в качестве обязательного признака при квалификации специальных видов хищения необходимо исходить из того, что содержание интеллектуального момента прямого умысла обладает определенной спецификой.

Интеллектуальная составляющая умысла имеет дополнительный компонент. Виновный должен понимать и опасность совершаемых деяний, и особые признаки похищаемых предметов. При квалификации деяний по ст. 164, 221,

¹ Ковалев М.В. Проблемы «корыстной цели» при квалификации преступлений против собственности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 3–2. С. 88–89.

² Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики, 2017. № 5. С. 157.

³ Верченко. Н. И., Брашина О.А. Признаки специальных видов хищений // Современное право. 2015. № 11. С. 120.

⁴ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (в ред. от 11.06.2019) // Бюллетень ВС РФ. 2002. № 5; О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

226, 229 УК РФ предполагается осознание виновным не только противозаконности хищения предметов, не принадлежащих ему, но и само обстоятельство противоправности нахождения соответствующих предметов в его руках в связи с особым правовым режимом их оборота. В том случае, если такое осознание отсутствует, ответственность за эти посягательства исключается, в связи с фактической ошибкой, обусловленной неправильным пониманием предмета преступления. Направленность умысла на хищение предметов, ограниченных в обороте, должна рассматриваться как обязательный признак субъективной стороны.

Представляется возможным внести следующие изменения в действующий закон, направленные на конкретизацию норм, закрепляющих положения о специальных видах хищения. В связи с этим предлагается изложить в примечании к ст. 221 УК РФ следующее определение хищения: «Под хищением в статьях настоящего Раздела следует понимать противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение ограниченного в обороте чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное независимо от наличия или отсутствия у виновного корыстной цели». Соответственно примечание 1 к ст. 158 УК РФ в целях установления пределов распространения, содержащегося в нем понятия изложить в следующей редакции: «Под хищением в статьях настоящей Главы понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Библиографический список

1. Верченко. Н.И., Брашина О.А. Признаки специальных видов хищений // Современное право. 2015. № 11. EDN UYMHND.
2. Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики, 2017. № 5. EDN ZRMТAV.
3. Дербок З.Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. EDN ZPTXJD.
4. Ковалев М.В. Проблемы «корыстной цели» при квалификации преступлений против собственности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 3–2. EDN VLMZJF.

С.О. Могучих, студент

S.O. Moguchikh, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева

Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. E.A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: smoguchih@bk.ru

Личность женщины-наркопреступницы в Пермском крае

The identity of a female drug offender in Perm region

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, посвящённые личностям женщин-наркопреступниц в Пермском крае. В работе дано понятие «личности женщины-наркопреступницы», рассмотрена структура личности женщины-наркопреступницы по социально-демографическому критерию. Представлен анализ лиц, осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и иных психотропных веществ, на основании которых автор описал криминологический портрет личности женщины-наркопреступницы в Пермском крае.

Annotation: the article examines issues related to the personalities of female drug offenders in the Perm Territory. The work provides the concept of «personality of a female drug offender», examines the structure of the personality of a female drug offender according to the socio-demographic criterion. An analysis of persons convicted of crimes in the sphere of illegal drug trafficking and other psychotropic substances is presented, on the basis of which the author describes a criminological portrait of the personality of a female drug offender in the Perm Territory.

Ключевые слова: личность женщины-наркопреступницы, понятие личности женщины-наркопреступницы, структура личности, криминологический портрет личности женщины-наркопреступницы в Пермском крае.

Key words: personality of a female drug offender, concept of personality of a female drug offender, personality structure, criminological portrait of personality of a female drug offender in Perm Krai.

Наркопреступность по сей день является одной из серьёзных и угрожающих современному обществу проблем в Российской Федерации (далее РФ)¹, а в особенности, если субъектом совершения наркопреступления является лицо женского пола. Данная ситуация обостряет проблемы в таком основном социальном институте, как семья, вследствие чего женщины утрачивают свое особое положение в обществе, сложившееся еще в древние времена – хранительницы очага. Суровые условия жизни всё сильнее вынуждают женщин заниматься наркопреступностью, их активность в совершении этого преступления стано-

© Могучих С.О., 2025

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 48.

вится на сравнимом уровне с мужчинами¹. В силу своих психофизиологических особенностей женщины гораздо больше подвержены наркотической зависимости, нежели лица мужского пола². Определенно, занимаясь наркопреступлениями, они теряют приверженность к семейным узам и материнскому долгу.

Поскольку личность преступника является основным элементом в механизме преступного поведения, её глубокий анализ позволяет создавать профилактические меры и методы, направленные на борьбу с преступностью. В криминологии не сложилось единого мнения о понимании определения «личность преступника», поэтому по сей день вопрос толкования данного термина является актуальным³. Не ставя перед собой цель рассмотрения различных подходов к пониманию личности преступника, поскольку этот вопрос заслуживает отдельной, посвященной только ему научной статьи, позволим согласиться с общепризнанным в криминологии: личность преступника – это личность человека, виновно совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности⁴. Таким образом, личность женщины-наркопреступницы – это совокупность всех свойств и качеств, социально-демографического, нравственно-психологического и уголовно-правового характера, детерминирующая совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и иных психотропных веществ⁵.

В криминологии также не достигнуто единства по поводу структуры личности преступника⁶. Интересным представляется рассмотрение портрета личности женщины-наркопреступницы в Пермском крае по социально-демографическому критерию, а именно: по семейному положению, а также наличию либо отсутствию детей, образованию, роду деятельности, наличию или отсутствию судимостей, по какой статье осуждены и с какой целью было совершено преступление.

По семейному положению 79% женщин в Пермском крае не замужем, 21% замужем, у 32% имеются малолетние дети (из проанализированных 100 уголовных дел осужденных за незаконный оборот наркотических средств и иных психотропных веществ по Пермскому краю), из данной статистики можно утверждать о том, что отсутствие семьи способствует совершению наркопре-

¹ Киркина Н.В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее: автореф. дис. ... канд. наук. Саратов, 2016. С. 3.

² Кондратова В.А. Особенности женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Молодежь, наука и цивилизация. 2022. Вып. № 24. С. 265.

³ Корецкий Д.А., Халява В.О. Личность преступника: терминологические и сущностные проблемы // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3. С. 37.

⁴ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 245.

⁵ Киркина Н.В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее: автореф. дис. канд. наук. Саратов. 2016. С. 3.

⁶ Криминология: учебник и практикум для вузов / под ред. проф. О.Р. Афанасьевой. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 84.

ступлений, поскольку отсутствуют семейные ценности, женщине нечем дорожить и нечего терять, следует уделить внимание, что даже дети не останавливают наркопреступниц от совершения преступления, из анализа некоторые из них лишены либо ограничены в родительских правах, что говорит о серьезных проблемах в институте семьи, эти лица уже не выступают в роли хранительницы очага, не исполняют обязанности по воспитанию детей надлежащим образом (рис. 1).

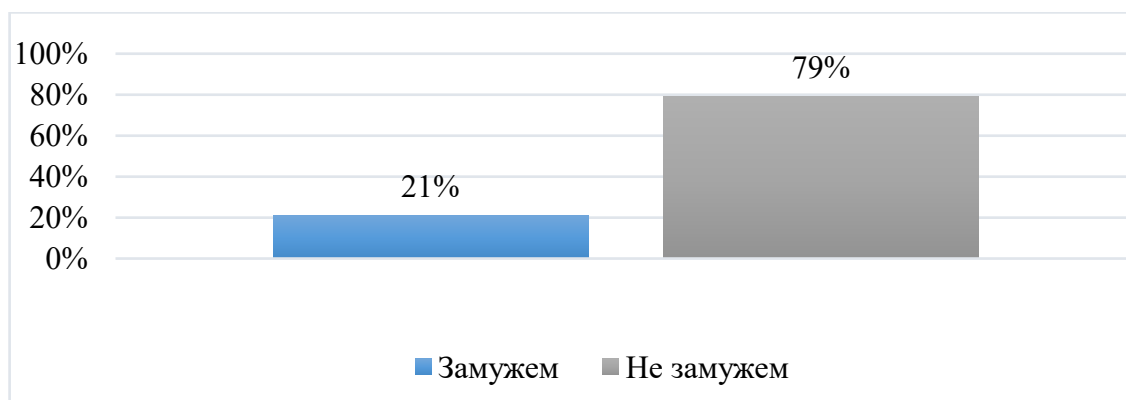


Рис. 1. Семейное положение женщин-наркопреступниц в Пермском крае

Рассмотрим статистику наркопреступниц в Пермском крае по образованию, 59% имеют среднее профессиональное образование, 13% основное общее, 15% обладают средним образованием и 13% имеют высшее образование, таким образом пермские наркопреступницы, также как и по Российской Федерации в основном обладают средним профессиональным и средним образованием (рис. 2).

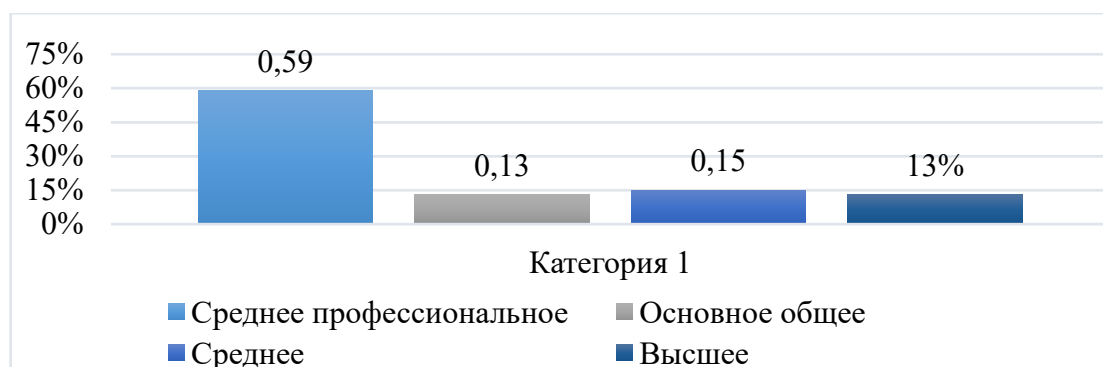


Рис. 2. Образовательный уровень женщин-наркопреступниц в Пермском крае

По социальному положению 45% наёмные рабочие, 36% безработные, 16% трудоустроены, но без постоянного источника дохода, 3% индивидуальные предприниматели, следует говорить о том, что при изучении приговоров те, кто указывали места работы – зарабатывают небольшие деньги, поскольку в основном работают продавцами, сиделками, уборщицами, отсюда и стремление к сбыту наркотических средств, так как данная противоправная деятельность

позволяет быстро и легко заработать большие деньги, те, кто не работает либо находятся в отпуске по уходу за малолетним ребенком, либо имеют группу инвалидности, но чаще всего последние не сбытчицы, а потребители (рис. 3).

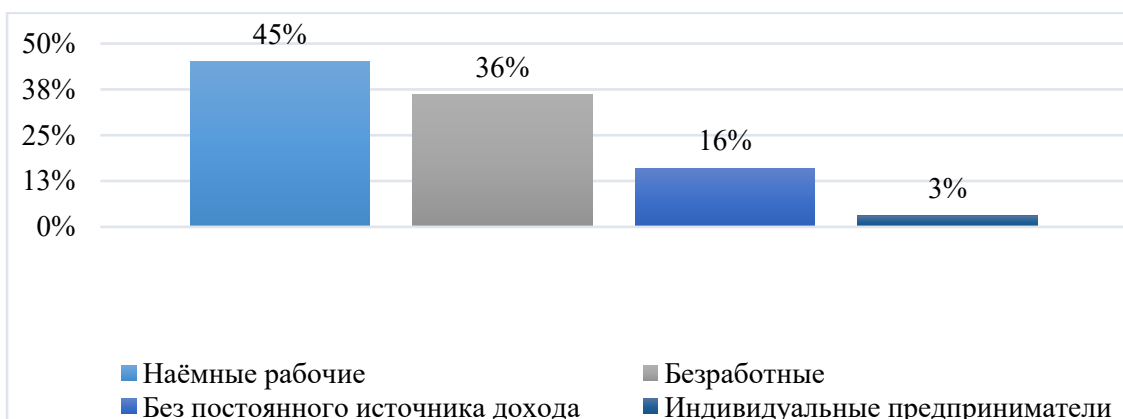


Рис. 3. Социальное положение женщин, совершивших наркопреступление в Пермском крае

Пристального внимания заслуживает статистика о рецидивной преступности, поскольку такая преступность представляет повышенную общественную опасность, так 32% ранее судимы, 68% не судимы, такие данные говорят о том, что потребление наркотических средств вызывает зависимость, поэтому у потребителей возникает потребность в совершении рецидива (рис. 4).

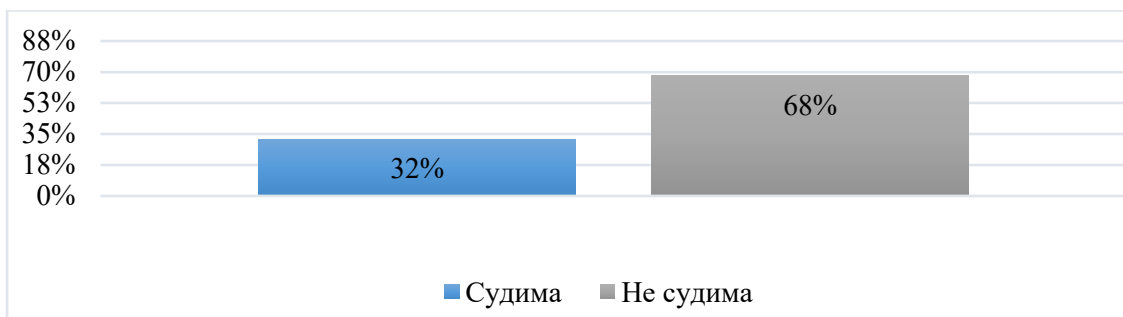


Рис. 4. Наличие/отсутствие рецидива преступления женщинами-наркопреступницами в Пермском крае

57% женщин осуждены по ст. 228 УК РФ без цели сбыта для личного потребления, 43% по ст. 228.1 УК РФ с целью сбыта для обогащения и улучшения материального положения. Следует говорить о том, что большинство женщин-наркопреступниц являются втянутыми в преступность в данной сфере из-за немедицинского потребления наркотических средств, что повышает общественную опасность данного преступления (рис. 5).

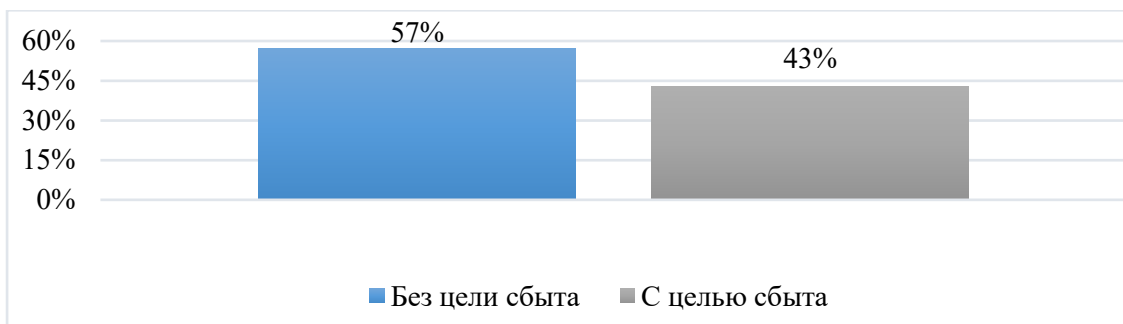


Рис. 5. Цель совершенного наркопреступления лицом женского пола в Пермском крае

Таким образом, анализируя судебную практику пермских районных судов, удалось определить портрет личности женщины-наркопреступницы в Пермском крае: преобладающее количество из них не замужем, некоторые имеют на иждивении малолетних детей, чаще всего ранее не судимые, в основном обладают средним профессиональным, средним общим образованием, в большинстве случаев наёмные рабочие или безработные, осуждены в основном по ст. 228 УК РФ для личного потребления, так как многие из них страдают наркозависимостью.

Библиографический список

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. EDN: YYPECT
2. Киркина Н.В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее: автореф. дис. ... канд. наук. Саратов, 2016. EDN: ZQASMN
3. Кондратова В.А. Особенности женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Молодежь, наука и цивилизация. 2022. Вып. № 24. DOI: 10.51980/978-5-7889-0327-9_2022_23_13_264 EDN: HVEVYI
4. Корецкий Д.А., Халява В.О. Личность преступника: терминологические и сущностные проблемы // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3. DOI: 10.34076/2658_512X_2022_3_36 EDN: FJQWIF
5. Криминология: учебник и практикум для вузов / под ред. проф. О.Р. Афанасьевой. М.: Издательство Юрайт, 2025.

В.И. Мустаев, магистрант
V.I. Mustaev, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., В.А. Перов
Scientific adviser: Candidate of Law Sciences, V.A. Perov
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee
г. Москва
Moscow
E-mail: mustaev.vilnur59@gmail.com

Правоприменительный аспект квалификации деяний по ч. 4 ст. 272 УК РФ

The law enforcement aspect of the qualification of acts under Part 4 of Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation

Аннотация: В статье анализируются примеры из практики, связанные с квалификацией деяний по ч. 4 ст. 272 УК РФ. Автор делает вывод об отсутствии в п. 14 ПП ВС РФ № 37 концептуальных признаков тяжких последствий. Предлагается либо зафиксировать исчерпывающий перечень обстоятельств, влекущих тяжкие последствия, либо определить признаки таких последствий.

Annotation: The article analyzes practical examples related to the qualification of acts under Part 4 of Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author concludes that there are no conceptual signs of serious consequences in paragraph 14 of the RF Supreme Court No. 37. It is proposed either to record an exhaustive list of circumstances entailing grave consequences, or to identify signs of such consequences.

Ключевые слова: тяжкие последствия, реальность угрозы, неправомерный доступ, экономический ущерб, концептуальные признаки.

Key words: grave consequences, the reality of the threat, illegal access, economic damage, conceptual features.

Развитие информационных технологий может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для общества. С одной стороны, быстрый доступ к различной информации упрощает жизнь граждан, но, с другой стороны, влечет и уязвимость данных, охраняемых законом. Неправомерный доступ к такой информации может привести к катастрофическому результату. Именно поэтому необходимо создание и совершенствование эффективных механизмов борьбы с компьютерными преступлениями¹.

Квалифицирующие признаки неправомерного доступа к компьютерной информации закреплены в ч. 4 ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ). В специальной юридической литературе³ верно отмеча-

© Мустаев В.И., 2025

¹ Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Неправомерный доступ к информации (ст. 272 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и некоторые особенности расследования // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 139.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. Законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Харламова А.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: толкование признаков и некоторые проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 166.

ется, что данные признаки носят оценочный характер и их толкование производится правоприменителем. В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года № 37¹ (далее – ПП ВС РФ № 37) определяется, что следует понимать под «тяжкими последствиями», а также под «угрозой их наступления» применительно к ч. 4 ст. 272 УК РФ. ВС РФ называет отдельные случаи, которые могут служить примерами тяжких последствий. Обратим внимание на то, что перечень этих случаев носит неисчерпывающий характер. Дефиниция понятия «угроза наступления тяжких последствий» не указана, отмечается лишь необходимость установления реальности такой угрозы.

Проблема толкования таких оценочных понятий в ПП ВС РФ № 37 заключается в том, что они все еще остаются достаточно неопределенными и размытыми для практического применения. Тяжкие последствия в п. 14 ПП ВС РФ № 37 иллюстрируются правоприменителем через обращение к кардинально разным объектам. Подобный подход нельзя было бы назвать недостатком, если бы перечень соответствующих случаев, названных в п. 14 ПП ВС РФ № 37, был бы исчерпывающим и не подлежащим расширительному толкованию.

Соответственно, разумным представляется вопрос: на что следует ориентироваться правоприменителю в конкретном деле при решении проблемы отнесения тех или иных обстоятельств к тяжким последствиям в случае, если такие обстоятельства прямо не названы в п. 14 ПП ВС РФ № 37? Ответа на этот вопрос нет, поскольку разнопорядковые случаи, названные в разъяснениях ВС РФ, не объединены каким-либо общим концептуальным признаком. Иными словами, для отнесения тех или иных обстоятельств к тяжким последствиям требуется определение признаков этих самых последствий, а не простое перечисление отдельных случаев. Последнее создает лишь примерный правоприменительный ориентир, но не вносит ясности в вопрос о том, какими критериями руководствовался ВС РФ при фиксации этих случаев. В таком контексте особую сложность представляет собой и определение угрозы наступления тяжких последствий. К слову, в гражданском праве представлена примерно аналогичная ситуация в аспекте определения перечня вещных прав: законодатель в ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации² устанавливает их неисчерпывающий перечень, при этом не обозначая признаки, на которые следует ориентироваться в «поиске» иных вещных прав.

Отсутствие четкости в фиксации признаков тяжких последствий, создает трудности в доказывании таких последствий. К примеру, государственный об-

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 // БВС РФ. 2023. № 3.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. Законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

винитель может утверждать, что действия виновного по ст. 272 УК РФ привели к тяжким последствиям, а сторона защиты способна лишь заявить обратное, поскольку ни та, ни другая сторона не владеет аргументацией по поводу наличия или отсутствия признаков тяжких последствий.

В научной литературе предлагается отнесение самых разных последствий к категории «тяжких». А.Н. Попов называет в качестве таковых причинение особого крупного материального ущерба, утрату важной информации, аварии или катастрофы¹. А.А. Харламова, в свою очередь, считает, что тяжкие последствия имеют место в случае длительной приостановки или дезорганизации работы общественного транспорта, длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения, существенное ухудшение экологической обстановки и некоторые другие случаи². Наконец, Е.А. Влавацкая и О.М. Хохлова примерами тяжких последствий называют аварии на транспорте, гибель людей³. При этом в научной литературе, как правило, нет обозначения концептуальных признаков тяжких последствий. Хотя положительные примеры в этом направлении все же встречаются. Так, В.Г. Степанов-Егиянц в качестве такого признака называет «внедрение в системы, регулирующие безопасность жизни и здоровья граждан»⁴.

Обратим внимание на примеры квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 272 УК РФ, представленные в судебной практике. В одном из Определений Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ⁵ описывается следующий спор. Согласно материалам уголовного дела, Д. блокировав компьютерную информацию организации, требовал от нее передачи имущества. В противном случае виновный угрожал не снимать блокировку с серверов. Суд в качестве угрозы наступления тяжких последствий определил возможность несения организацией убытков в связи с утратой программного продукта, необходимостью восстановления баз данных. Таким образом, в приведенном примере в основу угрозы тяжких последствий был положен экономический критерий – возможные убыт-

¹ Преступления в сфере компьютерной информации: учеб. пособие / под ред. А.Н. Попова. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 39.

² Харламова А.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: толкование признаков и некоторые проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 162 – 167.

³ Влавацкая Е.А., Хохлова О.М. Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Молодой ученый. 2021. № 22. С. 284.

⁴ Степанов-Егиянц В.Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2016. С. 102.

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2023 № 88-УДП23-7-К8 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ки организации. В ряде других дел¹ в качестве угрозы наступления тяжких последствий также описывались обстоятельства, влекущие экономические потери. Однако в этих судебных делах, содержащих идентичную фабулу, экономические потери потенциально несла не организация, а государство. Последнее в лице налогового органа в будущем систематически не получало бы налоговые поступления в особо крупном размере, поскольку «налоги от фактической и реальной предпринимательской деятельности с использованием модифицированных кассовых аппаратов в бюджет Российской Федерации не поступали»². Еще один пример экономических потерь обнаруживается в Решении Октябрьского районного суда по делу № 2-405/2019³. Согласно материалам дела, сотрудник пенсионного фонда передавал личные данные застрахованных лиц за определенное вознаграждение. В результате действиями виновного «бюджету ПФР были причинены тяжкие последствия в виде незаконного перевода из него более 11 млрд. рублей в иной негосударственный пенсионный фонд».

Особый интерес представляет дело, рассмотренное Калининским районным судом⁴, поскольку в его материалах содержится аргументация отсутствия в действиях виновного признаков наступления тяжких последствий. Подсудимая, являясь врачом общей практики, получила неправомерный доступ к базе данных, содержащей сведения о лицах, вакцинированных от COVID-19. С корыстной целью, виновная просила перевести ей денежные средства за внесение ложной информации в эту базу. Соответственно, данные о лицах, которые фактически не вакцинировались от COVID-19, в результате действий преступника, вносились в федеральный регистр. Суд посчитал, что доказательств наступления тяжких последствий или угрозы их наступления нет. Самого факта опасности COVID-19 для окружающих недостаточно для вывода о реальности такой угрозы. Реальность такой угрозы, как отметил суд, могла бы быть установлена фиксацией факта заболевания COVID-19 у лица, которое фактически не проходило вакцинацию. Значимость этого дела заключается в фиксации конкретного способа установления реальности угрозы наступления тяжких последствий.

Примеры ситуаций, в рамках которых тяжкие последствия неправомерного доступа к компьютерной информации заключаются во вреде здоровью граж-

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.10.2020 № 10-18651/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.08.2024 № 77-1857/2024 [Электронный ресурс] Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Октябрьского районного суда (Челябинская область) от 20.11.2019 по делу № 2-405/2019 [Электронный ресурс] Доступ из интернет-ресурса «СудАкт».

⁴ Приговор Калининского районного суда (город Санкт-Петербург) от 07.07.2023 по делу № 1-874/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из интернет-ресурса «СудАкт».

дан, содержатся в общественной практике. В частности, в одной из статей¹ газеты «Коммерсантъ» описывается случай, произошедший в Германии: в результате неправомерного доступа к серверам одной из клиник, врачи не смогли принять пациентку. Ее пришлось везти в другую больницу. Потеря времени оказалась критичной для жизни пациентки.

Таким образом, правоприменительная практика в основном акцентирует внимание на экономическом характере тяжких последствий и угрозы их наступления в контексте ч. 4 ст. 272 УК РФ. При этом, тяжесть таких экономических последствий связывается с потенциальным наличием особо крупного размера ущерба, установленного в главе 22 УК РФ. Примечательно, что п. 14 ПП ВС РФ № 37 прямо не называет убытки в качестве примера тяжких последствий, а ограничивается указанием на приостановление деятельности предприятия.

В заключение следует предложить авторские варианты решения проблемы отсутствия ясности в дефиниции понятия «тяжкие последствия» для ч. 4 ст. 272 УК РФ. Возможно два варианта решения этой проблемы: 1) в п. 14 ПП ВС РФ № 37 стоит закрепить исчерпывающий перечень случаев, отражающих наступление тяжких последствий; 2) в п. 14 ПП ВС РФ № 37 необходимо обозначить признаки, свидетельствующие о том, что сложившиеся обстоятельства свидетельствуют о тяжких последствиях неправомерного доступа к компьютерной информации.

Библиографический список

1. Влавацкая Е.А., Хохлова О.М. Проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации // Молодой ученый. 2021. № 22. С. 283–286. EDN: IMCXOU.

2. Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Неправомерный доступ к информации (ст. 272 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и некоторые особенности расследования // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 139–142. EDN: PTCRCH

3. Преступления в сфере компьютерной информации: учеб. пособие / под ред. А.Н. Попова. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 68 с.

4. Степанов-Егиянц В.Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2016. 190 с. ISBN: 978-5-8354-1279-2.

5. Харламова А.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации: толкование признаков и некоторые проблемы квалификации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 162–167. EDN: BXGMVN.

6. Черненко Е., Цуканов П. Хакеры смерти [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4509853> (дата обращения: 23.02.2025).

¹ Черненко Е., Цуканов П. Хакеры смерти [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4509853> (дата обращения: 23.02.2025).

С.А. Паньков, студент

S.A. Pankov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева

Scientific adviser: Candidate of Legal Sciences, associate prof. E.A. Soloveva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: pankovstepan918@gmail.com

Личность несовершеннолетнего преступника в Пермском крае

The identity of a female drug offender in the Perm Region

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые характеристики личности несовершеннолетних преступников, совершивших преступления в Пермском крае. Анализируется статистика, правовые и психологические особенности подростков, входящих в криминогенные группы. Выявляются региональные факторы данного вида преступности, предложены некоторые меры по профилактике.

Annotation the article examines the key personality characteristics of juvenile offenders who have committed offenses in the Perm Region. The statistics, legal and psychological characteristics of adolescents belonging to criminogenic groups are analyzed. Regional factors of this type of crime are identified, and some preventive measures are proposed.

Ключевые слова: личность несовершеннолетнего преступника, региональные факторы, влияющие на личность несовершеннолетних преступников в Пермском крае, характеристика личности несовершеннолетних преступников в Пермском крае.

Key words: the personality of a juvenile offender, regional factors influencing the personality of juvenile offenders in the Perm Region, characteristics of the personality of juvenile offenders in the Perm region.

Преступность несовершеннолетних, это сложный феномен, на который влияют региональные факторы. В нынешних условиях повышается значимость изучения личности несовершеннолетних преступников. В Пермском крае данная проблема актуальна в связи с особенностями социальной среды, включая высокий уровень промышленного характера, особое влияние несут миграционные процессы. Так как несовершеннолетние субъекты являются более уязвимым звеном современного общества, выделение особенностей личности несовершеннолетних преступников, необходимо для модернизации и усиления мер профилактики. Наибольшее количество преступлений среди несовершеннолетних в Пермском крае связано с кражами, грабежами и разбоем (67%)¹. На втором месте идут правонарушения, связанные с насилием (19%). На третьем месте находятся преступления, связанные с наркотическими средствами и хулиганством (7%). Важной тенденцией в последние годы является факт совершения

© Паньков С.А., 2025

¹ ГУ МВД России по Пермскому краю «Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае» // URL: <https://59.мвд.рф/document/46213727> (дата обращения: 18.03.2025)

преступлений в группе, около 70%. Данный факт связан с большим влиянием старших подростков. Можно говорить о низкой эффективности системы профилактики, 30% несовершеннолетних правонарушителей являются рецидивистами. Поэтому цель настоящего исследования – это показать портрет личности несовершеннолетнего преступника в Пермском крае, выявить региональные причины формирования данной личности.

Данный портрет необходимо выявлять в первую очередь через анализ статистических данных. Исходя из этого, можно сказать, что большинство преступлений совершаются именно юношами. По данным 2024 года 89.4% несовершеннолетних преступников в Пермском крае это лица мужского пола¹. Наибольшее количество преступлений совершаются подростками в возрасте от 16 до 17 лет, что характеризуется стремлением к самостоятельности среди несовершеннолетних и отсутствием достаточной социальной ответственности. В большинстве случаев подростки совершающие преступления воспитываются в социально неблагополучных семьях. Согласно официальной статистике 65% малолетних преступников воспитываются одним родителем, а 27% проживают в неблагополучных семьях, где присутствуют наркомания и алкоголизм. Большую роль играет и образование, большинство несовершеннолетних преступников испытывают трудности в изучении образовательных программ, 40 % имеют неудовлетворительные оценки, 20% совсем не посещают образовательные учреждения. Недостаточный уровень правовых знаний и малый уровень занятости являются предпосылками для вовлечения подростков в криминальный круг².

Портрет личности несовершеннолетнего преступника в Пермском крае связан с неосознанностью подростков своих действий, причиной является недостаточный уровень правового воспитания. Характерным для возраста является импульсивность и внушаемость, ведь часто преступления совершаются спонтанно без анализа последствий. У большинства подростков в Пермском крае не развит механизм самоконтроля, что приводит к вовлечению лиц, не достигших 18 лет в криминальные круги³.

Выявлены следующие региональные причины формирования личности несовершеннолетнего преступника.

1. Промышленный характер региона. Значительная часть населения работает на промышленных предприятиях, в некоторых случаях на государственных

¹ Азанова И.В. О современном состоянии преступности несовершеннолетних в Пермском крае // Молодой ученый. 2024. № 49 С. 404 – 408.

² Серенко Р.С., Яковлева Е.О. К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях // Полицейская деятельность. 2024. № 6. С.17-35.

³ Бусалаева, А.В. Особенности формирования личности несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. 2023. № 17. С. 343 – 346.

оборонных предприятиях, где в нынешнее время для эффективности вынуждены вводить строгий график, часто ставят ночные смены. Кроме этого полностью отсутствует программы для укрепления семейных ценностей, патриотизма в семьях и поощрения рабочих, чьи семьи являются многодетными.

2. Миграционные процессы. Внутренние и внешние миграционные потоки сильно влияют на уровень адаптации подростков. В данный момент, в связи с предоставлением большого количества льгот участникам СВО, миграции граждан из других государств и потоком абитуриентов, поступающих в учебные заведения находящиеся на территории края, ставит молодежь Пермского края в более худшее положение, поскольку места в учебных учреждениях куда планирует поступить подростки, проживающие в крае, становятся для них менее доступными. Также иммигрирующие в край лица зачастую проповедуют собственный образ жизни, проявляют неуважение к законам Российской Федерации и субъекта. Смотря на такое непристойное поведение несовершеннолетние лица невольно втягиваются в данные группы.

3. Климатические условия. Протяженные зимы ограничивают проведения культурного досуга среди молодежи, что способствует вовлечению в девиантное поведение. Отсутствие культурных мест досуга, секций, кружков по интересам (бесплатных), приводит к тому, что подростки в провинции или в отдаленных от центра районах начинают собираться в подъездах, подвалах и придумывать себе занятия сами и зачастую данные занятия имеют противоправный характер. В экономических центрах и районах региона данная проблема также имеет выраженный характер, так как занятость родителей приводит к тому, что подростки собираются большими компаниями в квартирах и в связи с легкодоступностью информации разного характера начинают придумывать себе увлечения связанные с нарушением морали, нравственности и закона. Совершаются преступления, связанные с употреблением алкогольных, наркотических и психотропных веществ, совершаются действия насильственного характера.

Таким образом, современный портрет несовершеннолетнего преступника в Пермском крае характеризуется возрастом лица от 16 до 17 лет, мужского пола, наличие более одной судимости, воспитывающийся в неблагополучной семье или имеющий одного родителя, уровень образования основное общее либо среднее профессиональное, владеющий такими психологическими особенностями как низкий уровень общих знаний, включая правовые знания, малую занятость и неразвитость механизма самоконтроля. В совокупности все психологические особенности приводят к вовлечению лица в криминальную среду.

К региональным причинам, влияющим на формирования личности несовершеннолетнего преступника следует относить промышленный характер региона, который негативно влияет на семьи в целом. Миграционные процессы, бла-

годаря которым ущемляются права молодежи, проживающей в данном субъекте. Климатические условия, которые ограничивают культурный досуг среди несовершеннолетних, что приводит к девиантному поведению.

Библиографический список

1. Азанова И.В. О современном состоянии преступности несовершеннолетних в Пермском крае // Молодой ученый. 2024. № 49. EDN: NIJCHA
2. Бусалаева А.В. Особенности формирования личности несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. 2023. № 17. EDN: NFLICK
3. Выготский Л.С. Детская психология. // Собрание сочинений. 1984. № 4.
4. ГУ МВД России по Пермскому краю Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае. Официальный сайт. URL: <https://59.мвд.рф/document/46213727>
5. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. О.Р. Афанасьевой. М.: Издательство Юрайт, 2024.
6. Маринкин Д.Н. Дождева Д.К. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении // Вестник Прикамского социального института. 2016.
7. Серенко Р.С., Яковлева Е.О. К вопросу о преступности несовершеннолетних: текущее состояние и особенности в современных условиях // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72142 EDN: JIVBJF
8. Силантьев В.И. Особенности личности несовершеннолетних преступников // Инновационная наука. 2022. № 3. EDN: QDJILP
9. Титова А. И. Личность несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). EDN: YADWHJ
10. Шпрангер Э. Психология юношеского возраста // Педология юности. 1931.

Е.А. Рожкова, аспирант
E.A. Rozhkova, graduate student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Л.В. Боровых
Scientific adviser: PhD in Law, associate prof. L.V. Borovykh
Scientific adviser: Doctor of Law, associate prof. P.P. Petrov
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
E-mail: rozhkovaea99@mail.ru

Уголовная преюдиция как обстоятельство, учитываемое при признании деяния малозначительным

Criminal prejudice as a circumstance taken into account when recognizing an act as insignificant

Аннотация: в статье рассматривается вопрос, связанный с оценкой такого явления как уголовная преюдиция, при решении вопроса о признании деяния малозначительным. Автор приходит к выводу, что наличие в составе преступления признака уголовной преюдиции не должно исключать возможность признания деяния малозначительным, поскольку при оценке общественной опасности прежде всего должны оцениваться признаки, относящиеся к деянию, а не личности.

Annotation: the article deals with question related to the assessment of such a phenomenon as criminal prejudice when deciding on the recognition of an act as insignificant. The author comes to the conclusion that the presence of a criminal prejudice element in the crime should not exclude the possibility of recognizing the act as insignificant, since when assessing public danger, the elements related to the act, and not the person, should be assessed first.

Ключевые слова: уголовная преюдиция, малозначительность, общественная опасность, деяние, судимость.

Key words: criminal prejudice, insignificance, public danger, act, conviction.

В последние годы в уголовное законодательство все чаще вносятся изменения, связанные с установлением уголовной ответственности за совершение административных правонарушений лицами, имеющими судимость, либо повышенной уголовной ответственности за совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное тождественное или сходное преступление, то есть наблюдается внедрение уголовной преюдиции. Предлагается обратиться к понятию, предложенному Л.В. Боровых¹, и под уголовной преюдицией понимать «явление, отражающее зависимость уголовной ответственности от наличия неснятой или непогашенной судимости лица за аналогичное или иное (неоднородное) преступление в прошлом».

© Рожкова Е.А., 2025

¹ Боровых Л.В. Преюдиция в уголовном праве: проблемы квалификации и назначения наказания // Труды Института государства и права РАН. 2025. № 20 (1). С. 227.

На сегодняшний день к преступлениям, содержащим уголовную преюдицию, относятся следующие: ч. 2 ст. 116.1 УК РФ¹, п. «а» ч. 5 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 133 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ, ч. 2 ст. 204.2 УК РФ, ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, ч. 2 ст. 264.2 УК РФ, ч. 2 ст. 264.3 УК РФ, ч. 1 ст. 284.1 УК РФ, ч. 2 ст. 291.2 УК РФ, ст. 321.1 УК РФ, ст. 330.3 УК РФ.

В настоящей статье будет рассмотрен вопрос о возможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям, формально содержащим в себе признаки преступления с предусмотренной в качестве криминообразующего признака уголовной преюдиции. Должна ли учитываться уголовная преюдиция при решении вопроса о признании деяния малозначительным?

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Правоприменитель определяет малозначительное деяние через использование категории общественной опасности. Ю.Е. Пудовичкин² отмечает, что малозначительное деяние, имея признаки состава преступления, соответствует представлениям законодателя о характере общественной опасности преступления, но по степени своей опасности «не дотягивает» до криминальной. Распространено мнение, что в качестве критерия общественной опасности не могут быть учтены характеристики личности, в том числе уголовная преюдиция, поскольку она характеризует не деяние, а личность лица, совершившего преступления³. Н.Г. Иванов⁴ также отмечал, что при оценке деяния в качестве малозначительного необходимо оценивать объект, объективные признаки (способ, обстановка, средства, наличие и величина последствий, степень осуществления преступного намерения), субъективные признаки (вина, мотив, цель), но не личность, поскольку общественная опасность характеризует прежде всего деяние.

Существует и иной подход, например, С.И. Винокуров⁵ подчеркивает, что не только деяние выступает источником опасности, но и личность нарушителя, характеризующаяся антиобщественной установкой. И хотя прежде всего внимание правоприменителя при оценке общественной опасности должно быть об-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Пудовичкин Е.Ю. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. С. 67.

³ Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации. // Правоприменение. 2020. № 4. С. 135.

⁴ Иванов Н.Г. Малозначительное деяние // Уголовное право. 2024. № 12. С. 41.

⁵ Винокуров С.И. К вопросу об общественной опасности и иных противоречиях в уголовно-правовой сфере // Российский следователь. 2024. № 9. С. 46.

ращено на деяние и все обстоятельства его совершения, личность виновного также может влиять на оценку степени вредоносности содеянного.

Обратимся к судебной практике, чтобы проиллюстрировать, как правоприменителем оценивается наличествующая уголовная преюдиция при разрешении вопроса о возможности признания деяния малозначительным.

Наиболее распространенным является подход, когда при решении вопроса о малозначительности деяния суд оценивает только характеристики деяния, без учета каких-либо характеристик личности¹. Например, в кассационном постановлении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2024 по делу № 77-1692/2024 судом было указано, что доводы защиты о личности осужденного не могут свидетельствовать о малозначительности деяния².

Обоснованность такого подхода подтверждается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», в п. 5 которого говорится следующее: «Обстоятельства, относящиеся к личности и постпреступному поведению <...> не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения, они могут учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или при назначении уголовного наказания».

Несмотря на наличие позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что характеристики личности не влияют на малозначительность, существует иной подход.

В апелляционном постановлении Пермского краевого суда от 20.06.2023 по делу № 22-3603/2023 рассматривалось апелляционное представление прокурора на приговор, которым К. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. Ранее К. был судим за совершение преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд указал следующее: «Оснований для прекращения уголовного дела, в том числе в связи с признанием содеянного К. в отношении ЗИ. малозначительным, учитывая характер и степень общественной опасности преступления <...> личность виновного, характеризующегося отрицательно и ранее совершавшего преступление с применением насилия, не имеется»³. При обосновании вывода о возможности признания деяния малозначительным, суд обратил внимание не только на характе-

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 20.06.2023 г. по делу № 22-3603/2023 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Приговор Катайского районного суда Курганской области от 26.07.2023 по делу № 1-71/2023; Приговор Туринского районного суда Свердловской области от 14.07.2023 по делу N 1-74/2023 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2024 г. по делу № 77-1692/2024 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 20.06.2023 г. по делу № 22-3603/2023 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ристики деяния, но и на личность виновного, в том числе на нахождение его в особом статусе «имеющего судимость за преступление, совершенное с применением насилия».

В постановлении Кунгурского городского суда Пермского края от 25.02.2025 по делу № 1-55/2025(1-630/2024) о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления вывод о малозначительности сделан с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в определении от 16.07.2013 № 1162-О¹, о том, что при оценке малозначительности среди прочего следует учитывать личность виновного. Так, деяние лица было признано судом малозначительным в том числе по причине состояния беременности, нахождения трех детей на иждивении, положительной характеристике от соседей, то есть в данном случае суд посчитал, что общественная опасность деяния снижена из-за личности лица².

Аналогичный подход отражен в приговоре Златоустовского городского суда Челябинской области от 12.02.2025 по делу № 1-82/2025, суд указал следующее: «Кроме того, суд учитывает, что С. являясь лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия, умышленно совершил аналогичное деяние <...> При таких обстоятельствах оснований для признания преступления, совершенного С. малозначительным, у суда не имеется»³.

Как мы видим, в судебной практике имеются два противоположных подхода к тому, влияют ли свойства личности на степень общественной опасности деяния.

Применительно к большей части составов преступлений, в которых использована уголовная преюдиция, затруднительно представить ситуацию, когда все признаки преступления будут иметь место, но их общественная опасность будет настолько мала, что деяние можно будет признать малозначительным. Например, это относится к преступлениям против половой свободы и неприкосновенности, в которых уголовная преюдиция используется как квалифицирующий признак. Однако, с учетом достаточно активного внедрения такой конструкции, необходимо наперед оценивать её роль, значение, правила квалификации. Тем более уже на сегодняшний день уголовное законодательство содержит ч. 2 ст. 116 УК РФ, в отношении которой возникают вопросы о возможно-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2013 г. № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Кунгурского городского суда Пермского края от 25.02.2025 г. по делу № 1-55/2025(1-630/2024) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 12.02.2025 г. по делу № 1-82/2025 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс».

сти признания деяния малозначительным. Согласимся с выводом В.П. Куцыка¹ о том, что допустимо признание нанесения побоев лицом, имеющим судимость, малозначительным деянием при наличии соответствующих оснований.

Из самого законодательства следует, что признаки личности не определяют малозначительность. Прежде всего при разрешении вопроса следует оценивать, какой вред или угрозу причинения какого вреда создало конкретное деяние со всеми его индивидуальными характеристиками. Наличие уголовной преюдиции как признака состава преступления не может исключить

В завершение следует сделать вывод о том, что уголовная преюдиция не должна учитываться при признании деяния малозначительным. Обусловлено это прежде всего тем, что признак уголовной преюдиции относится к личности, а не к деянию, при оценке общественной опасности значение имеют только характеристики деяния. Соответственно в качестве малозначительного может быть признано деяние, содержащее в себе признак уголовной преюдиции.

Библиографический список

1. Боровых Л.В. Преюдиция в уголовном праве: проблемы квалификации и назначения наказания // Труды Института государства и права РАН. 2025. № 20 (1). DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-borovykh.

2. Винокуров С.И. К вопросу об общественной опасности и иных противоречиях в уголовно-правовой сфере // Российский следователь. 2024. № 9. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-9-45-50 EDN: WYQTQY.

3. Иванов Н.Г. Малозначительное деяние // Уголовное право. 2024. № 12. DOI: 10.52390/20715870_2024_12_39 EDN: ZCURNZ.

4. Куцык В.П. Допустимость признания малозначительным деяния, формально содержащего признаки преступления, предусмотренного статьей 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2024. № 8. С. 30. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-8-27-32 EDN: YOONHP.

5. Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации. // Правоприменение. 2020. № 4. С. 135. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140 EDN: VYABHV.

6. Пудовочкин Е.Ю. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. DOI: 10.52390/20715870_2025_1_61.

¹ Куцык В.П. Допустимость признания малозначительным деяния, формально содержащего признаки преступления, предусмотренного статьей 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2024. № 8. С. 30.

Д.Н. Росляков, студент
D.N. Roslyakov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. E.A. Solovyeva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: dimaa1011@yandex.ru

О проблемах воспитательной работы в отношении лиц, освобождённых от уголовной ответственности и наказания в связи с прохождением военной службы, повторно совершивших преступление

About the problems of educational work in relation to persons released from criminal liability and punishment in connection with military service, who have repeatedly committed a crime

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с формами и методами воспитательной работы в отношении особой категории граждан, в частности лиц, освобождённых от уголовной ответственности и наказания. Автор отмечает, что традиционные формы и методы воспитательной работы должны быть дополнены новыми методами воспитательной работы, поскольку лица, участвующие в боевых действиях имеют определённые специфические черты личности, которые должны быть учтены при их исправлении.

Annotation: the article discusses issues related to the forms and methods of educational work in relation to a special category of citizens, in particular, persons exempt from criminal liability and punishment. The author notes that traditional forms and methods of educational work should be complemented by new methods of educational work, since those involved in hostilities have certain specific personality traits that must be taken into account when correcting them.

Ключевые слова: воспитательная работа, формы воспитательной работы, методы воспитательной работы педагогический процесс, патриотическая направленность.

Key words: educational work, forms of educational work, methods of educational work, pedagogical process, patriotic orientation.

Федеральным законом от 23.03.2024 года № 64-ФЗ уголовный закон был дополнен новыми основаниями для освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с призывом и прохождением военной службы (ст.78.1 и 80.2 УКРФ). Благодаря данным нормам многие желающие, в отношении которых было возбуждено уголовное дело или же уже отбывали наказание, смогли реабилитироваться в глазах общества, тем самым восстановив свою честь и доброе имя и в последствие быть освобождёнными от уголовного преследования или отбывания наказания. Однако в новостях всё чаще стали упоминать о лицах, которые после освобождения на основании ст. 78.1 или 80.2 УК РФ, снова совершили преступление и вернулись в исправительные учреждения для отбывания наказания. Например, в Тюменской области, в период с мая 2023 по

октябрь 2024 года 378 тюменцев, вернувшихся из зоны боевых действий, совершили 128 преступлений. Таким образом, в исправительных учреждениях, в том числе и Пермского края, появляется особая группа осуждённых, которая в связи с участием в боевых действиях, имеет личностные, негативные установки, преломлённые через воинские условия жизни, быта и деятельности.

Представляется, что поскольку они вновь совершили преступление, то формы и методы воспитательной работы, которые проводили в отношении этих лиц оказались неэффективными.

Согласно Приказу Министра обороны РФ от 20.10.2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осуждёнными военнослужащими» воспитательная работа в отношении военнослужащих проводится путём: проведения занятий по общественно-государственной подготовке, индивидуальной воспитательной работы, развития художественной самодеятельности, библиотечной и клубной работы, демонстрации кинофильмов, спортивно-массовой работы, участия осуждённых в общественно жизни¹. Представляется, что эти формы и методы воспитательной работы для военнослужащих не отличаются от традиционных, используемых в отношении осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, общественно-государственная подготовка представляет собой педагогический процесс, с одной стороны, имеющий морально-психологическую направленность, а с другой основные начала военного законодательства². Индивидуальная воспитательная работа может включать в себя ряд индивидуальных подходов, среди которых, например, выделяют метод реконструкции характера, преимущество которого заключается в обучении общению без агрессии, блокирования неприятных стимулов, а также в установлении акцента на особенностях личности, которые стимулируют и сохраняют изменённое поведение, поскольку первоначально осуществляется поиск причин, возникших в процессе жизни лица, которые, в свою очередь, подлежат корректировке³. Также стоит отметить метод коммуникативного регулирования, направленный на развитие коммуникативной сферы осуждённых, а именно информирование о коллективе, людях, взаимодействии с ними, последствий взаимодействия, коммуникативное включение, то есть взаимодействие с членами коллектива, коммуникативное отстранение, предполагающий отказ от отрицательной кооперации, практическую эмпатию, как выра-

¹ Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осуждёнными военнослужащими: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 20.10.2016 г. № 680 (ред. от 05.06.2020) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 49.

² Самадов В.Т. Основные категории военной подготовки // Проблемы педагогики. 2020. № 6 (51). С. 35 – 37.

³ Зауторова Э.В., Ковтуненко Л.В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осуждёнными в местах лишения свободы // Педагогические науки. 2019. № 4. С. 427 – 432.

жение сочувствия осуждённому и стремления оказать содействие, а также эффект значимых для него людей, посредством воздействия на осуждённого через людей, являющихся для него авторитетом¹. Спортивно-массовая работа включает в себя проведение различных спортивных и физкультурно-массовых мероприятий и осуществляется в целях поддержания и укрепления здоровья осуждённых, формирования у них навыков личной гигиены, развития физической силы и морально-волевых качеств². Кроме того, участие в художественной самодеятельности, библиотечной и клубной работы, демонстрации кинофильмов можно охарактеризовать как наглядные методы. Эти методы используются в совокупности со словесными, которые включают в себя рассказы содержащие достоверные факты и обеспечивающие идейно-нравственную направленность, объяснение, как монологическая форма объяснения теоретической составляющей, дискуссия, как процесс, в ходе которого обозначаются различные точки зрения по обозначенной проблеме, лекция, как монологический способ изложения теоретического материала, преимущество которого выражено в законченности и целостности восприятия полученного материала и практическими методами, например, упражнения, предполагающие многократное осуществление определённого практического действия в целях освоения им или существенного улучшения его качества³.

В связи с вышеизложенным предлагается использовать в воспитательной работе психокоррекционные методы, с участием сотрудников психологической службы, специализирующихся на военной педагогике. Участие именно этих специалистов в воспитательной работе, объясняется их опытом в сфере диагностики, коррекции, индивидуальной психологической помощи военнослужащим и членам их семей. Это определённо окажет положительное воздействие на осуждённого, поскольку участие в воспитательной работе данной категории специалистов будет осуществляться в целях воспитания гражданина, любящего свою Родину, воспитания гордости за Родину, представления участников военных действий, как героев настоящего времени, обладающих привычками поступать в соответствии с общепринятыми правилами и нормами человеческого общежития, как гражданина, уважительно относящегося к другим людям. Ведь проведение психокоррекционной работы с осуждёнными, способно обеспечить зарождение в сознании понимания, что военнослужащий должен быть примером для гражданского населения, ведь именно военнослужащими достигается обеспечение мира и безопасности как высшее благо для всех людей. И напро-

¹ Тепляшин П.В. Воспитательная работа с осуждёнными, отбывающими лишение свободы, в контексте коммуникативной теории наказания // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 34 – 38.

² Косьяненко Е.В., Митрохова О.О. Физическое воспитание как форма воспитательного воздействия на осуждённых к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4. С. 27 – 29.

³ Военная педагогика: учебник для вузов / под общ. ред. И.А. Алёхина. М.: Юрайт. 2024. С. 99 – 101.

тив, проводимые в рамках указанного метода, психопрофилактические и просветительские работы, способствуют пониманию, что военнослужащий, участвуя в военных действиях, рискует своей жизнью ради мирной и безопасной обстановки в обществе, тем самым ставя в противопоставление образ человека, несущего неприятности, нарушающего общественный порядок, посягающего на охраняемые законом интересы, как недопустимый.

Библиографический список

1. Военная педагогика: учебник для вузов / под общ. ред. И.А. Алёхина. М.: Юрайт. 2024. ISBN: 978-5-534-04359-4 EDN: RAQTTL.

2. Зауторова Э.В., Ковтуненко Л.В. Эффективные формы и методы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осуждёнными в местах лишения свободы // Педагогические науки. 2019. № 4. DOI: 10.46741/2686-9764-2019-13-3-427-433.

3. Косьяненко Е.В., Митрохова О.О. Физическое воспитание как форма воспитательного воздействия на осуждённых к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2016. № 4. EDN: VVCQYF.

4. Самадов В.Т. Основные категории военной подготовки // Проблемы педагогики. 2020. № 6 (51). EDN: GMGOPI.

5. Тепляшин П.В. Воспитательная работа с осуждёнными, отбывающими лишение свободы, в контексте коммуникативной теории наказания // Уголовная юстиция. 2023. № 21. DOI: 10.17223/23088451/21/6 EDN: OQULET.

Ю.А. Саранча, магистрант
Yu. A. Sarancha, master's student
Научный руководитель: к.ю.н. доцент Е.А. Соловьева
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. E.A. Solovyova
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: julkosk@mail.ru

Проблема применения административной преюдиции в рамках статьи 264.1 Уголовного кодекса РФ

Problem of applying administrative prejudice under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Аннотация: В статье рассмотрены имеющиеся проблемы в сфере внедрения административной преюдиции в уголовное законодательство. Раскрыты проблемы, возникающие у правоприменителей при применении института административной преюдиции. Рассмотрены проблемы признания лица, совершившего преступление, специальным субъектом управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, а также проблема двойного привлечения к уголовной ответственности за одни и те же деяния по одним и тем же основаниям. Вариантами разрешения обозначенных проблем является, во-первых, тщательный контроль за материалами, направляемыми в суд, а во-вторых, внесение изменений в п. 12.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» № 25 от 09.12.2008.

Annotation: The article examines the existing problems in the field of introducing administrative prejudice into criminal legislation. The problems that law enforcement officers face when applying the institute of administrative prejudice are revealed. The problems of recognizing a person who has committed a crime as a special subject of driving while intoxicated by a person who has been subjected to administrative punishment or has a criminal record, as well as the problem of double prosecution for the same acts on the same grounds, are considered. The options for solving these problems are, firstly, careful monitoring of materials sent to court, and secondly, amendments to paragraph 12.1 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in cases of crimes related to violations of traffic Rules and the operation of vehicles, as well as their unlawful use. by taking possession without the purpose of theft" No. 25 dated 09.12.2008.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовное наказание, уголовное законодательство, субъект преступления, дорожно-транспортные преступления.

Key words: administrative prejudice, criminal punishment, criminal law, the subject of the crime, traffic offenses.

В настоящее время в уголовное законодательство внедряется все больше составов с административной преюдицией. Толчок данному процессу был дан после послания президента Д.А. Медведева к Федеральному Собранию в 2009 году. В котором глава государства призывал к более интенсивному использованию данного института в уголовном праве. По прошествии нескольких лет и во

исполнение послания президента законодателем были внесены изменения в УК РФ, согласно которым, для некоторых составов преступлений было изменено условие наступления уголовной ответственности – по отдельным составам преступлений деяние должно быть повторно или неоднократно совершенным. По мнению Р.Б. Осокина «совершенствование уголовного законодательства является одной из форм проводимой уголовной политики»¹.

Так, согласно нововведенному составу преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ объективная сторона выражена в управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. Субъект преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, специальный, так как помимо общих признаков уголовный закон закрепляет и дополнительные: 1) – лицо управляло транспортным средством; 2) находилось в состоянии опьянения; 3) на момент привлечения к уголовной ответственности находится в состоянии административной наказуемости за совершение тождественного правонарушения (ст. 12.8 КоАП РФ) или за невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП РФ) – или имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2,4,6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ. Вопреки широко описанному ново введенному составу преступления в теории, в практической деятельности правоприменителей появились проблемы, связанные с неуверенностью относительно легитимности привлечения лица к ответственности.

Примером такого затруднения на практике являются материалы уголовного дела Тамбовской области. Так, М. согласно обвинительному заключению 24.11.2015 года управлял транспортным средством в состоянии опьянения, при этом 08.10.2015 в отношении него мировым судьей было вынесено постановление по ст. 12.26 КоАП РФ, которое 18.12.2015 Мичуринским районным судом Тамбовской области было оставлено без изменения. При рассмотрении уголовного дела в отношении данного лица по ст. 264.1 УК РФ суд пришел к выводу о том, что решение мирового судьи судебного участка № 4 г. Мичуринска Тамбовской области вступило в законную силу с 17.12.2015, поэтому на момент повторного управления автомобилем 24.11.2015 М. не имел административного взыскания и соответственно в его действиях не усматривается состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ². На практике получилось так, что М. хоть и управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения повторно, но смог избежать уголовной ответственности из-за пробела в законодательстве. Из-за недоработок теории при введении в действие ст. 264.1 УК РФ на практике

¹ Осокин Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 7-8. С. 196 – 199.

² Постановление мирового судьи судебного участка № 4 г. Мичуринска Тамбовской области от 03.03.2016 г. по делу № 1-13/2016/4. URL: <https://4mich.tmb.msudrf.ru/> (дата обращения: 13.11.2024).

сложилась проблемная ситуация, когда по факту есть основания для привлечения лица, имеющего административное наказание, к уголовной ответственности, имеются процессуальные препятствия, не позволяющие реализовать меры государственного принуждения в отношении такого лица.

Еще одним примером коллизии права является уголовное дело, рассматриваемое в городе Пермь. Гражданин С., который также ранее привлекался к административной ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ, вновь был остановлен сотрудниками ДПС, которые установили, что С. управляет автомобилем в состоянии опьянения. В отношении данного лица было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. При рассмотрении дела в Дзержинском районном суде г. Перми для привлечения лица к соответствующей ответственности, судьей было принято решение о возвращении данного уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом. При направлении уголовного дела в суд по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ в обвинительном акте не были обозначены даты вступления в законную силу ранее вынесенных постановлений мирового судьи о привлечении С. к административной ответственности по главе 12 КоАП РФ¹. Следовательно, правоприменителям для того, чтобы не допустить безнаказанность лиц, совершивших деяние, которое содержит признаки преступления, приходилось прибегать к разного рода приемам, в том числе возвращению дел прокурору.

Представляется, что решение вышеуказанной проблемы заключается в более тщательном контроле за материалами, направляемыми в суд. По уголовным делам, где состав преступления имеет административную преюдицию, необходимо проверять данные о вступлении в законную силу постановления мирового судьи, постановления судьи районного суда, для того, чтобы избежать процессуальной волокиты.

Рассмотренная выше проблема, касающаяся привлечения лиц, имеющих административное наказание к уголовной ответственности не является единственной. Не менее важной является проблема двойного привлечения лица к административной ответственности за одни и те же действия. То есть случаи, когда в отношении лица есть вступившее в законную силу решение о привлечении его к административной ответственности за те же действия, которые образуют состав уголовного преступления.

Пунктом 12.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транс-

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 6 Дзержинского судебного района г. Перми от 01.02.2017 г. по делу № 1-1/2017. URL: <https://6.perm.msudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).

портных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» регулируется возврат в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) уголовного дела прокурору в случае, если при рассмотрении такого дела в суде будет установлено, что лицо уже привлечено к административной ответственности за те же действия. Так как с введением в действие статьи 264.1 УК РФ более невозможно повторно привлечь лицо, которое управляет транспортным средством в состоянии опьянения к административной ответственности, законодателем был допущен пробел в процессуальном аспекте данной нормы. Так, при обнаружении лица, в действиях которого усматривается наличие состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ составляется протокол именно по этому основанию, но при составлении такого протокола неизвестно, есть ли у лица уже привлечение к ответственности по такому основанию. Данный аспект административной преюдиции вызывает затягивание сроков рассмотрения уголовного дела в суде, так как согласно разъяснениям Пленума, в таком случае необходимо вернуть дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Видится, что положения пункта 12.1 вышеупомянутого Пленума Верховного Суда РФ требуют изменений, так как процесс возврата уголовного дела прокурору и его последующее направление на стадию предварительного расследования с одной лишь целью – отменой постановления о повторном привлечении лица к административной ответственности приводит к волоките дела, как следствие, к отсутствию основания для привлечения к уголовной ответственности. Примером судебной практики по двойному привлечению к административной ответственности является решение Пермского районного суда Пермского края. Так, из материалов дела об административном правонарушении следует что, С. постановлением мирового судьи судебного участка № 7 Свердловского судебного района г. Перми от 09.06.2023 был привлечен к административной ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ. После этого, 12.07.2023 С. постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Пермского судебного района Пермского края был привлечен к административной ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ. Также установлено, что по данному факту 08.09.2023 дознавателем было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264.1 УК РФ. Таким образом, постановление мирового судьи судебного участка № 2 Пермского судебного района Пермского края от 12.07.2023 и постановление дознавателя о возбуждении уголовного дела вынесены по одному и тому же факту, по одним и тем же обстоятельствам. Суд, изучив материалы дела, пришел к выводу о том, что при указанных обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка № 2 Пермского судебного района Пермского края от 12.07.2023 нельзя признать законным и обоснованным и оно подлежит от-

мене, а производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению¹.

Несмотря на положительные аспекты введения административной преюдиции, связанные с предупреждением преступлений, у правоприменителей нередко возникают ситуации, в которых лицо при наличии доказательств совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, не признается субъектом управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, поскольку имеются процессуальные препятствия: нет вступившего в законную силу постановления о привлечении лица к административной ответственности, отсутствует контроль за материалами по административным правонарушениям направляемых в суд, либо за повторное совершение административного правонарушения лицо уже привлекли к административной ответственности, поскольку не было данных о первом эпизоде совершения административного правонарушения. Представляется, важным для решения указанной проблемы более тщательно контролировать материалы, направляемые в суд. По уголовным делам, где состав преступления имеет административную преюдицию, необходимо проверять данные о вступлении в законную силу постановления мирового судьи, федерального судьи для того, чтобы избежать процессуальной волокиты.

Библиографический список

1. Алексеева С.В. Актуальные проблемы законодательной регламентации признаков специального субъекта преступления в Уголовном кодексе РФ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 3786 – 3790.

2. Ильин И.В., Шевченко О.А. Проблемы реализации института административной преюдиции при квалификации и расследовании нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264. 1 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 23 – 27.

3. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 7 – 88. С. 196 – 199.

4. Эрте Д.А. Об особенностях объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ// Полицейская деятельность. 2024. № 4. С. 51 – 66.

¹ Постановление Пермского районного суда Пермского края от 08 сентября 2023 г. по делу № 12-235/2023 URL: <https://permsk.perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).

Д.А. Селиверстов, студент
D.A. Seliverstov, student

Научный руководитель: к.ю.н, доцент В.Г. Шумихин
Supervisor: PhD in Law, Associate Professor V.G. Shumikhin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm E-mail: coolow85@gmail.com

О минимизации случаев уклонения от прохождения военной службы

On minimizing cases of evasion of military service

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с ответственностью граждан Российской Федерации, не желающих исполнять обязанность по прохождению военной службы по призыву. анализируя порядок осуществления призыва на военную службу в Российской Федерации, автор приходит к выводу о том, что законодательство в данной области подлежит усовершенствованию.

Annotation: the article examines issues related to the responsibility of citizens of the Russian Federation who do not wish to fulfill the obligation to undergo military service by conscription. Analyzing the procedure for conscription for military service in the Russian Federation, the author comes to the conclusion that the legislation in this area is subject to improvement.

Ключевые слова: военная служба, призыв, уклонение, вооружённые силы, обороноспособность.

Key words: military service, conscription, evasion, armed forces, defense capability.

Согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации¹, защита отечества является обязанностью каждого гражданина Российской Федерации (далее – РФ)². Граждане проходят службу в соответствии с Федеральным законом № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее – ФЗ № 53-ФЗ)². В России защита своей Родины долгое время является почетной деятельностью. Но в связи с последними событиями число лиц, не желающих проходить военную службу по призыву, увеличилось. Этому, вероятно, способствовало принятие Владимиром Путиным 24 февраля 2022 года решения о проведении Специальной Военной операции на территории Украины. Помимо этого, следует отметить о деятельности некоторых организаций, которые оказывают помощь потенциальным призывникам в уклонении от призыва на военную службу.

Необходимо отметить, что за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы в ст. 328 Уголовного кодекса РФ предусмот-

© Селиверстов Д.А., 2025

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

рена ответственность. Лицу, совершившему данное преступление грозит наказание в виде штрафа до 200 т.р., или ареста на срок до 6 месяцев, или принудительных работ на срок до 2-ух лет¹, или лишение свободы на срок до 2-ух лет⁴. Ряд авторов высказываются по поводу уклонения от обязанности прохождения военной службы следующим образом: «Данное явление ведёт к сбою всей военной системы, а точнее к дестабилизации авторитета и значения страны на международной арене и снижению обороноспособности государства в целом»². Мы, безусловно, согласны с мнением авторов по поводу последствий уклонения граждан от прохождения воинской службы в рядах Вооружённых Сил РФ. В период проведения Специальной Военной операции необходимо особое внимание уделять боеготовности и комплектности Вооружённых Сил. Поскольку от этого зависит будущее нашей страны и всего мира в целом.

Как уже упоминалось ранее, существуют некоторые организации, которые оказывают содействие в уклонении граждан от военной службы. С точки зрения законодательства данные действия не являются противозаконными, поскольку они по существу оказывают юридические услуги и предоставляют врачей для консультации. Организации по несколько раз направляют в медицинские учреждения для прохождения обследования у нескольких врачей. Таким образом, у потенциального призывника может выявиться одно из заболеваний, благодаря которому он в последующем будет признан негодным к прохождению военной службы по призыву. И в соответствии с ч. 4 ст. 23 ФЗ № 53-ФЗ гражданин освобождается от исполнения воинской обязанности, так как признан негодным по состоянию здоровья к военной службе. Деятельность этих организаций является законной, так как они защищают права лиц, подлежащих призыву на военную службу, но в некоторых случаях эти организации оказывают содействие в уклонении от прохождения военной службы, тем самым совершая противозаконные действия. Деятельность этих организаций подлежит законодательному урегулированию, чтобы предотвратить снижение обороноспособности государства.

В соответствии с ч. 3 ст. 22 ФЗ № 53-ФЗ призыв граждан на военную службу осуществляется на основании Указов Президента Российской Федерации. Всего в РФ существует 2 призыва: весенний и осенний. Порядок осуществления призыва содержится в разделе 4 ФЗ № 53-ФЗ. Решение о признании гражданина годным к военной службе принимает призывная комиссия. Согласно ч. 7 ст. 28 ФЗ № 53-ФЗ решение либо заключение призывной комиссии может быть обжаловано в призывную комиссию субъекта РФ. До 2023 года в слу-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Борякин Д.В., Рачкова А.Е., Русанова О.В. Проблемы уклонения от военной службы // Наука молодых – будущее России. 2019. С. 60.

чае обжалования решения призывной комиссии в призывную комиссию субъекта РФ, данное решение приостанавливало свое действие, что способствовало затягиванию времени в период призыва. Но изменения, вступившие в силу в 2023 году, исправили эту ситуацию. В частности, п. 12 ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 14.04.2023 ФЗ № 127-ФЗ изменил содержание ч. 7 ст. 28 ФЗ № 53-ФЗ. Но, согласно ч. 4 ст 29 ФЗ № 53-ФЗ решение призывной комиссии субъекта Российской Федерации по жалобе гражданина может быть обжаловано им в суд. Решение призывной комиссии приостанавливается до вступления в законную силу решения суда.

Граждане, имеющие цель уклониться от прохождения военной службы, обжалуют решение призывной комиссии сначала в призывную комиссию субъекта РФ, затем обжалуют данное решение в суде. Это решение приостанавливает свое действие до вступления в законную силу приговора суда. После вынесения судом решения потенциальный призывник подаёт апелляционную жалобу на решение суда, тем самым затягивая рассмотрение его заявления. Весь этот процесс занимает долгое время, и призывная кампания подходит к концу. Гражданина уже не могут призвать на военную службу, и он дожидается следующего призыва, в котором может осуществить те же самые действия. Поскольку согласно Письму Министерства обороны: «Принятые призывными комиссиями муниципальных образований решения о призыве граждан на военную службу, которые не были реализованы в течение текущего призыва, отменяются призывной комиссией субъекта РФ, а граждане, в отношении которых решения были отменены, призываются с учётом повторного прохождения всех соответствующих мероприятий, в том числе медицинского освидетельствования»¹. Таким образом, гражданин, подлежащий призыву, может получать бесконечную отсрочку от призыва на военную службу. Считаем необходимым и целесообразным внести изменения в содержание статьи 29 ФЗ № 53-ФЗ и изложить ч. 4 этой статьи следующим образом: «При обжаловании решения призывной комиссии в суд данное решение не приостанавливается». В таком случае обжалование призывной комиссии субъекта будет рассматриваться в военном суде того гарнизона, в который гражданин прибудет для прохождения службы, так как гражданин уже будет иметь статус военнослужащего. Например, гражданин, проживающий в городе Перми, будет призван на службу и отправлен для прохождения службы в Калининград. Следовательно, это лицо должно будет обжаловать решение призывной комиссии субъекта в калинин-

¹ О разъяснении положений подпункта 9 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ О ветеранах: Письмо Министерства Обороны Российской Федерации от 07.07.2023 № 72/4/УГ-624 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407275330/> (дата обращения: 12.03.2025).

градский гарнизонный военный суд, так как у него уже будет статус военно-служащего.

Ведь, как верно отметили Цариков и Харламова в своей статье, «уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы является серьезным правонарушением, которое может иметь опасные последствия для национальной безопасности и общественного порядка»¹. Мы согласны, что данное правонарушение является опасным для национальной безопасности, потому что армия была, есть и будет главной опорой, и гарантом безопасности нашего великого государства. Таким образом, внесение изменений в порядок обжалования решений призывных комиссий будет способствовать сокращению случаев уклонения от прохождения военной службы.

Библиографический список

1. Борякин Д.В., Рачкова А.Е., Русанова О.В. Проблемы уклонения от военной службы // Наука молодых – будущее России. 2019. EDN MZHTUD.
2. Гладнева О.Н., Архиреева А.С. О разграничении уголовных и административных правонарушений на примере уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы // Ермен. Global. 2024. № 51. EDN RTCEOV.
3. Доюнов Р.Р. Последствия уклонения от прохождения военной службы // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 11(74). EDN SDYVYB.
4. Королев Б. С. Уклонение от прохождения военной службы в период проведения специальной военной операции // Правовая реформа. 2023. № 3. EDN DTWFEA.
5. Коршунов Ю.А. Квалифицированное уклонение от прохождения военной службы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 3. DOI 10.37882/2223-2974.2024.03.14. EDN WQDMWS.
6. Цариков А.С., Харламова С.И. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и его отличие от воинских преступлений // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2023. EDN: BFMHIZ

¹ Цариков А.С., Харламова С.И. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и его отличие от воинских преступлений // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2023. С. 179.

Раздел VIII

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Е.Д. Анащенко, О.Д. Шмелев, магистранты
E.D. Anashchenko, O.D. Shmelev, master's students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.В. Килина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.V. Kilina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: anashchenko01@icloud.com
E-mail: oleg.shmelev.2001@mail.ru

Современная оценка эффективности деятельности органов предварительного расследования как препятствие реформированию и модернизации уголовного судопроизводства

Modern assessment of the effectiveness of the preliminary investigation authorities as an obstacle to the reform and modernization of criminal proceedings

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с существующими недостатками оценки деятельности органов предварительного расследования, ведущих к снижению качества расследования; последствиями, порожденными данной системой для всего уголовного процесса в целом; возможными способами и путями преодоления этих проблем через реформирование системы оценки деятельности органов предварительного расследования и изменение приоритетов при расследовании преступлений.

Annotation: the article deals with the issues related to the existing shortcomings in assessing the activities of the preliminary investigation authorities, leading to a decrease in the quality of the investigation; the consequences generated by this system for the entire criminal process as a whole; possible ways and means of overcoming these problems through reforming the system of evaluating the activities of the preliminary investigation authorities and changing priorities in the investigation of crimes.

Ключевые слова: уголовный процесс, оценка эффективности, органы предварительного расследования, реформирование, модернизация.

Key words: criminal procedure, efficiency assessment, preliminary investigation authorities, reform, modernization.

Предварительное расследование является основной частью досудебного производства по делу. Именно на этом этапе должностные лица производят соби- рание доказательств, производят их первичную оценку; иные лица приобре- тают процессуальный статус, наделяются правами и подвергаются ограниче- нию своих прав. Поэтому вопрос эффективности и качества проведения пред- варительного расследования является фундаментальным и наиболее приори- тетным. Традиционно в российской системе органов внутренний контроль осуществляется через внутриведомственную оценку эффективности деятельно-

сти структурного подразделения в соответствии с внутриведомственными актами¹.

В разные годы ученые проводили опросы действующих сотрудников органов предварительного расследования. Показатели данных опросов не утешительны: 100 % опрошенных говорят о первичности удовлетворения статистических показателей², в других опросах только 48,2 % респондентов ответили, что «стараясь совмещать как решение задач уголовного судопроизводства, так и достижение высоких оценочных показателей»³.

Стоит вкратце описать существующую систему оценки деятельности органов предварительного расследования. Основа системы – это критерии с коэффициентами, определяющими важность, значимость конкретного критерия. Максимальный коэффициент имеют: показатели результативности и законности. Дополнительные критерии содержатся в приказе МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040⁴ (далее – приказ № 1040), из них одним из наиболее важных критериев является доля преступных дел, направленных в суд, он оценивается в 8 из 10 возможных баллов.

При этом отрицательным показателем считается только оправдание лиц и прекращение дела судом за отсутствием состава преступления. Тем самым если суд прекращает дело по нереабилитирующим основаниям это не идет в минус оценки эффективности. Отдельно отметим, что критерий «срок рассмотрения уголовных дел» имеет наименьший коэффициент значимости из возможных. Все эти критерии вкуче создают мотивацию сотрудникам органа расследования образовывать «вал» направляемых в суд дел, т.к. именно это дает им наибольшую отчетную оценку.

Примером негативного влияния такой системы оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования может быть малый процент прекращений дел по нереабилитирующим основаниям. Так среди дел, прекращенных по основанию примирения сторон, лишь 1–4 % дел прекращаются сотрудниками органов предварительного расследования, в то время как основная масса дел, в которых уголовный конфликт был исчерпан примирением сторон, прекращаются лишь в судах⁵. Прекращение уголовного дела в связи

¹ Артюхов А.В. Проблемы ведомственной оценки результатов деятельности подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел российской федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 86.

² Бунов Е.Г. Социальная эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях реформирования системы управления МВД России: дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. С. 14.

³ Там же. С. 15.

⁴ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

⁵ Шмелев О.Д. Первичные проблемы внедрения института медиации в уголовный процесс России // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. молодых

с примирением сторон до сих пор остается наиболее популярным основанием для прекращения уголовного дела, 66 % за 2023 год¹ и 68 % за первое полугодие 2024². Видится возможным экстраполировать эти данные на предварительное расследование, получив неутешительные 0,3–1 % прекращённых дел по иным нереабилитирующим основаниям (без учета судебного штрафа).

Представленные данные свидетельствуют о нерациональном использовании процессуального времени и ресурсов. Вместо прекращения дела и высвобождения сил сотрудники органов предварительного расследования, руководствуясь «эффективностью», фактически понимаемой ведомственными актами, как обеспечение «вала уголовных дел направляемых в суд»³, доводят расследование до конца без какой-либо оправданной на то цели.

Институт дознания, в целом, ярко иллюстрирует проблемность и непоследовательность современной оценки эффективности органов предварительного расследования. Подчеркивается это также положением дознания среди органов предварительного расследования⁴.

Выделение дознания является проявлением тенденции законодателя в оптимизации производства по уголовным делам небольшой или средней тяжести и, напротив, закрепления дополнительных гарантий при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, через отнесение их к следствию.

С учетом того, что оценка эффективности современной правоохранительной системы концентрируется на количестве поступающих в суд дел, скорость расследования «выпадает» из-под взора контролирующих органов. С этим связано отсутствие интереса органов дознания к сокращенной форме, т.к. никакой мотивации расследовать быстрее у сотрудников нет.

Обратимся к статистике. В 2020 году удельный вес дел, расследованных в сокращенной форме дознания, составляет 8.2 %. В 2021 – 7.1 %, а в 2022 году – 5.3 %⁵. При таких статистических данных становится понятно, что существен-

ученых (г. Пермь, 5–6 апреля 2024 г.). Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 853.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 09.03.2025).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 09.03.2025).

³ Мониц М.В. Деятельность органов предварительного следствия МВД России в «зеркале» ведомственной статистики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 23.

⁴ Зырянова Е.Е. Проблемные уголовно-процессуальные вопросы дознания // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел: сб. материалов межведом. конф. (г. Иркутск, 30 мая 2017 г.). Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. С. 36.

⁵ Анащенко Е.Д. Процессуальные проблемы сокращенной формы дознания // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, 5–6

ной процессуальной экономии, которая и была одной из причин введения сокращенной формы дознания, на практике не происходит.

Ввиду представленных статистических данных, видится, что дознание в сокращенной форме не сыскало популярности у правоприменителей ввиду того, что при кажущейся упрощенности, по сравнению с иными формами предварительного расследования, на деле наоборот, ведет к усложнению бюрократических аспектов работы дознавателя, без соразмерного за это вознаграждения.

Исходя из представленных статистических данных, необходимо констатировать, что действующая оценка эффективности органов предварительного расследования не отвечает общественным интересам, т.к. суждение о качестве работы по количеству направленных уголовных дел в суд, не отражает качества расследования этих уголовных дел. В современной системе правоприменителю как сотруднику, зависящему от системы оценки его деятельности, «невыгодно» расследовать сложные и запутанные уголовные дела (которыми являются дела, сильнее всего затрагивающие общественные отношения).

В прошлом уже была попытка отказаться от так называемой «палочной системы» путем изменения системы оценки Приказом № 1040, но в юридической доктрине вновь поднимается вопрос о неэффективности действующей системы оценки. Ввиду изложенного, представляется, что в условиях современной криминологической ситуации, а также постоянно изменяющихся потребностей общества, необходимо коренным образом пересмотреть систему оценки деятельности правоохранительных органов и, в частности, органов предварительного расследования.

Исправить современную российскую систему оценки деятельности органов предварительного следствия можно, используя опыт зарубежных стран. Наиболее радикальным, но небезосновательным смотрится американский подход – в США органы расследования руководствуются целесообразностью и необходимостью и полностью свободны от оценки своей деятельности¹. Однако такое изменение потребует реформы самих органов расследования и исключение их из стороны обвинения. Отдельно следует рассмотреть предварительное следствие в Республике Беларусь – во-первых, дознание – наиболее проблемный институт – с 2012 года перестал быть институтом предварительного следствия, став фактически следственным фильтром: органом проверки сообщения о преступлении, а сами следователи нацелены на обеспечение возмещения ущерба потерпевшему, а не на «конвейер» передаваемых суду дел как было до 2012 года. Интересным также выглядит норвежский вариант, в котором кроме

апреля 2024 г.). Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. С. 713.

¹ Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

объективных показателей большую роль играет народное мнение о деятельности территориальных органов полиции и прокуратуры, и на основе которого производятся реформы¹.

Библиографический список

1. Анащенко Е.Д. Процессуальные проблемы сокращенной формы дознания // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, 5–6 апреля 2024 г.). Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. EDN: HFKBXM.

2. Артюхов А.В. Проблемы ведомственной оценки результатов деятельности подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). DOI: 10.25724/VAMVD.GBCD EDN: BFGUBL.

3. Бунов Е.Г. Социальная эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях реформирования системы управления МВД России: дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. EDN: ZPOBYF.

4. Зырянова Е.Е. Проблемные уголовно-процессуальные вопросы дознания // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел: сб. материалов межведом. конф. (г. Иркутск, 30 мая 2017 г.). Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. EDN: ZUOILV.

5. Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. EDN: NJRWMV.

6. Мониц М.В. Деятельность органов предварительного следствия МВД России в «зеркале» ведомственной статистики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). DOI: 10.51980/2542-1735_2017_4_20 EDN: ZXFQXH.

7. Мониц М.В. Критерии эффективности предварительного следствия в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). EDN: YZCBYW.

8. Шестак В.А. Современные методики оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в Королевстве Норвегия // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10154 EDN: HRGKZW.

9. Шмелев О.Д. Первичные проблемы внедрения института медиации в уголовный процесс России // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, 5–6 апреля 2024 г.). Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2024. EDN: EVFZLC.

¹ Шестак В.А. Современные методики оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в Королевстве Норвегия // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 147.

А.А. Вотяков, студент
А.А. Votyakov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
Email: Alex_vot308@mail.ru

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности органами предварительного следствия

The use of the results of operational investigative activities by the bodies of the preliminary investigation

Аннотация: данная статья посвящена исследованию такого института уголовно-процессуального права, как использование и закрепление результатов оперативно-розыскной деятельности органами предварительного следствия. В работе акцентируется внимание на нормативно-правовой базе, которой следователь пользуется в своей работе при использовании таких результатов. Рассматривается практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности следователями при расследовании уголовных дел. Также подчеркивается необходимость развития данного института, вследствие огромной значимости таких результатов для следственных органов.

Annotation: this article is devoted to the study of such an institution of criminal procedure law as the use and consolidation of the results of operational investigative activities by the preliminary investigation authorities. The paper focuses on the regulatory framework that the investigator uses in his work when using such results. The article considers the practice of using the results of the investigator's operational investigative activities in the investigation of criminal cases. The need for the development of this institution is also emphasized, due to the enormous importance of such results for investigative authorities.

Ключевые слова: органы следствия, результаты, оперативные сотрудники, оперативно-розыскные мероприятия, уголовное дело, следователь, доказательства.

Key words: investigative bodies, results, operational staff, operational search measures, criminal case, investigator, evidence.

Основополагающие правила, принципы и порядок проведения оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в нашей стране законодательно определены в ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – Закон об ОРД)¹. В ст. 1 данного закона закреплено истолкование правовой категории оперативно-розыскная деятельность. В данной дефиниции особое значение имеет тот факт, что ОРД осуществляется с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), исчерпывающий перечень (15 видов) которых обозначен в ст. 6 Закона об ОРД. Проведение данных ОРМ возможно лишь по ряду специальных оснований, поименованных в ст. 7 Закона об ОРД. Эти основания можно разделять на юридические и фак-

© Вотяков А.А., 2025

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

тические. Юридическими основаниями в соответствии со ст. 7 Закона об ОРД являются:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела;
- 2) поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;
- 3) запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, поименованным в ст. 7 Закона об ОРД;
- 4) запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами РФ.

Фактические основания для проведения ОРМ – это те сведения (оперативная информация), которые стали известны органам, осуществляющим ОРД из самых разных источников:

- 1) о тех или иных признаках противоправного деяния на разных его стадиях, а также о лицах, которые причастны к таким деяниям, если у правоохранителей нет необходимых данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 2) о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности Российской Федерации различного характера;
- 3) о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
- 4) о лицах, которые без вести пропали, и об обнаружении неопознанных трупов.

В этой связи сконцентрируемся именно на ту часть работы оперативных сотрудников, которая осуществляется ими по фактическим основаниям. Такие сведения (оперативная информация), которые становятся известны оперуполномоченным сотрудникам из самых различных источников, должны детально и основательно проверяться с помощью проведения ОРМ и других процессуальных действий. Получив такую оперативную информацию, оперативные сотрудники обязаны получить разрешение на проведение проверочных мероприятий, а именно проведение ОРМ. Такое разрешение они получают в своей правоохранительной деятельности от суда (оно необходимо по ряду видов ОРМ) либо от руководителя оперативного подразделения. Такие разрешения будут закреплены в форме судебного решения или рапорта о разрешении проведения ОРМ соответственно. Важно уточнить, что ни одно ОРМ не может проводиться без соответствующих на то оснований и разрешений уполномоченных на то должностных лиц или органов. Все ОРМ, процессуальные и иные действия оперативных сотрудников должны документироваться, собираться и прикрепляться к зарегистрированным материалам проверки, делам оперативного учета.

После проверки информации и достоверного установления наличия признаков преступления в действиях того или иного лица или его причастности к преступлению, оперативные сотрудники представляют результаты своей работы, результаты ОРД органу дознания, следователю или суду. В этой связи стоит акцентировать внимание на том, как законодатель определяет правовую категорию «результаты ОРД». Дефиницию данной категории законодатель определил в п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹. Из данного пункта ст. 5 УПК РФ следует, что результаты ОРД – это полученные в рамках Закона об ОРД сведения о тех или иных признаках преступления на разных его стадиях совершения, а также о лицах, которые причастны к таким преступлениям и которые скрылись от правоохранительных органов или суда.

Порядок и процедура использования и закрепления органами следствия в лице следователей результатов ОРД законодателем определен в ст. 11 Закона об ОРД и специальном Приказе от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»². В данной Инструкции законодатель указывает на тот факт, что после проведения всего необходимого комплекса ОРМ и комплекса других процессуальных действий по проверки достоверности и правдивости сведений (оперативной информации), обязательно составляется рапорт об обнаружении признаков преступления или сообщение о результатах ОРД. Дальнейшая передача и предоставление из дел оперативного учета (материалов проверок) материалов с результатами ОРД для органов следствия производится и проводится на основании вынесенного руководителем органа, осуществляющего ОРД, соответствующего постановления о предоставлении результатов ОРД.

Результаты ОРД имеют порой решающее и важное значение для органов следствия и в частности следователя, осуществляющего предварительное следствие по уголовным делам. Результаты ОРД для органов следствия могут быть в соответствии с Инструкцией:

- 1) поводами и основаниями для возбуждения уголовного дела;
- 2) использованы для подготовки, проведения следственных, судебных действий;
- 3) использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями, относимыми к доказательствам, в рамках УПК РФ.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России от 27.09.2013 № 68 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Между тем в такой ситуации следователю первостепенно важно не нарушать требований закона, которые относятся к результатам ОРД. Важно понимать, что сами по себе в своем роде результаты ОРД – это лишь сведения об источниках фактов, которые могут стать доказательствами при правильном оформлении в процессуальную форму и к требованиям, предъявляемым к доказательствам¹. Такие требования вытекают из системного толкования ст. 74, 75 и 89 УПК РФ.

Таким образом, такие результаты должны быть допустимыми, относимыми, достоверными и должны подвергаться тщательной проверке. Нередки ошибки следователей при анализе результатов ОРД. Причинами таких ошибок чаще всего служат ошибочная оценка результатов ОРД, вследствие чего результаты ОРД не отвечают требованиям, которые предъявляются к доказательствам по УПК РФ. В итоге такие ошибки затем выливаются в то, что результаты ОРД, которым была придана неправильная процессуальная форма, будут исключены судом при рассмотрении дела на стадии предварительного слушания либо на стадии судебного разбирательства. В таком случае, если они будут исключены, то не будут приниматься судом во внимание при вынесении решения по уголовному делу.

Разберем значимость результатов ОРД на примере из практики. Так, например, в Следственном отделе по Кировскому району г. Перми следственного управления Следственного комитета РФ по Пермскому краю было возбуждено уголовное дело № 590910 в 2024 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 (36 эпизодов), ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (1 эпизод), в отношении Самойловой Е.А. (данные изменены), которая незаконно сбывала наркотические средства на территории г. Перми путем помещения указанных средств в места-тайники (закладки). Следователем путем вынесения соответствующего постановления было возбуждено уголовное дело. Поводом к возбуждению дела послужил рапорт об обнаружении признаков преступления от оперативных сотрудников, составленный по окончании проведения проверки оперативной информации. Следователь, получив результаты ОРД (материалы, собранные оперативными сотрудниками), приобщил к материалам уголовного дела и положил в совокупности с другими доказательствами в обвинительное заключение протоколы допроса свидетелей (понятых, участвующих при личном досмотре подозреваемой Самойловой Е.А. оперативными сотрудниками при задержании) и протокол личного досмотра Самойловой Е.А. Также к материалам уголовного дела

¹ По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

№ 590910 от 2024 г. были приобщены постановления о проведенных ОРМ, соответствующие рапорты оперативных сотрудников, копии медицинского освидетельствования Самойловой Е.А. На основе данного уголовного дела подчеркивается исключительная важность результатов ОРД для органов предварительного следствия, указывается на процессуальные формы закрепления таких результатов и их положение в материалах уголовных дел.

Основываясь на вышеизложенном, можно достоверно утверждать, что работе, которую выполняют оперативные подразделения государственных органов, необходимо придавать особое внимание, а результаты такой работы тщательно анализировать и использовать в дальнейшем при расследовании уголовных дел. Следователю важно понимать то, как было проведено то или иное ОРМ, чтобы оно соответствовало целям и задачам ОРД. При правильном и ответственном использовании такие результаты ОРД не будут обесценены, а смогут сыграть огромную роль при выявлении, регистрации и расследовании преступлений, а также в дальнейшем при доказывании вины причастных лиц. Однако нередки случаи безответственного и неправильного использования результатов ОРД следователями следственных органов, что позволяет стороне защиты развалить позицию обвинения, исключить из процесса ряд доказательств, преобразованных из таких результатов. По этой причине важно сказать о важности данного института в уголовном процессе, который будет развиваться и дальше при более подробном и детальном законодательном регулировании.

Библиографический список

1. Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. 2016. № 2. EDN: WHWTLN.
2. Зуев С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств // Уголовное право. 2007. № 3. EDN: KXKTBB.
3. Ларинков А.А., Никитин Е.Л. Получение результатов оперативно-розыскной деятельности и использование их в доказывании: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2006. EDN: ZUXWHH.
4. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. ISBN: 5-94201-342-X EDN: SJHPGJ.
5. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. ISBN: 5-89784-111-X EDN: QXHIQJ.

Я.В. Гайдамашко, студент
Y.V. Gaidamashko, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.В. Килина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.V. Kilina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: gaydamac2003@gmail.com

**Устоявшийся институт или объект кардинального преобразования?
Суд присяжных в России и попытка привнести
в него элементы суда шеффенов**

**A strong institute or an object of radical transformation?
Jury trial in Russia and attempts to introduce elements
of the court of sheffens into it**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовным судопроизводством с участием присяжных заседателей, форм участия народа в отправлении правосудия, особенностях суда шеффенов и суда с участием присяжных заседателей. В рамках данной статьи анализируется эффективность той или иной формы участия народа в отправлении правосудия в Российской Федерации на основании исторического опыта России и опыта зарубежных стран.

Annotation: The article examines issues related to criminal proceedings involving jury trials, forms of public participation in the administration of justice, and the specific features of the sheffens court and the jury trial. This study analyzes the effectiveness of various forms of public participation in the administration of justice in the Russian Federation based on historical experience in Russia and the practices of foreign countries.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, формы участия народа в отправлении правосудия, суд шеффенов.

Key words: criminal proceedings, jurors, forms of public participation in the administration of justice, lay judge.

Суд присяжных в России имеет глубокую и долгую историю функционирования в правовом порядке России. В дореволюционной России суд с участием присяжных заседателей действовал с 1866 по 1917 год на протяжении 51 года. В современной России первый процесс с участием присяжных заседателей в 1993 году и институт суда присяжных действует по нынешний день. В советский период истории действовал институт народных заседателей, который является другой формой народного участия в отправлении правосудия – судом шеффенов¹. Некоторое время данные формы народного участия в отправлении

© Гайдамашко Я.В., 2025

¹ Бирюкова О.В. Народное участие в правосудии: на примере шеффенского суда и суда присяжных // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1. С. 62.

правосудия существовали параллельно, а нормативно институт народных заседателей был упразднён в 2004 году¹.

Но возвращение суда присяжных и упразднение института народных заседателей вызвало широкое обсуждение между представителями судебной системы, органов государственной власти и научного сообщества. В начале проведения реформ с критикой суда присяжных, например, выступил Генеральный прокурор РФ – Степанков В.Г.: «Суды будут в состоянии только оправдывать преступников или направлять дела на дополнительное расследование. Разве этого ждут от нас жертвы преступления?»². Так и в поддержку суда присяжных выступил, например, Яковлев А.М., рабочая группа судей российских судов всех уровней в «Предложения по концепции судебной реформы» 1991 г.

Закрепление суда присяжных как формы народного участия граждан в отправлении правосудия не остановило споры. Периодически возникают обсуждения между сторонниками суда присяжных и его противниками. В 2015 г. заместитель председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдов распространил позицию Верховного Суда РФ «Предложения о расширении применении института суда присяжных заседателей» в ответ на поручение Президента РФ о расширении компетенции суда присяжных, где было предложено: не расширять подсудность дел с участием присяжных заседателей, сократить число присяжных, предусмотреть удаление суда присяжных и председательствующего судьи в совещательную комнату, согласие профессионального судьи на вынесение оправдательного приговора. То есть фактически было предложено заменить институт суда присяжных – судом шеффенов. На это с критикой выступили в научной доктрине, например, Насонов А.И.: «...речь идёт о подмене судов с участием присяжных заседателей судом шеффенов. Указанное предложение противоречит самой природе суда с участием присяжных заседателей и особенностями производства в нём»³.

Но в чём же ключевые отличия и что из себя представляют данные формы народного участия в отправлении правосудия? Народные заседатели являются советской моделью суда шеффенов. Следует различать современную форму суда шеффенов (которая действовала в СССР и действует в ФРГ) от древнегерманских шеффенов. Древнегерманские шеффены были почти наслед-

¹ О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

² Миронов И.Б. Суд присяжных: за и против. Историческая ретроспектива и современная практика // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9 (141). С. 36.

³ Насонов А.И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 247.

ственными судьями и были обязаны знать, и толковать право¹. Народные заседатели – это непрофессиональный участник судебной коллегии, который избирается для рассмотрения дел совместно с профессиональными судьями. Например, согласно статье 22 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик 1936 г. – заседатели избирались и входили в состав народного суда на три года². Народным заседателем мог быть избран трудящийся гражданин, достигший 21 года. Народные заседатели решают как «вопрос факта», так и «вопрос права» в отличие от присяжных заседателей и это проявляется в их обязанностях и компетенции. Народные заседатели знакомятся с материалами дела, участвует в ходе судебного разбирательства, обладают правом изучать доказательства и проверять законность их получения, задают вопросы участникам судебного разбирательства. Народные заседатели обладают равными процессуальными правами с профессиональным судьёй³.

Среди преимуществ особенно выделяется наиболее полноценная реализация права на граждан на участие в отправлении правосудия – народные заседатели обладают равными правами с профессиональными судьями. Избрание народных заседателей на продолжительный срок для постоянного рассмотрения дел уменьшает нагрузку на суд, связанную с поиском кандидатов среди граждан на участие в отправлении правосудия. Но исследуя недостатки данного института следует задать вопросы. Обладают ли шеффены достаточными познаниями в материальном и процессуальном праве для разрешения юридических вопросов? Разрешения относимости и допустимости доказательств, наличия процессуальных нарушений у участников судебного разбирательства. При рассмотрении данных вопросов шеффены полагаются на мнение профессионального судьи и в обязанности судьи входит способствовать шеффенам, но где гарантии что народные заседатели не будут полагаться на его мнение и при вынесении приговора⁴? Недостаток юридических знаний снижает самостоятельную процессуальную активность заседателей⁵.

Суд с участием присяжных заседателей же отличается тем, что присяжные разрешают исключительно «вопрос факта». Разрешение процессуальных вопросов отнесено к компетенции судьи. Коллегия присяжных заседателей

¹ Логинова Т.Е. Участие шеффенов в уголовном судопроизводстве Германии (на примере «Каролины» 1532 г.) // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: сб. материалов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.). М.: Статут, 2016. С. 13.

² Мандельштам Ю.И. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–июль 1956 гг.). М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 98–107.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁴ Насонов С.А. Дискуссия о шеффенском суде в русской юридической литературе конца XIX–начала XX века // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 7.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.04.1987 г. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

формируется для разрешения исключительно одного дела на всё время его рассмотрения. Присяжные заседатели не интегрированы с судом как народные заседатели, что устраняет недостаток суда шеффенов – а именно большая степень консолидированности с судом, что влечёт влияние профессионального судьи на вынесение того или иного решения. Упоминание процессуальных аспектов и обсуждение правовых вопросов участниками судебного разбирательства запрещено и влечёт отмену приговора. Исходя из этого можно говорить о большей объективности и беспристрастности решений присяжных заседателей, в их компетенцию входит разрешение «вопроса факта» что исключает влияние суда на вынесение вердикта¹. Ограничение на разрешение «вопросов права» делает вердикт истинно народным волеизъявлением так как решается вопрос доказанности события и виновности исходя из «житейского» опыта и общественного мнения в лице присяжных заседателей.

В компетенцию суда с участием присяжных заседателей входит ограниченное количество уголовных дел. Но вместе с этим ежегодно число дел, с момента реформы института в 2018 г., рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей растёт с небольшими изменениями в динамике². Это указывает на то, что институт является востребованным и занял определенное место в правопорядке хоть и рассматривает крайне малый процент дел от их общего числа. Критика суда с участием присяжных на основании того, что это институт общего права (англо-американской правовой традиции), например Дорожкиной Н.Г.³, не совсем верна в связи с тем, что институт суда присяжных является гармонично и органично встроенным институтом в правопорядок России. Ретроспективно данная форма судопроизводства существует с момента возникновения полноценной современной судебной системы в России, а именно с момента принятия Судебных уставов в 1864 году. Корни института действительно ведут в Англию, но в то же время он является неотъемлемой частью Российского правопорядка с момента его генезиса в современном виде.

Таким образом, суд шеффенов (народных заседателей) и суд с участием присяжных заседателей является совершенно разными формами участия народа в отправлении правосудия, которые обладают существенными различиями. По-

¹ Гайдамашко Я.В. Вопросы апелляционного обжалования приговора, поставленного при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации: сб. статей VIII Всероссийской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (г. Сыктывкар, 20–21 ноября 2024 г.). Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. С. 84.

² Суды с участием присяжных заседателей в 2018–2023 годах: пять лет после реформы: статистическая справка // Институт проблем правоприменения. URL: <https://enforce.spb.ru/products/7689-statisticheskaya-spravka-sudy-s-uchastiem-prisyazhnykh-v-2018-2023-godakh> (дата обращения: 03.03.2025).

³ Дорожкина Н.Г. Народные заседатели: проблемы и пути развития в современном уголовном судопроизводстве // Экономика. Социология. Право. 2024. № 2 (34). С. 67.

этому подмена одного института другим будет некорректна. Возможно обсуждение введения института народных заседателей для рассмотрения другого круга дел, не подсудных суду с участием присяжных заседателей. Это позволит расширить участие граждан в отправлении правосудия, но это неизбежно будет сталкиваться с финансовыми ограничениями. Существенно изменять правовую конструкцию суда с участием присяжных заседателей недопустимо, так как он является устоявшимся институтом не только уголовно-процессуального законодательства, но конституционно закрепленной формой судопроизводства в статье 47 Конституции РФ¹.

Библиографический список

1. Бирюкова О.В. Народное участие в правосудии: на примере шеффенского суда и суда присяжных // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1. DOI: 10.21603/2542-1840-2023-7-1-59-65 EDN: XPXLGT.

2. Гайдамашко Я.В. Вопросы апелляционного обжалования приговора, поставленного при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации: сб. статей VIII Всероссийской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (г. Сыктывкар, 20–21 ноября 2024 г.). Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2024.

3. Дорожкина Н.Г. Народные заседатели: проблемы и пути развития в современном уголовном судопроизводстве // Экономика. Социология. Право. 2024. № 2 (34). DOI: 10.22281/2542-1697-2024-03-02-63-73 EDN: TVGYDN.

4. Логинова Т.Е. Участие шеффенов в уголовном судопроизводстве Германии (на примере «Каролины» 1532 г.) // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: сб. материалов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.). М.: Статут, 2016. EDN: WWQOGJ.

5. Миронов И.Б. Суд присяжных: за и против. Историческая ретроспектива и современная практика // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9 (141). EDN: WWQVPD.

6. Насонов А.И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. EDN: UHWRFD.

7. Насонов С.А. Дискуссия о шеффенском суде в русской юридической литературе конца XIX–начала XX века // Юридическая наука. 2016. № 5. EDN: UZWXWP.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 4.08.2014. № 31. Ст. 4398.

А.А. Гурьева, студент
А.А. Gureva, student
Научный руководитель: к.м.н., доцент О.Ю. Ли
Scientific adviser: Ph.D. in Medical Sciences, associate prof. O.Yu. Lee
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: unmin1976@gmail.com

Следы огнестрельного оружия, изготовленного с помощью 3D-принтера

Traces of firearms manufactured using a 3D printer

Аннотация: в статье исследуется проблема идентификации следов, оставленных огнестрельным оружием, изготовленным с помощью 3D-печати, и ее значение в сфере криминологии. С момента появления 3D-принтеров в обиходе, возможности их применения в различных сферах значительно расширились. Однако наиболее тревожным является использование этой технологии для создания огнестрельного оружия. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения особенностей конструкции 3D-напечатанных огнестрельных изделий, а также оставляемых следов.

Annotation: the article examines the problem of identifying traces left by firearms manufactured using 3D printing and its significance in the field of criminology. Since the advent of 3D printers in everyday life, the possibilities of their application in various fields have expanded significantly. However, the most disturbing is the use of this technology to create firearms. In this regard, there is a need to consider the design features of 3D-printed firearms, as well as the traces left.

Ключевые слова: 3D-принтер, самодельное оружие, огнестрельное оружие, следы, метод печати.

Key words: 3D printer, homemade weapons, firearms, traces, printing method.

К числу основных источников появления огнестрельного оружия в нелегальный оборот является самодельное изготовление либо его переделка. Некоторые люди, обладающие техническими навыками, могут делать огнестрельное оружие самостоятельно. Однако, благодаря прогрессу в области технологий, люди получили возможность более эффективно выполнять эту задачу. Это чаще всего происходит в гаражах, мастерских или даже подпольных лабораториях. Так, например, за летний период 2024 года в России были закрыты 92 подпольные оружейные мастерские¹.

Сейчас развивается много различных способов изготовления и переделки оружия с помощью новых технологий, один из них с помощью 3D-принтера. С одной стороны, 3D-печать открывает новые возможности для создания индиви-

© Гурьева А.А., 2025

¹ ФСБ России пресечена преступная деятельность по восстановлению боевых свойств гражданского оружия в подпольных мастерских и их сбыту // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. 2024. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440068%40fsbMessage.html> (дата обращения: 11.02.2025).

дуальных предметов, таких как запчасти для техники, медицинские изделия и многое другое, в том числе и оружие. С помощью 3D-принтеров можно изготовить различные элементы огнестрельного оружия, такие как приклады, ствольные коробки и даже некоторые части механизмов. В определённых случаях можно изготовить образцы работоспособного огнестрельного оружия. С другой стороны, это вызывает серьёзные опасения по поводу безопасности для общества. Поскольку напечатанное полностью из пластика оружие не может быть отслежено с помощью металлодетекторов, благодаря чему вооружившись «таким» ружьём террорист может проникнуть в любые места, где большое скопление людей. Также, очень опасно если доступ к изготовленному 3D принтером оружие попадёт в руки к психически нездоровым людям или «хулиганам», которые могут легко совершить преступления с таким оружием. В том числе, распространение огнестрельного оружия в обществе приводит к значительному увеличению вероятности летальных исходов в повседневных конфликтах, таких как бытовые ссоры, несчастные случаи или попытки самоубийства. Также, наличие огнестрельного оружия в доме создаёт дополнительный риск совершения убийства члена семьи или близкого человека, особенно в состоянии алкогольного опьянения. Применение огнестрельного оружия, будь то пистолет или ружьё, обеспечивает более быстрое и лёгкое совершение убийства по сравнению с использованием других средств, таких как холодное оружие, отравляющие вещества или удушение. Полное расследование преступлений, связанных с изготовленным 3D принтером оружием, невозможно без проведения экспертиз.

Специалисты Университета штата Нью-Йорк в Буффало разработали методику, позволяющую определить, с помощью какого 3D-принтера был создан тот или иной трехмерный объект, включая огнестрельное оружие, что позволяет отследить любое изделие до принтера, который его изготовил, что поможет вычислить личность преступника¹. Этот подход отличается высокой точностью, поскольку следы 3D-принтера на оружии можно отличить по уникальным паттернам печати, которые зависят от используемого метода печати. Вот несколько основных методов и их отличия:

– FDM (Fused Deposition Modeling). Этот метод основан на послойном экструдировании термопластичного филамента. При использовании FDM паттерн может включать линии от экструзии, которые следуют за движением печатающей головки. Также могут быть заметны характерные слои и текстуры, созданные при охлаждении материал;

¹ Эксперты смогут точно узнать, кем было распечатано оружие на 3D-принтере // Инфостарт. 2018. URL: https://infostart.ru/journal/news/tekhnologii/eksperty-smogut-tochno-uznat-kem-bylo-raspechatano-ozuzhie-na-3d-printere_932151/ (дата обращения: 18.03.2025).

– SLA (Stereolithography). В этом методе используется лазер для полимеризации жидкой смолы. Паттерн печати может включать характерные полосы, которые возникают в результате движения лазера. Продукты, напечатанные с помощью SLA, могут иметь более гладкую поверхность, чем изделия, полученные с помощью FDM;

– SLS (Selective Laser Sintering). Этот метод включает использование лазера для спекания порошкоподобного материала. Паттерн может включать текстуры от частиц порошка и закономерности, связанные с движением лазера. Обладают слегка неровной текстурой, но при этом почти не имеют различимых слоёв. Также могут присутствовать следы, оставленные системой управления при перемещении компонентов.

Группа учёных провела исследование, в ходе которого были изготовлены, собраны и протестированы шесть экземпляров «Либерейторов»¹. В рамках эксперимента оружие использовалось в контролируемых условиях, что позволило собрать данные о следах, оставленных при стрельбе. На отстрелянных элементах боеприпасов не было обнаружено характерных следов, обычно оставляемых металлическими деталями стандартного огнестрельного оружия. Отсутствие характерных следов, обычно оставляемых стандартным огнестрельным оружием, таких как нарезы на снарядах и типичные повреждения гильз, может затруднить идентификацию и анализ таких образцов в криминалистике.

На снарядах не было следов нарезов, а гильзы были разорваны или вздуты. Фрагменты полимера были найдены на земле рядом с местом выстрела на расстоянии до 9 метров. Отпечаток капсюля был обнаружен на части «Либератора», известной как «тело ударника». Полученные данные показывают, что выстрел из 3D-печатного оружия оставляет специфические следы, которые могут отразиться на напечатанном огнестрельном оружии, гильзе, снаряде, мишене и окружающей среде в месте стрельбы. Эти следы отличаются от тех, что образуются при использовании традиционного огнестрельного оружия. Обнаружение специфических следов, оставляемых при стрельбе из «Либераторов», может стать важным шагом в разработке методов баллистической экспертизы, позволяя экспертам различать 3D-печатное оружие от традиционного.

Полагаем, что вышеизложенное может быть актуально при расследовании уголовных дел по факту незаконного изготовления и переделки оружия, нелегального хранения и передаче, а также для решения таких экспертных задач, как установление способа самостоятельного изготовления оружия.

¹ Как распознать следы, оставленные на месте преступления 3D-печатным «Освободителем»? Часть 2. Элементы боеприпасов, следы на оружии и фрагменты полимеров // ScienceDirect. 2018. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0379073818309411?via%3Dihub#preview-section-references> (дата обращения: 18.03.2025).

Библиографический список

1. Как распознать следы, оставленные на месте преступления 3D-печатным «Освободителем»? Часть 2. Элементы боеприпасов, следы на оружии и фрагменты полимеров // ScienceDirect. 2018. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0379073818309411?via%3DiHub#preview-section-references>
2. Криминалистическая экспертиза: учебное пособие для вузов / А.В. Антропов, Д.В. Воронков, А.В. Кабанов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025.
3. Ременяк Р.А. Технология и материалы 3D-печати // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). EDN: ICAKAI.
4. Технологии и методы 3D-печати // ANROtech. 2017. URL: <https://anrotech.ru/blog/tehnologii-i-metody-3d-pechati/>
5. Эксперты смогут точно узнать, кем было распечатано оружие на 3D-принтере // Инфостарт. 2018. URL: https://infostart.ru/journal/news/tehnologii/eksperty-smogut-tochno-uznat-kem-bylo-raspechatano-oruzhie-na-3d-printere_932151/

М.С. Завалина, студент

M.S. Zavalina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.Д. Долгинов

Supervisor adviser: Ph.D., associate prof. S.D. Dolginov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: majazavalina8@gmail.com

Проблемы допустимости применения нетрадиционных тактических приемов при допросе

The problems of the permissibility of using non-traditional techniques during interrogation

Аннотация: автор рассматривает в данной статье проблемы применимости нетрадиционных тактических приемов при осуществлении допроса. Вопрос о допустимости их применения в целях получения доказательств является и по сей день дискуссионным. Рассматривается возможность и условия их включения в арсенал следователя.

Annotation: in this article, the author examines the problems of the applicability of non-traditional tactics during interrogation. The question of the admissibility of their use in order to obtain evidence is still debatable. The possibility and conditions of adding them to the investigator's arsenal are being considered.

Ключевые слова: допрос, нетрадиционные тактические приемы, допустимость, полиграф, гипноз, биоритмология.

Key words: interrogation, unconventional techniques, tolerance, polygraph, hypnosis, biorhythmology.

Существенные изменения, которые в настоящее время происходят в преступной среде, приводят к тому, что преступления совершаются с использованием новейших научных технологий. Обладая современными научными знаниями, преступники способны противодействовать расследованию преступлений, влиять на результаты раскрываемости уголовных дел.

В сложившейся ситуации государству необходимо противопоставить в теории и на практике новые методы и способы в расследовании преступлений. Таким инструментом могут выступать нетрадиционные приемы, используемые при производстве допроса.

Допрос является одним из важнейших инструментов для проведения первоначальных следственных действий, что объясняет его разработанность и особое место в криминалистике.

Любой заимствованный и адаптированный криминалистикой метод и прием других наук, который не нашел легального закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации можно рассматривать

как нетрадиционный. К ним можем отнести методы, основанные на преодолении сознательного и волевого контроля допрашиваемого за содержанием своих ответов и поведением: применение полиграфа, использование гипноза, применение знаний биоритмологии и т.п.

Рассмотрим каждый нетрадиционный метод в отдельности.

Полиграф – довольно известный в следственной практике способ получения информации. Сущность такого нетрадиционного метода заключается в изучении психофизиологических показателей испытуемого лица путем применения специальных технологических средств.

Полученные полиграфом данные не есть достоверное знание, на что неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации¹, поэтому такая информация не может считаться доказательством по делу. Он обосновывал это отсутствием научно обоснованной методики.

Несмотря на отсутствие законно урегулированной процедуры, есть ряд ведомственных актов², регламентирующих проверочные мероприятия с использованием полиграфа с разработанной и апробированной специалистами методикой. Ее применение дает возможность включения полиграфа в арсенал приемов следователя при проведении допроса с определенными условиями.

Во-первых, на такие данные следует опираться как на косвенные доказательства, которые не могут в точной мере указывать на виновность (невиновность) лица. Во-вторых, нельзя принуждать к даче согласия лица на проведение допроса с использованием полиграфа, поскольку ст. 21 и ст. 51 Конституции Российской Федерации гарантируют право не быть подвергнутым опытам без добровольного волеизъявления человека и не свидетельствовать против себя соответственно.

Другим нетрадиционным методом, представляющим интерес для науки и практики, является гипнорепродукционный опрос. Задействовать гипноз в ходе предварительного расследования законодательно невозможно, поскольку отсутствует правовая база его применения. Это объясняется его особой природой,

¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2025); Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.10.2012 № 34-О12-12 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.03.2025); Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.09.2012 № 41-О12-57СП // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

² Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе: Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 25.05.2011 № 165 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Порядка проведения психофизиологического исследования: Приказ ФССП России от 01.01.2020 № 8 // URL: <https://fssp.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2025); Об утверждении Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии Российской Федерации: Приказ Росгвардии от 16.11.2016 № 357 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2025).

которая предполагает введение допрашиваемого в состояния транса. Отмечаются в научной литературе негативные последствия практики гипноза, а именно: ложные воспоминания, изменение личности, зависимость от команд гипнолога¹. Тем не менее, в последние годы осуществляется активное внедрение его в практику раскрытия и расследования преступлений². Правовой базой его применения, в данном случае, являются ведомственные инструкции.

Особый интерес представляет новое направление в криминалистике – биоритмология. Его уникальность на фоне остальных нетрадиционных методов проведения допроса выражается в оценке достоверности показаний за счет анализа биологических ритмов допрашиваемого, которые показывают физиологическое состояние и эмоциональные изменения³. Для следственной практики применение криминалистической биометрии полезно для определения лучшего момента контакта с обвиняемым (подозреваемым), склонным ко лжи, что способствует установлению истины.

Несмотря на универсальность указанного метода, есть существенные недостатки, не позволяющие его реализовать на практике. Во-первых, для правильного расчета биоритмов требуется специалист, которых в России недостаточно. Во-вторых, биологические ритмы человека рассчитываются в течение долгого времени. В-третьих, точное определение физического и эмоционального состояния зависит от полноты данных о допрашиваемом: его биография, особенности психики, образа жизни⁴.

Существуют различные точки зрения ряда ученых криминалистов, процессуалистов относительно применения нетрадиционных средств получения информации – от обоснования необходимости их внедрения в практику до полного неприятия ввиду их опасности, как для следствия, так и для участников процесса⁵. Следует выделить главные факторы, не позволяющие активное использование нетрадиционных методов производства допроса.

Первым препятствием, которое мешает включить нетрадиционные методы в список применимых средств, является угроза попрания принципов, на ко-

¹ Медведева С.В., Ментюкова М.А. Нетрадиционные способы получения информации (на примере гипноза) в расследовании преступлений: да или нет? // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. С. 447.

² Долгинов С.Д. Гипноз в криминалистике: учебное пособие. Пермь: Филиал НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП», 2013. С. 1–77.

³ Заболотнева Л.И. Новые направления в криминалистике // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сб. науч. статей 4-й Всероссийской науч. конф. перспективных разработок (г. Курск, 1 декабря 2023 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. Т. 2. С. 81.

⁴ Хорошилова Л.С., Гришаева И.Г. Применение биоритмологии в расследовании преступлений // Студенческая межвузовская научно-практическая конференции по итогам НИРС за 2022 год: сб. науч. статей (г. Воронеж, 21 апреля 2023 г.). Воронеж: Редакционно-издательский отдел Воронежского филиала РАНХиГС, 2023. С. 180.

⁵ Шейфер С.А. Проблемы пополнения познавательного арсенала следователя // Государство и право. 2013. № 6. С. 49; Победкин А.В. Современное отечественное уголовное судопроизводство: состояние «вне права» или «с чего начинать?» // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2. С. 357.

торых строится вся система уголовного процессуального законодательства. Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) непосредственно содержит основополагающие начала. В их числе: законность, неприкосновенность личности и охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

Другой проблемой выступает необходимость привлечения специалиста для оказания содействия следователям в силу того, что последние, как правило, не обладают достаточными специальными знаниями в области психологии, биологии и др. научных сферах. Это чревато искусственным замещением роли следователя другими лицами.

Третьим проблемным аспектом легализации нетрадиционных методов ведения допроса является нарушение концепции доказательств, выработанной научной доктриной. Следуя постулатам современной теории доказательств, следователь не может положить в основу доказывания наличия (отсутствия) вины такие сведения, которые не отвечают хотя бы одному из критериев: допустимости, относимости, достоверности и достаточности. Нетрадиционные методы допроса в большей мере идут вразрез с допустимостью в связи с отсутствием законодательного закрепления процедуры и возможности их проведения. Более того, нетрадиционные методы не гарантируют получения достоверных показаний по делу.

И наконец, нетрадиционные методы имеют недостаточное научное обоснование, и поэтому среди ряда ученых-процессуалистов имеет место неприятие подобных методов.

Обобщая вышеизложенное, полагаем, что внедрение в практику названных нетрадиционных тактических приемов возможно при условии обеспечения достоверности и не нарушения принципов уголовного процесса. При этом необходимо соблюсти в совокупности следующие условия:

1. соответствие принципам уголовного судопроизводства;
2. наличие всех необходимых свойств, которые позволяют определить полученные сведения в качестве доказательств;
3. разработка методологии их применения.

Однако существует очевидная опасность произвольного включения новых тактических приемов, не предусмотренных в УПК РФ. Введение таких средств в арсенал следователя с одним обоснованием их полезности в получении большего количества доказательств существенным образом противоречит нравственным началам и губит уголовно процессуальную форму, выводя судопроизводство за рамки правового поля. Попытки применения таких приемов не должны нарушать баланс частных и публичных интересов. Исправить сложившуюся ситуацию, на наш взгляд, может законодательная регламентация анали-

зируемых приемов и разработка научной базы стандартизированных методик их применения.

Библиографический список

1. Ананьева В.Е. Использование нетрадиционных приемов и методов при производстве допроса // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 19 апреля 2024 г.). Гатчина: ГИЭФПТ, 2024. EDN: DQFENJ.

2. Глоба В.В. Правовой критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5. DOI: 10.24158/tipor.2023.5.16 EDN: OJQDKT.

3. Долгинов С.Д. Гипноз в криминалистике: учебное пособие. Пермь: Филиал НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП», 2013.

4. Заболотнева Л.И. Новые направления в криминалистике // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сб. науч. статей 4-й Всероссийской науч. конф. перспективных разработок (г. Курск, 1 декабря 2023 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. Т. 2. EDN: RMDTEK.

5. Замылин Е.И. «Психологизация» криминалистической тактики: от простейших наблюдений за внешними проявлениями индивида до научной «детекции лжи» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). EDN: NBVRVW.

6. Медведева С.В., Ментюкова М.А. Нетрадиционные способы получения информации (на примере гипноза) в расследовании преступлений: да или нет? // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. DOI: 10.20310/2587-9340-2024-8-3-443-450 EDN: PMBQLS.

7. Пискунова Е.В. Использование методов и принципов современного гипноза и активации сознания на допросе // Правосудие. 2023. Т. 5. № 4. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.127-154 EDN: GCJYRR.

8. Победкин А.В. Современное отечественное уголовное судопроизводство: состояние «вне права» или «с чего начинать?» // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2. EDN: REPCXD.

9. Хорошилова Л.С., Гришаева И.Г. Применение биоритмологии в расследовании преступлений // Студенческая межвузовская научно-практическая конференция по итогам НИРС за 2022 год: сб. науч. статей (г. Воронеж, 21 апреля 2023 г.). Воронеж: Редакционно-издательский отдел Воронежского филиала РАНХиГС, 2023. EDN: UBYPPE.

10. Шейфер С.А. Проблемы пополнения познавательного арсенала следователя // Государство и право. 2013. № 6. EDN: QZENBP.

В.А. Кардаш, студент
V.A. Kardash, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kardahv@gmail.com

Особенности производства следственных действий с участием иностранных граждан

Aspects of investigative actions involving foreign citizens

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями, которые должностным лицам органов предварительного расследования необходимо учитывать в случаях, когда при производстве следственных действий участвуют иностранные граждане или лица без гражданства. Проанализировано процессуальное положение лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, а также лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью. Сделан вывод о влиянии иных факторов на коммуникацию иностранных граждан с правоохранительными органами нашей страны.

Annotation: the article discusses issues related to the specifics that officials of the preliminary investigation authorities need to take into account in cases where foreign citizens or stateless persons are involved in the conduct of investigative actions. The article analyzes the procedural situation of persons who do not speak the language of criminal proceedings, as well as persons with diplomatic immunity. The conclusion is made about the influence of the other factors on the communication of foreign citizens with law enforcement agencies of our country.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственные действия, иностранные граждане, переводчик, дипломатическая неприкосновенность.

Key words: preliminary investigation, investigative actions, foreign citizens, interpreter, diplomatic immunity.

На территории Российской Федерации определенная доля из общего числа зарегистрированных преступлений совершается иностранными гражданами и лицами без гражданства. По официальным статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» за прошедший 2024 год упомянутыми лицами было совершено около 38,6 тысяч преступлений¹. Имеют место преступные посяательства и в отношении прав самих иностранных граждан. Так, иностранцы вступают в уголовно-процессуальные отношения на территории нашей страны в качестве представителей обеих сторон уголовного судопроизводства, приобретая при этом те же права и обязанности, что и граждане РФ. В настоящей ста-

© Кардаш В.А., 2025

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 03.03.2025).

тье рассмотрим особенности производства следственных действий с участием иностранцев.

На производство по уголовным делам в отношении иностранных граждан в целом распространяются общие правила, установленные УПК РФ, однако существуют некоторые особенности и возникающие в связи с ними сложности, которые будут рассмотрены далее.

Перед производством какого-либо следственного действия должностное лицо органа предварительного расследования должно убедиться, в достаточной ли степени иностранный гражданин владеет языком уголовного судопроизводства для полного и правильного восприятия сложившейся в ходе расследования по делу ситуации.

Так, производство по уголовному делу значительно усложняется в случаях, когда должностное лицо органа предварительного расследования приходит к выводу о том, что какой-либо из участников по уголовному делу не владеет русским языком или владеет им в недостаточной степени. В таких ситуациях закон обязывает лицо, ведущее производство по уголовному делу, привлекать переводчика к участию в следственном действии, поскольку это является необходимой мерой для обеспечения реализации их законодательно закрепленного права разъясняться на родном языке. К тому же, нарушение права лица, не владеющего языком судопроизводства и делопроизводства, на пользование услугами переводчика является существенным нарушением закона, а значит, влечет отмену принятых в ходе производства по уголовному делу процессуальных решений, может являться основанием к подаче апелляционной жалобы на вынесенное судебное решение по данному уголовному делу.

Так, на должностное лицо ложится непростая задача по поиску переводчика, отвечающего необходимым требованиям, которые, ко всему прочему, в УПК РФ законодателем конкретно не обозначены. К таким требованиям в литературе справедливо относят незаинтересованность в исходе дела, которая подразумевает отсутствие у переводчика подчиненности органам следствия или дознания, отсутствие статуса иного участника по этому же уголовному делу либо родственных связей с ними, свободное владение языком, на котором изъясняется лицо, не владеющее или плохо владеющее языком уголовного судопроизводства, а также достижения им совершеннолетия¹.

При этом для осуществления перевода хода следственного действия либо содержания документов, находящихся в материалах уголовного дела, должностным лицам органов предварительного расследования не стоит исключать

¹ Ишмухаметов Я.М. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 5 (60). С. 150.

возможности искажения, утери какой-либо информации, предоставления переводчиком ложного перевода, в том числе в результате подкупа.

Не менее значимым фактором выступает правовой статус иностранного гражданина. Как уже упоминалось ранее, производство по уголовному делу с участием иностранных граждан осуществляется по общим правилам, установленным УПК РФ. Тем не менее, в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права, международными договорами предусмотрено наделение иммунитетом от уголовного преследования отдельных категорий лиц. Такой иммунитет принято называть дипломатической неприкосновенностью. Так, на территории государства пребывания защитой от уголовного преследования обладают главы государств, сотрудники дипломатических представительств, консульские сотрудники, а также члены их семей.

Данный иммунитет обеспечивает неприкосновенность помещений, архивов и документов, официальной корреспонденции представительств, а для самих лиц аккредитующего иностранного государства – неприкосновенность их личности, частной резиденции, корреспонденции и имущества. Кроме того, такие лица освобождены от обязанности давать показания в качестве свидетеля, что, несомненно, отличает их от всех других граждан¹.

При установлении личности иностранного лица следователям и дознавателям необходимо также получить данные о том, не обладает ли гражданин иммунитетом от производства уголовно-процессуальных действий. Сведения о наличии у лица принадлежности к дипломатическим представительством или консульским учреждениям запрашиваются у Министерства иностранных дел РФ. Наличие у таких лиц дипломатического иммунитета существенно усложняет производство по уголовному делу, поскольку проведение допроса и других следственных действий становится попросту недоступным, а значит отсутствует возможность получения сведений, которые в дальнейшем могли бы использоваться в качестве доказательств.

Также важно установить основание нахождения иностранного гражданина на территории РФ. Федеральным законом РФ от 25.07.2011 № 115-ФЗ предусмотрено несколько различных оснований, по которым гражданин другого государства может законно находиться на территории России. К таким основаниям относят временное проживание, временное пребывание, а также постоянное проживание. Если длительность постоянного проживания, за некоторыми исключениями, не имеет ограничения по срокам, временного проживания – по общим основаниям ограничивается тремя годами, то срок временного пребыва-

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961): ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11.02.1964 № 2208-VI с оговоркой и заявлением // Ведомости Верховного Совета СССР. 29.04.1964. № 18. Ст. 221.

ния составляет девяносто суток в течение календарного года (если гражданин въехал на территорию России в порядке, не требующем получения визы)¹.

В связи с истечением срока временного пребывания гражданин обязан покинуть территорию РФ, поэтому лицо, ведущее производство по уголовному делу вынуждено в максимально сжатые сроки произвести необходимые следственные действия, требующие личного участия таких иностранных граждан.

Многие авторы также выделяют такие трудности, которые связаны с политической обстановкой в международном сообществе, различия в менталитете, вероисповедании, культуре, в связи с которыми иностранный гражданин может неохотно взаимодействовать с правоохранительными органами нашей страны. Тогда следователям и дознавателям приходится приложить немало усилий, чтобы вызвать доверие иностранцев и установить с ними контакт.

Таким образом, основные проблемы, возникающие в связи с необходимостью участия иностранных граждан в следственных действиях, могут быть связаны с наличием у некоторых категорий лиц дипломатической неприкосновенности, краткосрочностью пребывания иностранцев на территории России, с культурными, религиозными, психологическими различиями, а также случаями, когда данные лица не владеют или в недостаточной степени владеют языком судопроизводства и делопроизводства. Данные обстоятельства требуют от должностных лиц органов предварительного расследования знания и применения норм не только уголовного права и уголовного процесса, но и норм международного и административного права, обладания необходимыми для установления контакта с такими гражданами психологическими приемами, некоторыми познаниями в области культурологии и религиоведения.

Библиографический список

1. Ишмухаметов Я.М. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 5 (60). EDN: KZJZJL.

2. Родвилина В.А., Загорьян С.Г. Участие иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. 2015. № 1 (72). EDN: TNYEYP.

3. Стельмах В.Ю. Процессуальные особенности проведения следственных действий в отношении лиц, наделенных дипломатическим иммунитетом // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1 (37). EDN: IPTRSV.

4. Тепленко А.Н. Особенности правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства, влияющие на расследование уголовных дел // Юри-

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2011 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.

дическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (56). EDN: ОНКVOR.

5. Трухачев В.В., Ахмедов У.Н. Производство следственных действий с участием иностранных граждан: процессуально-правовые, -организационные и тактические аспекты // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (49). EDN: MBERFD.

6. Филиппова Т.Ю. Учет психологических особенностей личности иностранных граждан при производстве по уголовным делам // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). EDN: RCPKTB.

А.Ю. Кутергина, студент
A.Y. Kutergina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kuterginaanastasia@gmail.com

Особенности избрания заключения под стражу несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому)

Peculiarities of the choice of detention for a minor accused (suspect)

Аннотация: в статье исследуются особенности заключения под стражу несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Рассматривается пробел в законодательстве в виде «исключительных случаев», предполагающих заключение под стражу несовершеннолетнего, совершившего преступления средней тяжести. Приводятся статистические данные по России о заключении под стражу несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) за первое полугодие 2024 года. Сделан вывод о необходимости дальнейшей детализации правового регулирования данного института.

Annotation: the article examines the specifics of the detention of a minor accused (suspect). A gap in legislation is being considered in the form of «exceptional cases» involving the detention of a minor who has committed crimes of moderate severity. The statistical data on the detention of minor accused (suspects) in Russia for the first half of 2024 are presented. The conclusion is made about the need for further elaboration of the legal regulation of this institution.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый.

Key words: preventive measure, detention, minor, suspect, accused.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) – процесс, требующий провести тщательный анализ многих факторов: среда, в которой живет и воспитывается несовершеннолетний, круг лиц, оказывающий непосредственное влияние на становление личности подростка, возраст и психологические особенности. Эти факты, несомненно, влияют на подростков и их поведение.

Согласно опубликованной статистике ГУ МВД России по Пермскому краю за январь-декабрь 2024 г. зарегистрировано 538 преступлений, совершенных лицами, не достигших 18 лет. Наиболее часто встречающиеся преступления среди подростков – имущественные преступления (63,2 % от общего числа преступлений или 340 преступлений). На кражи из этого числа приходится 75,9 % (или 258 преступлений)¹.

© Кутергина А.Ю., 2025

¹ Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае за январь-декабрь 2024 года // Офиц. сайт. ГУ МВД России по Пермскому краю. URL: <https://59.мвд.рф/document/60295945> (дата обращения: 01.03.2025).

Заключение под стражу по российскому законодательству представляется самой суровой мерой, назначающейся при исключительных случаях. В данной связи возникает вопрос о правильности использования данного института к несовершеннолетним, т.к. его применение приводит к существенным ограничениям прав и законных интересов.

Согласно ст. 22 Конституции РФ физические лица имеют право на свободу и личную неприкосновенность. Применение мер пресечения, которые ограничивают свободу, допускается только по решению суда¹. Подобные нормы содержатся в ст. 5 Конвенции о защите прав и основных свобод².

Заключение под стражу представляет собой способ ограничения свободы несовершеннолетнего. Данная мера пресечения является наказанием, но также способствует исправлению подростка и оказывает ему помощь в осознании собственного деструктивного поведения, что в дальнейшем способствует в реабилитации в обществе.

В абз. 2 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 указывается: «Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые»³. Правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ исходит из норм ч. 1 и ч. 2 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁴.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для заключения под стражу несовершеннолетний должен достичь 16 лет. Этот факт является особенностью, т. к. недостижение установленного возраста является причиной отказа в данном институте. Также следует обратить внимание на категорию преступления. Подросток может быть заключен под стражу за совершение тяж-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (пописан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. № 29. 11.02.2011.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

кого или особо тяжкого преступления, в исключительном случае за повторное преступление средней тяжести. Если преступление средней или небольшой степени тяжести совершены впервые, то в применении меры пресечения отказывается.

Вопрос «исключительных случаев», за которые несовершеннолетний может быть заключен под стражу, совершив преступление средней степени тяжести, в российском законодательстве никак не урегулирован. Поэтому А.И. Карцева предлагает закрепить на законодательном уровне исключительность случаев, за которые к несовершеннолетним может быть применено заключение под стражу. В настоящее время следователи при принятии решения о мере пресечения руководствуются личным опытом, а также интересами следствия, требованиями прокуроров и судов¹.

Многие исследователи считают, что «исключительные случаи» прямо указаны в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Однако некоторые ученые приводят и другие случаи, считающиеся исключительными, например, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый характеризуется отрицательно, состоит на учете, или совершал преступления неоднократно².

Поскольку ни УПК РФ, ни Федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, ни указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ не содержат понятия «исключительного случая», на практике это понятие интерпретируется субъективно, т. к. нет единого понимания. В таком случае, решение вопроса остается на усмотрение следователя, прокурора или судьи. При этом следует учитывать некоторые особенности: возраст, категорию преступления, «исключительный случай» (например, повторное совершение преступления средней тяжести) и др.

Судом при решении вопроса о заключении под стражу несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) необходимо рассмотреть вопрос об отдаче подростка под присмотр. В случае заключения под стражу несовершеннолетнего законные представители извещаются в обязательном порядке (ч. 2 ст. 423 УПК РФ).

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» также содержится упоминание об отдаче несовершеннолетнего под при-

¹ Карцева А.И. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник КРУ МВД России. 2010. № 1. С. 100.

² Хучшов А.С. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Санкт-Петербургская школа криминалистики: материалы ежегодного криминалистического форума. (г. Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.). СПб.: СПбЮИ (ф) УП РФ, 2020. С. 278.

смотр. При этом Верховный Суд РФ отмечает, что при рассмотрении вопроса о применении меры пресечения к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) нужно исходить из конкретных обстоятельств уголовного дела, степени тяжести преступления, личностных данных несовершеннолетнего, его условиях жизни и воспитания, а также следует обратить внимание на отношения с родителями¹.

О.Л. Карпова отмечает: «Принятие решения, связанного с необходимостью применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), должно быть рассмотрено с учетом данных, характеризующих личность несовершеннолетнего лица, а также в совокупности с пониманием психоэмоционального состояния данного лица»².

Такая точка зрения позволяет обратить внимание на психологическое состояние лица, не достигшего 18 лет. Ведь заключение под стражу подразумевает ограничение свободы, т. е. несовершеннолетний заключается в замкнутое и изолированное от других людей помещение, что может привести к усугублению эмоционального состояния и отразиться на психике.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2024 г. суды рассмотрели 551 ходатайство о заключении под стражу несовершеннолетних (396 удовлетворены). Следователи обращались в суд с 232 ходатайствами по особо тяжким преступлениям (187 удовлетворены), 241 ходатайствами по тяжким преступлениям (166 удовлетворены), 76 ходатайствами по преступлениям средней тяжести (43 удовлетворены) и были поданы 2 ходатайства за совершение преступлений небольшой тяжести, которые не были удовлетворены³.

В практике Пермского края за 2024 г. представляется пример судебного решения о заключении под стражу несовершеннолетнего. Следователи Кудымкарского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Пермскому краю в ходе расследования уголовного дела подростка, достигшего 16 лет, со-

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. № 294. 27.12.2013.

² Карпова О.Л. К вопросу о некоторых процессуальных особенностях избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних в виде заключения под стражу // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXVI междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 11 июня 2021 г.). Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. С. 177.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 года) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 04.03.2025).

вершившего убийство с целью скрыть изнасилование и иные действия сексуального характера, подали ходатайство о заключении под стражу¹.

В заключение следует отметить, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой сложный процесс, обладающий рядом особенностей и требующий особого анализа. В российском законодательстве нет единого мнения об исключительных случаях совершения преступлений средней тяжести, за которые к подросткам может быть применена самая строгая мера пресечения. Данное положение нуждается в разъяснении Верховного Суда РФ или в законодательном установлении. При вынесении решения о заключении под стражу несовершеннолетнего необходимо дополнительно рассмотреть ряд особенностей: возраст, конкретные обстоятельства совершенного преступления, степень тяжести преступления, личностные и психологические особенности подростка, его отношения с родителями и многое другое.

Библиографический список

1. Бегова Д.Я. Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Закон и право. 2021. № 3. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-3-117-118 EDN: VPSSKD.

2. Карпова О.Л. К вопросу о некоторых процессуальных особенностях избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних в виде заключения под стражу // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXVI междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 11 июня 2021 г.). Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. EDN: FFAGBC.

3. Карцева А.И. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник КРУ МВД России. 2010. № 1. EDN: PXYSFJ.

4. Медведева С.В., Ментюкова М.А., Попов А.М. Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста // Актуальные проблемы государства и права. 2023. № 26. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-2-319-330 EDN: FSFAFQ.

5. Хучшов А.С. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Санкт-Петербургская школа криминалистики: материалы ежегодного криминалистического форума (г. Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.). СПб.: СПбЮИ (ф) УП РФ, 2021.

¹ Новости Следственного управления Следственного комитета РФ по Пермскому краю // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Пермскому краю. URL: <https://perm.sledcom.ru/news/item/1900505/> (дата обращения: 04.03.2025).

Г.А. Лобанов, студент
G.A. Lobanov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Добровлянина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. O.V. Dobrovlyanina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: lobanovgeorgy@yandex.ru

Способы обнаружения ложных сведений в ходе вербальных следственных действий: старые и новые методы

Methods of detecting false information during verbal investigative actions: old and new methods

Аннотация: в статье рассматриваются различные способы обнаружения ложных сведений в рамках проведения вербальных следственных действий. Затрагивается вопрос использования при коммуникации тактик выявления лжи через вербальные и невербальные признаки. Отмечается возможность участия психолога в качестве специалиста (эксперта) в целях анализа поведения и слов лица. Разбираются современные неоднозначные методы нахождения ложных сведений путем применения полиграфа и искусственного интеллекта.

Annotation: the article discusses various ways to detect false information in the context of verbal investigative actions. The question of the use of lie detection tactics in communication through verbal and non-verbal signs is raised. It is noted that a psychologist can participate as a specialist (expert) in order to analyze the behavior and words of a person. Modern ambiguous methods of finding false information through the use of a polygraph and artificial intelligence are analyzed.

Ключевые слова: обнаружение лжи, вербальные следственные действия, достоверность доказательств, психология, полиграф, искусственный интеллект.

Key words: lie detection, verbal investigative actions, reliability of evidence, psychology, polygraph, artificial intelligence.

Вербальные следственные действия являются одним из самых часто применяемых способов получения доказательственной информации. В ходе абсолютного большинства уголовных дел проводятся допросы. Не редкими бывают случаи проведения проверок показаний на месте, очных ставок. Получаемые на их основе показания становятся одним из основных доказательств обвинения. Проведение допросов имеет большое значение в судебном следствии и, в связи с этим, приобретает значимость достоверность получаемых в ходе данных процессуальных действий сведений.

В отличие от доказательств, носящих вещественный характер, сфабриковать сведения, получаемые в ходе межличностной коммуникации, не является сложной задачей. Фактически любой человек способен произнести ложную информацию в ходе вербального следственного действия.

Изучая механизмы определения ложных доказательственных сведений, следует выделить методы, являющиеся традиционными и привычными для практической деятельности, и нетрадиционными.

Основным способом определения возможного наличия ложных сведений является выявление этой информации в ходе проведения проверки и оценки доказательства, во время которой уже полученное доказательство проверяется на достоверность. Как пишет А.И. Ротар, оценка доказательств является логическим мыслительным процессом, совершаемым с целью определения ценности доказательственной информации для уголовного дела и наличия всех свойств доказательства, включая их достоверность¹. Проводя сравнительный мыслительный анализ полученных доказательственных сведений с информацией, полученной из иных доказательственных источников, а также проверяя полученное доказательство на его допустимость, следователь получает возможность прийти к выводу относительно наличия или отсутствия сведений, носящих ложный характер.

Другим традиционным способом выявления ложных сведений является применение методов по считыванию невербальной информации языка тела и мимики лица. Т.В. Баркова и А.А. Арский отмечают тесную взаимосвязь между произносимыми словами и производимыми жестами². Они отмечают, что в условиях получения вербальной информации присутствует визуальный контакт между субъектами межличностной коммуникации, что естественным образом расширяет объем получаемой информации. Ценностными сведениями начинают обладать не только произносимые слова, но и мимика, жесты и позы субъекта общения³. Основное преимущество данного метода заключается в его универсальности и в способности нести верификационную информацию независимо от воли субъекта общения. Если при получении вербальной информации на следственном действии слова, произносимые лицом, могут содержать ложную информацию сугубо исходя из ежесекундной воли лица, то фабрикация невербальных знаков затруднительна. Большинство из производимых невербальных сигналов производится субъектом коммуникации неосознанно. В свою очередь попытки лица контролировать свое невербальное поведение в целях придания информации большую правдивость зачастую только лишь более сообщает о ложности сообщаемой словесной информации, поскольку это требует от лица

¹ Ротар А.И. Проверка и оценка достоверности доказательства в уголовном процессе // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2022. № 38. С. 52.

² Баркова Т.В., Арский А.А. Использование «языка тела» для выявления лжи допрашиваемых лиц // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 87.

³ Там же. С. 89.

дополнительного напряжения и усилий¹. Также данное средство возможно применять к любому лицу независимо от возраста, пола, национальности или иного культурно-психологического опыта. Значительным недостатком данного метода является его малая доступность. Для успешного и эффективного применения данного метода требуется наличие специальных знаний и способностей у следователя. Помимо этого, невербальные знаки неспособны давать полную гарантию ложности получаемых показаний, поскольку те или иные шаблоны поведения могут иметь субъективный характер (т.е. некоторые жесты и мимика могут быть более или менее распространены для носителей тех или иных психологических особенностей или иметь иное информационное составляющее).

Помимо этого, существуют также и вербальные признаки, говорящие о ложности сообщаемой информации. Таковыми, в частности, могут быть противоречия в сообщаемой информации, уклончивость от прямых вопросов, сокрытие очевидных фактов или подчеркивание собственной добропорядочности².

Требование о наличии специальных знаний и навыков для обнаружения признаков ложности получаемых сведений позволяет рассуждать о возможности привлечения специалиста (эксперта), обладающего компетентными знаниями в области психологии. Например, в случае применения средств видеозаписи в качестве дополнительного способа фиксации допроса получаемую видеозапись возможно потом использовать в рамках назначаемого экспертного психологического исследования по выявлению признаков лжи в произнесенных показаниях. А.В. Моисеев и И.Г. Моисеева отмечают, что в ходе проведения подобной экспертизы психолог выявляет посредством наблюдения поведенческие критерии, относимые либо к достоверности, либо не к достоверности показаний. Затем полученные данные суммируются в ходе экспертно-психологического анализа и формулируется конкретный вывод³. Положительной стороной подобного метода является его научность и профессионализм. Но при этом значимым является тот факт, что далеко не каждое вербальное следственное действие производится с применением видеозаписи. Помимо этого, качество проводимой экспертизы становится напрямую коррелирующим от качества проводимой видеозаписи, от наличия соответствующего оборудования.

Возможно также непосредственное участие специалиста-психолога при проведении вербальных следственных действий. Как указывает С.А. Цурбанов,

¹ Кузнецов А.А. Признаки, свидетельствующие о дачи ложных показаний, выявляемые при допросе // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы междунар. науч. конф. (г. Омск, 26 марта 2021 г.). Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 136.

² Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 144.

³ Моисеев А.В., Моисеева И.Г. Об алгоритме экспертно-психологического анализа видеозаписи допроса и обработке полученных данных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 166–167.

присутствие психолога-специалиста на вербальном следственном действии позволяет следователю меньше затрачивать силы и время на выявление ложных показаний и иных манипуляционных тактик, позволяет проще установить психологический контакт с участвующим лицом, разработать дальнейшую тактику работы с учетом полученных сведений о возможных установках участвующего лица на противодействие следствию или на возможность самооговора¹.

Существуют также возможные непризнанные способы обнаружения ложных показаний, использование которых является активным объектом обсуждения и исследования. Отличительной чертой подобных методов является полное отсутствие какой-либо правовой основы использования, а поэтому они имеют спорный характер с точки зрения доказывания. Одним из таких способов является применение полиграфа как метода обнаружения ложных показаний. Важным является тот факт, что полиграф уже в должной мере активно применяется в рамках оперативно-розыскной деятельности или при проверке граждан, претендующих на государственную службу. При этом применение этого устройства в рамках уголовного процесса является предметом дискуссии. На международном уровне не выявлено единого подхода по применению полиграфа. Так, в законодательстве Германии и Великобритании результаты полиграфического исследования доказательством не признаются, в Израиле и Канаде такие результаты будут считаться доказательствами только лишь в гражданском процессе при наличии предварительной договоренности сторон, Польша признает эти результаты «вспомогательными» доказательствами, а законодательство Японии допускает результаты исследования в качестве доказательства в суде первой инстанции при оформлении этого в качестве доклада эксперта².

На данный момент позиция высших судов Российской Федерации относительно полиграфа однозначна. В кассационном определении Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 41-О12-57СП указывается, что результаты полиграфа не соответствуют требованиям ст. 74 УПК РФ и поэтому доказательством быть не могут.

Главными причинами недопущения подобных результатов как доказательств следует выделить отсутствие полноценной правовой базы по его использованию, отсутствие единой научной методологии применения, наличие индивидуально-личностных особенностей организма, способных привести к ошибкам в результатах, отсутствие гарантии даже при устранении всех затруднений абсолютной точности получаемых данных.

¹ Цурбанов С.А. Помощь специалиста-психолога в разоблачении и преодолении лжи в показаниях лиц по делам о необходимой обороне (эксцессе обороны) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2 С. 166–167.

² Дударев В.А. Применение полиграфа в зарубежных странах и России // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 1. С. 25.

При этом некоторые российские ученые-процессуалисты как в прошлом¹, так и в настоящем² предполагают, что преодоление препятствий в использовании результатов полиграфа как доказательства возможно при наличии достаточной правовой и научной проработанности.

Наконец, наиболее новым из обсуждаемых средств обнаружения ложных показаний стало применение новых технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). В отличие от полиграфа, который достаточно давно применяется на практике как дополнительный инструмент правоохранительных органов, использование ИИ в правоохранительной сфере только лишь обсуждается. В результате проведенной тестовой эксплуатации модельного ИИ, заточенного специально под следственную деятельность, Главным управлением криминалистики СК РФ выявлено, что средняя результативность модельного ИИ по расследованию серийных преступлений составляет 72.5% на базе первоначальной тестовой эксплуатации³. На международном уровне обсуждается возможность применения ИИ в сфере предиктивной аналитики⁴.

Положительные стороны ИИ по выявлению лжи проявляются в его способности мгновенно анализировать полученную информацию на наличие противоречий, автоматического считывания невербальных признаков лжи, выстраивания предположительной модели поведения участников следственного действия, а также в помощи по разработке вопросов, позволяющих уличить лицо в лжности сказанного.

При этом несмотря на весьма неплохой результат эмпирического исследования и возможные перспективы, использование ИИ имеет ряд сложностей и недостатков. Результат работы нейронной сети во многом зависит от качества самих алгоритмов обучения, также и от качества загружаемого в него материала. Даже предположительное существование полноценной функционирующей специально разработанной для ведения предварительного расследования системы сталкивается с проблемой ошибок и неточностей следственных материалов, которые будут применяться в качестве материала по обучению системы. Даже при хорошо произведенном обучении на данный момент не доказана гарантия точности сообщаемых с помощью ИИ сведений.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: монография. М.: Юнити, 2001. С. 580.

² Вершицкая Г.В. Процессуальные и тактические особенности использования полиграфа в правоохранительной деятельности // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23. № 1. С. 58–59.

³ Владимиров В.Ю., Данилов И.А., Ильин Н.Н. Искусственный интеллект в борьбе с серийными преступлениями. Научная разработка в практику // Труды Академии МВД России. 2024. № 4 (72). С. 146–148.

⁴ Костенко Р.В., Ильяшенко А.Н. Будущее уголовного правосудия: роль искусственного интеллекта в предиктивной аналитике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103). С. 203–204.

Имеются также вопросы этичности применения ИИ. Система способна считывать имеющиеся релевантные факты и выводить из них общий усредненный по схожим случаям результат. Это в свою очередь создает риск ошибки при столкновении ИИ со случаем, выходящим за рамки заложенных материалов машинного обучения, поскольку ИИ неспособен считывать настоящее внутреннее психическое состояние или учесть уникальные индивидуальные особенности человека. Присутствует риск утечки информации, выгружаемой в ИИ, посредством хакерских атак.

Таким образом, грамотная работа, систематическое применение и качественная проработка различных способов выявления ложных сведений в ходе вербальных следственных действий, а также возможного развития и исследования возможности применения абсолютно новых методов выявления лжи, способно значительно улучшить эффективность проведения вербальных следственных действий.

Библиографический список

1. Баркова Т.В., Арский А.А. Использование «языка тела» для выявления лжи допрашиваемых лиц // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). DOI: 10.51980/2542-1735_2020_1_86 EDN: SSTANE.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: монография. М.: Юнити, 2001.
3. Вершицкая Г.В. Процессуальные и тактические особенности использования полиграфа в правоохранительной деятельности // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23. № 1. DOI: 10.22394/1682-2358-2023-1-52-59 EDN: QYBUQV.
4. Владимиров В.Ю., Данилов И.А., Ильин Н.Н. Искусственный интеллект в борьбе с серийными преступлениями. Научная разработка в практику // Труды Академии МВД России. 2024. № 4 (72). DOI: 10.24412/2072-9391-2024-472-139-150 EDN: AUFRJB.
5. Дударев В.А. Применение полиграфа в зарубежных странах и России // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 1. EDN: XHQDIR.
6. Костенко Р.В., Ильяшенко А.Н. Будущее уголовного правосудия: роль искусственного интеллекта в предиктивной аналитике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103). DOI: 10.35750/2071-8284-2024-3-200-206 EDN: FAGBUC.
7. Кузнецов А.А. Признаки, свидетельствующие о дачи ложных показаний, выявляемые при допросе // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы междунар. науч. конф. (г. Омск, 26 марта 2021 г.). Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2021. EDN: МААХХІ.
8. Моисеев А.В., Моисеева И.Г. Об алгоритме экспертно-психологического анализа видеозаписи допроса и обработке полученных дан-

ных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. EDN: SCDMUW.

9. Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. ISBN: 978-5-93295-958-9 EDN: QSHYBN.

10. Ротар А.И. Проверка и оценка достоверности доказательства в уголовном процессе // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2022. № 38. EDN: PAFDLI.

11. Цурбанов С.А. Помощь специалиста-психолога в разоблачении и преодолении лжи в показаниях лиц по делам о необходимой обороне (эксцессе обороны) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. DOI: 10.24412/2071-6184-2023-2-165-169 EDN: LZINHBT.

И.В. Лоскутов, магистрант
I.V. Loskutov, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific supervisor: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: ivanloskutov39@gmail.ru

Становление института апелляции в Древнем Риме

The establishment of the institution of appeal in Ancient Rome

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об истории возникновения и развития института апелляции в Древнем Риме. Отмечается, что апелляция обозначалась термином «provocatio», что подразумевало прошение о пересмотре приговора по делу, обращенное к народу. Акцентируется внимание на том, что органом, осуществляющим правосудие, было народное собрание. Делается вывод о том, что с последующими историческими событиями данный институт продолжал развиваться вплоть до распада Римской империи.

Annotation: the article discusses the history of the emergence and development of the institution of appeal in Ancient Rome. It is noted that the appeal was designated by the term «provocatio», which implied a request for a review of the verdict in the case addressed to the people. Attention is focused on the fact that the People's Assembly was the body that administered justice. It is concluded that with subsequent historical events, this institution continued to develop until the collapse of the Roman Empire.

Ключевые слова: апелляция, пересмотр судебных решений, обжалование, Древний Рим.

Key words: institute of appeal, judicial review, appeal, Ancient Rome.

На первоначальных этапах становления государственности в Древнем Риме появляется правосудие как часть деятельности государства в лице судебных органов, в практической деятельности «имелись случаи принесения жалоб на решения нижестоящих судов, которые подлежат рассмотрению правителем или судебным органом, наделенным такими полномочиями»¹.

Первоначальными органами, осуществляющими правосудие, были, народные суды, пересмотр решений которых стал возможен благодаря укреплению центральной государственной власти, которая, в свою очередь, взяла контроль за ранними органами и создавала новые органы, уполномоченные осуществлять данную функцию, построенные на принципах подчинения нижестоящих инстанций вышестоящим органам власти².

© Лоскутов И.В., 2025

¹ Панокин А.М. Пересмотр судебных решений в Древней Греции и в Древнем Риме // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 139.

² Алиев Т.Т. Исторический аспект развития апелляционного производства в мировой практике // Власть Закона. 2022. № 1 (49). С. 20.

Рассмотрение института апелляции следует начать с его определения и исследования синонимичных ему понятий.

Обращаясь к Юридической энциклопедии, можно заметить, что понятие «апелляции», в современном его представлении (от латинского «*appellatio*» – обращение), дается в трех трактованиях. Во-первых, это письменное требование на пересмотр вынесенных приговоров, инициатива на пересмотр исходит от лиц, которым данный приговор наносит ущерб и, по их мнению, он является несправедливым, противозаконным. Во-вторых, это письменное требование к вышестоящему судебному органу, наделенному апелляционными полномочиями, на пересмотр решений нижестоящего по иерархии судебного органа, рассмотревшего дело ранее. В-третьих, это письменная жалоба в судебный орган высшей инстанции, в котором приводятся доказательства несправедливости и ошибочности решения нижестоящего суда, прошение об исправлении или отмене¹.

Обращаясь к Реальному словарю классической древности, можно констатировать, под апелляцией римляне видели термин «*provocatio*», что подразумевало собой прошение о пересмотре приговора по делу, рассмотрением которого занимался царь или магистрат, обращенное к народу².

Точно говорить о том, когда именно зародилось представление об апелляции, достаточно сложно. В работах многих историков-правоведов нет единого мнения: некоторые относят зарождение апелляции к периоду Древнего Рима (VI век до н.э.), а другие – к Древней Греции (с VII до VI века до н.э.).

Стоит отметить, что в Древней Греции определения апелляции нет, однако о возможности пересмотра решений начали говорить, начиная с VI в. до н. э., а именно в Хиосской ретре, в тексте её постановлений есть сноска на обжалование в народный суд решений царей и демархов.

Пересмотр решений в данном государстве был организован в виде народного суда, в историю этот суд вошел под названием «гелиэя», любой гражданин мог стать её представителем. Судебный процесс имел публичный, открытый и сопернический характер, особенностью данного процесса являлось отсутствие возможности на предоставления новых доказательств, поскольку они не были предоставлены на ранних уровнях процесса.

Благодаря возложению судебных полномочий на гелиэю, Аристотелю представилась возможность говорить о демократическом устройстве Греции, а

¹ Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2013. С. 23.

² Реальный словарь классических древностей / под ред. чл. О-ва классич. филологии и педагогики Ф. Гельбке, Л. Георгиевского. СПб.: О-во классич. филологии и педагогики, 1885. С. 213.

именно, он писал: «Будучи господином в суде, демос становится господином и в государстве»¹.

С высказыванием Аристотеля можно согласиться, поскольку в гелиэю мог быть избран любой гражданин, таким образом, все граждане были в некоем роде равны друг перед другом, и, если гражданин является членом гелиэи, следовательно, вся власть принадлежала народу.

Про институт апелляции в истории Древнего Рима, до императорского периода, нет источников, свидетельствующих о его существовании, впервые про него заговорили во время правления императора Августа, и впоследствии данный институт стал развиваться и применяться в судебном процессе.

На разных этапах истории Рима апелляция служила инструментом политической борьбы – сперва граждане боролись за свои права, а позже императоры использовали её для усиления своей власти.

Начиная с середины VIII в. до V в. до н.э., этот период можно охарактеризовать как царский период в Древнем Риме, в этот исторический период народное собрание было высшим судебным органом. Отличительной чертой для Римского процесса является возможность подачи жалобы в народное собрание гражданами, не имеющими отношения к существу спора. Ещё особенностью процесса является отсутствие возможности царя пересмотреть собственный приговор из-за вероятности умаления собственного авторитета, что говорит об исключительности апелляционных полномочий народного собрания.

В работе Цицерона «О государстве» указывается, что «провокация применялась уже во времена царей»². В записях жрецов понтификов, которые являются высшими членами коллегии жрецов, и регулирующих вопросы религии, указано, что под провокацией понимается обжалование решений в народном собрании.

Период с VI до I вв. до н.э. в истории Рима получил название республиканский, его отличительной чертой является принятие закона «Валерия», в нормах которого предусматривалась возможность апелляции. В научном труде «Попликола» Плутарх писал следующее: «издал законы, из которых один наделил толпу особенно большой силой, разрешая обвиняемому обжаловать перед народом решение консулов»³.

Дионисий в труде «Римские древности» писал: «Если какой-либо римский магистрат захочет кого-либо казнить или высечь плетью, или наказать штрафом денежным, то частному лицу позволить вызвать магистрата на суд

¹ Пальцева Л.А. Судопроизводство в Греции VII–VI вв. до н.э. (по данным эпиграфических источников) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2011. Вып. 1. С. 18.

² Цицерон М.Т. Диалоги: О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. С. 48.

³ Плутарх. Попликола. Сравнительные жизнеописания. М.: Изд-во Альфа-КН., 2014. Т. 1. С. 134.

народа и в этот промежуток времени запретить подвергать его какому бы то ни было наказанию со стороны магистрата»¹.

Таким образом, в указанных выше научных трудах можно прийти к следующим выводам. Во-первых, по нормам закона «Валерия» обжалование носило всеобщий характер. Во-вторых, исполнение судебного решения приостанавливалось процессом обжалования. В-третьих, нормами предусматривалась защита осужденного, как личная, так и имущественная, в случае подачи апелляции, до принятия окончательного решения, также устанавливалось наказание за несоблюдение указанной нормы.

С 149 года до н.э. началось бурное создание судов постоянных комиссий, как правило, решения которых не подлежали обжалованию. Также стоит отметить, что в первоначальный состав данного органа входили сенаторы, но в последующем стали входить и всадники. В дальнейшем суды постоянной комиссии стали главенствующим органом правосудия, тем самым вытеснив суды народного собрания.

Промежуток, датируемый с I в. по V в. до н.э., вошел в историю Древнего Рима как период Римской империи, император как глава государства выступал также высшей судебной инстанцией, в том числе в вопросе апелляционных полномочий. Сам же вопрос апелляции виделся как средство исправления судебных ошибок и проверки правильности применения законов².

При императоре Септимия Севера была установлена абсолютная монархия, власть опиралась на армию, но, несмотря на это, произошла уступка части апелляционных полномочий, возложенных на должностное лицо, именуемое преторианским префектом.

Во время правления императора Диоклетиана империя была разделена на четыре территории, что привело к появлению аналогичного числа императоров и преторианских префектов, уполномоченных проводить пересмотр в порядке апелляции.

В будущем римские императоры начали предпринимать меры по ограничению возможности пересмотра дел, вводя магистратов, чьи решения не подлежали обжалованию. Они также определили виды преступлений, оспорить которые было невозможно. Кроме того, апелляция исключалась и в тех случаях, когда не было сомнений в виновности лица. В результате произошла деградация института апелляции.

¹ Дионисий Галикарнасский. Римские древности: в 3 т. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. Т. II. С. 22.

² Бабкин Л.М., Суслов Е.А. Некоторые вопросы истории развития апелляционного обжалования в уголовном судопроизводстве // Концепции развития института прав человека в условиях глобализации современного права и политики: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. круглого стола (г. Рязань, 10 декабря 2015 г.). Рязань: Изд-во «Концепция», 2016. С. 35.

Таким образом, можно сказать, что институт апелляции прошел большой исторический путь, в рассматриваемый исторический период достаточно успешно развивался, но претерпевал изменения в связи с событиями как в политике и обществе, так и в практике государственных органов. Но в результате распада Римской империи и формирования на её территории раннефеодальных государств, варварских королевств произошел переход в новый исторический период, вошедший в историю как средневековье, развитие и передача знаний подверглись существенным изменениям. Большая часть знания из древности не была сохранена и не передавалась дальше, что привело к значительной потере знаний в этот период.

Библиографический список

1. Алиев Т.Т. Исторический аспект развития апелляционного производства в мировой практике // Власть Закона. 2022. № 1 (49). EDN: VHMLLC.
2. Бабкин Л.М., Суслов Е.А. Некоторые вопросы истории развития апелляционного обжалования в уголовном судопроизводстве // Концепции развития института прав человека в условиях глобализации современного права и политики: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. круглого стола (г. Рязань, 10 декабря 2015 г.). Рязань: Изд-во «Концепция», 2016. EDN: WBKPDD.
3. Дионисий Галикарнасский. Римские древности: в 3 т. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. Т. II.
4. Панокин А.М. Пересмотр судебных решений в Древней Греции и в Древнем Риме // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.138-146.
5. Пальцева Л.А. Судопроизводство в Греции VII–VI вв. до н. э. (по данным эпиграфических источников) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2011. Вып. 1. EDN: LVXOZO.
6. Плутарх. Попликола. Сравнительные жизнеописания. М.: Изд-во Альфа-КН., 2014. Т. 1.
7. Реальный словарь классических древностей / под ред. чл. О-ва классич. филологии и педагогики Ф. Гельбке, Л. Георгиевского. СПб.: О-во классич. филологии и педагогики, 1885.
8. Цицерон М.Т. Диалоги: О государстве. О законах. М.: Наука, 1966.
9. Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2013.

А.Д. Луць, студент

A.D. Lutz, student

Научный руководитель: д.ю.н., профессор П.С. Пастухов

Scientific adviser: Doctor of Law, prof. P.S. Pastukhov

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: aleksa_14@mail.ru

Использование профайлинга при допросе

Using profiling during interrogation

Аннотация: в статье раскрываются особенности использования профайлинга при допросе, подходы к понятию профайлинг, анализируются виды тактических приёмов, которые используются специалистами при проведении процедуры. Кроме того, даётся характеристика методик анализа личности человека, которая, на взгляд автора, улучшит возможности получения сотрудниками достоверных сведений, необходимых для следствия по уголовному делу.

Annotation: the article reveals the features of the use of profiling during interrogation, approaches to the concept of profiling, analyzes the types of tactical techniques that are used by specialists during the procedure. In addition, it describes the methods of analyzing a person's personality, which, in the author's opinion, will improve the ability of employees to obtain reliable information necessary for the investigation of a criminal case.

Ключевые слова: профайлинг, допрос, тактика, психология, базовая модель поведения, психотипы.

Key words: profiling, interrogation, tactics, psychology, basic model of behavior, psychotypes.

В настоящее время большой интерес в обществе вызывает верификация, профилирование лица, установление личностных характеристик, с целью изобличения собеседника во лжи. Но до сих пор неоднозначным остаются мнения ведущих специалистов в области криминалистики о месте профайлинга в следственных действиях.

Профайлинг представляет собой совокупность психологических приемов и способов по оценке поведения человека, посредством наблюдения за его вербальными и невербальными жестами, мимикой, положением тела.

Суть криминалистического профайлинга заключается в идентификации личности на основе определенных характеристик совершения противоправного деяния¹. Криминалистический профайлинг, выступая в роли инструмента для расследования и раскрытия преступлений, направлен на комплексное применение методик психологического профилирования с целью повышения эффек-

© Луць А.Д., 2025

¹ Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. С. 103.

тивности допроса подозреваемых и обвиняемых. УПК оставляет за следователем право выбирать тактику допроса, поэтому методики профайлинга могут быть использованы в выше упомянутом процессуальном действии.

Автор выделяет три ключевых этапа в применении методики верификации, которая основывается на наблюдении за реакцией допрашиваемого на различные категории вопросов и характерными признаками его поведения при ответах на них.

На начальном этапе специалист обязан установить базовую модель поведения допрашиваемого, которая включает в себя: микромимику лица, жесты, позы и положения тела, рук, ног, угол наклона корпуса, специфические особенности речи, громкость, тембр голоса. Для этого специалисту необходимо задать ряд отвлеченных вопросов, которые не будут вызывать значительное волнение. При беседе профайлер оценивает состояние лица, проходящего допрос в спокойной обстановке, и устанавливает тем самым психологический портрет, который в дальнейшем сыграет огромную роль при выявлении лжи.

Опираясь на научный труд А.И. Анфиногенова, «психологический портрет преступника – это психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности»¹.

О важности составления психологического портрета преступника упоминал еще в 1895 году австрийский учёный, основоположник криминалистики и многих аспектов юридической психологии Ганс Гросс. В дальнейшем многие криминалисты также включали в описательные карты, разработанные французским ученым Альфонсом Бертильоном, информацию о специфике поведения рассматриваемых личностей².

Психолого-криминалистический портрет представляет собой одно из основных средств для определения личности человека, проходящего допрос. Он может быть эффективно использован следователями и оперативными подразделениями в процессе раскрытия и расследования сложных преступлений.

Также, по мнению автора, при составлении психолого-криминалистического портрета стоит установить психотип личности. Автор

¹ Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. С. 26.

² Вереникина Н.А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2017 № 9 (82). С. 204.

отмечает классификацию В.В. Понаморенко¹. В своем труде ученый выделяет 7 радикалов по внешним признакам. Данная техника определения характера основана на знаниях об особенностях проявления характера человека в его телосложении, оформлении внешности и пространства, двигательной активности, поведении и исключает использование сложного и объёмного психологического тестирования.

На втором этапе профайлер, задавая вопросы иного характера, выявляет точку ориентировочного замирания реакции человека, являющуюся гранью между «комфортными» и «неудобными» вопросами, заставляющими допрашиваемого делать выбор – солгать (умолчать, исказить данные) или сказать правду.

Две основные формы лжи были выделены Полом Экманом. Первая – умолчание, т.е. сокрытие правды. Вторая – искажение, сообщение заведомо ложной информации. Также, по его мнению, верификатором могут быть обнаружены некоторые признаки обмана:

– утечка информации, т.е. ситуация, в которой в результате ошибки лгущего человека раскрывается правда;

– информация о наличии обмана, т.е. событие, при котором поведение человека выдает то, что он говорит неправду, при этом правда не обнаруживается.

В процессе обнаружения попытки утаить правду или ввести следствие в заблуждение специалист может применить техники предотвращения лжи. Использование метода, основанного на психотипах, выражающегося в определении основных черт личности и поведенческих особенностей человека, позволит установить контакт с допрашиваемым и предотвратить попытки оговора и утаивания правды. К примеру, человек с шизоидным психотипом при допросе замыкается в себе и не идет на контакт, в таком состоянии получить информацию от лица, практически, невозможно. Поэтому для начала специалисту нужно «подстроиться», войти в доверие к допрашиваемому, а уже потом дизадаптировать. Подстроиться к шизоиду возможно только лишь приняв его оригинальные идеи, а дизадаптировать через системный перегруз, например, уместно использовать шумовую атаку (открыть окно, попросить коллегу печатать на клавиатуре). После в состоянии тревоги можно пытаться управлять человеком, говорить о последствиях (о введении следствия в заблуждение, дачу ложных показаний) его будущего и как этого избежать.

¹ Ветрова Т.В., Яковлев Е.В., Гневнышев Е.Н., Смирнов А.А., Леонтьев О.В. Психофизиологические и морфофункциональные основы профайлинга: учебное пособие. СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021. С. 51.

Третий этап подразумевает анализ и обработку полученных данных результатов первых двух этапов, составление частных признаков поведения допрашиваемого, позволяющих определить уровень правдивости информации.

Последним этапом является заключение специалиста, где он высказывает своё экспертное мнение о достоверности, допустимости ответов допрашиваемого. Однако стоит подчеркнуть, что выводы профайлера носят лишь ориентирующий характер для расследования и не могут считаться доказательством, поскольку они основаны на субъективных факторах на уровне профессиональной подготовки специалиста.

По мнению Пола Экмана, правильность интерпретации признаков лжи определяется анализом комплексного набора психофизиологических особенностей поведения человека. В своих научных трудах ученый выделяет две важнейшие ошибки профайлеров при анализе базовой модели поведения человека, а именно:

1) «ошибка Отелло» – неверное истолкование источника (причины) эмоций. Важно помнить, что эмоции могут быть связаны с другим событием или с его интерпретацией. Суть этой ошибки заключается в том, что при анализе эмоций верификатор сталкивается с неоднозначностью: одна и та же эмоция может выражаться по-разному в различных контекстах;

2) «капкан Брокау» – непонимание индивидуальных различий людей (явные признаки обмана, обнаруженные у одного человека, у другого могут присутствовать в его обычном поведении).

Поэтому необходимость анализа возникает в случае выявления скрываемых эмоций человека. Пол Экман выделяет следующие сигналы эмоций, которые необходимо учитывать при выявлении достоверности показаний:

- микровыражения лица;
- движения глаз, носа, рта;
- тембр, громкость голоса;
- изменения кожного покрова (покраснения, появление пятен и др.);
- импульсы к физическому действию, в том числе жестикуляция.

Наблюдение за психофизиологическими реакциями собеседника напрямую связано с проведением таких следственных действий, как допрос и очная ставка, а также при проведении опросов граждан оперативным уполномоченным уголовного розыска.

По мнению автора, одним из приоритетных направлений использования психолого-криминалистического портрета лица, совершившего преступление, является создание единой информационной базы, которая содержала бы в себе психолого-криминалистические портреты лиц, подвергавшихся уголовному преследованию.

В современной следственной практике, при работе с подозреваемым или обвиняемым, следователь активно использует информационные системы МВД России. Эти системы предоставляют доступ к обширному массиву данных: полные анкетные данные лица, информация о наличии судимостей, адреса проживания, местах отбывания наказаний и прочие сведения, имеющие отношение к его биографии и правонарушениям.

Однако критическим недостатком существующих баз данных является отсутствие информации о базовой модели поведения таких лиц. Это существенно ограничивает возможности следователя в построении полной картины личности преступника и прогнозировании его действий. Представим ситуацию: следователь имеет доступ ко всем адресам проживания подозреваемого, но не знает его типичных реакций на стресс, склонности к агрессии, методы маскировки или привычки, которые могли бы помочь в расследовании.

Внедрение практики составления подробных психолого-криминалистических портретов подозреваемых и обвиняемых с последующей загрузкой этих данных в автоматизированные системы МВД способно кардинально изменить ситуацию. Такие портреты должны содержать глубокий анализ личности, включая анализ мотивации, методов действия, социального окружения, психологических особенностей и прочих важных аспектов. Это позволит значительно повысить эффективность расследования, особенно в случаях повторного привлечения этих лиц к ответственности. Доступ к такой информации позволит следователям заранее предвидеть возможные действия преступника, оптимизировать выбор следственных действий, сократить время расследования и минимизировать риски принятия неверных решений.

Отсутствие данных о модели поведения преступника в существующих базах данных приводит к существенным потерям времени и ресурсов. Следователь вынужден тратить драгоценные часы на сбор разрозненной информации, часто методом проб и ошибок, что существенно замедляет ход следствия. Без понимания базовых поведенческих паттернов подозреваемого следователь может принять неэффективные тактические решения, например, выбрать неподходящую стратегию допроса или упустить важные улики.

В конечном итоге, это может привести к неполному расследованию преступления, ошибочному обвинению или даже к оправданию виновного. Поэтому создание и внедрение системы психолого-криминалистических портретов – это не просто желательное улучшение, а необходимое условие для повышения эффективности работы правоохранительных органов и обеспечения более справедливого правосудия.

Библиографический список

1. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003.

2. Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.

3. Вереникина Н.А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2017 № 9 (82). DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.203-209 EDN: ZIONUZ.

4. Ветрова Т.В., Яковлев Е.В., Гневьшев Е.Н., Смирнов А.А., Леонтьев О.В. Психофизиологические и морфофункциональные основы профайлинга: учебное пособие. СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021.

5. Экмон П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2016.

В.А. Меньшикова, студент
V.A. Menshikova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Добровлянина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. O.V. Dobrovlyanina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: viktoriamensikova752@gmail.ru

**К вопросу об участии педагога и психолога
в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого**

**On the issue of the participation of a teacher and a psychologist
in the interrogation of a minor suspect and accused**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с участием педагога и психолога в таком важном следственном действии, как допрос, в котором несовершеннолетнее лицо предстаёт в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также основные проблемы, связанные с данным вопросом, значение роли указанных лиц в уголовном процессе. Помимо этого, рассматриваются вопросы, связанные с регламентацией статуса указанных лиц в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Annotation: the article discusses issues related to the participation of a teacher and a psychologist in such an important investigative action as interrogation, in which a minor appears as a suspect or accused, as well as the main problems related to this issue, the importance of the role of these persons in the criminal process. In addition, issues related to the regulation of the status of these persons in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are being considered.

Ключевые слова: педагог, психолог, несовершеннолетний, уголовный процесс, статус, преступления несовершеннолетних.

Key words: teacher, psychologist, minor, criminal procedure, status, juvenile delinquency.

В статью 5 УПК РФ в 2013 году был внесён термин «педагог»¹. Педагог определяется как педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Однако понятие психолог в данной статье не приводится, хотя он, наряду с педагогом, упоминается в статьях 280 и 425 УПК РФ, регламентирующих порядок допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. В юридической литературе предлагаются следующие определения понятия «психолог»: например, учёный-юрист А.Г. Харатишвили предлагает такое определение психолога в уголовном процессе – «лицо, имеющее высшее психологическое образование, а также постдипломную подготовку

© Меньшикова В.А., 2025

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 02.07.2013 № 185-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

по психологическому консультированию»¹. Б.Т. Безлепкин указывает другое определение – «специалист в области детской и подростковой психики и психологии»². Иных понятий юридической наукой пока не выработано, вопрос об определении данного понятия остаётся открытым.

Таким образом, основная форма участия указанных лиц в уголовном процессе – участие в допросе, проводимом с несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым.

Каково же значение участия указанных лиц в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого? Очевидно, что несовершеннолетнее лицо уязвимо в силу отсутствия жизненного опыта и уровня психического развития, исходя из чего для него требуются особые гарантии при проведении с ним следственных действий. Наибольшее значение в вопросе участия педагога и психолога в уголовном процессе имеет допрос несовершеннолетнего. В силу указанных особенностей, под чем понимаются жизненный опыт и уровень развития, несовершеннолетний имеет склонность к фантазированию, преувеличению, повышенную внушаемость³, в связи с чем на допросе может давать ложные показания или неправильно понимать вопросы, поставленные должностным лицом, что может приводить к появлению в деле ложных сведений о совершённом преступлении и затруднять производство по уголовному делу. С учётом сказанного можно сделать вывод: участие педагога и психолога необходимо. В науке предлагаются различные критерии. Справедливо отмечается, что такие критерии должны выстраиваться исходя из особенностей допрашиваемого лица. Одним из самых важных критериев является отсутствие заинтересованности в исходе дела. Отмечается, что при допросе психически здоровых несовершеннолетних это может быть специалист в области педагогической или возрастной психологии. Если же допрашиваемый имеет признаки отставания в психическом развитии или определённые физические заболевания, то следует привлекать к участию медицинского психолога, сурдопсихолога или тифлопсихолога⁴. Предлагается и критерий, связанный с образованием педагога и психолога. Преимущественным является мнение о том, что такое лицо должно иметь высшее образование.

Следует также обратить внимание на проблемы, возникающие при рассмотрении статуса педагога и психолога в допросе. Данные понятия часто не-

¹ Харатишвили А.Г. О процессуальном статусе педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 100.

² Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2023. С. 572.

³ Криминалистика: курс лекций / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. С. 416.

⁴ Курмаева Н.А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Мировой судья. 2009. № 5. С. 18.

верно отождествляются. Исходя из определений, приведённых выше, можно выделить различие указанных участников процесса: деятельность педагога направлена на обучение и воспитание, а психолога – на исследование психики и процессов, развивающихся в ней. Помимо этого, их основные характеристики и функции, а также права и обязанности не конкретизированы законодателем, что существенно затрудняет решение вопроса о том, кого следует привлекать в качестве таких процессуальных фигур.

Статус педагога и психолога можно сравнить со статусом специалиста в уголовном процессе¹. Они схожи тем, что обладают определёнными специальными знаниями, которыми не обладает следователь или дознаватель, но которые имеют существенное значение для разрешения уголовного дела. Они не заинтересованы в исходе дела и привлекаются в него в соответствии с властным предписанием должностного лица. Однако можно предполагать, что у педагога может иметься определённый интерес. В сложившейся практике принято приглашать педагога, обучающего несовершеннолетнего, совершившего преступление. Следовательно, он может испытывать чувство ответственности за результат обучения или воспитания такого лица.

В связи с этим не менее важным является вопрос, который поднимается во многих научных работах по данной тематике: может ли педагог быть знакомым для несовершеннолетнего лица (например, приглашается педагог из школы, где он обучается)? Интересную точку зрения предлагает А.И. Бакурина. Так, для избежания распространения сведений о привлечении несовершеннолетнего к участию в уголовном процессе и других нежелательных последствий, по общему правилу должен приглашаться незнакомый для подозреваемого или обвиняемого педагог. При желании привлечь к участию в допросе конкретное лицо, необходимо выразить такое желание в форме ходатайства².

Значение педагога выражается в построении правильной коммуникации с допрашиваемым, разъяснении ему основных процессуальных терминов и действий в форме, которая будет ему понятна. Участие педагога компенсирует отсутствие знаний педагогики у должностных лиц и эффективных методов взаимодействия с несовершеннолетними.

Психолог играет не менее важную роль. Он также способствует построению коммуникации, так как допрос может быть утомительным для несовершеннолетнего и вызывать у него стресс, что может приводить к замкнутости³.

¹ Лопатин А.А. Правовой статус психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 3. С. 552.

² Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Бюллетень инновационных технологий. 2017. № 3. С. 29.

³ Ефремова О.М. Проблемные аспекты допроса несовершеннолетнего // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. С. 214.

Психолог призван разрешать данные проблемы и создавать более психологически комфортную обстановку, оказывать помощь при выражении допрашиваемым своих мыслей. Участие психолога может иметь положительный эффект. Так, в 2023 г. СУ СКР России по Пермскому краю было заключено соглашение с центром психолого-педагогического и медико-социального сопровождения, что должно способствовать снижению вероятности травмирования психики несовершеннолетнего в уголовном процессе и помощи должностным лицам в вопросах взаимодействия с ними, а также общему снижению уровня подростковой преступности¹. В связи с этим необходимо отметить: в 2023 г. наблюдался рост подростковой преступности. Согласно данным ГУ МВД России по Пермскому краю, только за январь 2023 г. было зарегистрировано 115 преступлений, совершённых подростками². Однако уже по итогам января 2024 г. количество таких преступлений сократилось на 33%³.

Из перечисленного следует, что участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего не просто так определено законодателем императивно. Оно имеет значение не только для разрешения конкретного уголовного дела, но и предотвращения совершения подростками новых преступлений.

Однако возвращаясь к проблемным аспектам, необходимо снова отметить, что УПК РФ указывает на участие педагога и психолога только в допросе, не касаясь иных видов следственных действий. Их участие могло бы способствовать более эффективному проведению очной ставки, проверки показаний на месте и иных действий, в которых большое значение имеет взаимодействие с несовершеннолетним лицом с целью получения сведений об обстоятельствах совершённого им преступления.

На данный момент порядок участия педагога и психолога в уголовном процессе не является совершенным, хотя эти участники представляются важными фигурами для несовершеннолетнего.

Библиографический список

1. Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Бюллетень инновационных технологий. 2017. № 3. EDN: ZGPNKF.

¹ Руководителем следственного управления СК России по Пермскому краю заключено соглашение о взаимодействии с центром психолого-педагогического и медико-социального сопровождения // Официальный сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю. URL: <https://perm.sledcom.ru/news/item/1832151> (дата обращения: 12.03.2025).

² Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае за январь 2023 года // Официальный сайт главного управления МВД России по Пермскому краю. URL: <https://59.мвд.рф/document/35930853> (дата обращения: 13.03.2025).

³ Общая характеристика криминальной ситуации в Пермском крае за январь 2024 года // Официальный сайт главного управления МВД России по Пермскому краю. URL: <https://59.мвд.рф/document/47401419> (дата обращения: 13.03.2025).

2. Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2023.

3. Ефремова О.М. Проблемные аспекты допроса несовершеннолетнего // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. DOI: 10.24412/2073-3305-2024-1-213-215 EDN: IECQII.

4. Криминалистика: курс лекций / под ред. Е.П Ищенко. М.: Юридическая фирма «Контракт»; АСТ-МОСКВА, 2007.

5. Курмаева Н.А. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Мировой судья. 2009. № 5. EDN: JNNRUU.

6. Лопатин А.А. Правовой статус психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 3. DOI: 10.34670/AR.2023.23.90.067 EDN: OENBJM.

7. Харатишвили А.Г. О процессуальном статусе педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). EDN: YLFWHU.

А.В. Морозова, студент
A.V. Morozova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Добровлянина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. O.V. Dobrovlyanina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: mor99991@yandex.ru

К вопросу о перечне иных новых обстоятельств в уголовном процессе

On the issue of the list of other new circumstances in the criminal process

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о том, что входит в перечень иных новых обстоятельств в рамках уголовного судопроизводства с учётом разъяснений высших судов Российской Федерации, сложившейся судебной практики и мнений учёных-юристов. На рассмотрение представлен вопрос о наличии или отсутствии необходимости исчерпывающего перечня новых обстоятельств.

Annotation: the article examines the question of what is included in the list of other new circumstances in criminal proceedings, taking into account the explanations of the supreme courts of the Russian Federation, established judicial practice and the opinions of legal scholars. The issue of whether or not an exhaustive list of new circumstances is necessary is submitted for consideration.

Ключевые слова: уголовный процесс, возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых обстоятельств, новые обстоятельства, иные новые обстоятельства.

Key words: criminal proceedings, resumption of criminal proceedings due to new circumstances, new circumstances, other new circumstances.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит понятие новых обстоятельств в рамках стадии возобновления уголовного судопроизводства¹. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ новые обстоятельства – это указанные в ч. 4 ст. 413 обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, исключающие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в перечень новых обстоятельств также входят иные новые обстоятельства. Следовательно, данный перечень не является исчерпывающим.

Изучая исторический аспект данного института, можно отметить, что ранее данный перечень был шире, однако в УПК РФ были внесены изменения

© Морозова А.В., 2025

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. № 249. 22.12.2001 / Далее – УПК РФ.

Федеральным законом от 11.06.2022 № 180-ФЗ¹, которые повлекли утрату силы одного из оснований, касающегося применения решений Европейского суда по правам человека, в связи с прекращением членства Российской Федерации в Совете Европы².

В рамках вопроса о новых обстоятельствах есть несколько разъяснений высших судов Российской Федерации. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17.12.2024 № 58-П признал взаимосвязанные п. 1 ч. 4 ст. 413 и ч. 3 ст. 414 УПК РФ, не противоречащими Конституции РФ, поскольку они предполагают – независимо от возможного ухудшения положения осужденного или оправданного – обязательность возобновления производства по уголовному делу, если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на пересмотр этого дела³.

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 № 43⁴ указано, что к иным новым относятся те обстоятельства, которые свидетельствуют о непричастности осужденного к совершению преступления или о совершении им менее тяжкого преступления.

В связи с вышеизложенным, возникает обоснованный вопрос о том, должен ли быть открытым перечень новых обстоятельств по УПК РФ? С одной стороны, открытый перечень – это возможность индивидуализировать каждый случай, не ограничивая правоприменителя, оставить возможность на исправление судебной ошибки даже в тех случаях, которые еще не встречались на практике. С другой стороны, это повод для дискуссий ученых-юристов, источник неопределенности и почва для субъективизма.

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 26.01.2017 № 73-О п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (иные новые обстоятельства) признан не нарушающим права заявителя, поскольку не содержит каких-либо предписаний, предполагающих произвольный характер реализации полномо-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Рукавишникова А.А. О соответствии принципу правовой определенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по УПК РФ // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г.). Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 184.

³ По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 58-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2021 № 43 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» / Далее – Постановление Пленума ВС РФ № 43.

чий или возможность безосновательного отказа в возбуждении производства ввиду новых обстоятельств¹.

Исходя из судебной практики, суды в качестве иных новых признают самые разные обстоятельства. Например, это могут быть достоверные и достаточные сведения о том, что личность лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, установлена неправильно (Постановление Президиума Ульяновского областного суда от 27.12.2018 по делу № 44У-48/2018)², отпечатки пальцев рук и оттиски ладоней на дактокарте, заполненной на имя лица, отбывающего наказание в РФ, отпечатки и оттиски, изображения которых расположены в копии дактокарты на имя лица, проживающего в иностранном государстве, оставлены разными людьми (Постановление Президиума Московского областного суда от 06.03.2019 № 107 по делу № 44у-34/2019)³.

Проводя параллель с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации⁴, а именно с основаниями для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам, можно отметить, что в ГПК РФ перечень новых обстоятельств является закрытым, что обусловлено спецификой данной отрасли права и менее строгими мерами воздействия⁵. Однако есть и определенное сходство: и то, и другое является исключительными средствами правовой защиты⁶.

Обращаясь к законодательству других стран, можно отметить следующее: ни в Уголовно-процессуальном кодексе Беларуси⁷, ни в Уголовно-процессуальном кодексе Казахстана⁸ нет института возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых обстоятельств. В данных нормативных правовых актах законодатель ограничился вновь открывшимися обстоятельствами. Думается, что наличие открытого перечня новых обстоятельств в УПК РФ сви-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.01.2017 № 73-О // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26012017-n-73-o/> (дата обращения: 17.03.2025).

² Постановление Президиума Ульяновского областного суда от 27.12.2018 по делу № 44У-48/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Московского областного суда от 06.03.2019 № 107 по делу № 44у-34/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» / Далее – ГПК РФ.

⁵ Шаталов А.С. Отличительные особенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Пенитенциарная наука. 2022. № 2 (58). С. 172.

⁶ Куликова А.Ю. Прокурор как субъект, инициирующий пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском процессе // Российский судья. 2023. № 7. С. 10.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 17.03.2025).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 13.03.2025) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=539;-44#pos=539;-44 (дата обращения: 17.03.2025).

детельствует об усложненной структуре Кодекса и развитости уголовного процесса России в целом.

В юридической литературе встречается точка зрения, что п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ следует исключить и сделать иные новые обстоятельства разновидностью вновь открывшихся, так как иные новые обстоятельства отвечают признакам вновь открывшихся обстоятельств. В таком случае это приведет к появлению исчерпывающего перечня новых обстоятельств, но образует открытый перечень вновь открывшихся¹.

Считаем, что перечень новых обстоятельств составлен законодателем открытым не случайно, так как это прежде всего обусловлено широким кругом обстоятельств, охватить и предугадать которые было бы довольно затруднительно, а порой и невозможно. Таким образом, законодатель, понимая, что неправосудный приговор суда может существенно отразиться на судьбе человека, проявляя ответственность и осмотрительность, дает каждому человеку возможность защитить свои права². Это решение законодателя создает гибкую правовую основу, позволяющую учитывать динамику общественных отношений и изменяющиеся реалии, с которыми сталкивается уголовный процесс. Неисчерпывающий характер данного перечня предоставляет суду и другим участникам уголовного процесса возможность применять более широкий спектр обстоятельств, что способствует более справедливому и обоснованному разрешению дел.

Данная особенность также подчеркивает важность индивидуального подхода к каждому делу, позволяя учитывать уникальные факторы, которые могут повлиять на исход судебного разбирательства.

Это подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и анализа применения данной нормы на практике, что позволит выявить ее сильные и слабые стороны, а также предложить рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в будущем.

¹ Прошляков А.Д., Русман Г.С. Понятие, признаки и виды вновь открывшихся и иных новых обстоятельств в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2. С. 54.

² Вениаминов А.Г., Дягилев К.В. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). С. 111.

Библиографический список

1. Вениаминов А.Г., Дягилев К.В. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1 (76). EDN: YIZRWN.
2. Куликова А.Ю. Прокурор как субъект, инициирующий пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском процессе // Российский судья. 2023. № 7. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-7-7-11 EDN: D1BМКD.
3. Прошляков А.Д., Русман Г.С. Понятие, признаки и виды вновь открывшихся и иных новых обстоятельств в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2. DOI: 10.14529/law240208 EDN: KBQJUN.
4. Рукавишникова А.А. О соответствии принципу правовой определенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по УПК РФ // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 25–26 сентября 2014 г.). Иркутск: БГУЭП, 2014. EDN: UAQEXV.
5. Шаталов А.С. Отличительные особенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Пенитенциарная наука. 2022. № 2 (58). DOI: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.006 EDN: QHPZTP.

Ю.А. Овченкова, магистрант
Yu.A. Ovchenkova, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: jul-1997@mail.ru

К вопросу о причинах, препятствующих вынесению оправдательных приговоров

To the question of the reasons preventing the courts from acquittal of the accused

Аннотация: в статье анализируются научные подходы отечественных ученых к институту оправдания; исследуются причины, препятствующие вынесению оправдательных приговоров; обобщается судебная статистика о соотношении обвинительных и оправдательных приговоров, вынесенных в России за последние годы; делается вывод о существовании обвинительного уклона в отечественной судебной системе; актуализируется необходимость усиления гарантий защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Annotation: the article analyzes the scientific approaches of Russian scientists to the institution of acquittal; examines the reasons preventing acquittals; summarizes judicial statistics on the ratio of convictions and acquittals in Russia in recent years; concludes that there is an accusatory bias in the domestic judicial system; actualizes the need to strengthen guarantees for the protection of individual rights in criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовный процесс, приговор, презумпция невиновности, судебная система, обвинительный уклон.

Key words: criminal trial, verdict, presumption of innocence, judicial system, accusatory bias.

Важнейшим проявлением защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод как назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ¹) является возможность вынесения оправдательного приговора.

Оправдательный приговор, как и сама возможность его вынесения, имеет крайне важное значение для реализации гуманистических начал в уголовном судопроизводстве.

Как отмечает И.Л. Петрухин, оправдательный приговор – это акт «самоограничения государства». Самоограничение в данном случае проявляется в том, что государство в лице суда признает свою ошибку: что обвинение было

© Овченкова Ю.А., 2025

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

предъявлено в отношении невиновного лица, что следствие проведено некачественно, преступление не раскрыто, а виновное лицо все еще не установлено¹.

С данной точкой зрения соглашается И.И. Самсонов, отмечая, что в оправдании подсудимого находит свое максимальное проявление самокритичность государственной власти, ее способность официально признавать собственные ошибки². Средством исправления указанных процессуальных ошибок становится оправдательный приговор, служащий основанием для реабилитации оправданного³.

Кроме того, важно подчеркнуть: сама возможность вынесения оправдательного приговора подразумевает, что суд и следствие – не единое целое; суд не только вправе, но и обязан, в случае недостаточной обоснованности обвинения, слабости доказательственной базы, уличающей подсудимого, допущения неприемлемых нарушений при сборе доказательств, вынести оправдательный приговор, тем самым выразив свое несогласие с позицией обвинения и критику в отношении качества проведения предварительного расследования.

Однако на практике оправдательные приговоры выносятся гораздо реже, чем обвинительные. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2024 года судами по всей России было оправдано всего 900 человек по всем составам преступлений, в то время как осуждено за тот же период было 268 657 человек⁴. Приведенная статистика означает, что оправдательные приговоры составляют менее 1% от общего числа.

Сам факт вынесения оправдательного приговора в российской правоприменительной практике рассматривается как нечто не только редкое и необычное, но и крайне нежелательное, поскольку данный факт говорит о том, что цель уголовного процесса не была достигнута, а в деятельности правоохранительных органов имеются существенные ошибки и недочеты. В качестве одной из возможных причин столь малого количества оправдательных приговоров в соотношении с обвинительными в научной литературе называют то, что дела, по которым такие приговоры могли бы быть вынесены, прекращаются еще в ходе досудебного производства⁵.

¹ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2009. С. 71.

² Самсонов И.И. Сущность и социально-ценностное значение оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 4. С. 115.

³ Бородинова Т.Г., Колесникова Л.Г. Оправдательный приговор как следствие установления реабилитирующих оснований // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8 (184). С. 183.

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2024 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 05.03.2025).

⁵ Миронова М.А. Факторы, препятствующие вынесению оправдательного приговора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 193.

Данная причина, безусловно, является важной, поскольку, действительно, законом предусмотрено множество процессуальных возможностей для прекращения уголовного преследования в тех случаях, когда выясняется, что обвинение выдвинуто необоснованно. Однако стоит учитывать, что прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям (тем же, по которым выносятся оправдательные приговоры) также негативно оценивается в практике правоохранительных органов и может отрицательно повлиять на служебную репутацию следователя, дознавателя, так как означают, что он необоснованно возбудил уголовное дело.

Совершенно правильным представляется высказанное М.А. Мироновой мнение о том, что главная причина сложившегося обвинительного уклона состоит в солидарности суда с обвинением. Несмотря на законодательно провозглашаемые демократические идеи, такие как независимость суда и презумпция невиновности, фактически реализуется совсем иная политика: суды снижают стандарт доказывания, лояльно относясь к всевозможным ошибкам стороны обвинения; суды вышестоящих инстанций понижают требования к обвинительному приговору¹.

Более того, в научной литературе отмечается, что вынесение оправдательного приговора может иметь негативные последствия и для самого судьи. Кроме того, оправдательные приговоры значительно чаще отменяются вышестоящими инстанциями, а отмена приговора однозначно рассматривается как упущение судьи². Следовательно, вынесение оправдательного приговора – это всегда определенный риск негативных последствий для судьи.

Так, за первое полугодие 2024 года по всей России было обжаловано в апелляционном порядке 64983 приговора. Из них было отменено 4277 обвинительных приговора и 339 оправдательных приговоров. Однако, учитывая, что за указанный период, как было отмечено ранее, было вынесено 900 оправдательных и 268 657 обвинительных приговоров, получается, что было отменено 37% оправдательных приговоров против 1,5% отмен обвинительных приговоров³. В кассационной инстанции за тот же период было отменено 896 обвинительных и 36 оправдательных приговоров, что составляет 0,3% против 4%⁴, то есть процент отмены оправдательных приговоров все ещекратно выше. Подобная ста-

¹ Там же. С. 197.

² Степанов К.В. Оправдательный приговор как существенный дефект современного уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 39.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 1 полугодие 2024 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 05.03.2025).

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке за 1 полугодие 2024 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 05.03.2025).

тика явно свидетельствует о недоверии вышестоящих инстанций к оправдательным приговорам.

Итак, несмотря на провозглашаемую презумпцию невиновности, статистика свидетельствует о крайне малом количестве оправдательных приговоров (менее 1% от общего числа), что обусловлено не только прекращением уголовных дел, по которым могли бы быть вынесены оправдательные приговоры, на стадии предварительного расследования, но и обвинительным уклоном, существующим в судебной системе, правоохранительных органах и прокуратуре.

В целях преодоления указанного обвинительного уклона видится необходимым принципиальное изменение отношения судей, сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры к институту оправдания, для чего, в первую очередь, необходимо отказаться от практики применения мер дисциплинарного взыскания к сотрудникам органов предварительного расследования и прокурорам в случае, если по уголовному делу, находившемуся в их производстве (либо по которому прокурор поддерживал обвинение), был вынесен оправдательный приговор.

Библиографический список

1. Бородинова Т.Г., Колесникова Л.Г. Оправдательный приговор как следствие установления реабилитирующих оснований // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8 (184). DOI: 10.24158/tipor.2023.8.22 EDN: WIQDNG.

2. Миронова М.А. Факторы, препятствующие вынесению оправдательного приговора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). EDN: YFMTBD.

3. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2009. ISBN: 978-5-392-00508-6 EDN: QQWIPR.

4. Самсонов И.И. Сущность и социально-ценностное значение оправдательного приговора // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 4. EDN: PEVXKL.

5. Степанов К.В. Оправдательный приговор как существенный дефект современного уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). EDN: OKZVRB.

Е.С. Озерных, аспирант
E.S. Ozernykh, postgraduate student
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: astrelya@yandex.ru

Криминалистический аспект генерации, использования и оборота QR-кодов в сфере оборота официальных электронных документов

Forensic aspect of generation, use and circulation of QR codes in the sphere of circulation of official electronic documents

Аннотация: цифровая форма документа удобна и практична в использовании. При этом, его повсеместное внедрение на современном этапе не позволяет в полной мере обеспечить его защиту от разного рода незаконных действий. В связи с этим особую актуальность для современной криминалистики представляет изучение способов совершения преступлений с использованием официальных электронных документов. Особой разновидностью электронного документа является QR-код.

Annotation: the digital form of the document is convenient and practical to use. At the same time, its widespread implementation at the present stage does not allow to fully ensure its protection from various kinds of illegal actions. In this regard, the study of methods of committing crimes using official electronic documents is of particular relevance for modern forensics. A special type of electronic document is a QR code.

Ключевые слова: официальный документ, электронный документ, QR-код, квишинг, метаданные.

Key words: official document, electronic document, QR code, quishing, metadata.

Под официальным электронным документом, с учетом положений ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, ГОСТ Р 7.0.8-2013², понимается документ в электронной форме, который удостоверяет юридические факты, порождающие правовые последствия, и обладает набором электронных реквизитов, позволяющих его идентифицировать.

В настоящее время все более широкое применение в официальном документообороте приобретают QR-коды. В связи с этим отдельного внимания заслуживают вопросы как о соотношении понятий QR-кода и официального электронного документа. Решение данного вопроса представляется важным для решения ряда проблем правоприменения, особенно в случаях, когда официальный

© Озерных Е.С., 2025

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собр. законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

² ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. М.: Стандартинформ, 2014.

электронный документ является предметом преступления, например, при совершении деяний, предусмотренных ст. 292, 324, 327 УК РФ.

Также в рамках исследования следует остановиться на следующих вопросах. Прежде всего, является ли QR-код реквизитом? Если QR-код обладает собственными реквизитами в виде метаданных, то может ли он быть самостоятельной разновидностью официального электронного документа?

С технической точки зрения QR-код представляет разновидность штрих-кода, состоящего из черных угловых и срединных квадратов. Множественность элементов позволяет закодировать большой объем информации и быстро открыть ее путем считывания камерой¹. Каждый QR-код уникален по своей природе.

Практичность использования QR-кодов обусловила расширение сферы их применения, в том числе обусловила внедрение в документооборот органов государственной власти, а также гражданский документооборот.

Посредством QR-кода может быть зашифрована разная информация: например, ссылка на сайт, на электронный документ, платежная информация, номер телефона, пароль от Wi-Fi и иные сведения, в быстрой передаче которых может иметься необходимость.

Нарастающая актуальность применения QR-кодов объясняется многообразием возможностей его применения, например, для маркировки товаров, выдачи заказов и приема возвратов, для проверки подлинности документов. Главным образом QR-код выполняет идентификационную функцию, позволяя оперативно получить ключевую информацию как о товаре, так и электронном документе.

Техническая возможность идентификации с помощью QR-кодов активно используется в официальном документообороте. В случаях, когда QR-код удостоверяет определенные сведения, он приобретает уже юридическое значение. Так, например, с 1 июля 2017 г. в соответствии с п. 1 ст. 4.7 Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ², QR-код является обязательным реквизитом кассового чека. Посредством сканирования указанного QR-кода через специальное мобильное приложение потребитель имеет возможность получить сведения о товаре и его производителе.

Периодом, когда вопрос о юридическом значении QR-кодов стал обсуждаться наиболее широко, безусловно, можно назвать период их массового внед-

¹ Игнатенко В.А. QR-коды: барьер для пандемии или механизм контроля (философско-правовой аспект) // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний: материалы региональной (межвузовской) науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 18 ноября 2021 г.). Красноярск: КрасГАУ, 2021. С. 63.

² О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 26.05.2003. № 21. Ст. 1957.

рения в 2021 году для создания возможности оперативной проверки наличия у конкретного гражданина сертификата о вакцинации от COVID-19 либо факта уже перенесенного заболевания. В этот период широкое распространение получила практика как незаконной выдачи сертификатов о вакцинации, содержащих не соответствующие действительности сведения о том, что гражданин поставил прививку от COVID-19, так и генерирования QR-кодов, при считывании которых осуществлялся переход не на официальный сайт портала государственных и муниципальных услуг, а на его «двойник», сходный с ним до степени смешения.

Ввиду распространения указанных незаконных действий с QR-кодами потребовалось решить вопрос о том, каким образом они должны квалифицироваться. Ответ на данный вопрос напрямую зависит от правового режима самого QR-кода, от того, признается ли он официальным электронным документом.

Преобладающей в научной литературе является позиция, согласно которой сам QR-код документом не является, в связи с чем и генерирование QR-кодов со ссылкой на сайты-двойники, содержащие ложную информацию о пройденной вакцинации, не подпадает под состав ни одного из предусмотренных УК РФ преступлений¹. Соглашаясь с данной позицией, стоит отметить, что в случае, если речь идет о подделке самого сертификата о вакцинации либо его получении незаконным путем, такое деяние уже образует состав преступления. QR-коды рассматриваются в научной литературе как «закодированные документы»², «цифровые аналоги официальных документов»³, «аналог электронного документа»⁴. С технической точки зрения QR-код в данном случае является ссылкой на электронный официальный документ, в связи с чем его действительно нельзя признать официальным документом самим по себе.

С завершением пандемии актуальность подделки QR-кода не снизилась. Так, посредством использования QR-кода по действующему законодательству допускается предъявление водительского удостоверения, свидетельства о праве собственности на транспортное средство сотруднику ГИБДД в цифровой форме⁵. Для этого гражданину необходима подтвержденная учетная запись в ЕСИА

¹ Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. О необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны генерации, использования и оборота QR-кодов в сфере безопасности и обеспечения благополучия населения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 92.

² Малышева И.В. QR-код как новая правовая реальность // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 7. С. 106.

³ Русскевич Е.А., Чернова К.Б. Цифровые аналоги официальных документов как предмет преступления: постановка проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 233.

⁴ Тарасенко В.В. Об уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельного QR-кода о вакцинации против COVID-19: вопросы законодательной техники // ПРАВО: история и современность. 2022. Т. 6. № 1. С. 81.

⁵ Электронные документы и сервисы для автовладельцев // Госуслуги Авто. URL: <https://www.gosuslugi.ru/landing/auto> (дата обращения: 10.03.2025).

«Госуслуги», к которой автоматически подгружаются все данные из базы ГИБДД в отношении конкретного лица. Сгенерированный приложением «Госуслуги.Авто» QR-код может быть предъявлен сотруднику ГИБДД при проверке им указанных документов, что обеспечивает оперативность и удобство такой проверки. При этом, как и в случае с сертификатами о вакцинации, указанные QR-коды также подвергаются подделке аналогичным способом – посредством создания сайтов-двойников, содержащих ложную информацию.

С технической точки зрения имитация электронного документа происходит посредством создания подменного сайта со схожим адресом со страницей ЕСИА «Госуслуги». В таком случае при имитации преступник добавляет к исходному адресу или домену сайта дополнительные буквы или цифры. В настоящее время имеет место необходимость криминализации имитации сайтов, такая возможность в настоящее время обсуждается в правовой науке.

Важную роль QR-коды играют в безналичной оплате товаров, работ и услуг. В научной литературе выделяют статический и динамический QR-коды. В статическом QR-коде, доступном для многократного использования, зашифрованы платежные реквизиты получателя, но конкретную сумму оплаты вводит сам плательщик в мобильном приложении своего банка. Динамический QR-код, в свою очередь, является одноразовым и генерируется отдельно для каждой платежной операции¹. Данная разновидность QR-кодов используется, например, при оплате покупок в супермаркетах и при снятии наличных с банкомата без банковской карты.

Ввиду расширения сферы применения QR-кодов совершенствуются и способы совершения преступлений, связанные с их генерированием. Так, возникла новая разновидность фишинга с использованием QR-кодов – квишинг. Поверх размещенного в магазине, кафе, общественном транспорте статического QR-кода для оплаты, может наклеиваться QR-код с платежными реквизитами иного лица, которому потребители, будучи не осведомленными о недостоверности указанных реквизитов, будут переводить денежные средства, предполагая, что переводят их за соответствующий товар или услугу. Примером может служить случай, имевший место в Казахстане в 2024 году: злоумышленник наклеил в автобусе QR-код со своими платежными реквизитами, распечатав его на принтере, и на протяжении часа получал от пассажиров оплату за проезд на свой банковский счет; в отношении данного гражданина было возбуждено уголовное дело².

¹ Пыхтин С.В. Оплата по QR-коду как способ безналичных расчетов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 1 (101). С. 108.

² Житель Актобе приклеил в автобусе свой QR и получал оплату за проезд // NewTimes.kz. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/185909-zhitel-aktobe-nakleil-v-avtobuse-svoi-qr-i-poluchal-oplatu-za-proezd> (дата обращения: 10.03.2025).

Ввиду того, что процесс введения и использования QR-кодов в сфере цифровизации общественных отношений, а также в сфере официального электронного оборота документов, необходимо на законодательном уровне рассмотреть вопрос о правовом статусе QR-кодов. Допускается, что QR-код приобретет статус разновидности электронного документа.

Библиографический список

1. Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. О необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны генерации, использования и оборота QR-кодов в сфере безопасности и обеспечения благополучия населения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. DOI: 10.23672/g0660-5048-9586-w EDN: SLTDLO.

2. Ефремова М.А. Электронный документ как предмет преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5 (49). EDN: UYYKTH.

3. Игнатенко В.А. QR-коды: барьер для пандемии или механизм контроля (философско-правовой аспект) // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний: материалы региональной (межвузовской) науч.-практ. конф. (г. Красноярск, 18 ноября 2021 г.). Красноярск: КрасГАУ, 2021. EDN: CPFERK.

4. Куликов В.С. Нотариусы выявили попытки подделать QR-коды на доверенностях // RG.RU. 2021. URL: <https://rg.ru/2021/04/20/notariusy-vyiavili-popytki-poddelat-qr-kody-na-doverennostiah.html> (дата обращения: 10.03.2025).

5. Малышева И.В. QR-код как новая правовая реальность // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 7. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.100-107 EDN: LXHTKB.

6. Пыхтин С.В. Оплата по QR-коду как способ безналичных расчетов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 1 (101). DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.104-110 EDN: YLVVBA.

7. Русскевич Е.А., Чернова К.Б. Цифровые аналоги официальных документов как предмет преступления: постановка проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-3-231-235 EDN: JVFSSH.

8. Тарасенко В.В. Об уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельного QR-кода о вакцинации против COVID-19: вопросы законодательной техники // ПРАВО: история и современность. 2022. Т. 6. № 1. DOI: 10.17277/pravo.2022.01.pp.075-082 EDN: MHTZLB.

С.Н. Серебренникова, студент
S.N. Serebrennikova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sofya.serebrennikowa@yandex.ru

К вопросу о расхождении позиций адвоката-защитника и подсудимого

On the question of the divergence between the positions of the defense attorney and the defendant

Аннотация: в статье анализируются правовые позиции адвоката-защитника в судебных прениях; рассматриваются ситуации, когда защитник занимает позицию, противоречащую интересам представляемого им подсудимого, или придерживается альтернативной (дуальной) позиции; делается вывод о недопустимости таких защитительных позиций; аргументируется неизбежность включения в перечень безусловных оснований отмены судебных решений в апелляционном порядке, предусмотренных ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, дополнительного основания – занятие защитником позиции, противоречащей интересам подсудимого.

Annotation: the article analyzes the legal positions of the defense attorney in judicial debates; considers situations when the defense attorney takes a position that is contrary to the interests of the defendant he represents, or adheres to an alternative (dual) position; a conclusion is made about the inadmissibility of such defensive positions; substantiates the inevitability of including in the list of unconditional grounds for the cancellation of court decisions in the appellate procedure, provided for in Part 2 of Article 389.17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, an additional ground – the defense attorney taking a position that is contrary to the interests of the defendant.

Ключевые слова: адвокат, защитник, судебные прения, позиция по делу, альтернативная (дуальная) позиция.

Key words: advocate, defense attorney, judicial debate, position on the case, alternative (dual) position.

Прения сторон представляют собой один из ключевых этапов судебного разбирательства в уголовных делах. Согласно ч. 1 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) они состоят из речей обвинителя и защитника¹.

В ходе данного этапа стороны обвинения и защиты, основываясь на анализе представленных доказательств, формулируют свои доводы и аргументы в поддержку своей позиции относительно виновности или невиновности подсудимого, квалификации совершенного деяния, а также определения меры наказания для обвиняемого и других аспектов дела.

© Серебренникова С.Н., 2025

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

Речь адвоката-защитника в прениях сторон – важный элемент его защитительной деятельности в уголовном процессе. Его эффективное выступление часто предreshает судьбу подсудимого. Он является последним бастионом защиты прав подсудимого и гарантом его права на справедливое судебное разбирательство. Задача адвоката-защитника – не только противостоять обвинению, но и систематически разбирать представленные обвинением доказательства, указывая на их противоречия, недостоверность или неполноту.

В понимании М.А. Шокотко, показателем мастерства защитника является простота, доступность, аргументированность и содержательность его речи, за которыми скрывается глубокая и серьезная работа, высокая квалификация и опыт¹.

Защитник выступает гарантом реализации права подсудимого на защиту и доступа к качественной юридической помощи на данном этапе судебного разбирательства. Согласно п.п. 3, 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не имеет права занимать позицию, противоречащую воле своего доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора со стороны доверителя, а также делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает².

Тем не менее, как отмечают Н.Р. Крысина и И.Г. Лобанова, на практике нередко встречаются случаи нарушения данного запрета, несмотря на то, что он предусмотрен как уголовно-процессуальным законодательством, так и нормами, регулирующими адвокатскую деятельность³.

Например, апелляционным определением Пермского краевого суда от № 22-4502 был отменен приговор по уголовному делу, где подсудимый К., признавая себя виновным в угоне автомобиля потерпевшей, отрицал применение к ней насилия, не опасного для жизни и здоровья, с целью совершения данного преступления. Защитник, выступая в судебных прениях в защиту К., сославшись на высказанную им в начале судебного следствия позицию о полном признании вины, согласился с предложенной государственным обвинителем квалификацией его действий по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ⁴. Таким образом, защитник, признавая вину подсудимой в полном объеме, занял позицию, противоречащую интересам его доверителя.

¹ Шокотко М.А. Тактика и методика выступления адвоката в суде // Право и управление. 2022. № 4. С. 59.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета. № 100. 05.06.2002.

³ Крысина Н.Р., Лобанова И.Г. Участие адвоката-защитника в прениях сторон // Огарёв-Online. 2023. № 1 (186). С. 1.

⁴ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 02.08.2021 г. № 22-4502. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как мы видим, нарушение адвокатом-защитником запрета занимать позицию, противоречащую интересам подсудимого, может в итоге привести к отмене приговора. В связи с этим, Л.Д. Калинкина предлагает предусмотреть данное общеобязательное правило защитительной деятельности, в числе прочих, в перечне безусловных оснований для отмены судебных решений в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ¹. И с ней сложно не согласиться, т. к. нарушение данного запрета, ведет к нарушению такого конституционного принципа уголовного судопроизводства как обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту.

С нашей точки зрения, занятие защитником альтернативной (дуальной) позиции является одним из видов занятия защитником позиции, противоречащей интересам подсудимого.

Под этим, как правило, понимают ситуацию, когда защитник высказывается в пользу поддержания определенной позиции, но делает оговорки, содержащие просьбу учесть те или иные юридически значимые обстоятельства в том случае, если занятая защитой позиция не будет поддержана при принятии решения². Такая позиция свойственна защитнику в ситуациях, когда в материалах дела имеются неопровержимые или убедительные доказательства вины его подзащитного, в то время как сам обвиняемый категорически отрицает свою вину, причастность или сам факт совершения преступления.

По мнению А.А. Багряна, занятие защитником двойственной позиции является неприемлемым, хотя он не отрицает, что оно вызвано, в первую очередь, минимальным количеством оправдательных приговоров, так как оправдание – это исключение, а не правило, что подтверждается статистическими данными последних лет³.

По мнению И.В. Килиной, альтернативная позиция имеет место быть. Однако она может быть занята в исключительных случаях, обоснованных тактическими целями защиты и при исключительном согласовании такой позиции с доверителем⁴.

¹ Калинкина Л.Д. Нарушение адвокатами-защитниками права обвиняемого, подсудимого на защиту // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 45.

² Разъяснение Экспертно-методической комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов РФ в связи со случаями невыполнения адвокатами-защитниками своих профессиональных обязанностей, нарушающими права доверителей на защиту (от 23 марта 2011 года) // URL: <http://advpalata28.ru/upload/iblock/42f/Raziasneniia-FPA-RF.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).

³ Багрян А.А. Альтернативная (дуальная) позиция адвоката-защитника на примере участия в судебных прениях // Закон и право. 2024. № 11. С. 192.

⁴ Килина И.В. Нарушение права обвиняемого на защиту в связи с занятием адвокатом позиции по уголовному делу, противоречащей позиции доверителя // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. С. 320.

На наш взгляд, любая альтернатива, предложенная защитником на стадии судебных прений, должна рассматриваться как недопустимая. На это есть несколько причин.

Во-первых, это противоречит основным принципам профессиональной этики адвоката, который обязан представлять интересы своего клиента наилучшим образом. Важно помнить, что адвокат должен выступать в защиту своего подзащитного, а не подрывать его позицию в самый критический момент судебного разбирательства.

Во-вторых, такая альтернатива может рассматриваться как попытка уклониться от основной линии защиты. Это может привести к тому, что судья или суд в целом начнут воспринимать позицию защиты как слабую и неубедительную. Таким образом, вместо того, чтобы укрепить защиту, такой подход лишь подрывает доверие к ней.

Кроме того, эффективность данного приема вызывает серьезные сомнения. Если защитник на стадии прений начинает предлагать альтернативные версии, которые не были ранее озвучены, это может вызвать у суда ощущение, что защита не имеет четкой и последовательной позиции. В итоге, такое завершение может обесценить все аргументы, которые были представлены ранее, и создать у судьи дополнительную уверенность в правоте обвинения, что в свою очередь ставит под угрозу интересы подсудимого. Поэтому важно, чтобы защитник сохранял последовательность и четкость в своих аргументах на протяжении всего процесса, особенно на стадии судебных прений.

В заключение хотелось бы отметить, что занятие защитником в прениях позиции, противоречащей интересам подсудимого возможно по разным причинам. Это может быть вызвано его недостаточной квалификацией или даже преднамеренными действиями, направленными на ослабление защиты. Однако в первую очередь, по нашему мнению, это связано с недобросовестным, формальным отношением к защите. Особенно это касается дел, в которых они участвуют «по назначению», и стремятся тратить на них как можно меньше времени, не готовясь к судебному заседанию и ограничиваясь формальным выступлением в прениях.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо усилить контроль за реализацией обязанности защитника по добросовестной, разумной и своевременной защите подсудимых.

Библиографический список

1. Багрян А.А. Альтернативная (дуальная) позиция адвоката-защитника на примере участия в судебных прениях // Закон и право. 2024. № 11. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-11-189-194 EDN: CBECRS.

2. Калинкина Л.Д. Нарушение адвокатами-защитниками права обвиняемого, подсудимого на защиту // Адвокатская практика. 2017. № 3. EDN: YPZVKJ.

3. Килина И.В. Нарушение права обвиняемого на защиту в связи с занятием адвокатом позиции по уголовному делу, противоречащей позиции доверителя // Пермский юридический альманах. 2024. № 7. EDN: EKZLVR.

4. Крысина Н.Р., Лобанова И.Г. Участие адвоката-защитника в прениях сторон // Огарёв-Online. 2023. № 1 (186). EDN: XATRIM.

5. Шокотько М.А. Тактика и методика выступления адвоката в суде // Право и управление. 2022. № 4. DOI: 10.24412/2224-9125-2022-4-49-59 EDN: QPQPFZ.

М.О. Сысуев, магистрант
M.O. Sysuev, master's student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева
Supervisor adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: misha_sysuev@mail.ru

Допрос нелегального мигранта в условиях угрозы диверсионно-террористического воздействия

Interrogation of an illegal migrant under the threat of sabotage and terrorist influence

Аннотация: в статье исследуются особенности допроса нелегального мигранта в условиях угрозы диверсионно-террористического воздействия. Рассматриваются аспекты планирования допроса и получения информации при его проведении. Обращается внимание на востребованность полученной допросной информации для предотвращения преступлений, угрожающих безопасности общества и государства. Указывается на обязательность аудио- или видеозаписи допроса нелегального мигранта. Делается вывод об актуальности комплексного подхода в деятельности правоохранительных органов при допросе такого лица.

Annotation: the article examines the specifics of the interrogation of an illegal migrant under the threat of sabotage and terrorist influence. The aspects of planning an interrogation and obtaining information during its conduct are considered. Attention is drawn to the relevance of the received interrogation information for the prevention of crimes that threaten the security of society and the state. It is indicated that audio or video recordings of the interrogation of an illegal migrant are mandatory. The conclusion is made about the relevance of an integrated approach in the activities of law enforcement agencies when interrogating such a person.

Ключевые слова: нелегальный мигрант, допрос, диверсионно-террористическое воздействие, переводчик, поведение допрашиваемого, видео- и аудиозапись допроса.

Key words: illegal migrant, interrogation, sabotage and terrorist influence, translator, behavior of the interrogated, video and audio recordings of the interrogation.

Преступления, совершенные нелегальными мигрантами, всегда вызывают бурные обсуждения в обществе, но совершение нелегальными мигрантами террористических или диверсионных актов, приводит к огромному общественному резонансу, который может «вылиться» не только в оскорбление и унижение лиц других национальностей, но и даже во всплески насилия к людям другой национальности, что является огромной проблемой для общественной безопасности, конституционного строя и политического имиджа Российской Федерации.

На сегодняшний день в условиях Специальной военной операции, можно говорить о такой специфичной категории как мигранты, прибывшие в Российскую Федерацию для совершения диверсии. Данные иностранные граждане могли быть наняты противоборствующим или недружественным России иностранным государством для совершения диверсии, террористических актов или преступления экстремистской направленности.

Для предупреждения таких преступлений выработаны определенные правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием нелегальных мигрантов. В этом контексте важным следственным действием является допрос, проводимый с целью получения информации, которая может быть полезна для:

1. предотвращения террористических актов или иных преступлений, угрожающих безопасности граждан и государства;
2. установления связей нелегального мигранта с возможными преступными, экстремистскими, террористическими группировками или со спецслужбами других государств;
3. выявления каналов нелегальной миграции, которые могут использоваться для перемещения диверсантов или террористов.

Особенности планирования допроса. Планируя допрос нелегального мигранта в контексте обеспечения безопасности РФ в условиях угрозы диверсионно-террористического (криминального) воздействия, необходимо учитывать, помимо общих уголовно-процессуальных условий производства допроса, также и специфические факторы, связанные со статусом данного лица. К этим факторам можно отнести: 1) государственно-правовой статус допрашиваемого, то есть гражданство (подданство) какого государства имеет лицо; 2) знание и уровень владения русским языком допрашиваемым.

При планировании такого допроса важно учитывать дипломатические (политические) отношения Российской Федерации с государством, гражданство которого имеет нелегальный мигрант. Этот элемент важен в контексте обеспечения безопасности РФ в условиях угрозы диверсионно-террористического (криминального) воздействия, так как в условиях Специальной военной операции множество государств являются недружественными по отношению к РФ. Со стороны данных государств могут быть предприняты действия по подготовке и последующему совершению на территории РФ преступления, диверсионной, террористической или экстремистской направленности, с целью дестабилизации экономической безопасности и обороноспособности РФ. Поэтому на этапе подготовки к допросу это важно учитывать.

Знание и уровень владения русским языком допрашиваемого является важной особенностью допроса, так как уровень знания русского языка, прямо влияет на участие в допросе переводчика. В силу статьи 169 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹ следовательно, в случае если участник уголовного судопроизводства, не владеет или недостаточно владеет

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

языком, на котором ведется производство по уголовному делу, привлекает к участию в следственном действии переводчика.

Следователь должен убедиться в том, что переводчик и допрашиваемый используют один язык, на котором будет проходить допрос. По этому поводу Р.Л. Ахмедшин пишет, что перед началом допроса следователь должен убедиться, что переводчик и допрашиваемый не только используют один язык, но и одинаково хорошо владеют диалектом, на котором будут даны показания¹.

В контексте обеспечения безопасности в условиях угрозы диверсионно-террористического (криминального) воздействия достаточно хороший уровень знания русского языка нелегальным мигрантом, подозреваемым в подготовке к диверсии или к террористическому акту может быть следствием его специальной подготовки к совершению указанных выше преступлений. Так, М.А. Шумилова отмечает, что террористы все более становятся профессионалами, их противоправная деятельность приобретает характер ремесла, приносящего им постоянный доход². Таким образом, данный фактор важно принимать во внимание следователю, дознавателю.

Также следователю перед допросом необходимо провести анализ контекста задержания. Например, если нелегальный мигрант был задержан вблизи объектов, представляющих интерес для диверсантов или террористов (например, стратегические объекты, предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры). Это может указывать на его возможную причастность к подготовке диверсии или террористического акта.

Особенности проведения допроса и получения информации. При допросе следует выяснить психическое состояние допрашиваемого. Нужно учитывать, что нелегальные мигранты могут быть как напуганы или замкнуты, так и вести себя агрессивно. Важно использовать методы, направленные на установление доверительного контакта с помощью вопросов или диалога с мигрантом. Например, задать в непринужденной форме вопросы по типу: «Нравится ли вам в России?», «Какие достопримечательности понравились вам?», «Пробовали ли вы блюда русской кухни и какое вам понравилось?».

Также возможны ситуации, когда нелегальный мигрант желает содействовать следствию путем раскрытия информации: о готовившемся теракте или диверсии, о соучастниках, о его организаторах или заказчиках, о каналах нелегальной миграции. В данном случае, следователь (дознаватель) должен оказать поддержку допрашиваемому и проводить допрос менее строго. Так, И.П. Крав-

¹ Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 156.

² Шумилова М.А. Типичные свойства личности подозреваемых в совершении преступлений террористического характера как необходимый элемент подготовки к допросу // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 117.

цев отмечает, что реализация приемов допроса должна быть особо щадящей к лицам, оказывающим содействие уголовному судопроизводству. В ходе допроса недопустимо ставить их в жесткие рамки, что может отрицательным образом сказаться на дальнейших отношениях между ними и должностным лицом¹.

Важно использовать видео- и аудиозапись допроса для последующего изучения деталей, которые могли быть упущены следователем (дознавателем). По этому поводу А.В. Варданян указывает, что осуществление видео- и аудиозаписи, прежде всего, минимизирует такие типичные упущения, как искажения при передаче и интерпретации речевой информации, когда следователь и допрашиваемый неправильно понимают друг друга либо позволяет своевременно выявить допущенные процессуальные и тактические ошибки².

Во время допроса следователю важно узнать определенную информацию: время, место, способ и цель пересечения иностранным гражданином или лицом без гражданства границы РФ, какие документы им предъявлялись для проверки на таможенном и пограничном контроле, период нахождения данного лица на территории РФ, на какие средства он пребывает на территории РФ, где и с кем он проживает на территории РФ, заключались ли договоры аренды, если да, то с кем и на какой срок, чем он занимается на территории РФ, знание местности и объектов, которые могут представлять интерес для совершения на их территории диверсии или терактов. Данным деталям следователю (дознавателю) нужно уделить особое внимание.

Для предупреждения и предотвращения диверсии или терактов полученные на допросе сведения должны быть оперативно проверены и переданы в соответствующие службы для анализа и принятия мер. Также желательно выяснить возможные политические, идеологические или религиозные взгляды допрашиваемого.

Во время допроса важно следить за поведением и эмоциями допрашиваемого, ведь его поведение может указывать на его причастность к противоправной деятельности. Например, нервозность, уклончивые ответы или противоречия в показаниях могут быть сигналами для более глубокого расследования. Важно попросить переводчика отмечать и переводить фразы, слова и словосочетания, которые может сказать допрашиваемый под действием эмоции, т.е. фразы и слова, которые могут нести в себе негодование, оскорбление, разоча-

¹ Кравец И.П. Тактические приемы, применяемые при допросе в процессе расследования преступлений связанных с террористическими актами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 1. С. 102.

² Варданян А.В., Ларионов И.А. Правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием мигрантов в контексте проблемы формирования системы полных и непротиворечивых доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2–2. С. 6.

рование, гнев. Данные фразы, высказанные из-за эмоционального напряжения, могут указывать на то, что допрашиваемый может что-то скрывать.

Подводя итог, важно отметить, что допрос нелегального мигранта в условиях угрозы диверсионно-террористического воздействия требует комплексного подхода, включающего правовые, психологические и оперативные меры из-за своей специфичности. Основная задача – не только получить информацию, но и предотвратить возможные угрозы безопасности РФ. При всем этом нужно помнить и соблюдать, установленные российским законодательством и международными актами права допрашиваемого.

Библиографический список

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. DOI: 10.17223/15617793/391/25 EDN: VCOXAT.

2. Варданын А.В., Ларионов И.А. Правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием мигрантов в контексте проблемы формирования системы полных и непротиворечивых доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2–2. EDN: WKGZSD.

3. Клишков В.Б., Валькова Т.В. Влияние миграции на состояние преступности в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. DOI: 10.24412/2073-3305-2024-2-38-43 EDN: CLDPMM.

4. Кравец И.П. Тактические приемы, применяемые при допросе в процессе расследования преступлений, связанных с террористическими актами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 1. EDN: RYGIHR.

5. Макеева И.О., Балашов К.Г., Гайдаржи В.А. Актуальные правовые проблемы антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры // Российский научный вестник. 2025. № 1. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-1-26-30 EDN: EMUFRB.

6. Морозова А.С. Особенности тактического обеспечения допроса иностранного гражданина с привлечением переводчика // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 4. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.4.75-84 EDN: EESQAW.

7. Шумилова М.А. Типичные свойства личности подозреваемых в совершении преступлений террористического характера как необходимый элемент подготовки к допросу // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_2_116 EDN: QMCHCB.

Д.С. Уржумова, студент

D.S. Urzhumova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент И.В. Килина

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. I.V. Kilina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: urzhdashas@gmail.com

К вопросу о положении потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

On the issue of the victim's position at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement

Аннотация: проблема ограничения прав и законных интересов потерпевших в уголовном процессе со временем не теряет свою актуальность. В статье рассмотрен один из ее аспектов, связанный с положением потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Сделан вывод о преобладании публичного интереса над частным при проведении судебного разбирательства по правилам гл. 40.1 УПК РФ, а также проанализированы варианты разрешения рассматриваемой проблемы.

Annotation: the problem of limiting the rights and legitimate interests of victims in criminal proceedings does not lose its relevance over time. The article considers one of its aspects related to the position of the victim at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement. The conclusion is made about the predominance of public interest over private interest in conducting court proceedings according to the rules of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and the options for resolving the problem under consideration are analyzed.

Ключевые слова: потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве, ограничение прав и законных интересов, публичный интерес, возмещение вреда.

Key words: victim, pre-trial cooperation agreement, limitation of rights and legitimate interests, public interest, compensation for harm.

С 2009 года¹ отечественному уголовному процессу известен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСС), которому посвящена глава 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ).

На фоне общего числа уголовных дел, которые были разрешены судом за период с 2020 года по 1 полугодие 2024 года, особый порядок, предусмотренный гл. 40.1 УПК РФ, применялся при рассмотрении 3,1 тыс. дел ежегодно

© Уржумова Д.С., 2025

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

(0,4 % от всех дел)¹. Необходимо отметить, что такой показатель свидетельствует не о его низкой востребованности, а о целесообразности задействования института только по определенным категориям уголовных дел.

Законодатель официально закрепил понятие ДСС в п. 61 ст. 5 УПК РФ и определил его как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Из положений гл. 40.1 УПК РФ следует, что на стороне обвинения выступают следователь (руководитель следственного органа) и прокурор, а на стороне защиты – подозреваемый или обвиняемый и его защитник. В то же время о потерпевшем не сказано ни слова. Единственное упоминание о правах потерпевшего содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»². Так, в п. 13 указанного постановления разъяснено, что потерпевший не лишен возможности участия в судебном разбирательстве, он вправе высказывать свое мнение относительно рассмотрения дела в особом порядке при заключении ДСС. При этом, возможность высказаться не предполагает обязательного учета его мнения, что также следует из постановления.

Таким образом, потерпевший не входит в перечень лиц, участвующих в процедуре заключения ДСС, именно потому, что так целенаправленно решил законодатель. Упомянутое право на выражение потерпевшим своего мнения следует считать формальным, поскольку наличие возражения не препятствует рассмотрению дела по правилам гл. 40.1 УПК РФ.

Несмотря на то, что количество дел, которые сопровождаются заключением ДСС, относительно невелико, а с участием потерпевшего еще меньше, «градус дискуссии относительно обеспечения их прав по уголовным делам с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве не понижается»³.

Выполнение условий соглашения подозреваемым или обвиняемым путем содействия следствию в расследовании и раскрытии преступлений, а также со-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020, 2021, 2022, 2023, 1 полугодие 2024 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 13.03.2025).

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.12 № 16 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

³ Зайцева Е.А. Механизмы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовному делу с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: сб. материалов Всероссийского круглого стола с международным участием (г. Санкт-Петербург, 9 февраля 2024 г.). СПб.: Астерион, 2024. С. 25.

вершение иных постпреступных активных действий способствует восстановлению нарушенных законных прав и интересов общества и государства. Если в уголовном деле все же присутствует потерпевший, и с подозреваемым или обвиняемым заключено ДСС, то возникает вопрос: «Каким образом будут восстановлены права и законные интересы потерпевшего?».

Игнорирование фигуры потерпевшего в нормах гл. 40.1 УПК РФ, отсутствие у него возможности повлиять на заключение ДСС наводит нас на то, что законодатель поставил в приоритет учет публичных интересов, ограничивая тем самым права и законные интересы потерпевшего.

В рамках сформулированной проблемы особое внимание следует обратить на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Подчеркивая публичный характер уголовно-процессуальных отношений, КС РФ отметил, что «такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункт 1 части первой УПК Российской Федерации)»¹.

Таким образом, КС РФ однозначно указал, что в анализируемом институте ограничение прав потерпевшего оправдано защитой публичных интересов.

Подход законодателя к роли потерпевшего при заключении ДСС обосновывается следующим.

Введение института ДСС в УПК РФ вызвано необходимостью в борьбе с наиболее опасными, в основном, организованными формами преступности. В частности, институт направлен на борьбу с бандитизмом, коррупционной преступностью, наркопреступностью, убийствами по найму и другими преступлениями². При этом, потерпевшего по таким делам может и не быть, так как посягательства, в большинстве случаев, направлены на нарушение общественных и государственных интересов.

Более того, придание юридического значения согласию потерпевшего на заключение ДСС может стать препятствием для реализации института на практике.

¹ По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Стенограмма 246-го заседания Совета Федерации РФ. Федеральное Собрание РФ. Исх. Ст-246 от 29 апреля 2009 г.; Стенограмма 249-го заседания Совета Федерации РФ. Федеральное Собрание РФ. Исх. Ст-249 от 17 июня 2009 г.

В литературе называют и другие причины, например, пренебрежительное отношение к потерпевшему, как участнику уголовного судопроизводства; невозможность в полной мере обеспечить его безопасность; публично-розыскной тип отечественного производства¹.

Необходимо отметить, что установление приоритета публичного интереса не согласовывается с назначением российского уголовного процесса, состоящего в том числе в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Выявленное противоречие не осталось без внимания и в доктрине, где позиция законодателя не нашла поддержки. Большинство ученых-процессуалистов, наоборот, выступают за расширение прав потерпевшего при заключении ДСС.

Многие ученые считают, что необходимо учитывать мнение потерпевшего при реализации особого порядка в связи с заключением ДСС. В частности, К.Ф. Багаутдинов предложил в целях усиления гарантий обеспечения прав и законных интересов потерпевшего предусмотреть правило о необходимости «выяснения отношения потерпевшего к заключаемому (заключенному) досудебному соглашению с указанием его мнения в соглашении либо протоколе допроса потерпевшего, при этом его возражения, несогласие не могут служить препятствием для заключения соглашения», с последующим сообщением ему о заключении соглашения, о выделении уголовного дела с сотрудничающим лицом, о его движении в суд². Аналогичной позиции придерживается и Т.Ю. Строганова³.

В науке высказано предложение о включении потерпевшего в число договаривающихся участников ДСС⁴. В таком случае, согласие потерпевшего становится обязательным условием для заключения соглашения. Как ранее отмечалось, позиция потерпевшего, в данном случае, может заблокировать реализацию института на практике. Следует согласиться со словами Е.А. Зайцевой, что указанное приведет к «отказу от действенного механизма борьбы с органи-

¹ Строганова Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 80.

² Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. С. 12.

³ Строганова Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 16.

⁴ Плошкина Я.М. Роль потерпевшего при досудебном соглашении о сотрудничестве // Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: сб. материалов Всероссийского круглого стола с международным участием (г. Санкт-Петербург, 9 февраля 2024 г.). СПб.: Астерион, 2024. С. 39.

зованной преступностью, ради чего, собственно, и создавался институт досудебного соглашения о сотрудничестве»¹.

Учитывая направленность института, наилучшим вариантом решения проблемы представляется введение компенсационных механизмов².

Очевидно, что потерпевший более заинтересован в назначении справедливого наказания преступнику и возмещении причиненного преступлением вреда, нежели в противодействии преступности в целом. Если назначение наказания является исключительной прерогативой государства, то потерпевшему остается только надеяться на его справедливость и рассчитывать на получение соответствующего возмещения за причиненный вред. В случае заключения обвиняемым или подозреваемым ДСС за потерпевшим сохранится лишь последнее, так как условия соглашения предполагают назначение наказания на льготных условиях.

Гарантия получения своевременного и наиболее полного возмещения вреда, причиненного преступлением, уменьшит выявленный дисбаланс между частными и публичными интересами, и не оставит неучтенными интересы жертв преступлений. В литературе предложены разные варианты обеспечения прав потерпевшего при заключении ДСС, например, создание Внебюджетного фонда защиты жертв преступлений; введение в качестве одного из условий ДСС обязательного возмещения причиненного вреда; задействование в ряде случаев бюджетных средств и другие³.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема ограничения прав и законных интересов потерпевшего в связи с преобладанием публичных интересов над частными не единственная в своем роде. Более остро на данный момент обсуждается, например, положение потерпевших по уголовным делам, по которым обвиняемые и осужденные освобождаются от уголовной ответственности в связи с участием в специальной военной операции. Как и в нашем случае, потерпевшие от преступлений остались «за бортом» этой процедуры.

Библиографический список

1. Багаутдинов К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. EDN: BJKZOA.

¹ Зайцева Е.А. Механизмы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовному делу с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: сб. материалов Всероссийского круглого стола с международным участием (г. Санкт-Петербург, 9 февраля 2024 г.). СПб.: Астерион, 2024. С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 34.

2. Дикарев И.С. Обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Правовое государство: теория и практика. 2024. Вып. 1. DOI: 10.33184/pravgos-2024.1.24 EDN: GIERCM.

3. Зайцева Е.А. Механизмы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовному делу с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: сб. материалов Всероссийского круглого стола с международным участием (г. Санкт-Петербург, 9 февраля 2024 г.). СПб.: Астерион, 2024. ISBN 978-5-00188-518-4.

4. Мельников В.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Остались ли вопросы? // Российский судья. 2021. Вып. 7. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-7-18-22 EDN: NPUUVU.

5. Плошкина Я.М. Роль потерпевшего при досудебном соглашении о сотрудничестве // Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: сб. материалов Всероссийского круглого стола с международным участием (г. Санкт-Петербург, 9 февраля 2024 г.). СПб.: Астерион, 2024. ISBN 978-5-00188-518-4.

6. Строганова Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. EDN: JPJYHM.

Н.В. Фарафонов, студент
N.V. Farafontov, student
Научный руководитель: к.ю.н., профессор А.С. Телегин
Scientific adviser: Ph.D., prof. A.S. Telegin
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: farafontov.nik@list.ru

Конфликт интересов при отказе государственного обвинителя от обвинения в уголовном судопроизводстве

Conflict of interest when a public prosecutor withdraws charges in criminal proceedings

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией государственным обвинителем полномочия на отказ от поддержания государственного обвинения, в частности, конфликт интересов, которым такое правомочие может быть отягощено, а также возможные пути его преодоления.

Annotation: the article examines issues related to the exercise by the public prosecutor of the power to refuse to support the public prosecution, in particular, the conflict of interest with which such power may be burdened, as well as possible ways to overcome it.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственный обвинитель, поддержание государственного обвинения, отказ от государственного обвинения, уголовный процесс.

Key words: conflict of interest, public prosecutor, maintaining public prosecution, refusal to prosecute, criminal trial.

Конституцией РФ, а также рядом стержневых международно-правовых актов¹ установлена система принципов права, гарантирующих реализацию и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в основных сферах общественной жизни. Наиболее важными из них в контексте темы исследования выступают межотраслевые принципы такие как: презумпция невиновности, а также состязательность уголовного судопроизводства. Правильное функционирование рассматриваемых принципов возлагает на законодателя обязанность внедрения эффективного механизма их реализации, одним из структурных элементов данного механизма выступает институт отказа государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства.

Государственный обвинитель, являясь по своей сути защитником публичных интересов, в настоящее время не обязан *ex officio* поддерживать обвинения любой ценой², что больше характерно правовой системе США. Зарубеж-

© Фарафонов Н.В., 2025

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 235. 10.12.1998.

² Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 888.

ные коллеги под осуждением обвиняемого не всегда понимают достижение истины при полном и всестороннем рассмотрении обстоятельств дела судом, когда прокуроры РФ при осуществлении уголовного преследования на судебной стадии уголовного судопроизводства обязаны быть объективными и ни в коем случае не способствовать осуждению невиновных лиц¹. Вместе с тем, на практике прокурорские работники не всегда следуют указанному подходу, поскольку отказ от прекращения обвинительной деятельности считается «порочной практикой в рядах прокурорских работников»². Более того, сама конструкция рассматриваемого института и его правовая реализация может быть отягощена коррупциогенными факторами, влияющими на объективность и беспристрастность государственных обвинителей при осуществлении названного права.

Указанное свидетельствует о том, что деятельность государственного обвинителя по поддержанию обвинения в суде может быть опосредована имеющимся конфликтом интересов, препятствующим достижению целей как государственной службы, так и целей уголовного судопроизводства в целом.

В этой связи, полагаем необходимым исследовать институт конфликта интересов применительно к полномочию государственного обвинителя на отказ от поддержания обвинения в суде первой инстанции.

Само понятие конфликта интересов закреплено в нормах действующего законодательства, в частности, в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции»³ (далее – ФЗ № 273).

Так, статья 10 названного нормативно-правового акта под конфликтом интересов предлагает понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Закон не содержит нормативной дефиниции отказа государственного обвинителя от обвинения, данное понятие находит отражение лишь на доктринальном уровне и чаще всего в качестве одного из структурных элементов понятия поддержания государственного обвинения. Автором предлагается понимать под отказом от государственного обвинения действия уполномоченного

¹ Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учебное пособие. М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 1998. С. 124–130.

² Верхотурова С.В., Лосев С.Г. Отказ государственного обвинителя (прокурора) от обвинения в суде апелляционной инстанции: за и против // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 105.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

должностного лица органа прокуратуры, выражающие частичное или полное несогласие и дальнейшую невозможность осуществления поддержания обвинения данным лицом, обусловленное столкновением его внутреннего убеждения о законности и обоснованности предъявленного обвинения и объективно существующими сведениями о фактах, свидетельствующими о невозможности продолжения уголовного преследования полностью либо в соответствующей части.

Единственным основанием отказа от поддержания государственного обвинения может выступать исключительно несовпадение внутреннего убеждения обвинителя о доказанности вины подсудимого и имеющихся доказательств. Вместе с тем, на такое внутреннее убеждение вполне вероятно можно повлиять в том числе коррупционными методами. Так, обвиняемый/подсудимый вполне себе может «договориться» с государственным обвинителем, чтобы последний отказался от государственного обвинения полностью либо в какой-либо части (исключил квалифицирующие признаки) с целью уменьшения возможных уголовно-правовых последствий для первого.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован рассматриваемый вопрос, гарантии беспристрастности государственных обвинителей предусмотрены лишь на уровне ведомственных актов органов прокуратуры, так, согласно п. 3.4 Приказа Генеральной Прокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹ «при существенном расхождении позиции государственного обвинителя с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении, он обязан доложить об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение». Также в п. 1.6 предусмотрена возможность замены государственного обвинителя в случае принципиального несогласия с его позицией. Сам отказ должен быть оформлен в письменном виде и предоставлен суду.

Следует понимать, что отклонение государственного обвинителя от установленных приказом обязанностей в настоящее время не может негативно сказываться на законности либо обоснованности судебных решений по уголовным делам, поскольку в соответствии со ст.1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации может устанавливаться непосредственно самим УПК, основанным на Конституции Российской Федерации. Это означает, что государственный обвинитель, нарушивший названные пред-

¹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

писания ведомственного характера, может быть привлечен лишь к дисциплинарной ответственности со стороны представителя нанимателя.

Такая ситуация ставит в заведомо слабую позицию потерпевшего. В силу отсутствия института субсидиарного обвинения¹, потерпевший не сможет процессуально заменить выбывшего государственного обвинителя, право на защиту в данном случае возможно будет реализовать только посредством обжалования соответствующего судебного акта о прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Вместе с тем, судебные издержки, вызванные заведомо недобросовестным поведением государственного обвинителя, будут возложены именно на потерпевшего.

В этой связи, предполагается целесообразным внести изменения в процессуальное законодательство, в частности, перенести вышеперечисленные нормы ведомственного характера в УПК РФ. Нормативная обязанность объективизации и мотивировки совершения такого радикального распорядительного полномочия как отказ от обвинения оптимизирует процесс обжалования судебного акта, в основу которого положен такой отказ. Более того, такой документ в дальнейшем может быть использован с целью разрешения вопроса о законности действий государственного обвинителя применительно к конкретному уголовному делу и дальнейшему взысканию соответствующей компенсации причиненного вреда такими действиями должностного лица органов прокуратуры потерпевшему.

Помимо формализации реализации полномочия на отказ от обвинения предполагается рациональным также согласиться с мнением М.А. Ментюковой и А.Н. Шилкиной, которые высказались о необходимости учета мнения потерпевшего при отказе государственного обвинителя от обвинения путем обязательного согласования такого отказа². Указанные изменения позволят в более оперативном порядке заслушать обоснованные возражения потерпевших, по чьим делам государственный обвинитель необоснованно отказался от дальнейшего поддержания государственного обвинения и предпринять соответствующие меры процессуального характера со стороны суда.

Полагаем, что предложенные изменения уголовно-процессуального законодательства позволят уменьшить риск коррупционных проявлений при осуществлении государственными обвинителями полномочия по отказу от поддержания государственного обвинения, а также надлежащим образом обеспечить реализацию право потерпевшего на судебную защиту.

¹ Балакшин В.С., Спиринов А.В. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28) С. 15.

² Ментюкова М.А., Шилкина А.Н. Учет мнения потерпевшего при отказе государственного обвинителя от предъявленного обвинения // Science Time. 2016. № 1 (25). С. 331.

Библиографический список

1. Балакшин В.С., Спирин А.В. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). EDN: ANGLGK.
2. Верхотурова С.В., Лосев С.Г. Отказ государственного обвинителя (прокурора) от обвинения в суде апелляционной инстанции: за и против // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). EDN: ZSAUCP.
3. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.
4. Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учебное пособие. М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 1998. ISBN: 978-5-4396-1044-0.
5. Ментюкова, М.А., Шилкина А.Н. Учет мнения потерпевшего при отказе государственного обвинителя от предъявленного обвинения // Science Time. 2016. № 1 (25). EDN: VLIUVD.

К.С. Федосеева, студент
K.S. Fedoseeva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Добровлянина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. O.V. Dobrovlyanina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kseniafedoseeva222@gmail.com

К вопросу о создании следственной группы при производстве по уголовному делу

On the issue of establishing an investigatory group in the criminal case

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся создания следственной группы при производстве предварительного следствия по уголовному делу. Автор анализирует основания создания следственной группы, при наличии которых ей может быть поручено производство предварительного следствия, определяет цель её создания, а также указывает на необходимость осуществления оценки уголовного дела в каждом случае при принятии решения о создании следственной группы.

Annotation: the article discusses issues related to the creation of an investigatory group during the preliminary investigation of a criminal case. The author analyzes the grounds for the creation of an investigatory group, in the presence of which it may be entrusted with the conduct of a preliminary investigation, determines the purpose of its creation, and also points out the need to evaluate the criminal case in each case when deciding on the creation of an investigatory group.

Ключевые слова: производство предварительного следствия, следователь, следственная группа, сложность уголовного дела, большой объём уголовного дела.

Key words: preliminary investigation, investigator, investigatory group, the complexity of the criminal case, the large volume of the criminal case.

Производство предварительного следствия по уголовному делу характеризуется многочисленными процессуальными особенностями. В частности, данной форме предварительного расследования присуща законодательно установленная возможность осуществления производства по уголовному делу различными субъектами.

Следователь в пределах своих полномочий выступает как единоличный субъект производства предварительного следствия в силу того, что в случае возбуждения уголовного дела только он вправе осуществлять предварительное следствие по нему. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрена возможность осуществления предварительного следствия следственной группой. В УПК РФ содержится соответствующая статья – ст. 163, которая регламентирует основы процессуального положения следственной

группы¹. В её состав включается то или иное количество следователей. В связи с этим следственная группа выступает в качестве коллективного субъекта производства предварительного следствия.

Несмотря на нормативное закрепление некоторых аспектов, определяющих сущностные признаки следственной группы, её легальное понятие уголовно-процессуальным законом не установлено. В юридической литературе следственная группа в первую очередь рассматривается как одна из форм коллективного или совместного осуществления предварительного расследования по уголовному делу².

Субъектом производства предварительного следствия следственная группа может становиться в случае, если формируется объективная потребность в расследовании уголовного дела коллективом следователей. Иными словами, возникновение следственной группы в процессе производства по уголовному делу связано с наличием определенных оснований – оснований её создания. Под данными основаниями следует понимать те фактические обстоятельства, которые действительно вызывают необходимость поручить производство предварительного следствия следственной группе.

Процессуальное значение имеет момент, в который осуществляется создание следственной группы. Из содержания ч. 1 ст. 163 УПК РФ вытекает вывод, что следственная группа создаётся либо в момент начала производства предварительного следствия, когда о поручении ей производства предварительного следствия указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела, либо в любой иной момент производства предварительного следствия, когда выносится отдельное постановление.

Принимать решение о производстве предварительного следствия следственной группой уполномочен руководитель следственного органа. Создание следственной группы является его правом, а не обязанностью, поэтому это должностное лицо разрешает данный вопрос по-своему усмотрению.

При оценке необходимости поручения производства предварительного следствия следственной группе руководитель следственного органа в каждом конкретном случае должен руководствоваться определёнными признаками уголовного дела ввиду того, что основаниями создания следственной группы являются его сложность или большой объём. В связи с тем, что данные основания предусмотрены ч. 1 ст. 163 УПК РФ, исключительно при их наличии возможно создать следственную группу. Если уголовное дело характеризуется сложностью или по нему необходимо выполнение большого объёма работы, то руко-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Российская газета. № 249. 22.12.2001 / Далее – УПК РФ.

² Кулев А.Г. Уголовно-процессуальный статус следственной группы // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12. С. 138.

водитель следственного органа вправе принять решение о поручении производства предварительного следствия следственной группе.

Критерии, позволяющие определить, какими признаками должно обладать уголовное дело, чтобы оно относилось к категориям сложности или большого объёма, в законодательстве отсутствуют. Поэтому практически любое уголовное дело может быть рассмотрено следственной группой, но в то же время при наличии повышенной сложности или объективно большого объёма поручение ей расследования является лишь правом¹.

И.В. Баловина утверждает, что на сложность уголовного дела и большой объём предварительного следствия указывают следующие признаки: множество преступных эпизодов, предъявление обвинения большому количеству лиц, совершение преступления на большой территории, потребность в производстве сложных следственных действий². В данном случае автор разграничивает понятия сложности уголовного дела и его большого объёма, раскрывая последнее в более широком смысле посредством его использования в качестве характеристики предварительного следствия. Опираясь на мнение автора, дополним, что о сложности уголовного дела свидетельствует наличие большого количества не только обвиняемых, но и потерпевших и свидетелей.

Создание следственной группы, по мнению М.С. Лубягина, осуществляется при производстве по многоэпизодным преступлениям, а также тяжким и особо тяжким преступлениям с большим количеством соучастников³. Непосредственно уголовные дела по данным преступлениям характеризуются особой сложностью и требуют выполнения большого объёма процессуальной работы.

Как отмечают А.Ю. Гордеев и С.Н. Хорьяков, производство предварительного следствия следственной группой является важным условием быстрого, полного, объективного и всестороннего расследования преступлений⁴. Таким образом, авторы неопределённо обозначают признаки оснований создания следственной группы. Однако в их понимании раскрывается непосредственная цель её формирования, заключающаяся в обеспечении более быстрого, полного, объективного и всестороннего производства предварительного следствия. Для реализации данной цели представляется целесообразным производить следственные действия, которые отличаются сложностью, несколькими следо-

¹ Захарова В.О. Коллективные формы расследования: от принятия решения до рекомендаций // Российский следователь. 2021. № 9. С. 5.

² Баловина И.В. Следственная группа как объект уголовно-процессуального регулирования // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 25.

³ Лубягин М.С. Особенности создания следственной группы в уголовном судопроизводстве // Global & Regional Research. 2020. Т. 2. № 4. С. 150.

⁴ Гордеев А.Ю., Хорьяков С.Н. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 22.

вателями одновременно для оперативной фиксации обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В связи с этим к признакам, подразумеваемым авторами и характеризующим сложность или большой объём уголовного дела, следует отнести потребность в производстве трудоёмких следственных действий.

В результате отметим, что для выявления оснований создания следственной группы существует потребность в осуществлении объективной оценки фактических обстоятельств уголовного дела. Именно таким образом возможно установление признаков, позволяющих утверждать о сложности или большом объёме уголовного дела, и, соответственно, вызывающих необходимость производства по нему не лишь одним следователем, а их некоторым количеством.

Как правило, производство по уголовному делу в связи с его сложностью и большим объёмом осуществляется в течение длительного срока. Так, руководствуясь Определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ¹, заметим, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении гражданина Ф., который был признан виновным в совершении нескольких преступлений и ему было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, составила 5 лет 2 месяца 11 дней. Обозначенное уголовное дело характеризовалось следующими признаками: 153 тома, из которых 131 следственных; многоэпизодность; 65 потерпевших; 127 свидетелей, предъявление обвинения 7 лицам в совершении преступлений различной тяжести. В данном и подобных ему случаях создание следственной группы представляется разумным решением, ведь это значительно упрощает ход производства по делу, одновременно способствуя проведению более быстрого и эффективного расследования.

Основания создания следственной группы следует отличать от условий её деятельности. Последние подразумевают под собой предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия и решения, осуществление и принятие которых соответственно обеспечивает следственной группе возможность беспрепятственно выполнять свои функции в соответствии с целями своего создания. Руководствуясь положениями ст. 163 УПК РФ, в систему условий деятельности следственной группы следует включать: вынесение постановления о поручении производства предварительного следствия следственной группе или указание о таком поручении в постановлении о возбуждении уголовного дела; определение состава следственной группы, а именно следователей, которым поручается производство предварительного следствия; назначение руководителя следственной группы; объявление состава следственной группы подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему. Предполагаем, что без осуществления пе-

¹ Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13.06.2013 № АПЛ13-225 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

речисленных действий и принятия соответствующих решений производство предварительного следствия следственной группой становится недопустимым.

В условиях ограниченности срока предварительного следствия, необходимости производства сложных процессуальных действий на различных объектах или территориях, участия в производстве широкого круга потерпевших, свидетелей, обвиняемых поручение предварительного следствия следственной группе является логичным и оправданным решением. Конечно, его принятие зависит и от обстоятельств, сложившихся в том или ином следственном органе, например, касающихся вопроса о том, позволяет ли имеющийся штат следователей сформировать полноценную следственную группу.

В целом подготовка к созданию следственной группы и непосредственно сам процесс создания имеет достаточное количество неурегулированных законом аспектов, наиболее главным из которых следует считать отсутствие признаков, раскрывающих сложность или большой объём уголовного дела. Однако нормативной регламентации подлежат и иные вопросы, прежде всего, связанные с производством предварительного следствия следственной группой.

Библиографический список

1. Баловина И.В. Следственная группа как объект уголовно-процессуального регулирования // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. DOI: 10.24411/2312-0444-2021-5-25-26 EDN: LMSIU.

2. Гордеев А.Ю., Хорьяков С.Н. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. EDN: DFEERL.

3. Захарова В.О. Коллективные формы расследования: от принятия решения до рекомендаций // Российский следователь. 2021. № 9. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-9-3-7 EDN: KSGDHE.

4. Кулев А.Г. Уголовно-процессуальный статус следственной группы // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.137-150 EDN: OCQUIF.

5. Лубягин М.С. Особенности создания следственной группы в уголовном судопроизводстве // Global & Regional Research. 2020. Т. 2. № 4. EDN: SPUECI.

Е.Э. Шуматова, студент

E.E Shumatova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент С.И. Афанасьева

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. S.I. Afanaseva

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: shumatovakatya@gmail.com

Оценка показаний потерпевшего

Assessment of the victim's testimony

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы оценки достоверности и точности показаний потерпевшего в уголовном судопроизводстве; представлен обзор современных научных подходов к оценке показаний потерпевшего, включая анализ влияния памяти, эмоций, стресса, внушаемости, мотивации и предвзятости; исследованы методы оценки достоверности, основанные на анализе вербальных и невербальных признаков; сделан вывод о востребованности психологического инструментария для выявления ложных показаний.

Annotation: the article examines the issues of assessing the reliability and accuracy of victim testimony in criminal proceedings; provides an overview of modern scientific approaches to assessing victim testimony, including analysis of the effects of memory, emotions, stress, suggestibility, motivation and bias; examines methods for assessing reliability based on the analysis of verbal and non-verbal signs; concludes that psychological tools are in demand to identify false testimony.

Ключевые слова: показания потерпевшего, оценка достоверности, память, допустимость, эмоциональное состояние.

Key words: victim's testimony, credibility assessment, memory, admissibility, emotional state.

Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве имеет большое значение. Несмотря на то, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения указанного терминологического оборота, учёные-правоведы предлагают свои трактовки дефиниции «оценка доказательств».

Так, М.С. Строгович определяет оценку доказательств как процесс, в ходе которого определяется их достоверность и влияние на установление фактов¹.

В свою очередь, А.Р. Белкин рассматривает оценку как логическое мышление, направленное на выявление значения доказательств для раскрытия истины².

Другие исследователи уделяют внимание важности анализа доказательств с точки зрения их допустимости и достаточности для решения дела³.

© Шуматова Е.Э., 2025

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 138.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 253.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 279.

В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ)¹ регулирует основные принципы, которым оценка должна соответствовать. В частности, согласно ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство оценивается по следующим критериям: относимость, допустимость, достоверность, а вся совокупность доказательств проверяется на достаточность для вынесения решения.

Оценка достоверности показаний потерпевшего – задача, требующая глубокого и всестороннего анализа, выходящего за рамки простого сопоставления фактов. Необходимо учитывать сложную взаимосвязь объективных обстоятельств преступления и субъективного восприятия потерпевшего, которое неизбежно окрашено эмоциональной составляющей. Переживание травмирующего события оставляет глубокий отпечаток на психике человека, и это влияние сказывается на качестве и полноте, предоставляемой им информации. Следовательно, показания потерпевшего нельзя рассматривать как абсолютную истину, требующую лишь формальной проверки. Они являются продуктом сложного психологического процесса, подверженного влиянию множества факторов, которые необходимо тщательно взвешивать.

В первую очередь, следует помнить о высокой эмоциональной нагрузке, испытываемой потерпевшим. Страх, гнев, ужас, чувство вины – эти и многие другие эмоции могут исказить восприятие события и повлиять на способность точно воспроизвести детали. Сильное эмоциональное потрясение способно фрагментировать воспоминания, оставляя пробелы в памяти, или, напротив, заставляя акцентировать внимание на отдельных, возможно, не самых значимых деталях.

Состояние стресса, вызванное травмой, может существенно снизить концентрацию внимания, что приводит к неточностям и неполноте показаний. Более того, интенсивность эмоционального реагирования может изменяться со временем, влияя на то, как потерпевший вспоминает событие в разные моменты времени – сразу после происшествия и, например, через несколько месяцев во время судебного разбирательства.

Ключевым аспектом оценки показаний является понимание того, что память – не идеальный фотоальбом, хранящий неизменные копии событий. Это динамичный, конструктивный процесс, подверженный изменениям и искажениям. Воспоминания, особенно о травмирующих событиях, крайне уязвимы. Различные когнитивные процессы вступают в игру, приводя к искажениям и ошибкам в показаниях потерпевшего. Один из таких процессов – забывание. Со временем, под влиянием множества факторов, детали события могут теряться, становясь недоступными сознанию. Потерпевший может забыть второсте-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.02.2025) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

пенные детали, имена, точные временные рамки. Это естественный процесс, но он может привести к существенным расхождениям между показаниями, данными сразу после происшествия и в ходе последующих допросов. Эти расхождения не обязательно указывают на ложь, но требуют внимательного анализа и сопоставления с другими доказательствами.

Другой важный фактор – интерференция, то есть взаимодействие различных воспоминаний. Новая информация, полученная после события (из СМИ, от других свидетелей, от следователя или даже от случайных разговоров), может вмешиваться в существующие воспоминания, модифицируя их. Это может происходить как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Потерпевший может неосознанно интегрировать новую информацию в свои первоначальные воспоминания, дополняя их или даже заменяя некоторые детали. Это явление ретроактивной интерференции может привести к существенным искажениям в показаниях. Например, увиденный в новостях фрагмент, описывающий подобное преступление, может повлиять на воспоминания потерпевшего, заставив его «вспомнить» детали, которых на самом деле не было.

Формулировка вопросов во время допроса также играет огромную роль. Наводящие вопросы, вопросы, предполагающие определенный ответ, могут подтолкнуть потерпевшего к ложным или искаженным показаниям. Даже нейтральные, на первый взгляд, вопросы могут неосознанно направлять ход воспоминаний. Важно помнить, что память не работает как жесткий диск, воспроизводящий информацию точно и без искажений. В процессе воспоминания происходит активная реконструкция события, которая легко подвергается влиянию внешних факторов, в том числе, и вопросов следователя.

Наконец, обстоятельства, в которых потерпевший находился во время совершения преступления, также оказывают значительное влияние на восприятие и запоминание. Уровень освещенности, стрессовое состояние, наличие других отвлекающих факторов – все это может исказить восприятие и повлиять на точность воспоминаний. Потерпевший, находящийся в состоянии сильного страха или шока, может не заметить важных деталей или неправильно оценить расстояния, время и другие параметры.

Оценка достоверности показаний потерпевшего требует не только формальной проверки соответствия фактов, но и глубокого понимания психологических механизмов памяти и восприятия. Необходимо учитывать эмоциональное состояние потерпевшего, влияние забывания и интерференции, а также потенциальное влияние вопросов следователя и обстоятельств события. Только комплексный подход, учитывающий все эти факторы, может обеспечить объективную оценку показаний и способствовать установлению истины в уголовном деле.

Относимость означает, что показания должны быть связаны с обстоятельствами дела и способствовать их установлению. Данное свойство проверяется путём сопоставления данных с предметом доказывания. Показания потерпевшего считаются относимыми, если они содержат информацию о фактах, имеющих отношение к делу. Например, сведения о событиях, предшествовавших преступлению или о предполагаемых мотивах подозреваемого.

Допустимость предполагает, что показания потерпевшего, должны быть получены в установленном законом порядке. Это включает соблюдение норм, регулирующих процедуру сбора, оформления и фиксации доказательств. Исходя из содержания ст. 75 УПК РФ, показания, полученные с нарушением закона, должны признаваться недопустимыми.

Оценка показаний потерпевшего представляет собой сложную задачу, требующую глубокого понимания когнитивных, психологических и социальных факторов, влияющих на их достоверность и точность. Использование современных научных подходов, включая анализ вербальных и невербальных средств общения. Дальнейшие исследования в области оценки достоверности показаний, особенно с учетом культурных различий и специфики различных видов преступлений, являются крайне важными для совершенствования практики правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Ажиева М.И., Мальцагов И.Д. Особенности формирования показаний потерпевшего // Закон и право. 2022. № 4. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-4-105-108 EDN: PRVVNN.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. ISBN: 5-89123-898-5 EDN: QWFNFN.
3. Данилова И.Ю. Оценка и фиксации результатов допроса: теория и законодательное закрепление // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). DOI: 10.47643/1815-1337_2021_11_239 EDN: GQSIRU.
4. Еферин А.К. К вопросу об особенностях оценки показаний свидетеля и потерпевшего в уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. EDN: ERFZCO.
5. Корнеева А.Н. Оценка относимости показаний потерпевшего // Общество и право. 2010. № 2 (29). EDN: NDAXZZ.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
7. Маргиева М.Ш. Некоторые проблемы оценки показаний потерпевшего в уголовном процессе // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 17. EDN: SNFLST.
8. Перетяцько Н.М. Уголовно-процессуальное право. 2010. URL: <https://be5.biz/pravo/u026/31.html> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.

М.А. Алексеева, студент

M.A. Alekseeva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific adviser: Candidate of Law Sciences, associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: margarita10102005@gmail.com

Правовой режим плавучих электростанций

Legal regime of floating power plants

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с причинами необходимости разработки в России одного из многочисленных видов плавучих электростанций: приливной электростанции, принципы её работы, первое упоминание приливных электростанций в истории и первое внедрение приливной электростанции в России, попытки развития данного вида электростанций в рамках разработки проекта Пенжинской приливной электростанции, причины возникновения проблем при его реализации и пути их решения.

Annotation: the article discusses issues related to the reasons for the need to develop one of the many types of floating power plants in Russia: a tidal power plant, the principles of its operation, the first mention of tidal power plants in history and the first introduction of a tidal power plant in Russia, attempts to develop this type of power plant as part of the Penzhinskaya tidal power plant project, the causes of problems during its implementation and ways to solve them.

Ключевые слова: плавучая электростанция, приливная электростанция, альтернативная энергетика, бассейн приливной электростанции, глобальное потепление.

Key words: floating power plant, tidal power plant, alternative energy, tidal power plant pool, global warming.

Плавучая электростанция – это высокотехнологичный вид электростанции, располагающейся в акватории морей или в территориальных водах. В зарубежных странах плавучие электростанции, в большинстве своём используют в качестве «топлива» восполняемые ресурсы окружающей среды, такие как солнечный свет, ветер и другие¹.

Актуальность развития альтернативной энергетики в Российской Федерации обусловлена необходимостью обеспечения отдаленных субъектов Российской Федерации энергоснабжением. Из-за неблагоприятного климата, в районах Севера и Дальнего востока наблюдается повышенное энергопотребление, которое очень негативно влияет на возникшую во всем мире экологическую

© Алексеева М.А., 2025

¹ Родионова В.Г. Инновационные технологии и альтернативная энергетика плавучих электростанций // Гуманитарный вестник. 2017. № 9 (59). С. 1.

проблему глобального потепления. Помимо прочего, именно на этих территориях экосистема показала себя, как наиболее уязвимая. Росгидромет прогнозирует, что в отдаленных регионах России будет наибольшее изменение климата: так, повышение температуры в районах крайнего Севера, по словам исследователей через 70 лет достигнет пяти градусов¹.

В мире существует много видов плавучих электростанций, к примеру, тепловые электростанции на баржах и кораблях, плавучие солнечные электростанции (СЭС), плавучие ветровые электростанции (ВЭС) и другие.

Предлагаем подробно рассмотреть приливные электростанции, далее – ПЭС. По названию данной электростанции становится понятно, что она работает благодаря приливам. Приливы и отливы образуются в мировом океане благодаря притяжению Луны и Солнца, которое в свою очередь создает повышение и понижение уровня воды. С помощью данной динамики как раз и появляются данные явления. Энергию движения воды в морях человек научился использовать с целью осуществления хозяйственной деятельности с давних времен. Так, первое упоминание приливных мельниц датируется XI веком, впервые они были обнаружены в письменных источниках Западной Европы.

Внедрение приливных электростанций в хозяйственную деятельность нашей страны началось в 1968 году с разработкой Кислогубской ПЭС мощностью 0,4 МВт. Эта электростанция расположена недалеко от Мурманска. Фактическую работу она осуществляла до 1992 года, после чего прекратила свою деятельность ввиду неблагоприятной обстановки. С 2007 года Кислогубская ПЭС работает в качестве экспериментальной базы для испытания новых технологий, которые призваны улучшить работу плавучих электростанций².

До 2035 года планируется введение в эксплуатацию Пенжинской ПЭС, которая в настоящий момент строится на берегу Охотского моря. Её возведение запланировано с целью обеспечения электроэнергией весь дальневосточный регион России и создание условия для экспорта. Так, в июле 2021 года «Н2 Чистая энергетика» заключила договор с Корпорацией развития Камчатского края о проектировании данной ПЭС.

Этот проект планировалось реализовать еще в 2025 году, но в итоге его разработка продлится по одним данным, до 2030 года, по другим – до 2035 года. Планируемая длина плотины данной электростанции – 60 км. Строительство ПЭС на Охотском море обусловлено наличием самых высоких показателей перепада воды в Тихом океане на данной территории, он составляет от 10 до 14

¹ Лебедева М.А. Предпосылки и проблемы развития альтернативной энергетики в субъектах европейского севера России // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 3. С. 59.

² Котеленко С.В., Красников Д.В. Перспективы развития приливных электростанций // Известия ТулГУ. Технические науки. 2019. № 11. С. 201.

метров. За день, через Пенжинскую губу проходит более 510 куб. км воды, что позволит ПЭС в перспективе вырабатывать электроэнергию в объеме 200 млрд кВт*ч за год¹.

К основным проблемам, которые возникли при реализации данного высокотехнологического проекта можно отнести:

- высокую стоимость строительства приливных электростанций. Так, строительство Пенжинской ПЭС в России ещё в годы СССР оценивали в \$60 – 200 млрд²;

- необходимость проведения тщательных исследований для выбора места строительства приливной электростанции. Так, приливные электростанции могут располагаться только на берегах рек и морей с высоким уровнем приливов и отливов, иначе строительство попросту будет признано нерентабельным. Также, на ПЭС наблюдается тенденция нерегулярного режима работы – производство электроэнергии этими сооружениями происходит только во время приливов, в другое время станция попросту простаивает³;

- высокие требования при эксплуатации ПЭС. В Российской Федерации они прописаны в ГОСТ Р 55615.1-2013⁴. Так, помимо обеспечения пожарной безопасности на приливной электростанции, регулярных технических осмотров, строгого отбора персонала, важности получения одобрения строительства ПЭС от властей, необходимо проведение регулярных анализов воздействия ПЭС на окружающую среду и водные ресурсы. Отсутствие мониторинга экологических последствий и реализации мер по их устранению привело к деградации морских экосистем. В качестве примера можно привести случай, возникший при возведении Кислогубской ПЭС. В ее бассейне, при долгосрочной изоляции от моря, в результате распреснения вод произошла гибель большинства морской биоты. В дальнейшем время при серьёзном нарушении правил работы гидроагрегатов названные ситуации произошли снова;

- очень небольшое количество нормативно-правовой базы, посвященной деятельности приливных электростанций, из-за чего, про данный вид электростанций знает очень ограниченное число людей. Нормативно-правовое регулирование ПЭС в России ограничено названным ГОСТ Р 55615.1-2013 и Федеральным законом «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», 17 статья которого регламентирует производство энергии за счёт ис-

¹ В России построят крупнейшую в мире электростанцию приливного типа, задуманную ещё при СССР. 2024 // URL: <https://overclockers.ru/blog/GOTREK/show/132428/V-Rossii-postroyat-krupnejshuju-v-mire-elektrostantsiju-prilivnogo-tipa-zadumannuju-esche-pri-SSSR> (дата обращения: 06.03.2025).

² На Камчатке реанимируют советский проект по водороду на \$200 млрд. 2021. // URL: <https://www.rbc.ru/business/12/07/2021/60ec4ab99a7947fca921f1eb> (дата обращения: 06.03.2025).

³ Лукьянова Д.В. Использование приливных электрических станций // E-Scio. 2023. № 4 (79). С. 4.

⁴ Возобновляемая энергетика. Приливные электростанции. Часть 1. Требования безопасности при эксплуатации: ГОСТ Р 55615.1-2013 // М.: Стандартинформ. 16.05.2014.

пользования приливов, течений и ветра. В данной статье закрепляется то, что выработка электроэнергии производится посредством выданной уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти лицензии, после проведения государственной экологической экспертизы¹. Видится целесообразным разработка отдельного законодательного акта, регулирующего деятельность исключительно приливных электростанций, так как возобновляемые источники энергии повсеместно используются на территории нашей страны.

Недостаточное правовое регулирование ПЭС ведёт к непопулярности этого вида плавающих электростанций как у обывателя, так и у потенциальных инвесторов. Практически все подобные дорогостоящие проекты могут развиваться и воплощаться в реальность только при содействии государства и при его заинтересованности.

Для привлечения внимания людей к необходимости строительства подобных сооружений стоит принять отдельный Федеральный закон «Об альтернативной энергетике», где будут четко даны описания и разработана статистика всех используемых на территории нашей страны сооружений, работающих посредством возобновляемых природных ресурсов. Также, в законе необходимо прописать четкие требования к месту строительства ПЭС; необходимость регулярного мониторинга состояния бассейнов ПЭС, водных биологических ресурсов, так как в имеющемся ГОСТ Р 55615.1–2013 есть положение, упоминающее необходимость лишь регулярных технических осмотров состояния приливной электростанции, про важность периодического проведения анализа влияния на окружающую среду даже без наличия факта проведения ремонтных работ в стандарте не сказано, несмотря на случившуюся ситуацию с Кислогубской ПЭС, которая в результате халатности привела к гибели водных биологических ресурсов в пределах своего бассейна.

Что касается проектов приливных электростанций, то нам кажется, что публичным органам власти необходимо привлекать компании, которые будут заниматься разработкой этих идей, посредством грантов от государства, субсидий и прочих стимулирующих выплат, которые также отсутствуют на сегодняшний момент. Большинство людей скептически относятся к новым технологиям, а если они не принесут никакой выгоды в перспективе, то инвесторы не желают вкладываться в «сомнительные» проекты. Именно поэтому, государство само должно показывать заинтересованность в строительстве приливных электростанций посредством вложения денег в стимулирующие выплаты и издания законов на данную тематику.

¹ Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 51. 21.12.1998.

Библиографический список

1. Котеленко С.В., Красников Д.В. Перспективы развития приливных электростанций // Известия ТулГУ. Технические науки. 2019. № 11. EDN: RIUKIM.

2. Лебедева М.А. Предпосылки и проблемы развития альтернативной энергетики в субъектах европейского севера России // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 3. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-3-58-74 EDN: WSMMP.

3. Лукьянова Д.В. Использование приливных электрических станций // E-Scio. 2023. № 4 (79). EDN: WPWDCJ.

4. Родионова В.Г. Инновационные технологии и альтернативная энергетика плавучих электростанций // Гуманитарный вестник. 2017. № 9 (59). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-9-465 EDN: ZRAGHJ.

5. В России построят крупнейшую в мире электростанцию приливного типа, задуманную ещё при СССР. 2024 // URL: <https://overclockers.ru/blog/GOTREK/show/132428/V-Rossii-postroyat-krupnejshuju-v-mire-elektrostanciju-prilivnogo-tipa-zadumannuju-esche-pri-SSSR>

6. На Камчатке реанимируют советский проект по водороду на \$200 млрд. 2021. // URL: <https://www.rbc.ru/business/12/07/2021/60ec4ab99a7947fca921f1eb>

С.К. Балыева, студент
S.K. Balueva, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: baluyeva17@mail.ru

Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов

Criminal liability for illegal extraction (catch) of aquatic biological resources

Аннотация: в статье анализируется уголовная ответственность по статье 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также детально рассматриваются, некоторые элементы состава преступления, помимо этого определяются виды наказаний, предусмотренные соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, так как проблема браконьерства особо актуальна в Российской Федерации. В связи с тем, что на ее территории находится большое количество водоемов.

Annotation: the article analyzes criminal liability under Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also examines in detail some elements of the corpus delicti, in addition, the types of punishments provided for in the relevant article of the Criminal Code of the Russian Federation are determined, because the problem of poaching is particularly relevant in the Russian Federation. Due to the fact that there are a large number of reservoirs on its territory.

Ключевые слова: уголовная ответственность, водные биологические ресурсы, незаконная добыча (вылов), преступление, наказание.

Key words: criminal responsibility, aquatic biological resources, illegal extraction (catch), crime, punishment.

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов влечёт за собой уголовную ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации. Уголовная ответственность – обязанность правонарушителя, совершившего преступление понести наказание, назначенное судом за содеянное деяние.

Под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов понимаются фактически совершенные действия лица или группы лиц по изъятию водных биологических ресурсов из среды их обитания. Согласно Федеральному закону «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» к водным биологическим ресурсам относятся рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, водные животные и растения¹.

© Балыева С.К. 2025

¹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон РФ от 20.12.2004 № 166-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс».

Ответственность, которая применяется к лицам незаконно добывающих или вылавливающих, водные биологические ресурсы предусматривается статьей 256 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Объектом данного преступления выступают общественная безопасность и общественный порядок. Предметом преступления выступают водные биологические ресурсы за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации. Местом, где совершаются преступления, выступают моря, реки, водоемы или их части, озёра, пруды, запруды. Орудием и способом преступления может выступать самоходное транспортное плавающее средство (моторная лодка, катер и другие средства, оснащенные двигателями, моторами), взрывчатые и химические вещества, электроток, огнестрельное оружие, крючковая снасть, прекращение доступа к кислороду в водный объект. По общему правилу к субъекту относится вменяемое физическое лицо, в момент совершения преступления достигшее возраста уголовной ответственности – шестнадцати лет. Лицо, использовавшее свое служебное положение будет пониматься как специальный субъект преступления.

Законодатель определяет условия, при которых субъект преступления подлежит уголовной ответственности. Первым условием является совершение данного деяние с причинением крупного ущерба. К следующему условию законодатель относит применение различных приспособлений, направленных на массовое истребление рыбы. К последнему условию законодатель относит деяние, совершенное с использованием своего служебного положения или совершенное группой лиц. Отличительную черту этого условия представляет размер, он должен составлять особо крупный ущерб.

В санкции статьи находится перечень наказаний за преступление, влекущее истребление водных биологических ресурсов. К ним законодатель относит штраф, обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Предел максимальной суммы штрафа, указанный в статье 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, составляет до миллиона рублей. Максимальный срок обязательных работ составляет до четырехсот восьмидесяти часов. Максимальный срок лишения свободы составляет до пяти лет.

Актуальность незаконной добычи водных биологических ресурсов не исчезнет в ближайшее время, так как проблема не перестанет существовать, пока не изменится правосознание людей. Недостаточно только применять наказание для изменения правосознания. Чтобы изменить его необходимо разъяснение

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

важности всех элементов экосистемы, к которым, в том числе относятся водные биологические ресурсы. Незаконная добыча или вылов рыб может привести к их исчезновению. Тем самым создать нехватку рыбы как продовольственного продукта. В результате нарушения Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов.

Одним из примеров того, как люди пытаются защитить водные биологические ресурсы, является ситуация на озере Байкал – самое глубокое озеро в мире. Защита озера осуществляется увеличением патрулирующих катеров, на территории водного объекта. Таким образом, инициативные люди и уполномочивающие органы пытаются сохранить различные виды рыб и единственное млекопитающее – нерпа, которая обитает только на территории озера Байкал.

Библиографический список

1. Гончаренко А.И. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (статья 256 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). EDN: VBWPTV

2. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 400 с.

3. Уголовное право. Общая часть: учебно-методическое пособие / под общ. ред. Т.А. Кировой. Пермь: ПГНИУ. 2023.

4. Уголовное право. Особенная часть: учебник / коллектив авторов. М.: Московская академия Следственного комитета РФ.

5. Харабара И.В. Уголовная ответственность и ее основание // Журнал образование и право № 6. 2020. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10652 EDN: VKGHWA.

А.Р. Валетова, студент
A.R Valetova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В Захаркина
Scientific adviser: Candidate of Law, Associate Professor A.V Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г.Пермь
Perm
E-mail:valetova.a@yandex.ru

**Проблемы правового регулирования осуществления охоты
в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни
и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных
малочисленных народов**

**Problems of legal regulation of hunting in order to ensure the traditional way of
life and implementation of traditional economic activities of indigenous people**

Аннотация: В данной статье разбираются некоторые проблемы, которые связаны с реализацией права на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Рассматриваются особенности предоставления права на охоту коренным малочисленным народам. Обозначены пробелы в правовом регулировании отношений в данной сфере. Рассмотрена судебная практика по данному вопросу. Предложены пути решения данного вопроса.

Annotation: This article examines some problems associated with the implementation of the right to hunt in order to ensure the maintenance of a traditional way of life and the implementation of traditional economic activities. The features of granting the right to hunt to indigenous peoples are considered. Gaps in the legal regulation of relations in this area are identified. Judicial practice on this issue is considered. Ways to resolve this issue are proposed.

Ключевые слова: виды охоты, коренные малочисленные народы, право на охоту, судебная практика.

Key words: types of hunting, indigenous peoples, hunting rights, judicial practice.

Как указано в Конституции РФ¹ Российская Федерация является многонациональным государством, при этом особым правовым статусом наделены коренные малочисленные народы. По данным на 2022 год в России насчитывается 47 коренных малочисленных народов, общая численность которых составляет 280 тысяч человек.

Традиционный образ жизни является характерной чертой коренных малочисленных народов, который обладает специфическими признаками: расселение на коренных территориях, осуществление и реализация традиционных промыслов, к которым относятся оленеводство, рыболовство, охота и т.п., а также своеобразный опыт выживания в экстремальных условиях.

© Валетова А.Р., 2025

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

В Федеральном Законе № 209-ФЗ¹ в статье 12 перечислены виды охоты. В качестве отдельного вида представлена охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Таким образом, законодатель гарантирует осуществление прав коренных малочисленных народов.

Охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни в соответствии со статьей 19 Федерального Закона № 209-ФЗ могут осуществлять: лица, которые относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего востока, то есть лица, которые этнически принадлежат к таким народам. А также лица, которые хотя и не относятся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания. Особенность такой охоты заключается в том, что указанные лица имеют право заниматься охотой свободно, то есть для ее осуществления не требуется специальное разрешение, предусмотренное пунктом 3 статьи 8 Федерального Закона № 209-ФЗ. Количество таких охотничьих ресурсов ограничивается объемом, необходимым для личного потребления.

В настоящее время существуют проблемы с предоставлением такого права. Одна из проблем связана с необходимостью проставления отметок в охотничьем билете, а именно лица, которые обладают охотничьим билетом и соответствующей отметкой (принадлежность к коренным малочисленным народам) вправе осуществлять охоту без специального разрешения.

Были случаи, когда суд первой инстанции принял решение, по которому установил, что для осуществления охоты в целях ведения традиционного образа жизни лицо, которое относится к коренным малочисленным народам и лицо, которое не относится к коренным малочисленным народам, но постоянно проживает в местах их традиционного проживания, должно доказать, что осуществляемая им охота является единственным и основным жизненным ресурсом. Если же такое лицо занимается трудовой деятельностью и вследствие этого имеет постоянный заработок, то такая отметка не может проставляться, а поставленная подлежит аннуляции. Суд же апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и пояснил, что такое требование может предъявляться только к лицам, которые этнически не относятся к коренным малочисленным народам, то есть к тем, которые проживаются в местах их традиционного расселения².

¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3735.

² Апелляционное определение Красноярского краевого суда по делу № 33-9480/2019 от 08.07.2019. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Также существуют проблемы с проставлением отметки в охотничьем билете. Уполномоченные исполнительные органы отказывают лицу в проставлении такой отметки, вследствие чего управомоченное лицо не может реализовать свое право. В обоснование отказа исполнительный орган ссылается на отсутствие в законодательстве порядка проставления такой отметки. При рассмотрении подобных дел, суды чаще всего принимают решение в пользу лица, обязывая исполнительный орган проставить отметку. Отсутствие урегулирования этого вопроса в законе, не должно препятствовать реализации прав коренных малочисленных народов. Примером в данном случае служит случай, произошедший в Мурманской области. Гражданин не был согласен с решением исполнительного органа власти, который отказал ему в проставлении такой отметки, сославшись на то, что он не может вести традиционный образ жизни, так как было установлено, что данный гражданин проживает в городе, имеет благоустроенную квартиру и стабильный доход¹. В результате этого гражданин был вынужден обратиться в суд.

Таким образом, можно сделать вывод, что при урегулировании данных отношений в законодательстве есть пробелы. Необходимо определить, что понимать под охотой в качестве основного источника существования, а также необходимо принятие актов, которые будут регламентировать процедуру проставления отметок в охотничьем билете.

В связи с жалобой гражданина в судебной практике есть Постановление о проверке на соответствие Конституции РФ статьи 19 данного закона. Конституционный Суд разъясняет, что правом на охоту в целях ведения традиционного образа жизни обладают все лица, которые принадлежат к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и дальнего Востока², а не только те из них, кто имеет статус охотника, вне зависимости от фактической и юридической возможности самостоятельно осуществлять охоту. Обосновывается это тем, что такая охота, является основой их традиционной жизнедеятельности. Иное толкование данной статьи повлечет за собой утрату особого предназначения такого вида охоты и как следствие нарушение прав таких народов, которые гарантированы Конституцией РФ. В данном случае лица, которые этнически принадле-

¹ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 № 21-П. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

жат к одной и той же категории, ставились бы в неравное положение, так как лица, которые не обладают статусом охотника, не смогли бы реализовывать свое право на ведение традиционного образа жизни. Также суд разъяснил, что такой вид охоты может осуществляться и коллективно, то есть общиной коренных малочисленных народов. Община может предусмотреть своим уставом ведение данного вида охоты как традиционной деятельности. Но при этом, чтобы не допустить злоупотребления правом, также должны устанавливаться лимиты добычи такого объема охотничьих ресурсов, исходя из расчета на каждого члена общины для удовлетворения его индивидуальных, личных потребностей, а также порядок распределения и использования добытых охотничьих ресурсов. Осуществление охоты может быть возложено на тех членов общины, которые обладают статусом охотника.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательство в регулировании данной сферы отношений несовершенно. Необходимо дать четкое понимание «охоты в качестве осинового источника существования», урегулировать порядок предоставления права на охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Гарифуллина А.Р., Юн Л.В. Коренные малочисленные народы Севера как субъекты конституционного права: вопросы теории и практики // «Российский судья». 2023. № 5. С. 42-45. EDN: ZDUFUK.

2. Ештокина И.В. Проблемы правового регулирования осуществления охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности // «Аграрное и земельное право». 2019. № 12 (180).

3. Кряжков В.А. Дело о традиционной охоте, или первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном суде России // «Сравнительное конституционное обозрение». 2019. № 4. С.116-130. EDN: GQSFNS.

4. Миньков С.И., Целыханова Е.К. Особенности предоставления права охоты коренным малочисленным народам России с XIX по XXI век // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т.9. № 4 С.311-323. EDN: FNZXPU.

5. Яковлева Т.А. Правовое регулирование охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни // «Право и государство: теория и практика». 2021. № 8 (200). С. 10–13. EDN: KSMBLH.

В.А. Горбунова, студент

V.A. Gorbunova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: nikkygorby@mail.ru

Проблема утилизации отходов горнодобывающей промышленности

The problem of waste disposal in the mining industry

Аннотация: в статье исследуются актуальные проблемы утилизации отходов горнодобывающей промышленности, их экологические и экономические последствия. Рассматриваются современные методы переработки, анализируется эффективность существующих технологий. Особое внимание уделено нормативно-правовому регулированию в Российской Федерации, включая федеральные законы и подзаконные акты. Приведены результаты анализа статистических данных и научных исследований за последние три года. Обоснованы перспективные направления совершенствования системы управления отходами горнодобывающего комплекса.

Annotation: the article examines the current problems of waste disposal in the mining industry, their environmental and economic consequences. Modern processing methods are considered, the effectiveness of existing technologies is analyzed. Special attention is paid to the regulatory framework in the Russian Federation, including federal laws and regulations. The results of the analysis of statistical data and scientific research over the past three years are presented. Promising directions for improving the waste management system of the mining complex are substantiated.

Ключевые слова: горнодобывающая промышленность, отходы производства, утилизация, переработка, экологическая безопасность, законодательство РФ.

Key words: mining industry, industrial waste, recycling, environmental safety, legislation of the Russian Federation.

Горнодобывающая промышленность является стратегически важной отраслью экономики России, однако её деятельность сопровождается образованием значительных объемов отходов, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду¹. По данным Минприроды РФ, ежегодно в стране накапливается свыше 6 млрд тонн горнопромышленных отходов, при этом уровень их переработки не превышает 20 %².

Цель исследования – анализ современных методов утилизации отходов горнодобывающей промышленности, оценка их эффективности и соответствия требованиям законодательства РФ.

© Горбунова В.А., 2025

¹ Экологические риски горнодобывающей промышленности // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2023. № 4. С. 56-64.

² Отчет Минприроды РФ «О состоянии окружающей среды в 2022 году». М., 2023. 210 с.

В работе использованы следующие методы исследования анализ нормативно-правовых актов РФ в сфере обращения с отходами, статистический анализ данных Росприроднадзора и научных публикаций, сравнительная оценка технологий переработки отходов, экспертная оценка перспективных направлений утилизации.

Результаты исследования показали, что основными документами, регулирующими обращение с отходами горнодобывающей промышленности в РФ, являются Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»² и Приказ Минприроды РФ от 30.09.2023 № 792 (ред. от 19.04.2023)³.

Несмотря на наличие законодательной базы, её реализация затруднена из-за недостаточного контроля и слабой экономической мотивации предприятий. Для повышения эффективности общественного экологического контроля экологическим организациям необходимо укреплять взаимодействие с природоохранными и правоохранительными органами⁴.

Также стоит отметить, что наиболее перспективными методами переработки отходов являются физико-химические методы (флотация, магнитная сепарация). Метод позволяет значительно снизить зольность исходного сырья, а маленький размер частиц шламов не сказывается на селективности процесса⁵, позволяющие извлекать ценные компоненты из отвалов, гидрометаллургическая переработка, являющаяся эффективной для извлечения редкоземельных металлов, и использование отходов в строительстве (производство стройматериалов, дорожных покрытий). Применение золы уноса в качестве вяжущего при укреплении грунтов позволяет снизить расход цемента на 20 %⁶.

Анализ показал, что основными проблемами утилизации отходов горнодобывающей промышленности являются низкий уровень переработки (менее 25 % от общего объема). Анализ динамических процессов показывает, что коэффициенты как прямой, так и полной отходоёмкости существенно не менялись с начала 2000-х гг., что говорит об отсутствии значительных технологиче-

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

³ Приказ Минприроды РФ от 30.09.2023 № 792 (ред. от 19.04.2023) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Гулак Наталия Валентиновна Проблемные аспекты отношений в области экологического контроля // Известия ОГАУ. 2012. № 36-1. С. 270.

⁵ Злобина Е.С., Папин А.В., Игнатова А.Ю. Экологические и технологические аспекты утилизации твердых углеводородных отходов // Вестник КузГТУ. 2015. № 3 (109). С. 94.

⁶ Балабанов В.Б., Николаенко В.Л. Применение зольных отходов в дорожном строительстве // Вестник ИрГТУ. 2011. № 6 (53). С. 38.

ских изменений в рассматриваемых отраслях¹, дефицит инвестиций во внедрение современных технологий и недостаточная законодательная проработка вопросов вторичного использования отходов.

Перспективным направлением является развитие циркулярной экономики, предполагающей максимальное вовлечение отходов в повторный оборот. Циркулярная экономика направлена на преобразование модели производства. Циркулярная экономика будет способствовать экономическому росту, сокращению объема отходов и выбросов загрязняющих веществ и обеспечивать потребителей более долговечными и инновационными продуктами².

В заключение можно сказать, что утилизация отходов горнодобывающей промышленности требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательной базы, внедрение инновационных технологий переработки и стимулирование предприятий к экологически безопасным методам утилизации.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку экономически эффективных технологий и механизмов государственной поддержки перерабатывающих производств.

Библиографический список

1. Гулак Н.В. Проблемные аспекты отношений в области экологического контроля // Известия ОГАУ. 2012. № 36-1. EDN: PFCYAX.
2. Злобина Е.С., Папин А.В., Игнатова А.Ю. Экологические и технологические аспекты утилизации твердых углеводородных отходов // Вестник КузГТУ. 2015. № 3 (109). EDN: YJUVMN.
3. Балабанов В.Б., Николаенко В.Л. Применение зольных отходов в дорожном строительстве // Вестник ИрГТУ. 2011. № 6 (53). EDN: NXNAYV.
4. Тагаева Т.О., Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К. Проблема накопления отходов в отраслях добывающей промышленности РФ // ЭКО. 2019. № 9 (543). EDN: IJQTNL.
5. Ильина Е.А. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. 2022. № 3. EDN: VNPMLP.

¹ Тагаева Т.О., Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К. Проблема накопления отходов в отраслях добывающей промышленности РФ // ЭКО. 2019. № 9 (543). С. 124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-nakopleniya-othodov-v-otraslyah-dobyvayushey-promyshlennosti-rf> (дата обращения: 29.03.2025).

² Ильина Е.А. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. 2022. № 3. С. 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsirkulyarnaya-ekonomika-kontseptualnye-podhody-i-mehanizmy-ih-realizatsii> (дата обращения: 29.03.2025).

С.Р. Иванова, Е.С. Меркушева, студенты
S.R. Ivanova, E.S. Merkucheva, students
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Г.Г. Михалева
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. G.G. Mihaleva
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: sivanovarr@mail.ru, merkushevalizaa@gmail.com

К вопросу об установлении юридической ответственности за вред, причиненный безнадзорными домашними животными

On the issue of establishing legal liability for harm caused by neglected pets

Аннотация: в данной статье проведен анализ законодательства и научной литературы по вопросам о том, каких животных нужно считать безнадзорными и какие субъекты могут быть привлечены к ответственности за вред, нанесенный такими животными. Рассмотрены особенности привлечения к ответственности муниципальных образований, как субъектов, складывающихся отношений, в теоретическом и практическом аспекте, где в качестве примера приведено дело о возмещении ущерба к администрации Лысьвенского городского округа Пермского края.

Annotation: This article analyzes legislation and scientific literature on which animals should be considered neglected and which entities can be held accountable for harm caused by such animals. The features of bringing municipalities to responsibility as subjects of emerging relations are considered in theoretical and practical aspects, where the case of compensation for damages against the administration of the Lysvensky Urban District of the Perm Territory is given as an example.

Ключевые слова: безнадзорные животные, животные без владельцев, ответственность за причиненный вред безнадзорными животными, муниципальные образования, домашние животные.

Key words: neglected animals, animals, animals without owners, liability for harm caused by neglected animals, municipalities, domestic animals.

Появление на территории муниципалитетов безнадзорных животных может стать угрозой причинению вреда гражданам.

В Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) законодатель в ряде норм упоминает, но не дает определение таким понятиям как «безнадзорные животные» и «безнадзорные домашние животные» (например, в ст. 230 ГК РФ). По мнению Анисимова А.П. под данными терминами законодатель подразумевает животных, которые временно выбыли из-под содержания своего хозяина или при отсутствии такового². Данного мнения придерживаются

© Иванова С.Р., Меркушева Е.С., 2025

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Анисимов А.П. Правовой режим животных без владельца (бродячих животных) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 4. С. 417.

ряд других ученых, таких как Зонова А.Б. и Плешакова В.И.¹, Лучкова В.А.², и другие. В свою очередь, законодатель дает легальное понятие «животным без владельца», закрепленное в Федеральном законе от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О животных»), которое охватывает вышеназванные термины, – под ним подразумеваются «животные, не имеющих владельца или владелец которого неизвестен»³.

Для разрешения вопроса об установлении юридической ответственности, за причиненный такими животными вред, ограничимся понятием «безнадзорные домашние животные», к которому относятся как животные, временно выбывшие из владения своего хозяина по различным основаниям (например, осуществление их самовыгула), владелец которых отказался от права собственности на них, так и животные, которые не имели его ранее (например, в результате размножения в состоянии естественной свободы).

Рассматривая первые два случая, когда подразумевается, что у безнадзорного домашнего животного имеется или ранее имелся хозяин, то основываясь на ст. 137 ГК РФ, в которой закреплено, что по отношению к животным применяются общие правила об имуществе, а, значит, при отказе от права собственности на него не влечет прекращения обязанностей лица по содержанию животного до момента перехода прав на иное лицо, можно сделать вывод, что при установлении такого лица в качестве владельца безнадзорного животного – можно будет привлечь его к ответственности за причиненный гражданам вред, а также за неисполнение своих прямых обязанностей как собственника⁴.

Но что делать если владельца животного изначально не было? Например, размножение безнадзорных домашних животных, находящихся в состоянии естественной свободы. В этом случае ответственность будут нести органы власти муниципальные образования (далее – ОМСУ).

Говоря более детально об ответственности ОМСУ, стоит обратить внимание на правовое регулирование этого вопроса и на особенности привлечения к ответственности за вред, причиненный безнадзорными животными. Одним из основополагающих нормативных правовых актов является ФЗ «О животных», в котором установлено, что в обязанности муниципалитетов входит организация отлова, стерилизация и устройство безнадзорных животных, а также предот-

¹ Зонова А.Б., Плешакова В.И., Проблема бездомных собак в Омске // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 4 (7). С.1.

² Лучкова В.А. Отношение к бездомным животным в городской среде // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. 2020. № 2 (2). С. 81.

³ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.03.2018 № 498-ФЗ (ред. От 08.08.2024) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ Шабалина М.А. Проблемы правового регулирования обращения с безнадзорными животными в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т.15. № 5. С. 224.

вращение их распространения в населенных пунктах. В соответствии со ст. 14.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ (далее – № 131-ФЗ)¹ муниципалитеты имеют право на осуществление данной деятельности, не являющейся их прямой обязанностью, но в то же время может быть отнесена к их полномочиям путем делегирования от субъекта Российской Федерации, на территории которого они расположены.

Следовательно, муниципальные образования несут ответственность за такой вред не как собственники, а как «ответственные за санитарно-эпидемиологическое благополучие населения»² в лице уполномоченными на осуществление перечисленной выше деятельности органов власти.

В связи с этим муниципалитеты, в случае становления безнадзорных животных источниками угрозы жизни и здоровью граждан или причинения ущерба имуществу, могут быть привлечены к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей. Потерпевшие лица могут обратиться с иском о возмещении ущерба, который был причинен в результате действия безнадзорных животных. Для привлечения необходимо выявить и доказать причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) администрации и причинением вреда. Ответственность может проявляться в виде штрафов, в форме компенсации материальных убытков и других мер, установленных региональным законодательством. Может быть также гражданско-правовой в соответствии со ст. 1069 ГК РФ, в которой указано, что вред подлежит возмещению за счет казны муниципального образования, если он причинен гражданину в результате незаконных действий (бездействий) ОМСУ. Ответственность также может быть административной согласно ст. 8.52-8.54 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³, которые предусматривают ответственность за нарушение требований законодательства в области обращения с животными, в том числе за несоблюдение требований к обращению с животными без владельцев.

Обращаясь к данным Роспотребнадзора, удалось выяснить, что за предыдущий 2024 год к врачам из-за укусов, царапин и ослюнения, полученных от безнадзорных животных обратились около 3171 человек (126,4 на 100 тыс. населения). Это значительно больше, чем в предыдущие года. На потенциальное заражение бешенством медикам пожаловались 1904 человек (73,3 на 100

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Абесалашвили М.З. Проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью домашними животными и бездомными животными // Право и практика. 2011. № 1. С.17

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1 (Часть I). Ст. 2.

тыс. населения)¹. Стоит отметить, что на территории Пермского края случаев заболеваемости бешенством среди людей не регистрировалось с 2016 года.

В целях более детального и глубокого изучения данного вопроса следует также обратиться к материалам судебной практики. В качестве примера можно привести дело о взыскании компенсации морального вреда в интересах женщины, укушенной безнадзорной собакой на территории пилорамы. В соответствии с преамбулой Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»² можно определить, что Федеральный закон имеет в качестве направленности обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, которое можно определить как одно из основополагающих условий для реализации конституционных прав граждан. В соответствии с № 131-ФЗ и п.1.3 Постановления Правительства Пермского края «Об утверждении правил отлова, регистрации, учета и содержания безнадзорных животных на территории Пермского края»³ проведение мероприятий, направленных на то, чтобы обеспечить безопасность людей и охрану их жизни и здоровья, относится к вопросам местного значения муниципалитета, следовательно, деятельность, направленная на отлов, учет, транспортировку, регистрацию и содержание безнадзорных домашних животных, включая эвтаназию и утилизацию трупов безнадзорных животных, их кастрацию (стерилизацию) и лечение, организуется и осуществляется ОМСУ субъектов Пермского края. Решением Лысьвенской городской думы от 14 июня 2013 г. № 440⁴ были утверждены Правила содержания домашних животных на территории муниципального образования «Лысьвенский городской округ». Основываясь на п. 13.1. Правил можно установить, что осуществление этих мероприятий является компетенцией Администрации города Лысьва. Также, исходя из материала, подаваемого в административном порядке по факту укуса собакой, можно обнаружить тот факт, что начальником ОМВД по Лысьвенскому городскому округу направлялось сообщение в местную администрацию о факте нахождения безнадзорной животного на территории пилорамы, однако, беря во внимание пояснения участников судебного заседания, до настоящего времени животное не было отловлено. На основании вышеизложенных доводов суд пришел к выводу, что вследствие неисполнения в должной мере делегированных администрации Лысьвы полномочий, а точнее, непринятия санитарно-противоэпи-

¹ В Пермском крае резко выросло число пострадавших от укусов животных // URL: <https://vikiperm.com/news/14916-v-permskom-krae-rezko-vyroslo-chislo-postradavshih-ot-ukusov-zhivotnyh/> (дата обращения: 22.03.2025).

² О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон РФ от 30.03.1999 № 52-ФЗ (последняя редакция) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Постановление Правительства Пермского края от 09.07.2014 № 596-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Лысьвенской городской Думы Пермского края от 14.06.2013 № 440 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

демологических и обеспечивающих безопасность на территории округа мер, истине был причинен вред от безнадзорного домашнего животного. По окончании рассмотрения дела, было вынесено решение о принятии в отношении Лысьвенской администрации меры ответственности в виде компенсации морального вреда истине в размере 80000 рублей.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что законодателю необходимо конкретизировать понятие «животное без владельца» до «домашнего животного без владельца» в случае, если под ним будет подразумеваться животное, на которое можно приобрести право собственности неопределенному кругу лиц в качестве «домашнего». Также необходимо пересмотреть регулирование вопроса относительно отлова безнадзорных домашних животных в сторону ужесточения мер для лиц, несвоевременно его осуществляющих.

Библиографический список

1. Абесалашвили М.З. Проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью домашними животными и бездомными животными // Право и практика. 2011. № 1.

2. Анисимов А.П. Правовой режим животных без владельца (бродячих животных) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 4. DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-4-415-421 EDN: UUERPW.

3. Зонова А.Б., Плешакова В.И., Проблема бездомных собак в Омске // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 4 (7). EDN: XHJVVD.

4. Лучкова В.А. Отношение к бездомным животным в городской среде // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. № 2 (2). 2020. EDN: KMAWIY.

5. Шабалина М.А. Проблемы правового регулирования обращения с безнадзорными животными в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т.15. № 5. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.198.227 EDN: RPRQMK.

С.Р. Казанкина, студент

S.R Kazankina, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В Захаркина

Scientific adviser: Candidate of Law, Associate Professor A.V Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: daarlswee@gmail.com

Влияние экологической ответственности бизнеса на формирование устойчивых ESG-стратегий в Российских компаниях

The impact of business environmental responsibility on the formation of sustainable ESG strategies in Russian companies

Аннотация: В рамках современного развития среднего и малого бизнеса в Российской Федерации, с появлением новых государственных проектов таких как «Эффективная и конкурентная экономика», когда государство настроено на поддержку предпринимательства, недопустимо ухудшение экологии. В статье рассмотрено как влияет экологическая ответственность на формирование ESG-стратегий. В статье так же рассмотрена неразрывная связь между предпринимательством и ESG-стратегией в современном мире.

Annotation: Within the framework of the modern development of medium and small businesses in the Russian Federation, with the advent of new government projects such as the «Efficient and Competitive Economy», when the state is committed to supporting entrepreneurship, environmental degradation is unacceptable. The article examines how environmental responsibility affects the formation of ESG strategies. The article also examines the inextricable link between entrepreneurship and ESG strategy in the modern world.

Ключевые слова: ESG-стратегия, средний и малый бизнес, предпринимательство, экологическая ответственность.

Key words: ESG strategy, medium and small business, entrepreneurship, environmental responsibility.

ESG-стратегия является актуальной новизной в сфере бизнеса. Первый раз аббревиатура ESG была использована в 2004 г. в отчете Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде под названием «Выигрывает тот, кому не все равно» (англ. – Who Care Wins)¹. Первая конференция, посвященная проблемам ESG, была проведена в 2015 году. В России за последнее время значительно возросла важность этой концепции для малого и среднего бизнеса. Так как промышленность оказывает значительное воздействие на окружающую среду, компании все чаще включают экологические показатели в свои ESG-стратегии.

ESG с английского языка переводится как «экология, общество и управление»:

E – environment, ответственное отношение к окружающей среде,

© Казанкина С.Р., 2025

¹ United Nations Department of Public Information «Who Cares Wins Connecting Financial Markets to a Changing World». December 2004.

S – social, социальная ответственность,

G – governance, уровень и стандарты управления.

В современном мире существенный спрос на экологическое совершенствование технологий. Так как перед обществом стоит реальная проблема загрязнения окружающей среды: загрязнение почвы, воздуха и вод. Стратегия ESG находится на начальной стадии развития, поэтому вопрос внедрения ESG в отечественный бизнес очень актуален. Применение этой стратегии позволяет повышать устойчивость бизнеса: в Российской Федерации появляется тенденция на увеличение спроса на экотовары и предприниматели, использующие ESG-стратегии в своем бизнесе, могут получить поддержку от государства. Так как оно заинтересовано в сохранении экологии поэтому предприниматели использующие экологические технологии могут получить налоговые льготы и кредиты с более низкими процентами в банках. Например, государство разработало программу «Зеленое финансирование» для поддержки проектов, которые задействуют технологии, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Под экологической ответственностью бизнеса понимается участие предпринимателей в «экологических чистых программах». Автор А.О. Орехова¹ в своей работе дает следующее определение социально-экологической ответственности: «это реализация всех видов деятельности человека или общества в целом с учетом необходимости применения комплекса природоохранных мероприятий, предполагающих сохранение и развитие эко ресурсов, природных территорий, исчезающих биологических видов, гидроресурсов, а также обеспечения социально значимых мер по охране здоровья населения, сохранению культурно-исторического наследия, поддержке уровня жизни людей и развития их знаний, которая дополняет систему утвержденных правовых норм и требований, зафиксированных в законах, нормах, стандартах, регламентах, дополненная морально-нравственными нормами и принципами, подкрепляя тем самым действие государственных институтов».

Примером успешного внедрения ESG-стратегий в российских компаниях можно выделить «Яндекс Лавку», компания участвует в экологических программах, организация предлагает утилизацию доставочных пакетов, благодаря этому в дальнейшем практически вся упаковка сервиса была сделана из 100% переработанного материала. Это демонстрирует намерения компании к сохранению экологического состояния планеты и значительного сокращения расходов на новую упаковку. Еще одним примером является «Green Post» от Почты России. Эта программа направлена на ответственную утилизацию отходов и на улучшение экологической обстановке в стране.

¹ Хафизов И.Р. Управление развитием социальной и экологической ответственности компаний. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13 № 4А. С. 684.

Компании участвующие в экологических программах конкурентоспособнее, так как они привлекают своих клиентов к сохранению окружающего мира. В современность потребитель заинтересован в вопросах сохранения экологии, поэтому потребители отдают свое предпочтение тем компаниям, которые заботятся об экологии. Россия, ориентируясь на международные стандарты, активно включила в свою стратегию постоянное развитие решения социальных, экологических и управленческих задач, стремясь соответствовать мировым тенденциям в области предпринимательства.

Именно поэтому в последние годы российские предприниматели все чаще интегрируют ESG-стратегии в свой бизнес, что не только повышает их репутацию и привлекательность для инвесторов, но также помогает оптимизировать операционные затраты и снизить экологические риски для окружающей среды и страны в будущем.

Государство играет ключевую роль в стимулировании бизнеса к внедрению устойчивых практик через национальные проекты и регулирование.

В целом, экологическая ответственность бизнеса становится важнейшим фактором формирования устойчивых ESG-стратегий в российских компаниях, что открывает новые возможности для роста и развития бизнеса в условиях современности.

Библиографический список

1. Исследование актуального состояния корпоративных ESG // Высшая школа экономики. 2022 URL: <https://gsb.hse.ru/mirror/pubs/share/798546436.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).
2. Макаренко Е.Н., Бердников С.В. Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: монография. // Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). 2022.
3. Хафизов И.Р. Управление развитием социальной и экологической ответственности компаний. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13 № 4А. DOI: 10.34670/AR.2023.68.15.086 EDN: SVQFTG.
4. Тренд на экологичность: как бизнес и эко-проекты вместе работают для сохранения природы // Бизнес-секреты. 2024 URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/ekoproekty-v-biznese/> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Шаронов А., Дубовицкая Е. Устойчивое развитие. ESG-трансформация российского бизнеса. М.: Бизнес-школа «Сколково», 2024

А.В. Катраев, студент
A.V. Katraev, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: katrai228@mail.ru

Становление экологической политики в СССР

The formation of environmental policy in the USSR

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с процессом становления экологической политики во время существования СССР: факторы, влияющие на ухудшение экологической ситуации в стране и способы её урегулирования.

Annotation: the article discusses issues related to the process of formation of environmental policy during the existence of the USSR: factors influencing the deterioration of the environmental situation in the country and ways of its regulation.

Ключевые слова: экологическая политика, охрана окружающей среды, природные ресурсы, охрана природы, СССР, РСФСР.

Key words: environmental policy, environmental protection, natural resources, nature conservation, USSR, RSFSR.

Масштабные войны, проходившие на территории Советского Союза в прошлом столетии, научно-техническая революция того времени оказали существенное влияние на экологическую политику СССР. XX век принято считать веком обособления экологической функции в отдельную функцию государства, веком осознания государств мира в необходимости заботы об мире, Советский Союз в этом вопросе не остался в стороне. Развитие природоохранной политики в Советах начиная с 1917 г. можно разделить на пять этапов.

Первый этап характеризуется изданием множества декретов и постановлений об охране природных ресурсов в целях сохранения и рационального использования природных ресурсов. По некоторым данным, за период с 1917 г. по 1929 г. было издано 268 декретов, постановлений, распоряжений по вопросам природопользования и охраны природы.¹ К числу наиболее важных положений Конституций РСФСР 1918 и 1925 гг. можно отнести политику национализации всех лесов, недр, водных объектов, учреждение ряда государственных органов, ведавших вопросами охраны природы. В Советах были образованы так называемые «коммуны», за которыми закреплялись полномочия по контролю за соблюдением законодательства в области использования и охраны природных ресурсов. Существенным решением в области экологической политики то-

© Катраев А.В., 2025

¹ Алиев О.К. Становление конституционных основ охраны окружающей среды в советский период в РСФСР и Дагестанской АССР // Вестник Дагестанского государственного университета. 2005. № 2. С.28.

го времени было учреждение в 1925 г. Государственного межведомственного комитета по охране природы, осуществлявшего контрольные, рекомендательные, охранительные функции в области охраны природы. Первый период экологической политики СССР также характеризуется осознанием необходимости разработки экологической политики среди представителей советской науки, которые внесли свой вклад в разработку законодательства в области использования и охраны природных ресурсов.

Второй этап экологической политики СССР берёт своё начало в 30-х годах прошлого столетия наряду с процессом индустриализации. Развитие промышленности послужило логической причиной роста заболеваемости населения, это было связано с выбросом отходов производства предприятиями в атмосферу. Вопросы контроля за состоянием окружающей среды в этот период стали как никогда актуальны. В 30-е годы XX века особую нишу занимает разработка нормативов природопользования в целях предотвращения превышения загрязнения, засорения, заиления водных объектов и предотвращения загрязнения атмосферного воздуха выбросами электростанций. Вводятся ГОСТы по вопросам качества питьевой воды. Законодательство в области лесопользования тоже претерпело свои изменения: по постановлению СНК СССР от 31 июля 1931 г. «Об организации лесного хозяйства» леса были поделены на две категории: лесопромышленные и лесокультурные, благодаря чему устанавливались леса, на территориях которых было разрешено проведение работ по сбору древесины.¹ Надзорные полномочия в области охраны окружающей среды были закреплены за Государственной санитарной инспекцией. Несмотря на то, что государство предпринимало всевозможные меры для сохранения и воспроизводства природных ресурсов, это не дало ожидаемых результатов, и как следствие, экология в стране только лишь ухудшалась, это было обусловлено бурным ростом промышленности в стране и потребностями развивающейся экономики. Великая Отечественная война привела к ряду экономических проблем: начиная с 1941 по 1945 гг. было уничтожено 31850 промышленных предприятий на территории Советского Союза, 1876 совхозов и 98000 колхозов, что повлекло к существенному сокращению природоохранных территорий и строительству в этих территориях промышленных предприятий. В послевоенные годы, опять-таки, вопросы экологии отодвигались на второй план, первоочередной задачей для всего советского народа стало восстановление промышленности, мало кто задумывался об объёмах загрязнения водных объектов и атмосферы.²

¹ Седова А.В. Правовое регулирование государственной системы оборота лесных ресурсов в СССР В 30-е- начало 40х гг. XX века // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 6. С. 223.

² Масштабы потерь. 2022. URL: <https://sovross.ru/2022/06/30/masshtaby-poter/> (дата обращения: 24.03.2025).

Началу третьего этапа в развитии экологической политики СССР способствует создание Межведомственной комиссии по охране природы в 1955 г. Выделение охраны природы в специальную область управленческой деятельности произошло именно в этот период. Появление районов экологического бедствия определило новые подходы в области охраны, защиты и воспроизводства природных ресурсов. Проблеме охраны природы уделялось множество научных исследований и публикаций в СМИ. В конце 50-х г. начинается образование государственных органов по управлению использованием отдельных видов ресурсов, таких как Главлесхоз и Госводхоз. 27 октября 1960 г. был принят «Закон об охране природы в РСФСР», объявивший охрану природы «государственной задачей и делом всего народа», впервые назвавший землю, недра, леса, водные объекты и атмосферный воздух объектами, подлежащими охране государства.¹ Разрабатываемые на тот момент постановления, связанные с вопросами сохранения особо охраняемых природных территорий (ООПТ) послужили отправной точкой для дальнейшей экологической политики страны в сфере контроля за состоянием ООПТ.

С 1970-1980-е годы прошлого столетия начинается поиск именно экономических причин ухудшения экологии в стране, встаёт острая необходимость в том, чтобы поймать равновесие между развивающейся экономикой и охраной окружающей среды. Попутно отмечается придание вопросу экологической политики масштабного, общемирового значения. Хоть Советский Союз не вошел в число делегатов Стокгольмской конференции 1972 г., принципы охраны окружающей среды, выработанные на конференции отразились в советском законодательстве.² Перед государством стояла задача повышения уровня ответственности со стороны промышленных предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Цель государственной экологической политики заключалась в осознании важности вопроса влияния промышленности на экологию не только государством, но и с «низов», т.е. со стороны самих промышленных предприятий, в результате чего было принято несколько законодательных актов, один из которых это постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» № 898 от 29 декабря 1972 г. Граждане Советского Союза, обеспокоенные вопросами экологии создавали движения по вопросам охраны природных ресурсов, к таким можно отнести Дружину охраны природы. Начиная с 1974 г. в стране была запущена мощная кампания по сбору макулатуры в школах, отличавшаяся от своих предшественниц тем, что государство стимули-

¹ Макеева Е.Д. Организация работы министерств и ведомств РСФСР в сфере охраны природы в 1950-1970-е гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2016. С. 46.

² Цверинанашвили И.А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического сотрудничества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 92.

ровало граждан к сбору путём выдачи купонов на покупку дефицитных книг, кроме того, образовательные учреждения вели активную воспитательную работу с обучающимися, разъясняя цели таких акций. Ближе к 80-му году произошло разделение функций между подразделениями санитарно-эпидемиологической службы.

Завершительный пятый этап экологической политики прошлого столетия берёт своё начало с конца 1980-х г. Известная авария на Чернобыльской АЭС, безусловно, считается одной из самых печальных катастроф в истории человечества, однако, если рассматривать проблему под другим углом, то можно отметить, что катастрофой был вызван подъём общественного интереса в области охраны природы и негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду. Отрицательные показатели экологии в стране беспокоили как граждан, так и государство. Перестройка в 1985-1991 гг. не оказывала должного влияния на окружающую среду. Несмотря на принятие ряда законодательных актов, среди которых можно выделить постановление Верховного Совета СССР от 27.11.1989 г. № 72 «О неотложных мерах экологического оздоровления страны», в котором устанавливалось, что отныне необходимо получить положительное заключение государственной экологической экспертизы, являвшейся подразделением Госкомприроды, для получения финансирования в области промышленной деятельности.

Восьмидесятые – девяностые годы XX в. характеризуются принятием важнейших кодифицированных нормативных актов, к числу которых относится Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды», который решал ряд наиболее значимых экологических задач, а именно: рациональное использование и охрана природных ресурсов, превентивные меры в области негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, воспроизводство объектов окружающей среды.¹ Данным законом была отмечена особая роль человека в сфере экологии: закреплено права человека на благоприятную окружающую среду, обязательные меры проведения государственной экологической экспертизы при осуществлении хозяйственной деятельности. Данный закон возглавил все предшествующие акты, принимаемые в области охраны окружающей среды, т.е. закон явился своеобразной «Конституцией» экологического права, остальные принимаемые акты не должны были ему противоречить. В августе 1978 года в СССР впервые была принята Красная книга, состоявшая из двух частей, в которой животным и растениям мог быть присвоен один из двух статусов: редкие виды, либо находящиеся под угрозой исчезновения.²

¹ Кичигин Н.В. 30 лет закону РСФСР «Об охране окружающей природной среды» // Экологическое право. 2022. № 5. С. 4.

² Исчезающая красота. Красной Книге СССР 45 лет. 2023 // URL: <https://nbmariel.ru/content/ischezayushchaya-krasota-krasnoy-knige-sssr-45-let> (дата обращения: 24.03.2025).

Подводя итоги, можно сказать, что экологическая политика СССР на протяжении всего прошлого века была подвержена множеству факторов, как экономических, так и политических. Вопросы, связанные с экологией хоть и часто являлись поводом для обсуждения на государственном уровне, но всё же экономические потребности страны в большей части перевешивали и вопросы охраны природы отодвигались на задний план. С одной стороны, задача охраны окружающей среды закреплялась как одна из важнейших задач государства, с другой, страна нуждалась в сильной промышленности, какие бы меры власти не принимали для охраны окружающей среды, они не могли устоять под натиском нахлынувшей волны индустриализации, вопросы экологии постоянно находились в непрерывном противоборстве с экономикой на протяжении всего XX века. К числу факторов, негативно влияющих на экологию можно также отнести войны, проходившие на территории страны. За всё время своего существования в Советском Союзе учреждалось множество ведомств и принималось достаточно большое количество нормативных актов, регулирующих вопросы экологии, которые послужили основой для сегодняшнего правового регулирования природных ресурсов.

Библиографический список

1. Алиев О.К. Становление конституционных основ охраны окружающей среды в советский период в РСФСР и Дагестанской АССР // Вестник Дагестанского государственного университета. 2005. № 2. EDN: MBDOWR.
2. Седова А.В. Правовое регулирование государственной системы оборота лесных ресурсов в СССР В 30-е-начало 40х гг. XX века // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 6. EDN: NHLZKW.
3. Масштабы потерь. 2022. URL: <https://sovross.ru/2022/06/30/masshtaby-poter/> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Макеева Е.Д. Организация работы министерств и ведомств РСФСР в сфере охраны природы в 1950-1970-е гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2016. EDN: WJBVQF.
5. Цверианашвили И.А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического сотрудничества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. EDN: VWYDR.
6. Кичигин Н.В. 30 лет закону РСФСР «Об охране окружающей природной среды» // Экологическое право. 2022. № 5. DOI: 10.18572/1812-3775-2022-5-3-9 EDN: VQPSZZ.
7. Исчезающая красота. Красной Книге СССР 45 лет. 2023 // URL: <https://nbmariel.ru/content/ischezayushchaya-krasota-krasnoy-knige-sssr-45-let> (дата обращения: 24.03.2025).

А.К. Киштеев, студент

A.K. Kishteev, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific adviser: Candidate of Law, associate prof. A.V. Zaharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: aleksandrkishteev@yandex.ru

К вопросу о правовом регулировании добычи и переработки редкоземельных металлов

On the issue of legal regulation of mining and processing of rare earth metals

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием разведки, добычи и переработки редкоземельных металлов. По данным на март 2024 года РФ занимала второе место в мире по запасам редкоземельных металлов в мире, однако доля РФ в мировой добыче редкоземельных металлов составляет менее 1%. В связи с этим, в статье были рассмотрены текущие проблемы и перспективы совершенствования российского законодательства.

Annotation: the article deals with issues related to the legal regulation of exploration, extraction and processing of rare earth metals. As of March 2024, the Russian Federation ranked second in the world in terms of reserves of rare earth metals in the world, however, the share of the Russian Federation in global production of rare earth metals is less than 1%. In this regard, the article reviewed the current problems and prospects for improving Russian legislation.

Ключевые слова: экологическое право, редкоземельные металлы, полезные ископаемые, недра, право.

Key words: environmental law, rare earth metals, minerals, mineral resources, law.

Вопросы добычи, оборота, рационального использования, охраны редкоземельных металлов в РФ в настоящий момент регулируются законодательством о недропользовании. В соответствии с преамбулой Закона Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1¹ (далее – Закон РФ «О недрах») под недрами понимается часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Одним из основных и распространенных видов пользования недрами, указанных в ст. 6 Закона РФ «О недрах», является разработка и добыча полезных ископаемых.

Легальная дефиниция полезных ископаемых закрепляется в ст. 337 НК РФ и раскрывается как продукция горнодобывающей промышленности и разработки карьеров, содержащаяся в фактически добытом (извлеченном) из недр

© Киштеев А.К., 2025

¹ О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. № 10. Ст. 823.

(отходов, потерь) минеральном сырье (породе, жидкости и иной смеси), первая по своему качеству соответствующая национальному стандарту, региональному стандарту, международному стандарту, а в случае отсутствия указанных стандартов для отдельного добытого полезного ископаемого – стандарту организации. В ч. 2 той же статьи перечисляются виды полезных ископаемых, которые являются объектом налогообложения. В пункте четвертом в качестве таковых указываются редкоземельные металлы.

В связи с обширностью термина «редкоземельные металлы», как в практической, так и в теоретической деятельности может возникать вопрос какие природные ресурсы являются редкоземельными металлами и какие нормы следует применять к правоотношениям по использованию, защите и охране редкоземельных металлов.

В Российской Федерации нормативные правовые акты, регулирующие отношения в данной сфере стали появляться относительно недавно. В частности, содержание категории «редкоземельных металлов» раскрывается в Распоряжении Правительства РФ от 16.04.2024 № 939-р «Об утверждении Перечня дефицитных видов твердых полезных ископаемых и Перечня продукции с высокой долей добавленной стоимости, производимой с использованием добытых дефицитных видов твердых полезных ископаемых»¹ (далее – Перечень). В соответствии с п.8 Перечня и, толкуя буквально данную норму, в состав редкоземельных металлов входят следующие виды полезных ископаемых: иттрий, лантан, церий, празеодим, неодим, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций. Этот же состав закрепляется в п. 4 ч. 2 ст. 337 НК РФ. Однако, путем лишь перечисления видов ископаемых, которые составляют группу редкоземельных металлов, раскрыть в полной мере природу редкоземельных металлов представляется не совсем корректным.

Проанализировав близкие по своей юридической природе группы правоотношений, в частности, правоотношения в сфере использования нефти и нефтепродуктов, где предметом общественных отношений, в том числе, выступают полезные ископаемые, находящиеся под земной корой. В рамках данных правоотношений в правоприменительной деятельности при необходимости определения понятия предмета таких правоотношений правоприменитель часто ссылается на нормативные акты технического характера – государственные стандарты. Так, в Кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2025 при рассмотрении кассационной жалобы на решение суда первой инстанции по ад-

¹ Об утверждении Перечня дефицитных видов твердых полезных ископаемых и Перечня продукции с высокой долей добавленной стоимости, производимой с использованием добытых дефицитных видов твердых полезных ископаемых: Распоряжение Правительства РФ от 16.04.2024 № 939-р // Собрание законодательства РФ. 22.04.2024. № 17. Ст. 2378.

министративному иску прокуратуры о признании незаконным бездействия муниципального образования, выразившегося в непринятии мер по организации сбора и транспортированию нефтепродуктов Верховный суд при раскрытии понятия «нефтепродукты» и свойств нефтепродуктов сослался на ГОСТ 26098-84 «Государственный стандарт Союза ССР. Нефтепродукты. Термины и определения»¹.

В соответствии с п. 2.2.1 ГОСТ 34776-2021 «Редкоземельные металлы. Термины и определения», введенного в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 ноября 2021 г. № 1470-ст под редкоземельными металлами понимается подгруппа редких металлов, редко встречающихся в земной коре, образующих нерастворимые окислы и являющихся химически активными.

Следует отметить, что на данном этапе законодательное обеспечение отрасли редкоземельных металлов в РФ не является подробно разработанным, в отличие от отраслей по разработке и добычи иных полезных ископаемых (например, углеводородного сырья). Такая проблема рассматривалась в высших органах государственной власти еще несколько лет назад и продолжает рассматриваться по сей день, в частности, председатель Комитета Совета Федерации по экономической политике А.В. Кутепов, предположил, что это объясняется невозможностью взаимодействия с иностранными компаниями при разработке технологии и при выборе оборудования, высокой налоговой ставкой, в следствие чего предприятиям, осуществляющим добычу редкоземельных металлов, становится невыгодно развивать такую деятельность². Помимо этого, в России действует лишь одно предприятие, которое занимается переработкой редкоземельных металлов – ОАО «Соликамский магниевый завод» (далее – ОАО «СМЗ»), который до 2022 года находился в собственности у физических лиц, получивших его в результате приватизации, которая в 2022 году была признана незаконной. На данный момент Соликамский магниевый завод находится в собственности ГК «Росатом». Следовательно, до определенного времени актуализация законодательства в сфере добычи и использования редкоземельных металлов была менее практически значимой.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года, в которой одной из ключевых целей разви-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2025 № 29-КАД24-11-К1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. А. Кутепов: Механизм реализации проектов в сфере производства редких и редкоземельных металлов требует совершенствования. 2021. // URL: <http://council.gov.ru/events/news/128974/>.

тия промышленности в данной области объявляется выход на мировой рынок и повышение экспортного потенциала¹. Но для достижения данной цели необходимо увеличивать производственные мощности предприятий, способных перерабатывать редкоземельные металлы. Такие задачи уже начинают реализовываться: ОАО «СМЗ» планирует создать новое разделительное производство редкоземельных металлов до 2027 года².

В целях стимулирования российских предприятий к деятельности по добыче редкоземельных металлов и их переработке представляется возможным внести следующие изменения в законодательство:

Во-первых, необходимо предоставить налоговые льготы предприятиям, занимающимся добычей редкоземельных металлов. Данное изменение на момент написания статьи уже рассматривается путем снижения налоговой ставки определенной категории лиц, занимающихся проектами по добыче редкоземельных металлов³. Однако, представляется возможным, что такие льготы могут быть предоставлены не только за счет снижения налоговой ставки, но и за счет уменьшения налогооблагаемой базы. Например, за счет уменьшения налогооблагаемой базы на сумму документально подтвержденных затрат, связанных с рекультивацией земель, геологоразведочных работ, а также расходов на транспортировку путем добавления ст. 343.10 НК РФ «Порядок уменьшения суммы налога, исчисленной при добыче редкоземельных металлов, на сумму налогового вычета». При этом предоставить такие льготы необходимо только юридическим лицам, зарегистрированными в соответствии с законодательством о РФ и не имеют в своем уставном капитале участия иностранных юридических лиц или граждан.

Во-вторых, в целях развития науки и технологий в сфере добычи и переработки редкоземельных металлов необходимо создать государственный внебюджетный фонд развития отрасли редкоземельных металлов (далее – Фонд), который бы находился в ведении РФ и формировался из добровольных взносов физических и юридических лиц. Денежные средства из Фонда необходимо направлять в качестве дополнительного финансирования организациям, занимающихся исследованием и разработкой новых технологий добычи и переработки редкоземельных металлов.

¹ Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р (ред. от 21.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 15.06.2020. № 24. Ст. 3843.

² Новое производство на СМЗ в Прикамье гарантирует импортозамещение редкоземов. // ТАСС. 2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23309325>.

³ Минфин готов думать о налоговых льготах только для неприбыльных РЗМ-проектов. // Интерфакс. 2025. URL: <https://www.interfax.ru/business/1011339>.

В-третьих, распространить предложенные налоговые льготы на юридические лица, зарегистрированные в соответствии с законодательством РФ и с участием иностранных инвесторов в случае перечисления ими определенной суммы в Фонд. Это бы могло способствовать привлечению дополнительных денежных средств для финансирования Фонда, а также стимулированию таких юридических лиц к участию в разработке, добыче и переработке редкоземельных металлов. Для этого необходимо изложить предложенную ст. 343.10 НК РФ с учетом данного положения.

Такие изменения могли бы способствовать стимулированию добычи, разведке, добыче и расширению производств по переработке редкоземельных металлов в РФ, но не являются окончательными. В связи с тем, что данная отрасль стала интенсивно актуализироваться лишь недавно, юридической доктрине и законодателю необходимо будет провести дополнительные исследования и внести соответствующие изменения в законодательство. При этом такие изменения предстоит принимать не только в сфере налогов и сборов.

Библиографический список

1. Агафонов В.Б. Тенденции и перспективы совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере обращения с отходами недропользования // Хозяйство и право. 2024. № 8. DOI 10.18572/0134-2398-2024-8-39-48. EDN DARWQM;

2. Тумакова О.И. Некоторые аспекты правового регулирования недропользования // Вестник научных конференций. 2022. № 9-1(85). EDN IKSCEA.

3. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. А. Кутепов: Механизм реализации проектов в сфере производства редких и редкоземельных металлов требует совершенствования. 2021 // URL: <http://council.gov.ru/events/news/128974/>;

4. Минфин готов думать о налоговых льготах только для неприбыльных РЗМ-проектов. // Интерфакс. 2025. URL: <https://www.interfax.ru/business/1011339>;

5. Новое производство на СМЗ в Прикамье гарантирует импортозамещение редкоземов. // ТАСС. 2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23309325>.

М.Н. Комов, студент
M.N. Komov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: komov.max.03@mail.ru

Правовые аспекты проблемы Чебоксарского водохранилища

Legal aspects of the Cheboksary reservoir problem

Аннотация: в данной работе рассматривается проблема Чебоксарского водохранилища, нормальный подпорный уровень которого в силу различных обстоятельств так и не был доведён до проектного, измерение его водоохранной зоны и пути разрешения проблемы.

Annotation: this paper examines the problem of the Cheboksary reservoir, the normal back-water level of which, due to various circumstances, was never brought up to the design level, the measurement of its water protection zone and ways to resolve the problem.

Ключевые слова: водоохранная зона, водохранилище, нормальный подпорный уровень (далее – НПУ), гидроэлектростанция (далее – ГЭС), хозяйственная деятельность.

Key words: water protection zone, reservoir, normal reservoir level (hereinafter referred to as NRL), hydroelectric power station (hereinafter referred to as HPP), economic activity.

Строительство Чебоксарской ГЭС в г. Новочебоксарск Республики Чувашия началось в 1968 году, гидроузел задуман как завершающая часть Волжско-Камского каскада ГЭС, как одна из узловых точек энергетической системы европейской части Союза Советских Социалистических Республик, а также как часть единой системы речных глубоководных путей. Для исправной работы по проектным показателям станции требовалось создание водохранилища на реке Волга и её притоках. Однако в силу недостаточного финансирования, невысоких темпов подготовки ложа водохранилища к заполнению и неготовность береговых инженерных защитных сооружений строительство Чебоксарской ГЭС затянулось до 1980-х годов. Первый гидроагрегат, вырабатывающий электрическую энергию, был запущен 31 декабря 1980 года при пониженном нормальном подпорном уровне в 61 метр над уровнем моря по Балтийской системе, весной 1981 года для обеспечения судоходной навигации по реке Волга на участке от Нижегородской ГЭС до Чебоксарской ГЭС НПУ водохранилища был поднят до промежуточной отметки 63 метра. Довести НПУ Чебоксарского водохранилища до проектной отметки в 68 метров планировалось по мере завершения строительства самой и ввода в эксплуатацию всех генерирующих мощностей самой ГЭС и по окончанию работ по подготовке ложа водохранилища к заполнению.

Однако во второй половине 1980-ых годов в стране начался ряд политических перемен, дававших основу для зарождения институтов гражданского общества, в том числе в сфере защиты окружающей среды. Нарастало экологическое движение, которое выступило резко против повышения НПУ Чебоксарского водохранилища до проектной отметки. В зону подтопления Чебоксарского водохранилища попадает ряд прибрежных территорий по реке Волга и её притокам в 3 субъектах Российской Федерации – Республике Чувашия, Республике Марий Эл и Нижегородской области.

Власти этих субъектов Российской Федерации выражали разные точки зрения по данному вопросу. Чувашия поддерживает проект доведения Чебоксарского водохранилища до проектной отметки, так как Чебоксарская ГЭС начнёт работать на проектной мощности, что увеличит экономический потенциал республики, позволяя не только удовлетворять собственные нужды в электрической энергии, но и поставлять её излишки в соседние энергодефицитные субъекты Российской Федерации. Республика Марий и Нижегородская область являются противниками повышения НПУ Чебоксарского водохранилища до 68 метров, так как в таком случае произойдёт подтопление их прибрежных территорий, возникнет необходимость переселения проживающих там граждан, реконструкции и укрепления имеющихся инженерных средств защиты береговой линии, построенных ещё в советское время.

Органы власти Российской Федерации также не оставались безучастными к решению этой проблемы, поскольку эксплуатация Чебоксарского водохранилища на пониженной отметке НПУ 63 метра привела к работе гидроагрегатов Чебоксарской ГЭС на пониженной мощности 820 мегаватт при проектной мощности 1404 мегаватта, вследствие чего ежегодная недовыработка электроэнергии в единую энергетическую систему Российской Федерации относительно проектных показателей работы Чебоксарской ГЭС составляет свыше 1 миллиона киловатт-час электроэнергии. Для того, чтобы восполнить недовыработку, потребовалось создание замещающих мощностей, в виде тепловых электростанций, которые наносят большой вред окружающей среде за счёт повышенных выбросов окислов азота, окислов серы и углекислого газа в атмосферу. Для устранения этой проблемы были введены в эксплуатацию дополнительные энергоблоки на Автозаводской ТЭЦ в г. Нижний Новгород и Дзержинской ТЭЦ в г. Дзержинск Нижегородской области.

Незавершённость строительства Чебоксарского водохранилища имеет неблагоприятные последствия для окружающей среды. Так, на водохранилище процент мелководных территорий составляет 32% при проектном уровне 12%, при таком высоком уровне мелководий происходят ускоренные процессы заиления дна водохранилища и заболачивания его берегов, что очень негативно

сказывается как на популяции рыбных ресурсов, так как на мелководьях очень сложно осуществлять воспроизводство и происходит частая гибель рыбы, так на их качестве, поскольку в загрязнённой воде не может быть хорошей рыбы.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 31.05.2006 № 338, было рассмотрено 4 варианта разрешения этой проблемы¹:

1) поднятие уровня Чебоксарского водохранилища до проектной отметки нормального проектного уровня 68 м с обустройством зоны затопления водохранилища;

2) поднятие уровня Чебоксарского водохранилища до проектной отметки нормального проектного уровня 68 м с обустройством зоны затопления водохранилища и строительством автодорожного моста через р. Волгу выше г. Нижний Новгород;

3) поднятие уровня Чебоксарского водохранилища до отметки проектного уровня 65 м с обустройством зоны затопления водохранилища и строительством низконапорного транспортного гидроузла, совмещенного с автодорожным мостом;

4) строительство низконапорного транспортного гидроузла, совмещенного с автодорожным мостом и обустройство Чебоксарского водохранилища до отметки проектного уровня 63 м.

Однако ни один из представленных вариантов в настоящее время реализован не был.

В связи с незавершённостью строительства Чебоксарской ГЭС и её водохранилища встаёт вопрос об организации водоохранной зоны в зоне её подпора. Согласно статье 65 Водного кодекса Российской Федерации, водоохранными зонами признаются территории, примыкающие к береговой линии и границам водного объекта морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира².

Ширина водоохранной зоны на Чебоксарском водохранилище составляет 200 метров от береговой линии как часть реки Волга.

Как пишет А.З. Сатдаров, порядок установления размеров и границ водоохранных зон установлен в Постановлении Правительства Российской Федера-

¹ Русинова Н.Г. Проблемы Чебоксарского водохранилища на современном этапе // Исторический поиск. 2024. № 4.

² Белых Л.И., Чеверикина Н.Т. Правовые водоохранные нормы для защиты поверхностных водных объектов // XXI век. Техносферная безопасность. 2018. № 3.

ции от 23.11.1996 года № 1404¹. Согласно Постановлению, при определении границы водоохранной зоны должен производиться учёт изменений береговой линии. Отсчёт ширины водоохранной зоны на водохранилищах ведётся относительно нормального подпорного уровня. На основании данных ПАО «РусГидро», владельца Чебоксарской ГЭС, НПУ на Чебоксарской ГЭС установлен на отметке 63 метра, то есть и границы водоохранной зоны на Чебоксарском водохранилище измеряются относительно отметки 63 метра.

Строительство Чебоксарской ГЭС юридически так и остаётся незавершённым, поскольку не было вынесено акта о приёме станции в промышленную эксплуатацию. Представляется возможным 2 варианта завершения строительства станции:

1) Поднятие уровня водохранилища до проектной отметки 68 метров. Требуется строительства дополнительных береговых инженерных сооружений. Для реализации такого варианта потребуется отдельный акт, принимаемый Правительством Российской Федерации, в котором должны быть прописаны все аспекты реализации проекта повышения уровня Чебоксарского водохранилища. Поднятие отметки НПУ до 68 метров позволит уменьшить площадь мелководий, решить проблему с повышенным заилением дна и заболачиванием берегов, позволит улучшить качество воды, что благоприятно скажется на развитие рыбохозяйственного комплекса в регионе за счёт стабилизации регуляции популяции рыбных ресурсов, а также получится снизить выбросы в атмосферу окислов азота на 8,7 тыс. тонн в год, окислов серы на 10,5 тыс. тон в год и углекислого газа на 660 тыс. тонн в год путём вывода из эксплуатации замещающих мощностей на тепловых электростанциях.

2) Сохранение НПУ Чебоксарского водохранилища на отметке 63 метра. Для юридического завершения строительства ГЭС потребуется полная замена действующего генерирующего оборудования, рассчитанных на работу при отметке НПУ водохранилища 68 метров, на новые гидроагрегаты, характеристики которых исключают работу на повышенной отметке. Однако затрудняется решение ряд проблем с воздействием на окружающую среду. Для уменьшения площади мелководий и для борьбы с заилением потребуется проводить более частые дноуглубительные работы, а также проводить очистку берегов в целях предотвращения их заболачивания. Для решения проблемы рыбных ресурсов можно предусмотреть строительство на Чебоксарской ГЭС рыбопропускного сооружения, чтобы рыбные ресурсы могли уходить на воспроизводство в более просторное Куйбышевское водохранилище.

¹ Сатдаров А.З. Водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы в законодательных системах России и мира // Вестник Удмуртского университета. 2015. № 4.

Второй вариант является гораздо более затратным, чем первый, так как замена гидрогенерирующего оборудования Чебоксарской ГЭС и дороже, чем строительство дополнительных инженерных береговых сооружений водохранилища и реконструкция существующих, при том, что возникшие в данной ситуации вопросы защиты и охраны окружающей среды могут быть решены лишь частично. Реализация варианта с доведением НПУ водохранилища до отметки 68 метров позволит станции работать на проектной мощности, что даст Единой энергетической системе Российской Федерации свыше 1 миллиона киловатт-час экологической электроэнергии и разрешит ряд проблем по охране окружающей среды, возникающих в связи с незавершённостью строительства Чебоксарского водохранилища.

Библиографический список

1. Сатдаров А.З. Водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы в законодательных системах России и мира // Вестник Удмуртского университета 2015. № 4.

2. Белых Л.И., Чеверикина Н.Т. Правовые водоохранные нормы для защиты поверхностных водных объектов // XXI век. Техносферная безопасность. 2018. № 3. DOI: 10.21285/1814-3520- 2018-3-98-111.

3. Ясинский С.В., Вишневская И.А., Шапоренко С.И., Бибикова Т.С. Современные проблемы организации водоохранных зон водохранилищ (на примере Угличского водохранилища) // Водные ресурсы 2018. № 4. ISSN: 0321-0596.

4. Зельман О.С., Сухомлина Н.Б. Особенности проектирования водоохранных зон и прибрежных защитных полос // Экономика и экология территориальных образований. 2019. № 3 ISSN: 2413-1474

5. Русинова Н.Г. Проблемы Чебоксарского водохранилища на современном этапе // Исторический поиск. 2024. № 4. DOI: 10.47026/2712-9454- 2024-5-4-59-65.

А.Д. Колюхов, студент

A.D. Konyukhov, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: konyukhov.mn@mail.ru

Регулирование стандартов безопасности атомной энергетики в Российской Федерации

Regulation of nuclear energy safety standards in the Russian Federation

Аннотация: в статье рассматриваются особенности развития атомной энергетики в СССР и РФ, возникшие проблемы и найденные правовые пути регулирования отрасли. Рассмотрен пример вредного воздействия атомной энергетики на окружающую среду и здоровье населения на примере аварии на Чернобыльской АЭС и описан правовой порядок обеспечение безопасности на объектах атомной энергетики, направленный на предотвращение негативных последствий.

Annotation: the article examines the features of the development of nuclear energy in the USSR and the Russian Federation, the problems that arose and the legal ways found to regulate the industry. An example of the harmful effects of nuclear energy on the environment and public health is considered using the example of the Chernobyl accident and the legal procedure for ensuring safety at nuclear energy facilities aimed at preventing negative consequences is described.

Ключевые слова: атомная энергетика, атомная электростанция, авария, безопасность, Ростехнадзор, МАГАТЭ, приказ.

Key words: nuclear energy, nuclear power plant, accident, safety, Rostekhnadzor, IAEA, order.

Атомная энергетика – это 1 из самых технологичных и наукоёмких отраслей экономики, но в то же время является очень полезной из-за больших объёмов выработки электроэнергии, успешно применяемой для удовлетворения различных потребностей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунальных комплексов крупных городов, с высоким уровнем потребления электрической энергии и для функционирования институтов государства. Основное производство осуществляется на атомных электростанциях (далее – АЭС) в специальных сооружениях – реакторах посредством преобразования механической энергии, возникающей в процессе ядерных реакций, в электрическую с дальнейшей передачей по воздушным линиям электропередач в Единую энергетическую систему Российской Федерации к конечным потребителям, а также на экспорт в другие страны.

Истоки возникновения идеи использования атомной энергии в мирных целях возникли в Советском Союзе параллельно с разработками в области ядерного оружия массового поражения. В 1954 году в городе Обнинск Калужской области был запущен первый атомный реактор, применяемый для производства электрической энергии, мощностью 5 мегаватт. В 60-ые и 70-ые годы XX века в Советском Союзе, как и в других развитых странах мира, бурно развивалась атомная энергетика, возводились новые АЭС в различных регионах страны, в которых был ряд сопутствующих факторов:

1) Наличие развитой промышленной базы, в том числе оборонной, которую уже не могли удовлетворять действующие тепловые электростанции (далее – ТЭС) и гидроэлектростанции (далее – ГЭС);

2) Наличие крупных городов;

3) Дефицит основных энергетических ресурсов, используемых как топливо для ТЭС, таких как уголь, природный газ, торф, мазут и другие, и отсутствие рек с большими водными ресурсами, которые используются для производства электроэнергии на ГЭС.

Однако атомная энергетика помимо своих очевидных плюсов таит в себе и потенциальную опасность, связанную с выбросами радиоактивных веществ в атмосферу¹. Бурное развитие атомной энергетике в Советском Союзе не всегда проходило гладко, иногда происходили инциденты, в ходе которых происходили выбросы радиоактивных веществ в атмосферу, но их удавалось скрывать от широкой общественности с помощью сильного правового режима государственной тайны, с помощью которого очевидцев происшествий на АЭС вынуждали не разглашать ставшую им известную информацию под угрозой уголовного преследования. Однако случившаяся 26 апреля 1986 года авария, произошедшая на четвёртом энергоблоке Чернобыльской АЭС, имела катастрофические последствия как для окружающей среды, так и для населения, скрывать которые от широкой общественности власти уже не смогли. Данное происшествие показало отрицательные стороны отрасли, включавшие в себя некомпетентность руководства, порой недостаточную подготовку обслуживающего персонала, ошибки проектирования реакторов, которые делали их эксплуатацию опасной, излишнюю спешку и экономию материалов при строительстве столь серьёзных потенциально опасных объектов. Все эти недостатки послужили причиной аварии, последствия которых обернулись полным изъятием из хозяйственного оборота большой территории, так называемой зоны отчуждения. Радиоактивный след, вышедший в атмосферу в результате аварии на Чернобыльской АЭС, нега-

¹ Яковлев Р.М., Обухова И.А. На пути к безопасной атомной энергетике // Биосфера. История и археология. 2017. № 2.

тивно отразился на здоровье населения: произошло повышение показателей статистики онкологических, кожных, раковых заболеваний, увеличилось число генетических отклонений и мутаций, в некоторых случаях женщинам, получившим высокую дозу радиации, приходилось прерывать беременность.

На фоне аварии, а также в связи с начавшимися в стране социально-экономическими переменами, вызванными сменой внутривластного курса руководства Советского Союза, произошло становление зачатков институтов гражданского общества экологической направленности, представители которых выступали против дальнейшего развития атомной энергетики, полагая, что строительство и эксплуатация новых АЭС неизбежно повлечёт за собой повторение чернобыльской трагедии. Это мнение нашло большую поддержку среди населения, что повлекло за собой прекращение строительства новых АЭС и новых энергоблоков на действующих станциях.

Все эти события доказывают то, что в такой отрасли, как атомная энергетика, нужно надёжное правовое регулирование, связанное со стандартами строительства, безопасности и эксплуатации¹.

На сегодняшний день в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 401 функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере атомной энергетики осуществляет Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор). Ростехнадзор является непосредственным органом исполнительной власти по контролю и надзору за безопасностью в ходе эксплуатации АЭС. Аналогичные функции на межгосударственном уровне реализует Международное Агентство по Атомной Энергетике (далее – МАГАТЭ), которая проверяет деятельность АЭС, расположенных на территории Российской Федерации на предмет соответствия международным стандартам безопасности. Непосредственной эксплуатирующей организацией российских АЭС является АО «Концерн Росэнергоатом», входящее в состав государственной корпорации «Росатом».

Основные правовые нормы по безопасности в сфере атомной энергетики прописаны в приказе Ростехнадзора от 17.12.2015 № 522 Об утверждении федеральных норм и правил в области использования атомной энергии "Общие положения обеспечения безопасности атомных станций". Согласно приказу, для того, чтобы АЭС соответствовала общим критериям безопасности, необходимо выполнение ряда условий:

¹ Гусев С.С. Проблемы управления АЭС на современном этапе развития атомной отрасли // Интерактивная наука. Технические науки. 2017. № 4.

- радиационное воздействие АС на персонал, население и окружающую среду при нормальной эксплуатации и нарушениях нормальной эксплуатации до проектных аварий включительно не приводит к превышению установленных доз облучения персонала и населения, нормативов по выбросам и сбросам;

- радиационное воздействие АС на персонал, население и окружающую среду ограничивается при запроектных авариях;

- ограничивается вероятность возникновения на АС аварий.

Для того, чтобы соответствовать этим критериям, приказ предусматривает создание глубокоэшелонированной защиты, предусматривающей создание физических барьеров на пути потенциального ионизирующего излучения и радиоактивных веществ в окружающую среду и системы технических и организационных мер по защите барьеров, персонала, населения, окружающей среды.

Глубокоэшелонированная защита предусматривает 5 уровней:

1) Первый уровень рассматривает условия для размещения АЭС и предотвращения обстоятельств, мешающих нормальной эксплуатации станции. В рамках первого уровня предполагается подбор площадки, пригодной для размещения АЭС, установление санитарно-защитной зоны вокруг станции, эксплуатация станции в соответствии с техническими и экологическими регламентами и поддержание в исправном техническом состоянии систем безопасности.

2) Второй уровень описывает меры, направленные на предотвращение аварий, которые теоретически предусмотрены проектом АЭС, в условиях нормальной эксплуатации, таковыми являются: своевременное выявление отклонений от нормальной эксплуатации и их устранение, и управление при эксплуатации с отклонениями.

3) Предотвращение запроектных аварий. В рамках данного уровня установлена необходимость предотвращения перерастания исходных событий (обычная эксплуатация) в проектные аварии, а тех в запроектные при помощи систем безопасности, в случае, если авария случилась, требуется произвести ослабление последствий.

4) Управление запроектными авариями, включающее в себя полный комплекс мер, направленный на то, чтобы эффективно взять ситуацию под контроль, предотвратить развитие запроектной аварии и ослабить последствия как для персонала и населения, так и для окружающей среды.

5) Противоаварийное планирование, то есть мероприятия, направленные на защиту персонала и населения от последствий проектных и запроектных аварий на территории АЭС и за её пределами.

В приказе указано, что реализация глубокоэшелонированной защиты должна осуществляться на всех этапах деятельности АЭС, начиная от проекти-

рования, заканчивая выводом из эксплуатации и демонтажом, при этом особое внимание уделяется уровням 1) и 2), так как предусмотренные ими меры позволяют с очень большой степенью вероятности предотвратить возможные аварии. Самое важное то, что приказ нисколько не исключает вероятности того, что произойдут аварийные ситуации, он их вполне допускает, но при этом исчерпывающе пишет о тех мерах, которые необходимы для предотвращения негативных последствий и по защите окружающей среды от выбросов вредных радиоактивных веществ¹.

Таким образом, мы видим, что государство провело большую работу по обеспечению безопасности в сфере атомной энергетике, в том числе в правовом поле. Создание органа, который занимается контролем и надзором за объектами атомной энергетике, является безусловно положительным решением. Открытость Российской Федерации к сотрудничеству с МАГАТЭ способствует развитию межгосударственных отношений в данной сфере. Благодаря этому, в наше время специалистами государственной корпорации «Росатом» реализуются проекты строительства АЭС по российским проектам, которые прошли проверку МАГАТЭ на соответствие международным стандартам. Уже реализован проект строительства АЭС в Республике Беларусь, в стадии строительства находятся станции в Турецкой Республике, Арабской Республике Египет и Китайской Народной Республике, ведутся переговоры о строительстве станции в Республике Казахстан. Всё это свидетельствует о том, что со времён аварии на Чернобыльской АЭС была проведена очень серьёзная работа над повышением уровня безопасности АЭС, в том числе с помощью нормативно-правового регулирования, в наше время российские АЭС полностью соответствуют международным стандартам МАГАТЭ и уровень воздействия АЭС на окружающую среду гораздо меньше, чем у ТЭС, особенно у тех, которые в наше время продолжают работать на угле.

Библиографический список

1. Бесецкая Н.А., Шарикова В.П. Правовые стандарты безопасного использования атомной энергии в рамках ЕАЭС // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2023. № 7. DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-68-73.

2. Бесецкая Н.А., Шарикова В.П. Правовая природа сотрудничества государств в области использования атомной энергии в мирных целях // Вестник

¹ Сарсембаев М.А. Выявление и решение проблем нормативно-правового регулирования экологии при строительстве и эксплуатации атомных электростанций в странах ЕАЭС // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Международное право и сравнительное правоведение. 2016. № 2 (43).

Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2022. № 6. DOI 10.52928/2070-1632-2022-61-6-81-89.

3. Гусев С.С. Проблемы управления АЭС на современном этапе развития атомной отрасли // Интерактивная наука. Технические науки. 2017. № 4. DOI 10.21661/r-119128.

4. Сарсембаев М.А. Выявление и решение проблем нормативно-правового регулирования экологии при строительстве и эксплуатации атомных электростанций в странах ЕАЭС // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Международное право и сравнительное правоведение. 2016. № 2 (43).

5. Яковлев Р.М., Обухова И.А. На пути к безопасной атомной энергетике // Биосфера. История и археология. 2017. № 2. DOI 10.24855/BIOSFERAV912.354.

О.С. Логинова, студент
O.S. Loginova student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: olgushkalogos@gmail.com

Новеллы и восприятие научным сообществом Климатической доктрины Российской Федерации

News and perception of the Russian Federation's Climate Doctrine by the scientific community

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией Климатической доктрины в Российской Федерации: правовая основа в виде международно-правовых обязательств, принятых на себя Российской Федерацией; содержание климатической политики её принципы, задачи, роль органов государственной власти и федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; критика ученых-юристов в части как юридической техники, так и конкретных положений рассматриваемого документа.

Annotation: the article considers issues related to implementation of the Climate Doctrine in the Russian Federation: legal basis in the form of international legal obligations assumed by the Russian Federation; content of its climate policy objective, principles, tasks, role of state authorities and federal executive bodies of the Russian Federation and entities of the Russian Federation; criticism of legal scientists in terms of both legal techniques and specific provisions of the document under consideration.

Ключевые слова: Климатическая доктрина Российской Федерации, климат, антропогенное воздействие, парниковые газы, «зелёная» экономика.

Key words: Climate doctrine of the Russian Federation, climate, anthropogenic impact, greenhouse gases, «green» economy.

Изменение климата ввиду повышенного воздействия на атмосферный слой эмитентов парниковых газов, в числе которых и основной источник истощения – углекислый газ, подверглось глобальному регулированию со второй половины 80-х годов XX века в Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой.¹ Данный протокол и иные международные договоры представляют основание Климатической доктрины Российской Федерации.²

© Логинова О.С., 2025

¹ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, принята 16 сентября 1987 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml.

² Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Климатическая доктрина базируется на Рамочной конвенции ООН об изменении климата¹, основной целью которой предполагается снижение концентрации парниковых газов. В отношении Российской Федерации применяются положения конвенции о развитых странах, в чьи обязательства входит снижение антропогенных выбросов парниковых газов, регулярное предоставление отчетности и развитие «зелёных» технологий. Киотский протокол к этой же конвенции содержит экономические механизмы достижения декарбонизации экономики.²

Климатическая доктрина Российской Федерации признает влияние антропогенного фактора на климат и отмечает негативное увеличение скорости распространения этих факторов. В пункте 4 этой доктрины поименованы положения, на которых базируется климатическая политика Российской Федерации, в их числе: анализ климатической обстановки; оценка явлений, влияющих на климат (в том числе антропогенных); научные прогнозы обстановки и способы повышения устойчивости экономики и экологии в сложившихся обстоятельствах.

К принципам климатического законодательства относятся: глобальный характер осуществляемых мер, беспристрастная оценка предлагаемых технологий производства, учёт экономических и социальных потерь и выгод, ввиду того, что последствия изменения климата могут быть различны для регионов.

Из этого положения можно сделать вывод о своеобразии климатической политики России, связанном с обширной территорией государства. Так, на основании положений доктрины можно выделить и положительные черты общего повышения температуры на территории Российской Федерации, например, сокращение периода отопления, улучшение ледовой обстановки для развития инфраструктуры и увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции.

Задачи Климатической доктрины: развитие научных положений о климате в Российской Федерации для долгосрочной адаптации к последующим изменениям и уменьшение антропогенного влияния на климат. Во исполнение перечисленных положений Климатическая доктрина обязывает федеральные органы государственной власти корденировать свою деятельность для смягчения антропогенного воздействия путем обеспечения исполнения и развития законодательной базы и создания систем учета выбросов и поглощения парниковых газов. На уровне региональных программ внедряется обязанность создания способов быстрого реагирования на опасные погодно-климатические явления, в связи с тем, что такие явления будут индивидуальны для каждого субъекта Российской Федерации, а также реализация мер по предотвращению распространения инфек-

¹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, принята 9 мая 1992 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

² Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, принят 11 декабря 1997 года // Официальный сайт Организации Объединенных наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtm.

ционных и паразитических заболеваний, так как глобальное увеличение температуры Земли приведет к более широкому распространению клещей и комаров.

К новеллам Климатической доктрины 2023 года, отличающим её от предыдущего Распоряжения Президента РФ о климатической политике 2009 года¹, можно отнести, по мнению эксперта в области возобновляемой энергетики, выпускника Международного эколого-политологического университета В.Чупурова², цель достижения углеродной нейтральности, то есть предпочтение в пользу атомной и газовой энергии; расширение круга документов, способствующих регулированию климатической политики в РФ (в основном стратегического планирования) и задачи поглощения российскими лесами углекислого газа.

Российское сообщество ученых-юристов восприняло Климатическую доктрину Российской Федерации двояко. Например, Чернов С.Н.³, отмечает обширную нормативно-правовую базу климатического законодательства Российской Федерации, включая как федеральные законы, например, ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁴, так и множество экспериментальных региональных программ, которые помогают претворить в жизнь положения Климатической доктрины. Положительные изменения так же касаются предпринимательских кредитных договоров, которые банки охотнее заключают с производствами в случае наличия у них положительных экологических показателей. Льготные условия финансирования предоставляются, например, в ПАО «Сбербанк», в 2022 году таких льготных ссуд было выдано на 80 миллиардов рублей.

Касаемо критики положений Климатической доктрины, в статье Новиковой Е.В.⁵ рассматривается вопрос о юридической иерархии Климатической доктрины Российской Федерации и документов стратегического планирования в сфере климатической политики. Согласно п.3 Климатической доктрины, она развивает положения Стратегий социального, экономического и экологического развития. Елена Владимировна комментирует несостоятельность такого подхода в связи с тем, что Климатическая доктрина определяет цели, задачи и принципы климатической политики России, поэтому «стратегии» должны раскрывать её положения, а не быть основанием Климатической доктрины. Критике подвергается так же невнесение изменений в базовый документ, регулирую-

¹ О Климатической доктрине Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 № 861-рп [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Чупуров В. Что не так с новой Климатической доктриной России 27.10.2023 // Земля касается каждого URL: <https://earthtouches.me/expert/2023/10/27/что-не-так-с-новой-климатической-доктриной-россии/>.

³ Чернов С.Н. Нормативно-правовые механизмы регулирования климатических процессов в России // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9. С. 14.

⁴ Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон 02.07.2021 № 296-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁵ Новикова Е.Н. Новеллы Климатической доктрины Российской Федерации // Экологическое право. 2023. № 6. С.8.

щий экологическое право для Российской Федерации, Федеральный Закон «Об охране окружающей среды»¹. В статье Анисимова А.П., Исаковой Ю.И. и Волконской О.А.² среди недостатков Климатической политики выделено не приведение в соответствии с Климатической доктриной основного нормативного акта об экологии в РФ. Авторы находят необходимым включение как понятийного аппарата, так и правовых норм, регулирующих климат.

Таким образом, Российская Федерация признаёт антропогенное влияние на климат. Опираясь на практику зарубежных стран, государство проводит проверку правовых механизмов для достижения углеродной нейтральности. На основании международно-правовых актов формируются российские механизмы регулирования климата, учитывающие своеобразие географических, экономических и социальных условий таих изменений в Российской Федерации. Происходит разработка краткосрочных механизмов адаптации, а также берутся во внимание положительные возможности общего повышения температуры по территории. Ученые-юристы отмечают как положительную динамику развития, так и необходимость внесения изменений в основной нормативный правовой акт РФ об экологии. Эти изменения помогут в более эффективном осуществлении климатической политики, станут ещё одним шагом к «зелёной» экономике.

Библиографический список

1. Анисимов А.П., Исакова Ю.И., Волконская О.А. Актуальные проблемы развития российского климатического законодательства // Современное право. 2024. № 9. DOI: 10.25799/NI.2024.83.56.004 EDN: XEOIJS.

2. Новикова Е.Н. Новеллы Климатической доктрины Российской Федерации // Экологическое право. 2023. № 6.

3. Редникова Т.В. Современные тенденции развития правового регулирования в сфере охраны климата на международно-правовом и национальном уровнях // Экологическое право. 2024. № 1. DOI: 10.18572/1812-3775-2024-1-31-36 EDN: LGMONQ.

4. Чернов С.Н. Нормативно-правовые механизмы регулирования климатических процессов в России // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.142-157 EDN: EXJEIH.

5. Чупров В. Что не так с новой Климатической доктриной России 27.10.2023 // Земля касается каждого URL: <https://earthtouches.me/expert/2023/10/27/что-не-так-с-новой-климатической-доктриной-россии/>

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Анисимов А.П., Исакова Ю.И., Волконская О.А. Актуальные проблемы развития российского климатического законодательства // Современное право. 2024. № 9. С.36.

В.В. Медведева, студент

V.V. Medvedeva, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific supervisor: Associate Professor A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: medvedeva.ver@mail.ru

Проблемы ответственности за загрязнение неразграниченных земель

Problems of Liability for Pollution of Undemarcated Lands

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой ответственности за загрязнение неразграниченных земель. Акцентируется внимание на важности защиты окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в современном обществе. Необходимость совершенствования механизмов мониторинга загрязнений с использованием современных технологий.

Annotation: the article discusses issues related to the problem of responsibility for pollution of non-delimited lands. Attention is focused on the importance of environmental protection and the rational use of natural resources in modern society. The need to improve pollution monitoring mechanisms using modern technologies.

Ключевые слова: неразграниченные земли, загрязнение земель, ответственность, экология, мониторинг, экологический контроль.

Key words: undivided lands, land pollution, responsibility, ecology, monitoring, environmental control.

Вопрос защиты окружающей среды и рационального использования природных ресурсов занимает одно из ключевых мест в системе приоритетов современного общества. Особое внимание в этой области заслуживает проблема загрязнения неразграниченных земель – участков, не имеющих четко установленного правового статуса. Эти земли становятся объектами экологических нарушений, что приводит к значительному ущербу экосистеме и здоровью населения.

Неразграниченные земли составляют существенную часть земельного фонда Российской Федерации. Однако отсутствие ясной правовой регламентации их использования и защиты затрудняет определение ответственности за их загрязнение. Загрязнение земель – это процесс, в ходе которого в почву попадают вещества, изменяющие её естественный состав и ухудшающие экологические функции, что создает угрозу как для окружающей среды, так и для здоровья человека.

Принципы ответственности предполагают соблюдение права граждан на благоприятную окружающую среду, что гарантируется статьей 42 Конституции

Российской Федерации.¹ Эти принципы формируют основу правоприменительной практики, направленной на защиту земель от загрязнения. Важность данного закона заключается в установлении правовых основ для проведения экологической экспертизы, включая регулирование допустимых нормативов негативного воздействия на земли.

Обязанности субъектов ответственности охватывают проведение мероприятий, направленных на предотвращение загрязнения и устранение его последствий. Загрязнение объектов окружающей среды может происходить в результате действий, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, права субъектов включают возможность обжалования решений и действий органов власти в случае нарушения законодательства.

Неразграниченные земли представляют собой участки, не относящиеся к государственной, муниципальной или частной собственности, что создает значительные трудности в их управлении и защите. Отсутствие четкого собственника приводит к недостаточной ответственности за использование и охрану таких территорий. Следует учитывать, что спектр правовых требований по охране земель достаточно широк и разнообразен, и все они играют важную роль в поддержании должного уровня защиты.

Правовой статус неразграниченных земель определяется их принадлежностью к категории земель, временно находящимся под управлением органов государственной власти или местного самоуправления до момента их разграничения. Конституция РФ предусматривает возможность нахождения земель в государственной, муниципальной и частной собственности, что создает правовую основу для дальнейшего распределения таких участков.

Действующее законодательство, включая Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»², регулирует использование неразграниченных земель. В 2019 году были внесены изменения в Земельный кодекс РФ³, направленные на упрощение процедуры разграничения, что способствует упорядочению их правового статуса и улучшению управления.

В российском законодательстве отсутствует четкое и единое определение загрязнения земель, что создает значительные трудности для правоприменения.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст.3822.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

В различных нормативных актах понятие загрязнения может трактоваться по-разному, что приводит к неоднозначности в классификации нарушений. Это особенно осложняет работу органов экологического контроля и судебной системы, которые сталкиваются с множеством разночтений и пробелов в законодательстве.

Отсутствие унифицированных критериев загрязнения земель затрудняет процесс оценки и квалификации экологических нарушений. В некоторых случаях невозможно точно определить, какой уровень загрязнения считается критическим, а какой допустимым. В результате многие случаи загрязнения остаются неучтенными или не получают должной правовой оценки, что снижает эффективность экологического контроля.

В настоящее время мониторинг загрязнений земель в России осуществляется различными ведомствами, включая Росприроднадзор, который отвечает за контроль за экологическим состоянием территорий. Однако, несмотря на значительное количество выявленных нарушений, существующая система мониторинга сталкивается с рядом проблем, таких как недостаток финансирования, устаревшее оборудование и отсутствие единой базы данных. Эти факторы существенно ограничивают возможности своевременного выявления и устранения нарушений.

Совершенствование контрольных механизмов является важным шагом к повышению эффективности мониторинга загрязнений. Это позволит значительно сократить время реакции на экологические инциденты и улучшить точность данных о состоянии земель.

Ключевую роль в усовершенствовании мониторинга загрязнений играют современные технологии. Например, использование дронов, спутниковых снимков и геоинформационных систем обеспечивает получение более точной и оперативной информации о состоянии земель. Эти инновации не только улучшают качество данных, но и позволяют осуществлять мониторинг в труднодоступных и удаленных районах, значительно расширяя зоны охраны и контроля.

Библиографический список

1. Корчагина Е.С. Разграничение государственной собственности на землю: теория и практика // Публично-правовое обозрение. 2023. № 2. EDN HUGNPU.

2. Кравченко Н.Е. Проблема неразграниченности земель по формам собственности // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Майкоп, 08–10 ноября 2023 года. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2023. EDN AJBQBY.

3. Садырова М.Ю. Проблемы и способы совершенствования осуществления государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля в системе управления земельными ресурсами Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 2. DOI 10.24412/2224-9133-2024-2-240-246. EDN NBBKNK.

4. Хомякова М.А. Правовая охрана земель в Российской Федерации // Аграрное образование и наука. 2024. № 3. EDN AYODZA.

5. Шепелева Е.О. Юридическая ответственность за порчу земли // Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 8-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 4 т. (г. Курск, 16–17 мая 2024 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. EDN LHEOJL.

6. Шугрина Е.С. Проблемы взаимодействия органов муниципального и государственного контроля (надзора) на примере контроля за землями, государственная собственность на которые не разграничена // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 2. DOI 10.18572/2072-4314-2023-2-9-15. EDN JEYUHN.

Я.В. Никонова, студент

Y.V. Nikonova, student

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина

Scientific supervisor: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Perm State University

г. Пермь

Perm

E-mail: yana.2005.nik@mail.ru

Правовой режим природных ресурсов ООПТ местного значения: на примере Черныяевского леса

The legal regime of natural resources of protected areas of local importance: on the example of the Chernyaevsky forest

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями правового режима объектов животного мира, населяющих территорию Черныяевского леса – особо охраняемой природной территории местного значения. Анализируется Положение о Черныяевском лесе, а именно: цели создания ООПТ, запрещенные и разрешенные виды деятельности и природопользования, функциональное зонирование территории. Приводится перечень видов диких животных, в т.ч. занесенных в Красную книгу Пермского края, встречающихся на территории Черныяевского леса.

Annotation: the article deals with the issues related to the specifics of the legal regime of wildlife inhabiting the territory of the Chernyaevsky forest, a specially protected natural area of local importance. The article analyzes the Regulation on the Chernyaevsky forest, namely: the purposes of creation of protected areas, prohibited and permitted types of activities and nature use, functional zoning of the territory. The list of wild animal species, including those listed in the Red Book of Perm Krai, occurring on the territory of the Chernyaevsky Forest is given.

Ключевые слова: правовой режим; объекты животного мира; Черныяевский лес; охраняемый ландшафт; функциональное зонирование.

Key words: legal regime; wildlife; Chernyaevsky forest; protected landscape; functional zoning.

В современном экологическом законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень категорий особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Так, п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» закрепляет положение, согласно которому законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться иные категории ООПТ регионального и местного значения¹. В частности, в Пермском крае к ним относятся: охраняемые ландшафты, экологические парки, природные резерваты, историко-

© Никонова Я.В., 2025

¹ Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

природные комплексы и территории, природные культурно-мемориальные парки¹.

Решением Пермской городской Думы от 22 декабря 2009 года в городе Перми была организована особо охраняемая природная территория местного значения – охраняемый ландшафт «Черняевский лес»². Несколько позже, 25 июня 2010 года, администрации г. Перми подготовила и утвердила соответствующее Положение, в котором был установлен специальный режим охраны, защиты, содержания и использования данной территории (далее – Положение о Черняевском лесе)³.

Черняевский лес представляет собой особенный, ценный для города природный комплекс, характеризующийся высоким биологическим разнообразием и имеющий основополагающее значение для экосистемы Перми. Значение ООПТ, согласно Положению, состоит в ее 1) природоохранной функции, обеспечивающей рациональное природопользование, охрану и защиту природных ресурсов; 2) рекреационной составляющей, направленной на организацию и проведение отдыха как местного населения, так и туристов; 3) эколого-просветительской деятельности, создающей условия для сохранения и развития территории, формирования экологической культуры, а также обосновывающей социально-экономическую и экологическую значимость ООПТ; 4) физкультурно-оздоровительном направлении, поддерживающем состояние физического здоровья человека и укрепляющим его путем осуществления спортивных занятий.

Таким образом, созданная ООПТ имеет одной из своих целей охрану, сохранение и восстановление находящихся в ее границах природных ресурсов, правовой режим которых устанавливается соответствующими правовыми актами.

В юридической литературе правовой режим природных ресурсов понимается как совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих правовых методов и мер регулирования, создающих и обеспечивающих условия для охраны, защиты и использования отдельных природных ресурсов (земельных, водных, биологических и др.)⁴.

¹ Бузмаков С.А. Сеть особо охраняемых природных территорий Пермского края // Географический вестник. 2020. № 3 (54). С. 141.

² Об организации особо охраняемой природной территории местного значения – охраняемого природного ландшафта «Черняевский лес»: Решение Пермской городской Думы от 22.12.2009 № 321 (ред. от 24.02.2015) // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 2009. № 100. С. 103.

³ Об утверждении Положения об особо охраняемой природной территории местного значения – охраняемом природном ландшафте «Черняевский лес»: Постановление администрации города Перми от 25.06.2010 № 354 (ред. от 23.04.2024) // Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 2010. № 49. С. 19.

⁴ Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. С. 415.

В рамках данной статьи рассмотрим правовой режим объектов животного мира, обитающих на территории Черняевского леса. Необходимо отметить, прежде всего, что данный режим устанавливается и осуществляется на основе следующих правовых актов: во-первых, Федеральным законом «О животном мире», во-вторых, Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» и, в-третьих, Положением о Черняевском лесе.

Так, Федеральный закон «О животном мире» содержит основные понятия (в т.ч. понятия «животный мир» и «объект животного мира»), устанавливает право государственной собственности на соответствующие объекты, определяет полномочия публичных органов власти и т.д. Указанный закон, кроме того, включает общие положения, руководствуясь которыми, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления разрабатывают соответствующие положения, устанавливающие особенности охраны и использования объектов животного мира на ООПТ¹.

При разработке положений об ООПТ федерального, регионального или местного значения существует необходимость руководствоваться также Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях», который определяет особенности в правовом регулировании каждой из шести названных в законе категорий ООПТ, закрепляет возможность создания иных категорий ООПТ в субъектах Российской Федерации и т.д.

Положение о Черняевском лесе, основываясь на нормах вышеуказанных федеральных законов и учитывая индивидуальные, присущие только для данной ООПТ признаки и черты, устанавливает особый режим охраны и использования в отношении как целостного природного комплекса, так и отдельных его компонентов. Применительно к объектам животного мира создание и функционирование ООПТ местного значения направлено на достижение следующих целей: 1) сохранение биологического разнообразия животного мира на территории ООПТ, что является одним из ключевых факторов устойчивого развития природы и человека; 2) реализация научных подходов к вопросу о соотношении природоохранной и рекреационной функции, что необходимо для поддержания экологического баланса; 3) осуществление наблюдения за состоянием объектов животного мира, при критическом уменьшении численности которых возможно вмешательство человека в виде транслокации; 4) восстановление нарушенного природного комплекса.

Кроме того, режим особой охраны и использования предполагает введение определенных ограничений и запретов. Так, в п. 4.3. Положения о Черняев-

¹ О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

ском лесе содержится неисчерпывающий перечень видов хозяйственной и иной деятельности, осуществление которых не допускается. В частности, в целях сохранения населяющих территорию ООПТ объектов животного мира, а также обеспечения оптимальных условий их жизнедеятельности запрещается: все виды пользования животным миром, кроме установленных Положением случаев; умышленное причинение беспокойства и отлов диких животных, уничтожение и разорение их гнезд и нор; акклиматизация посредством переселения ранее не обитавших на ООПТ любых видов животных; нарушение мест обитания, отлов и уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, которые занесены в красные книги Российской Федерации, Среднего Урала и Пермского края; проведение любых массовых мероприятий и выгул домашних животных в период гнездования птиц и т.д.

По данным ученых-исследователей кафедры биогеоценологии и охраны природы ПГНИУ на 2012 г. в границах ООПТ были выявлены следующие классы животных: амфибии – 3 вида; рептилии – 4 вида; птицы – 109 видов (в т.ч. 50 гнездящихся) и млекопитающие – около 20 видов¹. В настоящее время представителями класса амфибии являются травяная и остромордая лягушка, обыкновенный тритон и обыкновенная жаба; класса рептилии – обыкновенная гадюка, обыкновенный уж, прыткая и живородящая ящерица. Наибольшим разнообразием представителей на территории Черняевского леса отличается его орнитофауна. Так, среди птиц встречаются певчий дрозд, сизый голубь, различные виды синиц, снегирь, поползень и многие другие. К водоплавающим птицам, обитающим в ООПТ, относятся кряква обыкновенная, шилохвост и чирок-свистунок. В период гнездования отмечается присутствие таких хищных птиц, как: чеглок, черный коршун, неясыть, ястреб-тетеревятник, ушастая сова, канюк и т.д. Стоит отметить, что некоторые виды хищных птиц, а именно воробьиный сыч, бородатая неясыть и ястребиная сова, относятся к категориям редких видов, в связи с чем они занесены в Красную книгу Пермского края². Преобладающими представителями млекопитающих являются насекомоядные (например, обыкновенный еж, крот, бурозубка и др.) и грызуны (к примеру, белка, различные виды полевок и мышей, ондатра и др.). Кроме того, встречаются также заяц-беляк, ласка, горностаи и пр.

Для сохранения видового разнообразия Черняевского леса на его территории устанавливается дифференцированный режим охраны и использования, предполагающий выделение следующих функциональных зон: особо защитная,

¹ Особо охраняемые природные территории г. Перми: монография / Бузмаков С.А, Воронов Г.А., Кулакова С.А. и др.; под ред. С.А. Бузмакова и Г.А. Воронова. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2012. С. 75.

² Красная книга Пермского края / под общ. ред. М.А. Бакланова. Пермь: Алдари, 2018. С. 204.

защитная, рекреационная и хозяйственная. Необходимость функционального зонирования ООПТ связана с требованиями выбора наиболее действенных методов охраны природных комплексов и объектов, наличием запрещенных видов хозяйственной и иной деятельности, а также привлекательностью рекреационно-туристского потенциала территории¹. Для каждой из зон устанавливаются специальные задачи, предусматриваются определенные ограничения и допускаются некоторые виды деятельности. Так, на территории особо защитной, защитной и хозяйственной зоны разрешается организованная подкормка животных, включая птиц, с целью сохранения их биологического разнообразия; развешивание искусственных гнезд, дуплянок, щелянок и т.п. На территории рекреационной зоны, помимо вышеуказанных разрешенных видов деятельности, также допускается проведение биотехнических мероприятий, направленных на сохранение популяций животных и следов их жизнедеятельности, реализуемых с использованием подкормочных точек и подкормочных площадок с соответствующим информационным обеспечением, расселения муравейников и т.д.

Таким образом, охраняемый ландшафт «Черняевский лес» является особо ценным природным комплексом, создание и функционирование которого составляет необходимое условие для охраны и защиты объектов животного мира, постоянно либо временно обитающих на его территории. ООПТ местного значения реализует закрепленные в ее Положении цели и задачи, характер и содержание которых имеет не только природоохранное, но и рекреационное, физкультурно-оздоровительное, а также эколого-просветительское направление.

Библиографический список

1. Андреев Д.Н., Санников П.Ю. Функциональное зонирование особо охраняемых природных территорий г. Перми // Вопросы степеведения. 2019. № XV. DOI: 10.24411/9999-006A-2019-11502 EDN: ZZUITU
2. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.
3. Бузмаков С.А. Сеть особо охраняемых природных территорий Пермского края // Географический вестник. 2020. № 3 (54). DOI: 10.17072/2079-7877-2020-3-135-148 EDN: VHFGGD
4. Красная книга Пермского края / под общ. ред. М.А. Бакланова. Пермь: Алдари, 2018.
5. Особо охраняемые природные территории г. Перми: монография / Бузмаков С.А, Воронов Г.А., Кулакова С.А. и др.; под ред. С.А. Бузмакова и Г.А. Воронова. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2012. ISBN: 978-5-7944-1713-5 EDN: QKKUVH

¹ Андреев Д.Н., Санников П.Ю. Функциональное зонирование особо охраняемых природных территорий г. Перми // Вопросы степеведения. 2019. № XV. С. 17.

К.А. Ракитянский, студент
К.А. Rakityansky, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: kirill.rakityansky@gmail.com

Основы правового регулирования в сфере радиоактивных отходов

Fundamentals of legal regulation in the field of radioactive waste

Аннотация: в данной статье разобраны основы нормативного регулирования в сфере хранения, перевозки, переработки и утилизации радиоактивных отходов, рассмотрены ключевые законодательные и подзаконные акты по данному вопросу, на примере аварии на комбинате «Маяк» в 1957 году разобраны последствия нарушения правил обращения с радиоактивными отходами. Также выявлены современные недостатки работы с радиоактивными отходами и правовые пути их устранения.

Annotation: This article examines the fundamentals of regulatory framework in the field of storage, transportation, processing and disposal of radioactive waste, considers key legislative and by-laws on this issue, and uses the accident at the Mayak plant in 1957 as an example to analyze the consequences of violating the rules for handling radioactive waste. It also identifies current shortcomings in handling radioactive waste and legal ways to eliminate them.

Ключевые слова: радиоактивные отходы, атомная промышленность, авария, Ростехнадзор, утилизация.

Key words: radioactive waste, nuclear industry, accident, Rostekhnadzor, disposal.

Радиоактивные отходы, или ядерные отходы, представляют собой остатки, насыщенные радиоактивными изотопами химических веществ, которые не могут быть повторно использованы в технологических процессах, в отличие от использованного ядерного топлива. Активность радиоактивных отходов (РАО) представляет серьезную угрозу как для экологии, так и для человеческого здоровья¹. Их мощное ионизирующее излучение способно не только привести к летальным исходам для людей, животных, рыб и растительности, но и вызвать глубокие и необратимые изменения в организме, негативно сказывающиеся на здоровье. При крупном выбросе радиоактивных веществ также возможно полное изъятие территории из любого хозяйственного оборота, возникнет необходимость вкладывать средства из бюджета на должную защиту данной территории от проникновения на её территорию посторонних лиц. Чтобы предотвратить такие последствия, требуется строгий контроль и упорядочение всех опе-

© Ракитянский К. А., 2025

¹ Н.А. Бесецкая, В.П. Шарикова. Правовые стандарты безопасного использования атомной энергии в рамках ЕАЭС // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2023. № 7. С. 68–73.

раций, связанных с обращением с РАО, и высокая ответственность участников операций с ядерными материалами вплоть до уголовной.

С момента возникновения атомной промышленности, как военной, проблема утилизации радиоактивных отходов стала актуальной¹. Несмотря на это, вопрос безопасного хранения ядерных отходов долгое время не получал должного внимания, что имело печальные последствия. 29 сентября 1957 года в Челябинской области произошёл первый в истории СССР инцидент, повлёкший радиационное загрязнение, на химическом предприятии «Маяк». Она получила название Кыштымская по наименованию расположенного неподалеку города, имевшего открытый статус. Инцидент произошёл в тогдашнем секретном поселке Челябинск-40, который в настоящее время является закрытым административным образованием Озёрск. На «Маяке» изготавливали плутоний-239 – радиоактивный изотоп, использовавшийся в качестве компонента первой советской атомной бомбы. В условиях обостренной гонки вооружений, основное внимание уделялось развитию секретного предприятия, что сказалось на его строительстве. Поспешность привела к тому, что не было уделено должного внимания оснащению производства и контролю за оборудованием: персонал испытывал дефицит специальной одежды, дозиметры были недостаточно чувствительными, а используемая техника была рассчитана на работу с обычными химикатами, а не с атомными материалами, что приводило к их быстрому выходу из строя под воздействием радиации². Из-за высокой радиационной опасности и угрозы для персонала комплекс не подвергался надлежащему ремонту. 29 сентября 1957 года в 16:22 в городе Челябинск-40 на химическом комбинате «Маяк» взорвалась банка № 14. 20 миллионов кюри радиоактивных веществ было выброшено в атмосферу в результате взрыва, 18 из них осели на территории завода в течение 11 часов, еще 2 млн ветром унесло в северо-восточном направлении на территории Челябинской, Свердловской, Тюменской и местами Курганской областей. Радиационный след вызвал повышение показателей статистики онкологических, кожных, раковых заболеваний. Данное происшествие дало понять, что нарушение правил обращения с радиоактивными отходами может повлечь за собой серьёзные последствия для окружающей среды и нанести вред здоровью населения.

Нормативное регулирование вопросов обращения с РАО определены в Федеральном законе «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от

¹ Яковлев Р.М., Обухова И.А. На пути к безопасной атомной энергетике // Биосфера. История и археология. 2017. Т. 9. № 2. С. 123–133.

² Варлаков А.П., Ивлиев М.В., Сергеечева Я.В., Чаузова М.В., Дорофеев А.Н., Зиннуров Б.С. Методическое обеспечение измерения радиационных характеристик отходов // Радиоактивные отходы. № 3 (12). С. 78–86.

11.07.2011 № 190-ФЗ и Федеральном законе от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»¹.

В настоящее время, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 года № 401, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор) отвечает за формирование и внедрение государственной политики и правового регулирования в области хранения, транспортировки и утилизации радиоактивных отходов. В рамках своих полномочий, определенных данным Постановлением, Ростехнадзор выполняет следующие задачи в сфере утилизации ядерных отходов:

1) Разрабатывает и утверждает нормативные документы, регламентирующие:

- порядок организации и осуществления надзора за системой государственного учета и контроля ядерных материалов;

- федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности.

2) Осуществляет надзорную деятельность, включая:

- контроль за физической защитой объектов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, а также за функционированием систем единого государственного учета и контроля ядерных материалов, радиоактивных веществ и радиоактивных отходов;

- проверку соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области обращения с радиоактивными отходами в пределах своей компетенции;

- контроль за своевременным возвратом облученных тепловыделяющих сборок ядерных реакторов и продуктов их переработки в страну-поставщика, в соответствии с международными договорами, предусматривающими временное хранение и переработку данных сборок в Российской Федерации с последующим возвратом продуктов переработки (в рамках своей компетенции).

Аналогичные функции на межгосударственном уровне реализует Международное Агентство по Атомной Энергетике (далее – МАГАТЭ), которая контролирует деятельность по хранению, транспортировке, переработке и утилизации ядерных отходов на предмет соответствия международным экологическим стандартам².

Непосредственно регулирует деятельность по обращению с РАО приказ Ростехнадзора от 5 августа 2014 года № 347 «Об утверждении федеральных норм и правил в области использования атомной энергии «Безопасность при обращении с радиоактивными отходами. Общие положения».

Согласно приказу, безопасность при обращении с РАО должна обеспечиваться за счет последовательной реализации глубокоэшелонированной защиты,

¹ Гумерова А.Ф. Правовое регулирование обращения с радиоактивными отходами // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). С. 123–125. URL: <https://moluch.ru/archive/192/48271/>.

² Губина В.Р. Некоторые вопросы законодательства при обращении с радиоактивными отходами // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 53–56.

основанной на применении системы физических барьеров на пути распространения ионизирующего излучения и радионуклидов в окружающую среду. В состав глубоэшелонированной защиты входят:

1) технические и организационные решения по обеспечению безопасности при обращении с РАО;

2) Проектирование, конструирование, изготовление и монтаж систем (оборудования), предназначенных для обращения с РАО;

3) Радиационный контроль в соответствии с требованиями санитарных правил и нормативов радиационной безопасности, включающий в себя контроль облучения персонала, контроль облучения территории объекта с РАО.

Все эти меры позволяют безопасно осуществлять деятельность, связанную с РАО любых видов. Однако в настоящее время не все организации, работающие с РАО, соблюдают все требования, определённые в законодательстве и подзаконных актах. На территории разных субъектов Российской Федерации до сих пор имеются много небезопасных мест захоронений РАО, которые несут в себе опасность как для случайно оказавшихся рядом людей в виде радиоактивного облучения, так и для окружающей среды, так как зачастую высокорadioактивные отходы сильно загрязняют почву и попадают в грунтовые воды и наземные водные объекты. Незаконные радиоактивные могильники делают труднодоступными пользование земельными участками, на которых они расположены. Для этого желательно дать больше полномочий Ростехнадзору, чтобы дать ему рычаги влияния на такие организации с правом привлекать к административной ответственности, а в случае, если нарушение будет иметь признаки состава преступления, то наделить правом непосредственной передачи материалов в органы, уполномоченные проводить предварительное следствие. Также имеет смысл выделить в отдельную правовую норму об уголовной ответственности за нарушение правил обращения с радиоактивными отходами ввиду их высокой опасности для окружающей среды в целом и общества в частности. Для этого предлагается ввести отдельную статью 247.1 Уголовного Кодекса РФ в виде части первой, диспозиция которой говорит о нарушении правил хранения, переработки, транспортировки и утилизации радиоактивных отходов, если это создало угрозу нанесения существенного вреда окружающей среде или тяжкого вреда здоровью личности и максимальной санкции до 3 лет лишения свободы, в части второй описываются те же деяния, повлекшие нанесение существенного вреда окружающей среде и здоровью человека и гражданина с максимальным наказанием от 4 до 7 лет лишения свободы, в части третьей аналогичные деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека с максимальным наказанием в размере от 8 до 12 лет лишения свободы, а в части четвёртой эти же деяния, повлекшие масштабное радиоактивное загрязнение почвы, растительности, водных объектов и атмосферы, повлекшее невозможность их использования в хо-

зяйственном обороте, а равно повлекшие за собой смерть 2 и более лиц с максимальным наказанием от 13 до 20 лет лишения свободы. Также предлагается ужесточить санкцию в части второй статьи 9.6 Кодекса об административных правонарушениях, где предусмотреть денежный штраф для граждан от ста до двухсот пятидесяти тысяч рублей вместо действующего размера от трёх до пяти тысяч рублей, а для должностных лиц от трёхсот тысяч до одного миллиона рублей вместо имеющегося размера от двадцати до тридцати тысяч рублей, для юридических же лиц от пятисот тысяч рублей до одного миллиона рублей вместо имеющихся порогов от трёхсот до четырёхсот тысяч рублей.

Таким образом, с помощью реализации всех предложенных идей, в том числе увеличение размера полномочий Ростехнадзора в сфере контроля и надзора за хранением, переработкой, транспортировкой и утилизацией радиоактивных отходов и введением дополнительных мер, направленных на усиление как уголовной, так и административной ответственности, можно существенно повысить уровень радиационной безопасности на предприятиях и не допустить пренебрежительного отношения физических и юридических лиц, а также должностных лиц к столь серьёзной и ответственной работе, и, соответственно, предотвратить возможные аварии, связанные с нанесением масштабного вреда как окружающей среде, так и обществу.

Библиографический список

1. Бесецкая Н.А., Шарикова В.П. Правовые стандарты безопасного использования атомной энергии в рамках ЕАЭС // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2023. № 7. DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-68-73.
2. Варлаков А.П., Ивлиев М.В., Сергеечева Я.В., Чаузова М.В., Дорофеев А.Н., Зиннуров Б.С. Методическое обеспечение измерения радиационных характеристик отходов // Радиоактивные отходы. № 3 (12). DOI: 10.25283/2587-9707-2020-3-78-86.
3. Гумерова А.Ф. Правовое регулирование обращения с радиоактивными отходами // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). URL: <https://moluch.ru/archive/192/48271/>.
4. Губина В.Р. Некоторые вопросы законодательства при обращении с радиоактивными отходами // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). EDN HBWJSB.
5. Яковлев Р.М., Обухова И.А. На пути к безопасной атомной энергетике // Биосфера. История и археология. 2017. Т. 9. № 2. DOI 10.24855/BIOSFERAV912.354.

Н.В. Самоловских, соискатель ученой степени к.ю.н.
N.V. Samolovskikh, PhD candidate
Научный руководитель: д.ю.н., профессор, А.В. Винницкий
Scientific adviser: Doctor of Juridical Sciences, prof., A.V. Vinnitskiy
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
г. Екатеринбург
Yekaterinburg
E-mail:nvsamolovskikh@gmail.com

Что не так с подходом «приоритет публичной цели устойчивого развития территории»?

What's wrong with the «priority of the public goal of sustainable development of territory» approach?

Аннотация: В данной статье рассматривается подход в судебной практике при оспаривании документов территориального планирования и градостроительного зонирования, основанный на приоритете публичной цели устойчивого развития территории и определяющийся через положения генеральных планов. Автор, обращая внимание на общность и неконкретность формулировки такого подхода, предлагает признаки, характеризующие устойчивое развитие территории, а также рассматривает способы их оценки.

Annotation: This article examines the content of the approach in judicial practice when challenging territorial planning and urban zoning documents based on the priority of the public goal of sustainable development of the territory. The author, paying attention to the generality and lack of specificity of the formulation of this approach, suggests signs that characterize the sustainable development of the territory, and also considers ways to assess them.

Ключевые слова: генеральный план, правила землепользования и застройки, устойчивое развитие, несоответствующее использование.

Key words: general plan, land use and development rules, sustainable development, non-conforming use.

Распространенным подходом в судебной практике при рассмотрении такой категории дел как оспаривание решений об изменении функционального и градостроительного зонирования является применение судами приоритета публичной цели устойчивого развития территории¹.

Подобная формулировка отсутствует в действующем законодательстве. Между тем такой сформировавшийся подход может свидетельствовать, подобно выработке судами принципа соответствия правил землепользования и за-

© Самоловских Н.В., 2025

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2019 № 51-АПА19-19, Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2019 № 58-АПА19-8, Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30.05.2024 по делу № 66а-450/2024, Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2023 № 88а-39911/2023, Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 № 18-АПА19-34 и др. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

стройки генеральному плану¹, об их поиске способа решения частного случая в виде конкретных категорий споров, претендующего стать общим правилом. Учитывая роль и значимость судебной практики в правотворческой и правоприменительной деятельности², необходимо пристальнее взглянуть на содержание такого подхода и критерии его применения.

Анализ судебных актов за период с 01.01.2019 по 30.06.2024 гг., в мотивировочной части которых содержится указание на него, позволяет определить приоритет публичной цели устойчивого развития территории как направленность правового регулирования в градостроительной сфере согласно долгосрочным перспективам развития городских территорий, которые находят свое выражение в таком документе долгосрочного планирования как генеральный план³. Одновременно с этим часто отмечается, что «... приоритет публичной цели устойчивого развития территории обуславливает возможность ограничения в ходе градостроительной деятельности прав собственников и обладателей иных прав на земельные участки ...»⁴.

Многоаспектность и динамичность понятия «устойчивое развитие», вариативность целей, упоминающихся в судебных актах при изменении градостроительной документации, признание беспелеяционного следования градостроительного зонирования за изменением функциональных зон в совокупности с запретом осуществлять судами проверку целесообразности (обоснованности) принятого нормативного правового акта⁵ ставят вопросы о справедливости соотношения частных и публичных интересов при изменении градостроительной документации.

Одна и та же формальная цель изменения функциональной и/или территориальной зоны может заключать в себе разные истинные намерения. Для сравнения два судебных дела, в обоих случаях речь идет об оспаривании правообладателем установления в отношении его земельных участков зоны рекре-

¹ Гудзь Т.В., Солдатова Л.В., Самоловских Н.В. Принципы градостроительного зонирования в судебной практике // Правоприменение. 2023. № 3. С. 105–115.

² Гук П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 35–38, Bar-Siman-Tov I. The role of courts in improving the legislative process // The Theory and Practice of Legislation. 2015. № 3. С. 295–313.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2019 № 50-АПА19-3, Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23.01.2019 № 48-АПГ18-33, Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2023 № 88а-34829/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2019 № 51-АПА19-19. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»: п.28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ационного назначения (озелененных территорий). Но в одном случае, это оправдано судом как решение стратегической цели государственной экологической политики¹, а во втором – оценено как злоупотребление со стороны органов публичной власти².

Для конкретизации позиции приоритета публичной цели устойчивого развития территории допустимо выделить признаки, характеризующие такое развитие, и предложить для их оценки определенные показатели.

Ориентируясь на общеправовые принципы поддержания доверия граждан к действиям государства и стабильности правового регулирования³, логично обозначить два таких признака – предсказуемость и стабильность.

Разумно ожидать, что принятые уполномоченными органами решения не являются произвольными⁴ и соответствуют требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности и соразмерности⁵.

Для оценки принятого решения с точки зрения предсказуемости и стабильности как признаков устойчивого развития территории предлагается рассматривать: наличие в соответствии со ст.26 Градостроительного кодекса РФ принятых решений о резервировании земель, об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, о переводе земель или земельных участков из одной категории в другую, а также утвержденной документации по планировке территории, и объемы несоответствующего использования.

В первом случае конкретные действия по реализации мероприятий генерального плана в соответствии со ст. 26 Градостроительного кодекса РФ могут служить доказательством реальности намерений органов публичной власти как имеющих под собой основание и отсутствия произвольного принятия решений с их стороны. Например, в ряде случаев суды оценивали и принимали во внимание наличие утвержденной документации по планировке территории при оспаривании положений генерального плана и правил землепользования и застройки⁶. Прослеживаемая последовательность в действиях органов публичной

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 № 88а-17310/2023. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Пермского краевого суда от 22.06.2021 по делу № 3а-754/2021. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Нарутто С.В., Никитина А.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 13–18.

⁴ Как указывается в судебной практике, «обладая достаточно широкой дискрецией в сфере градостроительства, органы местного самоуправления при изменении правового регулирования не могут действовать произвольно ...» Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. по делу № 66а-2304/2022. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Информация Конституционного Суда РФ "Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)" (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23.01.2019 № 48-АПГ18-33. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

власти поддерживает актуальность публичных обязательств, исключает декларативность намерений и характеризует, таким образом, предсказуемость развития территории.

Во втором – высокий процент несоответствия свидетельствует о том, что установленное регулирование не учитывает сложившийся контекст. При этом масштабы несоответствующего использования можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, с точки зрения правообладателей объектов недвижимости, для которых актуальным становится вопрос дальнейшей судьбы его имущества с позиции регуляторных изъятий. Во-вторых, с позиции ущемления публичного интереса, так как в отсутствие дифференциации условий создается преференциальный режим для правообладателей такой недвижимости, срок которого ограничен только временем полного ее физического износа¹. Таким образом, фактор несоответствующего использования соотносится со стабильностью развития территории.

В свою очередь, понимание правообладателями вектора направления регулирования и наблюдение ими планомерной реализации градостроительной политики способствуют снижению градостроительных конфликтов, и, соответственно, судебных и административных издержек с обеих сторон.

Библиографический список:

1. Башарин А.В. Институт несоответствующего использования как механизм защиты ранее приобретенных прав при изменении градостроительного зонирования // Закон. 2020. № 4. EDN: KVRPGU.
2. Гудзь Т.В., Солдатова Л.В., Самоловских Н.В. Принципы градостроительного зонирования в судебной практике // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 3. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3). EDN: JAWMYK.
3. Гук П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. № 9. DOI: 10.18572/0131-6761-2020-9-35-38 EDN: HIECLF.
4. Нарутто С.В., Никитина А.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-7-13-18 EDN: BNQJCL.
5. Bar-Siman-Tov I. The role of courts in improving the legislative process // The Theory and Practice of Legislation. 2015. № 3. DOI: 10.1080/20508840.2015.1133169.

¹ Башарин А.В. Институт несоответствующего использования как механизм защиты ранее приобретенных прав при изменении градостроительного зонирования // Закон. 2020. № 4. С. 116–127.

Л.А Тарасова, студент
L.A Tarasova, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Пермь
Perm
E-mail: tarasovalika05@gmail.com

Экоцид как преступление против безопасности человечества и пути борьбы с ним

Ecocide as a crime against the security of humanity and ways to combat it

Аннотация: В данной статье рассматривается экоцид, как одно из наиболее важных и серьезных преступлений в сфере экологического права. Для наиболее точного выявления проблемы и предложения путей решения по борьбе с экоцидом проводится анализ современного определения экоцида и сравнение его с другими видами экологических преступлений. Особое внимание уделяется необходимости криминализации экоцида на международном уровне и разработке эффективных механизмов предотвращения и борьбы с ним.

Annotation: This article examines ecocide as one of the most important and serious crimes in the field of environmental law. In order to most accurately identify the problem and propose solutions to combat ecocide, an analysis of the modern definition of ecocide is conducted and compared with other types of environmental crimes. Particular attention is paid to the need to criminalize ecocide at the international level and to develop effective mechanisms to prevent and combat it.

Ключевые слова: экология, экоцид, окружающая среда, международная проблема.

Key words: ecology, ecocide, environment, international problem.

Защита окружающей среды и сохранение благоприятной экологии представляют собой важные задачи для человечества в двадцать первом веке. В настоящее время одной из актуальных проблем всего человечества стало огромное количество экологических катастроф, возникающих по вине людей, которые одна за другой поражают отдельные сферы окружающей среды и порой имеют необратимые последствия. Однако, данная проблема возникла не просто так, а в первую очередь по вине самих людей, которые, не задумываясь о последствиях каждый день наносят значительный вред природе, например путем непрерывных выбросов токсичных газов в атмосферу, созданием не утилизируемого мусора, который разлагается веками, а также выбросов отходов производства в водные объекты нашей планеты. Стоит отметить, что данная проблема носит международный характер, поэтому при выборе путей борьбы необходимо учитывать не только настоящее положение проблемы в нашей стране, но также и в других странах тоже. Данный проблемный вопрос требует особенного внимания со стороны всех стран, в связи с тем, что она в первую

очередь вредит самим людям и может привести к полному уничтожению здоровой экологической среды нашей планеты. И так одной из мер по борьбе с экоцидом в Российской Федерации стало установление и официальное закрепление уголовной ответственности за преступления, направленные против окружающей среды, животного и растительного мира. Так, ответственность за экологические преступления закреплена в главе 26 экологические преступления Уголовного кодекса РФ, также в ней имеется специальная статья 358 «Экоцид».¹

Для выделения конкретной проблемы и предложения путей её решения необходимо точно понимать, что вообще из себя представляет понятие экоцид.

Экоцид – это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Данный состав преступления и остальные составы экологических преступлений были включены в законодательство Российской Федерации не просто так, а во исполнение одного из положений главного законодательного акта РФ – Конституции. В Конституция РФ закреплена положение о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, что не может быть достигнуто без закрепления определенных мер пресечения.²

Обращаясь конкретно к статье 358, в которой закреплена преступление экоцид, можно говорить о том, что экоцид считается оконченным с момента массового уничтожения растительного или животного мира, отравления атмосферы или водных ресурсов либо с момента совершения действий, способных вызвать экологическую катастрофу, т.е. при реальной опасности ее наступления. За данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 12 до 20 лет. Стоит подчеркнуть, что за данное преступление предусмотрено наказание исключительно в виде лишения свободы, что является самым строгим видом наказания из всех возможных, а исходя из сроков можно утверждать о том, что такое преступление является особо тяжким, что ещё раз подчеркивает всю серьезность данного преступления.³ Экоцид также следует отличать от других составов экологических преступлений, по причине того, что экоцид носит масштабный характер последствий в отличие например от обычного загрязнения реки, которое не влечет за собой полное разрушение водной экосистемы реки и носит локальные последствия, которые впоследствии можно

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Лобач Д.В., Углова Е.А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 136–148.

³ Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 85–89.

устранить. Экоцид же влечет за собой серьезные и необратимые последствия, которые в дальнейшем практически невозможно исправить.

Казалось бы, раз за экоцид установлена уголовная ответственность, в чем же тогда заключается проблема? В данном случае стоит ещё раз подчеркнуть важность решения данной проблемы не только путем локального применения мер ответственности в отдельных странах, а вынести данный проблемный вопрос для решения на международную арену.

И так криминализация, то есть достаточное признание деяние преступлением на законном уровне на международном уровне сталкивается с рядом проблем, вследствие которых отсутствует возможность нормального и эффективного решения поставленной проблемы.¹ Первой проблемой в борьбе с экоцидом является отсутствие общего для всех стран понятия экоцида. Данная проблема является по своей сути основополагающей, так как именно из-за отсутствия четкого понятия экоцид, все страны толкуют его по-разному из-за чего происходит некоторая путаница и непонимание в каком направлении двигаться для решения проблемы. Так, например, в законодательстве США и Германии вообще отсутствует официальное закрепление данного состава преступления и преступления такой направленности решаются в соответствии с международными нормами права.² Таким образом, для решения данной проблемы необходимо разработать единое и общепринятое определение экоцида, что в свою очередь потребует привлечения высококвалифицированных юристов и специалистов в сфере экологического права, а также проведение международных переговоров для принятия общего решения.³

Второй проблемой является отсутствие согласованности и сотрудничества стран между собой. Так из-за того, что данный вопрос мало выносится на всеобщее обсуждение у стран нет четкой разработанной политики по борьбе с экоцидом. Более того некоторые из стран вообще не очень заинтересованы в криминализации проблемы в связи с тем, что они используют природные ресурсы для достижения своих экономических и иных целей, а в случае криминализации данного преступления это может "связать им руки", что в свою очередь не представляет для них особого интереса. На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо установление и официальное закрепление в международно-правовых актах определенных правил для борьбы с экоцидом, за несоблюдение которых была бы установлена определенная ответственность, а также

¹ Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (63-64). С. 137–143.

² Левитанус Б.А, Стрельников С.В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 3 (61). С. 69–79.

³ Соболева Е.А. Уголовная ответственность за экоцид в законодательстве России и Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 13–15.

налаживание сотрудничества между странами по данному вопросу, так как экоцид – это экологическое преступление и если только в некоторых странах будет установлена ответственность за данное преступление, а в остальных это будет считаться нормой, то эффективность решения поставленного вопроса значительно снизится, так как экология одного государства прямо влияет и на остальные. Конечно, подобный вариант решения проблемы требует долгой и четкой подготовки, так как для этого необходимо убедить всех представителей стран в реальной необходимости данных действий, что порой бывает не так просто, ведь каждое государство преследует свои определенные цели.

Подводя итоги вышесказанному, хочется отметить, что экоцид, как один из видов преступления в сфере экологического права, представляет собой серьезную угрозу для человечества и требует принятия незамедлительных мер по его предотвращению и борьбе с ним. Вынесение данной проблемы на международный уровень является важным и необходимым шагом для достижения успеха, так как только благодаря совместным усилиям мирового сообщества можно остановить разрушение биосферы и обеспечить устойчивое будущее для нашей планеты.

Библиографический список

1. Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. EDN WNCRZP.
2. Жинкин А.А., Жинкина Т.Ю. Экоцид: проблемы законодательной регламентации и квалификации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (63-64). EDN TARBRP.
3. Левитанус Б.А, Стрельников С.В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 3 (61). DOI 10.35231/18136230_2020_3_69. EDN CGNKRA.
4. Лобач Д.В., Углова Е.А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. DOI 10.24866/1813-3274/2022-4/136-148. EDN AGOEAW.
5. Соболева Е.А. Уголовная ответственность за экоцид в законодательстве России и Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. EDN ZBQRHF.

Е.А. Тихонович, студент
Е.А. Tikhonovich, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D, associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: artyomovaekaterinka@yandex.ru

Браконьерство: понятие, причины и ответственность

Poaching: concept, causes and responsibility

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема браконьерства, его определение и причины возникновения. Автор анализирует обстоятельства, способствующие незаконной охоте, такие как неблагоприятное экономическое развитие, несовершенство действующего законодательства и влияние государственных органов в сфере охраны и защиты животного мира. В заключении рассматриваются административные и уголовные меры ответственности для правонарушителей и важность сохранения животного разнообразия.

Annotation: this article discusses the problem of poaching, its definition and causes. The author analyzes the circumstances contributing to illegal hunting, such as unfavorable economic development, imperfection of current legislation, and the influence of government agencies in the field of wildlife conservation and protection. The conclusion discusses administrative and criminal liability measures for offenders and the importance of preserving animal diversity.

Ключевые слова: браконьерство, незаконная охота, законодательство.

Key words: poaching, illegal hunting, legislation.

Браконьерство было и остается актуальной экологической проблемой в Российской Федерации. Это связано с разнообразием природного фонда нашей страны. Это приводит к тому, что у людей появляется стремление к незаконному использованию животных ресурсов, ставящее под угрозу экологическую безопасность общества и государства.

Согласно п. ж ч. 20 Указа Президента Российской Федерации от 19.04.2017 года № 176 «О стратегии экологической безопасности российской Федерации до 2025 года»¹ сокращение видового разнообразия животного мира и численности популяций редких видов животных относится к внутренним вызовам экологической безопасности, что подтверждает актуальность данной проблемы на государственном уровне.

В современном законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «браконьерство», однако анализируя нормативно-правовые акты и научную литературу можно сделать вывод, что под браконьерством понимается не-

© Тихонович Е.А., 2025

¹ О стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

законная охота, рыбалка, в том числе без соответствующих разрешений на добычу биологических ресурсов, вне отведенных мест, вне разрешенных сроков, с использованием запрещенных орудий. Понятие незаконной охоты дал Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В соответствии с ним незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе без соответствующих разрешений на охотничьи ресурсы, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др. Таким образом, законодатель определяет браконьерство как незаконную охоту, то есть добычу ресурсов животного мира без разрешения на это.

Анализируя обстоятельства, предшествующие совершению браконьерства, можно выделить несколько причин совершения этого преступления:

Во-первых, неблагоприятное экономическое развитие, выражающееся в снижении уровня жизни, создает основу для браконьерства. Безработица, невыплата заработной платы, рост уровня бедности т.п. являются причинами, почему лица, потерявшие законные источники дохода, а также имеющие их в недостаточном количестве, совершают данное преступление вынужденно (по статистике в 65% случаев незаконной охоты лежат корыстные мотивы).

Во-вторых, несовершенство действующего законодательства в сфере охраны объектов животного мира. Отсутствие четкого разграничения между уголовно наказуемыми деяниями и административными проступками, несоответствие мер наказания характеру и степени общественной опасности браконьерства приводят к уверенности в безнаказанности либо незначительном наказании за совершение правонарушений в данной сфере.

В-третьих, следует также отметить снижение эффективности в работе государственных органов в области охраны и использования животного мира. А именно соотношение количества работников, осуществляющих охотнадзор, и площади территорий, которые находятся под их контролем. Так около 4,2 тысячи инспекторов государственного охотнадзора осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации. Это означает, что в среднем на одного инспектора приходится 500 тысяч гектаров территории. При таких условиях крайне сложно оперативно и результативно реализовывать свои полномочия.

Также не стоит исключать субъективные причины данной проблемы. Она заключается в отношении лиц, совершающих браконьерство, к окружающей среде. Зачастую эти лица не осознают границ оптимального воздействия человека на природу и безразличны к окружающей среде, нанесенному ей ущербу.

Как правило, браконьеры обладают низким экологическим и правовым сознанием, что накладывает определенный отпечаток на их поведение.

Как было сказано ранее, законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность за незаконную охоту. Административная ответственность предусмотрена статьей 8.37 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации¹. За нарушение правил охоты предусматривается ответственность в виде административного штрафа в размере от 500 до 4000 рублей для граждан и от 20 000 до 35 000 рублей для должностных лиц с конфискацией орудий охоты или без таковой. Также данное правонарушение может повлечь за собой лишение права осуществлять охоту на срок до двух лет.

В Уголовном кодексе Российской Федерации незаконной охоте посвящены статьи 258 и 258.1.² В зависимости от квалифицирующих признаков максимальный вид наказания может быть в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Таким образом, браконьерство остается острым экологическим, социальным и правовым вопросом. Несмотря на существующее законодательство и меры государственного противодействия незаконная охота является проблемой, которая требует более детального усовершенствования законодательства и экологического просвещения граждан.

Библиографический список

1. Кукушкина А.В. Борьба с преступностью и охрана дикой флоры и фауны от незаконного оборота // Вестник МГИМО. 2011. № 4. EDN: OOQREJ.
2. Курманов А.С. Причины совершения незаконной охоты // Вестник ЧелГУ. 2005. № 1. EDN: NXXJKL.
3. Мингазова З.Р., Таминдарова А.Р. Государственная политика РФ в области браконьерства: анализ и перспективы // Экономика и социум. 2013. № 1 (6). EDN: VXBFSB.
4. Ревков В.С, Рухтина В.С Незаконная охота в Российской Федерации: понятие, проблемы разграничения уголовной и административной ответственности // Вопросы Российской юстиции. 2021. № 16. EDN: QLACLF.

¹ Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. № 256. 31.12.2000.

² Уголовный кодекс: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 28.02.2025) // Собр. Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

А.Д. Шестаков, студент
A.D. Shestakov, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
Пермь
Perm
E-mail: ustkachka59@gmail.com

Правовые и экологические пути разрешения проблемы Нижекамского водохранилища

Legal and environmental solutions to the Nizhnekamsk reservoir problem

Аннотация: в данной работе рассматривается одна из проблем Нижекамского водохранилища, нормальный подпорный уровень которого в силу различных обстоятельств так и не был доведён до проектного, установление его водоохранной зоны и варианты разрешения проблемы.

Annotation: this paper examines one of the problems of the Nizhnekamsk reservoir, the normal backwater level of which, due to various circumstances, was never brought up to the design level, the establishment of its water protection zone and options for resolving the problem.

Ключевые слова: Нижекамское водохранилище, нормальный подпорный уровень (далее – НПУ), гидроэлектростанция (далее – ГЭС), водоохранные зоны, проектная мощность.

Key words: Nizhnekamsk reservoir, normal backwater level (hereinafter referred to as NBL), hydroelectric power station (hereinafter referred to as HPP), water protection zones, design capacity.

В 1963 году стартовало возведение Нижекамской ГЭС в Набережных Челнах, расположенных в Республике Татарстан. Этот гидротехнический комплекс был задуман как финальная ступень Камского каскада гидроэлектростанций и важная составляющая общесоюзной системы судоходства по глубоководным речным путям в европейской части СССР. Для обеспечения работы станции в соответствии с проектными характеристиками необходимо было сформировать водохранилище на реке Кама и ее притоках. Но реализация проекта Нижекамской ГЭС растянулась на два десятилетия и завершилась лишь в 1980-х годах. Первый генератор, обеспечивающий выработку электроэнергии, был введен в эксплуатацию в 1979 году, при этом уровень воды в водохранилище находился на отметке 62 метра над уровнем моря по Балтийской системе. Завершить формирование Нижекамского водохранилища до проектной высоты – 68 метров – планировалось к 1990 году.¹ Однако, в середине 1980-х годов в стране произошли масштабные преобразования, которые привели к формированию новых общественных институтов, включая организации, занимающиеся защитой окружающей среды. Экологическое движение активно выступило про-

© Шестаков А.Д., 2025

¹ Белых Л.И., Чеверикина Н.Т. Правовые водоохранные нормы для защиты поверхностных водных объектов // XXI век. Техносферная безопасность. 2018. Т. 3. № 3. С. 98.

тив поднятия уровня воды в водохранилище до запланированной отметки. Подтопление в результате заполнения Нижнекамского водохранилища затрагивает территории в трех регионах: Республике Татарстан, Удмуртской Республике и Республике Башкортостан. В 2001 году власти Татарстана и Башкортостана заключили соглашение о повышении уровня водохранилища до 63,3 метра, к которому в 2002 году присоединилась Удмуртия. Этот уровень сохраняется и в настоящее время.

Позиции регионов, граничащих с Нижнекамским водохранилищем, по данному вопросу существенно различаются. Республика Татарстан выступает за доведение уровня водохранилища до проектной отметки, так как это позволит Нижнекамской ГЭС работать на полную мощность, что положительно скажется на экономике региона. Татарстан сможет не только обеспечивать себя электроэнергией, но и экспортировать излишки в другие регионы, испытывающие дефицит. В отличие от этого, Удмуртия и Башкортостан, также имеющие выход к водохранилищу, выступают против повышения уровня воды до 68 метров. Они опасаются затопления прибрежных территорий, необходимости переселения населения и дорогостоящей реконструкции берегоукреплений, возведенных в советский период. В рамках исполнения «Перечня поручений по итогам совещания по вопросам развития речного судоходства» от 30 июля 2023 года, Президент РФ дал указание разработать, при участии заинтересованных регионов, предложения по обеспечению прохода судов с осадкой не менее 3,6 метра, включая определение необходимых объемов и источников финансирования. Это указывает на существующие ограничения для судов с большими водоизмещением и осадкой, связанные с незавершенностью проекта Нижнекамской ГЭС.

Государство также активно участвует в решении возникшей ситуации. Эксплуатация Нижнекамского водохранилища на пониженном уровне (63 метра) приводит к тому, что гидроагрегаты Нижнекамской ГЭС работают лишь на 450 мегаватт при проектной мощности в 1205 мегаватт.¹ В результате чего ежегодно теряется свыше 800 миллионов киловатт-часов электроэнергии, которые могли бы поставляться в Единую энергетическую систему России. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 27 августа 2009 г. № 1235-р, полное использование гидроэнергетического потенциала в европейской части страны предполагает завершение строительства Чебоксарского и Нижнекамского водохранилищ. Восполнение дефицита электроэнергии потребовало строительства дополнительных тепловых электростанций, что, в свою очередь, увеличивает негативное воздействие на окружающую среду из-за выбросов оксидов азота, серы и углекислого газа.

¹ Ларченко О.В., Калинин В.Г. Современные проблемы водохранилищ и их водосборов // Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2023. 318 с.

Недостроенное Нижнекамское водохранилище оказывает негативное влияние в том числе и на экологию. Большая площадь мелководий, вызванная недостаточным уровнем воды, препятствует воспроизводству рыбы и ухудшает качество воды. Также наблюдается заболачивание берегов.¹ Работа ГЭС на треть от проектной мощности с ежегодной недовыработкой около 800 миллионов киловатт-часов обусловила необходимость строительства тепловых электростанций и теплоэлектроцентралей в Заинске, Нижнекамске, Набережных Челнах и Казани, которые ежегодно выбрасывают в атмосферу значительное количество вредных веществ.

Недостроенность Нижнекамской ГЭС и её водохранилища на реке Кама поднимает вопрос о соблюдении требований к водоохраным зонам.² Статья 65 Водного кодекса Российской Федерации гласит: «Водоохранными зонами признаются территории, примыкающие к береговой линии и границам водного объекта морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира».³ Ширина водоохранной зоны на Чебоксарском водохранилище, являющемся частью реки Кама, составляет 200 метров от береговой линии. В соответствии с данными АО «Татэнерго», владельца Нижнекамской ГЭС, границы этой водоохранной зоны на Нижнекамском водохранилище определяются относительно отметки 63 метра, на которой в настоящее время установлен нормальный подпорный уровень (НПУ) ГЭС. Юридически строительство Нижнекамской ГЭС до сих пор не завершено, так как отсутствует акт о её приёме в промышленную эксплуатацию. Существует два возможных пути завершения этого процесса:

1. Поднятие уровня водохранилища до проектной отметки 68 метров. Этот вариант предполагает строительство дополнительных берегоукреплений. Для его реализации потребуются отдельное постановление Правительства Российской Федерации, детально описывающее все этапы проекта. Доведение НПУ до 68 метров позволит сократить площадь мелководий, решить проблему заиления дна и заболачивания берегов, улучшить качество воды. Это, в свою очередь, положительно скажется на развитии рыбохозяйственного комплекса за счет стабилизации популяции рыб, а также существенно снизит выбросы вред-

¹ Андреева Т.В., Попов А.А. Антропогенное влияние на ихтиофауну Нижнекамского водохранилища // Популяция, сообщество, эволюция. Казань, 2001.

² Ясинский С.В., Вишневская И.А., Шапоренко С.И., Бибикова Т.С. Современные проблемы организации водоохраных зон водохранилищ (на примере Угличского водохранилища) // Водные ресурсы 2018. Т. 45. № 4. С. 490.

³ Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

ных веществ в атмосферу за счет вывода из эксплуатации тепловых электростанций.

2. Сохранение НПУ Нижнекамского водохранилища на отметке 63,3 метра. В этом случае для юридического завершения строительства ГЭС потребуются полная замена существующего оборудования, рассчитанного на работу при НПУ 68 метров, на новые гидроагрегаты, не предназначенные для работы на повышенной отметке¹. Однако это усложнит решение экологических проблем. Для уменьшения площади мелководий и борьбы с заилением потребуются регулярное проведение дноуглубительных работ и очистка берегов. Для поддержания рыбных ресурсов можно предусмотреть строительство рыбопропускного сооружения на Нижнекамской ГЭС, обеспечивающего миграцию рыбы для воспроизводства в Куйбышевское водохранилище.

Второй вариант представляется значительно более затратным, чем первый, поскольку замена гидрогенерирующего оборудования Нижнекамской ГЭС обойдется дороже, чем строительство и реконструкция необходимых береговых инженерных сооружений водохранилища. При этом возникшие вопросы защиты и охраны окружающей среды в рамках этого варианта будут решены лишь частично. Реализация же проекта по доведению НПУ водохранилища до отметки 68 метров позволит ГЭС работать на проектной мощности, что обеспечит Единую энергетическую систему Российской Федерации свыше 1 миллиона киловатт-часов экологически чистой электроэнергии и решит ряд проблем, связанных с незавершенностью строительства Нижнекамского водохранилища и его негативным воздействием на окружающую среду.

Библиографический список

1. Андреева Т.В., Попов А.А. Антропогенное влияние на ихтиофауну Нижнекамского водохранилища // Популяция, сообщество, эволюция. 2001.
2. Белых Л.И., Чеверикина Н.Т. Правовые водоохранные нормы для защиты поверхностных водных объектов // XXI век. Техносферная безопасность. 2018. № 3. DOI: 10.21285/1814-3520-2018-3-98-111 EDN: OZYQNH.
3. Ларченко О.В., Калинин В.Г. Современные проблемы водохранилищ и их водосборов // Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2023. ISBN: 978-5-7944-3973-1.
4. Никонорова И.В. Проблемы безопасной эксплуатации водохранилищ ГЭС на промежуточных отметках // Успехи современного естествознания. 2002. № 5.
5. Ясинский С.В., Вишневская И.А., Шапоренко С.И., Бибикова Т.С. Современные проблемы организации водоохранных зон водохранилищ (на примере Угличского водохранилища) // Водные ресурсы. 2018. № 4. ISSN: 0321-0596. DOI: 10.1134/S0097807818040206 EDN: YCLELJ.

¹ Никонорова И.В. Проблемы безопасной эксплуатации водохранилищ ГЭС на промежуточных отметках // Успехи современного естествознания. 2002. № 5. С. 82–84.

А.А. Щекина, студент
А.А. Shchekina, student
Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Захаркина
Scientific adviser: Ph.D., associate prof. A.V. Zakharkina
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Perm State University
г. Пермь
Perm
E-mail: aleksshekina@yandex.ru

Соотношение государственной экологической экспертизы и экологического аудита

The ratio between state environmental expertise and environmental audit

Аннотация: в настоящей статье сделана попытка охарактеризовать особенности экологического аудита путём проведения сравнения с государственной экологической экспертизой. Приведены положения, характерные для обоих понятий и аргументы по различию этих понятий по критериям: правовое регулирование, цели, функции, характер их проведения, субъекты, степень обязательности проведения и юридическая сила заключения.

Annotation: this article attempts to characterize the features of environmental audit by comparing it with the state environmental assessment. The provisions characteristic of both concepts and arguments on the difference between these concepts by criteria are given: legal regulation, goals, functions, nature of their implementation, subjects, degree of obligation and legal force of the conclusion.

Ключевые слова: государственная экологическая экспертиза, экологический аудит, правовое регулирование, воздействие на окружающую среду, охрана окружающей среды.

Key words: state environmental expertise, environmental audit, legal regulation, environmental impact, environmental protection.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» содержит такое понятие, как «экологический аудит» (далее по тексту также – экоаудит), которое представляет собой оценку соблюдения норм в области охраны окружающей среды и разработку рекомендаций по «улучшению такой деятельности»¹. В РФ, как мы отметили, имеется легальное определение экологического аудита, однако, по мнению многих учёных-юристов, -биологов, -экономистов правовое регулирование настоящего института имеет пробельный характер. Например, Р. Кадилов пишет о том, что в России есть «теоретический и практический опыт» развития экоаудита, однако формирование правовой базы находится только в начале разработки². И.Г. Иутин отмечает отсутствие регулирования экоаудита на федеральном уровне, что является одной из причин нереализованности на должном уровне экоаудита в России³.

© Щекина А.А., 2025

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. ст. 133.

² Кадилов Р. Экологический аудит как гарант экологической безопасности при воздействии предприятия-природопользователя на окружающую среду // Микроэкономика. 2006. № 2. С 43–49.

³ Иутин И.Г. Правовые основы экологического аудита: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 3.

Отметим, что по ликвидации этого пробела в праве предпринималась серьёзная попытка, а именно разработка проекта федерального закона, который непосредственно бы регулировал экоаудит, однако, настоящий законопроект не был принят. С целью выявления характерных отличительных особенностей экологического аудита, а также определения степени его необходимости в системе мер по охране окружающей среды, есть потребность в сравнении экоаудита с более распространёнными понятиями, например, с государственной экологической экспертизой (далее по тексту также – ГЭЭ).

Безусловно, оба рассматриваемых нами института имеют ряд сходств, являясь элементами экологического контроля, например, имеют общую задачу: предупреждать нарушения требований, которые обеспечивают безопасность окружающей среды. Кроме того, экоаудит и экологическая экспертиза (не только государственная, но и общественная) следуют схожим принципам: независимость, компетентность и определенные квалификационные требования к экспертам и к аудиторам, ответственность проверяющих, презумпция потенциальной экологической опасности хозяйственной деятельности и др¹.

Вместе с тем, между рассматриваемыми понятиями имеется ряд отличий.

Во-первых, различается *правовое регулирование*. Так, основными актами, регулирующими проведение ГЭЭ, является Конституция РФ, Федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», и ряд других, Г.П. Серов перечисляет ряд специальных ФЗ, в которых содержатся нормы об обязанности провести экологическую экспертизу². Если говорить о правовом регулировании экологического аудита, то начнём с Конституции, а именно ст. 42, 58. Бесспорно, относится ФЗ «Об охране окружающей среды», содержащий определение. Интересна позиция учёных по поводу ФЗ «Об аудиторской деятельности», поскольку В.А. Егиазаров и Н. В. Кичигин категорично подчеркивают, что этот закон «не способствует», а мешает развитию экологического аудита. Вместе с тем, Р.У. Банкурова отмечает связь экоаудита и аудита в привычном понимании, учёный пишет о возможности реформирования существующего ФЗ «Об аудиторской деятельности»³. Однако названные нами ФЗ не содержат особенностей экоаудита, порядок и случаи его проведения, виды и т. д. Отдельные нормы по экологическому аудиту содержатся во множестве подзаконных актов, например, Приказ Минприроды России «Об экологическом аудировании» № 412 от 11 октября 1995г., Приказ Госкомэкологии России «О Системе экологического аудирования» № 453 от 16 октября 1998г. и многие другие.

¹ Серов Г.П. ЭКОлогический АУДИТ и экоаудиторская деятельность: научно-практическое руководство. М.: «Дело». 2008. С. 303.

² Серов Г.П. Экологический аудит. Концептуальные и организационно-правовые основы. М.: «Экзамен». 2000. С. 589–591.

³ Банкурова Р.У. Экологический аудит в системе экологического права // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 34-2. С. 218–222.

Итак, правовое регулирование ГЭЭ охватывает многие аспекты, регламентируя исчерпывающе, когда регулирование экоаудита содержит в основном общие положения, не формируя правового режима экологического аудита.

Во-вторых, несмотря на схожую *цель проведения* (предупреждение негативного влияния на окружающую среду), все-таки, можем подчеркнуть особенности. Проведение ГЭЭ имеет основной целью для проверяемого предприятия получение положительного заключения, которое обеспечивает возможность занятия какой-либо деятельностью. Концепция экоаудита несколько иная, поскольку непосредственный интерес в его проведении имеет само юридическое лицо или ИП, в связи с исторически сложившимися функциями экоаудита.

Так, третьим различием являются *функции рассматриваемых понятий*. Основной функцией проведения экологической экспертизы является прогностическая, предупредительная, когда проведение экоаудита дополнительно к функции ГЭЭ выполняет «информационную» функцию, поскольку заключение экоаудиторской проверки позволяет проверяемому объекту не только установить для себя факт того, как его деятельность влияет на окружающую среду, но и стать более инвестиционно привлекательным. Конкурентоспособность предприятий-природопользователей тесно связана с критерием их экологичности¹, соответственно положительное заключение экоаудита является как преимуществом для инвесторов, так и закреплением имиджа и репутации в сфере природопользования проверяемого объекта перед общественностью и среди конкурентов. Таким образом, экологический аудит включает в себя широкую экономическую категорию.

Четвёртое отличие связано с *характером проведения ГЭЭ и экологического аудита*. Экологический аудит – это предпринимательская деятельность. Н. А. Гейт пишет о том, что именно экоаудит является предпринимательской деятельностью в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, учёный отмечает, что проведение экоаудита осуществляется экологическим аудитором или соответствующей организацией². В проекте федерального закона, посвященному экоаудиту указывается, что рассматриваемые лица являются индивидуальным предпринимателем и юридическим лицом соответственно, и должны иметь лицензию на осуществление своей деятельности³. ГЭЭ – это деятельность, имеющая государственный характер.

¹ Серов Г.П. Экологический аудит. Концептуальные и организационно-правовые основы. С. 319.

² Гейт Н.А. Экологический аудит как вид предпринимательской деятельности в сфере охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ.

³ Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности: Проект федерального закона //

URL:https://www.mnr.gov.ru/docs/ekologicheskij_audit_doc/proekt_federalnogo_zakona_ob_ekologichesk_om_audite_i_ekologicheskoy_auditorskoy_deyatelnosti/?ysclid=m85zs34ubo2196864.

Следующее отличие вытекает из предыдущего и заключается в *различных субъектах*. Так субъектами экологического аудита являются с одной стороны – экологическая аудиторская организация, аудитор, как индивидуальный предприниматель, и эоаудитор, а с другой – аудируемое лицо и заказчик. Субъектами ГЭЭ является федеральный орган исполнительной власти и орган государственной власти субъекта РФ в области экологической экспертизы, т. е. Росприроднадзор и, соответственно, проверяемое лицо.

Далее отметим такое различие, как *степень обязательности проведения ГЭЭ и эоаудита*. КоАП предусматривает ответственность в случае отсутствия проведения ГЭЭ и осуществление деятельности без ее положительного заключения, если это необходимо в соответствии с законом, ФЗ «Об экологической экспертизе» предусматривает объекты экологической экспертизы, разделяя их на два уровня: федеральный и региональный. При рассмотрении вопроса о необходимости проведения эоаудита следует обратиться к его формам. И. Г. Иутин обращает внимание на существование обязательного экологического аудита и добровольного, разновидностью последнего является инициативный эоаудит¹. Действующее законодательство не содержит оснований для проведения обязательного эоаудита. Вместе с тем, как в литературе, так и в проекте ФЗ об экологическом аудите предлагаются критерии установления обязательного эоаудитирования. И. Г. Иутин описывает случаи, когда необходим эоаудит, и относит к ним, например, приватизацию и реорганизацию предприятий, «действие которых оказывает существенное воздействие на окружающую среду»; составление и представление экологической отчетности; при подтверждении данных, которые предоставляются для получения «льгот по экологическим платежам» и в других случаях. Автор приводит примеры правовые нормы субъектов РФ, которые всё же содержат ситуации, когда необходимо провести обязательный эоаудит, и считает, что следует закрепить случаи для обязательного эоаудита и на федеральном уровне².

Последствием проведения и ГЭЭ и эоаудита является определённое заключение. Основное различие состоит в его *юридической силе*. Г.П. Серов отмечает, что действующим законодательством заключение проведения экологического аудита не устанавливается такая «юридическая значимость» как для заключения ГЭЭ³. Так, например, в ходе судебного разбирательства общество с ограниченной ответственностью пыталось доказать добросовестность своих действий, основываясь на заключении экологического аудита, в связи с невозможностью проведения ГЭЭ по объективным причинам. Однако суд не принял

¹ Иутин И.Г. Правовые основы экологического аудита: дисс...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 73.

² Иутин И.Г. Правовые основы экологического аудита: дисс...канд. юрид. наук. С. 76.

³ Серов Г.П. ЭКОлогический АУДИТ и эоаудиторская деятельность: научно-практическое руководство. С. 484.

во внимание заключение экологического аудита, потому что оно не может заменять заключение ГЭЭ¹.

Вместе с тем, автор приводит ситуации, когда заключение экоаудита обретает юридическую силу, например, когда заказчик отправляет заключение экоаудита в ГЭЭ, и после его утверждения ГЭЭ оно приобретает силу².

Таким образом, вводимое понятие «экологический аудит» действительно требует правовой регламентации и утверждения значения на федеральном уровне, поскольку его проведение обладает такими особенностями, которые не могут быть реализованы другими элементами контроля и надзора в сфере экологии, что подтверждает проведенное нами сравнение ГЭЭ и экоаудита. Кроме того, в связи с актуальностью экологических проблем правовая разработка положений экоаудита позволит ему стать дополнительным средством предупреждения негативного воздействия на ОС, поскольку оно в силу предпринимательского характера будет доступно для предприятий, деятельность которых связана с влиянием на ОС.

Библиографический список

1. Банкурова Р.У. Экологический аудит в системе экологического права // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 34-2. EDN: XQZWLR.

2. Гейт Н.А. Экологический аудит как вид предпринимательской деятельности в сфере охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. Доступ из системы «ГАРАНТ».

3. Иутин И.Г. Правовые основы экологического аудита: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. EDN: NKLRPD.

4. Иутин И.Г. Правовые основы экологического аудита: дисс...канд. юрид. наук. М., 2008.

5. Кадилов Р. Экологический аудит как гарант экологической безопасности при воздействии предприятия-природопользователя на окружающую среду // Микроэкономика. 2006. № 2. EDN: KZVLCZ.

6. Серов Г.П. ЭКОлогический АУДИТ и экоаудиторская деятельность: научно-практическое руководство. М.: «Дело», 2008. ISBN 978-5-7749-0490-7.

7. Серов Г.П. Экологический аудит. Концептуальные и организационно-правовые основы. М.: «Экзамен». 2000. ISBN 5-8212-0061-X.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 августа 2022 г. по делу № А76-19778/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/MP50m2h6mG6T/?ysclid=m6jja3t3sn366519230> (дата обращения: 05.03.2025).

² Серов Г.П. ЭКОлогический АУДИТ и экоаудиторская деятельность: научно-практическое руководство. С. 307.

Научное издание

НОРМА. ЗАКОН. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРАВО

NORM. LAW. LEGISLATION. RIGHT

Материалы XXVII Международной научно-практической
конференции молодых ученых

Proceedings of the XXVII International Scientific and Practical
Conference of Young Scientists

ПГНИУ, г. Пермь, 4–5 апреля 2025 года
Perm State University, Perm, April 4–5, 2025

Научный редактор: ***О. А. Кузнецова***
The scientific editor: ***О. А. Kuznetsova***

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: ***Е. В. Косова***

Объем данных 5,89 Мб
Подписано к использованию 09.06.2025

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15